ISSN 0234-954X

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ

ЗАПИСКИ. ПИСЬМА

1717–1750 гг.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ
ТАТИЩЕВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ДРЕВНИХ АКТОВ

АРХИВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С. И. Вавиловым

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1990

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ

ЗАПИСКИ. ПИСЬМА
1717—1750 гг.

Ответственный редактор тома,
автор вступительной статьи и примечаний
доктор исторических наук
А. И. ЮХТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1990

~~ББК 63.3(2)46~~
Т ~~24~~ 23
Татищев В. Н. Записки. Письма.– М.: Наука, 1990.– 440 с., 31 ил.
ISBN 5—02—009427—7

Василий Никитич Татищев — один из выдающихся людей России первой половины XVIII в., талантливый ученый с широким диапазоном творческих интересов и занятий, крупный государственный деятель и мыслитель — внес большой вклад в развитие материальной и духовной культуры России. В сборник вошли ранее не опубликованные записки Татищева о развитии промышленности и торговли, путей сообщения, распространении просвещения и подготовке отечественных кадров специалистов. В том включена переписка Татищева с Петром I и другими представителями верховной власти, государственными деятелями России. Впервые полностью публикуется его переписка с Академией наук за 1730—1750 гг.
Для историков и более широкого круга читателей.

Составители:
А. В. КОВАЛЬЧУК, Т. Б. СОЛОВЬЕВА, А. И. ЮХТ

Рецензенты:
Н. Ф. ДЕМИДОВА и А. Л. СТАНИСЛАВСКИЙ

Т $\frac{0503020200—366}{042(02)—89}$ ТП—90

ББК 63.3(2)46

ISBN 5—02—009427—7

О ЗАПИСКАХ И ПИСЬМАХ В. Н. ТАТИЩЕВА

Василий Никитич Татищев (1686—1750 гг.), один из замечательных людей России первой половины XVIII в. Выдающийся ученый с широким диапазоном творческих интересов и занятий, энциклопедически образованный человек, крупный государственный деятель, оригинальный мыслитель, он внес большой вклад в развитие материальной и духовной культуры России.

Главной сферой деятельности Татищева была военно-административная. Она продолжалась более 40 лет, из них 16 приходятся на службу в армии в суровые годы Северной войны. С 1720 по 1745 г. Василий Никитич действовал на административном поприще. Он строил железоделательные и медеплавильные заводы на Урале и в Сибири, закладывал новые города и крепости, по поручению Петра I изучал экономику и финансы Швеции, ведал московскими монетными дворами, руководил хозяйственным освоением и заселением обширных земель на востоке и юго-востоке страны, основывал школы и занимался подготовкой специалистов для промышленности.

Татищев проявил себя как талантливый и инициативный администратор, обладающий широким государственным кругозором, который сказывался во всем независимо от того, какой пост он занимал и какие вопросы решал. Его многообразная деятельность содействовала экономическому развитию России, расширению и укреплению ее торговых и политических связей со странами Востока.

С именем Татищева связано развитие в России в первой половине XVIII в. не только гуманитарных, но и естественных наук. Особенно велико значение его трудов в области истории и вспомогательных исторических дисциплин, географии и картографии, философской и экономической мысли, а также права. Он открыл для науки такие памятники, как «Русская Правда», Судебник 1550 г., «Книга Большому Чертежу», ввел в научный оборот богатейшие летописные материалы. Главный труд Татищева — многотомная «История Российская» представляет собой новый этап в развитии русской историографии XVIII в.

Буржуазная историография сосредоточила свое внимание главным образом на изучении «Истории Российской» Татищева. Она показала широту его научных интересов, роль и место в истории русской исторической науки. Государственная деятельность, социально-экономические и политические воззрения Татищева освещены буржуазными учеными в меньшей степени. В обширном труде Н. А. Попова [1], который является первым монографическим опытом биографии Татищева в отечественной историографии, собран большой фактический материал, и с этой точки зрения он до сих пор не утратил своего значения. Но материал этот собран односторонне и касается главным образом деятельности Татищева по сношению с кочевыми народами и пограничными странами. Объясняется это тем, что Н. А. Попов использовал только документы Коллегии иностранных дел и не привлек материалов Сената, Берг-коллегии и богатейшей коллекции Государственного архива. Между тем именно в этих фондах сосредоточена основная масса документов о Татищеве.

[1] *Попов Н. А.* Татищев и его время. М., 1861.

В Приложении к книге Н. А. Попова помещены несколько писем, записок, рассуждений и сочинений Татищева, а также некоторые документы, в основном извлеченные из архива Коллегии иностранных дел. Особенно удачно составлена подборка материалов, относящихся к астраханскому периоду деятельности Татищева и касающаяся положения юртовских татар, калмыков и волжских казаков. Здесь же публикуется переписка статс-секретаря Екатерины П. А. Олсуфьева с Г. Ф. Миллером относительно публикации 4-й части «Истории Российской» Татищева [1].

Исключение составляют только статьи Н. К. Чупина, известного уральского краеведа, основанные на материалах местного архива, и статья В. И. Рожкова, написанная по документам центрального архива (фонд Берг-коллегии), взаимно дополняющие друг друга [2]. Они содержат богатую сводку материалов, характеризующих практическую деятельность Татищева на Урале в начале 20-х годов XVIII в.

Советская наука, особенно в последние десятилетия, много сделала для изучения многогранной научной и государственной деятельности Татищева и публикации его трудов. В плане исследовательском работа по анализу научного творчества Татищева значительно расширилась. Советские ученые стремились показать его вклад в развитие не только гуманитарных, но и естественных наук. В центре внимания по-прежнему оставалось исследование «Истории Российской» Татищева в историографическом и источниковедческом аспектах. Появилась серия работ и статей, посвященных философским, экономическим и социально-политическим взглядам Татищева. В этих исследованиях обстоятельно раскрывались мировоззрение Татищева и система его взглядов на положение и развитие России. Опубликована монография, освещающая государственную деятельность, социально-экономические и политические воззрения Татищева в 20-х — начале 30-х годов [3].

В 50—70-х годах было осуществлено научное издание известных сочинений Татищева, причем при подготовке их к печати привлекались все обнаруженные списки этих трудов. Вышли в свет «История Российская» в семи томах (М.; Л., 1962—1968), «Избранные труды по географии России» (М., 1950) и «Избранные произведения» (Л., 1979) Татищева. Были опубликованы и некоторые экономические записки, проекты и письма Татищева [4].

Однако эти публикации в целом носили разрозненный, выборочный характер и далеко не исчерпали богатого наследия Татищева, хранящегося в советских архивах. Назрела потребность в систематическом издании записок и писем Татищева, составленных им на протяжении всей его государственной и научной деятельности. Настоящее издание и преследует такую цель.

Во-первых, материалы данного сборника характеризуют предложения Татищева о развитии промышленности, ремесла, внутренней и внешней торговли, путей сообщения, о распространении просвещения и подготовке отечественных кадров специалистов. Короче говоря, речь идет о программе экономического развития России, разработанной Татищевым, и его практической деятельности по ее реализации.

Во-вторых, сборник ставит своей задачей показать широту научных интересов и занятий Татищева, его вклад в развитие отечественной науки и просвещения, значение его творческого наследия, тесно связанного

---

[1] Там же. Приложения I–XIX. С. 607–803.

[2] *Чупин Н. К.* В. Н. Татищев и первое его управление уральскими заводами; *Он же.* В. Н. Татищев: жизнь его с 1722 до 1734 г. // *Чупин Н. К.* Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882. Вып. 1; *Рожков В. И.* Деятельность капитана артиллерии В. Н. Татищева на уральских заводах в царствование Петра Великого. СПб., 1884.

[3] *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985.

[4] Ист. арх. М.; Л., 1951. Т. 6, 7; Ист. зап. М., 1976. Т. 97; 1978. Т. 101; История и историки: Историогр. ежегодник, 1973. М., 1975; Памятники русского денежного обращения XVIII–XX вв.: Нумизмат. сб. М., 1980. Ч. 7; и др.

с практическими нуждами, потребностями экономического и культурного развития России в первой половине XVIII в.

В-третьих, документы отражают социально-экономические воззрения Татищева, и в частности его отношение к торгово-промышленной и финансовой политике абсолютизма в первой половине XVIII в. Важно также отметить, что сравнительный анализ проектов и записок Татищева с законодательством дает возможность поставить вопрос о степени их влияния на экономическую политику абсолютизма.

Настоящая публикация состоит из двух больших комплексов материалов. Первый связан с административной деятельностью Татищева и включает его записки, проекты, представления и донесения верховной власти, инструкции и наказы, составленные им для управителей заводов, шихтмейстеров, учителей заводских школ, ведения (отношения) и предложения в Канцелярию Главного заводского правления, его определения и распоряжения, а также письма делового, служебного назначения. В числе адресатов Татищева Петр I, Екатерина I, Анна Ивановна, Елизавета Петровна и представители высшей администрации: Я. В. Брюс, кабинет-министры А. М. Черкасский, П. И. Ягужинский, А. И. Остерман, генерал-прокурор Н. Ю. Трубецкой и обер-прокурор Сената А. С. Маслов, кабинет-секретари А. В. Макаров и И. А. Черкасов и др. Писем личного, частного характера сохранилось немного. Второй комплекс характеризует научные интересы и занятия Татищева и состоит из его переписки с Петербургской Академией наук, главным образом с библиотекарем, а затем советником Канцелярии Академии И. Д. Шумахером, ее президентами И. А. Корфом, К. Г. Разумовским и др., а также с учеными В. К. Тредиаковским, П. И. Рычковым и Т. З. Байером.

Сборник открывают 15 писем Татищева (с 10 мая по 27 сентября 1717 г.) генерал-фельдцейхмейстеру (начальнику артиллерии) Я. В. Брюсу. Это первые дошедшие до нас письма Василия Никитича. Свою службу в армии Татищев начал в 1704 г. в Азовском драгунском полку. Он участвовал во взятии Нарвы в 1704 г., в Полтавской битве 1709 г., сыгравшей решающую роль в победе России над Швецией в Северной войне, в Прутском походе 1711 г. В конце 1712 г. он был послан за границу для изучения инженерного дела, артиллерии и математики, где пробыл с перерывами два с половиной года, и вернулся в Россию в марте 1716 г. Вскоре Татищев по распоряжению Брюса был переведен в артиллерийский полк с прежним чином поручика. Хорошая военная подготовка, разностороннее образование выделяли Василия Никитича среди других офицеров. С этого времени до начала 1720 г. он выполнял различные поручения Брюса.

Весной 1717 г. Татищев был послан в Гданьск и Торунь, где занимался вопросами, связанными с ремонтом материальной части полковой артиллерии пехотных дивизий генералов А. И. Репнина и А. А. Вейде, обеспечением личного состава обмундированием. Одновременно он выполнял личные поручения Брюса. Публикуемые письма отражают ход выполнения возложенных на Татищева задач. Вместе с тем они содержат ценные сведения о военно-политических событиях того времени, и в частности о мерах, принимавшихся русским командованием, чтобы заставить гданьский магистрат прекратить сношения и торговлю со Швецией до окончания Северной войны и выплатить крупную сумму денег за ущерб, причиненный интересам России.

Письма раскрывают характер отношения Татищева к Брюсу. Шотландец по происхождению, Яков Вилимович Брюс родился и вырос в России, верно и честно служил ей. Он являлся одним из видных сподвижников Петра I. Помимо должности начальника артиллерии, Брюс впоследствии был президентом Берг- и Мануфактур-коллегии, сенатором. Он обладал обширными познаниями в математике, физике, астрономии и географии, владел несколькими европейскими языками. Татищев, в судьбе которого Брюс сыграл большую роль, высоко ценил его как военного и государственного деятеля и отмечал такие его человеческие качества, как отсут-

ствие высокомерия, бескорыстие и доброжелательность, называл своим патроном и благодетелем и до конца жизни чтил его память.

Следующая группа материалов, вошедших в сборник, связана с первым пребыванием Татищева на Урале. В январе 1720 г. он был назначен руководителем казенной горнозаводской промышленности Урала и Сибири. Здесь он пробыл с перерывами около четырех лет (1720—1723). Сначала он возглавлял созданное им Сибирское горное начальство, затем по клеветническому доносу уральского заводчика Н. Демидова Петру I был отстранен от этой должности и подвергнут следствию. После оправдания он до конца ноября 1723 г. работал под началом В. И. Геннина, который был послан на Урал вместо Татищева и производил следствие по доносу Демидова.

Публикуемые материалы характеризуют обширную программу экономического развития Урала и Сибири, намеченную Татищевым. Она предусматривала строительство крупнейшего в стране металлургического завода на Исети (будущего г. Екатеринбурга), превращение его не только в центр горнозаводской промышленности, но и в крупный торговый пункт. Наряду с ним Татищев намечал основание других металлургических и металлообрабатывающих заводов, а также постройку ряда предприятий легкой промышленности.

Татищев придавал огромное значение развитию промышленности, внутренней и внешней торговли, сухопутным и водным путям сообщения. Еще в 1721 г. он добивался разрешения на устройство более короткого и удобного, чем через Верхотурье, пути из Европейской России в Сибирь и обратно. Тогда же он выдвинул идею прямого во́дного сообщения между Екатеринбургом и Архангельском для вывоза за границу через этот порт уральского железа путем постройки канала Кама — Северная Двина, что означало бы соединение Белого и Каспийского морей. Вновь к этим вопросам он вернулся в 1726 г. В представлении Екатерине I (№ 54) Татищев рекомендовал отказаться от существующего пути (через Верхотурье) в Сибирь, который «вдвое или более» длиннее, и проложить новые, избавив тем купцов от «превеликого и несносного труда». Он предложил устроить две дороги в Сибирь — одну: Москва — Владимир — Юрьевец — Вятка — Кунгур — Екатеринбург — Тобольск; другую: Москва — Казань — Уфа — Царев Курган — Тара — Томск — Даурия (не захватывая Енисейска).

Основная задача обширных для того времени планов Татищева заключалась в том, чтобы обеспечить хозяйственное освоение колоссальных природных богатств Урала и Сибири, укрепить экономические связи между Европейской Россией и Сибирью. Как и впоследствии М. В. Ломоносов, он считал, что развитие производительных сил этого огромного края будет способствовать экономическому подъему всей страны в целом, принесет России «великое богатство». Татищев первый среди русских ученых обосновал целесообразность развития здесь не только горнозаводской, но и других отраслей промышленности. В духе времени, с позиций меркантилизма, Татищев указывал на невыгодность привоза промышленных товаров из-за границы, на необходимость развития обрабатывающих отраслей промышленности, с тем чтобы «удовольствовать» внутренний рынок и обеспечить экспорт не только сырья и полуфабрикатов, но в первую очередь промышленных товаров. Так, он полагал, что продукцию этих предприятий можно было бы продавать не только в России, но и вывозить в Закавказье и Иран.

Отводя казне большую роль в развитии промышленности, Татищев в то же время выступал за вовлечение частного капитала в промышленное строительство, подчеркивая, что без его широкого участия невозможно освоение природных богатств Урала и Сибири. В феврале 1724 г. он представил Петру I проект создания частной компании по эксплуатации двух крупных медных рудников на Урале (№ 25а и 26). Осенью того же года он предложил передать в частные руки все казенные металлургические заводы за исключением крупнейших (екатеринбургских и олонец-

ких), «которых величества ради и других причин в компании отдать неудобно» (№ 27).

Программа экономического развития Урала и Сибири, разработанная Татищевым и рассчитанная на длительное время, была воспринята его преемником В. И. Генниным, который, по существу, следовал ей в период управления горнозаводской промышленностью (1722—1734 гг.).

На Урале Татищев столкнулся с тем, что комиссары (управители) казенных заводов не имели ни знаний, ни административного опыта. Заводские комиссары нуждались в наказе, которым они могли бы руководствоваться в повседневной работе. Первый такой наказ Татищев составил в 1721 г. (№ 20), спустя два с лишним года он значительно переработал и дополнил его с учетом опыта управления казенными заводами, приобретенного за это время (№ 25). Главное внимание в наказах уделялось обязанностям заводских комиссаров в административно-управленческой и финансовой сферах. Большое место отводилось производственно-техническим вопросам. В наказах разработана система мер по разумной эксплуатации природных богатств и подготовке кадров специалистов. В частности, обстоятельно рассмотрен вопрос о создании школ на казенных заводах и в приписных слободах. Наказы 1721 и 1723 гг. послужили одним из источников для Горного и Заводского уставов и Наказа шихмейстеру, составленных в 1735 г. под руководством Татищева. Наконец, они являются важным источником для характеристики социально-экономических воззрений Татищева в начале 20-х годов XVIII в.

Осенью 1724 г. Татищев был послан Петром I в Швецию для найма тамошних мастеров на металлургические заводы и организации там обучения русских учеников горнозаводскому делу. Швеция располагала развитой и технически оснащенной горнозаводской промышленностью и в то время была главным поставщиком железа на европейском рынке. Одновременно царь поставил перед ним задачу изучить экономическое и политическое состояние этой страны.

Татищев пробыл в Швеции почти полтора года (он вернулся в Петербург в начале мая 1726 г.), побывал во многих ее районах, ознакомился с различными сторонами ее жизни. Все отрасли шведской экономики привлекали его внимание: горнозаводская и легкая промышленность, внутренняя и внешняя торговля, финансы, деятельность банка, монетное дело, пути сообщения, особенно каналы, организация почтовой связи. Его интересовали также развитие в Швеции естественно-технических и гуманитарных наук, деятельность научных и учебных заведений, система подготовки кадров для горнозаводской промышленности. Он встречался и беседовал с государственными и военными деятелями, владельцами предприятий и мастерами, крупными инженерами-механиками и учеными.

Свое пребывание в Швеции Татищев использовал для научных занятий в библиотеке Упсальского университета, где имелся обширный отдел «Rossica». Об этой библиотеке Татищев неоднократно упоминает в «Истории Российской». Благодаря помощи шведских коллег он получил возможность ознакомиться и собрать материалы по истории, особенно древней, и географии России, которые хранились в архивах и библиотеках этой страны.

Татищев стремился собрать как можно больше данных о техническом опыте шведской горнозаводской промышленности. По его заказу были сделаны чертежи лучших шахт и рудников, водяных колес и плотин, плавильных печей, составлено описание процесса обжигания и плавки медной руды.

В сборнике публикуются все выявленные к настоящему времени письма и записки Татищева о Швеции, выписки из поденного журнала (сам журнал обнаружить не удалось), который он вел, находясь там, отчет о поездке в эту страну. Эти материалы содержат богатейшие сведения о различных сторонах экономики, о финансах и монетном деле Швеции накануне, во время и в ближайшие годы после Северной войны. В записках Татищева приводятся свидетельства шведских государственных

деятелей, которые содержат дополнительные и очень яркие данные о громадном финансовом напряжении страны в конце войны, о полном истощении ее ресурсов. Интересны сведения о борьбе в правящих кругах Швеции о путях выхода из финансового кризиса, о чеканке медных денежных знаков с высоким номиналом, превышающим их фактическую стоимость в десятки раз, о тяжелых последствиях этой финансовой авантюры для страны (обесценение денег, безудержный рост цен на товары, громадное увеличение государственного долга, расстройство денежного обращения, упадок торговли и разорение народных масс).

Татищев подробно рассмотрел причины успехов шведов в восстановлении и развитии металлургической промышленности спустя несколько лет после Ништадтского мира и привел конкретные данные о размерах ежегодного производства в Швеции железа, меди и серебра. Причины эти следующие: высокая производительность труда вследствие широкого применения на заводах и рудниках машин, использующих силу воды; наличие квалифицированных кадров и учебных заведений, готовящих такие кадры; учет достижений других стран; помощь науки производству.

В письмах кабинет-секретарю И. А. Черкасову Татищев подробно описывает различные машины, созданные шведскими инженерами Полхемом, Дуром, Нильссоном, Бахмансоном. Полагая, что некоторые из этих машин по своей конструкции, экономичности и производительности превосходят подобные образцы в других европейских странах, Татищев считал необходимым использовать их в русской промышленности. Он предлагал купить некоторые из них и прислать русских мастеров во главе с известным механиком А. К. Нартовым, которые могли бы здесь научиться делать эти машины, а также искусных столяров и кузнецов для изготовления моделей.

Большой интерес представляют замечания Татищева о государственном бюджете Швеции, промышленной политике правительства, социальном составе владельцев предприятий. Татищев подчеркивал, что главные доходы шведская казна получает от горнозаводской промышленности. Удельный же вес таможенных пошлин, различных налогов с населения, «питейного» сбора относительно невелик. Суть промышленной политики шведского правительства Татищев видел в отказе от казенного предпринимательства и в развитии частной инициативы, в определенной регламентации деятельности владельцев предприятий. От внимательного взгляда Татищева не укрылись и уязвимые места шведской экономики.

Изучение хозяйства Швеции и торгово-экономической политики шведского правительства оказало определенное воздействие на экономические воззрения Татищева, что нашло отражение в его проектах и записках. Опыт развития шведской экономики, финансов, денежного обращения, монетного дела был использован им впоследствии и в практической деятельности.

Несомненный интерес представляет выписка из поденного журнала Татищева об осмотре им Арбугского канала и главной базы шведского военного флота Карлскруны (№ 49). Сделанный им вывод о полном упадке морской мощи Швеции, а также о том, что ей потребуется немало времени для восстановления своего флота, имел военно-политическое значение.

В Стокгольме Татищев познакомился с шведской поэтессой Софией Бреннер и предложил ей написать поэму о Петре I. Чтобы облегчить ее задачу, Татищев составил для нее записку «Краткое изъятие из великих дел Петра Великого, императора всероссийского» (№ 33), в которой были кратко охарактеризованы личность и деятельность царя. Хотя впоследствии Татищев в научных трудах, публицистических произведениях и переписке неоднократно касался различных сторон петровских реформ, упомянутая записка является единственным произведением, где дана общая оценка внутренней и внешней политики, итогов правления Петра I.

Развитие экономики, по мнению Татищева, во многом зависело от стабильного состояния денежного обращения в государстве. Он неодно-

кратно подчеркивал, что расстройство денежного обращения, вызываемое чаще всего усиленной эксплуатацией монетной регалии, чеканкой «худой», неполноценной монеты, оказывает пагубное влияние на хозяйственную жизнь страны.

Вопросами денежного обращения и монетного дела в России Татищев занимался в 1727—1733 гг. Как член, а затем глава Монетной конторы, находившейся фактически на положении коллегии и ведавшей непосредственно монетным делом в стране, он руководил московскими монетными дворами, чеканкой золотых, серебряных и медных денег.

Каковы были взгляды Татищева на состояние и перспективы денежного обращения в стране?

В 1727—1730 гг. с целью увеличения доходов казны, которая испытывала большие финансовые затруднения, была осуществлена чеканка неполноценных медных денег, главным образом пятаков, на 4 млн руб. Доходы от этой операции составили около 2 млн руб. Татищев критически относился к политике Верховного тайного совета и был против выпуска пятаков по 40 руб. из пуда меди при рыночной цене 8—10 руб. Он вообще возражал против чрезмерного увеличения доли медных денег в денежном обращении. Исходя из опыта европейских стран и России, он четко определил основные принципы, которыми следовало руководствоваться при чеканке медной монеты, чтобы не допустить расстройства денежного обращения. Во-первых, стоимость меди в монетах не должна намного превышать рыночную цену на нее; во-вторых, медь надо использовать лишь для чеканки мелкой разменной монеты, а не как заменитель серебра; в-третьих, соотношение медных денег к серебряным должно составлять примерно 1 к 10.

К началу 30-х годов XVIII в. в денежном обращении России обнаружились отрицательные явления. Они были вызваны усиленной чеканкой неполноценной медной монеты, низкой пробой серебряной монеты, наличием в обращении серебряных монет одинакового достоинства, но разной пробы, несоответствием мировым стандартам соотношения цен между золотом и серебром и т. д. Появилось большое количество медных и серебряных фальшивых денег, изготовлявшихся внутри страны, а главным образом поступавших из-за границы. Все это отрицательно сказывалось на экономике страны, уменьшало доходы казны и вело к ухудшению положения народных масс.

В своих представлениях, записках, проектах, письмах и других документах Татищев раскрыл причины расстройства денежного обращения в России и наметил программу его стабилизации [1]. Основная мысль Татищева, которую разделяли и другие сторонники петровской экономической политики, сводилась к тому, что казна должна добиваться увеличения доходов путем развития промышленности, внешней торговли, роста экспорта, а не чрезмерной эксплуатацией монетной регалии.

Учитывая создавшееся положение, правительство решило организовать Комиссию о монетном деле, которая должна была наметить практические меры по улучшению денежного обращения в стране. Инициатива создания Комиссии принадлежала Татищеву, который в памятной записке от июня 1730 г. («На память о чем нуждно разсуждать ко исправлению принадлежащего денег») [2] определил программу ее работы, состав (представители от центральных учреждений, дворянства и купечества) и принял участие в ее работе. Перед Комиссией были поставлены следующие задачи: рассмотреть, каким образом «без дальнего казенного убытка и народной тягости» выменять «легковесные медные деньги и мелкую серебряную монету», определить, «какого номинала и пробы

[1] Эти документы большей частью опубликованы. См.: *Юхт А. И.* Письма и записки В. Н. Татищева о денежном обращении и монетном деле в России в первой трети XVIII в. // Памятники русского денежного обращения XVIII—XX вв.: Нумизмат. сб. М., 1980. Ч. 7; *Он же.* В. Н. Татищев в Москве // Ист. зап. М., 1978. Т. 101. С. 331—337.

[2] Памятники русского денежного обращения... С. 147—151.

впредь должны быть медные и серебряные монеты; как покончить с фальшивыми деньгами («воровские пресечь»)»[1].

Татищев в своих выступлениях в комиссии и в записках («мнениях»), представленных на ее обсуждение, исходит из общего положения, что от «доброй монеты» государству польза, а от «худой» — вред. В первые три десятилетия XVIII в. была осуществлена порча монеты. Но Россия в этом отношении не является исключением. Во время войн многие государства, нуждаясь в средствах, чеканили монету низкого качества. Однако, подчеркивает Татищев, после войн в ряде европейских государств правительства, «не взирая на великой труд и настоящий убыток», учитывая потребности экономического развития, изъяли из обращения «худую монету» и перешли к чеканке полноценных денег. Россия должна последовать этому примеру. Суть рассуждений Татищева сводится к тому, что «никакого вреда и убытка от повышения монеты быть не может, а пользы и нужды к пременению настоящих порядков показуется довольно»[2]. Важно подчеркнуть, что, ссылаясь на опыт европейских стран, он высказался за то, чтобы казна взяла на себя часть расходов, связанных с ликвидацией расстройства денежного обращения, а не перекладывала все тяготы на народ.

Предложения Комиссии легли в основу политики правительства в вопросах денежного обращения, осуществлявшейся на протяжении более двух десятилетий. Речь идет о вымене обесцененной медной монеты, чеканке впредь из меди полноценной разменной монеты в небольшом количестве, повышении пробы серебряной и золотой монеты, об улучшении структуры серебряной монеты путем передела копеечек в рубли и полтинники, установлении такого соотношения цен на золото и серебро, которое соответствовало бы мировому стандарту, увеличении притока в Россию благородных металлов. Выполнение рекомендаций Комиссии, в выработке которых Татищеву принадлежала ведущая роль, позволило стабилизировать денежное обращение в стране. Таким образом, в решении этой задачи заслуга Татищева несомненна. В его лице Россия имела одного из лучших знатоков не только металлургии, но и монетного дела, практика и теоретика денежного обращения, стоявшего на уровне европейских знаний о законах его развития и рассматривавшего коренные вопросы финансовой политики с позиций развитого меркантилизма.

В 1734 г. Татищев был вторично послан на Урал руководителем металлургической промышленности. Он был наделен большими полномочиями, подчинялся непосредственно Кабинету министров, а возглавляемая им Канцелярия Главного правления сибирских и казанских заводов фактически получила права центрального ведомства.

Деятельность и социально-экономические воззрения Татищева в 1734—1737 гг.[3] отражены в большом комплексе документов и материалов, сохранившихся в Берг-коллегии и Сенате (дела так называемой Заводской комиссии). Это прежде всего письма и всеподданнейшие донесения Татищева Анне Ивановне и переписка с кабинет-министрами. В них Татищев сообщал о приеме дел от В. И. Геннина, об осмотре казенных и частных заводов, об обнаружении богатейших запасов высококачественной железной руды в Верхотурском уезде, в верховьях р. Туры близ г. Благодать.

---

[1] ПСЗ-I. Т. 8. № 5578.

[2] Надо сказать, что и впоследствии, когда Татищев уже не занимался вопросами денежного обращения, правительство привлекало его к их обсуждению. Так, в 1740 г. он был включен в состав секретной монетной комиссии, созданной при Сенате. См.: *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966. С. 205.

[3] В мае 1737 г. Татищев был назначен начальником Оренбургской комиссии вместо умершего И. К. Кирилова и переехал в Самару. Управление заводскими делами сохранялось за ним, но Канцелярия Главного правления сибирских и казанских заводов подчинялась теперь Генерал-берг-директории, т. е. в значительной мере потеряла прежнюю самостоятельность.

Названные материалы характеризуют меры, принятые Татищевым для увеличения производства железа и меди, ход строительства новых семи заводов, в том числе пяти железоделательных (Туринского, Кушвинского, Северского, Сылвинского и Сусанского) и двух медеплавильных (Юговского и Висимского). Острый недостаток вольнонаемных людей, о котором Татищев сообщал почти в каждом донесении в центр, сильно сдерживал строительство заводов. Он обращался с просьбой о присылке каменщиков, кирпичников, плотинщиков и других мастеровых людей в Казанскую и Сибирскую губернии, посылал в Москву нарочного для найма специалистов. Но все было напрасно. Вольных работников мы «ниоткуда не получили, и потому оных заводов строение медлится», писал в июне 1738 г. Татищев (№ 141).

Жалобы Татищева на недостаток наемных работников не были новыми. Еще ранее, в 20-х годах, горная администрация и заводчики Урала с тревогой сообщали об исчезновении вольнонаемного труда. Таковы были последствия крепостнического законодательства начала 20-х годов XVIII в., систематической борьбы против бегства крестьян и жестокого преследования беглых. Суровые наказания устанавливались и для тех, кто самовольно уходил, и для тех, кто принимал беглых. Они были рассчитаны на то, чтобы внушить этим людям, по выражению Татищева, «великий страх». Такие меры возымели свое действие и резко сократили рынок вольнонаемного труда по всей стране, особенно на Урале.

Приписка государственных крестьян к новым заводам не могла решить проблемы. Во-первых, Туринский, Кушвинский, Висимский заводы находились вдали от жилья и приписать к ним крестьян было неудобно. Во-вторых, основная масса крестьян была уже приписана к заводам. Наконец, рабочая сила была нужна не только для строительства новых заводов, но и для постоянной работы на них, а приписные крестьяне для этой цели не подходили, ибо, отрабатывая подушную подать, использовались на вспомогательных работах.

Татищев обратился к правительству с предложением разрешить добровольное поселение государственных крестьян на строившиеся Гороблагодатские (Туринский и Кушвинский) заводы с освобождением их от уплаты подушной подати на один-два года. Однако эти планы не встретили поддержки, так как казна не хотела терять налогоплательщиков даже на короткий срок. Руководителю уральской металлургии ничего не оставалось, как только просить разрешения об использовании ссыльных и присылке из разных губерний России рекрутов с постоянным поселением их на заводах (№ 118). Но эти меры не могли полностью решить вопрос об обеспечении заводов рабочей силой. В результате строительство пяти заводов из семи затянулось и было завершено лишь в 1739 г., уже после отъезда Татищева в столицу. Даже Гороблагодатские заводы, постройке которых уделялось особое внимание, были пущены не в 1737 г., как намечалось, а спустя два года. Причем, чтобы закончить строительство двух новых заводов, Канцелярия вынуждена была перебрасывать туда работных людей с некоторых старых заводов и останавливать их работу на длительные сроки [1].

Под руководством Татищева велась большая работа по упорядочению горного законодательства России: были составлены Горный и Заводской уставы, Наказ шихтмейстеру (№ 109). Татищев придавал большое значение этой работе и неоднократно сообщал о ней императрице и кабинет-министрам. Так, в донесении 21 сентября 1735 г. он отмечал, что «кроме настоящих дел по два дни в седмицу собираяся, советуем и разсуждаем, дабы устав так сочинить, чтоб впредь меньше надзирания и указов требовалось, а от хищений и коварств безопаснее б быть могли» (№ 127).

В связи с выменом серебряных копеек ручного производства и переделом их в рубли и полтинники правительство решило выпустить

[1] *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953. С. 223, 224.

2 млн руб. медной разменной монеты, на что требовалось около 200 тыс. пуд. меди. Изготовление кружков для денежек и полушек было организовано на Екатеринбургском заводе, затем они высылались на московские монетные дворы. Перед Татищевым была поставлена задача увеличить производство меди, организовать ее покупку у владельцев частных заводов. В сборнике содержится много сведений о ходе выполнения этой работы, о трудностях, которые возникали перед горной администрацией прежде всего из-за отсутствия квалифицированных специалистов. Анна Ивановна выразила неодобрение тем, что Татищев назначил слишком высокую цену заводчикам за покупаемую у них медь. Оправдываясь, он писал, что 6 руб. за пуд меди назначил согласно Берг-привилегии 1719 г. и что более низкая цена может разорить промышленников. Таким образом, в этом вопросе обнаружилось два подхода: правительство руководствовалось чисто фискальными интересами, Татищев же думал об интересах государства, полагая, что некоторое уменьшение доходов казны окупится в дальнейшем развитием медеплавильной промышленности.

В письмах и донесениях имеются данные и по другим вопросам: о конфликте Татищева с А. Демидовым, о мерах, которые необходимо принять для успешной борьбы с расколом, о переводе всех немецких названий горных чинов на русский язык, о предоставлении дворянам, находящимся на горнозаводской службе, до 10 крестьянских дворов, и т. д.

Как свидетельствуют материалы сборника, Татищев добивался установления более коротких путей из Еропейской России в Сибирь, устройства хороших дорог между заводами и от заводов к пристани на Чусовой, организации регулярной почтовой связи Урала и Сибири с центром. Большое внимание он уделял просвещению, основанию школ на заводах и в Екатеринбурге, снабжению их необходимыми учебными пособиями, литературой и инструментами, подготовке кадров отечественных специалистов. Татищев составил инструкцию учителям горнозаводских школ (№ 144), которая является одним из замечательных памятников педагогической мысли России первой половины XVIII в. В ней получили дальнейшее развитие его соображения об организации учебного процесса, задачах учителей, программе и методике обучения школьников, их воспитании, которые были высказаны им в начале 20-х годов в наказах заводским управителям Т. Бурцову и Ф. Неклюдову (№ 20, 25).

В предложениях, наказах, наставлениях Татищева Канцелярии Главного правления сибирских и казанских заводов и отдельным представителям горного начальства содержится много конкретных, практических указаний по управлению заводами, реализации программы строительства семи заводов, увеличению производства железа и меди и по другим вопросам.

В этом отношении особенно интересно наставление, оставленное Татищевым Канцелярии при отъезде в Оренбургскую экспедицию (№ 150), в котором намечена программа ее действий на ближайшие годы.

Астрахань была последним этапом на долгом и трудном пути административной деятельности Татищева. Здесь он был губернатором около четырех лет (1742—1745). Находясь в Астрахани, Татищев вел регулярную переписку с кабинет-секретарем И. А. Черкасовым, через которого он фактически обращался к императрице. Сохранились также его письма к Елизавете Петровне, А. И. Остерману, А. Г. Разумовскому, Н. Ю. Трубецкому, И. И. Неплюеву и др. В сборнике помещены записки Татищева, посвященные разным вопросам экономики Астраханского края.

В центре внимания Татищева были проблемы развития рыбного и соляного промыслов, шелкоткацкой, хлопчатобумажной, кожевенной и других отраслей промышленности, заселения обширного края; в том числе и выходцами из восточных стран, охраны юго-восточных рубежей России.

Исходя из теории меркантилизма и развивая основные принципы петровской экономической политики, Татищев выступал за предоставление

купцам субсидий и привилегий, чтобы привлечь их к созданию шелковых и хлопчатобумажных мануфактур. Одновременно он высказывался за оказание материальной помощи ремесленникам-ткачам и предлагал изъять их из ведения Мануфактур-коллегии. Главную задачу он видел в том, чтобы обеспечить подъем текстильной промышленности и с течением времени добиться прекращения импорта хлопчатобумажных тканей. Используя опыт развития промышленности в России, в частности хорошо знакомой ему уральской металлургии, Татищев предлагал основать несколько казенных мануфактур по изготовлению кож высокого качества из сырых конских шкур, которые можно было бы продавать на внутреннем рынке и экспортировать в восточные страны. В городе в достаточном количестве имелось сырье и хорошие среднеазиатские мастера, проживавшие в Бухарской слободе Астрахани. Затем эти предприятия можно было передать частным предпринимателям. Он считал также целесообразным создать в Астрахани текстильные мануфактуры, которые могли бы использовать местное сырье (верблюжью шерсть) и делать «хорошие комлоты и штофы на шелковой основе».

Татищев предлагал сдать на откуп рыбные и соляные промыслы. В письмах Черкасову он высказал ряд интересных соображений, касающихся увеличения добычи самосадной соли на астраханских озерах и сокращения с целью сохранения лесов выварки пермской соли.

Астрахань была крупным центром торговли России с Северным Кавказом, Закавказьем, Ираном, Средней Азией и Индией. Вполне естественно поэтому, что вопросы русско-восточных торговых связей и увеличения таможенных доходов казны были одной из главных забот Татищева. В переписке и записках содержатся ценные сведения о состоянии русско-восточной торговли, о планах астраханского губернатора по дальнейшему росту товарооборота и конкретных мерах, принятых им в этом направлении. Большой интерес представляет рассуждение Татищева о проекте тарифа для Астраханского порта (№ 202). С целью поощрения развития отечественной промышленности, роста торговых оборотов, увеличения таможенных доходов казны Татищев предлагал в основу его положить те же принципы дифференцированного обложения товаров пошлинами, какие были на западной границе. Он высказался за отмену ограничений в вывозе на Восток железа, стали, оружия и других товаров, что должно было содействовать расширению торговых связей и ликвидации пассивного баланса в русско-восточной торговле.

Решающая роль в торговле с Востоком в первой половине XVIII в. принадлежала армянским и индийским купцам. Не случайно поэтому особое внимание Татищева к положению армянских и индийских купцов, поселившихся в Астрахани, и последовательное осуществление покровительственной политики русского правительства по отношению к ним. Он выступил в поддержку армян и других жителей иноземных слобод Астрахани, возражавших против включения их в посад и подчинения магистрату. Татищев предложил создать для иноземных жителей Астрахани выборный орган самоуправления и суда с подчинением его губернской канцелярии. Правительство согласилось с мнением Татищева, и такой орган был создан по сенатскому указу от 17 сентября 1746 г.

Большое место в переписке занимают вопросы, связанные с закупкой для нужд царского двора и казны золота, серебра, драгоценных камней, шерсти, воска, ценных пород деревьев и других товаров на Северном Кавказе, в Закавказье и Иране.

В своих записках Татищев наметил программу улучшения положения юртовских татар и калмыков. Он уделял большое внимание обеспечению безопасности края, строительству городков по Волге, расселению в них волжских казаков, улучшению офицерского состава местных гарнизонов.

Из публикуемых документов видно, что Татищеву присущ широкий государственный подход к проблемам экономического развития страны. Выдвинутая им программа предусматривала приоритетное развитие промышленности (металлургической, металлообрабатывающей, легкой) и

ремесла, внутренней и внешней торговли. Считая их основой богатства, экономического и военного могущества государства, Татищев рассматривал развитие этих отраслей хозяйства не изолированно, а в комплексе с другими. Он придавал большое значение росту народонаселения, хозяйственному освоению и заселению окраин, исследованию природных богатств, развитию сухопутных и водных путей сообщения, организации регулярной почтовой связи, подготовке отечественных кадров специалистов. Важное место он отводил финансам и денежному обращению, рекомендуя добиваться роста государственных доходов путем увеличения сборов от промышленности и торговли, главным образом внешней, нормального функционирования денежного обращения, выступая против чрезмерной эксплуатации казной монетной регалии.

Татищев считал, что успехи России в развитии экономики невозможны без широкого привлечения купеческого капитала в промышленное строительство. Выступая за предоставление предпринимателям различной помощи и льгот, он в то же время подчеркивал, что государство должно не только опекать промышленников, но и регламентировать их деятельность. Эта регламентация отвечала прежде всего фискальным целям казны, так как позволяла извлекать доходы от промышленности. Но абсолютистское государство являлось диктатурой дворянства. Поэтому усиление его контроля за деятельностью заводчиков, в роли которых в первой половине XVIII в. чаще всего выступали представители купечества, в конечном счете отвечало интересам господствующего класса, ибо означало укрепление его политического влияния, открывало возможность оказывать воздействие на экономическое развитие страны. В этом плане характерно и требование Татищева, чтобы президентами магистратов были не купцы, а дворяне.

Абсолютистскому государству Татищев отводил решающую роль в руководстве экономической жизнью страны. Исходя из этого, он полагал, что от характера экономической политики правительства во многом зависят успехи хозяйственного развития.

Татищев отстаивал программу преобразования России, осуществлявшуюся Петром I, и критически относился к экономической политике его преемников. Но он считал, что нельзя ограничиваться планами Петра, а надо развивать их, идти дальше, учитывать те сдвиги, которые произошли в экономике и социальном строе страны. Суть коррективов, которые он предлагал внести в экономическую политику Петра I, сводилась к созданию более благоприятных условий для торгово-промышленной деятельности купечества, ремесленников и крестьян путем ликвидации всякого рода ограничений и стеснений (отмена монополий, откупов, подрядов, запрета на вывоз за рубеж ранее запрещенных товаров), организации государственного кредита и учреждения банков, улучшения вексельного дела, открытия новых ярмарок и т. п.[1] Короче говоря, он сторонник свободного развития промышленности и торговли, но под контролем государства и создания необходимых правовых гарантий для деятельности купечества.

Татищевская программа экономического развития России не была буржуазной, потому что основные ее требования не выходили за рамки феодальных отношений. Осуществление ее предполагалось при сохранении руководящей роли абсолютистского государства и укреплении классово-сословных привилегий дворянства.

Татищев не только наметил программу ускоренного развития промышленности и торговли, но и много сделал для ее реализации. Бесспорны его заслуги в развитии горнозаводской промышленности Урала, в расширении и укреплении экономических и политических связей России с восточными странами, в стабилизации денежного обращения, в распространении просвещения и подготовке кадров специалистов. Проекты и за-

---

[1] *Татищев В. Н.* Избр. произведения. Л., 1979. С. 392–401. Представление о купечестве и ремеслах.

писки Татищева оказали влияние на законодательство и экономическую политику правительства во второй четверти XVIII в. Особенно велика его роль в разработке горного законодательства. Можно сказать, что в известной мере Татищев наметил направление экономической политики, которая стала осуществляться с начала 60-х годов XVIII в.

Его заслуги в экономическом развитии России столь же очевидны, как и в развитии науки.

* * *

Татищев, как и многие его современники (И. К. Кирилов, Феофан Прокопович, А. Д. Кантемир, Ф. И. Соймонов, П. И. Рычков[1] и др.) не был членом Академии наук. Тем не менее все они поддерживали с ней контакты, отчасти по роду своей деятельности, главным же образом вследствие своих научных интересов, приверженности к развитию науки и просвещения. В первую очередь это касается Татищева, который, пожалуй, более других был связан с Академией наук. Он вел регулярную переписку с 1730 и вплоть до своей смерти в 1750 г. с И. Д. Шумахером, игравшим большую роль в управлении делами Академии наук в 30—40-х годах XVIII в., и президентами. Выявлено около 200 писем Татищева, официальных документов руководимых им учреждений в Академию наук, а также к различным ученым, в том числе П. И. Рычкову и В. К. Тредиаковскому.

Переписка представляет большой интерес как для изучения всего комплекса вопросов, характеризующих взаимоотношения Татищева и Академии наук, так и более общей проблемы, а именно Татищев и русская наука и просвещение в XVIII в., которая заслуживает монографического изучения.

В письмах и официальных документах, с которыми Татищев как руководитель различных учреждений обращался к Академии наук, он сообщал о ходе работы над трудами по истории, географии и главным образом над «Историей Российской», делился своими научными планами, рассказывал о новых находках летописей, законодательных памятников и других источников, древних монет и разных редкостных вещей, высказывал соображения о деятельности Академии, отзывался о ее печатных трудах.

Важное место в переписке занимают вопросы развития исторической и географической наук, просвещения и издания литературы, участия Академии наук в решении практических задач, связанных с экономическим развитием страны.

В России до М. В. Ломоносова никто не отводил такую большую роль науке в развитии общества и государства, как Татищев. Особо он подчеркивал значение исторических и географических знаний. В «Предъизвещении» (предисловии) к «Истории Российской» он обстоятельно рассмотрел вопрос о пользе истории для практической деятельности во всех областях (государственной, судебной, военной, дипломатической)[2].

Понимая огромное значение рукописных материалов для воссоздания прошлого России, Татищев рассматривал собирание, описание и публикацию источников как важнейшую государственную задачу. Он полагал, что надо дать указание монастырям обстоятельно описать находящиеся у них «всякие древние письменные книги, тетради, грамоты и пр.» и эти описания напечатать «под именем русской библиотеки», тогда желающие изучать гражданскую и церковную историю будут знать, «где что сыскать могут»[3]. Он предлагал Академии наук, не откладывая, приступить к собиранию рукописных источников, потому что «за продолжением времени много нечаянно гниет, которого после сыскать не можно» (№ 247).

---

[1] П. И. Рычков был утвержден членом-корреспондентом Академии наук лишь в 1759 г.

[2] *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л 1962. Т. 1. С. 79–81.

[3] Там же.

В качестве одной из неотложных мер Татищев рекомендовал сделать копии рукописных книг по русской истории, имевшихся в частных собраниях (№ 243).

На протяжении всей своей жизни Татищев собирал источники и литературу по истории и географии России. На Родине и за рубежом — в Польше, Германии, Швеции, Дании — везде, где только представлялась возможность, он приобретал книги и рукописи, снимал с последних копии, делал выписки или в крайнем случае стремился «хотя бы их прочесть». Страсть Татищева к собиранию «манускриптов» запечатлена в «Истории Российской» и его письмах, где он живо рассказал о наиболее замечательных своих находках.

Татищев впервые высказал мысль, которая остается и поныне справедливой. Успешное исследование истории России невозможно без широко организованного и продуманного издания источников, в том числе и произведений иностранных авторов, содержащих сведения об отечественной истории. Он разработал проект публикации источников и подготовил некоторые из них к печати, сопроводив их примечаниями. Так, в 1740 г. он предложил в «Собрании русских древностей» напечатать отдельными выпусками: 1) «древние законы»; 2) духовные великих князей; 3) «некоторые старинные грамоты»; 4) материалы о соборах Руси (№ 182). Над подготовкой к печати «Собрания древних законов» — свода законодательных памятников, в который вошли Русская Правда, Судебник 1550 г. и последовавшие за ним указы,— Татищев работал много лет. Известны четыре редакции этого «Собрания древних законов» — середины 1730-х годов, 1740 г., начала 1750 г. и первой половины 1750 г., причем каждая последующая редакция была результатом большой дополнительной работы [1]. Татищев подготовил к печати и другие источники, в частности «Книгу Большому Чертежу», «яко весьма к географии русской потребную, но мало кому сведомую», сопроводив ее примечаниями и «росписью алфабетической» (№ 223), летопись «История Иосифа о разорении русском», которую он высоко ценил и хранил, «яко сокровище», рукописи Матвеева и Медведева о событиях 1682 г. с примечаниями [2] и другие материалы.

При его жизни не была напечатана ни одна из подготовленных им публикаций, они разделили судьбу «Истории Российской» и других оригинальных сочинений Татищева.

Важной задачей Академии наук Татищев считал перевод и издание сочинений иностранных авторов, содержащих сведения по истории России: античных, польских, шведских, восточных и др. (№ 146). При этом он неизменно подчеркивал, что к сочинениям иностранцев о России необходимо подходить критически, поскольку они написаны тенденциозно, содержат грубые ошибки и оскорбительные выпады против Русского государства. Происходит это от незнания авторов, от преднамеренного искажения ими в политических целях прошлого России, а иногда и вследствие того и другого. Довольно часто фактические ошибки встречаются и в трудах доброжелательно настроенных по отношению к России авторов, потому что они не располагают достоверными известиями. В качестве примера Татищев приводит книгу Ф. И. Страленберга «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia», опубликованную в Стокгольме в 1730 г. Автор ее желал Петру I «опровержением клевет услугу и благодарность свою изъявить, но, поверя другим, весьма во многом ошибся» (№ 237). Между тем в России эти измышления не встречают отпора. И это неудивительно — здесь не ценят историческую науку. Татищев с горечью писал президенту Академии наук К. Г. Разумовскому в сентябре 1746 г.: «У нас сие историческое искусство и труд презирают, не токмо сами трудиться не хотят, но другим от незнания или злости препятству-

---

[1] Эти редакции опубликованы в «Истории Российской» Татищева (Л., 1968. Т. 7).
[2] Эти примечания опубликованы: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 172—183.

ют, итак Россия от чужестранных принуждена терпеть клеветы и поношения» (№ 230).

Наиболее действенным средством борьбы с извращениями прошлого России в сочинениях иностранцев Татищев считал публикацию источников и создание оригинальных отечественных трудов по истории и географии России. Для решения этой задачи он сам сделал больше, чем кто бы то ни было из его современников. В Академии наук вплоть до конца 40-х годов XVIII в., т. е. до М. В. Ломоносова и Г. Ф. Миллера, мало кто занимался отечественной историей. Татищев в течение 30 лет работал над своим обобщающим трудом по русской истории — «Историей Российской»,— который стал делом всей его жизни.

Имеются две редакции этого труда. Первая была написана на древнем наречии, т. е. на языке летописей. Но затем ученый решил переработать свой труд и написать его на современном ему литературном языке («в настоящее наречие переложить») и тем самым сделать «Историю Российскую» доступной для читателя, так как древний язык «не всякому может быть вразумителен». Чтобы сделать текст более выразительным и ярким, усилить его эмоциональное воздействие на читателя, ученый при переработке, кроме летописей, привлек дополнительные источники: Степенную книгу, хронографы, различные сказания и повести, документальный архивный материал. Принимая решение о составлении новой редакции своего труда, Татищев исходил также из патриотических соображений. В частности, он полагал, что «История Российская» нужна не только русскому читателю, «но и всему ученому миру», что в результате ее издания «неприятелей наших... басни и сущие лжи, к поношению наших предков вымышленные, обличатся и опровергнутся». Но чтобы «Историю Российскую» сделать доступной «ученому миру», ее надо перевести на один из европейских языков. Лишь в этом случае она может оказать воздействие на европейскую историческую литературу и общественную мысль. А это, разумеется, легче и удобнее сделать, когда она будет написана на современном языке, а не на древнем наречии[1].

Татищеву не удалось полностью осуществить свой замысел. Он успел переработать (т. е. составить вторую редакцию) только вторую часть своего труда — от вокняжения Рюрика до монгольского нашествия на Русь (860—1238 гг.). Третья (1238—1462 гг.) и четвертая (1462—1577 гг.) части остались написанными на древнем наречии. Что касается первой части, посвященной древнейшему, долетописному, периоду истории Руси и основанной главным образом на иностранных источниках и литературе, то она была, естественно, написана на литературном языке XVIII в.

В «Истории Российской» в хронологической последовательности излагались политические события Руси. Труд Татищева лишь по форме напоминает летописи (в нем события излагались тоже по годам). В действительности же он во многом отличался от них и разных сочинений по истории, появившихся в XVII в. Автор поставил перед собой две задачи. Во-первых, выявить, собрать и систематизировать материал и изложить его в соответствии с летописным текстом. Во-вторых, объяснить его, установить причинную связь событий, сопоставить русскую историю с западной, византийской и восточной, дать оценку фактам — иначе говоря, дать объяснение историческому процессу, подвергнув критике использованные источники. Вторую задачу — исследовательскую — ученый мог выполнить в примечаниях к тексту, составляющих, например, во второй части около одной пятой объема. Принципиальное значение имеет «Предъизвещение» к труду, в котором Татищев изложил свои теоретические воззрения на историческую науку, свое понимание русской и всемирной истории и методы критического изучения источников. Это было

---

[1] *Юхт А. И.* Об изданиях «Истории Российской» В. Н. Татищева // Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978. С. 202.

новым, тоже отличавшим «Историю Российскую» от предшествующих исторических сочинений.

«История Российская» представляет собой первый опыт научного освещения отечественной истории с позиций рационалистической философии. Выдающееся значение этого труда как нового этапа в развитии русской исторической науки XVIII в. общепризнано. «История Российская» впервые была опубликована в 60—80-х годах XVIII в. Но некоторые ученые были знакомы с ней в рукописи. М. В. Ломоносов, Г. Ф. Миллер, А. Л. Шлецер, И. Н. Болтин, М. М. Щербатов и другие, по-разному оценивая «Историю Российскую», неизменно подчеркивали ее мощное воздействие на последующее развитие исторической науки в России. В новое, академическое издание «Истории Российской», вышедшее в свет в 1960-х годах, вошли первая и вторая редакции, другие труды Татищева по истории России XVI—XVII вв., а также подготовленный им к печати свод законодательных памятников со вступительной статьей и обширными комментариями.

Публикуемая переписка с Академией наук содержит ценные сведения для выяснения основных этапов работы Татищева над «Историей Российской» и другими произведениями по истории и географии.

С именем Татищева связан новый этап в развитии географии и картографии в России. Его с полным основанием можно считать основоположником не только исторической, но и географической науки. Работа ученого в этой области развивалась в нескольких направлениях. В 1734—1736 гг. в ведении Татищева находилась группа геодезистов, которые вели новые геодезические съемки и описания на Урале и в Сибири и работали над составлением ландкарт. Уже в январе 1736 г. Татищев мог передать Академии наук 13 «чертежей для учинения генеральной ландкарты», в том числе карты и описания Кунгурской и Вятской провинций, Соликамского и Верхотурского уездов, а также ряда горных ведомств. В 1737 г. после смерти И. К. Кирилова Татищев был назначен главой Оренбургской экспедиции. Правительство поручило ему продолжить начатые Кириловым работы по государственным съемкам, картографированию, составлению генеральной карты всей России и ландкарт по отдельным губерниям и провинциям. Татищев разослал геодезистов в Сибирь и Казанскую губернию для описания и составил для них инструкцию, в которой по сравнению с ранее действовавшими значительно повышалось требование к точности съемочных работ[1]. В донесении Сенату от 30 апреля 1739 г. Татищев наметил программу географического описания России и совершенствования картографических работ[2].

В первой половине 40-х годов, когда Татищев был астраханским губернатором, под его наблюдением велись работы по составлению карт разных районов Северного Кавказа, местностей, прилегающих к Волге, Эмбе и Уралу, а также Каспийского моря, Астрабадского залива и др.

Вторым направлением в работе Татищева как географа было составление анкет с вопросами и рассылка их на места с целью получения нужных материалов для составления описания России, в частности Сибири. В 1734 г. он составил анкету с 80 вопросами, ответы на которые должны были дать сведения по географии, истории, этнографии и статистике. Подобное анкетирование практиковалось и ранее. Так, в 1724 г. при Петре I по всему государству были разосланы вопросы. Предполагалось на основании ответов с мест подготовить под руководством Я. В. Брюса географическое описание России. Полученные материалы были обработаны и обобщены в труде русского географа (составившего первый атлас Российской империи 1726—1734 гг. и другие карты, не вошедшие в него) и обер-секретаря Сената И. К. Кирилова[3]. Татищев послал свою анке-

---

[1] *Евтеев О. А.* В. Н. Татищев и русские государственные съемки первой половины XVIII в. // Вопросы географии. М., 1958. Сб. 42. С. 192.

[2] *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 98—106.

[3] Первое издание его см.: *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831. Кн. 1, 2; 2-е изд. М., 1977.

ту в Академию наук, с тем чтобы ее рассмотрели, внесли исправления и напечатали. Это не было сделано. Не дожидаясь замечаний, Татищев разослал вопросы по губернским и провинциальным канцеляриям Сибири и Казанской губернии[1]. Начавшие поступать с 1735 г. ответы не удовлетворили Татищева, и он в 1736 г. подготовил новую, более обширную анкету, включавшую 198 вопросов. Этим вопросам Татищев предпослал краткое введение и, назвав текст «Предложение о сочинении истории и географии российской», направил его в Сенат и Академию наук[2].

Татищев подготовил несколько трудов по географии Сибири и России. Все они опубликованы[3]. В 1736 г. он начал работу над «Общим географическим описанием всея Сибири». Сочинение должно было состоять из двух частей. В первой (45 глав), посвященной описанию Сибири, приводятся сведения о географическом положении, рельефе, климате, флоре и фауне, населении, хозяйственной и политической жизни края. Во второй предполагалось дать описание провинций, уездов, волостей и городов. Из-за отсутствия необходимых материалов он не сумел закончить его и написал только 13 глав и план работы.

Ряд крупных трудов по географии был создан Татищевым в 40-х годах. Это «Руссия или, как ныне зовут, Россиа», «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи», «О географии вообще и о русской» и др. Первый из них представляет собой историко-географическое описание России с древнейших времен до 40-х годов XVIII в. «Введение», написанное в 1744—1745 гг., состояло из двух частей. Первая содержала общие сведения о России: описание границ и размеров Русского государства, флоры и фауны, водной системы, народов и их расселения с древних времен. Автор характеризует экономику России, источники государственных доходов, организацию управления, состав военно-морских сил, перечисляет учебные заведения и т. п. Во второй части предполагалось дать географическое описание отдельных губерний и провинций, но отсутствие материалов не позволило ученому завершить ее.

Работа «О географии вообще и о русской» вошла как глава 43 в первый том «Истории Российской». В ней автор дал определение географии как землеописания и отметил, что она делится на генеральную, специальную и топографию. Первая представляет географию земного шара, вторая— какой-либо страны, третья — отдельного региона или даже города. Но существует также деление качественное: на математическую, задачей которой является построение системы координат, имея в виду определение положения пунктов на земной поверхности, физическую и политическую (современную экономическую) географию.

Вопросам географии уделено большое внимание и в Лексиконе.

В трудах Татищева четко сформулирован взгляд на предмет географии как науки вообще и русской в частности, определены ее задачи, подчеркнута неразрывная связь между географическим описанием и картами, между географией и историей. Он заложил фундамент исторической географии, наметил ее периодизацию. Большой интерес ученый проявлял не только к политико-экономической и исторической географии, но и к физической, отмечая, что без выяснения физико-географических особенностей невозможно научное географическое описание страны. В целом можно сказать, что Татищев сделал шаг вперед от описательной географии к синтетической. Впервые в науке ученый установил, что граница между Азией и Европой проходит по Уральскому хребту и дал естественноисторическое обоснование этой границы. Татищев неизменно подчеркивал большое значение исследования географии для развития экономики, управления и обороны страны.

---

[1] Эти вопросы опубликованы лишь недавно А. Б. Каменским. См.: Историко-географическая анкета В. Н. Татищева // Сов. арх. 1985. № 5.
[2] *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России.
[3] Там же.

XVIII век — век энциклопедий и словарей. Во многих странах Европы выходят лексиконы по самым различным отраслям знаний. Россия не была исключением. Общий уровень развития науки и нехватка ученых, особенно широкого профиля, не позволяли приступить к подготовке лексиконов собственными силами. Поэтому сначала обсуждался вопрос о переводе иностранных энциклопедических словарей, в частности решили остановиться на «Staats und Zeitung-Lexikon» Гюбнера.

Татищев одобрительно отозвался о намерении Академии наук подготовить на русском языке издание этого лексикона. Однако основную задачу он видел не в переводе иностранных справочных изданий, а в создании оригинальных отечественных лексиконов. Как и в других подобных же случаях, он энергично принялся за дело сам, не дожидаясь пока Академия наук приступит к этой работе. Он подготовил «Лексикон российский гисторический, географический и гражданский» и в июле 1745 г. послал в Академию наук семь тетрадей этого словаря, который он довел до слова «ключник». Татищев составил также словник для последующих статей, которые должны были войти в продолжение лексиона,— «Звания городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилей, денег и обстоятельств, в России употребляемых» и дополнение с перечислением главным образом авторов, использованных им,— «Дополнка росписи Лексикона гражданского» [1].

Лексикон Татищева впервые был опубликован в 1793 г.[2], т. е. когда вышли в свет несколько других географических и исторических словарей. Однако он не походил на них. Второе издание татищевского Лексикона появилось недавно[3]. В нем нашли отражение исторические представления Татищева, получившие свое дальнейшее развитие в «Истории Российской». Лексикон содержит сведения по истории, географии, экономике (промышленности, торговле, денежному обращению, монетному делу и т. д.), а также о политике и сословном строе России.

Татищев обращал внимание Академии на необходимость изучения генеалогии, геральдики, нумизматики и хронологии. «Генеалогия великих и протчих князей наибольшую нанесет трудность, не меньше же и описание гербов, чтоб с геральдикою и гисторией согласовали, в чем я хотя намерение трудиться положил, токмо иное темнота древности, иное резон пол[итической] воспретили, и для того на время оставил»,— писал он Шумахеру 19 сентября 1732 г. (№ 84).

Впоследствии в своей переписке с Академией наук и в «Истории Российской» он не раз касался вопросов развития вспомогательных исторических дисциплин. Так, в письме от 9 июля 1745 г. Татищев рассказывал о трудностях, возникавших у него при установлении хронологии событий в случае упоминания в летописях какого-либо подвижного праздника, дня святого или воскресения. «Того ради я принужден был тех времян пасхалию сыскать и святых всех, сколько в минеях, прологах, святцах и пр[очих] находится, в порядок по числам снести»,— писал он. Татищев составил к ней именной указатель и послал в Академию наук. И хотя, по его мнению, пасхалия, «кроме историков и ханжей», никому не потребуется, он все же рекомендовал ее издать (№ 221). Пасхалия не была напечатана, и, по всей вероятности, ее возвратили автору.

Татищев очень хорошо знал фонд русских монет XIV—XVI вв., представленных в лучших коллекциях того времени, принадлежавших Я. В. Брюсу, П. И. Мусину-Пушкину, А. И. Остерману, А. П. Волынскому. Со всеми этими лицами Татищев был в разные годы связан по роду своей административной деятельности и участвовал в пополнении их коллекций присылкой всяких монет. Академия наук, учитывая познания Татищева в области истории и нумизматики, обращалась к нему. Так, в ноябре 1740 г. Шумахер послал Татищеву на просмотр подготов-

[1] *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 328—360.
[2] *Татищев В. Н.* Лексикон исторической, географической и гражданской. М., 1793. Ч. 1—3.
[3] *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 153—327.

ленное для Каталога Кунсткамеры описание древнерусских монет. Татищев написал отзыв (он не сохранился) и одновременно высказал ряд суждений в сопроводительном письме к Шумахеру от 19 ноября 1740 г. (№ 184).

Одним из препятствий на пути развития просвещения, по мнению Татищева, было отсутствие в России «вольного книгопечатания» и «вольного книгопродавства». Он предложил Академии наук поставить перед правительством вопрос об отмене исключительного права казны на издание книг. В пользу своего предложения он приводил следующие аргументы. Издание книг по различным отраслям знаний является одним из необходимых условий, без которого немыслимы просвещение людей и распространение наук, успешная борьба с невежеством, суевериями и «вредными разсуждениями». Только при наличии свободного книгопечатания можно добиться того, чтобы книг «было достаточно, чтоб всякому достать было удобно, чтоб были недороги»; всего этого казенные типографии не в состоянии обеспечить. Наконец, «если вольного книготиснения допусчено не будет,— писал Татищев,— никак книгам полезным и наукам нуждным распространиться невозможно, и многие из древних полезных нам письменные книги роспропадут, что оных впредь и знать не будем». Предвидя возможные опасения правительства, Татищев предусмотрел и меры, чтобы от вольных типографий «какого вреда не произошло» (№ 246).

Немногим ранее Татищев высказался за то, чтобы разрешить вольную продажу книг в стране. «Ежели бы книгопродавство вольно допущено было, то б конечно более народ пользы имел, нежели ныне»,— писал он в 1745 г. (№ 223).

Предложение Татищева не рассматривалось Академией наук. Между тем реализация этого предложения явилась бы шагом вперед по пути развития просвещения и науки в России, и в этом заключалось его прогрессивное значение. Как известно, официальное разрешение на открытие во всех городах частных типографий и печатание в них книг на русском и иностранных языках последовало лишь спустя несколько десятилетий, в 1783 г.

В тесной связи с предложением Татищева о вольном книгопечатании находятся его соображения о переводах зарубежной литературы и издательской деятельности Академии наук.

В 1735 г. Татищев обратился к Академии наук с проектом издания серии переводных книг, главным образом по древней церковной истории, а также «книг церковных учителей». На русском языке таких изданий мало, а имеющиеся переведены «темно и невразумительно», писал Татищев. Это предложение возникло у него отнюдь не случайно. На Урале и в Сибири Татищев столкнулся с фактами распространения раскола среди местного населения. Рассматривая это явление как крайне нежелательное и опасное для абсолютистского государства, Татищев видел в подготовке и публикации книг по истории церкви одно из самых действенных средств борьбы с укоренившимся в России расколом (№ 131).

Он предложил издать историю Византии, положив в основу лучшие работы французских и английских авторов, опубликовать произведения «учителей первенствующей церкви», а имеющиеся переводы «рассмотреть и исправить», перевести на русский язык работы немецких и английских авторов по истории церкви, а также «иудейские древности, чины и законы».

О своем проекте Татищев сообщил также новгородскому архиепископу Феофану Прокоповичу. Как реагировала Академия на это предложение Татищева, неизвестно. Вероятнее всего, оно не рассматривалось.

В январе 1748 г. указом императрицы Академии наук было поручено «переводить и печатать на русском языке книги гражданские различного содержания». Поскольку штат переводчиков в Академии был относительно невелик, ее руководство решило привлечь к этому делу всех желающих. В «Санкт-Петербургских ведомостях» было помещено объявле-

ние, в котором Академия призывала «дворян и других разных чинов людей», знающих иностранные языки, принять участие в переводческой работе [1].

Ознакомившись с объявлением, Татищев решил воспользоваться случаем, чтобы еще раз высказать свои мысли по поводу организации перевода иностранной литературы в стране. В письмах Шумахеру от 22 февраля и 3 марта 1748 г. (№ 246, 247) он приветствовал намерение Академии наук, предложил внести коррективы в текст объявления, так как оно «весьма кратко и ни в чем недостаточно», и наметил ряд мер, которые должны были, по его мнению, обеспечить размах и успех дела.

Татищев считал, что следует подчеркнуть большое значение предпринимаемой работы, ее пользу для государства, составить список нужнейших книг, которые должны быть переведены, «чтоб о том странных от невежд кривотолков не возбудить». В первую очередь он вновь, как и в 1735 г., предлагал перевести книги по истории церкви и Византии, а также по истории и географии древней Греции и Рима. Наряду с объявленными западноевропейскими языками надо указать, что требуются переводы с греческого, восточных (персидского, турецкого, калмыцкого, китайского, индийского), а также армянского и грузинского языков. Чтобы заинтересовать людей, надо установить денежное вознаграждение и платить за каждый печатный лист перевода.

Качество переводов во многом зависит от наличия словарей и грамматик. Необходимо, используя лучшие зарубежные издания, составить словари, ибо без них «переводы не токмо трудны, но и весьма неисправны являются для того, что, не зная силы, весьма иные слова, нежели надлежало, вносят и тем сущаго разума отдаляются». За составление словарей и грамматик Татищев предложил установить «достаточное награждение». Прежде всего следует подготовить издание славяно-русского словаря и грамматики, «которых нет, затем протчих языков».

Татищев выразил согласие также предоставить в распоряжение переводчиков имеющиеся у него книги на иностранных языках (латинском и главным образом немецком) и помочь в выборе тех, которые, по его мнению, достойны перевода.

Проект Татищева об организации перевода на русский язык зарубежной литературы, подобно другим, не обсуждался. Оценивая его, следует отметить, что он отвечал назревшим потребностям научного и культурного развития страны. Весьма характерно, что спустя 20 лет, в 1768 г., при Академии наук было создано «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на русский язык». В самом факте организации подобного общества и его плодотворной деятельности [2] нельзя не видеть практического осуществления и дальнейшего развития планов Татищева.

Татищев внимательно следил за изданиями Академии наук, во многих его письмах к Шумахеру содержится просьба о покупке для него академических книг. Основное требование, предъявляемое Татищевым к печатной продукции Академии наук, состояло в том, чтобы она отвечала не только интересам развития просвещения и науки, но и практическим нуждам страны. В этом отношении характерны его предложения об издании ряда книг.

Он просил Академию наук подготовить и опубликовать труды по анализу руд и доменно-литейному процессу, крайне необходимые металлургам страны. В письме президенту Академии наук К. Г. Разумовскому от 11 августа 1747 г. (№ 237), приветствуя издание арифметических и геометрических книжек, «весьма полезных к научению младенцев», Татищев предложил напечатать «практическую, или действующую, геометрию», которая могла бы служить руководством для межевщиков.

---

[1] *Пекарский П. П.* История Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. II.

[2] «Собранием» за 15 лет своего существования было переведено и издано 112 сочинений в 173 томах, включавших лучшие произведения мировой литературы и книги по различным отраслям знаний (400 лет русского книгопечатания. М., 1964. Ч. 1. С. 179).

В 1735 г. Татищев узнал из каталога, посланного ему в Екатеринбург, что Академия наук собирается издать Соборное уложение 1649 г. Одобряя это намерение, ибо в Уложении повсюду имеется огромная нужда и его нельзя купить даже за тройную цену, он в то же время указывает, что вряд ли было бы целесообразно опубликовать его в том виде, как оно сохранилось. Прежде всего потому, что в этом своде законов «имеется много несовершенств и неисправностей» (и далее он их перечисляет), главным же образом потому, что в результате последующего законодательства некоторые статьи, даже целые главы отменены [1], а в другие внесены исправления, изменения и дополнения [2].

Татищев предложил подготовить новое издание Соборного уложения 1649 г. в двух частях. В первой напечатать текст Уложения, причем: 1) дать на полях перекрестные отсылки к статьям Уложения, дополняющим и разъясняющим друг друга; 2) поместить к не совсем ясным по своему содержанию статьям объяснения, если таковые были сделаны в последующих указах; 3) сослаться на указы, отменяющие, изменяющие или дополняющие Уложение. Во второй же части следует опубликовать ранее не издававшиеся указы. Для получения текста указов Татищев рекомендовал Академии наук обратиться ко всем коллегиям и канцеляриям с просьбой прислать законы, касающиеся их ведомства. Издание надо предварить предисловием, в котором подчеркнуть, что при составлении законов необходимо опираться на естественное право, так как основанные на нем законодательные акты «не так легко допускают изменения или возможность иного их толкования». Большие требования Татищев предъявлял к стилю и лексике законов. Они должны быть написаны кратко, без излишней риторики и употребления непонятных иностранных слов, ясно и просто. Короче говоря, так, чтобы простой человек мог правильно понять смысл закона (№ 134).

Таким образом, предложение Татищева сводилось к тому, чтобы на основе Соборного уложения 1649 г. подготовить в известной мере свод действующего законодательства, которым могли бы руководствоваться в своей повседневной практике судебные и другие органы власти. Одновременно Татищев считал необходимым издать Судебник 1550 г., который как памятник русского права весьма полезен не только для изучения истории, но и для объяснения действующего законодательства.

В Академии наук заинтересовались соображениями Татищева относительно нового издания Соборного уложения 1649 г. Как видно из письма Шумахера к Татищеву от 13 июля 1736 г.[3], президент И. А. Корф полагал, что о них следует доложить кабинет-министрам и дать возможность ознакомиться с ними академикам. Позднее, 18 мая 1737 г., Шумахер писал Татищеву, что Академия воспользуется его «подробными размышлениями об Уложении» [4]. Однако это обещание не было выполнено. Замечания Татищева не были приняты во внимание ни в издании Уложения, вышедшем в 1737 г., ни в публикациях последующих лет.

В 1748 г., ожидая присылки необходимых книг, Татищев временно прекратил работу над «Историей Российской». А так как он «не обык празден быть, то вознамерился печатное Уложение с последовавшими указами свести, оныя иным порядкам сочинить, каждое доводя (выводя? — *А. Ю.*) из правил морали и политики, согласуя все разных обстоятельств единому основанию». Представляется, что процитированные строки можно понять как попытку Татищева переработать текст Уложения 1649 г. и создать на его основе, используя последующее законодательство, свод законов. Иными словами, Татищев, обогащенный опытом работы над

---

[1] В качестве примера Татищев ссылается на гл. 16 Уложения «О поместных землях», отмененную указами 1714 и 1731 гг.

[2] Критические замечания в отношении Соборного уложения 1649 г. содержатся и в других работах Татищева. См.: *Татищев В. Н.* Разговор о пользе наук и училищ. М., 1887. С. 152; *Он же.* Избранные труды по географии России. С. 201; *Он же.* История Российская. Т. 7. С. 280.

[3] Архив АН СССР. Ф. 934. Оп. 1. Д. 397. Л. 209.

[4] Там же. Л. 241.

«Собранием древних законов», спустя 13 лет вновь вернулся к своему предложению 1735 г.

Однако начатую работу над Уложением 1649 г. Татищев прервал, «хотя в разных главах... немало было сочинил», более того, уничтожил рукопись, опасаясь, что враги («злодеи») обвинят его в предерзком поведении, поскольку он взялся «без позволения законы сочинять» (№ 263).

Во время своей государственной деятельности Татищев сталкивался со многими вопросами, связанными с практическими нуждами экономики страны. Для решения некоторых из этих вопросов он обращался за помощью к Академии наук. Мы имеем в виду стабилизацию денежного обращения, упорядочение системы мер и весов, развитие металлургической промышленности.

Татищев предложил Академии наук составить «гисторическое описание» монетной системы в Европе и России. Основная цель его должна состоять в том, чтобы показать, какой вред приносит экономике и населению порча монеты, а также, как, на каких основаниях в европейских странах проходило изъятие из обращения «худой монеты». Вполне очевидно стремление Татищева учесть опыт других стран в поиске наиболее целесообразных путей ликвидации расстройства денежного обращения и его стабилизации.

Академия наук не подготовила «гисторического описания» монетной системы в Европе и России. Как видно из письма Татищева Шумахеру от 19 сентября 1732 г. (№ 84), он сам собирался написать очерк истории денежного обращения и монетного дела в России, начиная с середины 60-х годов XVII в. (именно с этого времени имеются статистические данные о чеканке серебряных копеек и полушек). По-видимому, он не написал этой работы. Во всяком случае, ее не удалось обнаружить в архивах, и впоследствии он о ней нигде не упоминает.

Занимаясь монетными делами, Татищев большое внимание уделял вопросам упорядочения системы мер и весов в России, изготовлению эталонов единиц измерения, организации поверки. Сообщая кабинет-секретарю А. В. Макарову о неисправности весов на московских монетных дворах, он писал: «Надо весы исправить и во всем государстве сделать равные», потому что разнобой в гирях приносит казне убытки, а частным лицам «обиды и разорение». Татищев предложил сделать образцы гирь — пудовой и более дробных частей — и разослать их в различные учреждения и по этим эталонам изготовить гири для всего государства. К этому делу надо привлечь Академию наук и потребовать от нее «мнение, как оныя весы и меры в пропорции и делении учреждены быть имеют, чтоб одно другим поверяться могло»[1]. Характерно стремление Татищева вопрос о создании образцов мер веса и длины поставить на научную основу, установить соотношение различных единиц измерения друг с другом, чтобы обеспечить их проверку и возможность восстановления тех или иных мер в случае утраты.

В «Представлении о неисправлении весов», написанном в апреле 1727 г., Татищев отмечал, что деление на части существующих в России единиц мер и веса неудобно для пользования, ибо требует сложных расчетов. Он высказался за введение децимальной («десятиричной») системы мер, подчеркивал ее преимущества перед старой. Эта мысль не была новой для Татищева, он обдумывал ее давно. Россия более чем другие страны подготовлена к введению такой системы, поскольку русский денежный счет издревле был основан на десятичном принципе[2]. Представление Татищева было сообщено Комиссии о коммерции, которой предлагалось совместно с Берг- и Коммерц-коллегиями, Главным магистратом рассмотреть этот вопрос и при содействии «профессоров академических» сделать «верные весы», а известному механику А. К. Нартову изготовить пробирные весы. Вероятнее всего, представление Татищева не обсуждалось этими учреждениями.

---

[1] *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева... С. 199.

[2] «Представление» опубликовано. См.: Ист. зап. М., 1978. Т. 101. С. 326–328.

В октябре 1735 г. (№ 130) Татищев просил Академию наук оказать помощь уральской металлургии и дать научную разработку процесса получения железа и высококачественной стали из различных по своему составу руд. Он поставил перед учеными ряд вопросов и отмечал, что в имеющейся у него литературе не находит ответа на них. Татищев предложил подготовить и напечатать труд, необходимый русским металлургам, и прислать несколько сот экземпляров на Урал. Одновременно он просил прислать из Германии образцы руд и описание тамошнего процесса получения стали. Эти предложения Татищева не были реализованы, потому что Академия наук в то время не имела в своем составе таких ученых. Для подготовки их в 40-х годах в Германию были направлены русские студенты, в том числе М. В. Ломоносов. С его приходом в Академию наук и созданием в 1748 г. химической лаборатории положение круто изменилось. Во второй половине XVIII в. русские ученые много сделали для развития горной и металлургической промышленности.

В 1735—1736 гг. Татищев неоднократно обращался к Академии с просьбами о присылке для школ, основанных им в Екатеринбурге и на ряде уральских заводов, учителей (немецкого и латинского языков, математики и черчения), о комплектовании школьных библиотек пособиями и учебниками, а также другой литературой, о присылке маркшейдерских инструментов и приборов и т. д. Все эти требования были в основном удовлетворены, и Академия наук таким образом оказала большую помощь в подготовке квалифицированных кадров на Урале. Другой формой помощи промышленности со стороны Академии было обучение учеников, присылаемых из Екатеринбурга, немецкому и латинскому языкам, математике и физике, архитектуре и черчению «и протчему, что к пользе заводской знать нужно».

Татищев в целом положительно оценивал деятельность Академии наук. Об этом свидетельствует прежде всего сам факт оживленной и регулярной переписки, которую он вел с Академией на протяжении более 20 лет. Но имеются и непосредственные высказывания Татищева на этот счет. Так, 26 октября 1735 г. он писал И. Д. Шумахеру: «Я не могу ни мыслить, не токмо сказать, чтоб Академия наук по обстоятельству случаев и новости времени не довольно России услуги своя в пользу изъявила, ибо имеем довольные тому доказательства» (№ 131).

Исследования Татищева по истории и географии России встречали в Академии наук одобрение и поддержку. При всякого рода административных перемещениях Татищева ему не переставали напоминать, чтобы он не прерывал «корреспонденцию с Академией, содействующую развитию наук и усовершенствованию русской истории и географии». «Благородные усилия вашего превосходительства, направленные на преуспевание наук, так велики, что Академия была бы весьма неблагодарна, если бы не восхваляла их по всяческим поводам перед ученым миром»,— писал Шумахер Татищеву 26 ноября 1737 г.[1]

Конференцию (Академическое собрание) нередко информировали о поступавших в Академию наук письмах и официальных отношениях Татищева. Иногда они становились предметом обсуждения, как это видно из протоколов Конференции [2].

Академия наук снабжала Татищева своими печатными изданиями, чаще всего бесплатно, в знак благодарности за древние рукописи, старинные монеты, медали и редкостные природные вещи, которые он посылал в дар.

В годы опалы и ссылки (1746—1750) переписка Татищева с Академией наук не прекратилась, напротив, стала более оживленной. В некоторых случаях письма Татищева этого времени к руководству Академии наук фактически имели два адресата — Академию и правительство. Для Татищева эта переписка была определенной моральной поддержкой.

---

[1] ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 16. Л. 301.
[2] Протоколы Конференции Академии наук. СПб., 1891. Т. 1.

Руководство Академии подчеркивало важность и значение работы Татищева над историей и географией России. Шумахер не переставал обнадеживать его, что Академия наук готова печатать «Историю Российскую» и другие труды после их завершения. Однако далее обещаний дело все же не пошло.

Объяснялось это, очевидно, двумя причинами. Во-первых, академическое начальство, несмотря на обещания, по всей видимости, боялось печатать «Историю Российскую». Не надо забывать, что и сама императрица Елизавета Петровна и ее двор относились к Татищеву с недоверием, настороженно и недоброжелательно. Ссылка Татищева, содержание его под стражей, категорический запрет покидать Болдино служат доказательством именно такого, а не иного отношения к нему. Во-вторых, Шумахеру, чиновнику-карьеристу, были чужды подлинные интересы развития науки, а русской национальной культуры и просвещения особенно.

После смерти Татищева Шумахер и другие проявили полное равнодушие к его научному наследию и архиву, в котором хранились первостепенной важности рукописные книги, документы, переписка и другие материалы. Академия наук не предприняла мер, чтобы приобрести все бумаги и книги Татищева. Г. Ф. Миллер, высоко ценивший научные труды историка, еще в конце 40-х годов не раз обращался в Канцелярию Академии наук с таким предложением. Однако к его призывам не прислушались, и многие материалы татищевского архива впоследствии пропали и, по-видимому, навсегда оказались утраченными для науки.

К этому следует добавить, что Миллер еще в середине 50-х годов XVIII в. ставил вопрос об издании трудов Татищева, и прежде всего «Истории Российской». Этот капитальный труд Татищева, Лексикон и другие его сочинения были изданы позднее, но не Академией наук.

Итак, в переписке с Академией наук Татищев наметил программу развития науки и просвещения в России. Прежде всего, это относилось к истории, вспомогательным историческим дисциплинам, географии и картографии. Но это одна, причем не самая существенная, сторона дела. Главное заключалось в том, что он сам много сделал для развития этих отраслей науки, а также философской, экономической мысли и права. Многие предложения и мысли Татищева о собирании, описании и публикации источников, о ликвидации монополии на печатание и продажу книг, об организации перевода иностранной литературы, расширении сети учебных заведений в большей или меньшей степени стали проводиться в жизнь во второй половине XVIII в.

Татищев подчеркивал важную роль науки в борьбе с невежеством и суевериями, выступал за укрепление связей науки с практикой, за активное участие Академии наук в решении задач экономического и культурного развития России. Эти идеи получили дальнейшее развитие и практическую реализацию в деятельности М. В. Ломоносова.

Историю русской науки и Академии наук в XVIII в. нельзя представить без учета трудов Татищева. Его научная деятельность являет пример бескорыстного и самоотверженного служения науке и просвещению. В своих научных занятиях он не искал ни собственной пользы, ни личной славы, а рассматривал их как выполнение долга перед Отечеством, интересы, честь и слава которого были для него превыше всего.

Публикуемые материалы являются важным памятником эпохи и одним из источников для изучения истории русской экономики, политики и науки первой половины XVIII в. Сборник содержит богатые сведения о жизни, научной и государственной деятельности, социально-экономических воззрениях В. Н. Татищева.

* * *

Работа по выявлению материалов для сборника затруднялась отсутствием личного фонда В. Н. Татищева. Вполне естественно, что письма, записки и другие интересующие нас материалы отложились в фондах

учреждений, с которыми была связана государственная и научная деятельность Татищева, а также в немногих, сохранившихся от XVIII в. личных фондах представителей власти и ученых, с которыми он вел переписку.

Подавляющая масса документов была выявлена в Центральном государственном архиве древних актов в Москве (ЦГАДА) и Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР (ЛОА АН СССР). Кроме того, были использованы материалы Архива Артиллерийского исторического музея в Ленинграде (ААИМ), Архива Ленинградского отделения Института истории (Архив ЛОИИ), Архива внешней политики России МИД СССР (АВПР), Государственного Исторического музея, отдела письменных источников (ГИМ ОПИ) в Москве, Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

В ЦГАДА использованы материалы фондов Берг-коллегии, Сената и такие фонды коллекции бывшего Государственного архива Российской империи, как Кабинет Петра I, Переписка разных лиц, Дворцовое ведомство.

Благодаря хорошей сохранности фонда Берг-коллегии в документах сравнительно полно отражена деятельность Татищева на Урале в 1720—1723 гг. Здесь имеются следующие материалы, составленные Татищевым: донесения в Коллегию и письма ее президенту Я. В. Брюсу, различные проекты и предложения, наказы заводским комиссарам (управителям) Т. Бурцову и Ф. Неклюдову, представления в Сибирское горное начальство. Другую группу составляют документы, исходящие от Берг-коллегии. Это решения коллегии на донесения Сибирского горного начальства и Татищева, протоколы присутствия коллегии, инструкции Татищеву и др.

За 1734—1737 гг., т. е. когда Татищев был начальником Канцелярии Главного правления казанских и сибирских заводов, в фонде Берг-коллегии сохранились его письма и донесения Анне Ивановне и кабинет-министрам А. И. Остерману, А. М. Черкасскому и П. И. Ягужинскому по различным вопросам развития и управления горнозаводской промышленностью на Урале и в Сибири. Из этого же фонда извлечен Наказ шихтмейстеру, составленный Татищевым в 1735 г.

Большая группа документов извлечена из фонда Сената, где сохранились так называемые дела Заводской комиссии, насчитывающие более двух десятков книг. В них отражено делопроизводство Канцелярии Главного правления казанских и сибирских заводов, которую возглавлял Татищев. Эти дела были привезены им в Петербург в начале 1739 г. и по определению Кабинета министров переданы в Сенат.

Из этого комплекса документов в сборник включены предложения и проекты Татищева о строительстве новых железоделательных и медеплавильных заводов, его определения, наказы разным заводским чинам, инструкция учителям заводских школ на Урале, записки о целесообразности передачи казенных заводов частновладельческим компаниям, наставление, оставленное им Канцелярии Главного заводского правления при отъезде в Оренбургскую экспедицию.

В сборник вошли также и другие материалы из дел Заводской комиссии. Главным образом это письма Татищева Анне Ивановне, обер-прокурору Сената А. С. Маслову, сибирскому губернатору А. Л. Плещееву, В. И. Геннину, помощнику Татищева на Урале А. Ф. Хрущову и др. Все эти материалы содержат сведения о состоянии металлургической промышленности на Урале и в Сибири, о деятельности Татищева и его социально-экономических воззрениях.

В фонде Кабинета Петра I отложилась большая группа материалов, характеризующих пребывание Татищева в Швеции в 1724—1726 гг., изучение им экономической и культурной жизни этой страны, его научные занятия, поиски источников по истории и географии Древней Руси. Речь идет о его письмах Петру I, И. А. Черкасову, Екатерине I, отчете о его поездке в Швецию, выписках из поденного журнала об осмотре Арбуг-

ского канала и военно-морской базы Карлскруна, финансах и монетном деле Швеции. Подлинник журнала под названием «Езда советника Татищева в Швецию» хранился в его личном архиве и, по-видимому, погиб вместе с другими бумагами. Копию журнала Татищев передал в Берг-коллегию. К сожалению, несмотря на тщательные поиски, и в частности сплошной просмотр дел за 1724—1727 гг., ее, как, впрочем, и донесения Татищева из Швеции в Берг-коллегию, обнаружить не удалось.

В этом же фонде сохранились представления Татищева о межевании земель и составлении ландкарт, о введении десятичной системы мер веса. Здесь же имеются его письма к кабинет-секретарю А. В. Макарову и Екатерине I, отражающие деятельность Татищева в Москве, где он занимался вопросами денежного обращения и руководил монетными дворами.

Записки и письма Татищева служебного и отчасти личного характера, относящиеся в основном к 30—40-м годам XVIII в., извлечены также из других фондов ЦГАДА. Имеются в виду фонды: Переписка разных лиц (ф. 11), Дворцовое ведомство (ф. 14), Дворцовый архив (ф. 1239).

В фондах 11 и 14, особенно в ф. 11, сосредоточено более трех десятков писем Татищева к Елизавете Петровне, кабинет-секретарю И. А. Черкасову и другим сановникам, а также несколько его записок и предложений. Они содержат богатые сведения о его деятельности по управлению обширным Астраханским краем. Этот же период деятельности отражен в материалах Государственного архива Астраханской области, АВПР и Архива ЛОИИ. Проблемам денежного обращения и монетного дела в России в основном посвящены татищевские письма и рассуждения, хранящиеся в других фондах ЦГАДА.

Второе место после ЦГАДА по числу представленных в сборнике материалов занимает Архив АН СССР (Ленинградское отделение). Именно здесь в различных фондах (Канцелярия и Комиссия Академии наук, Конференция, Ученая корреспонденция, И. Д. Шумахер, П. И. Рычков и др.) сосредоточена переписка Татищева с Академией наук и учеными за 1730—1750 гг., почти целиком включенная в сборник. Впервые публикуются выявленные в Архиве Артиллерийского исторического музея 15 писем Татищева Я. В. Брюсу, относящиеся к 1717 г. Более чем за четверть века (1720—1745 гг.) государственной деятельности Татищева в архивах отложилось огромное количество различного рода документов делового, служебного характера, составленных им самим или при его участии. Полное издание их потребовало бы многотомной публикации. В настоящий сборник включены записки и другие материалы общего характера, написанные лично Татищевым. В них он обращался к верховной власти, центральным и местным учреждениям от своего имени, а не от имени возглавляемых им учреждений, будь то, например, Канцелярия Главного правления казанских и сибирских заводов или Астраханская губернская канцелярия. Такого рода материалы наиболее достоверно характеризуют взгляды Татищева на социально-экономическое развитие России, его оценку правительственной политики.

В сборнике не помещены записки и другие материалы Татищева, связанные с башкирским восстанием 1735—1739 гг., потому что это особая тема, выходящая за рамки задач настоящей публикации.

В сборник вошли все выявленные письма Татищева, за исключением небольшого числа его писем в Академию наук, посвященных публикации «Описания коронации» Анны Ивановны, которые в основном опубликованы[1], а также писем представителям заводского управления, касающихся частных и второстепенных вопросов.

---

[1] Материалы для истории Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. Татищев отвечал за печатание «Описания», которое производилось в Москве, гравюры же к этому изданию изготовлялись художниками и граверами Академии наук в Петербурге, которые затем высылались в Москву, где и помещались в текст «Описания» в виде вклеек.

Выявленные материалы, не включенные в сборник, по мере возможности использованы при составлении примечаний.

Основная масса документов, вошедших в сборник, публикуется впервые. Изданные ранее татищевские материалы в сборник, как правило, не включались. Исключение сделано главным образом для переписки Татищева с Академией наук, с тем чтобы сосредоточить ее в одном томе, и для некоторых других писем и записок, опубликованных в основном в изданиях XIX в., ставших библиографической редкостью и к тому же напечатанных с ошибками. В частности, изобилуют неточностями, иногда искажающими смысл, публикации, подготовленные П. П. Пекарским[1]. Наконец, в сборник вошли несколько татищевских документов, опубликованных в 20-х и начале 50-х годов XX в. в малотиражных изданиях. В некоторых случаях была уточнена датировка писем и записок. Все ранее опубликованные документы, за исключением нескольких (№ 197, 198, 204), которые не удалось обнаружить в АВПР, при подготовке к печати были заново сверены с подлинниками.

В приложениях впервые полностью публикуются три сохранившихся письма П. И. Рычкова Татищеву и доношение Татищева в Коммерц-коллегию. Рычков обращался к Татищеву за помощью и советом в своих занятиях по географии и истории, делился с ним научными планами. Татищев поддерживал Рычкова, руководил его изысканиями, снабжал литературой и источниками, внимательно рецензировал его труды, хлопотал об избрании Рычкова членом-корреспондентом Академии наук.

Доношение Татищева представляет интерес для изучения торговли России с восточными странами.

Тексты документов подготовлены к печати согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1969) и с учетом особенностей археографической обработки документов, которые приняты в серии «Научное наследство».

Все документы воспроизводятся полностью, без сокращений, со всеми имеющимися на них отметками и пометами. Текст публикуется без изменений. Явные описки исправляются без специальных оговорок. Утраченные места по возможности восстанавливаются. Они заключаются в квадратные скобки. При этом имеется в виду, что «чтение предположительно». Зачеркнутые слова и предложения в тексте воспроизводятся в подстрочных примечаниях. Сохраняются все особенности написания имен собственных. Правильное написание их дано в именном указателе.

Как правило, в сборнике публикуются подлинники документов, а при их отсутствии отпуски и копии. Среди подлинников, особенно писем, много автографов Татищева, что отмечается в легенде. В тех случаях,

---

[1] Покажем это на примере публикации письма Татищева И. А. Черкасову. П. П. Пекарский напечатал его не полностью, а в извлечениях, опустив первые строки, а также предпоследний абзац. См.: *Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864, с. 11, 25–26. Он искусственно разорвал текст письма, поместив его на разных страницах своего издания, и отказался от попытки точно датировать письмо, причем один раз (с. 10) указывает, что письмо от 1726 г. (скорее всего, это типографская ошибка), а второй раз пишет, что оно помечено 1725 г. без обозначения месяца и числа (с. 25), что не совсем правильно, так как число «9» в подлиннике указано. Между тем письмо можно датировать точно по месту расположения в деле, ибо предыдущее письмо Татищева Черкасову от 2 июля, а последующее от 23 июля. Следовательно, письмо было написано 9 июля 1725 г. Татищев просто забыл указать месяц.

Письмо опубликовано с текстуальными ошибками, искажающими смысл. Так, в подлиннике сказано: «его величество *у вод* (Марциальных) и в Москве прошлого 1724 года...» (ЦГАДА. Ф. Кабинет Петра I. Оп. II. Кн. 74. Л. 64). В публикации вместо *«у вод»* значится *«увидя»* (с. 11). В подлиннике: «География же всем как *в войске*, так в чужестранных и внутренних советах... великую помощь подает» (л. 64 об.), в публикации вместо *«в войске»* значится *«в своих»* (с. 25). В подлиннике: «К тому же книги в государственной библиотеке, а помощники по окончании дела во иныя услуги государственные с пользою употребиться могут» (л. 64 об.). В публикации *«а помощники»* пропущено (с. 25). Число подобных примеров можно увеличить.

когда приписки, правка и часть текста сделаны рукой Татищева, это указывается в подстрочных примечаниях.

Документы сборника расположены в строго хронологическом порядке.

Сборник снабжен вступительной статьей, примечаниями, именным и географическим указателями. При подготовке примечаний использованы комментарии, составленные А. И. Андреевым к опубликованной им переписке В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. (Исторический архив, М.; Л., 1951. Т. 6).

Работа по подготовке сборника была проведена сотрудниками Института истории СССР АН СССР — А. И. Юхтом и А. В. Ковальчуком, Центрального государственного архива древних актов — Т. Б. Соловьевой, Е. Г. Авшаровым и А. Б. Каменским, Архива Академии наук СССР — Н. К. Ткачевой (Москва), О. В. Иодко (Ленинград), Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР — Т. Н. Таценко.

Составители А. И. Юхт, Т. Б. Соловьева и А. В. Ковальчук провели работу по выявлению, отбору и археографической обработке материалов, включенных в сборник. Е. Г. Авшаров принимал участие в копировании и сверке документов ф. Кабинета Петра I, А. Б. Каменский — некоторых материалов ф. Берг-коллегии и частично Сената. Н. К. Ткачева занималась выявлением, копированием писем Татищева и других материалов в ЛОА АН СССР, О. В. Иодко — выявлением и сверкой документов того же архива. Т. Н. Таценко перевела несколько писем Татищева с немецкого языка. Преподаватель кафедры архивоведения Свердловского государственного университета А. М. Сафронова выявила в ГАСО и подготовила к печати три письма Татищева (№ 23, 24 и 101).

На последнем этапе подготовки сборника контрольная сверка всех материалов ЦГАДА осуществлена Т. Б. Соловьевой.

Вступительная статья и примечания написаны А. И. Юхтом, ему же принадлежит общее руководство работой по подготовке сборника к печати и его редактирование. Именной указатель составлен А. В. Ковальчуком, географический — Т. Б. Соловьевой.

Составители весьма признательны рецензентам Н. Ф. Демидовой и А. Л. Станиславскому и благодарят сотрудников ЦГАДА и ЛОА АН СССР за помощь в работе.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Я. В. БРЮСУ

10 мая 1717 г.

(*Л. 150*)

Высокородный и превосходительный господин генерал-фельдцейхмейстер, премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. По указу вашего превосходительства подмоченной порох, вынетой из разбитаго буера Люстига, которой лежит в деревне Папинцах, я осматривал, а по осмотру явилось ссыпанного 41 бочка полных, ис которого проба [послана] напрежде к вашему превосходительству, пустых бочак вынетых 76, палаток побранных 4, рагож, бумаги картузной 10 дестей, и опое все лежит в онба[ре] за караулом драгунским. А которые бочки лежат в том разбитом судне, и я из оных выняв 2 разб[итых] и не нашел в них ничего, разве грязи с песком фунтов по *..., понеже все лежат в воде и занесло песком. Також в[пизу] [1*] под палубою далеко в воде полатки, которых, не разлам[ывая] [1*] палубы, достать неможно, но мню, что они уже згнили, понеже рагожи, обвязанные на бочках, видятся ц... *, а когда вынут и розвяжут, то все разва... * (*л. 150 об.*).

И оной вынетой порох и другие принадлежащие припасы наймовал я в Либаве перевесть в Ригу, и таких наемщиков достать не мог, токмо сказали купецкие люди, что временем бывают фурманы, токмо меньше рубля от бочки не возьмут до Риги, а водою как здесь, так и в Либаве наемщиков нету же. А понеже при том более есть адмиралтейских припасов, собранных з двух судов разбитых, которые лежат в тех же анбарах и другие еще на тех судах не собраны, и ежели бы они какое судно для своих прислали, то б могли и артелерийские притом забрать.

Еще ж которые бочки порозжие вынетые и лежащие в воде, которые достать можно и собрать их до 200, ежели б ваше превосходительство повелели их продать, мню, чтоб купцы нашлися; и ежели изволите повелеть отписать к его превосходительству господину (*л. 151*) генералу-камисару Бестужеву, а он велит полковнику Болтину иметь о том старание. А которой при оном был бомбардир и оной сидит за караулом в Либаве в убийстве курляпского муж[ика], которого убил драгунского Каргопольского полку капрал. Бомбар[дир] хотя не бил, но при том был, и в том ево [убий]ца сам оправдает, как мне сказывал маеор Мусин того полка. А полковник сказал, что он без суда и штра[фа] бомбардира освободить не может.

И о том указом вашего превосходительства, что мне повелено будет: заезжать ли мне назад к тому пороху, или изволите писать к полковнику Болтину Каргопольского полку, которой стоит в Либаве на Постирунге, или к Петру Михайловичу Бестужеву, дабы он велел перевесть в Ригу, ко[торый] достальную артилерию забирать из Мемеля бу[дет] (*л. 151 об.*), чего ради у них уже подводы изготовлены и повезут скоро, а остальных подвод может быть довольно, ежели обыкновенную тягость класть будут.

---

* *Правый край листа оборван.*
[1*] *Чтение предположительное.*

Более к доношению не имею, но пребываю со всепокорнейшим почтением вашего превосходительства, премилостиваго моего государя, покорнейший раб.

Василий Татищев

Мемель, дня 10 маиа 1717.

На л. 151 об. отметка о получении и помета: 1717 году в 21 де[нь] отдано. Записать в книгу.

№ 2. Я. В. БРЮСУ

28 мая 1717 г.

(*Л. 154*)

Высокородный и превосходительный
генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивейший мой патрон.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Приехал я суда маиа 21 дня и делать мундир стал подрежать. Карпузы, сапоги и штаны подрежены, а сукна от сего числа в неделю выдадут и краски, на подкладку под кавтан буду купить синюю байку, понеже крашенина здесь байки дороже. И как оной мундир делать весь подрежу, немедленно поеду к артилерии.

На письма мои от господина генерала князя Репнина [1] получил я ответствие, что его сиательство над оною дивизиею команды не имеет и чтоб я об оной (*л. 154 об.*) камисии требовал повелениа от господина генерала-фельдмаршала графа Шереметева [2], о чем он уже его сиательству уже репортовал. Також и я писал особно, требуя повелениа куда и коим способом оной мундирунг до артилерии припроважден быть имеет.

По повелению вашего превосходительства с пушечным мастером Витверком говорил, чтоб его призвать в Петербурх, но он сказал, что для многаго дела ехать сам не может и послать досконального мастера не имеет, об учениках хотел мне в неделю дать отповедь. Из мастерства его зело удивительно пред нашими мастерами, как сердечник (*л. 155*) вынимает из студеных пушек, выняв из горна, или кажух с пушки так скоро может обит быть, что ничего глины в несколько часов не останется. Имеет он пушки его королевскому величеству изрядной работы и деление иное, нежели обыкновенное, которых я хотел иметь рисунок, но не мог получить. И много просили здешние офицеры и саксонские, но никому не дал и сказал, что е. в. не велел никому давать, но я надеюся хотя за деньги достать.

Статуйной мастер есть здесь изрядной, я видел его работу, токмо ныне на время поехал в Кениксберх на ярмонку, и господин Витверк к нему писал, чтоб он тамо не умедлил и обещал мне иметь старание об иных (*л. 155 об.*). О вине венгерском. Ежели антал добраго вина меньше 60 червонных взять неможно, есть по 40 и по 35, ежели купить полантала, то купить гарцами и придет дорого; також сказывают, что иначей нельзя как в бутылках весть надобно. Деревья достать здесь довольно, токмо караблей в Петербурх нет, а как будут, немедленно купя, отправлю к вашему превосходительству, статив меру пъедесталям пришлю, когда чертеж будет готов.

Более к доношению не имею, но пребываю, ожидая повелениа вашего об объявленном моем покорном доношении, со всяким нижайшим моим почтением вашего превосходительства, премилостивейшаго моего патрона, покорно нижайший раб.

В. Татищев

Гданск, дня 28 маия 1717 г.

№ 3. Я. В. БРЮСУ

4 июня 1717 г.

(*Л. 156*)

Высокородный превосходительный
господин-генерал-фельдцейхмейстер,
премилостивый мой патрон.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Заутро ожидаем суда его сиательства князя Репнина для осмотрениа магазеинов. Указу от генерала-фельдмаршала о мундирунге я еще не получил. О господине генерале Вейде [1] пишут, что немедленно в Польшу прибудет и уже для него на границе в Шверине полкам магазеины изготовлены. О мире северном не умолкают отсюда. На море все тихо, и прежде тремя днями прибыла суда от Ревеля шнява, которой капитан мне сказывал, что в пути неприятели не видел, кроме купецких кораблей, аглинских и голанских. О вине венгерском доношу, что видел я здесь у греченина, которой с винами ц[арского] вел[ичества] прибыл, имеет скрытно продажное андал по 50 червонных и меньши добрые вина, також полынное доброе из сухих ягод вина 1 антал. А хочет за оное 40 червонных и, чаю, меньше возьмет, а способу посылке надеюся быть вскоре. Того ради покорне прошу вашего превосходительства повелите мне на сие определить вашим повелением[м], також и на прежния моя доношения. А я от вашего превосходительства ни единого письма не получил, в чем имею не[малое] * сумнение. А господин фон Галле пишет [1*]... часто. Також послал я к вашему [превосходительству] прежде сего роспись книг и ныне другую...[1*] изволите повелеть мне которые вам угод[ны], дабы, купя, на кораблях сего дня мог прислать.

Более к доношению не имею, но пребываю вашего превосходительства, премилостивейшаго моего патрона, покорнейший раб.

В. Татищев

Гданск, дня 4 июня 1717 г.

На л. 157 отметка: Отдано стола июня 27 дня 1717 года.

* *Правый край листа поврежден, чтение предположительное.*
[1*] *Далее одно слово утрачено.*

№ 4. Я. В. БРЮСУ

14 июня 1717 г.

(*Л. 158*)

Высокородный и превосходительный
господин фельдцейхмейстер и ковалер,
премилостивейший мой патрон.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Получил я от вашего превосходительства два письма из Санкт-Петербурга 24 и 27 маиа и по оным повеление ваше исправляю, елико возможно. Мундир на дивизию его сиательства генерала князя Репнина подрядил весь и готов будет последнее в три недели, а от господина генерала Вейде указа не имею. И комисию о деле мундирунга отдаю здешнему купцу Бряину, которого мне рекомендовал господин фон Голле. Вчерашнего числа получил я указ от генерала-фельдмаршала графа Шереметева, також и от генерала князя Репнина, чтоб мне немедленно быть к ним для изправления артиллерии, понеже им поход (*л. 158 об.*) назначен к границам росийским, итого ради заутро поеду в Торун. О книгах вашего превосходительства доношу. Прежде сего послал я до вас две росписи мафематических и алхимических книг и изволите ко мне противо оных повелеть отписать, которые вам угодны. Ныне гисторических новых при сем прилагаю роспись, а мню, что на ярмонке, которая будет здесь за пять недель, можно достать всяких книг.

Деревья три помаранцовых и три цытросовых, все с цветом, одно с плодом, купил за 19 рублей. И оные, запечатав моею печатью на зеленом

шолку и подписав, отдал господину Готовцову, которой мне обещал отправить с государевыми деревьи в Петербург (*л. 159*). Статуи подрядил делать дубовые здешнего лучшего образосечца Круса по 10 червонных. Однакож он велел вам донесть свое мнение, что лучше б тоя кождну зделать и по ней в Петербурхе вылить свинцовые обе, что поможет иждивлению помочь, також желеет работы, ибо в дереве скоро пременится, а каменные делать просил по 100 Rubl. И ежели премые статуи делать деревянные просит по 20 Rubl. И о сем изволите повелеть отписать к здешнему пушечному мастеру Витверку делать ли другую или одну исправить давать, которая в два месяца будет готова, понеже я чрез него подрежал и деньги у него оставил. О пьедесталях мастер сказал, что скоро отповедь дать не может, хочет прежде модель зделать и пришлет к вашему превосходительству чертеж с пьедесталею, нарисовав пропорциональною мерою. Мастер, которой живет в Королевце, именуется Jogann Georgi Pircet.

Вина венгерского не купил еще и буду ждать вашего повеления, понеже есть в 100 и 30 червонных и половины антала не продают, разве гарцами и то очень дорого. А за 60 червонных вино доброе, токмо не очень старое — лет двух и трех. И о том я просил господина Конверди, к которому я имел поверенное письмо в деньгах, чтоб он на ваше повеление труд приложил. А денег я от него еще не взял, ибо не имею в том нужды. Изволит мне говорить князь Репнин, что портупеи и протчей убор у канониров вельми худо, но я без повеления вашего делать не смею.

Более к доношению не имею, но пребываю со вседолжным почтением вашего превосходительства, премилостивейшего моего патрона, всепокорнейший раб.

Вас. Татищев

Гданск, дня 14 июня 1717 г.

На л. 159 об. отметка: Отдано стола июня 30 дня.

На полях: книги гисторические: «Incatrum europeum», 15 tomos, fol.; «Theatrum Pretewnoris», fol.; «Nuvel Nordische Krig», 5 theil, octav.

№ 5. Я. В. БРЮСУ

9 августа 1717 г.

(*Л. 160*)

Высокородный и превосходительный господин
генерал фельдцейхмейстер,
премилостивейший мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. В дивизии его сиятельства господина генерала князя Репнина я был и артиллерию, тамо обретающуюся, от 4-х полков совсем исправил: станки, ящики и протчих принадлежасщих припасов вновь все зделали, в чем господа генералы довольны весьма. На дивизию генерала Вейде мундир делать почали, також седла и хомуты подредил, а станков и ящиков делать, чаю, что новых будет невозможно, но старые перепраблю и починя, елико возможно (*л. 160 об.*), дабы возможно до границ своих довести, ибо здесь дерево, железо и работа без меры дорого. Суда я же приехал 6 числа августа и по приезде моем получил от вашего превосходительства 4 письма, посланные из Питербурха 7, 14, 21, 28 чисел, в которых изволите мне повелевать, чтоб говорить пушечному мастеру о учениках. И он мне сказал, что одного принять может, а с нашем договором и что за труд о том хотел объявить заутро. Венгерское куплю тотчас и пришлю с протчими вещьми вашего превосходительства, яко деревья и книги на корабле, которой по осьми днех отсуда пойдет в Петергоф с вещьми государевыми. (*Л. 161*) По повелению вашего превосходительства книги купил по обеим росписям и отдал в переплет, токмо не достал Bec «Kers chimie», також Valentini «Natur und materialen, kamer oder schau Bucher». Все ли три части иметь изволите, о том не объявлено, ибо той книги две

части после печатаны. Огородника здесь спрашивал, токмо сыскать трудно, одного сыскал, который не хочет меньше 400 здешних гульденов, а 300 архимандрит дает невской. Семян, купя, привезу с собою. Курсус математикус в кварте есть латинской, а немецкого нету, и в том прошу вашего превосходительства вину мою отпустить, ибо за скоростию вам неисправно я донес. Денег я еще у агличенина не брал, а когда возьму, неумедля вашему превосходительству писать буду.
(*Л. 161 об.*) Более к доношению не имею, но пребываю со всенижайшим почтением вашего превосходительства, моего премилостивейшего государя, покорно нижайший раб.

Василий Татищев

Данциг, дня 9 августа 1717.

P. S. Об исправлении артилерии князь Василий Володимирович[1] приказал мне себя спрашивать, хотя вам в том показать свое доброжелательство, как я ево вижу, что он вами зело доволен, знатно по письмам ис Питербурха от е. в. Здесь он имеет над всеми команду и от двора все к нему повелевают.

№ 6. Я. В. БРЮСУ

15 августа 1717 г.

(*Л. 169*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорне доношу вашему превосходительству. По письму вашему у иноземца Кейвердина взял я 80 червонных, из оных купил антал вина, дал 55 червонных, за статуи 20 червонных, протчие на иные вашего превосходительства покупки употреблены, и оное вино, зашив в рагожи, запечатал. Також деревья лимонные, помаранцевых 3 запечатаны на зеленом снурку шелковом, да сундук мой при том же запечатанной, все моею печатью, посылаю на судне именуем «Sancte Tohannes» с шипором Яном Витманом, а провоз заплачен за оное судно весь (*л. 169 об.*) от господина Готовцова здесь.

Всепокорно прошу ваше превосходительство, повелите оной мой сундук до моего прибытия сохранить при доме вашем. Книги, которые куплены вашему превосходительству, лежат все в том сундуке, и ежели изволите потребовать, повелите их вынеть и паки вашею печатью запечатать. Статуя одна мало что не поспела, а другую ныне начнет (*л. 170*) делать. И я не знаю, что делать, понеже вельми мешкаледно работают, а готовых больших достать неможно. Ежели что новаго здесь получим, не оставлю донести вашему превосходительству.

Ныне более к доношению не имею, но пребываю с нижайшим почтением покорнейший раб вашего превосходительства, моего премилостиваго государя, покорнейший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 15 августа 1717.

В здешней город ничего наши преж двумя днями пущать не стали[1] и уже много съестнаго вздорожало, яко на масло вдруг 4 гроша прибыло, чего ради, мню, вскоре помирятся.

На л. 170 об. отметка: Отдано августа 24 дня 1717 года.

№ 7. Я. В. БРЮСУ

16 августа 1717 г.

(*Л. 163*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. По письму вашему денег 80 червонных на покупки ваши у купца здешнего Кейвердина принял и дал ему вексель на имя вашего превосходительства. Из оных денег купил антал вина венгерского за 55 червоных и оной антал, також 6 дерев — 3 помар[анцевых], 3 цытроновых, запечатав на зеленом шелковом снурке, послал к вашему превосходительству на галиоте с шипором Яном Витманом, которой сего числа пошел с уборами в питергофские полаты, а за провоз заплочено ему от комисара Готовцова за все судно. И оное я под его именем клал (*л. 163 об.*) статуи: одна Зандлюнотова будет, а другой еще не починал. Сии статуи делают с обрасца королевского, которые привезены из Англии свинцовые в Варшавской сад. Готовых достать, купить здесь больших невозможно как каменных, так и деревянных, а заказывать меньше двух месяцов времени делать не берутся, и о том повелите мне отписать, как статуи привесть в Петербурх, ежели судов скоро не будет отсуда. А я ежели отсуда поеду, то буду просить комисара господина Готовцева, дабы он их отправил, когда случай будет в Петербург.

О исправлении артилерии доношу. Мундир и протчие припасы все в две недели будет готово, токмо затем удержан иное делать, что не ведаю, сколько пушек и людей оставлено в Мекленбурге [1], о чем три разы писал к господину генералу Вейде, но ответствиа не получил, и как получу, то поеду сам к нему для осмотрениа. Здешних новин ничего не имею к доношению, токмо что генерал-фельдмаршал и Вейде стоят отсюда в 8 милях. Здесь в городе деньги собирают уже, токмо тайно, более надеятся можно, что вскоре желание царского величества удовольствовано будет от здешних [2].

(*Л. 164 об.*) Иного к доношению не имею, но пребываю с нижайшим почтением вашего превосходительства, премилостиваго моего государя, покорнейший раб.

В. Татищев

Гданск, дня 16 августа 1717 г.

Р. S. При том же послан мой сундук, зашитой в рагоже и запечатан. Прошу всепокорно вашего превосходительства повелите оной до моего приезду до меня сохранить.

№ 8. Я. В. БРЮСУ

20 августа 1717 г.

(*Л. 165*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Иного вашему превосходительству ныне к доношению не имею, токмо что о виктории цесарской над турками [1], о которой прошедшей почты объявлено, и мню, что уже вы известны. О формальной акцы мню, что будет известие в предбудущую почту. На нынешней почте получили о взятии Белаграда, которую при сем приобщаю. О здешнем городе сегодня последней срок положен, дабы отповедь дали [2]. Впредь, что (*л. 165 об.*) годного к доношению получу, не оставлю донесть вашему превосходительству.

Прекратя сие, пребываю с нижайшим почтением вашего превосходительства, моего премилостиваго государя всепокорнейший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 20 августа 1717.

ПЕТР I

Гелиогравюра с портрета работы Аартван-Гельдера

(*Л. 166*) P. S. Фельдмаршал стоит отсуда в 6 милях. Два драгунских полка поставлены в Жулавах и не велено хозяевам ничего продавать, давать и ниже вывозить куда. В Эстляндии пред местом стоят 2 полка пехотных — Бутырской и Белогородской.

№ 9. Я. В. БРЮСУ

23 августа 1717 г.

(*Л. 167*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Письмо ваше, писанное в Санкт-Петербурхе августа 2 дня и при том приложенные пункты о допросе конониров и фузелеров по делу штык-юнкера Забелина, вчерашнего числа получил. Чего ради [не]медленно поеду для допросу оных к его превосходительству генералу-фельдмаршалу, токмо ожидаю подвод по мундирунги и по припасы. Господа подпоручики подали ведомости и требуют (*л. 167 об.*) многих припасов, в которых есть великая нужда, а другие и не очень нужды. И ежели все отправлять, то денег много недостанет, а господа генералы принуждают, чтоб я все исправил. О попонах у фельдмаршала я до границы упросил сроку, дабы не купить, понеже здесь вельми дороги. Для драгун припасов, хотя

б я денег мог здесь взять у князя Василия Володимеровича, но без повеления вашего делать того не смею, о чем прошу вашего превосходительства (*л. 168*) повелите мне определить указом. А не достанет ныне денег на шубы жестяные, которых требуют до 500, кож на покрышки 48, на железо червонных 20, за хомуты червонных 25, всего по последней мере со сто червоных. Понеже всех припасов за скоростию опи[сать] здесь не успел, что на предбудущей почте донесу именно, что каких припасов требуется в которую дивизию и что исправлено и не исправлено.

Более к доношению не имею, и пребываю вашего превосходительства, моего премилостивейшаго государя, покорнейший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 23 августа 1717 г.

В авизах[1] пишут, его царское величество в Берлине ныне есть.

№ 10. Я. В. БРЮСУ

29 августа 1717 г.

(*Л. 171*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. В дивизии его сиательства князя Репнина артилериа во всем в нужных припасах исправлена, а в дивизии его превосходительства генерала Вейде станков делать вновь не успеть для краткого времени, а для починки, что нужное, елико возможно, исправлю, дабы свободно можно дойтить до границ. Деньги, данные мне на исправление, уже все издержаны, а припасов еще много не исправлено, о чем я напредь сего вашему превосходительству доносил на прешедшей почте. И ежели указу не получу, а царское величество вскоре прибудет, то хотя займу у кого возможно с ведома князя Василья Володимеровича, дабы в чем (*л. 171 об.*) от е. в. не принять гневу, ежели что неисправно будет, понеже полковники безмерно кричат, а наипаче о лошедях, ибо многие припасы и пушки возят на полковых лошедях. Железа 40 пуд обещал дать князь Василей Володимерович и о протчем велел о всем себя докладывать. Того ради прошу вашего превосходительства, поволите к его сиательству отписать, дабы объявил мне спიможение в чем будет нужда, а я надеюся, что он желание ваше не оставит.

(*Л. 172*) Здесь еще не исправлено на дивизию генерала Вейде: кожи на покрышку пушек и ящиков, веревки, шоры, пониток на мешки, и иные мелочи. Дано [в] обе дивизии: роги пороховые, ледунки, шубы жестеные, шпаги, и еще некоторые мелочи, на что надобно со сто червонцев.

Более к доношению не имею, но пребываю со всенижайшим почтением вашего превосходительства, премилостивейшаго моего государя, покорно нижайший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 29 августа 1717.

№ 11. Я. В. БРЮСУ

10 сентября 1717 г.

(*Л. 173*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Письмо ваше из Санкт-Питербурха от 23 августа[1] здесь я получил и при том приложенное до князь Василья Володимеровича вручил. Изволите писать ко мне

о агороднике, и оной уже нанелся, а другого искал, но не мог достать и еще искать буду и, ежели найду, привезу с собою. Статуи — одна готова и с постументом дубовым, которому длина гданских 6 фус, а другую только делать почели. И оную готовую, ежели кораблей купецких не случится, то положу на капер, который гданчане в Петербург возьмут с собою, ежели готов. Планфон в Кениксбурхе, как поеду в Петербурх, возьму с собою, ежели готов будет, другую статую еще скоро не отделают и не чаю, что прежде весны можно оную отправить в Петербурх. И как поеду отсюда, буду просить (*л. 173 об.*) господина Готовцова, дабы он ее отправил, о чем изволите повелеть к нему отписать, а я ево о том вашим словом просил, и он мне обещел. Здешнего к доношению царского величества в 8 или 10 дней суда ожидаем, почта по 300 лошадей и квартеры здесь изготовлены.

Со гданченами до пришествия е. в. ничего не делают, а полки пять стоят в Дулавах и берут порции и рацы. Пушечной мастер хочет одного ученика взять, а за труд и о содержании оного хочет сам донести царскому величеству, чего ради он нарочно изготовил литье к прибытию е. в. Я здесь живу за некоторым малым числом припасов, которые еще не поспели, також и для допросу. В дивизию генерала Вейде поеду сам, которая отсуда стоит милях в 20, а ежели не поеду, то пошлю подпоручика их допросить. Еще же доношу вашему превосходительству, просили меня пушкари о епанчах, понеже полаток не имеют, и я докладывал князь Василия Володимеровича, и он приказал мне зделать и денег хотел пожаловать. И я оное, хотя под страхом (*л. 174*), но, видя в том самую нужду, делать буду. Всепокорно прошу вашего превосходительства изволите мои письма приказать отправлять до господина фон Голле, понеже я отсюда поеду вскоре и, конечно, более трех недель жить не буду.

Более к доношению не имею, но пребываю со всенижайшим почтением вашего превосходительства, премилостивейшаго моего государя, всепокорнейший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 10 сентября 1717.

(*Л. 174 об.*) [1-] Пушечный мастер Витверк сумнился о полученных авизах, которые сей минуты читали, что из Лондона пушечной мастер поехал в Петербурх. Еще в приватном письме написано, что корабль голанской, на котором были мастеровые люди, которые царское величество из Франции [2] взял, потонул со всеми людьми в прешедшей штурм [-1].

На л. 174 об. под текстом отметка: Получено сентября 22 дня.

[1-1] *Написано рукой В. Н. Татищева.*

№ 12. Я. В. БРЮСУ

17 сентября 1717 г.

(*Л. 176*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Премилостивое ваше, моего государя, ко мне письмо и притом приложенной указ повторительной из Военной канцелярии к полковнику Панину получил и немедленно оной указ ему, господину полковнику, вручил. Обретающимся здесь при дивизиах артилерийским служителям именной список послал на прешедшей почте до вашего превосходительства, токмо во оном прописан в дивизии его превосходительства господина генерала Вейде фузелер Максим Смольянинов. (*Л. 176 об.*) А подлинные ведомости по полкам за руками подпоручиков привезу с собою. Мундир и протчие припасы на обе дивизии совсем исправлено, на что недостало было двухсот червонных,

и оное число занял у князя Василия Володимеровича Долгорукого и дал я ему письмо в том. Я здесь удержан токмо для допросов канониров и фузелеров, обретающихся в дивизии господина генерала Вейде, понеже оная отсюда отдалена. И как оные совсем окончаю, немедленно поеду к вашему [превосходительству]

(*Л. 177*) Р. S. Еще всепокорно доношу: статуя одна совсем готова, токмо сослать не с ким, ибо которые суды и готовились, но слышно, что на море не тихо, как на прошедшей почте писано, что 24 корабля купецких — голанских, англинских и здешних — шведы взяли, того ради нихто не смеет. И ежели ныне случится, немедленно отправлю или после меня отправит господин Готовцев, о чем мне он обещал служить вашему превосходительству. Також и другую отправит весною, на что токмо требует он видеть письма собственного от вашего превосходительства, а ему есть в том великой случай, понеже никакое судно без его ведома не пойдет отсюда к нам. Також он много будет отправлять отсюда государевых припасов на весне в Петербурх. Огородника достать более не мог, токмо господин Готовцов обещал выписать из Ярославля к весне, понеже будут оттуда отправлять еще деревья, семена огородные. По повелению вашему купил и привезу с собою здешних ведомостей.

[Более] ничего к доношению не имею, токмо что граф генерал-фельдмаршал суда прибыл вчерашнего числа. Протчее все изволите обрести в письме князь Василия Володимеровича, при сем приложенном. Письма, ежели от вашего превосходительства ко мне будут, то буду спрашивать у господина фон Голле и в Мемеле у жида, в Риге у Тиммермана и что явится *... превосходительству.

Более к доношению не имею, но пребываю со всем покорнейшим почтением вашего превосходительства, моего премилостивого государя, всепокорно нижайший раб.

Василий Татищев

Гданск, дня 17 сентября 1717 г.

* *Далее строка утрачена.*

№ 13. Я. В. БРЮСУ

20 сентября 1717 г.

(*Л. 180*)

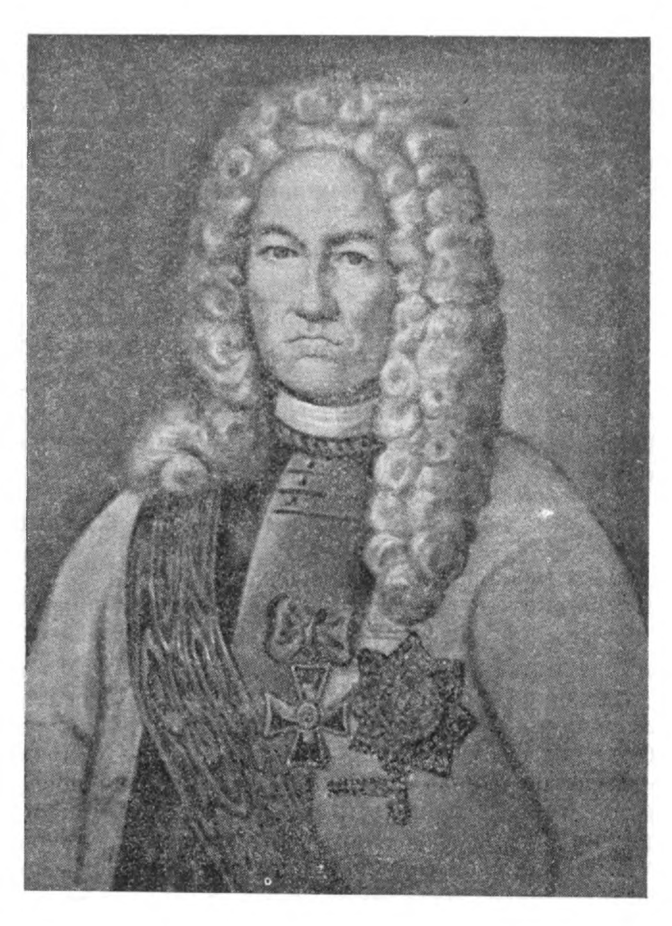
Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Иного превосходительству вашему к донесению не имею, токмо, что его царское величество сего числа отселе по 100 выстрелах пошел сухим путем в Королевец, а государыни царицы сего дня суда ожидают. Князь Василей Володимерович пожалован сего момента в полные генералы, фельдмаршал отпущен на время к Москве, а пехоту генералам князю Репнину и Вейде велено пополам разделить и иттить к границам с полковником Паниным. Здесь нечто жестоко показано в делах мекленбургских, генерал Вейсбах мню, что пожалован в генералы-порутчики. О учениках с Витверком повелел царское величество князь Василию Володимеровичу контракт заключить по его (*л. 180 об.*) мемориалу, который при сем прилагаю. Того ради изволите повелеть неумедля дву добрых учеников приготовить, о чем в предбудущую почту донесу вашему превосходительству. Мне при том случай был просить о перемене чина [1], но без вашего превосходительства не смел дерзнуть, дабы вас тем не прогневить.

Боле за скоростию времяни донести ничего не могу, впредь что новаго получу, не оставлю донести (*л. 181*) вашему превосходительству. Прекратя сим, пребываю с всепокорнейшим почтением вашего превосходительства, премилостивейшаго моего государя, покорно нижайший раб.

Василий Татищев

Гданск, 20 сентября 1717 г.



ПРЕЗИДЕНТ МАНУФАКТУР- И БЕРГ-КОЛЛЕГИЙ Я. В. БРЮС

Неизвестный художник XIX в.

Его превосходительство генерал Вейде не успел до вас [писать],* но повелел донести, что на предбудущей почте писать будет.

На л. 181 под текстом отметка о получении и помета: Октября в 3 день, получено с немецкой по[чты] [1*]. Записать.

На л. 181 об. отметка: В книгу записано октября 6 дня.

* *Правый край листа оборван, чтение предположительно.*
[1*] *Чтение предположительно.*

№ 14. Я. В. БРЮСУ

23 сентября 1717 г.

(*Л. 182*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно вашему превосходительству доношу. По указу вашему артилерия в полках во обеих дивизиях совсем по возможности исправилась [1] и отсуда поеду в Петербург сего месяца 27 числа. Полки отсюда пошли сегодня в поход к рассийским границам и фельдмаршал сегодня поедет отсюда. Жена его родила дочь, а как зовут, не знаю. О литье пушечном договор заключен совсем и вексель к вашему превосходительству послан на 500 червонных. Здесь новаго ничего не имею к доношению. Сего дня ожидаем суда графа Головкина [2] (*л. 182 об.*), а я здесь удержан токмо за допросами конаниров и фузелеров в дивизии генерала Вейде, чего ради послан подпоручик Воейков, но еще не бывал. Князь Васи-

лей Володимерович разменяет ратификации и поедет отсуда сего месяца 29 числа. Статуи хотя и скоро отделают, токмо отправить нынешним временем невозможно, и я оставил их пушечному мастеру Витверку, а он отправит весною на судне в Петербурх.

Более к доношению не имею, но пребываю со вседолжною покорностию вашего превосходительства, премилостивейшего моего государя, всепокорнейший раб.

Василий Татищев

Во Гданске, 23 сентября 1717.

(*Л. 183*) P. S. При сем есть письмо генерал-фельдмаршала, повелел он мне вас просить, дабы вы, прочетши оное, изволили изодрать, в чем он на вас надежду имеет [3].

На л. 182 об. под текстом отметка о получении и помета: 1717 г. октября в 8 день. Получено с немецкой почты. Записать в книгу.

№ 15 Я. В. БРЮСУ

27 сентября 1717 г.

(*Л. 175*)

Высокородный и превосходительный
господин генерал-фельдцейхмейстер и кавалер,
премилостивый мой государь.

Всепокорно доношу вашему превосходительству. Многомилостивое ваше ко мне повеление чрез письмо из Питербурха 17 сентября вчерашнего дня здесь получил и по оному две книги купил, також и семена, что возможно достать, привезу с собою, також и протчее исправлю и заутро рано отсюда отъезжаю. Князь Василий Володимерович поедет позавтрее, протчие генералы все отселя поехали.

Более к доношению не имею, но пребываю вашего превосходительства, премилостивейшаго моего государя, покорно нижайший раб.

Василий Татищев

Гданск, 27 сент[ября] [1717].

На л. 175 об. отметка: Отдано стола октября 10.

№ 16. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТАТИЩЕВА ПЕТРУ I О МЕЖЕВАНИИ ЗЕМЕЛЬ И СОСТАВЛЕНИИ ЛАНДКАРТ [1]

18 марта 1719 г.

(*Л. 180*)

Пресветлейший, великодержавнейший царь,
всемилостивейший государь.

Понеже довольно есть всем известно, коликое ваше царское величество тщание и труд, паче же неусыпаемое попечение иметь изволите, дабы в народе росийском закоснелую богомерскую зависть, утеснение немощным, злую обиду, всякую неправду и междоусобную ненависть и вражды искоренить, еже от злоненавистных и замерзелых в злобах сердец сирым и беспомощным, или и могущим, но терпения и миралюбцам показаны бывают. Особливо же междо шляхетством сие терние зело вкоренилося и видно день от дне возрастаемо, яко: во наследствии по родителех движимых и недвижимых имений, в продаже, покупании, закладывании деревень, земель и мужиков, наипаче же от споров земских, которыя от несовершеных меж или трудно разсудных дач и с порозжих или обводных земель происходят, не токмо тяжущимся убытки и разорение, но замешательства междоусобныя и смертныя убивства, ис чего рождается вред и убыток государству (*л. 180 об.*), вашему же царскому величеству и высокоповеренным судиам кождодневной труд и превреждение высочайшим и многопотребнейшим делам, ибо многия служащия в воинстве и гражданских делех во отлучении многовремянном, слыша обиды и разорения домов своих, плач и утеснение оставленных своих фамилей, не токмо охоту к верной услуге теряют, но весьма проискивают всякими

способы свободы своея, как бы себя от неприателя оборонить и жить дома, а потом сам обидителем явится над другими.

И хотя ко пресечению онаго много труда, высокоразсудительныя и многопотребныя указы сочинены и во весь народ объявлены, обаче злыя совести на все оное иными виды и своими лукавыми вымыслы употребляют собственныя и весьма неправыя разсуждениа, не токмо сами впадают в напасть, но и других неведущих возмущают и в труд вводят, о чем пространно доносить не потребность, ибо каждому довольно видимо и известно есть.

На что изыскал я некоторыя способы, дабы выше объявленныя вражды пресечь.

1. Каким порядком определить движимыя и недвижимыя имения малолетно оставшимся наследником, дабы без убытка их могло все сохранено быть, наипаче же кадетом, как обученым и воспитанным быть не токмо без ущербления отцовских пожитков, но с некоторым, яко их собственным, тако и государственным прибытком и со удовольствованием народа, а особливо в великую пользу купечеству.

(*Л. 181*) 2. В продаже, закладе, покупании деревень, земель и мужиков все душевредныя и злохитренныя обманы, подлоги и страхи пресечь, а показать, како никто не возможет подлогом, обманом чужаго излишнего или с остатком земли за малыя деньги или с припискою продать и заложить, також всяк может за прода[ва]емое довольную и надлежащую цену получить, також и хотящей купить не может мимо себя пропустить и непотребного соседа получить, а особливо в землях, по частям владеемых со удовольствованием всего государства.

3. Како всего государства земли по владениям, станам, уездам, провинциам и губерниям размежевать геометрически в недолгое время и пресечь оныя междусобныя вражды и смертныя убивства.

4. Откуда к тому людей потребных собрать кроме употребленных в других, яко сухопутных, тако и морских военных услугах, и помешательства нужнейших потребностей, хотя оных более 400 человек требуется, и по окончании онаго дела куда оныя употреблены быть имеют, дабы от них потребность государству раждалась.

5. Деньги, ко оному потребныя, яко на жалованье, инструменты, тако и на протчия потребности получ[ить] без ущербления казны государственной и расположения чрезвычайнаго на народ не токмо при деле, но и потом, еже яко мню, со избытком изобрести могу.

6. Како ландкарты или чертежи земель сочинять со объявлением угодей, то есть пашни, лесов, рек, озер, болот и мест пещаных непотребных, и како оныя содержать, дабы вечно ни войною, ни огнем и ни иным случаем погинуть конечно не могли.

7. Како поступать в выкупе деревень и движимаго, також и в беззакладных долгах без убытков и обиды, яко заимодавцу, тако и заимщику, паче же в пользу всего государства.

И сие все со изъяснением прежних и ныне всегда видимых душевредств и враждебничего что рождалось, (*л. 181 об.*) и како оныя пресечь, а впредь лучшие порядки произвести,— написал я пространно.

И ежели ваше царское величество сие всепокорно нижайшее мое доношение за благо приать и о доводах словесно сокращенно или письменно с пространным изъяснением выслушать соизволите, прошу в. в. явить мне высокую вашу милость, дабы оное мог я доносить в тайности, чтоб до времени потребнаго о том протчия известны не были, от чего я опасаюсь ненависти и посмеяния, ежели что угодно в.в. не явится, ибо я не ищу чести и богатства себе самому, но токмо рабскую и верную услугу в пользу государственную и в помощь труду вашего царскаго величества приношу.

И пребываю даже до конца жизни моея вашего царскаго величества всенижайший раб.

Василий Татищев

Ст. Петерсбурх, дня 18 марта. Ан. 1719.

№ 17. Я. В. БРЮСУ [1]

26 апреля 1720 г.

(*Л. 300*)

Премилостивый государь.

Посылаю при сем до вашего превосходительства книгу «Артикул воинской» [2], мня, что может вам угоден быть. Я, надеяся на высокую вашу к себе милость, взял из дому вашего книгу францускую для обучения языка [3], и хотя в других нужду имел, но не смел дерзнуть бес повеления вашего. Ежели же и оною изволите потребовать, повелите ко мне отписать, дабы неумедля возвратить мог. Данила Воронов сказывал мне, что он имеет книг на немецком, латинском, француском, италианском языках до 130 о разных искуствах, а особливо о взыскании минералей и горных искуств, но оныя запечатаны у него за доимку из надворного суда [4]. И я о том с господином Нелединским и другими судиами говорил, чтобы их отдали мне по оценке, но они сказали, чтоб подать доношение, что те книги к рудным делам потребны, и дабы (*л. 300 об.*) оныя отдать за доимочныя деньги, что он должен в Берг-коллегиу, но я того без указу вашего зделать не смею. И ежели Вы изволите о том ко мне отписать, я надеюся, что еще указ ваш меня здесь застанет, понеже штейгер с учениками [5] еще не бывал. И ежели он еще долго не будет, повелите ли нам ехать, не ждав его. А я к отъезду совсем маия к 5-му числу весьма готов буду, ежели что не удержит.

Прекратя сие, пребываю вашего превосходительства, премилостиваго государя, покорнейший слуга.

В. Татищев

В Москве, дня 26 апреля 1720.

№ 18. Я. В. БРЮСУ

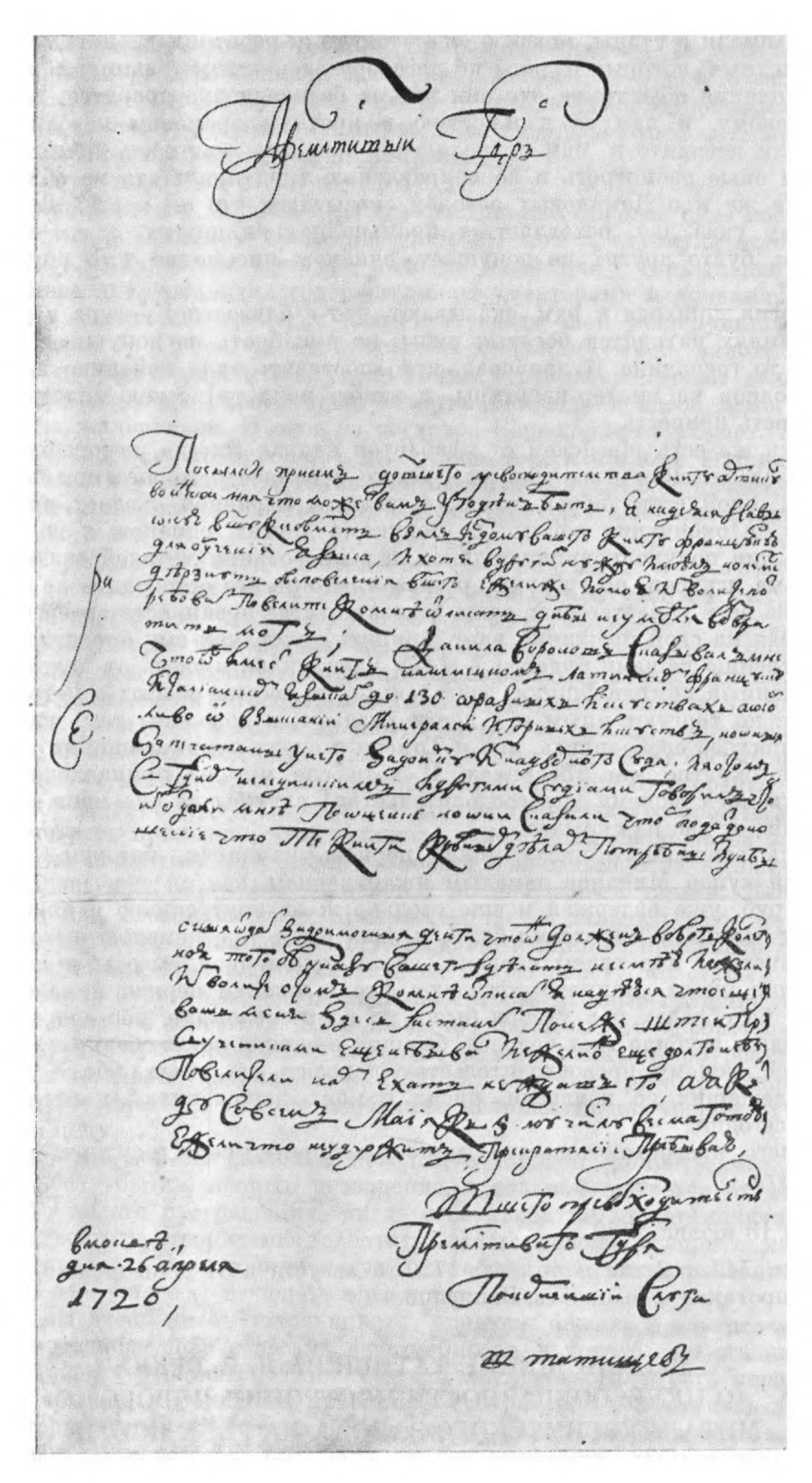
15 июля 1720 г.

(*Л. 144*)

Милостивый государь.

Вашему превосходительству всепокорно доношу. По прибытии нашем суда [1] от здешнего господина губернатора Алексея Петровича Салтыкова получили мы отправление со всяким удовольствованием, а наипаче по прозьбе моей о шведском капитане Бер[г]лине, которое ему было зделать не без труда без повеления Военной коллегии [2]. Однакож для вашего превосходительства то учинил за таким моим обещанием, что, ежели и противно будет Военной коллегии, ваше превосходительство охранить его в том подщитесь, о чем я покорнейше прошу вашего превосходительства, дабы он за охранением вашим был в том безопасен. А капитан оной человек, видно, что не без ума и трудолюбив; отчим его был при Фалюнских заводах [3] бергмейстером. Еще о здешнем доношу: город здешний не без опасности, а без починки разоряется, стены и башни валятся, цейхгаус может первым в России почесться, ибо построен каменной немалой, с трех сторон галареи, а позади каменная ж градская стена и [в] ней кладовыя палаты. Во оном артилериа изрядная, междо которыми пушка 40 ф. очень старая с персоною и гербом короля гишпанского, також и руския пушки великия гаубицы, мартиры здешнего новаго литья со изрядным украшением. Розчищены и поставлены оныя и походныя их припасы, телеги и протчее в тех галареях, а в полатах ружье мелкое и припасы, токмо недостаток добрых пороховых погребов. И хотя было Петр Матфеевич [4] начал оныя в том цейхгаусе строить, но по отъезде его оное оставлено и розоряется, а губернатор и сам бы рад достроить, но без указа не смеет. А где ныне порох лежит весьма не безопасно и не в пристойном месте на площади под приказом.

Сукна здесь делаются изрядные и старание о размножении их есть прилежное, токмо еще красильни (*л. 144 об.*) не устроены, однакож по трех неделях начать красить, и оное дело довольно распространить надеются, ибо до 300 человек вольных работников имеют. И ежели б



Премилостивый Гдрь

Вашего превосходительства
Премилостиваго Гдря
Покорнейший слуга
В. Татищев

в москве, дня 26 апреля
1720

ПИСЬМО В. Н. ТАТИЩЕВА Я. В. БРЮСУ ОТ 26 АПРЕЛЯ 1720 Г.

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Л. 300, 300 об. Автограф.

шерсти имели и станы, могли б еще столько ж работников иметь. Заводы здесь медныя, которыя отданы по договору здешним котельникам, сказывают здешния обыватели, что они весьма безпорядочно правятся, а смотреть некому, и нам за дальностию и кратким временем невозможно; и, ежели изволите к нам ис коллегии прислать мастеров, немедленно пошлем оные расмотреть и ко исправлению труд прилагать не обленимся. Еще же и о Демидовых заводах сказывают, что он места, на которыя ему указ дан, оставляет, а промышляет на других, а где и ему удалели, будто других не допущает, однакож письменно того никто не показал.

Многия, приходя к нам, сказывают, что в близости Кунгура в уфимских землях находятся богатыя руды, но они брать не допущают, а совет на то господина Кудрявцова, чтоб поставить туда неколико драгунских полков на винтер-квартиры, и такою поли[ти]ческою силою их в покорность привесть.

Здесь же есть шведской от драбантов капрал Ригель, который сидит в железах за побег и за убивство одного черемиса, которого при поимке заколол, оной есть доброй химикус, человек изрядной, желает принять службу до окончания войны[5] за поруками других, однакож я не знаю, кой бы чин полуполковнику годился, а в пробовании металей сказывается весьма искусен, но губернатор сказал, что он его освободить не смеет. Однакож он в убивстве дает ясны доказательства невинности своей и чин, не взирая на свой прежний ранг, принять хочет, как ему определено по рассмотрению вашему будет. (*Л. 145*) Уведомился я здесь от некоторых, что суконныя компанейщики, взяв деньги, не весьма радеют о устроении заводов, но торгуют иным и в долги раздают, а довольны тем, что служеб и постоев свободились, яко и Томсон о своих компанейщиках в Москве многократно мне говаривал. И хотя сие мне не принадлежит, но верность моея вашему [превосходительству] службы на сие меня приводит, дабы от вас не скрылось.

Здесь вчерашнего числа упала церковь каменная, которую строил здешний купец Микляев немалым иждивлением, как он сказывал, что с 10 000 руб. уже издержал и еще столько ж на внутреннюю и внешнюю отделку толико ж определил было, и оная была уже немалою высотою и пространством под главы сделана, но от непомерной высоты и слабого основания упала. Наипаче сожелеют, что в нижней церкви немалое богатство на образах и в утвори было, но все переломало, ибо вся внутрь обрушилась и убило трех человек, бывших в церкви после обедни.

Более вашему превосходительству доносить не имею, ибо о делах, принадлежащих до коллегии, писал в моих доношениях[6] и отъезжаю отсуда сегодня.

Вашего превосходительства, милостивейшаго моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Дня 15 июлиа 1720.

На л. 144 отметка и помета: 1720-го августа в 31 день подано, записать в протакол и выписать. Записано.

№ 19. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА Я. В. БРЮСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПОСТРОЙКИ НОВОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА НА РЕКЕ ИСЕТИ

6 февраля 1721 г.

(*Л. 126*)

Его превосходительству господину генералу-фелтцейхмейстеру, сенатору, презыденту Берг- и Манифактур-коллегии и ковалеру

Покорнейшее доношение о прибытках новаго завода[1], которыя я мог по малоумию моему разсудить.

1. О деньгах[2]

Хотя я толикого числа требую для разных случаев, то есть, ежели вода учинит вред, работников достатка с слобод не будет, а вольных принимать не повелено будет, и того ради нужда будет из дальных мест призывать, хотя за сугубыя наймы, и дабы впредь не требовать прибавки и тем себя в немилость вам не привесть.

2. О приписании Кунгура[3]

Понеже деньги с Москвы и из других дальных городов суда посылать людем труд, в провозах умедление, нам же может случитца остановка (*л. 128 об.*). Також на Кунгуре надобно камисара у горных дел и по малой мере двух подьячих содержать с их квартерами и дровами, которое ныне все на щет коллегии кладут. А когда оной уезд приписан будет, то камисар Попов, которой человек доброй и умной, також и довольство добрых подьячих могут не токмо кунгурские горные дела при определенных своих управить, но некогда в нужде и здесь помогут за тем же их жалованьем. И оное из росходов Берг-коллегии убудет. Жители же избавятся питербурской езды з деньгами, и иных, и вяцких многих тягостей и убытков, не токмо благодарить будут, но и просят, дабы им от Вятки избавиться, которая, хотя от Кунгура с 500 верст, однакож им весьма тяжка.

3. О призывании вольных мастеров и работных людей со обещанием увольнения салдацкия и матроския службы,[1–]доколе в работе будут[–1]

Сия потребность нам весьма немала, понеже в слободах[4] оных за себя нанимать и на работы наряжать не велено. Того ради крестьяном нужда оставить свои потребнейшие (*л. 129*) работы и иттить на государеву. Чего ради они в делах спешат, как могут, только б урок зделать скоряе, и отговариваются скудостью, а поденные их работы весьма верны быть не могут, понеже те же мужики над ними надзирают и подают ведомости, кто сколько работал, а вольных можно нанимать уговором на урошное и смотреть прилежно, чтоб исправно делано было, понеже не всякой за себя, но подрятчик ответ дает, також и в поденщине за недостатком каким хлеба или инаго нет отговорки, понеже имеет деньги. Наипаче хотя б и над слобоцких труд приложить, но за дальныя езды ис слобод, которые верст с лишком по сту, надобно излишнее прибавить денег. К тому ж, ежели всех слобод загнать на новую работу, то старым заводам остановка будет, а слободам великая тягость. А оные гулящие люди, ежели работы не имеют у Демидова, то промышляют воровством, от чего есть також не без вреда, как явно о всех санктпитербурских невольных и наемных, канальных (*л. 129 об.*) и других работах. Однакож конная работа нельзя, чтоб не слободами исправлять, но уроком за надлежащую цену.

А мастеров, ежели ко оным неволею з городов собирать, мню, что казне не без убытка, и оным раззорение, а вольной шатается от долгов или инаго какого прегрешения, нигде себе хлеба не может получить и рад за невеликое пропитание работать, отчего заводы вскоре с малым убытком приттить в состояние могут [1–], слободы же тяготы избавятся [–1].

4. О дворянех к надзиранию

Хотя мы здесь имеем школьников[5], однакож оные все определены к обучению медного дела и весьма в потребности, и хотя б еще столько ж имели, каждому б нашлось дело. А здесь, хотя которые и есть поразумнее, все обыкли к порядкам прежднего губернатора[6], и отучить трудно, а которые у дел не бывали, ничего не разумеют, понеже мало и грамоте умеют. И в том (*л. 130*) есть не без опасности, дабы я после за них отповеди не принужден был дать.

5. О присылке мастеров дощатого, жестяного и проволочного дела

[1–1] *Написано рукой Татищева.*

Известно вашему превосходительству, что привоз чюжестранных всяких ручных работ государству творит обиду и изнищение, а в России, ежели где железных искуств какова б звания ни было, заводы строить весьма здешнего убытошнее будет, яко: 1) железо здесь, ежели весьма смотреть, и мастеров во всех заводех, как государевых, так и промышленичьих, содержать в равнем порядке и заплате, то можно здесь пуд по 15 копеек поставить, о чем я неумедля все обстоятельно вашему превосходительству донесу и представлю, все Демидова прибытки, которые не бес труда случаем изследовал; 2) мастеров здесь за дешевость припасов желование со умалением немалого числа может довольствовать; (*л. 130 об.*) 3) провоз зделанных припасов не весьма дорог, как я думаю, до Нижнего [7] впредь меньши пяти копеек, а до города [8], ежели путь исправить, в десять копеек пуд станет. Того ради лучше отсуда в жести и проволоке, и других готовых работах вести, нежели в прутьях, ибо за угар провозу не платить.

6. Слесарь здесь для обучения весьма потребен к разным делам, и хотя б здесь часовнаго, ножевного или инаго какого дела манифактуры завести не бес прибытка, мню, однакож ружья здесь для некоторых обстоятельств делать весьма не токмо здесь возбранить, но и пропущать в Башкирь, и в здешния места не без опасности, которого от Макарья [9] и з других мест провозят, о чем распространять более не моего ума дело.

7. Каменщик весьма здесь потребен к ломке камня доменного смышленой, понеже оного (*л. 131*) здесь очень немного, а за неумением и непорядком весьма теряют напрасно, и кто приехал, тот берет. Того ради требую вашего определения, коим порядком содержать, дабы без ведома начальников горных, ломать запретить.

8. Столяр и токарь весьма здесь потребно для разных дел, а особливо для сочинения моделей, дабы предуспеть переделком и ломкам строения.

9. Пильная мельница весьма здесь потребна для бережения леса, ибо меня ничто так страшит, что непорядочные поступки с лесом и великое небрежение, здешние убогие заводы в малом времяни кругом верст по пяти больше лесами отняты.

Каменские же заводы весьма опустошены. О Демидовых слышу, что с нуждою десять лет в прежнем порядке состоять могут, чего я, сожалея, определил здесь лесного объещика со определением, дабы лесов ни на какое строение без указа рубить не давал, а по указом отводил в де сяти верстах на урочищах знаемых на дрова брать (*л. 131 об.*) пенья и валежник, колья на заборы, и тонкого леса, тоней четырех вершков не рубить, а ежели и надобно на мелкое, то колоть большие бревна на шесть и восемь штук, и вершин в лесу не покидать, но употреблять в строение, а негодные в дрова. Но леность и незнание здешних жителей, паче же Демидова чрезвычайная и многовредная вольность, оных творит непокорливых и хотят сходить к нему. А на государевы же строения наибольше тес повсягодно на струга и на анбары потребно, ибо здесь заборы в анбарах целыми бревнами забираны, от которой тягости лет в 15 порозволялись, и убыток немалой учинили. А когда пильная мельница будет, то одно бревно заменит пять или шесть досками. К тому же работников столько не надобно, и работа споряе. В строении же легко и порядочно, к тому ж всегда в готовности быть может, и от пожару дощатое безопаснее.

10. Стальной мастер великую государству прибыль показать может, ибо оной ритмейстер Шейнстром многие доводы являет, что возможно против лучшей шведской в доброте сделать и дешевле.

(*Л. 132*) 11. Ватерпас весьма потребен к строению заводов, наипаче же для меры гор, где надлежит от медной руды для спуску воду копать штоллены, чтоб напрасной работы не потерять, ибо из малой ошибки может великой убыток произойти. Того ради прошу и о таблице рефракцый, при том употребляемыя, ибо в некоторых местех близ версты надобно разными операцыями мерять.

12. О торгу по вся недели беспошлинно до окончания завода

Ваше превосходительство известны, что, хотя и пошлин брать, мню, более десяти рублев не соберется, но понеже Демидов пошлины не берет, и хотя бы здесь ближе, привозят ис слобод харчи, однакож целовальничьи мужикам обиды страшны и отгоняют. Того ради в харчах недостаток. Ежели ж по-прежнему, как здесь имя * было покупал камисар припасы на государя беспошлинно, и оныя работникам роздавал по той же цене. Я таким обычаем боюся, и для трудностей щетов и содержания нарочного целовальника весьма (*л. 132 об.*) за благо не разумею, и, мню, ежели людей пожиточных запасы готовить и торговать не найдется, лучше дать человекам дву или трем, в том разумеющим, по нескольку государевых денег и велеть им с малым прибытком положенною ценою хлеб, мясо, рыбу и протчее продавать. А когда исправятся, оное от них принять. К тому ж во время торгу всяк себе потребное купить и продать может вольною ценою, а не определенною в казну, и ис казны, где умолча о привесах и примерах, и от такого учреждения люди обыкнут промышлять, работники надеждны всегда будут и с охотою в работу пойдет. И потом, хотя и пошлина положится, но обыкшего в том торгу не устрашит.

13. О годовой ярмарке

Сие я не без великия потребности народа и великого государственного прибытка представляю, понеже как я видел Ирбицкую ярморку, которая отсуда с 300 верст, в таком несостоянии: (*л. 133*) 1) что стало в деревне малой и жителей только человек 10 или 20 и от недовольства постоялых дворов купцы принуждены стоять на улице; 2) проезд верхотурской и соликамской купцам приносит убытка до сорока на сто; 3) когда приедет на ярмарку, воевода или ларешной кого похочет осмотреть вскоре, а другой простоит весь торг запечатаны возы, отчего многие перестали ездить и принуждены сибиряки с немалою тягостию ездить в Россию, а росияне в Тоболеск. А ежели здесь будет, то ис Казани и из всей России поедут не чрез Соль Камскую и Верхотурье, только Архангельской чрез Соль Камскую. Однакож им суда ближе и ис Тобольска суда ближе, и дорога лучше. Того ради товары им здесь менять весьма способно, а весною путь отсюда во всю Сибирь Исетью, в Казань Чюсовою и вниз Камою, к городу Архангельскому — Камою вверх и потом Килтмою в Вычгоду и Двину весьма путь купечеству способной, а расстоянием отсюда — Исеть под заводом, Чюсовая — десять верст. Что же ис Камы в Двину, мню, что вашему превосходительству не известно: в уезде Соли Вычегодской есть озеро, ис которого вышли две реки Килтмы, одна пошла в Каму, другая — в Вычегду, и весною суды проходят свободно с хлебом четвертей по 50 (*л. 133 об.*). И которые ехали швецкие афицеры, разумеющие сказывали мне, что разве на версту, а не больше дву, почистить мхи и сделать слюза 3 или 4, то все лето з добрыми судами проход будет свободной. И ежели б сие учинилось, великой бы прибыток купечеству явить можно. К тому ж и нам, когда размножится железо, свободно можно к городу отпущать, также и на заводех во время ярморки продавать, которыя, купя, будут платить пошлины и довольствовать своим промыслом государя и народ, а нам немалая прибыль в получении денег. Над сие, как я слышал от многих купцов сибирских и российских, что с великою охотою желают об оной, токмо б место населить довольно, о чем мы не сумневаемся, ибо к сороку молотам, кроме других работ, с 500 жителей потребно, и оных, ежели токмо воля дана будет, в год собрать или много в два возможем. Также башкирцы и протчие народы, которые здесь в близости, весьма с охотою будут приезжать, ис чего пошлине прибыток, оныя же в лутшую любовь и обхождение притти могут. Наипаче же, что купечество приезжающие увидят здесь множество разных ремесл и, уведомясь (*л. 134*) о прибытках и о об-

* *Так в тексте.*

стоятельствах горных, возымеют охоту сами в том прибытка искать. Государственной же коллегии прибыток, что мастеров при таком месте за малое жалованье содержать можем, ибо они от постою и торгу довольны будут. Еще же и сие мню не бесприбыточно, что ис Персиды шолковой торг к городу открыт будет [10].

14. О возвращении денег в пять лет

Понеже я весьма иследовал, что теми деньгами в три годы завод свершить и два года проработать можно, в которое время по последней мере 300 тысяч сковать можно, и ежели его продать по самой ниской цене по 35 копеек, и того будет 150 тысяч рублев, в чем уже сверх 25 тысяч барышек есть.

15. О количество железа

По свидетельству моему может молот в год сковать до 10 тысяч, а добрыми кузнецами и 12 тысяч, и ежели положить 20 непрестанно будут работать, итого по средней мере 200 тысяч пуд, да весною, и в осень, и в прибылую воду 20 молотов вобще проработают до 3 месяцов, итого 50 тысяч пуд. Малые же молотки сверх того наделают из обломков досок и тонкого железа до 10 тысяч пуд, которое все вообще не больше 15 копеек пуд станет (*л. 134 об.*). А против продажи положить по 35 копеек, то прибыль на месте более, нежели сугубо, а в отпуску провоз до Твери по 9, до Нижнего по 5. К городу прошлого году Бурцов своего железа сухим путем отпущал, стало провозу и с пошлиною по 20 копеек с пуда, а продал по 60 копеек, и в том есть ему прибыток. Коль же паче водяной путь прибыток принести может, а наипаче городской отпуск немалая государственная прибыль [11].

16. О приеме шведских пленников

Сие видя я и сожалея, что прибыток государственной презрен, принужден представить, ибо которыя в купечествах искусныя имеют торги довольныя и з большим прибытком, нежели русские, понеже пошлин и тягол, яко пленники, не платят, воеводам и приказным служителем гостинцов не носят, того ради (л. 135), хотя дешевле впредь руского продаст, а прибыток получит больше. И хотя б многие хотели поселиться на особом месте, где б место торгу удобное, и жениться волею на руских девках бес пременения их веры позволено, но оного не допущают, однакож кождой потребное в тайне сыскать может, а государству прибыли нет, но убыток [12]. Ежели ж в том дана будет воля, обещаю добрых ремеслеников и купцов собрать, от которых по прешествии их вольных лет может немалой казне прибыток [2]– явиться, наипаче же что оных в службу употреблять, хотя и весьма незнающаго обстоятельств лучше, нежели здешних дворян и мужиков, долго при том работавших –[2].

Вашего превосходительства, моего милостивого государя, [покорный слуга.]

В. Татищев

[2–2] *В связи с утратой окончания доношения в подлиннике далее текст дается по его копии в том же деле (л. 145).*

№ 20. НАКАЗ ТАТИЩЕВА КОМИССАРУ УКТУССКОГО ЗАВОДА Т. БУРЦОВУ

27 февраля 1721 г.[1]

(*Л. 126*)

Список с указу,
каков дан февраля в 27 день 1721.

Господин камисар Бурцов.

По указу его царского величества государственная Берг-коллегия изволили нас определить в Сибирскую и Казанскую губернии, и в тех провинции для взыскания всяких руд и устроения заводов. А особливо повелено нам разсмотреть о здешних медных и железных заводах, каким бы образом его царскому величеству и государству оными прибытки раз-

множить. И по прибытии нашем на Кунгур августа в первых числех послали мы к тебе указ о сочинении надлежащих ведомостей, хотя ведать о состоянии заводов, также о приходе и росходе денежной казны и припасов, о числе мастеров, работников, и что кто зделал. Но оных и доднесь получить не могли, ибо вы записок обстоятельных ничему по надлежащему порядку не имели, и хотя за оное надлежало с тебя, яко преслушника, взять (*л. 126 об.*) штраф, однакож за твой многой прежней труд ныне отпущаем и представляем то прегрешение разсуждению государственной Берг-коллегии. И понеже надлежащими правилами государственная коллегия горных уставов еще не определила, бес которых кождому править дело свое не бес труда, того ради, усмотря мы за благо, до объявления оных уставов к лутчему способу определяем тебя последующими помощники и учреждении, по которым надлежит вам поступать.

[Глава первая] *

1. Его царское величество всемилостивейший государь, престерегая нас от неверностей, ис которых происходят государственныя вреды, изволил объявить всенародно и повелел, чтоб всяк, кто в службу гражданскую, воинскую или придворную принят будет, прежде вступления во оную должен верность утвердить обещанием пред светым олтарем и потом поцеловать (*л. 127*) светое Евангелие и крест. Того ради тебе и со всеми своими подчиненными учинить крестное целование, и оное подписать кождому своею рукою и, закрепя попу, которой при том будет, подать нам. И коим образом вам оное и чинить, явственно напечатано в его царского величества государственном уставе [2], которой даю вам при сем [копию].

2. Вам во всем по должности своего чина иметь о завоцком размножении и о прибытках е. в. всякое верное радение и прилежание, и над всеми своими подвластными надзирать, чтоб всяк свое дело отправлял по чистой совести со всяким верным радением и без лености.

3. Указы все, в народ объявленныя, хранить, дабы ни в чем не токмо преступления и презрения, но и неохранения ни от кого не было, и понеже здесь фискал (*л. 127 об.*) безграмотной и дела своего не знающей, того ради всякое преступление и нехранение указов взыщется на вас. Для лучшего всем известия велеть указы читать попу в церкви по три дни после обеден, также по суботам на торжище з барабанным боем объявлять.

4. В приказ вам всем — тебе, казначею и шихтмейстеру — по вся указныя дни ходить безленостно и о делех потребным советовать, под определением за небытность пени против печатного устава.

5. Приказной порядок. Содержать вам книги и всякия записки, как во оном государственном уставе довольно объявлено, также и при мне порядок показан, а имянно книги: 1) протокол, в которой записывать всякия определения; 2) роспись, в которой всякия письма приходящия и отходящия записывать имянно, которого числа отпущено или получено, оставляя на поле место отмечать, оное вершено ль или нет, и во оной росписи расписываться тому, кто то письмо (*л. 128*) примет; 3) дневальная, во оной записывать, которого дня был в приказе, какия дела или предложения были, или кто куда отъехал и приехал с чем, кому учинено наказанье и за что, и протчие всякие случаи, дабы всегда можно видеть, когда что делано.

6. Во оных книгах смотреть накрепко, чтоб черненья и чищенья не было, ежели же каким нехранением или забвением подьячей опишется, то не должен оного слова чернить и чистить, но оставить его вместильною [1*], и за такое подьяческое нехранение вычитать за всякое слово по пяти копеек, дабы более хранились.

7. Указы от твоих начальников и письма от подначальников имеют все записаны быть в книгу того ж числа, как получено, и оные собирать

---

* *В тексте глава не обозначена и не имеет названия.*

1* *Так в тексте.*

по числам, месяцам и годам, и хранить з бережением (*л. 128 об.*), чтоб которые не пропало.

2. Доношения фискальския на преступников его царского величества указов и в делех посторонных от челобитчиков челобитные принимать тебе и докладывать нам немедленно, а в небытности нашей, ежели дело не трудное, иследовать и обиженного удовольствовать, а преступника или обидителя наказать.

9. Судные дела в небытности нашей отправлять вам с казначеем и шихмейстером вообще чистою совестию, без всякия страсти, и вершить по Уложенью [3] и новообъявленным е. в. печатным указом.

10. Ежели дело указов согласных со учинением не имеет, то подписывать кождому свое мнение и прислать к нам (*л. 129*) немедленно, и весьма того смотреть, чтоб дела напрасно не продолжились и колодники беспутно держаны не были. Того ради, ежели которой колодник вскоре свободиться не может, оных посылать скованых к шихтмейстеру в заводскую работу, и давать оным на пропитание за работной день копейку, и оным каторжным зделать на заводе особую караульную и держать всегда тамо.

11. Ежели кто достоин будет по делу пытать, в воровстве или в ыном каком деле, оных прежде не пытать, доколе весма обстоятельства его вины доказаны будут ясно. Ежели ж хотя мало сумнительно будет, о таких писать к нам подлинно.

12. Которых, хотя по Уложенью и их самовольному пред судом вины признанию, надлежит кнутом бить или членом тела казнить, таковых, осудя, подписать свое мнение и хранить за караулом (*л. 129 об.*) скованых, и к нам немедленно писать и ожидать решения, понеже ныне наказанныя явно всякия чести лишаются и ни в какое не токмо дело, ниже в сообщение з добрыми людьми приняты быть имеют.

13. Подьячих и мастеров потагами вам не наказывать ни за какую вину, но доносить нам, посадя винного за караул. А в небытности нашей наказывать их, ежели за пьянством дела своего смотреть не будет, и в том явится остановка, оного посадить в железа и заставить работать за всякой день по три дни. И за оные за все, доколе пил и в железах работал, жалованья не давать. А за другия малыя преступления наказывать железами, работою принужденною и малым вычетом денег.

14. Ежели подьячей в приказе или мастер что сворует в письмах или припасех, оного по обличению посадить за крепкой караул и донести о его воровстве нам, ибо такие великого наказания подлежат. Також, ежели подьячей возьмет с кого за работу за государево дело или дело продолжит за леностию, поступать по тому же.

(*Л. 130*) 15. Буде кто ис подмастерьев или работников прегрешит что невеликое, оных велеть наказывать палкою, а буде больше вина, то и потагами, однакож освидетельствовать подлинно и записать в дневальную, за что оной бит будет. А без ведома твоего и шихтмейстерова никакой надсмотрщик работника днем более трех раз тонкою палкою ударить не должен, но, ежели противность велика, то донесет шихтмейстеру и оной накажет по достоинству.

16. Которые колодники будут в долгах государевых или челобитчиковых, а заплатить чим не имеют, оных також посылать на работу, давая им по одной копейке, а по две копейки зачитать в долг, доколе все заплатит или заработает, и оные заработные деньги помесечно отдавать заимодавцу.

17. Буде караульщик небрежением или (*л. 130 об.*) капральским несмотрением упущен будет вор, оных капрала и караульщика держать за караулом до иследования, ежели же уйдет должник, то оной долг доправить на караульщиках.

18. Ежели кто во дни воскресныя, празник господской или е. в. фамилии тезоименитство дерзнет работать и во время божественные службы в церковь не пойдет, будет торговать или шататься по улицам, оных велеть караульным салдатом ловить. И за оное с тех противников брать

деньги по указу, и ис того треть отдавать, кто приведет, а две трети на школу и богадельню, а тавару, сколько у него ни будет, или что работал, брать на государя.

19. Буде же кто папився пиян, станет по улице песни петь, кричать, оных сажать в катаржную на три дни и посылать на работу безденежно, а за другое (*л. 131*) преступление — на шесть дней, за третье — бить батоги и работать шесть дней.

20. Смотреть накрепко, дабы харчевники, месники и протчие, при заводах торг имеющие, вес и меру содержали правые, и оные фискалу велеть кождомесечно свидетельствовать; ежели ж у кого неправость явится, то взять оной вес или меру изломать, а за воровство с неправого аршина — рубль, з безмена — два рубли, с канторя — рубль, с хлебного четверика — рубль, с питейного ведра или крушки — два рубли, и из оных четвертую часть отдать доносителю, четвертую — на школу и богадельню, а половину в казну.

Глава вторая

О зборе денег

Хотя я определил к збору и роздаче денег для помощи тебе и лутчего порядку особаго казначея с его служители, (*л. 131 об.*) однакож тебе в том иметь немалое попечение, дабы все отправлялось порядочно по данному ему наказу. Того ради внимать о последующем.

1. По прошествии года взять из слобод декабря в первых числех жилыя книги, в которых велеть писать именно: кто, колико, каких лет мужеска полу имеет, и что пашни и скота, и ежели пришлой явится, откуда и чей.

2. По поданным жилым книгам освидетельствовать, что пред прежним годом убыло или прибыло дворов, вновь построенных, или бобылей к старым жителем, и на оные прибавливать: на новой двор первой год — рубль, а другой — полтора, и потом в год — по два рубли; з бобылей, которыя живут в чюжих дворех, а имеют лошадей и скот, с оных первой год с семьи — полтина, а на другой взять рубль. И доколе он (*л. 132*) в чюжем дворе живет и пашни не имеет, брать по рублю, а з бесконных — в год по полтине. И оные класть на ту слободу, а им междо собою верстаться. А убылыя, ежели тегла снять некому и бобылей таких не будет — оное тегло с них сбавливать. И о том о всем давать в слободы указы в декабре месяце, написав имянно, что с той слободы взять надлежит. И по оном велеть слободы расположить, однакож о сем обождать подтвержения от государственной коллегии.

3. Понеже мужики долго в одном окладе быть не могут от всегдашней пременности их состояния, яко в семьях, скотах, пожитках и протчем, того ради велеть им междо собою выбрать оклатчиков от 50 дворов по одному. И оным крестьян повсягодно окладывать, кому, что впредбудущей год платить; и, по тому написав окладные книги, подать вам, а вы оные книги освидетельствовав, (*л. 132 об.*) право ли расположено, и закрепя своею рукою, отдадите казначею, по которым зборщик будет собирать.

4. Сверх окладчиков велеть крестьяном выбрать в кождой слободе одного надсмотрщика из мужиков, письмо умеющаго, человека доброго, кому можно верить, и оной будет надзиратель за зборщиком, чтоб то самое в книги писал, что с крестьянина взято будет. Ему ж деньги принимать от крестьян и в казну отдавать, а доколе собирают, мешкам быть за надсмотрщиковой печатью у зборщика в хранении.

5. Книги окладныя имеют написаны быть одно имя мужичье на странице и притом оклад ево с окладом рукою надсмотрщиковою или церковного дьячка.

(*Л. 133*) 6. Ежели на драгунех, подьячих, церковных служителех, беломесных казаках и других чинов нетяглых людей какой оклад есть, оной писать в начале книг особыми статьями таким же порядком.

7. Когда получишь указ, вновь колико денег собрать сверх оклада в запрос, о том послать к старосте и выборным окладчиком указ, чтоб они расположили и в книги окладные под именами мужиков надсмотрщику или дьячку церковному подписать велети с окладом же, а не числом.

8. Кабаки, таможни, конские площадки и протчие (*л. 133 об.*) верные зборы отдать, хотя из малой наддачи, охочим откупщиком, дабы в том воровства и убытка зборам не было и в надзирании излишнем труда, паче же от недоборных платежей и правежа крестьян избавить. И оные откупные статьи вписывать особыми статьями в окладные книги тем же образом, как и мужичьи оклады.

9. Неокладные верныя зборы вписать токмо имя зборщиково и с чего по чему собирать.

10. Когда вам казначей подаст ведение, что целовальник верного збору или откупщик пьет, мотает и о зборах не радит, а ис пожитков его недоборное наградить сумнительно, тогда (*л. 134*) объявить выборщиком и порукам, чтоб оной откуп сняли и определили иного, дабы недобору не учинилось, а за прошедшее время его щесть и недоборное править. Ежели же сего смотреть не будете, оной недобор купно со оным откупщиком на вас с приложением пени на рубль по 10 копеек доправлено будет.

11. Ежели с кого по челобитью надлежит взять пошлины, штрафы и вычеты, о том посылать к казначею ведение на письме. Буде же у кого вынеты будут товары заповедные или воровское полишное, или выморошные пожитки, об оных немедленно уведомить шихтмейстера, чтоб с фискалом переписал и взял в свое хранение.

(*Л. 134 об.*) 12. Яко вам без указов наших, тако и мирским старостам без вашего, отнюдь вновь никаких денег не собирать ни на какие росходы, ежели ж что крестьяном надобно будет в мирской росход, об оном подавать доношение; и в небытности нашей тебе, о потребности оного усмотря, дать им указ расположить, а казначея уведомить письменно, на что и колико требуется, чтоб велел собрать и в самые те дела употребить.

13. Ежели потребно будет приготовить хлебных припасов или иного чего, которого купить вскоре, достать невозможно, а в слободах сыскаться без обиды крестьян может, об оном вам, учиня предложение, явить нам. Ежели же я и бергмейстер отлучится, (*л. 135*) и вскоре вам отповеди получить не можно, а времени пропустить не безвредно, того ради вам подписать в протокол свое мнение, изъясня оного потребности, и по оному велеть расположить и собирать.

14. Весьма того смотреть тебе, дабы приход и росход как в деньгах, так и припасех отправлялось порядочно, а и наипаче в зборех со крестьян и в платеже работников, чтоб обид не было, и ежели оное усмотрите, немедленно нам доносить, со обстоятельством иследовав подлинно, от кого, кому и каким образом обида учинена.

15. Доимок також хранить и не запущать, дабы отнюдь чрез год (*л. 135 об.*) не оставались, а буде которая по самой нужде останется, оное приписать в окладные книги казначею в настоящей год, ежели же оная доимка за вашим нерадением и понаровкою продолжится над потребное ко исправлению время, за оное на вас с казначеем взято будет пени в год с рубля по 10 копеек, з должника по тому ж, ибо иногда от недостатку денег заводам немалой убыток и остановка случиться может.

Глава третия

О росходе денег и строениях

1. Деньги в росход коим образом держать и кому колико давать в год жалованья, о том довольно обстоятельно казначею в наказе и в окладных книгах написано. (*Л. 136*) Обаче вам всегда прежде выдачи третного жалованья давать ему росписи, на ком за прогульные дни или испорче-

ные снасти надлежит колико вычесть; и оное делать самою правдою, дабы казне е. в. и работающему обиды не учинить, за которое можете штраф понести немалой.

2. Жалованья над положенное вам никому не прибавливать и не убавливать, ежели же кому за пиянство и неисправность убавить, а за труд и искуство прибавить надлежит, о том вам надлежит всем трем подписать свое мнение и представить нам письменно.

3. При нас и в небытности нашей ничего наималейшаго вам бесписьменно вновь не делать (*л. 136 об.*) А ежели что очень нужное и о том вам, подписався протокол, делать начать, а к нам, кто ближе будет, писать, ежели же не очень нужное, то без указа не начинать, ибо такое может на вас доправлено быть.

4. Припасы, ежели понадобятся купить, равно таким же образом поступать, и дать тебе указ казначею, чтоб он сторговал, а когда сторгованы будут, осмотреть тебе самому и мастеру, которому тот припас принадлежит, и ежели годен явится, подписать и потом выдать деньги; а ежели негодное куплено будет или цена велика, то оное доправлено будет с приложением пени на всех вас.

5. Ежели понадобятся снасти (*л. 137*) которому шихтмейстеру или надсмотрщику, оных бес письменного их требования не делать и не отпущать, но на письме, перечнем подписав на оном (что за благо изобретете), отпустить или зделать и отдать с роспискою. И оное письмо отдать казначею и шихтмейстеру, которые по данному им наказу отправят, ежели ж они умедлят и радеть не будут, о том на них доносить нам.

6. В недостатке денег смотреть вам, дабы коим образом работников содержать и не распустить, а для нужды продавать припасов кованого и литаго железа, колико пристойно, с общего совета, настоящею ценою, а ежели заранее усмотрите, что в деньгах недостаток, о том к нам писать немедленно.

(*Л. 137 об.*) 7. Денег вам з заводов без указа Берг-коллегии в Тоболеск и в другия губернские места, собранных и[с] слобод, по губернским указом не отпущать, ежели ж потребуют припасов, отпущать по продажной цене и писать в книгах на щет губернии.

8. На Алапаевские заводы деньги отпущать велеть казначею по требованию и в росходе оных считать по вся годы. Того ради надлежит вам иметь от них месячныя ведомости о всяких росходах, приходех и работах, и оные освидетельствовать, подавать нам с вашими ведомостьми. И понеже оные удалели, того ради ездить вам всем по третям года и осматривать их работ, росходов денежных и припасов, чтобы все шло порядочно; и когда которой из вас оттуды приедет, должен своим товарищем объявить и советовать, ежели какого исправления что требует, и оное записав (*л. 138*) в протокол, объявить нам и требовать решения.

Глава четвертая

О содержании мастеров и их должности

1. Рудной мастер. Сей должен знать: 1) руду всякую железную пробовать малою печкою разными образы и дать знать доменному мастеру, как которая лучше с песком ли, глиною или известию топиться будет, и которая часть чюгуна выйдет, подавать ведомости; 2) смотреть, дабы мужики ямы копали порядочно и руду брали добрую, великия каменья, не обходя, разбивали, в обжиганье дров не желели и ожигали по-надлежащему, ибо, ежели кто сырую руду привезет, принята на завод не будет; 3) работных людей на рудной копке содержать в добром порятке и иметь записку о работе и снастях, колико которой (*л. 138 об.*) недели работников работало, что зделали, и те ведомости по вся суботы подавать в канцелярию; 4) снасти рудокопные, кирки, ломы, заступы, молоты и протчее, потребное на руднике, хранить и надзирать, дабы работники напрасно не ломали и не теряли, а ежели кто изломит небрежением или потеряет, оных писать в росписи и при выдаче заработных денег за испорченое и потереное вычитать против продажной цены, а обломки отда-

вать им, или, ежели можно починить, вычесть только за работу; 5) для помочи дать ему одного ученика и быть в работе поденной всегда при нем, платя ему против других работников.

2. Доменной мастер. Ему к каждой домне подмастерья — 1, учеников — 2, работников — 6.

Его дело: 1) должен искусен быть в плавленье (*л. 139*) руды и устроении домен, к тому ж прилежен и без лености днем и ночью надзирать, чтоб засыпали порядочно, а подмастерьям попеременно всегда при том быть имеют, ибо от непризрения в малое время может великой вред и убыток учиниться; 2) над литейщиками, формовыми мастерами и каменщиками смотреть, дабы повеленные им дела исправляли порядочно, и ежели они в чем неисправны явятся, он имеет ответ дать; 3) руду принимать, чтоб была добрая и обозжена довольно, а худой или вызженой не принимать, понеже он должен противо опыта отдать весом число чюгуна; 4) всякие припасы и работы, что кроме иной работе принадлежит, яко камень, кирпич, известь, песок и протчее осмотрев, годное принимать с целовальником и записывать в книги, что откуда принято и куда употреблено, а негодного не принимать; 5) литейные припасы, военные пушки, бомбы, ядра и протчее, домовные котлы, кунганы и готи, таганы (*л. 139 об.*) и протчее, завоцкие наковальни, доски, подпоры и протчее делать по указом и писать мерою, весом и числом, а чюгун в свиньях — токмо весом, записывая понедельно, отдавать целовальнику с роспискою, а без записки и без ведома шихтмейстерова никому ни малого чего не давать, також негодные годными не записывать; 6) о потребности припасов к предбудущему времени должен подавать он вам ведомости, чтоб заранее возможно припасти и за тем дела не остановить; 7) ежели домна в ходу остановится, которое более от несмотрения мастера и подмастерей случается, того ради им во все то время, доколе без дутья простоит, жалованья не давать, а во время починки давать им поденное вполы против окладу за работныя дни; 8) ежели остановка случится домне в ходу или в починке замедление от неготовности припасов и другаго вашего несмотрения, оное вычтено будет у тебя и им заплатится.

(*Л. 140*) 3. Плотинной мастер. Ему в помочь: подмастерья 1, плотников — 4.

Его дела: 1) смотреть, чтоб плотина где не повредилась. Ежели ж где повреждение усмотрит, немедленно зачинивать. Того ради, наипаче в прибылые воды неотходно быть на плотине. Ежели ж его несмотрением плотину или лари, желобы и другое строение повредит, не токмо за простой деньги вычтутся, но жестоко наказаны будут; 2) всякия деревянныя строения и починки в анбарах, ларях, колесах и протчем завоцком строении надлежит им исправить и смотреть, чтоб все было в добром порятке и строилось без замедления добрым мастерством. Того ради им никогда гулять, кроме определенных дней, не надлежит, но готовить леса, навалы, колесы, и протчее, чтоб всегда в запасе было и за тем дело не остановилось; 3) леса принимать ему годные с целовальником (*л. 140 об.*) и записывая имянно, что, у кого, какова принято и куда употреблено будет, а наипаче смотреть, чтоб лес большой в малыя и весьма нуждные дела не терять, ибо мелкой свободнее и дешевле доставать можно; 4) о всяких лесных припасех, что впредь потребно, подавать должен вам ведомости, и вам оные исправлять без умедления; ежели же за вашим неисправлением делу учинится остановка, и оное не ему, но вам причтено в вину будет.

4. Меховой мастер. Ему в помощь: столяр — 1, подмастерьев и учеников — сколько хочет.

Его дело: 1) меха делать новые весьма добрые, а за работу давать от пяти аршинных — 3 рубли 50 копеек, семи аршин — 4 рубли 50 копеек, а лес, клей, жесть, сукно, железо давать государево; 2) меха починивать ему непрестанно, и чтоб (*л. 141*) остановки не зделать, того ради пружины, бруски и протчее потребности иметь ему в готовности; 3) всякия столярныя работы, что на заводе потребно, делать, ему и лес сушить в

сушильне, чтоб готовой всегда был беспереводно. Того ради ему заранее надлежит требовать, чтоб предуготовлено было и работы не остановились.

5. Молотовые мастера. Сии имеют тако учреждены быть: 1) староста, которой над всеми мастерами, подмастерьями и работники надзирать будет, чтоб делали по обрасцом, уголья и чюгуна напрасно не жгли, снасти содержали в порядке и анбары в чистоте. Он в работе наряд по очереди должен знать. Ежели валовая починка случится, должен стараться вскоре починить, и о всяком деле потребном в канцелярии (*л. 141 об.*) доносить; 2) мастеров у всякого молота по одному. А подмастерьев, работников, учеников содержать ему по своей воли, а им плачено будет за железо боутовое и полосное по четыре с полукопейкой, с свезного и шинного — по три с полукопейкой. Оное железо имеет быть ковано: боутовое — толщина полвершка; осмигранное — длина пять аршин; полосное — один вершек ширина, шестая доля толщина, семи аршин длина; связное четвероугольное — толщина один вершек, длина пять аршин; шинное — три вершка ширина, четверть вершка — толщина, пять аршин длина; 3) на ковку железа чюгун принимать им от целовальника на вес и на тот же самой вес отдавать железо, а имянно: из 20 пуд чюгуна боутового и полосного против учиненной пробы — 12 пуд, свезного и шинного из 20 — 13 пуд; 4) ежели которой мастер железо скует худо и [в] прием не годится, оное велеть им перекатывать на колотушке (*л. 142*) гвоздевое, подковное и лопатошное, а мерою гвоздевое четвеространное — толщина в треть вершка, подковное — ширина в полвершка, толщина шестая доля вершка, длиною не меньши трех аршин, лопатошное — длина десять, ширина семь верш[ков], а за работу оного платить по шести копеек с пуда, весом оного против чюгуна в полы; 5) понеже здешные многие мастера железа от лености много зжигают, отчего уголья над меру много идет, и не токмо вдвое чюгуна, но по 25 на 10 пуд железа держали, в чем не без сумнения, чтоб не крали, а караулами оградить их невозможно, того ради объявить им, что у кого против проб железа не выйдет, то за всякой пуд чюгуна доправится на них по пяти копеек за короб уголья, по чему в казну становится; 6) ежели которой мастер скует железа больши, нежели по пробе явилось, оному за излишнее давать за пуд по 15 копеек, а на сторону не продавать (*л. 142 об.*) и про себя не брать под потерянием живота; 7) снасти, которые у них есть, все им делать самим ис того ж железа, а за работу им не платить, только что вес в число против чюгуна класть; 8) молота и петники делать им самим ис казенного железа, а за работу с пуда, что в том молоте потянет, давать по пяти копеек, а однакож смотреть, дабы угар был надлежащей, ежели ж кто больше сожжет, нежели потребно, у оного вычесть за излишней угар за пуд по 25 копеек; 9) всякое железо в каком деле ни будет, в снастях или в прутьях, клеймить на одном конце мастеру своим, а когда освидетельствует староста, что годно, на другом — государевым завоцким клеймом, а бес того в онбарах не употреблять и в казну не принимать под наказанием, ибо бес пятна может легко вынести, продать (*л. 143*) или употребить про себя, а потом познать нельзя; 10) понеже малой водой молоты все работать не могут, того ради работать на двух мастерам попеременно, також и колотушечное железо ковать под молотком меньшим по очереди; 11) мастер не должен никогда своих горнов запирать, работу остановить, и сам куда отъехать без ведома старосты, хотя же его староста для нужды куда отпустит, однакож молот чтоб напрасно в довольную воду не стоял, того ради пустить иного мастера или подмастерья и оное заработное давать тому, кто работать будет, а о алапаевском железе зделать пробу впредь, понеже тамо выходит против здешнего больше гораздно.

5. Кузнешной мастер с его подмастерьи и кузнецами. (*л. 143 об.*) Его дело: 1) сей должен не токмо искусен быть в крупном кузнечном мастерстве, но и мелких всяких, ибо здесь замошников достать неможно, к тому ж, чтоб был не пьяница и не ленивец, ибо таковыми страсти побежденной не токмо своих подчиненных в добром порятке, но и себя

содержать не может, ис чего рождаетца воровство и всякая непотребность; 2) он должен всегда по пробитии на работу до шабаша быть на заводе неотходно, и не токмо сам работать, но и над другими надзирать и обучать, чтоб всяк делал добрым порятком безленостно; 3) когда каких припасов множество немалое потребно будет, он должен зделать образец по возможности своей самым лутчим мастерством и притом показать, колико в которых вещах угара может быть самою правдою, ежели ж он обличен будет, что тот его опыт (*л. 144*) не прав, и по обстоятельствам явитца его коварство страстное, о том немедленно нам объявить, за что он не токмо лишен будет жалованья, но по жестоком наказании, яко вор, на три года в железах будет работать с каторжными; 4) когда понадобятся кузнецы слобод, он должен объявить, колико их потребно, дабы дело потребное не продолжилось, також и без ыслишества, чтоб напрасно время не теряли, того ради ему надлежит над всеми надзирать, чтоб делали против обрасца, и когда зделано будет, то всякой кузнец положит свое пятно, а мастер, освидетельствовав доброту, и, ежели с образцом сходно, повинен заклеймить завоцким пятном, смотря правды под сугубою заплатою, во что та вещь стала, ибо по клеймам и впредь по прошествии многаго времяни негодное можно познать, чьего мастерства; 5) клейма молотовое, кузнецкое, деревянное, дровяное (*л. 144 об.*) и протчие, какие ему по обрасцам шихтмейстер велит зделать, должен делать сходно со обрасцом и отдать в канцелярию з запискою, а тайно и особливо никому никакова пятна завоцкого не делать, и зделанного из рук не давать под лишением живота, ибо сие равно денежному воровству; 6) снасти всякия, кузнечныя меха и протчее все, что в кузнице принадлежит, хранить в кузницах, чтоб повреждения какова не терпели, и, ежели что повредилось, доносить немедленно шихтмейстеру, чтоб починить прежде потребности; ежели же которой кузнец повредит что небрежением, оное велеть ему починить самому, ежели же починено будет ис казны, то взять за починку с него, что надлежит без обиды.

6. Угольныя мастера.

Их дело: 1) надлежит им дрова осматривать, (*л. 145*) чтоб были срублены и в сажени кладены надлежащею мерою, також по приеме, чтоб никто сажен убавливать не дерзал; 2) дрова в груды класть, опсыпать и жечь с прилежным радением, дабы из груды меньши 90 коробов не выходило, и ежели меньши выдет, то у него за короб вычитать по пяти копеек, понеже они часто сажен полного числа, за леностию или иных ради причин, в груды не докладывают, також в озжении, знатно, не прилежно смотрят, что коробов по 20 и больши в некоторых грудах менши является, ежели же головки останутся, принимать по три воза за короб, однакож чтоб не больше шести возов в груде было; 3) за работу от клатки, осыпки, ломки и за жение давать ему от груды 2 рубли 50 копеек, ежели ж в его курень ис кучи более ста коробов угля явится, и за излишек давать ему за короб сверх оной цены по 3 копейки; 4) коробы имеют быть плетены все равны, внизу (*л. 145 об.*) и вверху рамы из брусков зделать, а мерою длина вверху три аршина с четвертью, внизу — три аршина, ширина вверху с четвертью аршин, внизу — один аршин, в вышине — полтора аршина, и оныя по осмотру клеймить завоцким пятном, а неклеймеными отнюдь не возить, а ежели ж крестьянин привезет неклейменым, оному не токмо за провоз не платить, но сверх того наказать, и неправой короб изломать; того ради велеть зделать на заводе одного обрасца сто коробов по вышеписанной мере; 5) понеже крестьянской сечки дрова весьма [перед] подрядными убыточны, того ради велеть крестьянам дрова рубить и класть против подрядного: длиною плахи 7 четвертей аршина, поленница двойная в вышину тож, длина поленницам — 14 аршин, а за работу зачитать им против подрядного ж: с сажени по 14 копеек; 6) когда время будет принимать, тогда посылать по-прежнему целовальников и подьячего, и для свидетельства шихтмейстеру ездить самому и, измеряв кождую сажень, запятнать по 10 плах равным числом при угольном мастере, дабы он потом не спорил, (*л. 146*) что са-

жени малы или числом несходно было; 7) оным угольным мастерам давать денег на наем работников напредь четверть, как складет и обсыплет полтину, а по перевозе достальные; ежели ж воска умедлится, а ему деньгами исправиться неможно, то отдать все, а не дозженое вычитать в другом зженье. Таковым образом можно угольных мастеров в лучшее внимание привести, к тому ж они будут прилежно смотреть как своего, так и государева прибытка, чтоб дрова не перегорели и мужики с куреней уголь чисто подбирали.

Глава пятая

О хранении лесов

Понеже здешних людей непорядок и леность к осторожной работе весьма здешния заводы лесами обнищали, и так удивительно, что от великия глупости и небрежения в краткое время на так малой завод кругом верст по пяти (*л. 146 об.*) и больше леса выняли. В других же государствах в малых лесах по неколико сот лет великия заводы содержатся без нужды.

Здесь же призирают последующее: 1) что, хотя валежнику и пенья довольно гниет, однакож никто на дрова взять оного не хочет, но срубит стоячее дерево, и иного разве треть или половину употребит, а протчее оставит гнить; 2) на строения рубят бревна не по мере и, много вывозить не смогая, оставляют гнить бес потребности; 3) величайшая глупость, что где было леса на дровосеках почали рости, оныя рубят на колья и городят огороды, и хотя во оном на гривну овоща нету, но он погубит леса дерев 500 и больше, ежели же бы и огородить — можно 5 бревен больших исколоть, оное ж зделать, а оныя колья в 30 лет были б паки бревна, и таким образом лес всегда содержаться в добром порятке может.

(*Л. 147*) Того ради объявить всем здешным жителем:

1. Чтоб никто лесу стоячего соснового и березового в десяти верстах от Уктуских заводов рубить не дерзал под штрафом за всякое дерево по 20 копеек.

2. Дрова уктуским жителем рубить из валежнику и пенья на куренях старых, а в целыя леса по дрова не ездить.

3. Колья и жердей тоне трех вершков ни [в] какую потребность под жестоким наказанием и заплатою за всякой кол по три копейки. Ежели ж кому потребно огород от скота охранить, может окоп зделать или одно большее бревно исколоть штук на сто и употребить.

4. Ежели кому потребно будет построить строение, оному просить в канцелярии, а вам определить ему число корней потребное и дать указ к лесному объесжику, чтоб ему (*л. 147 об.*) показал в удобном месте, где пристойно, и смотрел, чтоб он рубил лес, споредь и вершин годных напрасно не бросал, ибо от таких валежников многократно случаются лесныя пожары [1–] и превреждению молоду в ростении [–1].

5. По Исете вверх к новому заводу лесов здешним жителям ни на какия потребности никакова лесу не рубить. Також и курени уктуские перевести к Арамилу и к Шиловой и Белоярской, дабы новому заводу зделать простор.

6. На куренях велеть так чисто рубить, чтоб все сучья и старой валежник в сажени складены были, а мелкого леса, жердей тоне дву вершков не рубить, понеже такое тонкое згорит напрасно, а когда простоит 10 лет, то годится також в дрова.

7. Арамильской слободы и деревенским, яко Верхного Уктуса и Шиловой, к заводу леса рубить и поля росчищать весьма запретить, ибо в другие стороны мест довольно имеют.

(*Л. 148*). 8. Для надзирания оного определяю лесного объезжика, и с ним подьячего, которому непрестанно надлежит ездить и осмотривать, чтоб лесов над указ и в запрещенных местех никто рубить не дерзал,

---

[1–1] *Написано рукой Татищева.*

а буде он противника не токмо в лесу, у курени и на дороге, но во дворе найдет и з заповедным поймает против указа, о том должен он донести в канцелярию, а вам, освидетельствовав, взять штраф вышеобъявленной, и ис того четвертую часть дать объещику с писарем.

9. Объезжику надлежит накрепко смотреть на куренях над дровосеками и угольными мастерами, дабы поступали с лесами по определению [1-] со всяким хранением [-1].

10. Кому велено отвести будет лесу на строение, должны они смотреть три разу: первое, отвести и показать, где колико и которой лес рубить; второе, когда рубить, чтоб тот самой показанной рубил, третьи, когда в груды соберет или вывозить, чтоб вершин, годных к строению, не покидали.

(*Л. 148 об.*) 11. Зимою, когда лесов не рубят, быть писарю на заводе у приему руды, угля и дров, и записывать имянно: с которого куреня, колико кто уголья привез и осматривать, чтоб коробы целые, також и по куреньям ездить, смотреть, чтоб при ломке головни от угля отлучали и клали особно.

Глава шестая

О работниках слоботцких и вольных

1. Работников, ежели потребно будет на какое дело и можно оного обстоятельство знать, яко рупка хором всяких и протчее, что можно, подряжать уроком на отделку, а не поденщиною, ибо над поденщиками надзирателей много потребно, к тому ж и работники обыкают в леностях.

2. Где поденщики работают, яко на копке руды и в других подобных местех, над оными велеть надзирать накрепко (*л. 149*), дабы работали прилежно, и за труд их платить им понедельно в суботы.

3. Ежели вольными работниками исправиться невозможно, то брать с слобод, расположа вам всем троим по совету, чтоб работу исправить, а излишеством слобод не отягчить, а за те работы платить им против вольных наемщиков, а за поденные — зимою пешему по три, летом по пяти копеек, конному зимою по пяти, летом по шести копеек.

4. Работников поденных и годовых смотреть, чтобы всегда в государевой работе были, а на собственные вам и протчим надзирателем под судом ни единаго ни на какое дело не брать, но держать своих наемщиков, ибо кождому по достоинству труда определено жалованье.

5. Когда от надзирателя или шихтмейстера подано будет письмо, что работникам, кому колико надлежит за работу заплатить, оное тебе освидетельствовать (*л. 149 об.*) и, правой ярлык закрепя, отдать казначею, по которому он выдаст и в росход запишет.

6. Понеже здешней народ безмерным леностям подвержен, которыя ради не токмо определенными недельми и господскими празниками довольствуются, но и еще многие от обычая и лености празнования умыслили, того ради кроме недель, господских празников и государских ангелов с работ не спущать, о чем особливой указ от государственной коллегии объявлен будет (о гулящих днях и часах).

Глава седьмая

О школах

Понеже здесь есть немалая тягость во отправлении дел от недостатка помощников, письма умеющих, також и дела без записок весьма смятны, что не токмо в несколько лет, но по прошествии нескольких месяцов уже обрести неможно, кто у какой работы был, что зделал, того ради, (*л. 150*) желая я, дабы здешней так простой и упрямой народ, хотя мало во обычаях читанием книг пременить, и во услуги е. в. способнейших учинить, заводы же довольством письмо умеющих в лучшее состояние и размножение привести, определяю: построить школу для обучения всех детей здешних жителей таким образом:

1. Здесь, на заводах, и в каждой слободе особно построить избы с сеньми и зделать по потребности красныя окошка, поставить столы и лавки, и во оных обучать робят.

2. У каждой церкви дьячкам, кроме церковного их дохода, прибавить с венца (то есть муж з женою) по три копейки, с холостых мужеска полу от восьми лет и выше, которые грамоте не учатся, по тому ж, а которые холостые в школе или отучились, со оных ничего не брать, только за все ученье взять 12 копеек, когда окончает письмо, и за оные деньги содержать ему тое избу в чистоте, топить и починивать. Книги (*л. 150 об.*) учебныя, кроме азбуки, покупать, учить оных читать и писать с прилежанием.

3. Учителем робят обучать не токмо грамоте, но в начале страха божия, почитания властем и всякому честному и порядочному опхождению, того ради читать им по вся суботы пред будущаго воскресения Евангелие и Апостол и несколько катехисма, и притом рассуждать священнику со вниманием, дабы все робята оное писание, по последней мере хотя речи, разуметь могли. Ежели ж поп или дьячек которой хотя едину суботу пропустит, то лишен будет месяц своего дохода.

4. Обучать честно говорить, кланяться со всяким почтением, быть смирным, меж собою не бранитца и не дратца, старших почитать, как словом, так и местом, дабы по науке своей всяк садился.

5. Во дни воскресенья и в празники быть им в церкви у пения и читания книг.

(*Л. 151*) 6. Ежели дьячек которой не будет прилежно обучать, об оном немедленно нам доносить, ежели ж мы будем в оддалении, то оного с опщего вам всем совета отставить, а на его место определить другаго.

7. Ежели учеников будет много и одному управиться неможно, то принять и другаго, дав ему ис тех же зборных денег за труд против дьячка ровную часть.

8. Которые ученики от лености учиться не похотят и в школу ходить не будут, а родители, потакая им, посылать и принуждать не будут, и со оных брать по копейке на день.

9. Которые обучатся писать совершенно, оных брать в канцелярию для помощи и заставливать их писать, платя за труд по рассмотрению. Ежели ж где место порозжее будет, оных письма умеющих производить впредь, хотя б безграмотной у дела и стари его был.

(*Л. 151 об.*) 10. Обнадежить всех, что письмо умеющия, никогда в салдаты, матросы и другия невольныя службы отданы не будут, но сверх того всегда им большее пред другими жалованья дастся.

Глава осмая

О содержании драгун

Понеже здесь над драгунами начальника такова, которой бы их в порятке военном по надлежащему содержать мог, нет, и сыскать вскоре невозможно, и хотя весьма надеюся, что государственная Берг-коллегия по доношению нашему потребных начальников пришлют, а междо тех определили мы до указу коллегии Прокофья Столова за сержанта при прежнем его жалованье. И как ему оных обучить, дан ему указ особой, вам же содержать их по последующему.

1. На караулы, в посылки и ни в какия услуги никуда без ведома онаго Столова не брать и не нарежать, определенныя же караулы содержать (*л. 152*) в числе по данной росписи. И тех караулов он сменять должен понедельно, прежде известя вам, а вы велите осмотреть печати и протчия припасы и колодников, все ли в целости, и потом, когда старой и новой капралы сменятся, должны вам доносить о том оба.

2. Ежели которой драгун впадет в прегрешение, оных вам самим не наказывать, но отсылать к наказанию к нему, ежели он в том неисправен явится, то подписав в протокол, наказать по надлежащему.

3. Понеже оныя драгуны в службы многия потребны и за скудостию их употребить в дела по надлежащему невозможно, того ради до указу государственной коллегии определяю им на пропитание: 1) ежели поимают с чем вора, то все, что с ним собственного есть, отдать драгуном,

да сверх того с челобитчика десятая доля покраденного, и оное, ежели на воре или на вытчиках взять нечего, то должен заплатить (*л. 152 об.*) челобитчик им за их труд с рубля по 10 копеек; 2) ежели поимают и приведут беглого салдата, хотя не в воровстве, за оного дать им рубль; 3) за проехавших с товарами беспошлинно — половина протаможья; 4) ежели по чьему челобитью куда драгун послан будет в слободы ближе версты, то давать им по пяти копеек человеку хоженого, за дальные посылки за версту по деньге, на лошадь править с виноватого; 5) буде которой послан будет с письмами, давать им сверх прогон на проезд за месяц по 50 копеек, счисляя последнюю меру, в коликое время он съездить может, ежели ж он проездит больше, нежели времяни потребно, хотя б тамо от кого удержан был, может что за его леностию и нестаранием, за оное не давать.

Драгун вам не отставливать, чинами не переменять и вновь никого не принимать без ведома нашего. (*л. 153*) Буде же в том и нужда случитца, то определить на время, взяв у оного сержанта ведение за рукою, кто тому достоин, а к нам писать.

Глава девятая
О богадельнах

1. Видно нам, что многия драгуны, мастера и работники, изувеченныя в работах и престарелыя, которыя никоим способом, кроме милостины, пропитаться не могут, а другия ходить и милостины просить не могут, к тому ж мало кто таковаго в доме держать хочет, того ради устроить богадельну — две избы и междо ими сеньми. Во оных поставить 12 краватей, чтоб человеку на каждой свободно было лежать и положить по войлоку и по подушке, которое дать ис казны. А на содержание оных, яко пропитание и платья, собирать от выдачи денег у всякого человека, как из моего, так и протчих, по копейке от рубля. И из оных денег давать им, (*л. 153 об.*) богадельщиком. Им же, которыя могут ходить, собрать милостину; 1) у дверей церковных по выходе ис церкви; 2) во дни суботныя ходить двум из них на торг и по дворам с ящиком, и кто что подаст, брать и приносить во опщее употребление.

2. Из оных всех собранных денег давать на каждого богадельщика в год по четыре рубли, а достальное употребить на лекарства и на протчия их же употребления. А буде чего не достанет, о том нас уведомить, а мы будем просить государственной коллегии. Того ради надлежит им жить опщественно, дабы пили и ели вместе, из богодельны никуда без ведома старшего не ходили, на кабаке не пили и нигде, кроме богадельны, начевать не смели. Ежели ж кто сему противен явится, оного за первой раз наказывать день бес пищи, за другой раз — два дни, за третий раз — выбить из богадельны и в слободах завоцких не держать. Во услуги оным для топления и чищения изб, мытья на них и починки платья определить (*л. 154*) четырех бобылей, с которых подать не спрашивать, но сверх того против богадельщика давать им деньги из оных же зборов вполы.

3. Во оную богадельну кроме тех, которые пять или шесть лет на заводе работали, не принимать. Ежели же какие гулящие будут здесь, на заводах ходя, просить милостины, оных брать и заставливать работать за первой раз три дни, за другой — пять дней, за третей — десять дней, давая им по копейке на день, а по две в богадельну и при выпуске третьем высечь, дабы могущие работать не милостиною, но работою питались.

4. Над богаделенными надзирать священнику и ходить самому в неделю разы по два, смотря, чтоб им нужды в чем не было. Квас и хлеб всегда бы был доброй, рубашки и на постелях холстины переменять по вся недели и посуда для еды и питья, також, чтоб было бес скудости и в чистоте, и того спрашивать на оных бобылях, которого будет неделя. Ежели ж которой бобыль будет ленив, онаго наказывать.

(*Л. 154 об.*) 5. Могущих в церковь ходить, принуждать, чтоб по вся службы в церкви были, наипаче дабы междо собою смирно и в любви жили, ежели же которой междо ими рапотлив явится, наказывать постом, ибо иного наказания снести не может.

Глава десятая

О профосе

1. Ему надлежит ходить и смотреть, чтоб в заводе и в жилищах, около дворов, по улицам везде было чисто, навозу, мертвечины и иных непотребностей на улицах и пред строениями не было, отходы чтоб хозяева чистили, а особливо, чтоб в заводе отходы были чисты, и в том принуждать работников, а в домех хозяевей, чтоб содержали в чистоте.

2. Скота чтоб в жилье не били, но бить над Исетью или Уктусом ниже жилья, а буде кто противен явится, и в том его профос обличит, править профосу с виноватого по гривне.

(*Л. 155*) 3. Ему ж иметь всегда к наказанию явному и истезанию припасы в готовности и добрые. А за труд ему, от пытки или кого кнутом высечь, давать вместо жалованья по десяти копеек за человека, ежели ж он в чем, хотя мало, в своей должности исправен не будет, то ему не токмо денег не давать, но самого жестоко наказать, дабы свою должность прилежно хранил.

[1-]Капитан Василий Татищев[-1]

На полях скрепы: Артиллерии капитан Василий Татищев. Губернской секретарь Евдоким Никитин.

На л. 126 над текстом отметка и помета: 1721-го июля в 6 день. Записать в протокол.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 21. Я. В. БРЮСУ

9 ноября 1722 г.

(*Л. 296*)

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Сим времянем иного вашему сиательству донести не имею, токмо что господин генерал-майор [1], последния места осмотря, вчера суда возвратился и обрел: все здешния места постоянных руд не имеют, и утаения или нерадения моего обрести не мог. Сего дня отъезжаем к Соли Камской для осмотру рудных мест, а оттуда, возвратясь, поедем к Демидову на заводы для розыску [2]. Однакож я нималого сумнения и страха не имею, чтоб мог Демидов жалобу свою за истинну доказать [3], над сие научит нас время.

Здешния Горного начальства дела с сожелением смотрю, ибо многия указы и дела, решения и исполнения требующия, лежат и исполнять некому, советник [4] не хочет, бергмейстер [5] також опасается, яко чюжеземец, дабы неведением не впасть в погрешение, а Патрушев болен. И руского такова, кто б вместо меня в денежных росходах и приказных делех им помоществовал (*л. 296 об.*) никого нет, а генерал-майор також вступать не хочет. И хотя мне дела до оного б не было, однакож, опасаяся большаго непорядка, не мог удержаться, чтобы вашему сиательству не донесть, дабы заблаговремянно определением добраго управителя вредам предлежащим предуспеть соизволили.

Прекратя сие, пребываю с должным почтением вашего сиятельства, моего милостивого государя, покорнейший слуга.

В. Татищев

С Кунгура, ноября 9 день 1722.

Помета: 1722 декабря 31. Записав в книгу, написать в регистер.

№ 22. А. М. ЧЕРКАССКОМУ

16 марта 1723 г.

(*Л. 1005*)

Сиательнейший князь, сибирский губернатор,
милостивый мой государь.

Хотя мне о делех губернских вам до[но]сить причины нет, однакож за вашу ко мне показанную милость не донести сожелел, ибо ведаю, что вы в сем деле безстрастны.

По отъезде вашем получил я от князь Семена Михайловича Козловского письмо, в котором он объявляет с сожелением, что по отлучении вашем правду невзлюбили, и правдивым и бестрастным трудно, которое дало мне причину далее уведомляться. А ныне 10-го числа прибыл суда Федор Еварлаков и сказывает, что Рожнов, бывшей полковник, некоторым случаем вшед в милость полк[овника] Сухорева, многия пакости делает, явно в судейскую входит, дела розбирает (*л. 1005 об.*) и советует, и по его делается. Тому же подобно, как слышим, что и на Таре вино и жены очень властвуют, отчего пользе е. в. не без вреда. И вам впредь не без труда, а особливо жаль безстрастных, что терпят, и сожалея, помочь не могут. Я чаю, что Еварлаков более о том знает, токмо, бедной человек, чаю, опасаяся, и говорить не смеет. Однакож так много мог вырозуметь, что он в сих делех сожелеет о вашем отъезде.

Оной Еварлаков призван суда к делам, и вижу, что нам в его пору человека так тихого и твердого, к делу смышленного, сыскать здесь нельзя. Только есть сумнение, чтоб не противно было е. в. Однакож разсуждаю, что причины нет, ибо он по именному указу послан в службу и написан в дети боярския [1].

О себе доношу: хотя знаю себя по совести чиста во всем здешнем деле [2], однакож от розыску или паче от происку [3], терплю кождодневную досаду и только забавляюсь книгами и токарным станком. (*Л. 1006*) А летом буду точить здешния алмазы, которыми и вашему сиат[ельству] услужить подщуся.

Прошу, государь, не изволь погневаться, что на худой бумаге писано, ибо здесь ныне такая нужда, что по 7 рубл[ев] стопу купят, чего никогда не бывало, и достать невозможно. Опасно, чтоб не принудило нас писать на бересте.

Хлеб здесь от часу дорожает, и опасно великой скудости. Я бы мнил винное куренье запретить, ибо сия прибыль делает великой в хлебе ущерб, а без вина год прожить можно. Ежели ж для нужды потребно, то на вино еще цены прибавить, чтоб хлебному недостатку тем помочь.

В протчем всегда пребываю вашего сиятельства, моего милостивого государя, покорный раб.

В. Татищев

Уктус, дня 14 марта 1723.

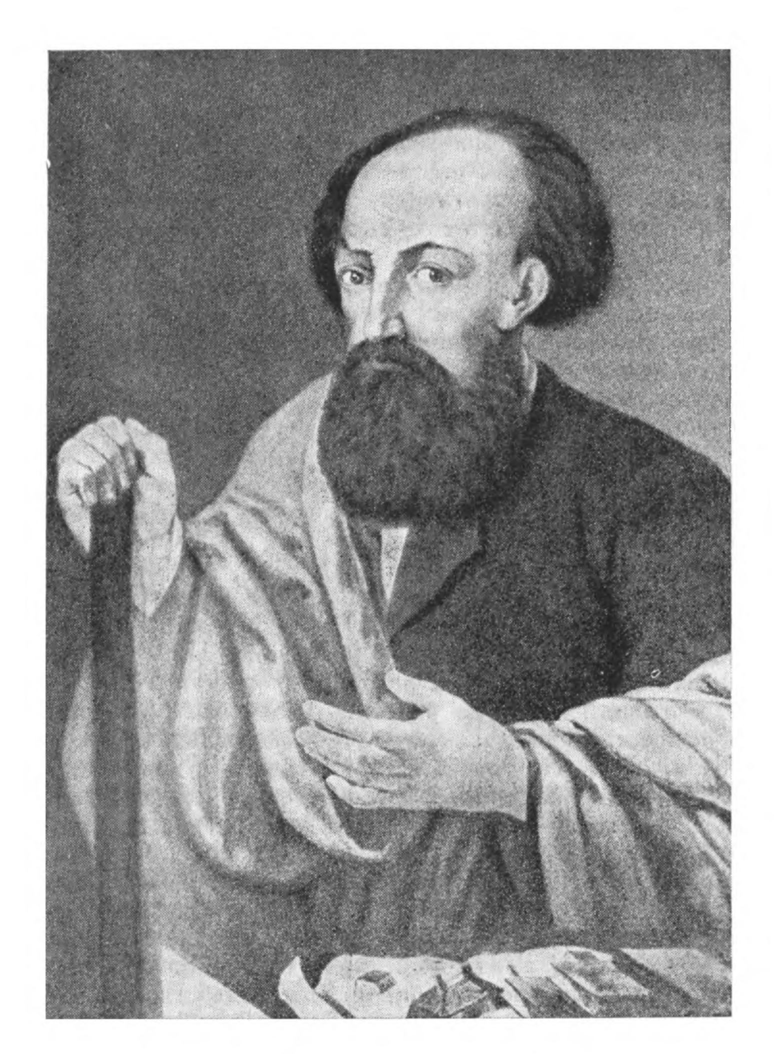
№ 23. ПРОТОПОПУ КУНГУРСКОМУ ИОАННУ АНТОНИЕВУ [1]

18 июня 1723 г.

(*Л. 32*)

Господин протопоп кунгурский.

В прошлом 1721 году прислан ко мне е. и. в. из государственной Берг-коллегии указ [2]: велено для всенародной пользы в Кунгуре учинить школу и, собрав церковных и приказных служителей детей, обучать читать, писать, арифметики и геометрии, и оных по достоинству потом определять к делам пристойным. О том же прислан указ с Вятки от воеводы к здешним управителям [3]: велено оных, собрав, отослать ко мне. И по тому указу я тогда же место назначил, учителя определил [4] и некоторых здесь в городе и в уезде, непротивящихся указам е. в. собрал, которые и доднесть обучаются, и здесь некоторые к делам определены. Ты же и другие некоторые церковники, яко обыкли не токмо указам



Н. ДЕМИДОВ (АНТУФЬЕВ). УРАЛЬСКИЙ ЗАВОДЧИК

коллегии, но и святейшаго правительствующаго Синода преслушаться, детей своих не отдали и ныне посланным не отдаете и отказываете с нечестием. Того ради, ежели сего дня оных не поставите и указ (*л. 32 об.*) е.в. презрите, то я буду на вас о сей и о прочих ваших указам е. в. противностях писать к г[осподину] артиллерии генерал-майору Вилиму Ивановичу Геннину, а тот донесет е. в.[5] И о сем извольте мне сего числа ответствовать письменно. А ежели вы мните, что без указа от Синода учинить не смеете, и в том вас ясно обличает Духовный устав о учинении училищ, подписанный Синодом и выше. Однакож, хотя б того и не было, но ты, где хочешь не токмо неповеленное, но и весьма от Синода запрещенное делаете без опасения, исполняя свою корысть.

Кунгур, июния 18 дня 1723.

№ 24. ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ АЛЕКСИЮ

Не позднее 29 сентября 1723 г.*

(*Л. 91*)

Преосвещенный Алексий,
епископ вятский и великопермский, мой государь.

Предшедшего 1721 году присланы ко мне и к воеводе вятскому[1] е. и. в. указы: велено в Кунгуре и Кунгурского уезда церковных и при-

* *Датируется по времени отсылки письма.*

казных служителей детей их собрать и обучать читать, писать, арифметики и геометрии. И по тому воевода прислал от себя указ к камисару[2], велел оных отдать, а мы, определя учителя и дом, велели обучать[3]. Однакож закоснелой и упрямой здешней народ, не ведая, что в том их собственная и всего отечества польза есть и разсуждения о том слышать не хотя, оному е. в. указу противяся, многие детей своих не отдали и в росписи не написали[1*]. И сего году июния дня[2*], прибыв я суда, усмотрел, что в школе малолюдно, уведал о таком здешних церковных служителей упрямстве, посылал к протопопу и учрежденному инквизитору[4] салдата, словесно требовал от них как их детей, так и протчих, которые к службе церковной не определены, дабы явили их к смотру для определения малолетных в школы, а возрастных к делам, пристойным во услугу е. в., понеже здесь во многих е. в. нуждных делех за недостатком письмо умеющих великия непорядки[3*] и в делех безполезныя медления происходят. Но получил от них отказ. И понеже, видя их в том безрасудие[4*], паче же и другим е. в. и синодальным указом противящихся, а особливо, что горше, здешней инквизитор, поп Иван Веселков, который яко око от Синода учрежденный (как ко мне в письме (*л. 91 об.*) своем преосвещенный архиепископ[5*] псковскиї ныне упоминает[6*] на происходящия в простом здесь народе суеверия и соблазны), оной не токмо, яко[7*] наемник бежит, оставляя овец, но к хищению волков овцы понуждает, и что запрещено, то за благо приемлет.

Известно всему благочестно и разсуднему християнству, что от часовен какие произошли в России расколы, ибо злохитренныя и похищающия души[8*] простых человек, ходящия во одеждах овчих волцы, имянуемые раскольники, отторгая народ от покорности властей, праваго учения и благочестного[9*] жития[10*], оставя светые церкви, призывают тайно к таким построенным чесовням, где б свои плевелы удобно разсевать могли, отчего многия церкви святыя за оскудением доходов престали от пения. И таких ради и других многих причин светейший правительствующий Синод, разсудя весьма благополезно, оные повелели разорить. Но оный инквизитор здесь в Кунгуре, у врад градских, прежде бывшую чесовню, хотя верх сломал, однакож иконы не вынесены, и по вся недели ходил сам во оную для сребролюбия своего молебствовать[11*], и во время светыя литоргии во оной для моления людем оставляли запаленые пред иконами свечи. Что я, видя и соболезнуя, напоминал словесно и письменно, а наипаче об отдаче детей сих, которые не в определении церковнаго служения упраждняются в шалостях. Но получил от них на оное ответ, которой и малым рабятам в смех, бутто они имели в 1720-м году вашего преосв[ященства] указ о высылке детей их на Вятку, (*л. 92*) и оные за распутием не послали, а ныне посылают. И по тому видно: явная отговорка и нехотение — бутто в три годы не имели они добраго пути к езде! И о сих их противностях по доношению моему получил я от господина артиллерии генерала-майора В. И. Геннина указ, дабы о том писать до вашего преосв[ященства].

Того ради сим доношу, дабы вы соблаговолили к пресечению таких противностей свой труд приложить, а об отдаче церковных служителей детей их в школу прислать к кому надлежит указ, понеже о сочинении школ правительствующий Синод, веледушно прилежа, указами во все

1* *Далее зачеркнуто:* А мы здесь учителю и на содер.
2* *Число не указано.*
3* *Далее зачеркнуто:* и безпо.
4* *Далее зачеркнуто:* противящихся.
5* *Далее зачеркнуто:* Феофан.
6* *Далее зачеркнуто:* о таковых же учиних.
7* *Далее зачеркнуто:* не пастырь.
8* *Далее зачеркнуто:* волк.
9* *Далее зачеркнуто:* уче.
10* *Далее зачеркнуто:* обра.
11* *Далее зачеркнуто:* чаемых.

епархии и для изъяснения от оных[12*] предлежащих польз печатными книгами объявили, которое вашему преосв[ященству] не безизвестно. И в том надеюся, что[13*] в сем случае скорое разсмотрение и объявленным противностям, також и другим, тому подобным, о которых отчасти уже в светейшем правительствующем Синоде известно, скорое пресечение учинить соблаговолите.

Отметка: Таково письмо послано сентября в 29 день с Карпом Вяземским.

[12*] *Далее зачеркнуто:* чаемых.
[13*] *Далее зачеркнуто:* с ваше преосв.

№ 25. НАКАЗ ТАТИЩЕВА КОМИССАРУ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ЗАВОДОВ ФЕДОРУ НЕКЛЮДОВУ[1]

15 октября 1723 г.

(*Л. 30*)

Понеже указом е. в. императора и самодержца всероссийского пожалован ты чином заводского камисара и определен к надзиранию в сих новостроющихся на Исете заводов, того ради определяю тебе ведать и хранить последующее.

Е. и. в. всемилостивейший государь, престрегая нас от неверности, ис которых присходят государственныя вреды, изволил объявить всенародно и повелел, чтоб всяк, кто в службу воинскую, гражданскую или придворную принят будет, прежде вступления во оную должен верность утвердить обещанием пред святым олтарем и потом поцеловать святое евангелие и крест. Того ради тебе и со всеми твоими подчиненными учинить крестное целование и оное подписать каждому своею рукою и, закрепя попу, которой при том будет, подать в Горное начальство. А коим образом вам оное учинить, явственно напечатано в е. и. в. государственном уставе, которой даю вам при сем, по которому, во-первых, надлежит тебе во всем по должности своего чина иметь о завоцком размножении и о прибытках е. в. всякое верное радение и прилежание, и над всеми своими подвластными надзирать, чтоб всяк свое дело отправлял по чистой совести со всяким верным радением и без лености.

(*Л. 30 об.*) Протчее же, что надлежит вам знать и хранить, последующее:

Глава первая.
О содержании концелярии и концелярских порядков

1. В приказ тебе самому и подчиненным, кому надлежит, по вся указные дни ходить безленостно, и о делех потребных решения чинить немедленно под определением за небытность пени против печатного уставу.

2. Канцелярской порядок и книги содержать вам по печатному государственному уставу, а имянно: книги записные, первое, всем приходящим указом; второе, посланным доношениям; третие, поданным вам доношениям; четвертое, посланным от вас указом; пятое, протокол; шестое, дневальная; седьмое, роспись. А записывать в них тако: в первой — указы приходящие подлинно, и притом подписать число, каково на подлинной присланное, но у вас в дневальной записанное; во второй — доношения, от тебя посланныя, кратко и при том нумер, где черное лежит, а когда отповедь получишь, подписать при том же на стран[иц]е, которого числа получена и где оная; в третей — також указы, от тебя посланныя; в четвертой — челобитныя и доношения, от подчиненных подаванныя; в пятой записывать всякие приговоры и при том нумере, где то дело и у кого, ежели же что сам усмотришь вновь потребное зделать или кому указ послать, також и самому куда для дела государева ехать, то велеть прежде приговор записать в протокол, объявя причину чего ради, и в той книге закрепить тебе самому. Також, ежели кто (*л. 31*) в совет призван был, и по отправлении подписать на стране графе кото-

раго дня по оному исполнено. В шестой — в дневальной писать всякого дня, кто был в канцелярии, ежели не был — зачем, что словесно кому приказано, кому наказанье и за что учинено, ездил куды, и протчее, дабы впредь можно видеть, когда что зделано. В седьмой записывать кратко всякия приходящия и отходящия письма и притом расписываться как подьячим, так и посыльщиком, кто оное письмо примет.

3. Ежели ты куда сам поедешь, или пошлешь за государевым делом на другие подчиненныя заводы, то также иметь дневальную роспись, где котораго дня был, что зделал или велел зделать письменно и словесно, також ежели от кого что нужное услышишь *. А приехав, оную роспись закрепя, отдать в канцелярию и велеть записать в роспись и в дневальную книгу кратко, чтоб можно потом оную сыскать, а ежели что по оной надобно отправлять, то записывать в протокол и закрепить тебе. А что в отлучении твоем подчиненныя, быв при концелярии, зделают, должен приехав, також осмотреть, все ли порядочно и в пользу, а ежели что нехороше, оное разсудя, изправить. Того ради при отъезде, хотя на несколько дней оной будет, приказывать тебе заводы кому верить можешь и дать ему письменной указ, что без тебя делать, и протчим велеть быть ему послушными.

(*Л. 31 об.*) 4. Во оных книгах смотреть накрепко, чтоб черненья и чищенья не было. Ежели же каким нехранением или забвением подьячей опишется, то не должен оного слова чернить и чистить, но внизу того слова подчертить, и за такое подьяческое нехранение вычитать за всякое слово по три копейки, дабы более хранились.

5. Указы все, в народ объявленныя, хранить, дабы ни в чем не токмо преступления и презрения, но и неохранения ни от кого не было, ибо всякое преступление и нехранение указов взыщется на вас. А для лутчего всем известия велеть указы читать попу в церкви по три дни после обеден, також во дни торговыя на торжище з барабанным боем объявя, прибить на торжище к столбу, которой имеет быть прикрыт.

6. Указы от ваших начальников и письма от подночальников имеют все записаны быть в книгу того ж числа как получено, и оные собирать по числам, месецам и годам, хранить з бережением, чтоб которое не пропало.

7. Доношения фискальския на преступников е. и. в. указов и в делех посторонных от челобитчиков челобитные принимать вам. И ежели чего сами вершить не можете, то доносить в Горное начальство немедленно, ежели же дело нетрудное, то изследовать и обиженного удовольствовать, а преступника или обидетеля наказать.

(*Л. 32*) 8. По прошествии года все дела разобрать: первое — указы, второе — доношения от завоцких управителей и фискалов, третье — ведомости от заводов, четвертое — челобитчиковы, каждые порознь и переплетать в книги со оберткою коженою, и в конце каждой книги всем делам, о чем или о ком касается, роспись и притом число листа назначить. Також краткую роспись по азбуке всяких имян на весь год особную книгу, в которой токмо назначить книгу и лист, где сыскать. И оные книги и росписи, закрепя своими руками, положить в книгухранительницу.

9. Инструкцыю и указы, которые часто во употреблении нуждны для справки и выписок, из оных нуждное выписать и держать в концелярии, а подлинным быть в книге и держать в книгохранительнице.

10. Подьячих от одного дела к другому не преводить и вовсе от дела не отставливать ни за какую вину, без указа Горного начальства. Ежели же кто явится в великой вине, то оного взяв под караул, а на его место определить иного, кого пристойно, и по тому быть до указа Горного начальства. Сверх сего о содержании концелярии и протчих порятков объявлено в Государственном регламенте и поставленное на столе зерцало.

---

* *В тексте ошибочно:* услышит.

(*Л. 32 об.*)

Глава вторая.

О суде и наказании

1. Над всеми заводскими служители и работники чинить вам суд как в делех государевых, так и в их собственных спорах, и вершить оные по Уложению и печатным указом самою сущею правдою, не щадя винного, ни посягая на правого, и ни для коея страсти, а для лутчего предохранения. Ежели дело трудно, брать вам с собою ближайших двух завоцких или земских прикащиков и надсмотрщиков и, советовав, по лутчшему разсуждению написав приговор, закрепить всем обще.

2. Ежели до коего управителя будет касаться дело во вреде пользы государственной, то оное дело изследовать подлинно, в котором фискал за стряпчего должен быть и доказывать, и оное изследование немедленно послать в Горное начальство для вершения. А ежели дело велико и весьма похищение или злохитрость явная, то надлежит того взять за караул, дом его и протчия пожитки, а особливо письма, запечатать и хранить, чтоб все было в целости. То же чинить [со] старыми подьячими, а средних, молодых и мастеров, сковав, держать под караулом, дворы запечатать и о преступлении их писать в Горное начальство, приложа с протчими свое мнение, и ожидать о наказании указа. А протчих всяких людей в преступлениях, не описываяся, ежели не вложил, отсылать к земскому суду к пытке (*л. 33*), и при том быть фискалу и тебе самому или кого пошлешь пристойного, а вам самим никого не пытать.

3. Над заводскими служители, постоянными и вольно пришедшими работники и протчими при заводех жители, кроме драгун, купечества, крестьян, бобылей, в собственных их враждах и в винах иметь суд вам.

4. Ежели завоцкого суда, бив челом, кто на крестьянина у земского судьи, и судом его будет недоволен или будет просить, что дело долго не вершит, об этом, уведомясь от судьи подлинно, и ежели судейская неправда, то доносить в Горное начальство, а без повеления дел от судьи не брать. Ежели ж по оговору воров будет судья требовать мастера или иного кого завоцкого суда, оных отсылать, не описываясь, однакож того смотреть накрепко, чтоб кто напрасно оскорблен или разорен не был. Того ради завотцким служителем, всяких ремесл людем под суд земского судьи не ходить, разве по причине от вас от[о]слан будет.

5. Ежели дело указов согласных с учинением не имеет, то призвать в совет против вышеобъявленного кто случится, но не меньше четырех человек и, подписав каждому свое мнение, прислать в Горное начальство немедленно, и весьма того смотреть, чтоб дела напрасно не продолжались и колодники беспутно держаны не были. Ежели земской управитель будет требовать тебя в совет, и тебе чинить также и подписывать с ним обще.

(*Л. 33а*) 6. Ежели случится, что Горного начальства членов ни одного в близости не будет, а дело времяни терпеть не может, то, взяв с собою протчих управителей, как выше показано, иследовать и ежели великой важности нет, то с общего совета учинить решение. А понеже в Уложенье многих статей, а особливо о ущербе денег и припасов, не находитца, иное невнятно, не истолковано, того ради в пристойных делех брать статьи из Военного артикула, и, такие [1-] статьи выписав, прочитать ныне всем служителем, чтоб [-1] ведали, за что какая казнь.

7. Ежели усмотрите, что члены Горного начальства в делех е. в. будут неприлежны или дела отправляют медленно и непорядочно, о том доносить в Берг-коллегию или кому от е. в. вышнее правление над оным поверено будет. И оные письма ему посылать с прилучившимися посылщики или до Кунгура з драгуном, дав ему прогоны, а с Кунгура чрез вятцкую почту, однакож чтоб дело было достойное того убытка, ежели ж не за нуждным делом пошлете, то прогоны доправлены будут на винном вдвое.

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

8. В наказании с подчиненными поступать вам тако: ежели надсмотрщика усмотришь, что пьянствует или за леностию в деле неисправен, и за оное держать в канцелярии дни по три, не пущая домой, кормить хлебом и водою, и вычетом за прогульныя дни жалованья вчетверо. Старых подьячих железами и цепью или вычетом жалованья (*л. 34*) вдвое, средних подьячих и мастеров також кованьем и большим держаньем за караулом или заводцкою работою неколико дней, а молодых подьячих и подмастерьев кованьем, тяжкою работою, вычетом дневным жалованья и падогами [1*], или по неколику часов приковав у столба в гулящей день, однакож того хранитца накрепко, дабы в наказании кого не изувечил.

9. Ежели надсмотрщик, подьячей, целовальник или мастер, что зворует в письмах или в припасех, оного по уличению посадить за крепкой караул и донесть о его воровстве в Горное начальство, а двор и пожитки запечатать, ибо такие великого наказания подлежат. Також, ежели подьячей возьмет сколько за работу за государево дело или дело продолжит за леностию, оных с совета наказывать по пристойности вин.

10. Буде кто ис подмастерьев или работников прегрешит что невеликое, оных велеть наказывать палкою надзирателям или их мастерам, а буде большая вина, то вам пред собою и падогами, однакож надобно освидетельствовать подлинно и записать в дневальную книгу, когда и за что оной бит, а без ведома вашего никакой надсмотрщик или мастер работника днем боле (*л. 34 об.*) трех раз тонкою палкою ударить не должен, но ежели противность велика, то донести вам.

11. Которых, хотя по Уложенью и их самовольному пред судом вины признанию, надлежит кнутом бить или членом тела казнить, таковых обсудя, подписать свое мнение и хранить под караулом скованных, а в Горное начальство немедленно писать и ожидать решения, понеже ныне наказанные явно всякие чести лишаются, и ни в какое не токмо дело, ни же в сообщение з добрыми людьми приняты быть имеют.

12. Ежели кто достоин будет по делу пытать в воровстве или ином каком деле, оных прежде не пытать, доколе весьма обстоятельства его вины доказаны будут ясно, ежели же хотя мало сумнительно будет — о таких писать в Горное начальство. Ежели же кого не осмотрясь и не по указу отошлете к пытке или явно накажете, за оное взято будет безчестия их вчетверо или, по обстоятельству дела, сами чести, имения или и живота лишены будете по определению судебнаго печатного процеса.

13. Ежели которой колодник вскоре свободиться не может, оных посылать в катаржную и держать скованых, наряжая повсядневно в завоцкую работу, и давать оным на пропитание за работной день три копейки.

(*Л. 35*) 14. Которые колодники будут в долгах государевых или челобитчиковых, а заплатить чим не имеют, оных також посылать на работу, давая им по одной копейке, а по две копейки зачитать в долг, доколе все заплатит или заработает. И оные заработные деньги помесячно отдавать заимодавцу.

15. Буде караульщиковым или капральским несмотрением упущен будет вор, оных, капрала и караульщика, держать за караулом до изследования, ежели же должник, то оной долг доправить на караульщиках.

16. По судным делам, ежели на ком надлежит взять пошлины или штрафы денежные, оных не свобождая, отсылать к казначею с письмом, чтоб оное правил. А ежели, не взяв пошлин, или не вскоре отпустите, оные деньги доправлены будут на вас вдвое, тож чинить и о катаржных, чтоб казначей ведал, что у кого за что вычитать надлежит.

17. Ежели с которых заводов по чьему челобитью дело повелено будет взять к вышнему суду, оного, доколе пошлин не заплатит по печатному указу, не отпущать, разве в том указе о пошлинах, что не брать, именно будет написано, однакож тебе о том дать знать казначею, чтоб он у себя в долговую назначил.

[1*] *Так в тексте, вероятно:* батогами.

18. В земские дела, как о зборех денежных, так и о подряде работников и в суд крестьян, мимо учрежденных к тем делам начальников, вам не вступать, однакож, ежели увидите их неисправы, должны вы их напоминать письменно и слове[сно] (*л. 35 об.*) и ежели и по тому не исправится, то доносить вам на них в Горное начальство имянно, объявя их погрешение, и что вы им напоминали два или три разы, представя на то свидетельство, ежели сие презрите, равно с ними постраждете.

19. Драгун и посатских за вины их к наказанию отсылать к их начальником, а вам самим не наказывать.

20. До застав хотя вам ничим не касатца и учрежденным о том указом от губернии не противиться, однакож того накрепко надзирать, чтоб от заставных проезжающим обид и утеснения не было, дабы купечества не отогнать, и с немалым трудом зделанных дорог не остановить. И ежели что усмотрите от оных противное указом, должны вы их напоминать и потом доносить в Горное начальство.

21. Завоцкому камисару в Горное начальство писать доношения, к земскому камисару, казначею и судье промемории, а протчим всем указами, також от них получать по тому же, а завоцким прикащиком в Горное начальство, к завоцкому, земскому и судебному камисаром, казначею доношениями, а к прикащиком промемории.

Глава третия.
О строении и содержании заводов.

1. Надлежит вам над заводами надзирать, дабы строены были по данным чертежам плотно и чисто из добрых припасов, наипаче, дабы у всяких строеней кровли были добрые.

(*Л. 36*) 2. Ежели где строение будет повреждатца, немедленно велеть предостеречь, починить и в лутчее состояние привесть. Ежели же что за несмотрением вашим повредится, то будет вашим иждивлением исправлено.

3. Строения при заводех над данной чертеж без указу от Горного начальства не прибавливать и не убавливать не токмо казенного, но ни собственных излишных, а особливо пришлых семейщиков дворов строить не допущать. Ежели же что усмотрите потребное, а Горного начальства члены во отлучении, то, созвав двух или трех заводских лучших управителей и по совету подписав мнение, послать в Горное начальство и требовать решения. Ежели же явитца, что мало и прибавить, то по общему совету зделать. А особливо мастерам и работникам от завода далее 120 сажен строиться не допущать, и где так далеко построены, чей бы двор ни был, сломать немедлено и перенести на ближнее место для того, что когда на работу бьют, в дальних домех не слышет, да и ходьба мастеровым и работникам далекая большего времяни требует.

4. Ежели где усмотрите, что строит кто дом свой не по чертежу, а особливо выше другаго захватит или уступит [от] улицы, оному велеть немедленно перестроить. Того ради при закладе строений надлежит тебе самому быть, дабы впредь не переламывать. Того ради накрепко запретить, чтоб никто внутрь дома своего без повеления строить ничего не начинал, а когда кто будет требовать решение, чтоб никто волокитою обиден не был.

(*Л. 36 об.*) 5. На старых заводех хотя строение ныне не переламывать, но впредь, ежели згорит, згниет или кто вновь строить похощет, то велеть строить по чертежу, також ниское строение, печи, полы, окна и протчие по объявленному. И о том внятно запретить всем, чтоб без ведома вашего никто в домех своих ни малого строить не начинали, ежели ж оной не усмотрит или непорядочно строиться допустит, то велено будет вам перестроить вашим иждивлением.

6. Которым приказным служителем или мастерам даны будут государевы дворы, и они хранить и починивать или в чистоте держать не будут, то оных из двора высылать и велеть ему построить свой двор или тот же починить ис казны, а за починку вычесть издержанное из его работных денег.

7. Ежели кто похощет государев двор купить, то по строении в год взять ту цену, во что стало, сметя подлинно, ежели по дву или трех летех, то уступя ис той цены десятую долю, а более трех лет — отдавать по оценке тому, кто больше даст. Однакож мастера, подмастерья и ученики пред протчими могут ту льготу иметь, что хотя кто и сторговал посторонний, то мастер может взять за ту же цену без наддачи.

8. Ежели кто, имея государев двор, хотел продать, оного никому не допущать, но взять деньги в казну, разве за пристройку его собственную дать ему по подобию мерности или достоинству его пристроенного.

(*Л. 37*) 9. Мастерам, подмастерьям, учеником и протчим окладным работником и своих дворов продавать не допущать, доколе он другой себе двор построит или купит, дабы, продав двор, сам куда не ушел.

10. Домы управительские починивать из казны, токмо смотреть того, чтоб небрежением не гноили и не вредили, которые по изследованию положено будет на их иждивление, а о нужных в прибавку строениях требовать указ от Горного начальства, которым даны будут припасы и работники по разсуждению из казны.

11. Печи во всех домех чтоб были от стены далеки, или стены вырубить против всей печи, потолки и стены чтоб вымазаны были глиною, и кровли покрыть дерном, трубы чтоб выведены были высоко и к дереву не приткнуты. Полы зделать кирпишные или набивать глиною, а деревянных никому делать не допущать, подпечков деревянных не делать, а кирпич давать всем государев, имая цену настоящую, по чему стал, приложа к тому приказной росход, в управительских же домех зделать полы, где можно, чугунные и на старых заводах в строениях учинить по сему.

12. Для езды подводы брать, ежели ехать для государева дела: завоцкому камисару три, прикащиком и надзирателем Исецких заводов по две, подьячим и протчим по одной, а больше того никому, и бес прогон никуда не ездить. На ближния заводы, которые ближая 24 верст, ездить в[ся]кому на своих лошедях. А ближе оного или куда-нибудь дл[я] (*л. 37 об.*) своей нужды прогон ис казны не брать, а платить от себя прогоны по указу. Ежели кто сие преступит, то доправлены будут прогоны вчетверо.

Глава четвертая.

О приходе и покупке припасов

Понеже завоцкому камисару самому всего в приходе и росходе припасов усмотреть, також выборным от крестьян целовальником содержать порядочно без добраго надзирания невозможно, того ради к припасом на Исецкия заводы определяю особного надзирателя, да четырех целовальников: к лесам и углю одного, к руде, камню, кирпичю и тому по одному одного [1*], к припасом анбарным двух. И понеже оным жалованье определено довольное, того ради весьма потребно, чтоб оныя умели грамоте сами, а для уверения брать по них добрые поруки. Припасы как в приходе, так и в росходе имеют содержаны быть таким порядком, яко и деньги ж, а имянно.

1. Книге приходной быть в приказе у надсмотрщика, в которой записывать именно у кого, по какому указу или по письму в какую потребу колико чего принято, где указ или письмо, под которым нумером и под тем прием закреплять камисару, а на стороне в графах, чтоб цена настоящая всякой вещи написана была цыфирью. Цометной книге быть у целовальника, во оной записывать, которого числа, кому отдано, от кого принято и колико дапо малейшей вещи, а закреплять надсмотрщику.

(*Л. 38*) 2. Когда получишь указ или письмо о приеме припасов, на оном подписать, принять надсмотрщику или целовальнику, которому имянно, а оной приняв под оным подпишет, колико принял, и потом внести в книгу того ж числа, и весьма того хранить, чтоб ни малейшая вещь без записки в книги оставлена не была и, конечно, записать того ж числа.

[1*] *Так в тексте.*

3. Смотреть над целовальниками, дабы принимали и отдавали верными мерами и весами, а которое неверно, оное изломать, чтоб впредь употребитца не могло. Того ради безмены весьма отставить.

4. Целовальнику анбарному принимать всякие припасы мелкие, яко железо рушное и молотовое, медь, запасы съестные, всякия снасти и протчие по подписям вашим, и при оном весу и мере быть надсмотрщику, а где можно и вам самому, и в том над ними надзирать накрепко, чтоб чего противнаго указом не чинили.

5. В приеме смотреть накрепко, дабы крышных кузнецов железо было ковано по обрасцу и на одном конце заклеймено казенным завоцким, а на другом мастерским пятном. Ежели же хотя мало не против обрасца, того не принимать, також и от рушных кузнецов принимать всякую вещь за клеймом, ежели же за клеймом явится что негодное, оное откладывать особно и объявлять вам, за которое мастера по должности вины наказать. А при пробе быть тебе самому или, за неспособностию тебе времяни, надсмотрщику.

6. Литейные припасы смотреть, дабы по указом и обрасцом деланы были, ежели ж что вылито без указу и не по образцу, об оном, не принимая, доносить. А на всякой литейной вещи д[ол]жно быть пятно завоцкое, а на великих, яко пушках, печ[ках] (*л. 38 об.*) больших и готях, пятно завоцкое, имя мастерское и год, дабы и впредь можно было видеть, когда и кто делал.

7. Припасы надворные — руда, уголь, камень, кирпич, песок, дерево во всяких разных мерах, дровах и чугун, которое будут принимать другия целовальники и при том мастера будут надзирать, чтоб было годное, оное хранить и записывать таким же порядком.

8. Руду принимать на вес, и новой со старою или прошлогодскою не мешать, дабы можно бы видеть, колико доменной мастер ис принятой руды зделать мог, и ежели он по смете не против опыта отдаст, то у него вычтено будет из жалования.

9. Камень мерою и весом, дабы ведать, колико оного привезено будет и не напрасно ль истеряет, також и песок принимать з доменным мастером.

10. Кирпич чтоб был обозжен довольно, и лому больше одного в десяти не принимать, и оной всегда б лежал на сухом месте и под кровлею, чтоб водою дождевою и текущею не повреждало, також и известь, чего должно старосте каменщиков надзирать.

11. Лесные припасы принимать мерою долготы, широты, толстоты, числом, доброе и годное, а для осмотру годности быть плотинному мастеру, и принятой в концах клеймить, дабы кто по отдаче паки своим не назвал, а пятнать при управителе и хозяине, кто отдает, а дрова принимать саженью печатною, мелкия же деревянные леса и доски держать под кровлею, чтоб всегда были сухи.

(*Л. 39*) 12. Дрова принимать на дровосеках особливо учиненному лесному надзирателю при угольных мастерах печатною мерою и оные клеймить, как о том у мастера угольного показано, и над ним надзирать накрепко, чтоб лишнего над принятое не приписывать, и в приеме дров сщитать, противо отдачи угля сходно ль, ежели такое похищение от кого явится, немедленно взять под караул и розыскивать, а по розыску доносить Горному начальству.

13. Железо також, чтоб староста принимал по показанной пробе в суботы и оное клеймил, и ежели негодное за клеймом явится, об оном розыскивать и чинить, что указы повелевают.

14. Чюгун принимать из литья весом понедельно, а по вся дни коликое [число] выпущено будет, считать свинки, дабы литейщик которому мастеру свинки не отдал, и приняв оной чюгун, хранить в зделанном анбаре за замками.

15. Уголь принимать коробами клеймеными, чтоб были полны, и писать имянно, которого мастера зжения, и оные сыпать в груду, и велеть смотреть накрепко, дабы сыпали высоко и подгребали чисто, чтоб под

ногами не валялось. Того ради зделаны будут впредь анбары не близ строения, чтоб не загорелось, також внове зженого угля не возить, дабы с потаенною искрою не привесть.

16. Всякие дела и припасы как возможно искать чрез подряд или обтом отправлять, а не поденщиною, дабы труда и многих надзирательств лишиться, однакож того падзирать, чтоб и в подряде никакого похищения и вреды государственной [казне] не было. Того ради к заключению подряды велеть казначею с подрятчиками приходить к вам и при вас записывать, и которые состоят более десяти рублев, такие уговоры закреплять вам обще.

(*Л. 39 об.*) 17. Надлежит вам считать надсмотрщиков завоцких в приеме руды и толико ль в выходе чюгуна, как по пробе надлежало, в приеме кованого железа против отдачи чюгуна и протчих фабриках во всех припасех — в железе, дровах, угле, кирпиче и протчих по достоинству оного в росходе. И ежели где найдется недостаток, то должны изследовать, чего ради учинилось, а по изследованию, ежели мастерская вина от нерадения, то велеть за потерянные припасы — железо, уголь и протчее — доправить деньги по настоящей цене. Буде же воровство в том чье бы не было, оного взять под караул и розыскивать, а что по изследованию найдется, о том сущую правду доносить в Горное начальство, и до окончания розыска оному денег заслуженых или заработных не давать. Того ради должны вы по прошествии месяца счислять мастеров и, ежели где недостаток явится, изследовать и решение учинить, дабы тем большим вреду и труду в щетах предостор[ож]ность учинить.

18. Ежели потребно будет приуготовить хлебных припасов или иного чего, которого купить, вскоре достать невозможно, а в слободах сыскать без обиды крестьян может, об оном вам учинить предложение в Горное начальство, ежели ж Горного начальства никакого в близости не случится и вскоре вам отповедь получить неможно, а времени пропускать не безвредно, того ради вам подписать в протокол свое мнение, изъясня оного потребности, и по оному писать к земскому камисару, велеть расположить и собирать в зачет податей по настоящей цене без обиды.

19. Весьма того смотреть, дабы приход и росход как в деньгах, так и припасех отправлялось порядочно, а наипаче в платеже работником, чтоб обиды не было. И ежели оное усмотрите, немедленно доносить в Горное начальство со обстоятельством, изследовав подлинно от кого, кому и каким образом обида учинена.

20. Надзирать, чтоб припасов всегда при заводех было довольство и за недостатком мастера не гуляли, а особливо к домнам камень, кирпич, руда, уголь, известь, песок (*л. 40*) и к протчим валы, колеса, доски, наковальны и всякие снасти, чтоб было в готовности доброе, и в хранении в анбарех, под кровлями или на дворе на удобных местех, чтоб как летом, так и зимою всегда з добрым порядком можно употребить.

21. Ежели увидишь при заводе, что мастера или работники за недостатком каких припасов будут гулять и дела остановятся, а надсмотрщик или мастер того прежде в удобное время не требовал или сам, имея возможность, не изготовил, и таковых вам по состоянию вины наказывать, а ежели убыток велик, о том, изследовав, доносить обстоятельно в Горное начальство и описав имянно, кто мастера прогуляли и что чрез то убытка заводам учинилось, а ежели то учините вашим нерадением, и то взыщется и прошедшей убыток будет доправлен на тебе. Того ради должны вы надзирать и стараться, чтоб на заводех припасов всяких было довольно.

Ежели какие припасы потребно будет купить, немедленно писать к казначею, чтоб он сторговал, а когда сторгованы будут, осмотреть вам самим и мастеру, которому тот припас надлежит, и ежели годен явится и мастер подпишется, велеть припас принять, а деньги выдать. А ежели негодное куплено или цена велика, то оное доправлено будет с приложением пени на всех вас.

Никому завоцкому управителю своих припасов в казну подрядом и продажею ставить не позволяется никаким образом под жестоким истязанием, разве пигде инде достать будет невозможно, однакож чтобы цена была достойная. Того ради тебе самому не чинить и над протчими смотреть накрепко, чтоб камисары и протчие управители, видя в коих-либо припасех, предлежащую нужду, заранее собственными деньгами не закупали, но объявляли о том казначею (*л. 40 об.*), дабы он мог по достойной цене купить. Ежели ж о ком поуведаете, то взять припас безденежно в казну и немедленно донесть в Горное начальство.

Ежели казначей, ведая о прода[ва]емом, и что оное к заводам впредь потребно, а не купил и в том есть свидетельство, то может кто и другой купить, а когда в казну понадобится, то надлежит ему заплатить прибыли не более 10 на 100, и оная прибыль доправлена будет на виноватом. Того ради, хотя кто такия вещи купить и похочет, должен прежде от вас и казначея скозывая, позволение иметь.

Пряслины такие, которые всякому в своем доме потребны, купить вольно всякому, токмо число не превосходное, и ежели в нужде потребности завоцкой оной продать похочет, надлежит ему заплатить цену настоящую по вольному торгу.

Над мастерами, которые в домех работают, яко столяры, токари, слесари, оконнишники и протчия, надзирать накрепко, дабы они припасов казенных в свое употребление или на продажу не употребляли и в деловых избах посторонних дел не делали, також и снастей государевых в дом себе не брали. А ежели кому что потребно, то делать им снасти по требованию их и за оныя брать надлежащую цену.

Припасы с одних на другия заводы отдавать с роспискою и чтоб отповедь письменная была от управителя тех заводов, что получено, и в книги записывать на щет тех заводов по цене продажной, дабы каждого завода прибыль видна была особно, також и дела, каждая фабрика имеет свою прибыль показать, якобы в нея припасы со стороны куплены. Уголь же везде класть по настоящей цене, ломаное железо, уступя пред целым четвертою долею.

Глава пятая.

О росходе и продаже припасов

1. Припасы имеют в росходе держаны быть власно, как и в приходе записывать имянно: кому на какое дело (*л. 41*), колико числом, мерою или весом дано, и книги содержать порядочно и чисто, как росходную, так и паметную.

2. Ежели железо на мелочь делать отдастся, смечать, колико угля на оное потребно, что угару будет и при приеме подписывать имянно, сходно ли с опытом, и, ежели несходно, о том тебе изследовать, и по свидетельству вычесть у мастера деньги из заработных. Того ради о всяких делех, которых немалое число делать потребно, делать наперед опыты, колико угля и железа згорит.

3. Ежели продано будет кому железо, при весах быть тебе самому и отпущать доброе, а не выметное, непятненного ничего не продавать, разве кто сам купить похочет. Весов и мер иных, кроме данных вам, не употреблять под жестоким истязанием, а о приеме денег послать с письма к казначею прежде, нежели оной припасы с заводов отпустит.

4. Без письменнаго указа ни малой вещи вам никуда не отпущать и в росход не записывать ни по чьему словесному приказу или требованию под заплатою тройныя цены, разве в случаях скоро нужных и необходимых, то по словесному отпустить, но немедленно взять письменно. Також ежели на краткое время кому какую вещь отдать, то записать в паметную книгу. Того ради у паметной книги оставить поле больше, да[бы] было можно отметить прием назад, а статьи не чернить.

5. У анбаров быть по два замка, и одному ключу быть у надсмотрщика, а другому у целовальника, и одному без другаго не ходить.

6. Когда какие припасы в росходе будут, немедленно сметить, нет ли чего потеренного или во привесе и при мере, о том изследовать, чего ради недостаток или излишек явился и, ежели явится воровство, розыскивать, а по розыску доправить, а ежели доправить не можно или весьма явится воровство, то донесть в Горное начальство. Того ради, когда усмотришь, что которых припасов в остатке уже мало, то, не допущая всех в росход, остатки тотчас с росходом сметить, которое тебе самому чисто в анбарех надлежит осматривать и суще по малой мере каждомесячно.

7. Анбары от воды как верхней, так и низовой хранить крепко и пред времянем опасное починить, чтоб водою или иным чем припасом вреда не нанести. А ежели вашим несмотрением учинится вред, оное будет на вас сугубо доправлено. Того ради зимою снеги с кровель огребать и полы иметь не ниско, проточную воду отводить рвами.

8. Над караулами надзирать, чтоб были осторожны, печати всегда хранили, и по утрам целовальники и капралы вам о целости тех припасов надворных извещали. Буде же в чьем карауле что явится поврежденное или похищено, о том немедленно уведомляться подлинно, от кого и каким случаем, а по изследованию учинить кто чему повинен.

9. Ежели будут опальные пожитки, оные когда взяты будут, немедленно велеть их казначею при фискале переписать и, оценя, отдать ему и смотреть того накрепко, чтоб продаваны были явно, а не тайно и по надлежащему порятку, при котором быть фискалу.

10. На пристани припасы отпущать весом и щетом заблаговременно, дабы к поплаву все было готово и ни за чем не остановилось, а по отпуске считать тем, кто на тех пристанях у приему был, все ли против отпуску з заводов сходно.

11. О строении судов на пристанях стараться тебе всегда, чтоб оных безскудно было зделано. Того ради, сметяся колико оных потребно, подать известие в Горное начальство, чтоб толикое число повелели зделать, а снасти к строению оных и к поплаву отпущать к тебе оные заблаговременно.

12. Которые припасы на заводе можно продавать, оные продавать так, чтобы государю была прибыль, а именно: железо кованое под большим молотом на заводах по 40 коп., колотушечное и протчее передельное продавать, положа железо по той же цене, к тому угар, уголь, работу и по гривне на рубль государю, да по одной копейке на канцелярские (*л. 42*) росходы, а уголь и протчие припасы класть по настоящей цене, и когда продано будет, о приеме денег писать к казначею. Ежели же что надлежит продать и с отвозом, оной провоз, положа по вольному найму, приложить в цену; чюгун литой в готовности, котлы и тоти и протчее всякого звания, положа чюгун и мастерам за работу, продавать вдвое против настоящей цены.

13. Ежели кто каких припасов потребует вновь зделать по его обрасцом, то призвать мастеров и осведомитца подлинно — что может стать, потом, положа против вышеписанного прибыль, учинить договор и велеть припасы делать. А о приеме задатка [1-]писать к казначею, а не приняв задатка[-1], делать не начинать, також не получа от казначея отповедь, что денег заплачено или кто в долг берет, поруки добрые собраны ль, припасов не отдавать.

14. Хлеб, ежели для работных людей куплен, смотреть накрепко, чтоб из казны отдаван был тою же мерою или весом, и доколе на торгу оного довольно есть, из казны не давать, а когда ис казны кому выдать, то брать за труд служителем и содержание анбаров по одной копейке на пуд. Ежели же усмотрите, что хлеб станет дорожать, то надобно беречь и цену прибавливать против торговой. А буде хлеб куплен дорого, а впредь видно, что уродится довольно и будет дешев, то також прилежать, чтоб скоро продать, а наипаче, где нужды нет, тамо хлеба в казну

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

не покупать, но промышлять вольным людем, кто похочет, яко же и протчим харчем, дабы многих трудов и сщетов избежать.

15. Тебе самому и протчим служителем в свои домы и употребления никаких припасов — свеч, бумаги, дров и протчего не брать под сугубою заплатою, кроме того, что к починке государева дома или иные государевы дела.

(*Л. 42 об.*) 16. Ежели же кому понадобится про свой домовной обиход железо или иные какие припасы, оное брать и платить деньги по сущей настоящей цене, по чему в казну стало, прибавя по 10 копеек на рубль на канцелярские росходы, и оное записывать имянно. Однакож оное токмо для собственнаго употребления, а посторонним никому под своим имянем по той цене не давать и в другие места, в собственные свои домы не брать. Ежели же кто сие преступит, то доправлено будет вдвое против вольной продажи.

17. Ежели какие припасы, а особливо хлеб, в казну будет куплен дешевою ценою, а наступающее время дает вид оному здорожать, то недопущать никому многаго числа из казны купить, дабы потом, разобрав ис казны, для собственной своей корысти недостатка работником не нанести. Ежели ж цена на торгу прибавитца, то також и на государевы запасы цену прибавить и того накрепко над целовальниками надзирать, дабы никому таких припасов без вашего ведома не отпущали. Того ради кому потребно, то приходя требовать, а тебе, написав на роспись, кому колико по его семье потребно, послать к целовальнику, а хлебником отпущать во время, когда на торгу весьма купить ничего и работником будет нужда, дабы всяк завоцкой житель старался себе хлеба доставать заблаговременно.

18. В росходе или даче припасов мастерам хотя бы весьма пристойно по письменным требованиям отпущать, однакож многократно случается, что вскоре вещь какую зделать потребно, и ежели мастеру писать о припасе доношение к надсмотрщику или целовальнику послать указ, записать в книгу, что продолжит токмо время и может нанести вред, того ради о сем определяю иным образом. Всякому мастеру надлежит у себя иметь книгу в десть и меньше или больше, смотря по потребности, обшиту в коже, закреплену по листам вашею или надсмотрщиковою рукою. Во оной на одной странице писать ему приход, на другой росход. И когда что приказано взять или потребно ему (*л. 43*) припасов, то написать ему самому, что чего надобно, а тебе подписать: отпустить, и по тому надсмотрщик, записав в паметную у себя книгу, отдаст, а мастер в памятной подпишет только имя, например [1-] (Иван Чигирин принял) [-1]. Також и зделанныя припасы, что у мастера зделано будет во всю седмицу, то расписывать ему в книгу на другой странице, а тебе подписать: принять. И когда целовальник приимет, роспишется у мастера тем же образом и к себе в паметную внесет, а по прошествии седмицы только мастер подаст ведомость, кто у него работники были, которым у каждого мастера особная имеет быть книга, а припасы или что зделав и без ведомости видимы будут для того, что в суботу все сделанное принето и в книгу записано будет, того ради, которые мастера сами писать не умеют, даны им в научение школьники.

Глава шестая.

О работниках, кем и в которыя времена отправлять

Для многих на сем заводе дел определ[ен] к работам особной надзиратель, которому надлежит ведать все работы и надзирать, чтоб прилежно работали, а сверх оного тебе во всем надзирать, чтоб он в деле своем был прилежен и правилен.

1. Каждогодно в декабре месяце или ранее сочиня ведомости заводов, что каких припасов и работников к каким работам к предбудущему году потребно без излишка, подать в Горное начальство, куда призовут зем-

[1–1] *Написано на полях со знаком вставки.*

ского камисара, казначея и, советовав обще, все работы определить, которое исправлять крестьянами и что подрядом, в которыя времена колико работников или куда, к которому заводу потребно. И оное тебе осмотря, ежели ни в чем противности не будет, подписаться. А потом кому что надлежит пошлют указы — земскому камисару, чтоб определить крестьян по разположению, к казначею, чтоб подряжал или покупал припасы, а вам, чтоб ведали кем которые работы будут отправлять, припасы откуды получить.

(*Л. 43 об.*) 2. Весьма того смотреть, чтоб во времена земских работ крестьян над самую нужду не требовать, но изправляли заранее или вольными наемщики, також земских управителей понуждать, чтоб крестьян по расположению высылали и работы отправляли без остановки, ежели же кого усмотрите оплошна и нерадетельна, немедленно доносить в Горное начальство.

3. Как возможно стараться [в] строениях и протчих работы, которые возможно, отправлять урочным наймом, а не поденщиною, дабы тем леность пресечь и многих надзирательств избежать.

4. Кто подрядится что зделать, договор казначей в Горном начальстве или при вас заключит и с обоих сторон подписан будет, и тогда взять вам со уговору список. Когда же оной подрядчик потребует денег, должен ты того надзирать, чтоб денег подрядчик забрав много не ушел, того ради посылать к казначею письма колико ему дать, а по окончании дела подписать ему на уговоре, что по оному все исправлено, и по тому казначей выдаст достальные деньги. Ежели же велите выдать денег много, а подрятчик, не исправя, уйдет, то оной должен исправить ты своим иждивлением, а достальные деньги по договору выдадутся тебе.

5. Где поденщики будут работать, велеть надсмотрщику и оного дела мастеру накрепко надзирать, чтоб работали прилежно и записывать, кто в который день у какой работы был, а в суботу оную роспись мастеру или надзирателю, заруча, подать тебе, а ты, освидетельствовав и, ежели исправно, подписав, отдаш в суботу ввечеру казначею для заплаты денег.

6. Конечно того смотреть накрепко, чтоб работник целой день у одной работы был, а от дела к делу без крайней нужды не переводить, дабы можно видеть: в такое время надобно ль было толикое число работников. Ежели ж надзиратель или ты оное без нужды крайней преступит, оной день должны вы работнику заплатить сами, тож чинить с мастерами.

7. Работников, которым платится из казны или от крестьян деньги, не должен никто в свою собственную работу употребить никоей ради (*л. 44*) причины, но домовные свои работы исправлять своими служители.

8. За работы платить в суботы каждому самому по поданной росписи, и того накрепко надзирать, чтоб никто обиды в заплате и волокиты не терпел. Ежели ж оное от казначейских подчиненных учинится, велеть их казначею немедленно наказывать, да сверх того, колико оной работник за деньгами без сущаго извинения ходил, велеть ему с того доправить деньги за всякой день вполы против работника, а ежели казначей не послушает, и вам на него доносить в Горное начальство.

9. О приписных к заводам крестьянех також посылать к казначею письма по третям года, колико кому надлежит зачесть, а зачет делать таков: добрым работником в день с первого ноября до половины февраля пешему три, конному пять копеек, с половины февраля по 15 маия 4, а сентября с 1-го до перваго ноября пешему четыре, конному $6^1/_2$ копейки, с 15 мая до 1 сентября пешему по пяти, конному по семи копеек. Однакож в том иметь разсмотрение, дабы малыя робята, старые, дряхлые и худые люди и лошади з добрыми не сверстаны были, в чем полагаетца на ваше разсмотрение и добрую совесть. Вольным работникам, ежели нужда есть, а особливо во время земских работ, прибавливать по разсмотрению.

10. На работе велеть в день надворным работником летом 14, в осень и веспою 12, зимою 10 часов, а имянно маия с 15 сентября по 1 число — на работу по полуночи четыре, с работы 11, по полудни на работу 1,

с работы 8 часов; сентября с 1 ноября по 15, февраля с 15 мая по 15 по полуночи на работу шесть, с работы 11, по полудни на работу 12, с работы 7, ноября с 15 февраля по 15 число на работу по полуночи семь, с работы 11, по полудни на работу 12, с работы шесть. Токмо п[о] утру на работу быть всегда за полчаса пред работою один раз на други...* в назначенное время и чтоб все уже на работе были, ежели (*л. 44 об.*) кто на работе час опоздает, тому вычесть за половину дня, а за два часа — целой день, ежели более, то сверх того наказать. А мастерам окладным, которые могут при огне работать, как кузнецы, столяры, замошники, оным и зимою работать в день 12 часов.

11. Понеже здешней народ безмерным леностям подвержены, которой ради не токмо определенными неделями и господскими празниками довольствуютца, но еще многия от обычая и лености праздновання умыслили, того ради, кроме недель, господских празников и государских ангелов с работ не отпущать, а для лутчего известия неработные дни при сем именую.

Числа неработные: генваря 1 новой год, 6 богоявление, февраля 2 стретение, марта 25 благовещение, маия 30 государево рождение, июния 25 государево коронование, 29 государево тезоименитство, августа 6 преображение, 15 успение богородицы, сентября 8 рожество богородицы, ноября в 21 введение богородицы, 24 императорицыно тезоименитство. Декабря 25, 26 и 27 святки. Пасхи — неделя, понедельник, вторник, вознесения — один день, троицын день — неделя, понедельник, на сырной седмице — четверток, пятница, субота, страстная субота.

12. Хотя о работах написано, что крестьян во время земских работ не спрашивать, також и в праздники не работать, однакож ежели необходимая нужда, а особливо, когда плотина повредится или ино что времяни тер[пе]ть не может, то никакая причина от работ уволить не может, а ежели видно (*л. 45*), что более повреждать не будет, то для земских работ увольнять.

13. Надсмотрщик работ должен к тебе притить ввечеру перед шебашем и донести о всем, что у кого делалось, и принять приказ, что кому заутра делать, по которому он работников назначит и скажет, чтоб заутра всяк ведал, кому куда завтра итти и что делать, кому какия припасы принять и от кого. И для таких приказов надсмотрщиком — лесному, работному и припасов — иметь каждому особную книгу и записывать вместо указов, а тебе записать в канцелярии в дневальную книгу.

Глава седьмая.

О ведомостях, как оные сочинить, от кого о чем требовать и кому подавать

1. Камисару и прикащики завоцкие каждой на своих заводах должен по вся седмицы от всех мастеровых и надзирателей брать ведомости, что у кого каких припасов в приеме в той седмице, что из них делано и что ему припасов или снастей новых или старых починить надобно, как о том во главах о припасех и работах написано.

2. О работниках, кто в той седмице, колико дней у какой работы работал, что ему за работу заплатить надобно или у окладного за прогул вычесть и что к предбудущей седмице людей потребно.

3. Месячные ведомости для многаго труда о приходе и росходе оставляются, токмо ежели об работных людях от земского камисара, а о припасех от казначея, что к предбудущему месяцу надобно, должен требовать от них по учиненному определению, ежели что потребно будет сверх определения, то от Горного начальства.

4. Вместо месячных подавать ведомости о приходе и росходе (*л. 45 об.*) припасов по третям года, в которых должно написано быть звания по азбуке, а в графах числа, в первой в приходе, второй в росходе, третей в остатке, в четвертой надобно впредь. Оные ведомости должен ты подать в Горное начальство по прошествии трети в восьмой день, а та-

* *Утрачены две-три буквы.*

ковым же у тебя быть за руками надсмотрщиков. Ежели на срок исправных не подашь, то доправлено будет за всякой умедленной день на тебе пять, на подьячих пять, итого десять копеек. Ежели же ведомость которого заводу пришлется неисправна, то доправлено будет по тому ж по то число, как исправную подашь, а ежели учинят то надсмотрщик или мастер, и с них доправить за день по три копейки.

По прошествии года, а именно, что к предбудущему году припасов, работников каких и колико надобно — сочинить вам в декабре месяце, и чтоб конечно в Горное начальство поданы были в 20 числе оного месяца, дабы о покупке припасов на ярмонках и о протчем могли разсудить и определение, не испустя времяни, учинить. Ежели оных не подадите, то на вас за всякой умедленной день доправлено будет по гривне, старого подьячего по пяти, середнего по три, с молодых по две копейки.

В генваре и в феврале как можно протчие канцелярские дела отставить, а отправлять щеты всех ремесл в приходе и росходе всяких припасов и оные, конечно, в марте окончав, подать в Горное начальство под штрафом двойным против вышеобъявленного. И ежели на котором явится какой начет, дать знать немедленно казначею, чтоб ему удержать дачю денег, а которым росход сходен, тем давать отписи и с отчетом подписать.

Глава осьмая.
О содержании мастеров и их должностях

1. Мастер во всяком ремесле имеет назван быть, которой свое ремесло обстоятельно знает и един над многими надзирать и исправлять может, наипаче, дабы был прилежен, верен, трезв и разсудителен, за что таковый должен быть пред подмастерьями, учениками и работниками почитаем.

(*Л. 46*). 2. Ничто так ремесла не вредит, как пиянство, того ради оного наипаче над мастерами надзирать, ибо он сам и подсудным своим даст причину гулять или что испортит. Того ради, как им за их ремесло большая заплата, так их за пиянство и противность более наказывать вычетом денег и другими образы.

3. Ежели мастер которой вымыслит и объявит какое искуство к легчайшей [1-]и наиспособнейшей[-1] работе, о таковых доносить в Горное начальство, которым по разсмотрению дано будет е. в. жалованье, и в том старатца прилежно, чтоб каждой мастер прилежал о своем ремесле, как его в лутчее состояние привесть.

4. Мастеров от мастерства их без повеления Горного начальства не отставливать и явно, батоги или иным тому подобным не наказывать. Ежели же явится в чем виновен, то по разсуждению и достоинству вины вычетом денег, железами, каторжною работою и тому подобными смирять наказании.

5. Ежели мастер отлучится каким случаем на время, то на место его приказать подмастерью, которой в том ремесле искуснее и к исправлению оного способнее, а ежели мастер умрет или коей-либо причины ремесла отстанет, то взять у надсмотрщика известие, кто достоин на оное место, и освидетельствовать, по достоинству ли оной представлен, оное подписать вам, подать в Горное начальство и ожидать указа, а оному назначенному до указа то дело отправлять.

Ежели же явится такой назначенной по страсти, а не по достоинству, то виноватого наказывать. Однакож не надобно взирать на старость, но на искуство в его ремесле и особливо которой писать, читать и чертеж своему ремеслу пристойные начертить может, таковых и молодых пред другими, того не умеющими, производить.

6. С подмастерьями також в наказании поступать осмотритель[но], чтоб напрасно не оскорбить, и наказание бы было вины достой[но], а на места подмастерския производить из их учеников лу[тчших], (*л. 46 об.*)

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

в ученики из работников, однакож токмо на уполые места, а излишних сверх определения не производить и к прибавке жалованья ведомостей не подавать, но содержать всегда в том числе, как к которому ремеслу в данных росписях написано, а для пресечения споров к произведению велеть того ремесла о достоинстве подписать двум или трем лутчим мастерам и подмастерьям, а ежели того ремесла при том заводе подписатца некому, то мочно другаго ремесла мастеру, который бы мог силу разуметь.

7. Пришлых мастеров, подмастерьев и учеников з других заводов без отпусков не принимать и к делу не определять, а хотя б и с отпуском, смотреть — нет ли какого из своих так к делу достойного, кого на порозжее место произвести. А таких пришлых мастеров свидетельствовать чрез довольное время, определя за работника, потом подмастерья, и ежели весьма годен, то представить в Горное начальство об нем, и есть ли ему место. Також мастеров, подмастерьев и учеников, которые были при заводех, в школе, на волю или на другие промышленичья заводы без указа не отпущать.

8. Когда которой промышленник пришлет от себя какого обучиться коему-либо ремеслу, того принять и велеть обучать с прилежанием, однакож оному за работу ничего не платить, а мастеру за труд должен заплатить оной промышленик по достоинству того ремесла, как он договориться может, однакож чтоб было и промышленику без тягости, и оного не должен мастер отпустить, доколе он ремесла не поимет и совершенно о нем разсудить не может. А когда науку окончает, дать ему учебное письмо за рукою и печатью вашею и оного искуства мастеров, в котором написать, колико времяни оной учился и что от его хозяина или от него самого за учение взял, и, оное письмо записав у вас в книгу, его отпустить. Ежели же мастер таковаго ученика отпустит, не обуча совершенно, и оной, взявся у кого за дело, в совершенство не приведет, припасы перепортит и учинит хозяину убыток, оной надлежит доправить на тех мастерах, которые в учебном письме подписались. И того ради надобно мастеру довольно с начала присматривать, есть ли у оного (*л. 47*) ученика охота и смысл, дабы, не потеряв труда и хозяина в убыток не вветчи, оного отставить.

9. Вольно пришедшия ученики, которые сначала получали жалованье и обучились коего-либо ремесла, должны при заводах от начала обучения семь лет работать и по тому вольность получить.

10. Ежели потребно будет послать обучать к промышленику какого ремесла, тож во время оного обучения давать оному ученику на пропитание от государевых заводов и мастеру за труд заплатить, смотря по времяни и ремеслу, ибо чим скоро ль обучит, тем более за труд можно заплатить.

11. Ежели которой мастер, подмастерье или ученик сам за вину от дела отстанет, а работать возможность его есть, таковых отсылать к земскому камисару для положения в тягло, дабы тем леность, пьянство и протчие непотребности пресечь.

12. Ежели в котором ремесле или деле потребно будет учинить совет, то з государевых заводов прикащиков, мастеров сами призвать можете, а о призывании промышлеников требовать от Горного начальства, и когда оные прибудут, должно мастером как государевым, так и промышленичьим во время их бытности в совете и с проездом заплатить по 15 копеек на день да за проезд, которые на своих лошадях поедут по одной копейке на версту, а сверх того, ежели кто в совете лутчюю пользу покажет, донести Горному начальству, которому по разсуждению дано будет довольное жалованье.

13. Которые мастера иноземцы привезены или впредь будут и[з] других государств для обучения росийских, над оными надзирать, чтоб прилежно сами работали и данным ученикам внятно ремесла своего искуство показывали. И хотя иметь с ними добрые и ласковые (*л. 47 об.*) поступки по их достоинству и состоянию, однакож что принадлежит по

их договору, в том их понуждать добрыми способы, не чиня им напрасного озлобления, ежели же противность их в чем явится, доносить на них в Горное начальство, а за малые преступления можете вычетом неколиких дней его жалованья наказать.

14. Хотя выше упомянуто, что мастеров, подмастерьев и протчих завоцких работников, которые от дел отставлены, будут отсылать к земскому камисару для положения в тягло, однакож в том иметь разсмотрение. Ежели кто, быв в работе, получит увечье такое, что работать более и пропитания своего без труда иметь не может, а в богадельну, имея жену и детей, не похочет, таковых в тягло не класть, но дать ему волю чем он может прокормитца, однакож, чтоб увечье было не притворное. Также, ежели дети такие есть, что работать могут, а мастерства никакого не обучились, то детей оного велеть положить в тягло.

15. Должность каждого мастера есть надзирать над подмастерьи, и ученики, и работниками, дабы все прилежно и добрым мастерством работали, всякие вещи делали по образцом, глиненным пробам, которое взыщется на нем.

16. Что же каждому мастеру особно в его ремесле надлежит знать и хранить, и чего над ними управителям надзирать, оное описано по возможности особно.

Глава девятая.

О караулах и о посылках, кем и как содержать

1. Понеже здесь над драгунами начальника такова нет, которой бы их в порятке военном содержать по надлежащему мог, и сыскать вскоре невозможно, того ради до присылки по требованию моему афицеров, быть определенному над ними сержанту Сталову.

(*Л. 48*) 2. На караулы оных брать на Исецкие и Уктуские заводы треть, а двум долям, кроме розсылок, быть дома для исправления своих работ. А на караулы нарежать и сменять в понедельники по очереди до прибытия афицеров оному сержанту, а имянно на Исецкой 18 да урядник.

3. Прежде сметы должны капралы и урядники приттить и объявить вам, а вы надзирателем прикажите печати и порученное под караул осмотреть, все ли в целости, и потом старых отпустить, а новым велеть печати и припасы принять при целовальниках.

4. Урядники должны всякой вечер и утро все печати и припасы осматривать и доносить вам, також и приказ принимать, хотя и в домех, от вас.

5. На караулы, в посылки без ведома их начальников никуда не брать, но требовать от афицеров. Того ради надлежит от роты всегда быть двум человеком на своих конех сверх караула при Исецком заводе для посылки в роту и в другия в ближайшия места.

6. Кто впадет в прегрешение, оных вам самим не наказывать, но отсылать к их начальником, а ежели кто суду подлежит, то до прибытия офицеров будут судить в Горном начальстве по Военному артикулу.

7. Понеже оные драгуны в службы многие потребные, а для малого им жалованья употребить по надлежащему невозможно, к тому ж и службы им некогда случаются в дальния посылки, того ради определяю им за их труд сверх жалованья: 1) ежели по чьему челобитью посланы будут ближе десяти верст, давать по гривне, ближе пяти верст — пять копеек, а дале десяти — по $^1/_2$ копейки на версту, а ездить им на своих лошадях; (*л. 48 об.*) 2) У катаржной влазное и пожелезное сторожам треть, а имянно: влазного брать восемь, пожелезных четыре, всего 12 копеек, и из того восемь, а четыре копейки сторожам приказным; 3) ежели драгуны посыланы будут за железом или куда с письмами, и в проезде надобно им быть более двух месяцев, то сверх жалованья давать в прибавку по 30 копеек на правиант, счисляя время по последней мере, что ему надлежало проездить, и все ли по указу исполнил, и не прожил ли для своих прихотей, за которое не токмо денег не давать, но и по обстоятельству вины наказывать.

7 [1]*. Драгун вам в свое употребление не брать ни под каким видом, но управляться своими служители, а когда куда ты поедешь, то брать с собою по одному драгуну с повеления Горного начальства.

8. Ежели усмотрите какую при заводех нужду для многих работ к надзиранию, то брать урядников и драгун к надзиранию пристойное число и то по необходимой нужде, дабы их собственных работ, а особливо в летнее время, не лишить.

9. Ежели кто из драгун похочет в какую работу наняться, оным платить против вольных поденщиков.

10. Ежели от афицеров усмотрите какия худыя поступки и в делех неисправность, на оных доносить в Горное начальство.

Глава десятая.

О лесных надсмотрщиках и надзирании лесов и дорог около заводов

1. Понеже леность и нехранение здешних обывателей в поступке рублепья лесов наносит заводам великой вред, как видно, что так к малым заводам в краткое время множество лесов вырублено. К тому ж (*л. 49*) здесь леса весьма туго ростут и едва в 50 лет выростет ли годной на угольные дрова, чрез что опасно чтоб за скудостию дров впредь заводы не остановить и великого государству чрез недостаток железа вреда не нанести. И хотя во все дистрикты определил я мостовых и лесных надзирателей, и оным даны инструкции, и сверх того велено надзирать земскому камисару, однакож арамильскому за дальностию и на двоих заводах усмотреть неможно, того ради определен к Исецким заводам особной надзиратель, которому надлежит последующее.

1) Чтоб никто лесу стоячего, соснового и березового, в 20 верстах от заводов вверх по рекам, по которым дрова к заводам гонять можно, а в стороны от заводов 10, от рек по пяти верст, рубить не дерзал под штрафом за всякое дерево по 20 копеек. 2) Дрова завоцким жителям рубить из валежнику и пенья на куренях старых, а в целые леса по дрова не ездить. 3) Колья, жердей тоне четырех вершков в отрубе трехсажено[го] бревна ни на какую потребность не рубить под жестоким наказанием и заплатою за всякой кол по три копейки, ежели же кому потребно огород от скота охранить, то может окоп зделать или одно большее бревно исколоть штук на сто и употребить. Ежели же кому потребно будет построить строение, оному просить в канцелярии, и лесной надзиратель определит ему число кореней потребное и покажет во удобном месте, где пристойно, и смотреть ему, чтоб он рубил лес според и вершин годных напрасно не бросал, сучья в груду брал, ибо от таких валежников многократно случаются лесные пожары.

2. Которые люди ходят за зверьми и рубят лес, також на веники березник молодой с корени, оного накрепко надзирать, чтоб впредь не было, а ежели кто явится, чинить против 5 пункта. Також запретить, чтоб никто подскабливать (*л. 49 об.*) дерева и подсушать не дерзал. Ежели такое преступление учинят малыя дети, то наказывать родителей, и о том им прежде объявить, чтоб они детей не допущали.

3. По Исете вверх на Уктуския заводы ни на какие потребности никакова лесу стоячего не рубить, и курени уктуские перевести к Арамили, Шиловой и к Косулиной деревням, дабы новому заводу зделать простор.

4. На куренях велеть так чисто рубить, чтоб все сучья и старой валежник в сажени складены были, или по последней мере негодное изрубить и скласть в кучи, а рубить леса на дрова с корени конечно в марте, апреле, октябре и поябре, а летом не рубить и пенья выше полуаршина не покидать.

5. Пашен к заводам в близости, где прежние курени были, и в пяти верстах от заводов пахать не давать, а буде где есть в такой близости деревни, оныя и излишних бобылей от заводов свести в удобные места,

---

[1]* *Номер пункта (7) повторен дважды.*

где бы могли иметь пашни без вреда лесов. Того ради вновь леса под пашни росчищать в ближних деревнях весьма запретить.

6. Надлежит стараться, чтоб около заводов сенокосов на ниских местех было розчищено довольно и роздать оные завоцким жителем, надзирая над ними, дабы каждой свою долю во времена удобные своею семьею разчистил, понеже из слобод дальных приезжающим работникам сен на долгое время с собою завести невозможно, и в том работам чинится остановка, а крестьяном труд, как видно ныне, что купить сена, достать здесь не могут.

7. По пашням и сенокосам траву окаливать накрепко запретить, и ежели где нечаенным случаем учинитца, должны ближайшия жители с женами и з детьми как возможно поискоряе бежать и угасить, а кто оное преступит, жестоко наказывать, да со всякого преступника взять на богадельну 10 копеек, а кто пожар умыслом или небрежением учинит, оного судить по Уложению.

(*Л. 50*) 8. Мосты около заводов. чтоб все были исправны, плотны и безопасны, дороги чисты и широки, ежели где что повредитца, немедленно ему исправить, а особливо же, которыми припасы на заводы возят. Також стараться ему, чтоб дороги, а особливо от заводов к пристаням, как возможно напрямяе провести и широко розчистить, мосты и гати постилать, каменья и пенья сровнять, при реках и горах съезды и все рвы скопать, чтоб едущим с возами труда не было.

9. При дорогах под стоячие деревья огня класть и близ дороги деревья подрубать не велеть, а ежели едущему понадобится на дрова, то может дале от дороги срубить, колико надобно, чтоб дороги не завалить. Також не погася огня [со] стану не ездить, а ежели кто оное учинит, таковых жестоко наказывать батоги, и дорогу велеть ему очистить.

10. Лесному ж объещику принимать у вольных наемщиков и крестьян дрова при угольных мастерах и фискале печатною мерою, и оные дрова при приеме пятнать исподния плахи равно по десяти, чтоб кто не мог оных выбрать и потом паки, яко не отданную в казну, отдать. Ежели у кого дрова не по надлежащему исколоты или гнилыя покладены в меру, оное велеть выметать и дополнить из других, его же не принятых дров.

11. Понеже дроворубы для лености или некоторого вымысла кладут дрова по $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ сажени и меньше, також и поленницы одна к другой накось и поперег, в чем приемщиком великая трудность. Того ради весьма оное запретить и велеть дрова класть не меньше полусажени концами, чтоб каждого дроворуба кладены были в одну сторону, а ежели кто явится противен, у оного дров в число не принимать, и о сем объявлять им прежде клатки, дабы ведали во время клатки. Лесному объещику надзирать и им сказывать.

12. Ему ж смотреть над угольными мастерами, чтобы кучи клали на сухи[х] и, где возможно, на местех, где прежния кучи сжены были.

(*Л. 50 об.*) 13. Понеже при заводах построена пильная мельница, того ради досок никаких тесать не допущать, а кому для своей нужды потребно, велеть покупать ис казны пильныя, також и на строения домовныя целых бревен никому не допущать, но брать им с пильной мельницы пластины, которых по требованию их велеть нарезать, и ежели бревна толстые, то можно вырезать из средины доску или две.

14. Ежели кто леса нарубит и пригонит на пильную мельницу, оным велеть резать, а за работу брать от пилы с сажени долготы бревна, от первой пилы $1^1/_4$ копейки, ежели две пилы по 1 копейке, три пилы по $^3/_4$ копейки, ежели пил больше, то с каждой пилы от сажени по полукопейке, а мастерам, подмастерьям и работникам завоцким, уступя всякой сажени по $^1/_4$ копейки, однакож того смотреть, чтоб они брали токмо для своей нужды.

15. Ему ж надзирать над снастьми пожарными и во время пожара трудиться угасить всеми мерами. Того ради летом для пожаров по всем анбарам и жительским строениям иметь катки с водою и помела боль-

шия, крючья и вилы большия, и малыя для розломки строения, чтоб были готовы.

16. Завоцких жителей, колико есть мужеска полу работников, мастеров, подмастерей, учеников и протчих всякого чина и звания росписать в десятки и определить, кто во время пожара с ведром, с топором или с крюком имеет пожар тушить, и оным объявить, дабы всяк свое дело знал и без смятения отправлял.

17. Когда пожар учинится, бить в две доски, а где есть — в барабан или колокол, чтоб люди знали и бежали, а когда утушат, тогда людей велеть по росписи перекликать и нетчиков наказать тридневною работою безденежно. Буде же кто прежде оного случая отлучился и пожарного набата слышать не мог, оныя от наказания по свидетельствованию вольны.

18. Во время пожару, ежели случится в заводе или во близости, колодников немедленно вывесть в другое сохранное место и караулу быть во осторожности, чтоб не розбежались.

(*Л. 51*) 19. Приказа наипаче всего хранить от пожара, дабы писем не погорело, а наипаче приходныя и росходныя книги, ибо ис того немалая беда произотить может вам, управителям.

20. Во всех дворех надзирать, чтоб сена, солому и тому подобное клали в местах удобных и от огня безопасных, також, чтоб с лучиною на двор никто не ходил, табака на дворех не курить, а курить, кто похочет, на улице или в избе.

21. Изб летом более раза в седмицу топить никому не допущать, а есть варить велеть перед печью малым огнем. Харчевникам зделать в свободных местех горны с трубами и печи для печения хлебов и калачей, и со оными чтоб весьма осторожно поступали. Бань також топить, кроме субот, не велеть и то не позже, чтоб к шабашу поспела. Горнов котельникам, кузниц в домех своих держать никому не допущать, а строить таковыя вдали, близ воды.

22. В заводах, по улицам перед дворами велеть как для лучшего вида, так и безопасности от пожара, посадить деревья пихты или липы молодые, одно от другаго по сажене, оные чтоб конечно на первую весну всяк хозяин против своего дому учинил, а буде у кого засохнет, должен оной паки иное посадить, токмо б оныя вышиною не меньше четырех аршин были.

23. Ежели где в заводе есть грязи или ямы, оныя велеть засыпать песком, каменьем, мусором или соком, а не глиною, чтоб вода не держалась и грязи не было, а воду отвести рвами, однакож того смотреть, чтоб такие рвы весною не розмыло глубоко и вреда не учинило, того ради в нужных местех класть желобы деревянные.

Глава первая на десять.

О школах и учении детей

Понеже здесь есть нужда и тягость немалая во отправлени[и] (*л. 51 об.*) дел от недостатка помощников, письмо умеющих, також и дела без записок весьма смятны, что не токмо в несколько лет, но по прошествии нескольких месяцев уже обрести не можно, кто у какой работы был, что зделал, того ради желаю я, дабы здешней, так простой и упрямой народ хотя мало во обычаях читанием книг пременить и во услуги е. в. способнейших учинить, заводы же довольством обученными читания, писания, арифметики и геометрии в лутчее состояние и размножение привести, определяю построить школу для обучения всех детей здешних жителей таким образом.

1. Школы построить при Исецких заводах, две избы большия, между ими сени, окна красные, столы, скамьи и протчее, что потребно к тому, чтоб было плотно, глатко, чисто и бес скудости.

2. На всех заводех собрать детей церковных и приказных служителей, мастерских, подмастерских и всех завоцких жителей, и оных обучать читать, писать, арифметики, геометрии и чертежей, а вольнопришедших принимать всякого чина людей и отдать в школы по их требованию.

3. На протчих заводех обучится токмо словесного, а в арифметику брать суда, а когда обучатся, то велеть на тех заводах арифметики обучать, а геометрии, чертежей и знаменования обучать всех здесь.

4. Для обучения читания — азбуки, часовники, а для письма, арифметики и чертежей иметь доски деревянныя сухия черныя и мел, а ежели ис Томска можно достать досок каменых, то купить или подредить число довольное, а для записки, когда кто арифметику начнет, дать бумаги ис казны 8 листов, на геометрию 12, на чертежи 12 листов и оное хранить учителем в школах, зделав особныя хранилища, чтоб не терялось и не повреждалось.

5. Инструменты, цыркули простые и троеножныя, перья чертежные, линиали со скалами, транспортиры, także как возможно достав, мастера подредить с образца зделать медныя (*л. 52*) или железныя, и оными обучать. Ежели ж ученик, окончав науку, похочет удержать у себя, за оное взять у него цену во что стало, и на оные паки инструменты купить.

6. Ежели кто ученик книгу или что школьное потеряет или испортит, оное велеть ему немедленно купить или, которому дается жалование, вычитать.

7. Как скоро кто писать склады обстоятельно научится, таковых немедленно брать в арифметику и конечно того надзирать, чтоб в арифметике беспотребными правилы времяни не продолжали и учащихся не утруждали.

8. В школах не токмо вышеобъявленного обучать, но в начале страха божия и честнаго жития и обхождения. Того ради по вся суботы пред обедом велеть попам и диаконам, приходя в школу, читать наступающей недели Евангелие, катехизис со истолкованием по малой мере знания слов, дабы всяк знал, что запрещаетца и позволяетца, ежели который церковник презрит, брать на богадельну по гривне за день.

9. Во дни недельныя и определенныя празники должны быть ученики все у церкви и читать книги по очереди на вечерне, утрене и обедне и притом обучаться пения согласного.

10. Учителем обучить честно говорить, кланятца, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домех. Також ученикам пред протчими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть, не взирая на чин отца его и лета. Когда кто в школу приидет человек знатной для дела или присмотрения их науки, должны все встать и по достоинству чина отдать поклон, ежели о чем спросит, дать отповедь кратко с почитанием, а в лишней розговор и в спор не вступать.

(*Л. 52 об.*) 11. Сквернословие и всякия непристойныя слова не токмо в школе, но и весьма накрепко запретить. И быв в школе, ученикам, кроме их науки посторонных разговоров, а наипаче брани, не допущать, за которой по пристойности вины и возвратно наказывать.

12. Ежели которой ученик от лености учиться не похочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они живут, пени, за первой день одну, за другой две, за третей и большия по три копейки, и оныя деньги делить учителям.

13. Ежели учитель будет ленив, в науке оплошен и неспособен, учеников для своей корысти в домы без ведома отпущать, во определенных правилах не надзирать, за оное наказывать по пристойности вычетом денег, кованьем, работою и тому подобным. Ежели ж весьма негоден, то сыскать на его место достойнаго и донести обстоятельно в Горное начальство, а особливо пьянствующих * учителей не терпеть.

14. Учителем быть словесного, церковным дьячком и диаконом, арифметики и геометрии особному учителю, а за труд им платить ис казны по определению. А ученикам, которые убогия и отцы их работают поденщиною или годовое имеют жалованье меньше 12 рублев, также которые взяты будут з других заводов и из слобод пономарские, дьяковы, молодых подьячих, подмастерския и протчих нижайших дети, оным давать

* *В тексте ошибочно:* паметвующих.

хлеба против салдата да по прошествии года рубль на платье, однакож не им в руки, но родителем или хозяевам, которым они в домы отданы будут, и надзирать, чтоб оные содержаны были ежею и одежою безоскудно.

15. Когда которые возрастныя обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возымеет и место есть, и давать им до сущей работы по 60 копеек на месяц, и у тех работ быть им после обеда, а до обеда ходить в школу доколе окончают науку. Того ради велеть ученикам, когда которой к работе приидет, не токмо присматриваться (*л. 53*), но и руками по возможности применяться о искустве ремесла, в чем оное состоит, внятно уведомиться и разсуждать, из чего лучше или хуже может быть, которое мастера ремесл должны им открывать, а учитель показать, принадлежащие к тому чертежи начертить, старыя смеривать и счерчивать и вновь, что потребно, прибавливать или убавливать. И таких школьников быть у всякого ремесла по два человека. А малолетних до удобности к работе, по окончании чертежей, учить знаменовать, а доколе мастера не будет, отпущать домой.

16. Ежели где у ремесла опростаетца место подмастерское или работничье, оных учеников производить прежде других, и оных оклад давать им, дабы чрез то к науке лучшую охоту возымели.

17. Понеже есть обычай подьячим детей своих обучать своему делу, которое состоит токмо уметь читать и писать, а наипаче от юности коварства знать, которое по их мнению великое искуство, и не ведая, что другия вольныя науки большую пользу им и отечеству принести могут, оными гнушаются и не прилежат. Того ради отрешить им сие намерение тако: в подьячие никого не допущать, которой чисто и слагательно писать не может, наипаче ж таких, которой ко лжи, краже, злобе и неправде склонен, весьма не допущать, но обучать ремеслам иным, которое учителю надлежит в них прилежно примечать, и за объявленныя злости в приклад другим наказывать.

18. Ежели для письма, когда во время сочинения ведомостей потребно будет, то брать от учителей человека по два и по три, за которое должны им подьячие заплатить, которым они помоществуют, по три копейки на день.

19. Доколе оныя ученики в школе суть, не имеют над ними никто суда и власти, кроме учителя, разве дело коснется великое, то судить тому, где отец его судим.

20. Школьником шпаг и протчего ружья носить и употреблять, також игры непристойныя и вредительныя, копалками и другими вещьми бросанием, от которого может нещасливой удар случится, запретить.

(*Л. 53 об.*) 21. Вольнопришедших учеников обучать також прилежно и, ежели которой жалованья брать не будет, оной волен отстать науки когда хочет, а за труд учителем брать: за читание 50, за письмо 30, арифметику 50 копеек, геометрию рубль, за чертежи два, за знаменование три рубли, а сверх того кто похочет более дать или учитель меньше взять, оставлять в их волю.

22. Школьникам в день в школе быть летом 12, в осень и весною 9, зимою 7 часов, во все празднишныя вышепоказанныя дни не учиться. Зимою в короткия дни на месяц учению не быть, однакож в те времена должны они ученое твердить и, прибыв в школу, учителям освидетельствовать, не забыли ль прежнего, а словесного учащихся и зимою не отпущать.

Глава вторая на десять.

О торжищах, харчах и конских кормах

1. Хотя всякому внятно, что торжища во дни недельныя и протчия празднества иметь непристойно и указами е. в. накрепко запрещено, однакож здесь оное приносит великую пользе завоцкой обиду, ибо во всю седмицу все работные люди в работах отдаленных и приходят токмо в неделю, ежели ж тогда торгу не будет, где имеет всякую себе к еже и

одеже потребность достать, отчего работныя при заводах держаться не могут. Крестьяне також управляются в протчия дни домовыми работы, а в неделю свободно могут привести и скоряе продать, но когда запрещено, то не смеет, а в протчия дни для упущения работы и для того, что мастера и работники все в работах скоро продать не возможет, того ради никто ничего не везет, паипаче же того ради здесь при заводе торгу, других торжищ ближе Тюмени и Фетковских заводов нет. Того ради принуждены мастера и работники, оставя нуждныя работы, для потреб своих ездить и терять удобное к работе время, а вольныя работники весьма той ради скудости не держатся. И сих ради причин позволяется во дни праздпеств торговать, а особливо неделю, обаче хранить последующее.

(*Л. 54*) 2. Во время церковной службы, чтоб не токмо никто не торговал, но и просто по улицам, а наипаче на торжище, не шатался, которых ловить караульным драгунам, и с оных брать штрафа по пяти копеек с человека да товар весь.

3. Ежели кто будет в карчме не токмо пить, играть, кричать, драться или что противное чинить, но хотя б и тихо сидел в карчме во время пения церковного, с оных також брать штраф по пяти, а с хозяина по десяти копеек за человека. А ежели будет игра, драка, крик, то со всех взять вдвое. Тож чинить, ежели корчмарь не в указное время ночью кого прежде, нежели на работу пробьют, и после десяти часов по полудни, в корчму пустит или неведомого пияницу ночевать оставит.

4. В продаже припасов протчее надзирать, чтоб меры сухия и мокрыя, и весы были верны, також дабы продажа была в лавках ценою надлежащею.

5. Ежели кто явится с неправым весом или мерою, с таковых брать пени с аршина, фунта, чашек трехфунтовых, четверика, малых питейных мер по рублю, з безмена, ведра и с полуведра питейных, с контарей по два рубли и из тех давать четвертою часть тому, кто донесет.

6. Ежели кто кого обманет, продаст худое или испорченое за доброе, медь за серебро и тому подобное, в каком бы звании оное ни состояло, за такие вины не токмо жестоко наказать и взятую цену паки возвратить, но сверх [1*] того десятое на богадельну вычесть. В сем случае разсматривать, ежели купец, ведая, купил или кто ему по худобу сказывал, також ежели кто купит что тайно, то вина равная купца, как и продавца.

7. Над харчевниками надзирать, чтоб продавали харчи всякия ценою настоящею, дабы калашник за труд, дрова и протчее не брал более в 8 копеек у пуда барыша, а хлебнику четыре копейки перед покупкою.

(*Л. 54 об.*) 8. Ежели кто в соль, муку и протчие припасы прибавит для веса или меры что негодное, оное взять все у его, бив кнутом, держать год в каторжной работе, то же чинить и тем, кто умершия скотины мясо продавать будет.

9. В корчмах надзирать, чтоб чистота, спокойность и приезжающим как для себя, так и для лошадей, корм и постель, по последней мере соломы довольство было, також дабы пития были добрыя, посуда чистая, ибо от нехранения и скверности приключается многократно болезнь мастеровым людем.

10. Надзирать, чтоб подьячим, караульщикам, мастером, подмастерьем, ученикам в корчмах во время работное до пьяна пить не давали, и хотя б кто просил, не слушать, ежели же похочет с собою взять, оным давать в домы не больше, как на 6 копеек, а пьяному отнюдь не продавать под штрафом за прогул упившегося дневной заплаты.

11. Хотя празники пазначены, в которые не работать, однакож мастера, наваря пива, отстать не хотят доколе всего не выпьют, того ради на заводах, кроме управителей, приказным и ремесленным людем пиво, медов и вин в домех не варить под потерянием на месяц жалованья, а фискал с корчемники, ежели того не усмотрят и не донесут, с них штрафа по пяти рублев, а управителем да старым подьячим пива, меду, вотку простое и табак в доме держать хотя и позволяетца, однакож отнюдь не продавать и вино в домех не сидеть под наказанием в указех е. и. в. объявленных.

[1*] *В тексте ошибочно:* всех.

12. Кто, напившися или притворяся, будет по улице кричать, песни петь, сквернословить или упадет на улице, уснет, оных за первой раз заставливать работать безденежно в железах два, за другой раз — четыре, за третей — шесть дней, а заработные деньги против катаржных по три копейки на день записывать на богадельну.

13. Ежели приказной или ремесленной приидет к своему делу пиан, то за первой раз вычесть за два дни, за другой вычесть четыре дни, ежели за три разы в седмицу учинит, то за месяц жалованья не давать и жестоко (*л. 55*) наказать, ежели ж пианством хотя малое что повредит, таковаго жалованьем понизить по достоинству, степень или две.

Глава третия на десять.

О содержании аптеки, лекаря и богадельни

Хотя здешней простой народ о пользе лекарств и лекаря разуметь не хотят и, болезнуя, лекарствами гнушаются, паче же от глупости и неразумия в грех ставят, а разсудить и изтолковать каждому в толкость[1*] времяни бы не стало, к тому ж грубых сердца понять оного не хотят, чему довольно свидетельствует упрямство их во обучении детей, которое вначале за великую тягость поставляли и деньгами откупали, а ныне уже всем слюбилось, також о лекарех и лекарствах, доколе пользы ясно не ощутят, не поверят, но хотя б они никогда за благо приять не хотели, однакож без сего быть никоим образом невозможно, а наипаче для нуждных мастеров, того ради определяю тако.

1. В удобном месте, при концелярии или другом строении каменном, определить особную полату на аптеку, в которой содержать лекарства и удовольствовать оную судами и протчими потребности.

2. Лекарства по требованию аптекаря, а в небытности его по требованию лекаря, доставать из Москвы и других мест, откуды способнее, а деньги платить за лекарство и на жалованье лекарю, аптекарю, ученикам и помощникам из вычетных от жалованья на лекарства, а ежели чего не достанет, то прибавливать и ис казны.

3. Лекарства отпущать из аптеки по росписям лекаревым всем служителем, у которых вычитаются деньги, на их собственныя болезни безденежно, протчим у кого вычета нет, також женам и детям, работникам, всякого чина людем отпущать за деньги по цене положенной без прибавки. Того ради (*л. 55 об.*) должен аптекарь на рецепте и у лекарства цену подписать, а рецепт оставить у себя, записав в книгу, дабы потом счесть было возможно как в лекарствах, так и в деньгах.

4. Аптекарь не должен лекарств вместо одного другого класть, хотя б равного действа было, но ежели написанного не случится, то объявить лекарю, чтоб переписать, которого надлежит лекарю надзирать накрепко.

5. По прошествии месяца должен аптекарь подать казначею известие: на сколько по цене лекарств в росходе, что денег взято или на ком надлежит взять, взятые деньги отдать при том же.

6. Всякого чина людей в самохотных болезнях, яко нечистоту или от пьянства случившиеся, и тому подобное, лечить и лекарство брать деньги сверх вычета, понеже оное не от нечаянного, но самохотного случая бывает.

7. Лекарь должен болящих навещать, а особливо мастеровых, каждодневно, ежели болезнь трудная, то неколико раз днем, и оному помоществовать полезными лекарствы, також розговором и советом, ибо некогда обнадеживание или порадование болящему за лекарство послужит.

8. Лекарю в помощь определены два ученика, також и оптекарю, когда будет, надлежит дать, и надзирать над ними, дабы они обучали прилежно, искуство открывали прямо. А для обучения ученикам лекарским брать всех мастеров в седмицу два разы, а за труд брать им с человека по 40 копеек в год. А бритвы и мыло, завески, полотенцы, воду теплую держать лекарю, и за то возьмет денег половину, а к которым мастерам брить будут ходить на домы, с тех брать по уговору, а посторонних

[1*] *Так в тексте.*

лечить и брить не допущать, понеже оные чинят ученым в пропитании ущерб, а болящих более повреждают, нежели помоществуют.

9. Понеже видимо, что некоторыя драгуны, мастера, подмастерья и завоцкия работники изувеченныя, [1-]быв в их услуге[-1], и престарелыя, не могущия никоим образом работать, пропитания лишаются, милостыни просить не могут, к тому ж мало кто таких и в доме держать хочет, которых жалостно видеть, того ради устроить богадельни при всех заводех, избы с сеньми, а при новом две избы, и междо ими сени, отходы, чюланы, погребы, очаг, где есть варить, и огород для их потребности.

10. Во всякой избе поставить кровати, колико потребно и вместно, без тесноты, на оныя положить поволоку, простыни холщевые, подушка с наволокой и шуба большая овчинная, да для перемены одну простыню и одну наволоку.

11. На всякого богадельщика посуды деревянной — чашка из чего пить, две торелки, два блюда, лошка, ножик, два полотенца руки утирать, да всем обще в избе на 12 человек шесть полотенец лишних, шесть скатертей, две солонки, четыре ведра, два ушата, две лахани чюгунных, шесть ковшиков чюгунных, три котла, таган и протчее, бочки на питье и кадки, колико потребно.

12. Всякому богадельщику в год на пропитание давать из зборных денег четыре рубли, да сверх того допущается и милостину просить: 1) по выходе из церкви у дверей двум с ящиком, 2) во время торговое на торжище також двум с ящиком, и оные приносить во общее употребление, сверх того, кто что в богадельню хотя б родственник или свойственник принес, принять старейшему и употребить обще.

[2-] 13. При богадельне определить одного из отставных мастеров или бобылей нищепитателя, человека добраго, богобоязного и прилежного, и жить ему в том же дворе особою избою с семьею своею. И оной должен об них стараться: есть готовить, рубашки и протчие белье мыть, одежды починивать. Денег оному давать против трех богадельщиков, ежели оных 12 человек, а где меньше богадельщиков, тамо меньше и приставнику[-2].

14. Дрова в богадельну давать казенныя, а рубить и топить сами будут, ежели могущия есть. Должны же они иметь всегда те избы и в ней сосуды, постели, одежды и протчее все в чистоте, а особливо белье, чтоб рубашки, полотенцы, скатерти по вся недели белыя, а простыни чрез две седмицы перемывать. Ежели что повредится, должен приставник о том донести, а вам немедленно исправить. Ежели же приставник оплошен будет, оного наказывать или весьма отставить и иного определить.

(*Л. 56 об.*) 15. Весьма того над ними надзирать, чтоб жили во обществе тихо, верно и любезно, а сварливых и безпокойных наказывать удержанием пищи неколико дней, железами, прикованием к стене или столу, или на теле по сносности.

16. Из богадельни богадельщиком никуда без повеления старейшаго не ходить и не начевать. Ежели кто сие преступит или на кабак пойдет и упьется, оных наказывать за первой раз день не давать пищи, за другой два дни, за третей два же дни да семь дней держать прикована к стене, ежели кто в год более учинит, оного не токмо из богадельни, но и з заводов выслать.

17. В богадельню принимать таких, которые суще при заводех в мастерах, подмастерьях, работниках определены или поденно более трех лет работали. Посторонных, пришлых, ежели не весьма увечны или число в богадельне 12 человек полное, не принимать и при заводех не держать.

18. Никаким вольнопришедшим при заводех милостины просить и давать не допущать под штрафом е. в. объявленного указа. А ежели явится здоровой и работать могущей милостиню просить, таковых брать

[1-1] *Так в тексте.*
[2-2] *Написано на полях и между строк.*

в каторжную работу на шесть дней, а за другой раз вдвое. Больных же, престарелых и немощных отсылать, посторонних прочь, а приписных к земскому камисару, которой винному учинит наказание.

19. Над богадельнами надзирать священнику самому, в седмицу раза по два смотря, не имеют ли в чем нужды, все ли у них порядочно, болящих увещевать к покаянию, несмирных и неспокойных [1*] наказывать, словесно понуждать могущих ходить к пению церковному, сказывать им слово божие и толковать о вечном, что за добродетели и грехи каждому по достоинству воздаяния будут, болезнующих исповедывать и причащать святых таинств почасту, колико потребно, не требуя от оных никакого воздаяния.

20. Хотя упомянуто, чтоб давать каждому богадельщику деньги, однакож оное показует токмо число, а денег им в руки (*л. 57*) не давать, но исправлять оными им общую пищу и равную всем сверх показанной одежу, и милостинные також ко оным приобщать, ежели же что от таких денег в год останется, то употребит казначей на другия, где достаток будет. Ежели ж милостинных довольно будет, то велеть за оные некогда прибавить пищи или в мерность пива и вина.

21. У богадельщика, ежели останутся собственныя вещи и деньги, из оных дать попу 50 копеек, излишния употребить в росход богадельной.

22. Когда кто в богадельню принят будет, прилежно уведомитца, что он собственного имеет, и оное все взять в казну и хранить, а ему в потребность дать ис казны, дабы тем способнее жил, а когда за вину из богадельни выслан будет, то данное от него взять в казну, а его отдать ему все, ежели какой убыток зделал, оное вычесть у него, ежели есть что.

Глава четвертая на десять.

О проезжающих и постоях

Колико довольно известных всем указов о проезжающих объявлено, чтоб везде того надзирали как в городех, так в деревнях, дабы никто неведомого человека в дом свой не токмо не пущал, но ежели оной не имеет письменного доказательства — откуда, кто, куда и с чем или за чем идет, ловить и [1-] отсылать в [-1] ближайшия суды для допросов. Однакож здесь видно, что оные указы презрены, и ис того происходит великое воровство и разбой, которыя напредь сего здесь в Сибири весьма редко слышаны были, того ради об оном последующим подтверждаю.

1. Кто б откуда, какова чина или звания на завод не прибыл, повинен немедленно явиться в канцелярию земскую и дать о себе известие. Того ради запретить накрепко, чтоб никто никакого проезжего на двор без отводу не принимал под жестоким наказанием.

2. Приезжих на мастерския и протчих ремесленных и приказных людей дворы не ставить, но доколе есть свободность — ставить в карчмы (*л. 57 об.*), а ежели корчма занята, ставить на дворы посторонних жителей и, кроме посланных за государевым делом, велеть брать постой пристойной.

3. Вольно пришедших работников, кроме приписных крестьян и бобылей, прежде записывать в книги и определя в десятки, приказать десятскому, чтоб ведал, где его десятчана стоят, и без его б ведома никуда не отлучались. Також и хозяевам подтвердить, дабы над работными надзирали, чтоб каждой дома начевал и ночью по десяти часах, а поутру прежде позыву на работу з двора не ходили. Ежели же кто противно учинит, должен хозяин немедленно донести, а вам освидетельствовать, где был или начевал, и, ежели оное учинил без нужды, жестоко наказать, ежели же хозяин не донесет, а после услышите, також наказать.

4. Весьма того хозяевам над постояльцами надзирать — не имеет ли проезжей заповедных товаров или подозрительных людей, також, ежели усмотрит у бурлака, что явитца платье, деньги излишнее или иное что

[1*] *В тексте ошибочно:* непостойных.

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

сумнительное и подозрительное, об оном немедленно донести земскому камисару, а он, по возможности изследовав, учинит решение. Ежели хозяин сего не усмотрит или, видя, умолчит, також и тот, кто от бурлака что купит, а после явится краденое, то хотя б и явно купил, равно все, яко воры постраждут.

5. Ежели кто раз на заводе в воровстве приличен был и наказание учинено, таковых имея, хозяину в доме весьма надзирать, чтоб чего злаго от него не произошло, ежели же [не] усмотрит, и то сам постраждет.

6. Ежели случится чрез завод проход войска или иных каких посланных в Сибирь многое число, оным дворы отводить прежде бобылей, харчевников и других трем или четырем человеком двор по очереди, ежели ж оных мало, поставить на ученичьи, работничьи, потом подмастерьи, мастерские, напоследок и подьяческия.

7. Во время постою должен хозяин на три дни дать, ежели в особную (*л. 58*) избу на день одну свечю и дрова, а сверх трех дней давать дрова и свечи, где потребно, ис казны или оные стояльцы будут свое иметь, токмо хозяин особно, кроме той избы, где сам живет, давать более трех дней не должен.

8. Противно сему, когда и хозяин стояльца изобидит или излишнего будет требовать, припишет какой припас, чего стоялец не брал, или иную какую обиду и неправду покажет, чинить им то же, велеть заплатить надлежащее, а ис того излишнее число, что не по достоинству требовал, вычесть на богадельню.

9. Стояльцем ночью по двору с лучиною ходить и огня на дворе класть не давать, а давать свечи в фонарях, и ежели нужда есть, огонь класть на улице.

10. Ежели вы или кто из подчиненных купецкого человека с товарами или кого не повелено, не объявя в таможне, пропустите или к себе на двор пустите, товары каким случаем под своим именем провезете или сами неповеленное купить и продавать будете, во оном имеете ответствовать пред судом таможенным.

Главая пятая на десять.

О профосе

1. Ему надлежит ходить и смотреть, чтоб в заводе и в жилищах около дворов, по улицам везде было чисто, навозу, мертвичины и иных непотребностей на улицах и перед строениями не было, отходы чтоб хозяева чистили, а особливо, чтоб в заводе были чисты, и в том принуждать работников, а в доме хозяевей, чтоб содержали в чистоте. Ежели кто мертвечину оставит на улице, с оного взять профосу за птицу пять, за четвероногую 10 копеек, и оное велеть свести в пристойное место.

(*Л. 58 об.*) 2. Месники скота, чтоб в жилье не били, но бить над реками текучими, ниже жилья, а буде кто противен явится и в том его профос обличит, править профосу с виноватого по гривне.

3. Ему ж иметь всегда к наказанию явному и истязанию припасы в готовности и добрые, а за труд ему, от пытки или кого кнутом высечет, давать вместо жалованья по десяти копеек за человека. Ежели ж он в чем хотя мало своей должности исправен не будет, то ему не токмо денег не давать, но и самого жестоко наказывать, дабы свою должность прилежно хранил.

4. Над каторжными надзирать, чтоб жили смирно, избы каторжные были чисты, застенок чтоб был во всем управен, которые ему исправлять своими учениками.

5. Собак бешеных и блудливых ему в заводе не терпеть, но сказывать хозяевам, чтоб привязывали или били. Ежели ж где усмотрит хозяина непослушлива, должен он собаку убить, и ежели весьма докажет, что оная пакость хотя малую учинила, доправить ему с хозяина гривну.

6. Ежели где уведает блядь, должен донести и, по обличении, таковую выгнать ему веником за завод и з сводницею, а что на них и на том,

кого с нею поймают, платья — все отдать ему, да с хозяина, кто в доме такую держал и не обличил, взять рубль, и из оных половина на богадельню, другая — профосу.

7. Ежели такая выгнанная блядь или сводня, паки пришед на завод, и будет жить, хотя б и в худе не обличена, оных и хозяина наказать вдвое, ежели ж блядь или сводня будет ремесленного человека жена, и он отстать не похочет, то взять с него за первой [раз] три рубли за несмотрение и жить ее допустить, а за другой раз выгнать с заводу без всякого пременения.

(*Л. 59*). 8. Скот чтоб по заводам, а особливо лошади, коровы, свиньи, овцы и козы не ходили, но всяк бы держал в доме, а летом в день пасти в полях за заводом, а к ноче зделать пригон, огородя редко бревнами. Ежели ж профос чью скотину поимает на заводе, должен ему хозяин заплатить за лошадь, корову, свинью 10 копеек, за овцу, козу, теленка полугоду 5 копеек, понеже его должность с учениками завод от скверностей содержать в чистоте.

По заключении сего.

Ежели что в сем наказе явится сумнительно, несовершенно или невнятно писано, також что присмотрите в пополнение потребное, о том подать вам немедленно доношение со мнением, по которому немедленно решение учинено будет. Указы, принятыя в концелярии завоцкой и впредь присылаемыя, имеют так силу, яко и сия инструкцыя, а ежели что в указе усмотрите противное или невозможно, о том чинить по Государственному уставу.

Сверх сего требует от вас польза государственная верности, радения, прилежности и безстрастных поступков, за которое имеете ожидать е. в. милостиваго награждения, за противно же учиненныя сему коварства, леность, злость и собственную корысть ничто иное, как жестокое истязание, лишение [1-] имения [-1], чести или весьма живота.

Подчиненным вашим, что принадлежит делать или ведать, имеете вы кождому дать от себя пристойной наказ, и для лучшего известия и опасности велеть всем служителем, мастеровым и завоцким жителем прочесть, дабы всяк ведал, что делать и чего храниться, и в том умеющим самим подписаться, а не умеющих в слышании имена (*л. 59 об.*) велеть подписать, дабы впредь неведением никто не отговаривался.

На л. 59 об. отметка: Такова инструкцыя за подписанием господина артиллерии генерала-маэора, что ныне генерал-лейтенант, Вилима Ивановича Геннина за закрепою бергфохта Ивана Патрушева, за справою подьячего Евдокима Костромина дана Федору Неклюдову 1723-го года октября 15 дня.

На полях слева скрепы: Секретарь Петр Клушин. Секретарь Евдоким Никитин.

На полях внизу и под текстом на л. 59 об. скрепа: Читал подканцелярист Степан Пушкарев.

[1—1] *Написано на полях со знаком вставки.*

№ 25а. ПРОЕКТ ТАТИЩЕВА ПЕТРУ I ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕДАЧИ КАЗЕННЫХ МЕДНЫХ РУДНИКОВ НА УРАЛЕ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Не позднее 13 февраля 1724 г.*

(*Л. 214*)

Всемилостивейшему государю.

В. и. в., яко всемилостивейший отец отечествия, прилежа о пользе того и всех верных ваших подданных, повелели мне, нижайшему рабу

* *Датируется по времени рассмотрения проекта в Сенате.*

вашему, для размножения медных заводов в Сибири обретенныя медных руд места на речке Полевой и Гумешках отдать охочим людем в компанию. Но понеже оное дело новое и корысть мало кому известна, но строение заводов иждивение потребно немалое, к тому же место от таких людей, которым бы возможно в такую компанию вступить, отдолено, чрез что является сумнения и неудобства. Того ради дерзаю вашему величеству всепокорно и нижайше донести каких обстоятельств для сочинения оной компании и размножения заводов пристойно.

1. Объявить всенародно на разных языках, чтоб всяк ведал, какие в которых местех руды обретены, в каком оныя состоянии и о положениях мест ланткарту, при том же и учиненную из оных пробу, колико (*л. 214 об.*) в год можно зделать, по чему станет и что ис тех мест до Санкт-Питербурха и до Москвы провоза за пуд платится, дабы, видя о прибытках, разсудить и охоту всякому восприять удобнее было. И во оном объявлении позволить как вышних, так и нижних чинов руским и иноземцам свободное вступление.

2. Объявленных, яко главнейших местех на речке Полевой и Гумешках, потребно вначале в распре з башкирцами решение учинить, чтоб оное по жалованной грамоте от царя Ивана Васильевича Строгановым [1] отмежевать, дабы тем предлежащей страх к раззорению заводов пресечь, а без того компаний собрать и заводов созидать небезопасно.

3. Понеже оное место на границе оного безпокойпого народа, того ради для опасности надлежит по границе зделать от губернии в удобных местех крепости и снабдить пристойным гварнизоном, как о том от генерал-маэора Геннина губернатору князю Черкаскому представлено, и в том соглашеность [2]. К тому же, ежели иным резонам не противно, чтоб в Уфимском уезде поделать ближе к границе малые крепости и поставить камисаров или судей от той провинции, дабы те в произшедших враждах могли судить и обиженного удовольствовать, не впущая до дальших распрь, а [бе]з того быть трудно, ибо оная граница (*л. 215*) от города Уфы разстоянием и пяти- и по штисот верст, которое челобитчикам на обидителей суда искать превреждает, и от того происходят междоусобныя брани и многим в. в. обоих тех провинцей подданным раззорение. Ежели же в сем пункте что-либо неудобно или сумнительно покажется, могу о способах пространнее особно донести.

4. Ежели изволите тот промысел определить прикладом [1*] саксонских или шведских горных учреждений, то надлежит компании токмо одно место рудное отдать, состоявшее в пристойной мере неколиких сажен по верхнею мерою, а за тою мерою отдавать руду добывать в другие компании, то надлежит и заводам плавильным быть по тамошным определениям на иждивлении в. в., о котором особныя учреждения потребны. Ежели же изволите все оное место отдать в одну компанию и плавильни позволить им самим строить, то нуждно последующее:

1. Отдать оные места со всем, кроме накопанных руд, во оную компанию со всеми угодьи, к тому лесов от завода по границу башкирскую, а к сибирским слободам по 15 верст.

2. Для содержания оного крестьян 500 дворов, в то число новопоселянныя (*л. 215 об.*) для оных по реке Чюсовой, которые выше деревни Половинной, да слободы Багаряцкую и Колчеданскую, да Арамильской слободы деревню Щелкун со всеми их владениями, и оные отмежевать, дабы впредь междо компаниею и другими слободами вражды не происходили, как ныне от Демидова.

3. Ежели компания усмотрит удобное место в близости тех заводов в своих дачах для поселения крестьян, позволить им деревни переводить с ведома вышнего горного начальства, ибо оному надлежит надзирать, чтоб промышленики потребности границ не преступали и для содержания заводов нужных лесов под пашни и сенные покосы не пустошили.

[1*] *Против п. 4 на полях резолюция Петра I:* Саксонской манир отставить.

4. Оныя деревни, чтоб остались, кроме принадлежащих до губерний дел, яко застав, таможен, питейных зборов, суда в розыскных делах над мужиками, в полной власти тоя компании, яко и протчих как государственных, так и промышленичьих заводов. А чтоб компания излишними над указами зборами, надмеру тяжкими работами и умалением за работы платою крестьян не отягчали, оного должен надзирать земской того дистрикта камисар и доносить на них в Горное начальство. Ежели же тамо разсмотрения учинено не будет, то доносить ему в губернию, которая будет по должности своей искать суда на то начальство, а губерния до компании чтоб дела не имела.

(*Л. 216*) 5. Понеже таких заводов без вольных работников содержать невозможно, а вольных работников без отпусков принимать не велено, и хотя отпуски всяк являет, однакож бывают составныя, которых от правых разобрать трудно, и от того промышленикам, крестьяном и вольным работником великой вред нанестися может, о котором от меня подано в прошлых 1721-м и 722-м годех доношения со мнением в Берг-колегию [3], оные повелите разсмотреть и решение учинить, чтоб в безопасности оставить.

6. Подати, которые по окладом с приписных к заводам слобод надлежит собирать, чтоб оных не требовать тамо, но в Санкт-Питербурхе от компанейской канторы, кому их губерния принять назначит.

7. Надлежит на те заводы дать мастеров иноземцов и руских довольство такое, чтоб компания могла с пользою начатое дело произвести, а государственным промыслам остановки не учинилось. И за оных мастеров, за иноземцов вывозных, а за руских учебных, денег не требовать, но должны токмо получать оные жалованье от компании, как им давано было, и когда оные мастера компании потребны не будут, то принять их паки в горное начальство.

8. Ежели компания похочет (*л. 216 об.*) от своих людей отдать чему обучаться на государевы или других промышлеников заводы, чтоб поступлено было по учиненному от меня и по подписанному рукою генерала-маэора Геннина наказу, каков дан заводскому камисару [4].

9. Служителей руских и иноземцов во услуги компании принимать, оных судить, на теле или деньгами наказывать, из службы отпущать — быть в воли компании, и оных без отпусков никуда не брать и ушедших, прикладом протчих манифактур, возвращать. А ежели из подчиненных компания кому обиду чинит, оной должен, не отходя своевольно, просить суда в Горном начальстве.

10. Суд над всеми членами компании и протчими в том начальстве промышлениками, кто какова звания или чина ни был в делах горных, також над их управители, прикащики, мастерами во всем, кроме розыскных дел, иметь сибирскому вышнему горному начальству; и кождому быть пред судом самому, разве кто отдален или немощен, то может послать поверенного, а по вершении тамо недовольный может до исполнения приговора бить челом в Берг-коллегии.

11. Понеже на строение оных заводов иждивение великое потребно, к тому же и страхи многия предлежат (*л. 217*) потребно увольнить от платежа десятого 20 лет, а по прошествии оного времени имать десятое, как и от других промышлеников тамошних заводах [5].

12. Ежели той компании потребны будут деньги на заводы, то потребно, чтоб губерния, имея поверение от всея компании, по требованием отпущала, не удерживая. А ежели не отпустит и учинит заводам вред, должен учинившей заплатить произшедшей компании убыток, разве извинится, что денег в зборе не было, которому всегда приходныя и росходныя книги имеют свидетельствовать, однакож ежели полного числа по требованию в зборе вдруг и не явится, то б отпущали готовое, а остатки, когда сколько соберется.

13. Как компания, так и та коллегия или кантора, которая возьмет деньги наперед и даст вексель заплатить, а на показанной срок не заплатит, должны платить проценты или свершки по чему в год со ста

определено будет. Срок же пристойно, мнится, по показании векселя в месец, дабы могли платежем исправляться.

14. На строение оных заводов какия припасы потребны с заводов государственных будут, чтоб отпущать (*л. 217 об.*) оныя ценою надлежащею, как на заводах продается, а деньги за оные принимать в Санкт-Питербурхе от канторы по дании векселя в год.

15. С денег, которые на те заводы повезутся или чрез вексели от губернии возмутся, пошлин пропускных не брать, тож и с меди, которая в заводской росход употребится.

16. Доколе завод будет строиться, по малой мере три годы, допустить па оные со всеми съестными и для работников нуждными товары приезжать и продавать беспошлинно.

17. Кобаки при заводе колико нуждны, толико и прибыточны, однакож оныя надлежит содержать в таком определении, чтоб для малой прибыли в зборе великого вреда промыслу не нанесли, и суще, чтоб во дни работные были заперты, а и в празники в долг никому не давать и платья в заклад ни от кого не принимать, чрез ночь быть никому не допущать, а особливо о том в наказе, данном заводскому камисару, пространно описано.

(*Л. 218*) 18. Припасы, зделанные на заводах, принимать в казну, ежели потребно будет, настоящею ценою, а деньги платить, не удерживая. Ежели в цене или в заплате денег учинится несогласие, чтоб повольно было промышлеником продавать посторонним повольною ценою.

19. [2*] Ежели компания, прилежа о пользе государственной и собственной, сыщет способы оную медь, от которой уже десятое заплачено, переделывать в зеленую, доски, проволоку, котлы и протчее, об оном потребно учреждения напредь учинить, по чему с которой фабрики, с печи или молота заплаты в казну государственную имеет быть и колико вольных лет дается.

20. Пристани, где суды грузят, чтоб было по Чюсовой все государевы и всем промышленикам общия и строить анбары, где кто похочет, с позволения Горного начальства вольно, и за то с сажени по чему пристойно платить в казну кождогодно, как и в других местех, а собственных пристаней никому не допущать, и тем одному другаго не утеснять. Пильные мельницы и строение судов також позволить всем строить, где кому пристойно, а за места и леса положить кождогодную (*л. 218 об.*) заплату сносную и всем равную. А за те деньги должно будет Горное начальство пристани содержать в добром порядке.

21. Понеже сие дело надобно, чтоб сильною рукою произведено было, також и впредь для несчасливых случаев, чтоб каждой член толикой же или паче сугубой капитал иметь мог, того ради хотя и богатых людей, однакож число персон чтоб было не меньши десяти, и суще когда оная разделится на 113 частей, то больши десяти одному брать не допущать, а меньши вольно, хотя одному, токмо такому, чтоб дом свой в Санкт-Питербурхе имел, а иноземцам иметь поверных с нужными обнадеживании или ассекарацыями, дабы к разположению денег известен был. И оных токмо в роскладку что частей останется компанейских, а протчие 10 в казну, одна на церковь, одна на школу, одна на лекарство и богадельню.

22. Оныя части, ежели кому самому содержать охоты или возможности не будет, позволить продать охочему постороннему или компанейщику, токмо такому, чтоб его и с куплеными десяти частей не превосходило.

(*Л. 219*) 23. Оная компания имеет содержать две канторы, одну при заводах, а другую при Санкт-Питербурхе. И оную в чьем доме содержать, в том согласие компании оставить, токмо чтоб тот дом от постою уволнен был, как и манифактурных промышлеников.

[2*] *На полях резолюция Петра I:* Делать одне деньги пока так умножатца, что капейки переведутца, тогда сие позволить.

24. Для лутчего размножения и охоты другим ко вступанию во оную компанию позволить горным начальником участия иметь, яко и протчим посторонним охотником, как о том в протчих государствах позволено.

25. Обнадеживание той компании, чтоб тот промысел вечно за ними и их наследники останется весьма полезно, притом же и сие нуждно, ежели коим-либо случаем выморошно или за вину участие чие придет в казну в. в., то об оноя в казне не удерживать, но продать охочему, а ежели и купцов не будет, то отдать в компанию и брать с обретающегося того участия копитала, каков оной обретаться будет, (*л. 219 об.*), с рубля по 5 или по 6 копеек в год, а прибыли не требовать.

Василий Татищев

Отметка на л. 219 об.: И. в. в присудствии своем в Сенате изволил слушать февраля 13-го дня 1724-го [6].

№ 26. ДОПОЛНЕНИЕ ТАТИЩЕВА К СВОЕМУ ПРОЕКТУ ОТ ФЕВРАЛЯ 1724 г.

24 марта 1724 г.

(*Л. 54*)

К предложению о медной компании на пункт 5-й о вольных работниках мнение артиллерии капитана Татищева

1. Каждому крестьянину в своем уезде позволить кормиться с отпусками, за рукою и печатью помещиков и попов прихода того, а в небытность помещика, за подпискою прикащика и печатью попа оного прихода. И с такими отпусками в другие уезды более тритцати верст от двора не ходить и никому в работу не принимать, а кто примет и держать будет, долженствует яко за беглого заплатить.

2. Которым крестьяном нужда будет итти для прокормления работою в другой уезд, оным взяв письмо от помещика или попа, как выше объявлено, и в оном чтоб именно написано было, что отпустил в другой уезд. И с тем письмом явиться ему в городе своего уезда, которое воеводе, приняв и записав в книгу, удержать в концелярии, а ему дать письмо ис концелярии за печатью града того и руками вышнего управителя, воеводы или камисара и секретаря или земского писаря. Однакож оные имеют того надзирать, чтоб рука и печать у отпуску была подлинно того помещика или попа, о котором лехко справиться возможно, ибо в каких-нибудь делех оных рука в приказе обретаться может, а от записки оных покормежных и за печать определить (*л. 54 об.*) по чему пристойно, чтоб подьячия боле определенного не требовали, например, десять копеек с покормежной, ежели одному, а ежели более, то сверх оного с лица по копейке. Також чтоб конечно оной в два дни отпущен был.

3. В тех отпускных письмах писать именно, в которое время имеет оной отпущенной в доме своем явиться, и чтоб над оное никто его не держал, а ежели кто удержит, то имеет ответствовать равно, как за беглого.

4. С женами и детьми покормежных никому не давать. И хотя б кто явил, оным не верить и, ловя их, отсылать в прежние места к помещиком, за которое повинен помещик заплатить провожатому за версту по чему пристойно. Определить о сем особно, чтоб оной имел надежду в награждении труда своего, а помещики не спорили надлежащее отдавать.

5. Таковых семейщиков, ежели кто, имея на начлеге у себя, а особливо в таких местех, где есть помещики, попы или прикащики, грамоте умеющия, наипаче же, на заставах определенныя, не поимает и в приказ не объявит, оной должен все произшедшии помещику убытки наградить.

6. Понеже семьями случаются нужды помещикам из уезда в уезд крестьян перевозить, того ради в оной нужде надлежит ему просить в городе о подорожной, а для вписания в книги в ту провинцыю промеморию, и доколе он от перевезенных отповеди не получит, что приняты и в платеж написаны, должен подати платить в прежднем уезде.

(*Л. 55*). 7. С такими верными покормежными никто не должен в деревне своей человеку проходящему боле трех ночей без работы допущать, разве болезнь тому или сущая неудобность в пути иттить не допустит.

8. На кабаках чтоб начевать никого не пущать, кроме самых того служителей, також платья и другаго ничего в заклад не принимать под потерянием живота, ибо в таких местех покормежных спрашивать неудобно, а живущия при кабаках не иное пропитание имеют, как воровство.

9. На всех заводех, а особливо в Сибири, таковым вольным работникам жениться не допущать, а ежели женится, то должно его и с женою выслать. Ежели ж ис таковых, быв при заводах, обучится коему-либо искуству, и промышленику или на государевых заводах весьма нужен будет, то должен оной, не допущая показанного в отпускной времяни, от помещика торговать, а ежели до сроку, не сторговав, удержит, то оной, кто удержал, повинен будет ответствовать равно, как за беглова, а имянно на партекулярных — промышленик, а на государственных — управитель.

10. Понеже не безсумнительно, чтоб и в таких случаях какова подлогу не было, а особливо опасно, чтоб подьячия мужиков не отпущали на число лет непристойнои, того ради, мню, пристойно определить, чтоб покормежных более как на три года не писать, и где явятся — оным не верить.

(*Л. 55 об.*). 11. Для предосторожности надобно в покормежных описывать человека: рост, лицо и непременныя приметы, дабы кто другой, воровски получа оную, не волгался.

12. Ежели коим-либо случаем у кого покормежная потеряется, без которой ему в дом свой возвратиться не безопасно, того ради надлежит тамо, где оной чрез сколько времяни имеет работать, оставлять списки, и потом, когда нужда позовет, может для свидетельства в городе к прохожей до дому тем списком свидетельствовать.

Что же здесь упоминается о печатех градских, оных хотя доднесь во всех городех не имеется, но понеже для многих случаев оное дело весьма потребное, или наче нуждное, того ради мню, что оные вскоре сочинить и, напечатав книги для известия, всем в народ объявить возможно, а притом утвердить, чтоб никто таких печатей ни по чьему требованию не резать, кроме оного города управителей, и то по требованию письменному за подписанием неколиких членов. А ежели кто противно сему дерзнет, оной, яко денежной вор или тому подобным штрафом, наказан быть может.

[1-]О раскольщиках запрещено, чтоб в Сибирь не пропущать, того ради весьма нуждно, чтоб при всякой покормежной того прихода поп подписывался, а роскольщикам в другия уезды, чтоб попы не подписывали. А без поповых рук покормежным не верить[-1].

Изъяснение на пункт 20 о пристанях в поданном компанейском представлении, каких ради причин и в каком образе, мню, оным надлежит государственным, а не промышленичьим быть.

(*Л. 56*). 1. Понеже по реке Чюсовой удобных к пристаням мест немного, того ради, ежели промышлеников в горных делах умножится (о котором стараться нуждно), всякому для себя пристаней особных искать, и паче строить и содержать весьма неудобно, зане пустота и малолюдство или недовольное имение к тому превредит, чего ради заводы промышленикам заводить, яко главная причина будет препятствовать, ибо, как видно, Демидов, усилевся заводами, захватил, хотя без дачи, по Чюсовой в землях, приписных к государственным заводам, не токмо пристани те освоил, но земли, леса, сенные покосы или паче деревни со всеми угодьи завладел, и не токмо другому промышленику при своих пристанях анбары строить и вольное судам груженье не допустил, но без всякой ему помехи бывшей издавна в деревне Курье государственной пристани тер-

---

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

петь не мог, о котором жалобами не токмо колегию, но и е. и. в. трудил [1], бутто я у него пристань отнял, которое при розыске [2] иначей явилось, и суще ложь его и нехотение размножению протчих заводов древность государственных анбаров обличило. Что помыслит, ежели портикулярной промышленик в близости его анбар построить и суды грузить хотел?

2. Хотя бы по Чюсовой и удобных мест довольно было, но для пустоты и отдаления заводов, дорог к оным особных каждому промышленику иметь невозможно, ибо верст 50 или 60, а другим и 100 и больше надобно (*л. 56 об.*) от заводов к пристаням чрез великие горы и болоты просекать и мосты мостить, как довольно явно, что от Демидова и с Алапаевских заводов к Курьинской пристани дорога росчищена при Калитине крестьянами государевыми, и потом Демидов оную поправлял и мосты мостил, как бес того и быть было невозможно. А по прибытии моем в Сибирь, видя он, что я в размножении заводов прилежал, почел всячески превреждать, оною дорогою, яко собственную свою, к воженью государственных на пристани припасов стал возпрещать, и не токмо жалобами всегда обидителем меня клеветал, но припасы государственныя с возов середь дорог сметал и до пристани не допустил, которое в розыске ясно показалось. Что же уповать будет портикулярной промышленик, ежели оное указами в доброй порядок приведено не будет. Образы же сему подобныя Строгановы имеют в Перми издавна великия вотчины на данныя* и многомилостивными привилегиями от давных государей награждены, которыи от всех государей российских подтверждаемыи, однакож оные в тех своих вотчинах пристани всем вольно допущают, дороги, где для проезду потребно, разчищают, мостят, всегда починивают и всем вольной проезд не возбраняют. К тому ж, хотя по привилегиям весьма б не надлежало, однакож имеющим подорожныя, подводы, водою и сухим путем, дают без всякого препятствия, в котором и Демидову более свободности требовать и размножению пользы государственной превреждать не пристойно.

(*Л. 57*). 3. Что же упоминается, что оные пристани содержать ис казны государственной за получаемыя поземельныя деньги, оное в том разсуждении, понеже по Чюсовой для груженья при берегах свай и мостов не потребно, того ради и дел трудных не будет, токмо надобно надзирать, чтоб берега после груженья и к весне всегда очищены были, приколы твердые поставить, анбары, которые во все лето пусты или с оставшимися малыми припасы, для которых всякому промышленику людей своих содержать убыточно, или паче и неудобно, оные может определенной от обер-бергамта надзирать и от вреда хранить. Також и зимою, когда припасы будут возить, всякому собственное место покажет и в случившейся распре разводить, по реке, ежели где берег повредит, и к проходу судов вред нанесет, или где трудныя к проходу места возможность исправить усмотрит, оное по возможности должен в свободное время летом в доброе состояние привесть. Ежели же где для такого случая труда и иждивления возтребуется немалого, в котором промышленики скоро согласиться не могут, то оной обстоятельно донесет в вышнее Горное начальство, и тамо, призвав промышлеников, разсудя в общую их пользу, определение учинено быть имеет.

То же разумеется о строении пильных мельниц, судов и рубленье лесов, дабы один многаго на потребность захватить и другим препятствия учинить не возмог.

Василий Татищев

В Москве, дня 27 марта 1724.

(*Л. 57 об.*) *Помета*: Апреля в 6 день, записав в книгу, предложить Колегии.

---

* *Так в тексте.*

№ 27. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ТАТИЩЕВА ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕДАЧИ КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ ЧАСТНЫМ КОМПАНИЯМ

Ранее 1 сентября 1724 г.*

(*Л. 128*)

Напамятование, что для лутчаго размножения заводов потребно Берг-колегии определить указом

1. Все государственныя заводы построенныя и места рудныя, к строению годныя, не взирая на уповаемыя от оных казенныя прибытки, роздать в компании охотником, кто о которых наперед просить будет. А за строение настоящую цену во что стало или надлежащую чего ныне стоит брать, расположа на пристойные годы купно з десятым от прибыли.

Взирать же кому не надлежит давать:

1) Одиноким охотником, хотя и богатым.
2) Компания[м] малолюдным и людем неспособным, а особливо таким, которые токмо того ищут, чтоб был в компании, и тем лучше другия свои пользы получить мог.
3) Многих заводов в одну компанию.
4) Медных и железных заводов в обще. Однакож одному в медную и железную компании участия класть не возбранять.

2. Которых величества ради и других причин государственных заводов, яко Екатеринбурга (*л. 128 об.*) и Петровских на Олонце, в компании отдать неудобно, то отнять от оных ремесла, которые отлучены быть могут, а имянно: жестяныя, проволочныя, дощатыя, стальныя, укладныя и тому подобныя, отдать в компании и отвести им к строению места и леса, где и колико пристойно. Ежели ж таких, чтоб сами построить и за готовыя снасти заплатить могли, не сыщется, то построить из казны и брать от оных по вышеобъявленному.

3. Прежних одиноких промышлеников приводить в компании чрез разделение прибытков всем детям на равныя части так, как купеческия имения.

4. Данныя от Берг-колегии привилегии освидетельствовать в последующем:

1) Места, о которых просили, достойны ли строения.
2) Взятыя места производят ли по надлежащему.
3) Оныя привилегии в том ли образе употребляют, как указы и польза государственная требует, а особливо теми суда надлежащего, податей и службы государственной без потребности не отрешаются ль.
4) Те ли заводы строили, о которых просили, или выпрося на медной, строили железной.

(*Л. 129*) И ежели где противное сыщется, оныя от них с привилегиями отобрать и роздать в компании посторонния. А им за положенное строение достойную цену, чего стоит, заплатить или оное оставить в той компании в их участие. Ежели ж железныя к медным ближе 3-х верст построены, оные железные разорить, а производить медныя.

5. Впредь как Берг-колегии, так и учрежденным от оной начальствам иметь осторожность в даче привилегий:

1) В одну компанию великого пространства земель не отводить, а хотя леса и деревни дадутся, однакож руд искать и заводы строить во оных другим оставить свободно.
2) Железных домен к медным ближе 10 верст, а молот ближе 5 верст не допущать.
3) Великих заводов, чтоб больше 300 куч обыкновенных угля в год исходило, не допущать.
4) Не освидетельствовав удобности места и руд, также и людей, в компанию вступающих, имеют ли пожитки и нет ли какого в том подлога или подозрения, привилегии не давать. А особливо в Сибири, где

---

* *Датируется по времени подачи.*

многия проезды и торги запрещены. А давать токмо указы челобитчиком, в котором описать имянно которое место и с каким договором даетца, дабы видя оное, компанию удобнее собирать.

(*Л. 129 об.*) 5) От прежняго суда, податей и услуги государственной не отлучать всея компании, токмо судимы имеют быть в горных начальствах в делех, принадлежащих до заводов. А от службы увольнять от компании одного, а не больше двух, которых компания изберет для управления заводов.

6. Десятое от прибыли от всех заводов брать равно, а от железа с пуда, печи или молота, по чему пристойно. Оное разсмотреть по обстоятельствам, и по тому определения неравныя учинить.

1) Которыя построили заводы на собственных или наемных землях, оные тем наймом за руды и дрова платят особно.

2) Которым под заводы и для копания руд отведены земли государственныя, а дрова токмо купят — оныя больше повинны платить.

3) Которым отведено земель под строение, копание руд и лесов довольство, сверх того имеют сенныя покосы и собственныя пашни — оныя повинны более и втораго платить.

7. Деревни, которыя к заводам приписаны, оным быть в полной власти губернии или провинции. А что со оных соберет камисар денег и отдаст на заводы или крестьяня заработают, оное класть на щет заводов, а в суды, таможни, кабаки, заставы и тому подобные заводским управителем не вступатца.

Подано е. и. в. в Санкт-Питербурхе сентября 1-го дня 1724 году.

№ 28. ПЕТРУ I

18 декабря 1724 г. [1]

(*Л. 549*)

Всемилостивейший государь,
в. в. всепокорно нижайше доношу.

Прибыл я суда седмаго декабря и вижу в требовании моем многих сенаторей склонных. И обещали мне дать за подписанием королевского величества указ, чтоб начальники земския и горныя показовали во отдании учеников и принятии мастеров вспоможение, которой получа, немедленно поеду по заводам. Однакож граф Гилембурк открыл мне за тайность сумнение их, о котором я, не хотя в. в. трудить, писал обстоятельно в Берг-коллегиум. Сила же оного, опасаются, чтоб мы дешевою ценою не привели их заводов в раззорение [2].

Барон Цедергелм говорил мне, чтоб я съездил осмотреть их канал и шлюзы при Арбоге и обещал мне показать случай достать оного чертеж [3]. Но понеже я неизвестен, оное нуждно ль в. в. и росход на такия дела без особливаго указа держать опасен, того ради, хотя оное мимоездом осмотрю, а о протчем буду ожидать в. в. всемилостивейшего указа.

Пред кратким времянем здешней механик Бахмансон объявил об машине воденой, что малыми людьми, а особливо в тесном месте, как на карабле, в час до 700 бочак воды вылить может, которая от комисии определенной свидетельствована и принета за благо, как мне презыдент граф Бонди хвалил и дал случай оную видеть. И оную сим кратко описую, как видом и действом обрел, а чертежа зделать (*л. 549 об.*) не успел. Оная состоит из двух четвероугольных труб, широта кождой внутри 6 дуймов, высотою до 15 футов. Сверх воды действуется двойным очепом, как в Адмиралтействе насосы. Работали 6 человек. В минуту могли 5 или 6 бочак больших вылить. Оная бочка близ 25 ведр. Однакож оного суще усмотреть невозможно, понеже бочкою одною вылить и паки поставить не без сумления. Мастер же оной весьма обещает в минуту 12 бочек, 4 человек, ибо тогда был великой мароз, которое действу причитает он за превреждение. Другая машина притом же, на таком же основании: 2 трубы по 20 дуймов широты и мало выше. Действовать будет

колесом и обещает 50 сажен высоко воду поднять четырмя лошедьми и вылить в час более 2000 бочек, которое наиболее к горным делам нуждно. Оной мастер желает ведать, угодно ль будет в. в., и ежели повелите, хочет на своем иждивлении ехать и пробу зделать.

Оной же мастер зделал пантоны для плавных мельниц, которыя здесь очень хвалят. Однакож я в том, не зная силы, доносить пространно оставил. Однакож сие в оном человеке мне показалось, что он много ездил, мало хвастует, и денег наперед не требует, как многия обманщики чинят.

(*Л. 550*). На сие ожидаю в. и. в. повеления.

В. и. в. всенижайший раб.

Василий Татищев

Штокгольм, 18 декабря 1724.

На л. 549 под текстом отметка: В 16 день ген[варя] 1725, записано.

№ 29. И. А. ЧЕРКАСОВУ

18 декабря 1724 г.

(*Л. 557*)

Государь мой Иван Антонович.

Сим случаем дерзнул я паче достоинства моего трудить его величество моим письмом, донести о здешнем канале и зделанных машинах воденых [1], которое слыша и видя, не смел оставить не донесши. Того ради покорно вас, моего государя, прошу оное письмо и приложенное при сем машины описание [2] (которое по заключении того письма получил) при удобном времяни представить е. в. И как изволит принять, о том меня уведомить, дабы я по тому в подобных делех поступать мог.

Здесь слышу я от людей ученых, что в шведских идолопоклоннических историях (делех) находятся дела, росийских древних государей и народа касающияся, весьма памяти достойныя, нам же нимало известныя. И ежели б е. в. угодно явилось, я надеюся такова человека сыскать, которой бы оное собрал в порядок, ибо имею приятелей из знатнейших здешних профессоров и гисториков [3]. В протчем пребываю, надеяся на ваше благоприатство.

Ваш, моего государя, всегдашний слуга.

В. Татищев

Штокгольм, дня 18 дек[абря] 1724.

Здесь подполковник Таборт гисторию сибирскую весьма с довольным обстоятельством совершил и ландкарту вскоре будут печатать [4]. О человеке, которой здесь каролем Карлом XII назвался и сидит под караулом, чаю, вам известно, что многие от простых поверили.

[1-]Надписание письма е. в. по молоумию моему иначей употребить не разумел. Того ради, ежели усмотрите за непристойно, прошу куверт переменить. И о том мне для пред...[-1]

Над текстом отметка о получении: В 15 день ген[варя] 1725.

[1-1] *Написано на полях, край листа оборван.*

№ 30. И. А. ЧЕРКАСОВУ

2 января 1725 г.

(*Л. 13*)

Государь мой Иван Антонович.

Здесь есть подполковник Таборт фон Штраленберг, которой сочинил описание Сибири и тамошних народов, присовокупя переведенныя от историй с татарского языка и ландкарту, понеже оной, быв в полону, сам ездил по многим местам и чрез людей сведомых колико мог уведомился, и говорил мне, что позволит ли его величество оную книгу ему

печатать с предисловием на имя е. и. в., в котором обещал многия е. в. вечной памяти достойныя дела изобразить, и просил меня (*л. 13 об.*), чтоб я о том уведомясь, дал ему вскоре знать. О котором прошу вас, моего государя, дабы соизволили, донесши е. в., и о определении меня уведомить [1].

Напредь сего случилось мне многих мафематиков прилежание видеть, дабы деньги, меры и весы учредить десетеричным следствием, о котором в Англии и Голландии представлении зделаны были и от многих ученых и благоразсудных людей с похвалением приняты, но за несогласие[м] неискусных в том оставлены.

Я же видя, что мы деньги на том основании издревле сие малою пользою пред всеми протчими государствы имеем, к тому видя е.и.в. ко всем искуствам, а особливо в математике, великую склонность, тщился любомудрию его (*л. 14*) и всему отечеству к лехчайшему изчислению меры и весы с одного основания десетеричным следствием произвесть, и суще в том основании, дабы из одной меры или веса без великого труда и правильно протчия изобрести, и возможно было, в чем, мня быть великой государственной пользе и безсмертной его величества славе, и хотя я написано имел, однакож представить е. в. смелости не имея, оставил.

Ныне, по прибытии моем суда, был у меня Берг-коллегии асессор Шведенберг, которой в физике, в математике, а особливо в механике славится довольно, и для вымышления машин в норвежской войне [2] имел от короля великую милость. Оной междо протчими письмами подарил мне его представление о десетеричном следствии денег и меры. И хотя оной для оставления протчих мер и веса, паче же основания и согласия или подобномерности общей всем мерам и весу не описал, однакож за пример моего предприятия посылаю с переводом при сем [3] и прошу, ежели пристойность усмотрите, представить его величеству.

В чем надеяся, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, генваря 2 дня 1725.

№ 31. ЕКАТЕРИНЕ I

9 апреля 1725 г.

(*Л. 38*)

Всепресветлейшая, всемилостивейшая
государыня императрица.

В. и. в. всемилостивейший указ от 15 марта о договоре с механиком Бахмансоном и о канале при Арбоге [1] вчерашнего числа со всепокорностию моею исправно получил, и на оное в. в. всепокорно нижайше доношу.

Представленную оного механика машину в шведском Адмиралтействе свидетельствовали и обрели, что оною 6 человек работая, более воды из корабля вылить могли, нежели десятию насосами, за которое ему дано 4000 талеров и привилегия, чтоб кроме его никому не делать, о котором мне сказывал адмирал Тауб. И когда я в Штокгольм прибуду, надеюся вскоре оного к вашему величеству отправить.

Арбужской канал ныне, едучи, осмотрю и о чертеже стараться буду. Пред отъездом моим из Штокгольма, быв у меня, упсальской (*л. 38 об.*) первый профессор и доктор феологии Бенсилиус сказывал, что в Упсальской библиотеке множество российских древних гисторей и протчих полезных книг обретается, которыя обещал мне позволить списать, которое ныне, мимо едучи, осмотрю. И ежели что к пользе и славе в. и. в. и вашего империя* усмотрю, немедленно со обстоятельством донести подщуся.

При сем же, всемилостивейшая государыня, дерзаю всенижайше представить, понеже е. в., блаженныя и вечнодостойныя памети наш всемилостивейший государь [2], паче моего достоинства и способности, по высо-

---

* *Так в тексте.*

кой своей милости изволил меня послать в Швецию для осмотрения горных заводов, принятия (*л. 39*) мастеров и отдания в разныя науки учеников, которое, по малости ума моего и возможности, со всякою верностию и прилежанием исполнить тщуся, и уже с мастерами договоры зделал. Ныне прилежу кождодневно великого и удивительного, как наружного, так подземного строения осматривать, особливо великих и весьма хитростных машин, которых чертежи, хотя за немалыя деньги, достать уповаю. Однакож, всемилостивейшая государыня, весьма еще нуждное вижу, как и его величество при отъезде моем милостивно изволил разсуждать, чтоб мне саксонския заводы для лучшего поятия и разсуждения осмотреть, к которому из Шоны [3] мне проехать весьма способно. И сие для пользы в. в. весьма вижу полезно. Денег же на проезд не требую более трехсот червонных.

Того ради всепокорно нижайше прошу, дабы я (*л. 39 об.*) в. в. на то всемилостивейший указ и деньги получить мог.

В. всепресветлейшаго и. в. всемилостивейшей государыни всепокорно нижайший раб.

Василий Татищев

Фалун, дня 9 апреля 1725.

На л. 38 отметка о получении: В 3 день маиа.

№ 32. И. А. ЧЕРКАСОВУ

9 апреля 1725 г.

(*Л. 40*)

Государь мой Иван Антонович.

Ваше, государя моего, письмо с великим удовольствованием вчерашнего числа получил, за которое покорно благодарствую и заслужить не оставлю. При сем посылаю письмо до е. в. [1], которое извольте представить е. в. оное пространно. Я написал, представляя полезное и прося повеления, не хотя жаловаться на Берг-коллегию, ибо на 12 моих доношеней нуждных никакой отповеди доднесь получить не могу. Покорно вас, моего государя, прошу, чтоб я указ е. в. о езде в Саксонию и денег по малой мере 300 червонных, притом чрез вексель, получить мог, ибо сие не для моей, но для государственной пользы нуждно. А особливо, ежели б ис Кабинета, ибо ис коллегии весьма оное трудно, разве вы потрудитесь.

О истории ныне пространно писать не могу, но весьма от многих знатных и ученых людей известился, что много обретается полезного. И понеже я не надежен был, того ради мало прилежал междо протчими. И сие не удивительно, что здесь обстоятельныя доказательства суть о древней российских князей сталице в Ладоге, також о многих союзах и супружествах междо Росиею и Швецыею, також доктор феологии Бенсилиус здесь, славной человек, обещал мне в Упсале множество русских древних письменных книг показать и притом обещал дать (*л. 40 об.*) списать, о котором пространно вам из Штокгольма донесу [2].

А описание Сибири безо всякой противности состоит, и паче к славе и пользе росийской; в предисловии же намерен великия дела блаженныя памети е. в., по крайней возможности изобразить [3], в котором и я, колико разумею, труд мой приложу. Надеюся, что вам не безизвестно о госпоже Бренеровой, которая в стихотворении не токмо в Швеции, но и в других государствах славу имеет. Оную я уговаривал, чтоб она для безсмертной славы е. и. в. величайшего ниже в стихах изобразить подщилась. Но она тем отговаривалась: на посланное от нее к коронации е. в. никакой отповеди получить не могла, того ради оное доднесь не печатано, но я ей обещал моеми заплатить. Я мню, что е. в. изволила о том запаметовать, и надеюся, что сто червонных довольно б ей было [4]. Дела же, которыя я ей кратко означил, приобщаю при сем [5], и прошу вашей отповеди, изволит ли е. в. за благо приять.

В протчем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Фалун, дня 9 апреля 1725.

На л. 40 отметка о получении: В 3 день маиа.

№ 33. КРАТКАЯ ЗАПИСКА ТАТИЩЕВА О ЦАРСТВОВАНИИ ПЕТРА I

Не позднее 9 апреля 1725 г.*

(*Л. 41*)

Краткое изъятие из великих дел Петра Великого, императора всеросийского

1. От младенчества чрез 43 лета со внешними и внутренними неприятели, презрев все тяжкия безпокойства и страхи своея высокия персоны, воину мужественно препровождал, и оных паче благоразсуждением и храбростию, нежели силою, побеждал.

2. Союзником и приятелем, не взирая пременностей оных, для утверждения своего постоянства и славы отечества до конца был защитник и охранитель.

3. Мало известное и всему миру никогда чаемое: великий флот на четырех морях в славу своея империи, а страх неприятелей сооружил, паче же от века неслыханное на Каспийском море флотом великия провинции завоевал.

4. Устроением великих городов, соединением Каспийского, Балтийского и Белого морь каналами и великих преспективых путей чрез так великое государство, как для войны, так и для купечества, великия пользы государству приобщил.

5. Сам своею персоною не токмо быв ученых людей великий любитель и защитник, поипаче во многих искуствах, яко строение кораблей и мореплавании, архитектуры цивилис и милитарис, и алтилерии, оставя токарное искуство, в котором подобного себе не имел, многих, полагающих в том профессию, превзошел.

6. Противо всех прикладов и политических мнений во время так тяжкой и долголетной внешней и внутренней войны государство свое обагатил, манифактуры и купечество многократно размножил, вольныя науки и искуства открыл, суеверие опровергл; доброе правление, духовное и светское, в пожелаемое состояние привел; правосудие во всем государстве в высшия степени оставил, а мздоимство и неправости прилежно искоренял, которое всем, прежде бывшим великим и именованным, как монархом, так и республикам, в высочайшем предусмотрении не доставало.

7. Приобщением земель государство повсюду распространял, пожелаемым миром венчав [1], яко благопредусмотрительный отец, чад своих во всякой желаемой тишине и покое (*л. 41 об*) оставил.

8. Все оное, желая и по себе в благополучии оставить, пред смертию всякому внутреннему безпокойству и великому всего государства вреду добрыми учреждениями предуспел, оставя правление государственное достойной того своей супруге, которая многими великодушиями, милостию и высоким мужественным разумом пробы доказала, чрез что все государство по так несщасливом случае, видя по отце наследствующую матерь, от так тяжкой печали немалое увеселение возымело, которому не токмо ныне, но и во веки, яко неслыханному, весь мир дивиться причину имеет.

В заключение. Сей всех прежде бывших превзошел, а настоящим и предбудущим елемента правления государственного оставил.

[1-] Елемента — слово греческое, мню, что вам известно, оное значит основание или ясное объявление коего-либо искуства, ис которого истинна закрытого или недознаемого ясно доказуется [-1].

---

* *Датируется по упоминанию в № 32.*

[1—1] *Написано рукой Татищева под текстом.*

№ 34. И. А. ЧЕРКАСОВУ

16 апреля 1725 г.

(*Л. 42*)

Государь мой Иван Антонович.

При отправлении моего последнего до вас письма от 9 апреля [1] запаметовал упомепуть о пасе, дабы при указе прислан был. И ежели е. в. повелит мне в Саксонию ехать, ибо данной прежней от е. в. пас гласит токмо о езде моей во Швецию. Иного при сем донести не имею токмо, что здесь у господина Полгейма смотрю его машин, которыя в таких искуствах состоят, что едва поять возможно, и об оных делаю договор, а именно, которыя водою действуются: 1) деньги тиснит и кружит вельми поспешно, за оную требует 200 червонных, и я вижу, что весьма за вымысел достойна цены, токмо указа купить не имею; 2) шерсть пряс[ть] с великим поспешением, требует 2000 черв[онных]; 3) часы разныя большия и малыя делать; 4). чулки ткать легчайшим и скорейшим способом, нежели на аглинских стулах (*л. 42 об.*), требует 100 червонных; 5) нитки сучить с великою поспешностию и в тесном месте, которое для сучения великих конатов весьма нужно, ежели употребить возможно, ибо он сделал сие для шелковых мануфактуров. И о сем буду я с ним договор делать и письменно заключить. Здесь же делают с великим поспешением и искуством железную луженую посуду: блюда, тарелки, чашки и протчее, которое весьма б для нашего государства полезно, понеже мы олова мало имеем. И оной посуды для меня и вас по части купил и пришлю немедленно на карабле. И ежели о сих машинах за благо изобретете, извольте представить е. в. и меня уведомить. Для обучения в действе сими машинами требует трех человек.

В протчем, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стернсунт, апреля дня 16-го 1725 году.

На л. 42 под текстом отметка о получении: В 3 день майа.

№ 35. В. И. ГЕННИНУ

30 апреля 1725 г.

(*Л. 239*)

Благородный господин генерал-маиор.

Хотя я напредь сего до вас с заводов от Полгейма писал [1], мня вас еще быть в Перми, ныне увидел из указа коллежскаго, что ваше благородие в Санкт-Петербурге [2], и оным порадовался, ибо в вспоможении мне для пользы государственной великую на вас надежду имею, и прошу, дабы вы изволили в коллегии напамятовать, чтоб не медлили решением на мои доношения, которыя, ежели изволите, можете высмотреть. Напредь сего я о управителех писал, но отповеди не имею, и за тем желающим ехать принужден отказывать против моей должности. Я здесь у славных механиков Полгейма, Дура и Нильсона такия искусныя и весьма государству полезныя машины видел, что дивиться миру надобно; потому я представлял, дабы прислать человека искуснаго в механике, а особливо токаря Андрея Константинова [3], или из артилерских офицеров, ежели прилежнаго к механике знаете, и с ним искусных кузнецов и столяров, дабы оные могли основательно понять, сами такия, сделав здесь, к великой корысти государственной в России употребить. Оных за множеством не упоминаю, токмо весьма обнадеживаю, что великая польза государству быть может; ежели б я имел деньги оныя купить, воистинно для пользы отечества и славы нашей государыни императрицы, которая для пользы отечества труд свой паче всех подданных полагает, не жалел бы всего отеческаго имения положить, ежели б возможность токмо имел.

Напредь сего просил я ея величество государыню императрицу [4], и в коллегию писал, чтоб мне повелено было ехать в Саксонию осмотреть

КАБИНЕТ-СЕКРЕТАРЬ И. А. ЧЕРКАСОВ

заводов, дабы я разности обстоятельнее мог видеть, а не слышанию уверялся, как вижу, что здесь каждый горной начальник 3 или 4 года на коронном иждивении в разных государствах по заводам ездил, и непрестано 4 человека ездят, как скоро один прибудет, то паки иного пошлют, а приехавшаго определят к заводам, и тако искуства умножаются и корысть государственная растет; многие ездили в Африку, Америку и Азию по заводам, и ныне двоих отправили, дав довольныя деньги. И ежели так малое и против России убогое государство денег на то полагать с разсуждением не жалеет, то нам сугубо надобно прилежать. О деньгах же на проезд, не требую более 300 червонных, да на чрезвычайный расход колико разсудят, ибо того знать не могу, что нужное коллегия потребует, или нечаянно полезное случится; для такова случая требовал кредитива в Гамбург, по малой мере до 500 червонных, а хотя б и тысячу приготовили, оное не пропадет. О котором ваше благородие, ведая обстоятельства, внятнее разсудить и где надлежит к действу произвести случай имеете [5].

В протчем пребываю, вашего благородия, моего государя покорный слуга.

Василий Татищев

Штокгольм, 30 апреля 1725 года.

На л. 240 об. отметка: Получено маия 26 дня 1725 году.

№ 36. И. А. ЧЕРКАСОВУ

Апрель 1725 г.

(*Л. 43*)

Государь мой Иван Антонович.

Я, не смея е. в. всемилостивейшую государыню трудить моими письмами, того ради о состоянии моего дела разсудил за благо чрез вас донести. 1) Господин камерцрад Полгейм прислал ко мне вчерашнего числа чрез почту роспись, какия машины он хочет продать, которую при сем прилагаю [1]. И хотя он цены обстоятельно не показал, но зять его мне объявил, что за все оныя машины и модели трактует 3000 червонных. И хотя надеюся нечто дешевле достать, однакож хотя б не уступил, то я вижу, что за них деньги дать неубыточно. И ежели е. в. соизволит мне пожаловать токмо одну, которою блюда и тарелки и протчую лушеною посуду делают, також чесовная и пилы насекать, за оные готов половину цены заплатить и для великой пользы государственной манифактуру зделать, також и протчия весьма полезны и государству прибыточны. Оныя машины, договорился я с ним, чтоб делать нашим мастерам из его припасов и, зделав, кождую в действе опробовать у него на заводах, к которому он материалы и работников по потребности и все искуство совершенно открыть обещает. Но понеже оныя мастера для недостатка языка и основания в мафематике основательно поять и в действо произвести не могут, того ради требует человека, которой бы в физике и в мафематике основания имел, чрез которого б он мог мастерам показать (*л. 43 об.*) и во оснавании оного искуствам обучить, за которое требует против аглинских учеников, которой контракт, списав, при сем посылаю под лит[ерой] В [2]. Для оного обучения, мню, надобно прислать Андрея Костентинова, ежели он ныне дела не имеет, или иного кого, так к механике поятного и прилежного, да с ним человека молодаго, к тому склонного из латинской школы, мастеров оружейников добрых — 2. Весьма б оной к тому удобен, что чрез Абрамова в Москве деревянную телегу военную объявил е. в., и для моделей столярного и токарного — 2 человека.

Сего числа был у меня механик Бахмансон, которому я указ е. в. объявил [3], и оной приял с великим удовольствованием так высокую милость и сказал, что ежели б он не зделал договор с сдешним Адмиралтейством в деле машин и во исправлении для скорейшего ходу караблей, також и других машин, то за половину здешнего жалованья хотел ехать, о котором он весьма сожелел, однакож обещается зимою конечно быть, хотя на краткое время, и услугу свою показать ныне хочет, одну водоливную машину тайно зделав, на карабле выслать, с которой без труда можно множество зделать. Но ежели б де прислан был плотник или столяр, которой бы сам здесь такую зделал и употребление знал, то б еще удобнее (*л. 44*), токмо надобно такой, каторой бы умел по-немецки, француски или шведски. Еще обещает две мадели зделать пильной мельнице и галере, как из его представления под нумером «С» [4] из оного изволите увидеть. За оныя награждения перво полагался на волю е. в., напоследок сказал, что за водоливную машину третью против здешнего, то есть 500 червонных, доволен хочет быть, а за модели пильных мельниц и галеры не хотел сказать, доколе е. в. изволит оныя увидеть и милостивно по достоинству наградить, а мастерам за роботу чтоб я заплатил. И обещал модели зделать в 25 дней, ибо уже частию зачеты делать. Також просил, чтоб, как здесь, так и в Санкт-Питербурхе, никто о том не ведал. И о сем прошу е. в. донести, и что повелит, немедленно меня уведомить и деньги чрез вексель прислать, дабы время не умедлилось, ибо он по 5 седьмицах поедет в Карлскрон. Також прошу меня уведомить впредь, как я имею писать, ежели нужда случится, прямо ли до е. в. или к вам, ибо в таких случаях я незаобыкновенен. Сего часа принес он паки свой прожект, набело переписав, в котором по моему представлению обещает человека со оными отправить, которой бы мог машиною действо показать и моделей (*л. 44 об.*) состояние внятно изобразить.

Сим прекратя, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

[1-] Забыл упоменуть, что Полгейму денег наперед надобно отдать [-1].

Стокгольм, дня...[1*] апреля 1725 году.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*
[1*] *В тексте число не проставлено.*

№ 37. ЕКАТЕРИНЕ I

7 мая 1725 г.

(*Л. 46*)

Всепресветлейшая и всемилостивейшая государыня императрица.

В. в. всепокорно нижайше доношу. Хотя я в повеленном мне от в. в. деле тружуся, колико возможности имею, и сенаторы, как в приятии во обучение на заводы росиан, так и в отпуске в Росию мастеров, тягости не пологают и паче с начала и доднесь каждой особно, но согласно во всем мне удовольствование учинить обещают, указа же дать о том без мемориала не могут, о котором я к Бестужеву непрестанно докучал, чтоб он мемориал подал. И оной господин Бестужев всегда учинить обещал, но не токмо письменного, но ни словесного от него напомнения в Сенате дождаться не мог. И по многом продолжении, излуча я баронов Цедергельма, Гепкина и генерал-майора Рейхеля у Бестужева в доме, упоминал ему, чтоб он зачал при мне говорить. И он, обещаяся, забыл, которое я видя, почал оным министрам говорить. И оныя (*л. 46 об.*), немедленно призвав Бестужева, говорили, чтоб он подал мемориал, и оной сказал, что указа о том не имеет. И хотя я ему упоминал при них, что он указ в. в. мне помоществовать имеет, но он сказал: иное де помогать словами, иное — письмом, которому оныя министры дивяся, сказали, что сие продолжение чинится противо их желания. Ныне по прибытии моем з заводов все сенаторы паки сказали, что, хотя трудности в том не видят, но без письменного от Бестужева напомнения начать не могут, и об оном граф Дикер, Гиленбург, Цедергельм и Гепкин хотели сами Бестужеву говорить, чтоб конечно учинил и не привел в том в. в. в сумнение. А от меня никакова письма принять не хотели, понеже я, кроме паса от в. в. (*л. 47*) никакого письма королевскому величеству и в Сенат не имел. Вчерашнего числа господин государственной советник Цедергельм и Гепкин говорили мне, что де Бестужева склонили мемориал подать, також мне и Бестужев сказал, что в наступающей понедельник оное учинит. Однакож я опасен, чтоб он не забыл оного учинить прежде своего отъезда в Санкт-Питербург [1], ибо чрез пять месяцов всегда обещанием меня токмо удерживал [2]. И понеже его королевского величества герцога голстинского [3] обретающейся здесь господин чрезвычайной посланник, генерал-маиор Рейхель, желая в. в. услугу показать, для многих ему здесь приятелей, многую мне здесь помощь показывал, того ради (*л. 47 об.*) покорно нижайше в. в. прошу, дабы оной генерал-маиор о вспоможении мне в нужном случае от его королевского высочества указ получить мог.

В. и. в всепокорно нижайший раб.

Василий Татищев

Стокгольм, дня 7 маия 1725.

№ 38. И. А. ЧЕРКАСОВУ

7 мая 1725 г.

(*Л. 45*)

Государь мой Иван Антонович.

При сем прилагаю письмо к е. в., всемилостивейшей государыне императрице [1], с немалым от сожеления трудом, что дерзаю е. в. заключенною во оном прозьбою трудить во время, кроме сего, от главных дел мно-

готрудное. Однакож должность верного рабства хранить пользу их величества к тому меня принудило. И хотя я чистую совесть имею, что не для оскорбления оного или награждения показанной мне обиды ищу [2]; однакож предостерегая еще от гнева, ярости и правосудия, прошу вас, моего государя, с покорностию, дабы сие добрым способом обратили обоим нам без дальшей трудности, а особливо нужднейшее, чтоб к господину генералу-майору Рейхелю от его королевского высочества о вспоможении мне указ прислан был [3]. И сие прошу за секрет содержать, чтоб более вас никто не ведал.

В чем надеяся, пребываю ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 7 маия 1725.

№ 39. И. А. ЧЕРКАСОВУ

14 мая 1725 г.

(*Л. 48*)

Государь мой Иван Антонович.

Получил я от секретаря здешней антиквитет-коллегии известие краткое, что до росийской гистории и[з] здешних древних книг выбрать могут. Оное на латынском языке прилагаю при сем [1]. И понеже за секрет отдал, того ради перевести оной дать никому не смел, о котором и вы також извольте содержать, чтоб шведскаго народа кто не уведал. Оной за роботу просит 50 червонных и обещает в 2 месяца совершить, а напеРед просит 15 червонных. И хотя, не видя дела чего достойно, також не имея уверения, дать по его прозьбе не мог, однакож дал ему 5 червонных, дабы он междо тем начал делать и во уповании прилежнее поспешал. А по совершении обещал ему по достоинству заплатить [2] и надеюся, что е. в. оного за продерзость принять не изволит.

В протчем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 14 маия 1725.

№ 40. И. А. ЧЕРКАСОВУ

28 мая 1725 г.

(*Л. 52*)

Государь мой Иван Антонович.

При сем прилагаю доношение до е. в. о механике Бахмансоне [1], что он о гребле галер безсумнительно представляет и ожидает решения на прежде посланное до вас мое письмо, с которого при сем повторение прилагаю.

В оном же просил я е. в. о моем жалованье на сей год, ибо имею крайнюю нужду, о котором покорно вас, моего государя, дабы пожаловали, труд ваш приложили, а особливо, ежели повелит, то чтоб в указе именно написать советническое, ибо прошлого года принужден я был за спором [2] просить е. в.[3], по которому повелел чрез генерала-прокурора [4], и потому выдали.

В чем на вас надеяся, пребываю всегда готовым ко услуге ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 28 маия 1725.

Повторение из письма, посланного 7 маия:

Сего числа был у меня механик Бахмансон, которому я указ е. в. всемилостивейшей государыни императрицы объявил. И оной, прияв с великим удовольствованием, за так высокую милость благодарствовал и сказал, ежели б де я не делал договора с Адмиралтейством здешним в деле воденых машин и во исправлении хода кораблей и других машин,

ЕКАТЕРИНА I

Гелиогравюра с портрета работы Натье

то б де за половину здешняго жалованья поехал в Россию, и, оного сожелея, хотел прилежать искать случая, хотя б зимою в Петербург быть и услугу свою е. в. показать.

Ныне хочет одну машину водоливную, тайно зделав, на корабле выслать, с которой без труда возможно множество (*л. 52 об.*) зделать, но ежели б де прислан был работник или столяр, которой бы сам здесь зделал и употребление познал, то б еще лучше могло быть, токмо надобно такой, который бы знал по-немецки или по-французски.

Еще обещает 2 машины зделать пильной мельнице и галере, как из его приложенном при сем представлении объявлено. За оныя в награждении полагался перво на волю е. в. напоследок, что он за водоливную машину третью против здешнего, то есть 500 червоными, доволен хочет быть, а за модели галеры и пильных мельниц не хотел сказать, доколе е. в. изволит оные увидеть и по высокой своей милости и благоизобретению наградить. А за дело моделей, чтоб я мастерам заплатил, которыя в 25 дней поспеют, ибо уже частию зачаты. Також просил, чтоб как здесь, так в Петербурге за тайность содержано было. О сем прошу е. в. донести и что повелит, меня изволите уведомить и деньги перевести чрез вексель.

№ 41. ЕКАТЕРИНЕ I

28 мая 1725 г.

(*Л. 51*)

Всепресветлейшая, всемилостивейшая
государыня императрица.

В. в. всепокорно нижайше доношу. Сего месяца 20 дня был у меня механик Бахмансон и сказывал, что он пробу гребли галерной тайно на боту большем делал и обрел весьма совершенно, что половиною людей галеру сильняе и поспешнее грести может, нежели обыкновенная гребля в полном числе людей. Також и пильной мельницы пробу зделал, в чем обезуется под смертию в действе доказать и ожидает в. в. всемилостивейшего определения, которое получа, немедленно хотел мне все обстоятельно объявить. Требование же его доносил я в. в. на прешедшей почте [1]. О протчей моей комисии, колико могу, прилежу и вижу, что по желанию к пользе в. в. все, что возможно, исполнить уповаю. Но понеже здесь для великой дороговизны крайную скудость в деньгах имею и опасаюся, чтоб не впасть в стыд, того ради всепокорно нижайше прошу в. в., дабы пожаловали, (*л. 51 об.*) всемилостивейше повелели мне на сей год мое советничье жалованье выдать и ко мне отправить [2].

В. в., всемилостивейшей государыни императрицы всепокорно нижайший раб.

Василий Татищев

Стокгольм, дня 28 маия 1725.

На л. 51 под текстом отметка: Против сего писано в Берг-колегию в 17 день июня 1725.

№ 42. В. И. ГЕННИНУ

28 мая 1725 г.

(*Л. 241*)

Благородный господин генерал-маиор,
милостивый мой государь.

На прошедшей почте получил я письмо от секретаря нашей коллегии господина Селиверстова, который объявляет, что ваше благородие о моей комисии мнение ваше объявили, и коллегия вас просила, чтоб вы сами изволили ко мне о том писать. Однакож я от вашего благородия онаго не получил. Того ради покорно прошу, дабы пожаловали приказали меня обстоятельно уведомить, чтоб я здесь безпутно не жил. И хотя я в коллегию о присылке денег и о решении моих представлений, не умолкая, прошу, но доднесь ни на единое доношение обстоятельнаго решения получить не могу. Вы более известны, как в чужих краях трудно скудостию что исправить, наипаче же здесь, где двор обретается, и за честь своего государя не скотски надобно жить. Також здесь люди весьма охотно видят, кого часто потчивает и дарит, а без того ничего не достанет; дороговизна же здешняя, мню, что вам довольно известна, и суще едва где в Европе дороже быть может ли; от котораго живу здесь в великой скудости, а занять случая здесь не имею. Того ради покорно вас, моего государя, прошу, дабы пожаловали, в присылке денег явили мне вспоможение.

В чем надеяся, пребываю с почтением вашего благородия, моего милостиваго государя, покорный слуга.

В. Татищев

Штокгольм, мая 28 дня 1725 г.

На л. 241 об. отметка: Получено июня 14 дня 1725 году.

№ 43. В. И. ГЕННИНУ

5 июня 1725 г.

(*Л. 242*)

Благородный господин генерал-маиор,
милостивый государь.

Вашего благородия письмо от 20 мая исправно я получил и с покорностию благодарствую. Что же изволите упоминать, дабы я старался мастеров принять и машины внятно осмотреть, и на оное доношу, что я колико могу, о том стараюся, токмо мастеров здесь достать трудно явным лицем, ибо издавна оным выезд запрещен, и хотя б чрез посторонних людей учинить уповал, но не без довольных подарков. Как вы известны, что таких дел трубкою табака не сделаешь, а особливо здесь, где деньги паче лучшаго оратора желание и требование внушить могут, и без того едва что возможно ли сделать.

Машины внятно смотрю и надеюся некоторыя упомнить, однакож для оных великих искуств, не веря себе всего упамятовать, договорился с здешним славным обер-маркшейдером Гейслером чертеж ямы фалунской на 25 листах, да чертежи всех машин в плане и профиле перспективически на 10 листах большой александрийской бумаги, т. е. Imperial papir, за 100 червонных сделать, которое французский посланник за один чертеж токмо дать не жалел; но мне коллегия запретила, також подарки давать приняли за непотребное; и сим не токмо охоту, но (*л. 242 об.*) и возможность к полезной отечеству услуге оставили в сумнении, для котораго ничего учинить не могу.

Вы известны более, возможно ль в чужих краях что без денег учинить, ибо кто и за свою охоту ездит смотреть, и тот, храня свою честь, должен при заводах показывающим управителям и мастерам на питье по возможности подарить, чрез что большие способы ко известию получит, коль же паче за честь так великаго государя, паче же при заключении договоров, чинить оное нужно и необходимо.

Еще же при отъезде моем коллегия намерена была мне определить на содержание по полтора червонных на день; я же представляя, что я послан в лице явном моего характера, надобно быть у двора и сенаторей, обходиться с людьми, котораго оным мне и исправить неудобно, просил по два червонных, но оне, не изволя оное принять, определили мне все расходы писать на счет, как я и чинил, ибо мне здесь квартиру, корм, карету, лакеев и весьма нужныя убранства, держать из моих собственных денег невозможно. Ныне же коллегия онаго принять не хочет на коллежский счет. Я не знаю, из коей причины оное происходит, которое всегда и везде казенное быть имеет, и хотя я стыжуся за честь моей государыни гнусно поступать, однакож с довольным воздержанием поступаю, и не чаю, чтоб более дву червонных обошлось. Правда, что здесь присланные для таких же кратких коммисий гессенский полковник и голштинский юстицрат Субланд нечто пред мною излишне показывали, однакож мню, что более моего на то имели; оставя оных, рижский секретарь, который не от государя, но от города сюда прислан, и тот сверх жалованья годоваго, все оное от города имеет. (*л. 243*) Сверх сего маиор Гарбер и тож полковник Луки, посланные с Румянцовым, получили на уборство по 1000, на содержание по 100 рублев на месяц, сверх их жалованья, и оное вижу пред мною много излишком превосходящее, ибо оные стол, квартиру, кареты и, чтоб потчивать турок, нужды не имеют, токмо щастие оных предо мною превосходит. Того ради вашего превосходительства, моего милостиваго государя, покорно прошу, дабы изволили милостивно коллегии оное разсудить и меня от разорения избавить, ибо и без того долгу довольно имею, и заплатить, кроме надежды на е. в. всемилостивейшую государыню императрицу не имею. Прекратя сие, пребываю с должным почтением ваш, милостиваго государя, покорный слуга.

В. Татищев

Штокгольм, иуниа 5 дня 1725 года.

На л. 243 отметка: Получено 19 июня 1725 году.

№ 44. И. А. ЧЕРКАСОВУ

25 июня 1725 г.

(*Л. 59*)

Государь мой Иван Антонович.

Ваше, моего государя, письмо от 11 июния я исправно получил и за оное ваше о мне прилежание весьма благодарен. Что же до материи оного принадлежит, на оное сим вам доношу. Госпоже Бренеровой указ е. в.[1] объявил, за которое она всенижайше благодарствует и написанное от меня о делех вели[ки]х е. в.[2], которое еще пространнее изъяснил, охотно приняв, трудиться обещалась, но прежде получения перваго отдать не хочет. Бахмансону того ж дня объявил, и он очень недоволен явился, представляя невозможности. Назавтрее, пришед, показал мне атест[ат] от всея Адмиралтейской коллегии, в котором ясно объявлено, что все прежде бывшия насосы превосходит. И в оном написано, что за обретение дано ему 3000 рейхсталеров, и сказал мне, что он прежде получения денег отпустить не может. Того ж дня был я у графа Дикера, где случился и адмирал Тауб, с которым я начал говорить паки об оной машине. И он сказал, что оная без всякого сумнения многократно все насосы превосходит. И фельтмаршал[3], слыша оныя слова, сказал, я де надеюся, что он при доке карлкронской может столько зделать, что более желать не надобно. И говорил мне, чтоб я, едучи в Шону, оную осмотрел, понеже де оная во всем аглинския, голанския и французския превозходит. А я де надеюсь, что е. в. весьма надобно о подлинном учреждении оноя ведать. Назавтрея был я паки у Бахмансона и говорил ему, что я по тех мест отсуда не поеду, доколе он деньги получит. И он сказал: я де не токмо 500, но и пять тысеч противо одного милостиваго слова так великой государыни не равняю, токмо де может то быть, что из ненависти кто-нибудь охулит и меня тем оскорбит, понеже де я могу видеть, что твоему представлению не верят. Потом показал мне модель пильной мельницы, котороя весьма лехко ходит и видится, что гораздо дешевле других станет, токмо движения мне показал. Потом показывал мне крылья ветреной мельницы, (*л. 59 об.*) которыя видятся весьма лутче преждних, токмо купить не надобно, ибо я могу сам зделать.

При оном просил я его, чтоб он мне на письме объявил свое мнение и колико денег, дабы кто не мнил, что я себе от того требую, которое он сего дня ко мне принес, и оное при сем прилагаю[4]. И хотя он не хотел более оную готовить, но я его просил и обещал, ежели, хотя оное не состоится, я обещаю моими за работу мастерам заплатить, по которому, чаю, велит отделывать. Я вам доношу истинну, что мне сердечно будет жаль, ежели мы оного не получим и уверяю, ежели е. в. сумневается, я готов ответ за оную дать, что весьма все обещанное действо покажет. Что же о гребле галер принадлежит, за оное и протчия модели объявил в требовании 1000 червонных; однакож не прежде, когда сам в Петербурге действо явит. И мне мнит[ся], с таким договором обещать можно.

Прошлого лета видел я представление, присланное из Гамборга от генерала Штафа, и разговаривая с Генниковым тестем Бартихом о обещанных от них искуствах, доносил е. в. тогда же, что более обман, нежели дело, но не знаю, что от них явилось. Здесь також есть людей довольно, которые много искуств обещают, но когда вижу не основательно, то не токмо е. в., но и моему равному стыжуся о таких обманщиках писать.

О Полгеймовой железной посуде достать стараюсь и послал к нему нарочно человека, которое, как скоро получу, немедленно к вам отправлю. Но понеже в Санкт-Питербург судов отсуда не уповаю, того ради прошу, изволь мне объявить, к кому я имею отправить в Ревель, чтоб оттуда до вас отправили, и к оному извольте от себя отписать. О цене машин Полгеймовых стыжуся писать, как несогласно с первым, для которого просил я его зятя, чтоб к нему отписал о присылке последней

резолюции, которую, надеюся, получа на предбудущей почте к вам отправлю.

О действе машин к вам доношу: 1) Предильная в том наши превосходит, что один человек может шерсти напрясть более, нежели 20 иными колесами, при том же что оная пряжа всегда равна, и как похочешь, так тонко прясть будет. Оной действа не видал и уверять не могу. А требует за оную (*л. 60*) 7000 червонных по показании пробы. 2) Деньги делать весьма перед нашими всеми поспешнее, ибо как сказывает, что 1 человек более зделает, нежели 5 на нашей. А сверх всего украсть никоим образом нельзя, за оную просит 100 червонных. А которую он продал здесь, получил 330, но сия хуже той, что ныне продает. 4)* Чесовная, весьма хитростно зделана, ибо с превеликою исправностию и поспешностью делает, каковой, чаю, нигде нет. Также и та, что посуду делают, а протчия объявил все вообще, ис которого я не могу обстоятельно сказать, что за которою. И что я напредь сего доносил, что он требовал куперталеры, но он после объявил битыми, в котором великая разность зделалась. Межу всеми вижу, что денежную и чулошную купить можно, а часовую и посудную, також модели, в росписи показанныя, надобно торговать. За шерстеную, слышу, что бутто агличанин дает 10 000 червонных, токмо подлинно ль, уверить не могу. Машина, которою нитки сучит, видится пред нашими весьма поспешнее и удобнее. Чулошная токмо в том хороша, что ее лехче зделать и гораздо дешевле станет, для которого мастера делать, а охотники купить скоряя сыщутся, и, видится, не очень дороги. Как ныне слышал, что он одну продал за 60 червонных, а в работе — равно с аглинскими. Сверх сего, кроме тех, которыя в действе видел, не уверяю. И которыя е. в. купить повелит, то надобно весьма прилежно в действе смотреть, и чтоб ремесленик руской у него обучился, как оными работать. И ежели повредится, починить мог, ибо, как слышу, что в том с ним осторожно поступать надобно.

Сверх сего покорно прошу, пожалуй, доложи е. в., чтоб повелела мне жалованье перевесть. Воистинну терплю великую нужду и не имею ни копейки, а занимать стыжуся и заплатить чем, надежды не имею.

Гисторию росийскую писать подредил и дал наперед 10 червонных. Чаю, вскоре будет готова. Ныне уведал я, что в начале войны нашей один швед, бывший в Росии, написал книгу (*л. 60 об.*) с великою, как е. в. так и всему народу похвалою, а поносителей бранит, которую по тогдашней злобе, не токмо продавать запретили, но, почитай, все сожгли. И оную обещал мне библиотекарь дать списать, которое, надеюся, е. в. за противно не примет, токмо не знаю, на шведском ли языке списать или на немецкой язык велеть перевести. Ежели б я деньги мои имел, то б я все здешния, до росийской истории касающияся книги, купил, на которое надобно до ста червонных. И ежели бы занять мог, то б не желел, ибо многое нам неизвестное в древности находится.

В комисии моей было междо сенаторами сумнение, дабы мы, обучась здесь, весьма их железной торг не повредили. И мне говорили, что мы железа много продаем кождогодно, и хотя я спорил, что то не токмо неправда ныне, но и впредь быть не может, донося им, что то чинится не для прибыли, но по чрезвычайному договору, которому они верить не хотели. И я чрез деньги и приятеля, достав табель, что из Штокгольма больше железа в руския пристани отпущено и дароже, нежели из Петербурга, по объявленой в Зунте пошлине, которое многим показав, склонил, что 21 сего месяца учинили решение, и оную табель при сем прилагаю [5], ежели е. в. либо пожелает ведать [1*], и стараюсь от всех пристаней таковыя получить.

В протчем есмь всегда ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

Василей Татищев

Стокгольм, дня 25 июния 1725.

---

* *Так в тексте, цифра 3 пропущена.*
[1*] *Далее текст написан рукой Татищева.*

(*Л. 61*) О посуде, надеюся, что уже получили, а протчую сам, прибыв, вам вручу, а иную чрез Ревель отправлю, токмо изволь к оным отписать, чтоб приняв от меня в целости отправили, а меня уведомь, к кому оную имею отправлять.

О Бестужеве весьма благодарен, что вдаль не пустили, воистинно я сожелею, что он из неправильных ему о мне представленей злобу возымел и меня обидел без причины, однакож истинну скажу, что мы здесь имели его не в стыд, ибо он великую любовь от сенаторей имел.

Еще покорно прошу о жалованье, чтоб я мог получить. Я мню, что Алексей Васильевич[6] на меня злобен, что я к нему не пишу, но я себя за преждния его ко мне показанныя доброхотства переломить не могу и, надеюся, что вы меня охраните и не все ему откроете, что до него не касается[7].

Табель, которую при сем приложил, мнится мне, чтоб надобно стараться от всех портов получить[8], но то удерживает, что не всяк знает, колико оное потребно нам ведать, и может быть, что вместо благодарения за такия росходы могу оскорбление понести. Однакож, мню, за неколико червонных оныя достать, и оныя, ежели не примут, за благо про себя удержу. В приклад сему е. в. изволил мне повелеть внятно все осмотреть и чертежи достать. И я, видя, что здешних славных двух ям—Фалуна и Салберга черте[жи] весьма потребны быть могут, договорился за фалунскую дать 100 червонных, которую цену французской посол також дал. К тому же сие без позволения королевского и за 1000 достать нельзя, но я у е. в. позволение испросил и делать велел, которое за великую диковинку в Кобинете держать не стыдно, но коллегия то мне делать запретила, и тако труд мой и данныя наперед деньги 20 червон[ных] потерял.

О Бахмансоне еще упоминаю, что весьма сожелеть не надобно, ибо я обнадеживаю, когда мы его токмо в Петербург получить можем, то может е. в. немалую пользу от него увидеть. Я же под честию и всеми страхами уверяю, что ни ис коей моей собственной корысти, но из верности и любви к е. в. и всему отечеству о сем стараюсь.

№ 45. И. А. ЧЕРКАСОВУ

2 июля 1725 г.

(*Л. 62*)

Государь мой Иван Антонович.

Хотя я вам на прешедшей почте о Полгеймовых машинах доносил[1], однакож оное за краткость времяни не весьма обстоятельно изобразил. Того ради сие обстоятельнее повторяю.

1. Машина, которою делает всякую железную посуду: блюда, тарелки, також котлы, ложки, чашки, воронки и пр[очее]; обрезывает, выглублеет, гладит и чистит. К тому же с поспешностию и добрым способом лудит. Сию я видел в совершенной роботе весьма со удивлением.

2. Маш[ина], которою главнейшия и, почитай, все штуки, к большим и стенным часам принадлежащия штуки, правильно и совершенно с поспешностию делает, також винты и шурупы приуготовляет. Сию також в работе видел.

3. Пилы большия и малыя, чем железо и медь пилят, насекают, в действе не видел, но веру[ю], что оное совершенно, смотря по машине.

4. Деньги делать с превеликою поспешностию, при том же решетки по краям наводить, при которой малой от 15 лет более в день зделать может, нежели нашими 6 или 10 человек. К тому ж своровать никак нельзя. Оной в действе не видал.

5. Модель пильной мельницы, которою вдруг края досок օструживает и дорожник, каков потребно, наводит. При сем видел легкость в работе и поспешность, пред нашими лучше.

6. Модель и искуство доки и слюзы делать на всяком положения места: на песке, болоте и камени, також спуски и запоры к оным с такою способностию, что 1 человек отворить и затворить может, и оныя

без починки долгое время содержать. Сие он доказал в Карлскроне, которое во удивление многим искусным людем. Ныне же обещает большия и лучшия способы показать. (*л. 62 об.*) За сии вышепоказанныя шесть требует 2000 червонных.

Протчия же машины и модели.

1. Машина чулки ткать. Сию видел в действе равно с аглинскою, токмо тем, мнится, лучше, скоряе зделать и дешевле продать возможно, для которого более охотников сыскаться может.

2. Маш[ина] — веревки и канаты, водою или людьми, в тесном месте сучит. Сей не видал.

3. Машины ко уготовлению всяких военных оружей, також способность пушки и станы так делать, что на стене и на корабле 1 человек кортаун поворотить и подвинуть может. К тому же от великой стрельбы на корабле дым и курение в мгновении ока выгнать и всегда в чистом воздухе содержать. Сего не видал.

4. Машина, чрез которую с легкостию цыфрами тайныя письма писать, вскоре читать. Оной не видал.

5. Модель жита молотить водою. Не токмо с великою поспешностию, но с великою прибылью, что зерно в саломе не останется, без ветру зерна от мекин отделяются и падают в замкн[ут]ую скрыню, которого работающей взять не может. Сию модель видел, токмо не знаю, как совершенная в действе явится.

6. Модели к горным разным машинам, которыми руду и воду подымать из разных положеней ям, хотя б неколико сот сажен глыбока была. Сие он разными машины во удивление всех механиков в действе показал. И можно надеяться, что всем весьма полезное и новое явит, ибо он старых своих машин не токмо таковых делать, но и видеть не хочет, но всегда мыслит о новых и удобнейших.

(*Л. 63*) 7. Искуство доски и протчее дерево приуготовлять, что нелегко гнить или сгореть может.

8. Модель, сечку водою резать, лен, пеньку и поскон мять, глину на кирпичи и мазанки мять, что скоряя и лучше, нежели людьми или скотом можно делать. Сего не видал.

За сии 8 и с прежднями вобще требует десяти тысяч рейхсталеров битых или альбертовых. Еще машины, водою же действуемыя.

1. Шерсть чесать и приуготовлять.

2. Прясть не токмо с превеликою поспешностию, но пряжа ровна и так тонка быть имеет, как пожелаешь и состояние шерсти допустит. Сих обоих не видал.

3. Нитки сучить. Сию видел в малой, которою человек действовать может не токмо с поспешностию, но и с тою удобностию, что, хотя б одна нитка порвалась, то других не остановит и не повредит.

4. Сукна стричь. Сей не видал.

Сии поставляет за великое искуство и просит 50 000 плотов, но мню, что гораздо дешевле отдаст, понеже ныне для строения новаго завода весьма в деньгах нужду имеет. Я мню, ежели токмо е. в. поволит, сии последния тысеч за восемь рублев или много за девять выторговать можно. А что они сказывали, что агличане торгуют, и оныя давали 6000 фунт штерлингов, токмо чтоб он сам в Аглию их отвез и в действе показал. А на месте более 10 000 плотов не давали, и оное меньше семи тысяч рублев, а чаю, что ежели (*л. 63 об.*) вобще торговать, то за 15 000 рублев или меньше достать возможно. И ежели е. в. изволит повелеть купить, то прошу, чтоб именно объявлено было, которые машины и что давать, или все обще. Однакож порознь цену объявить лучше, ибо я и обще, и порознь, смотря по его склонности, могу торговать. Протчее, что при торгу и покупке внимать нужно, из последнего моего письма изволите усмотреть, на которое ожидаю решения и пребываю ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 2 июлия 1725.

Вчера по получении письма генерал-маиора Геннина увидев я, что е. в. повелела плоты медныя делать, и для оного требует он мастеров, того ради был я у графа Дикера и просил его об оном, но он сказал: я бы де сердечно рад е. в. в том услужить, токмо права не допущают, и до сейма зделать оного не уповает, однакож стараться хотел. Потом, говоря о флоте росийском, спрашивал меня, известно ль о Бахмансоновой машине е. в.? И я ему сказал, что я о ней неизвестен, на что он мне сказал, чтоб я ко двору писал, и ежели де указ купить получишь, я де надеюся на то позволение дать, ибо де сия для кораблей весьма нужна. И сказал мне о пробе, так же, как и адмирал, ис которого мог увидеть, что они сию весьма полезною и лучшею пред всеми насосами почитают.

№ 46. И. А. ЧЕРКАСОВУ

9 [июля *] 1725 г.

(*Л. 64*)

Государь мой Иван Антонович.

Хотя до возвращения моего о последующем упоминать не был намерен, однакож из дву причин, оное пременя, сим изображаю.

1. Дабы удобность случая к получению надлежащпостией не пропустить.

2. Надеюся, что небезизвестно, а особливо, неколи о том Алексей Васильевич[1] известен, к какому делу, кроме настоящей моей услуги, е. в. вечнодостойныя памяти всемилостивейший наш государь изволил быть намерен меня определить, то есть к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной росийской географии с ландкартами, о котором повелел мне в 1719 представление[2] сочинить, которое, колико время тогда допустило, сочинить трудился, изображая от недостатка оного происходящей вред, от учреждения же великую государственную пользу со многими приклады. И пространно в до[пошении] моем е. в. на словах до оного доносил, которое изволил милостивно принять и повелел краткое представление зделать на письме, что к тому потребно, которое я немедленно зделав, е. в. в Адмиралтействе вручил, о чем е. в. тоя же зимы в Сенате изволил объявить, что меня к землемерию изволит определять. И хотя сие е. в. весьма нужное намерение хитрым случаем пременилось и посылкою моею в Сибирь[3] осталось без действа, которое я, мня за неугодное, более о том не мыслил. Однакож е. в. у вод[4] и в Москве прошлого 1724 году два разы изволил напоминать, имею ль я наказ и протчее в готовности, но я доносил, что по посылке моей в Сибирь я о том более не мыслил и не знаю, могу ль мои преждния письма сыскать. А ежели повелите, то в Сибири, быв при заводах, могу удобнее сочинить, ибо прежде времяни никто сведать и злостию превреждать не может, которое е. в. изволил приять за благо. Се[го] ради прилежал я принадлежащия до того книги, а особливо до географии принадлежащия гистории собрать, ис которых уже большею частию купил и дву человек студентов для помощи в латинском, французском, шведском и немецком языках принял. Но по получении о нещасливом нам случае[5] паки оное оставил с великим сожелением, не так о моем убытке, как о удержании так полезного намерения.

Однакож, видя, что сие не токмо для славы безсмертной е. в., но для превеликой (*л. 64 об.*) пользы всего государства за великое дело почи[та]емо быть может, дерзнул напаметовать, да либо е. в. всемилостивейшая государыня и императрица за благо приять соизволит, и к оному необходимо нуждныя книги купить, и о том сочинении мне или иному трудиться повелит. Что же до пользы оного принадлежит, оное довольно

---

* *Датируется по месту нахождения в архивном деле: предыдущее письмо Черкасову от 2 июля, а последующее от 23 июля.*

в вышеобъявленных представлениях изображено, а именно: о землемерии, что оным великия внутренния вражды, утеснения убогих, междоусобныя смертныя убивства пресекутся, подати государственныя не токмо умножатся, но исправно и надеждно, по определению в казну приходить могут; шляхетство ко услугам государственным большую охоту и свободность безопасную к отлучению своих домов возимеют. География же всем, как в войске, так в чужестранных и внутренних советех и розсуждениям всем высоким и нижним начальником великую помощь подаст, ибо известный о состоянии и положении городов, пределов и протчих мест, правильнее к полезному предприятию советовать может.

О иждивлении же, принадлежащем до оного, ни малого сумнения иметь не надобно, ибо сначала что на покупку книг и содержание неколиких чрезвычайных помощников очень малое потребно. К тому же книги в государственной библиотеке, а помощники по окончании дела во иныя услуги государственныя с пользою употребиться могут. Протчее ж с великим благодарением от народа без государственного великого росхода исправиться может. Я, слыша, что королю шведскому сочинение однех лифляпских землемерей и карт неколико сот тысеч стало, удивляюся, из чего оное произошло. Я же не могу думать, чтоб в Росийском, так великом государстве казенных денег 20000 рублев казенных издержать возможно было, но и то в краткое время с довольством народа возвратиться имеет, о котором прошу, чтоб кроме вас никто не ведал. И меня уведомить неумедля соблаговоли, дабы я, познав волю е. в., по тому поступать мог.

По отлучении господина Бестужева [6] многократно у меня был рижской (*л. 65*) секретарь Фейфсак и просил, чтоб я о его прозьбе здесь сенаторям и протчим, кому надлежит, напаметовал, дабы о его прозьбе решение учинили, по которому я для пользы оного города некоторым сенаторям и протчим, разсуждая, представлял, дабы соблаговолили удовольствование учинить, как в таковых случаях всем просящим шведом от е. и. в. решение и удовольствование чинится без продолжения. И хотя от всех слышу, что оная рижская прозьба правильная и совершенная, однакож в действо нимало не производят, и оной здесь 2 года с лишком беспутно проживается. В чем же оная их прозьба состоит, прилагаю при сем онаго секретаря краткую прозьбу [7], в которой представляет, дабы е. в., всемилостивейшая государыня императрица повелела о том суда в Сенат отписать или тамо полномочному шведскому послу объявить, дабы сие по договору решили и не принудили шведским подданным по их правильным требованиям платежи удержать, чрез которое конечно здесь вскорости к решению произойтить может.

При сем прилагаю краткую выписку из истории [8], которую здесь по прежднему моему доношению секретарь сочиняет и уже более половины мне написано[го] показывал, токмо за недостатком денег оного получить не мог, однакож обнадежил его, что, как скоро вексель получу, немедленно ему, что пристойно, дам, по которому он трудится далее.

Более ныне к доношению не имею, но пребываю всегда ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 9 [июля] 1725.

№ 47. И. А. ЧЕРКАСОВУ

23 июля 1725 г.

(*Л. 71*)

Государь мой Иван Антонович.

Вашего, моего государя, письмо от 9-го июлия исправно я получил и на оное доношу. Госпоже Бреннеровой милость е. в. объявил, за которое покорно нижайше благодарствует и трудится. О протчем, к которому я еще из явных историй дела, принадлежащия к славе е. в., собрав, ей отдал и на[де]юся, что оное вскоре получу, токмо не знаю, е. в. повелит

ли здесь напечатать или, не печатав, прислать. А напечать, малое дело, хотя 1000 листов, то не больше 10 червонных станет.

Бахмансону також указ объявил, и он сказал: понеже воденой машины, которая здесь от всех ученых опробована и за полезную признана, за благо принять не могут, того ради и о протчих сумнение большее имеет, ибо для чаемого настоящее терять де мне непристойно, не видя ни малой надежды. Пред 2-мя днями был я нарочно у него с графом Головиным и смотрели оною в действе, которую 8 раз двигнули, то упало воды 105 канн, чрез которое в час может быть 1000 оксгофтов. Вчера оной механик смотрел на нашем фрегате машину, которая наружным видом подобна его, однакож едва вполы может ли воды поднять, и тако оное оставил.

Вчера получил я от Полгейма последнее решение к договору о машинах, в котором представляет, чтоб прежде готово зделанныя у него купить. А именно: 1) что посуду делают; 2) часовная; 3) пилы насекать; 4) деньги делать; 5) 2 стана чулошных новым сочинением; 6) модель пильной мельницы; 7) дерево содержать, чтоб нелегко загорелось и гнило; 8) способ пожар поскорее утушить. За все оное требует 5000 плотов, то есть 3200 рублев. (*л. 71 об.*) Людей, которые б оные, разобрать и паки собрав, в состояние работы привести и, ежели что повредится, починить могли, обещает здесь сыскать за особливую заплату. А протчия машины и модели хочет делать по окончании сего торгу и приведши в действо, за надлежащую цену придставить. Однакож я, видя из Бахмансоновой отповеди, мню, что едва с нашей стороны может ли что из того быть, того ради оставил. За объявленное мне жалованье [1] покорно благодарствую и прошу, чтоб оное червонными ко мне прислать чрез господина Цедергельма или графа Пипера. Я надеюся, что они примут и ко мне пришлют, ибо великую в том нужду терплю, и прошу, чтоб не умедлилось. В чем надеяся, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, дня 23 июлия 1725.

№ 48. И. А. ЧЕРКАСОВУ

17 сентября 1725 г.

(*Л. 72*)

Государь мой Иван Антонович.

Податель сего швед, плотник Иоган Лундт, послан от Бахмансона с машиною водоливною, которой может посланную уставить и вновь зделать [1]. А договоренность оному плотнику давать в Петербурге на седмицу по 192 коп[ейки]. На проезд дал я 10 червонных и велел ему у вас явиться. Того ради прошу вас, моего государя, дабы его, яко чужестранца, в призрении не оставили и по окончании показуемого искуства, не удержав, возвратно отпустили, каким путем удобнее.

О сем донесши, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Стокгольм, 17 сентября 1725

Под текстом отметка о получении и помета: Аника Карпов. Отдано в 15 день ноября. Записано.

№ 49. ВЫПИСКА ИЗ ПОДЕННОГО ЖУРНАЛА ТАТИЩЕВА ОБ ОСМОТРЕ ИМ АРБУГСКОГО КАНАЛА И ПОРТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В КАРЛСКРУНЕ.

Не ранее 12 августа — 25 сентября 1725 г.*

(*Л. 29*)

Выписано из дневной записки Берг-колегии советника Татищева, что он, быв при канале Арбогском, видел и слышал.

1725-го, августа 11 дня приехал я до перекопии Орбогской, где живет полковник Исендорф, и оной полковник немедленно велел проведать, ежели есть суды в реке, чтоб неумедля в слюзы шли; сам со мною пошел смотреть к нижним слюзам, при которых были 2 шкуты — 1 в половину, а другое в полном грузе — $5^1/_2$ фута глубины, и оные при мне чрез 4 запора или слюза проводили, при котором показывал мне худое состояние оных слюзов, где умедлили до обеда. После обеда ходили еще 2 слюза смотреть, из которых один для высокого падежа с тремя вороты сделан; но в состоянии все равны. И понеже для многой воды видеть основания было не можно, того ради к завтрею приказать из всех нижних воду выпустить, чтоб осмотреть удобнее могли, а в верхнем слюзе к озеру приготовил шлюпку для осматриванья всего прохода.

12-го числа поутру осматривали осушенные слюзы; сей проход сделанной проведен из озера Гилмер в реку Арбогу чрез озерка $1^1/_4$ мили. Озеро Гилмер лежит выше реки Арбоги 64 фута шведских; междо озер сквозь каменные горы проламывано порохом. Оного в трех местах сажень на сто быть может, однакож не очень места высокия, едва больше ль сажени сверх воды быть может, а по низким местам веден ров. По оному сделано 4 слюзов двойных, 3 — тройных и один одинакой, которой подслюза называют. Слюзы сделаны: стены камнем тесаным длиною междо ворот по 96 футов, вне ворот футов по 12 и до 24; також выкладено камнем снаружи, к оным стенам присыпано землею, на низких местах по обе стороны прокопы зделаны, плотины земленые; основание слюзов кладено на сваях, перед слюзами и в слюзах вымощено по сваям досками толстыми. Сей проход сделан во время короля Густава-Адольфа, и были прежде деревянные слюзы, но во время Карла XI зделаны каменные в озере Гилмер, где канал начинается; набито сваями сажень на 30 и зделан кривой ход, чтоб погодою песка не набивало. Сие, ездя в шлюпке, осматривали. Худоба же в сих слюзах есть последующая. 1) Стены в слюзах снаружи токмо аршина в полтора или меньше выкладены тесаным каменем и смазано сементом, а затем кладены полевыя каменье с ызвестью, (*л. 29 об.*) и присыпано землею песчаною и каменистою, и понеже быстротою снаружи семент выбило, то назади держать воды нечем, и идет сквозь. 2) Стены поставлены перпендикулярно, и понеже основание быстротою падения повредило, то оныя внутрь нагнулись, и каменья валятся, которое утверждают деревом, токмо надежды к продолжению времяни нет. 3) Падеж воды в слюзах зделан высок, которое все дно повредило. 4) Дно зделано на сваях, и от быстрой воды некоторые сваи вдавило, отчего мост стал неплотен, и внизу великия ямы вымывает. 5) Перед слюзами мост зделан гаризантальной и концы не закрыты, отчего вода вниз под мост уходит, как при мне в запертой слюзе в 5 минут на фут воды упало, хотя задних ворот обе западни или калитки отворены были. 6) Прокопы зделаны уски, что судно с судном разойтиться не может, ибо токмо 20 футов широты. Оное все осматривая, умедлили до 3-х часов по полудни. После обеда полковник показал мне чертеж оного всего прокопа и сказал, что он нарочно для меня делал, и оной мне подарил. Сей прокоп имеет оной полковник на откупу, платит в казну в год по 400 рейхсталеров или платов; работников нанимает сам, за пропуск получает с больших судов по 96 копеек,

* *Датируется по упоминанию чисел в тексте.*

с меньших по размеру; с товаров берут от цены их с 100 по одному талеру, которое по оценке положено с шиффута железа 3 копейки, з бочки ржи 1 копна [1*]; сверх того имеет землю пахатную и сенокосную и пильною мельницу. Оной по отдании мне чертежа отговаривался, что офицер, которого он нарочно из Штокгольма брал, при себе не имел ватерпаса, и того ради линии водочной взять было нечем. Потом подарил я ему за оное 25 червонных, работникам кональным и грепцам, которые были на шлюпке, 2 червонных и ввечеру поехал до Арбоги полмили. Сей город лежит при реке того ж имени, где многое число железа с заводов привозят и в судах отпущают в Штокгольм.

О бытии его ж, советника Татищева,
в Карлскроне того ж 1725 года.

Сентября 23-го дня приехал я в город Карлкрону на вечер. К сему городу перво с берега ехал через мост, которой до малого островка длиною чрез залив сажен близ 100. И хотя на берегу и на островку крепосцы сделаны, токмо стоят пусты. С онаго островка переезжали еще мост до другаго острова, где есть крепость. И хотя караул стоял, однакож, как меня, так и посланного наперед для прииску квартеры, не спрашивали, но на четвертом мосту спросили о моем имяни и для взятья паса послали (*л. 30*) за мною до квартеры салдата, которому я в доме пас отдал, а к генералу-адмиралу графу Шпару послал о себе сказать крамора, и оной пришед сказал, что генерал-адмирал желает меня заутро рано у себя видеть. Потом прислали с караула с сержантом мой пас, и оному дано на питье королин да салдату 6 копеек. Ввечеру прислал граф маеора Аминева меня поздравить. Оной маеор был мне знаком в России, и я ему, благодаря за учиненную честь, сказал, что я заутра его превосходительству, как рано могу, поклон мой отдать буду.

24-го числа поутру в 7-м часу пришед паки оной маиор и сказал, что время иттить; и я хотя прежде 8 часов ко двору пришел, но графа в доме уже не застал, а сказали, что прежде семи был в коллегии, которое было чрезвычайное собрание. И как я в хоромы вшел, то караульной капитан удержал меня, а в коллегию послал порутчика о мне сказать, по которому немедленно прислал граф отъютанта и велел мне сказать, чтоб я, ежели хочю сходить до обеда осмотреть адмиралтейства, и для оного приказал со мною ему итти показывать все. С которым я немедленно пошел вначале, где корабли строят: сделаны 3 стапеля, токмо строения никакова на них нет, лесов лежит самое малое число, которой выгружают из 4-х пришедших судов от Померании. Оной отъютант сказывал, что 6 лет здесь за недостатком лесов ничего вновь не строили, но напоследок и на починку ничего не имели, ибо ниоткуда лесов достать во время последней войны не могли, а ныне де из сего леса будут корабль строить в 64 пушки. К предбудущему же году надеются на два таких получить.

Потом пришли к сараю, где шлюпки и боты делают; в оном стоят 2 бота малых, да шлюпка заложены; недалеко от того под кровлею стоят 15 шлюпок, в том числе 7 или 8 годных, а протчия ветхи; притом же показывал маштовые деревья, оных 11 разных великостей; сказывал, что сего лета оныя из Риги получены и еще 2 судна не выгружены. Близ оного стоит кузница якорная, в ней 4 горна для починки якорей и куют мелочи, а новыя якори получают из Штокгольма. В оной кузнице работают человек с 20 каторжных, в железах скованных.

От оной перешли через плотину каменную на другой остров. Сия плотина сделана ныне вновь из доки выламываным каменем, длиною со 150 сажен, в средине для прохода судов мост подъемной, где вода глубиною 12 или 15 футов. На сем острову вначале осмотрел доки, ныне вновь зделана, выломана из горы каменной, глубиною ниже воды в воротех 19, впереди 17 фут швецких, длины от ворот внешних внизу (*л. 30 об.*) 157, вверху 195 футов; берег выше воды около 13 до 15 фут, шири-

[1*] *Так в тексте.*

ною вверху воды от 50 до 62 футов; внизу положен стапель, на кампе от воды зделаны два запора: наружной из одной штуки дощатой, часть циркуля длиною по хорде, вверху 63, внизу 38 фут. Оной запор ставится не в отвес, но неколико вверху наклонен в доку, дабы по вынятии воды из доки, тягостию воды морской плотняе оной нажать могло; где оной прислоняется, тут высечены из горы четверти и вычищено нагладко; внизу в камении высечен ров, в которой тот запор вставливается. Оной отпущают вниз однем концом, накладши довольно груза, и когда плотно станет, то начнут воду выливать, и хотя сперва очень неплотно стоит, но тогда из доки убавят воды фута 2 или 3, то так нажмет его, что уже мало воды проходить будет, того ради сначала по запоре льют множеством людей ведрами, а когда довольно убавят, то запрут в средине. Оттого внутрь 36 футов сделанные двойныя вороты и выливают насосами из внутреннего запору, для которого зделан на стороне, футах в 30-ти от доки, колодезь и в него внизу труба проломана; в оной поставлено 6 цепных и один большой коробельной насос; но когда уже вода вся выльется, то содержат протекающую воду одним насосом, каждой день часа 2 работают, також и междо запорами поставлен насос, впереди доки с носа вниз высечено в камении леснида для схода. Когда корабль выводят, то перво отворяют внутрення ворота, а потом со внешних, собрав груз двемя очепами, вверх подымают, которой, как скоро токмо тронется с места, что вода проход получит, то уже сам всплывет; токмо сие подимание весьма трудно, и возможно б оное весьма легче зделать, а особливо блоком, брошенным в море.

В оной доке стоит корабль «Карл» во 110 пушек, которого починка, почитай, весь заново переделывают. И понеже сей корабль очень велик, отчего внизу работающим света очень мало, того ради хотят горы сверх воды накось сломать, чтоб света прибавить. Сию доку для великой пользы вымыслил зделать Полгейм; большее же его искуство состояло в запоре воды, которое он сначала как великим трудом, так и искуством в скорое время в действо произвел, а особливо трудности были в последующем: 1) что место каменистое, где сваи бить и других таких утвержений учинить невозможно; 2) дно очень неглатко, которого ни скрынями, ни парусами плотно зажать невозможно (*л. 31*); 3) земленого вала для глубины немалой делать неудобно, да и земли вблизости нет, а наипаче множество земли насыпать, могло гавани вред нанести, того ради сделал он часть циркуля из брусья так велик, чтоб концами до берегов дотянулся, которое длиною по хорде было 84 футов и оной, спустя на воду, мерял в воде неравность дна по полуфуту ростоянием, по которому обрезывали доски длиною, как глубина явилась. И когда оное учинил, то выняв оную лоль цыркуля, обил теми обрезанными по мере досками и отпустил с грузов стоймя в воду. Сии поставя в воду и прижав к берегу, коли можно плотно, заставил до 600 человек ведрами извнутри воду лить и, как уже стала вода убывать, то внешния вода стала крепчае пажимать и зажало все проходы; внизу же, где малыя протоки были, то бросали кругом глину, с пенькою смешанную, и парусы старые, чим вскоре проход воды удержали. Сие учредя и воду извнутри насухо вылив, выломали гору порохом и снастьми, також и запоры поставили, которыя ныне стоят. По окончание же оного, оную деревянную плотину выломали и выбрали в неколико часов, ибо как скоро груз сняли и воды в док сквозь малые щели наполнилось, то оной запор всплыл наверх и розсыпался врознь. Ныне видя они, что Бахмансон в устроении насосов искуство свое довольно показал, призывают его для дела насосов новых, понеже поставленные четошныя многотрудны и мешкаледны; которого вскоре ожидают.

И осматривая онои доки, и уведомляюся о обстоятельствах, умедлили тут, даже генерал-адмирал пришел из колегии час по полудни и прислал звать обедать. Тут, дав работником на питье, пришел я в дом и благодарил за показание его приятства, на которое он сказал: хотя де сеи нашей доки и гавании еще никакой чюжеземец не видал, но я де, яко и

протчие сенаторы, показуя нашу склонность к дружбе междо нашими государствами, сие вам допустили. Тут же были адмиралы граф Вахмейстер, Левен и Ереншильд да зять генерала-адмирала, полковник граф Мернер, которые с любовию и откровением мне о состоянии их флота сказывали, а особливо Ереншильд, за многопоказанную к нему от е. и. в. милость, которого имени он без великой в себе пременности и слез упоминать не мог; притом же разсуждали обще, чтоб нам предбудущей год Шведскому и Рускому государствам совокупленною силою обоих флотов дотчан от их непристойных поступков отвратить, как сей от любви к нам, так Вахтмейстер и Левен из злобы на датчан, к тому себя очень склонными показывали (*л. 31 об.*), ибо оныя оба немалое несчастие от них терпели и в полону тамо сидели. Сказывали же, что они ныне едва до 16 линейных и неколико фрегатов в готовности иметь могут, а вначале де войны имели они 42 корабля линейных, но несчастием их в баталиях и от погод на море пропали, згорели и погнили, от которых едва до 15 в починку годных осталось.

После обеда спрашивал меня генерал-адмирал, хочу ль я еще смотреть кораблей и могазеинов, о которых я его просил, и он послал со мною паки того же отъютанта, приказав ему, чтоб все, что я похочю осмотреть, показывал. Адмиралы пошли наперед, будто работ смотреть, и как я пришел на верфь, то оные адмиралы Ереншильд и Вахтмейстер пошли со мною к доке, и адмирал Левен сказал, что он итти за тягостию не может, и пришед к доке, пространно мне о всем принадлежащем росказывали. Тут же был их мастер корабельной Шелдон и с ними взошли на оной карабль, которой в доке стоял. Сей построен в 1696 году от Шелдона и уже, почитай, все згнило, едва пятая доля старого осталось, яко киль, малая часть баков и перекладов, и оныя старыя леса остались еще очень хороши; причину же его згнитья сказывал мастер, что в гавании не бережен и больше от дождя и внутренней нечистоты повредился. Потом приехал генерал-адмирал, понеже ему трудно было на оной карабль итти, того ради мы к нему сошли и пошли с ним смотреть предельни и магазеинов. Оная предильня построена мазанка, длиною сажень 120 и нечто больше, внизу в погребах каменных, також и наверху под кровлею по 2 колеса предильных в среднем жилье 3 колеса, где стращивают; под конец оного пристроена каменная большая полата, в которой в погребе кладется пенька, и оной в готовности лежало пуд 200 или едва мало больше; в среднем жилье кладутся конаты и веревки готовыя, где також самое малое число, всего 1 якорное, 3 оснастных и до десяти кругов тонких разных веревок; в верхнем кладут пряжу, где лежало около 20 или 30 пуд. Ереншильд говорил: мы де пред тем здесь не имели места, а ныне не имеем припасов, что класть. Однакож вскоре уповают из Риги довольство пеньки получать и в прежнее состояние привести. Потом были в сарае, где канаты смолят, в ыном поставлены 2 котла медных, один очень велик, а другой меньше; при том могазеин с смалою, где лежит около 200 бочек смалы, а более тут в готовности нет. Недалеко от того анбар, в котором парусы, холсты и другие мелочи, не более старым, нежели новым, наполнено и более все за пусто, нежели наполненное, почесть возможно. Пороховой анбар построен на острову пред гаванию саженях в 200 и сказывали (*л. 32*), что пороху, ружья, а к тому принадлежащему имеют с излишеством, котораго я не видал.

По осмотрении оного показывали мне приход с моря, где верстах в 4 или 5 на малых островах зделаны 2 кастели, розстоянием междо оными близ версты, и сказывали, что незнающему проход весьма труден позади оных крепостей. Перед гаванью, сказывали, что для метания якорей дно очень удобное, однакож оная рейда весьма открыта; за гаванью в стороне показывали место, где, сказывают, так место мягкое, что ежели корабль с якоря сорвет, то может без всякой опасности прямо на берег итти. Пред входом в гавань в нынешнюю войну затоплено неколико караблей и зделана батарея; около оного острова от моря зделана стена

каменная невысокая так, что с моря можно, чаю, землею видеть; по оной поставлено малое число пушек и мартиров.

Потом поехали в шлюпке с генералом-адмиралом я и корабельной мастер к караблям и взошли перво па карабль «Ульрику»; оной есть трехполубной, носит 72 пушки, строен в 1719 году, последней в прошедшей войне. У оного моста стоят 5 караблей линейных, а с тем, что починивают — 16; да 3 фрегата, 4 бомбардирских, 4 или 5 ластовых. 7 караблей гнилых стоят на дне. Из оных 2 или 3 хотят в доку вводить для починки. Из вышеобъявленных 16-ти без великой починки едва к предбудущей войне 12 могут ли в море вытти, кроме что недостаток в припасех.

Оное все осмотря, пришед паки в хоромы, показывал мне чертежи генерал-адмирал: 1) всеа гавани, 2) доки, 3) машины, которая зделано в Санкт-Питербурхе для вытаскивания кораблей, 4) гавани Ревельской, 5) гавани Кронштатской, 6) гавани Рогервика, и розсуждали о их пользе и вреде пространно, за которое я его превосходительство благодаря, пошел домой. При отпуске дал мне кусок квасцов с нового завода, которой при Калмаре заводят, а руду берут с острова Оеланда, а на острову делать неможно, понеже тамо скудость в дровах есть.

Ввечеру был у меня адмирал Левен. При отходе оного пришел карабельной мастер Шелдон, которой пространно чрез долгое время разсуждая о роззорении их флота и устроении доки, хвалил наши карабли и говорил, что ежели б он возможность имел, то б поехал в Санкт-Питербурх на малое время; о доке сказывал, что оная им стала в 150 000 рейхсталеров, за которое зделана и вышеобъявленная чрез гавань плотина. Оного просил я о чертеже доки, и он обещал, впредь зделав, прислать чрез генерала-адъютанта Анкеркруна.

(*Л. 32 об.*) Поутру были у меня адмиралы Вахтмейстер и Еренширьд. Оной Еренширьд просил меня, чтоб я е. в. государыне императрице его покорный поклон отдал и сказал, что он в случае милость о их и. в. заслужить до смерти спочине остаюсь [1*].

Сей город и гавань начет строить в прошедшей дацкой войне в 1680 году от короля Карла XI. Прежде была деревня, жили 2 мужика, у которых король купил за 1200 битых талеров. Город построен на голом камне; улицы все прямыя и широкия; строения знатного есть немецкая церковь, хотя невеликая, токмо изрядное строение; другая швецкая заложена великая и уже близ половины построена; в гавани деревянная шведская церковь будет стоять до совершения каменной; протчия домы все деревянные. Около гавани зделапа от города стена высокая каменная, которая токмо за огороду, а не крепость. Почитай, все оные каменные строение деланы [2*] из плиты, вблизости ломаной, ибо для дела кирпича удобной глины на некоторых милях не обретается. Улицы также не гладки, что не по всякой можно телегою ехать, однакож ровняют, вырывая порохом, колико возможно. Купечества мало, и то самое убогое; более живут морские служители и мастера; матросов тут было малое число, человек до 100 на работе, а протчие живут в своих домех по деревням около моря и по островам, и сказывали, что они матрозов на 40 линейных кораблей имеют в готовности.

[1*] *Так в тексте.*
[2*] *В тексте ошибочно:* делать.

№ 50. И. А. ЧЕРКАСОВУ

27 сентября 1725 г.

(*Л. 74*)

Государь мой Иван Антонович.

Напредь сего доносил я вам [1], что плотника с машиною к вам па руском судне с шипором Аникою Карповым отправил, которой при отъезде моем был совсем в готовности. С оным же шипором послал я ящик

с книгами и с колежскими письмами за печатью Штокгольмской таможни. Прошу вас, моего государя, чтоб пожаловали оной ящик до приезда моего у себя в доме удержали. Ежели же либо таможенныя управители будут сумневаться, то прикажи разпечатать и показать им, токмо чтоб не перебили писем.

Ныне был я в Карлскроне, осмотрел оную гавань, и что к тому припадлежит, наипаче дока, зделанная в каменной горе, видения достойна [2]; и мню, сей способ в Рогервике годиться может. Я же нахожу, что сия, как к строению, а наипаче к содержанию свободнее, нежели в земле мягкой. Чертежа оной за кратким времянем достать не мог, но мастер Шелдон обещал мне оной прислать в Штокгольм. Ежели же не пришлет, то надеюся нуждпейшее и сам упаметовать.

В протчем пребываю ваш, моего государя, всегда доброжелательный слуга.

В. Татищев

Кристианстат, дня 27 сентября 1725.

Сегодня буду на славных здешних квасцовых заводах.

На л. 74 об. адрес: Моему государю Ивану Антоновичу Черкасову, секретарю Кабинета е. в. государыни императрицы всероссийской. В Санкт-Петербург.

Под текстом отметка о получении и помета: Получено в 23 день октября 1725. Записано.

№ 51. Н. Ф. ГОЛОВИНУ

9 февраля 1726 г.

(*Л. 68*)

Сиятельнейший граф чрезвычайный посланник,
мой государь.

Присланным е. и. в. из Берг-коллегии указом повелено мне немедленно положенное на меня здешнее дело и отданных в науки росиских горных учеников, вруча вам, ехать немедленно в Россию [1]. Того ради оное все оставляю в ваше правление, а для основательнаго известия подлинныя дагаворы, росписки в деньгах и из тех зделанную заплатам роспись со изъяснением принодлежащностей при сем прилагаю [2], при оном же список с тех договоров и росписок, которой освидетельствовав с подлинными, изволите, закрепя вашею рукою, и мне для подания в Берг-коллегиум возвратить.

Ныне еще надобно мне здесь на расплату и проезд денег 600 рублев, котораго числа сверх векселя обретающегося у Лагор-Шпара не достанет, того ради прошу, чтоб мне толикое число изволили ссудить. Оной Лагор-Шпар, хотя мне ныне деньги по протестованному в Голландии (*л. 68 об.*) векселю платит, однакож с тем уверением, чтоб я прежде окцептацы [3] отсуда не ездил, или б вы его в заплате обнадежили. Того ради прошу вас, чтоб его изволили в том уверить, ибо протест оной неправильной и надеюся, что уже посланной повтарительной акцептован и отповедь в две седмицы быть может, которого я дожидаться не могу, понеже путь уже и так труден, что едва проехать возможно. Також и я, здесь живучи, в большия напрасныя долги войду. А бес таго ехать не могу, ибо денег при себе ныне ничего не имею, в коллегию же хотя многократно о присылке денег писал, но отказ с гневом вместо денег получил, ис которого вижу, что они моим письмам не верят и поставляют здешнее мое разорительное и кождочасно досадное житие в самохотную и бездельную прихоть. Ежели же вы денег ныне мне оного числа дать не изволитя и коллегия прислать умедлит, то от житья на поверение долг каждодневно будет слишком умножаться и мне без стыда и потеряния кредита не выехать (*л. 69*), в чем и оной комисии не без вреда. Ежели же изволите сумневаться, что либо е. и. в. оного заплатить вам не укажет, то я

обязуюся немедленно по возвращении моем заплатить и уверяю вас сим под потерянием всего моего имения.

Паче же прошу вас, чтоб вы изволили, причины оного моего удержания освидетельствовав, коллегии для уверения представить: 1) оное дело окончал я последним договором в Салберге в генваре месяце, о котором много прежде трудился и едва мог совершить, деньги же не имея коллежских, заняв, перед тремя днями токмо заплотил, а не окончав ехать не мог; 2) денег коллежских уже в декабре не осталось не токмо на проезд и окончание комисии, долг же мой собственной от того произошел, что жалованья моего на прошлой 1725 год, которое, хотя е. и. в. в начале года выдать указала, но от коллегии доднесь не получил, итако принужден брать был потребное в долг с великим (*л. 69 об.*) убытком, тож чинится ныне и с коллежским росходом; 3) содержание мое вы изволите видеть, могу ли я без великова стыда убожее жить и меньше расходы содержать; 4) хотя б все оное не удержало, была ль возможность от моей болезни и неудобного к проезду пути мне прежде сего отсюда выехоть; 5) имел ли я охоту или какую пользу в здешнем моем житье, как вы свидетельствовать можете. И надеюся, что оная коллегия, оставя, ежели кому есть на меня собственная без вины моей злоба, вашему честному и беспристрастному свидетельству поверят и мою невинность милостивно разсудят.

В чем надеюся, пребываю с должным почтением [1-] вашего сиятельства, моего государя, всегда охотный слуга.

В. Татищев [-1]

Стокгольм, дня 9 февр[аля] 1726.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 52. ЗАПИСКА ТАТИЩЕВА ЕКАТЕРИНЕ I О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОЕЗДКИ В ШВЕЦИЮ

17 октября 1726 г.

(*Л. 34*)

Всепресветлейшая, всемилостивейшая государыня императрица и самодержица всероссийская.

Прошедшаго 1724 года блаженныя и вечно достойныя памяти е. и. в. всемилостивейший наш государь изволил меня послать во Швецию [1] для последующаго.

1. Обретающияся тамо горные промыслы и заводы, денежное дело и протчия манифактуры осмотреть, и чтоб о состоянии и порядках при оных обстоятельно уведомился.

2. Потребных мастеров и ремесленников, приняв в службу е. в., сюда привести.

3. Взять мне колико потребно из школ молодых людей и оных тамо роздать в научение к потребным разным горным ремеслам.

4. Смотреть и уведомляться о политическом состоянии, явных поступках и скрытых намерениях оного государства.

Сие е. в. повеление было словесное. Да сверх того, по указу е. в. дан от Берг-колегии о принадлежащих до тоя делех наказ [2], по которому, быв я тамо, повеленное тщился со всею моею возможною верностию и прилежностию исполнить. По прибытии же моем о касающемся до вышеписанных первых трех статей, что зделал, видел или уведомился Берг-колегии подал обстоятельное известие [3].

И понеже сие дело в. в. для его пользы ко известию, того ради уповая, что милостивно о том известиться соизволите, но дабы пространства ради поданныя известия в Берг-колегию слушанием в. в. не утрудило, того ради сим сокращением со всенижайшею покорностию дерзаю донести.

Вначале был я в Швеции в трех серебряных, в четырех медных, шести железных лутчих их ямах и видел их внутреннее состояние, учреж-

дение и порядки в работах, також на заводех серебряных двух, медных четырех, зеленой меди двух, свинцовых одну, на серебряных и купоросных *, квасцовых двух, на железных доменных, молотовых тритцети шести манифактурах, оружейных трех, стальных двух, пороховых одних, мелочных железных одних, на денежных дворех серебряных одних, медных одних.

Сверх сего неколиких шерстяных, то есть суконных и чюлошных, обоев, холщевых, выбоек бумажных и протчих манифактур (*л. 34 об.*) осматривал, примечая о их с нашими сходстве и разности, уведомлялся в чем, какая и отчего наиболее польза или вред происходит, которое все в дневной моей книге записывал, или в памяти моей колико поятность допустила содержу. И где случай позовет в пользу в. в. и всего отечества действом произвести желаю.

Кратко же о пользе сих, наипаче горных заводов последующе приметил [1*].

1. Хотя Швецкаго государства наибольшей казенной доход состоит от промыслов и заводов горных, ибо протчие доходы весьма невелики, как видно, что сего года всю пошлину морскую и внутреннюю всея Швеции отдали на откуп за 500 тысяч рублев на наш щет. Поголовной же земской, то есть з государственных вотчин, и питейный збор противо росийского едва можно ль в треть положить. Однакож, не взирая на малость оных и множество сих богатства, ни единого промысла и завода на казенном иждивлении не содержат, но все розданы подданным, как шляхетству, так и купечеству и крестьянству. Великия, а особливо все промыслы, то есть рудокопные ямы в компании для того, ежели кто вновь удобное место ко устроению водяного завода и довольство лесов сыщет, чтоб мог руду из оной же ямы получать, токмо служители Берг-колегии надзирают, чтобы междо ими обида не происходила и неразумением ямы не повреждали. Малыя же заводы, яко железные, молоты разныя, плавильные печи и другия заводы содержат одинакия промышленики, токмо Берг-колегия смотрит, чтоб строение оных так было, дабы леса в вечность не оскудевали. И для того, взирая на довольство лесов, вновь строить допущают и время, колико месяцев в год работать на оном имеет, определяют, отчего так заводов размножено и припасов на оных числом изготовляется, что верить неизвестному сумнительно, ибо каждогодно железа от 3 до 4 милионов, меди от 60 до 80 тысяч, серебра от 20 до 100 пуд делают.

2. Довольно я со удивлением приметил, что шведския руды некоторые хуже гораздо наших, а крушцы, зделанные из них, наших превосходят, мастера же, яко и у нас, простые крестьяне и разсуждения в разности руд более наших не имеют, також лесов во Швеции, видится, великих нет и рости для каменистого и студеного положения так скоро, как во многих росийских правинциях, не могут, однакож недостатка не имеют, но всему помоществуют люди в химии и мафе[ма]тике искусные, ибо многое число непрестанно о том трудятся, как худым рудам и во оскудение лесов помощи показать, за что оныя получают довольное награждение, а промышленики примножают свою и государственную корысть.

(*Л. 35*). 3. Не без удивления и сие, что все швецкия ямы вельми углубели, яко салбергская и фалунская по 150 и до 160 сажен отвесной глубины. Уголь и работники пред нашими вдвое дороже, руды нашим равны или мало что лутче, зделанные же крушцы (метали) не дороже нашего или еще некоторых, близ Москвы лежащих, и дешевле ставятся. Причиною же сему многоразличныя машины, действуемыя водою, в которых за неколико сот человек одно колесо исправляет. Из оных же о некоторых при Фалуне упоминаю. Первая, одним водяным колесом из трех ям (шахтов) 156 сажен вверх воды подымает вдвое больше, нежели на то колесо подает, и оною поднятою из ям водою другия колеса во-

---

* *В тексте число не указано.*

[1*] *В тексте ошибочно:* применил.

рочает. Второе, одним колесом на вышние горы стоящим, на которое яко и протчия при тех копях, вода с высочайших гор фонтанною взведена. Оная машина из трех ям неровной глубины сажен по 100 и по 130 руды вдруг до 50 пуд подымает. Третие, такое же колесо подымает из глубины 54 сажени руды вдруг пуд до ста, бес коната и цепи, токмо двемя деревянными движущимися брусками, которого нигде в Европе не обретается. При сем заводе таковых разных машин 13, которые изобрел Полгейм. А плочено ему ис казны государственной по малой мере по 20 и до 40 тысяч ефимков за машину, а за другие получает четвертую часть от прибыли. При протчих же заводах везде различныя машины подают великую в работах помощь.

4. Был я у оного Полгейма на собственных ево заводах, видел плотину длиною около 40 сажен, вышины 7 аршин, зделанную из одних досок, без земли и камня, которое колико не видевшему невероятно, так видевшему удивительно, и в употреблении полезно, ибо весьма скоро малыми людьми и дешево зделать можно и суще, ежели таковую плотину строить рубленую и насыпать землею, то надобно до 500 человек работников и станет по малой мере в три тысячи рублев, сию же пятьюдесят человеки и едва более 300 рублев зделать удобно. Оные земляные плотины, ежели повредятся, то починка требует времяни и иждивления немалого, а сию в неколико часов тремя человеки починить возможно. Сверх того, при оных земляных плотинах и то великой вред, что великое число леса требуют и тем заводы в угле и дровах оскужают, (*л. 35 об.*) и хотя б сие потребно чертежем в народ объявить, однакож не видевшему к поятию трудно. Того ради всенижайше мню, ежели в. в. соизволите, то могу на удобном месте при заводах таковую построить, которой в действе и пользе видевшим удобнее к поятию быть может. Таковых многоразличных к пользе заводской способов обретается многократно более, но, не смея пространством в. в. утруждать, оное оставляю, токмо о корени оных искуств всенижайше доношу.

5. Хотя во Швеции академии и училища древния суть, однакож для пользы заводов ныне вновь устроили особливую економическую школу, где наиболее в физике и мафематике, а особливо в механике молодым людям действами показывают. Зимою учащияся бывают все в школах, а летом ездят по заводам, как учреждение оная (отданное от меня в Кабинет в. в.) обстоятельно показует [4]. Сверх сего непрестанно Берг-колегия имеет двух человек в посылке по заводам чюжестранным, выбирая охотников и способных к поятию, имеющих в физике, мафематике и химии основания, которыя на иждивление государства ездят, не токмо в Еуропе, но в Азию и Америку по всем заводам. И когда оные возвратятся, то их определяют к надзиранию заводов и производят в члены Берг-колегии, а на их места других отпущают, и дается на год человеку по 500 рублев, чрез что не токмо в колегии, но и по заводам людей искусных довольно имеют.

6. Не без великой пользы тамо Берг-колегия содержит химическую лаблаторию, человеку искусному и прилежному врученную, и определено ему в год на росходы, к тому принадлежащия, две тысячи рублев, которыя трудится взыскивать о удобрении металлей и лутчих с оными в огне поступках. И ежели что сыщут, то каждую четверть года чрез письменныя действа всенародно объявляют. Сверх сего имеют драгоценн[ой] собранный кабинет разных металлей, минералей и полезных камения, которой вольно всякому смотреть. И тако всяк лехко может от видения разности еуропских, азиатицких, американских и других частей света руды и камения знать, в чем есть польза, по виду знать и по случаю обретенное колегии приносить, и чрез то непрестанно вновь обретают, которого пользы прежде не зная, многия метали и камения бес пользы в земле лежали. И ежели (*л. 36*) в. и. в. по оным примерам в Росии для пользы государственной и вашея вечныя славы учредить соизволите, как уже блаженные и вечно достойныя памяти, е. и. в. намерен был, то уповаемо не меньшия пользы в Росии, яко и во Швеции, от заводов по-

лучить. Оное же е. в. намерение явно в сочиненном плакате [5], которой лежит в высоком Сенате и за скорым е. в. от нас в вечное преселение в действо не произведен.

Приметил же я по оном государстве в делех, к сему принадлежащих, и вреды.

1. Ямы древние, медные и железные, весьма в худом состоянии, непрестанно валятся и людей побивают так, что во многих местех, видя добрую руду, тронуть никто не смеет, а особливо в Фалуне иттить в яму есть велик страх, ибо редкая седмица, чтоб где не обрушилось, для которого меня долго удерживали и бес письма обязательного (что я, все страхи презрев, в глыбочайшия иттить намерен) не пустили. А причина тому, что в древния времена, не имея искусных надзирателей, компания по своей воле поступала и от того ямы все обвалились. И хотя ныне под оным обвалом лучшия порядки и предосторожности имеют, однакож от тех древних натрученей [2*] от рушения удержать не могут.

2. Хотя Швеция каждогодно великое число железа за границы отпущает, как по росписи таможенной 1723 году [6] является в отпуску близ полутретья милиона пуд, однакож сказывают, что в разных железных мелочах на треть или близ половины тоя цены из Англии, Франции и Галандии паки получают, яко я видел не токмо в Штогкольме и других приморских городех, но внутрь земли по лавкам всякие мелочи железные, то есть ножи, ножницы, бритвы, разные столярные, плотничные, токарные и других ремесл снасти чюжестранной работы великое число. И продают, хотя пред деланным во Швеции дешевле, однакож по свидетельству некоторых вещелюбивых приходит в оных работах пуд от 20 до 50 рублев и более. Швеция же свое железо в полосах продает пуд от 55 до 65 копеек, сталь в бочках пуд до 130 и по 160 копеек, итако агличаня отсюда за работу, уголь и угар получают от Швеции с пуда от 18 до 48 рублев. И хотя некоторые охотники, собрав компанию, выписали из Англии и Франции мастеров и устроили завод делать разныя мелочи и уже довольное число разных вещей весьма чистой работы наделано, но оная компания, как видно, уже раззоряется. (*Л. 36 об.*) Причина же тому: 1) Оные промышленики положили на вывоз мастеров, строение заводов, обучение шведских работников великое число денег и, не видя никоей от короны помощи, принуждены для содержания тоя положить прибыль на зделанное паче меры, что пред аглинскими и франдускими ценою вдвое и более стало, того ради купить никто не хочет. 2) Худоба же и впредь сих заводов, что они вещи делают все надмеру чисто и дорогоценно, которые хотя и равно с аглинскою и француской ценою продавали, то б охотников многих купить не было, разве б кто за диковинку или от великого имения купил и то число малое, например, бритвы по червонному, ножи складные, ножницы по рублю и до двух, стволы фузейные или пара пистолетных по десяти червонных и тому подобное, которое хотя уже пред привозным ценою и не дороже, но купить охотников мало, и тако немалое число денег лежит бес плода. 3) Учеников довольного числа не имеют, ибо охотников к тому мало, а учившияся вольно отходят, от короны же никоей вольности или помощи в том пред горными промыслами не показано, но еще некоторое и умалено. Итако, ежели привозных мастеров отпустить, которые великое жалование получают или помрут, то они мастеров довольства иметь не могут. Сие раззорение свое видя, та кампания просили, чтоб им о работниках и учениках дать большие вольности, товары такие привозить запретить или пошлиною привозныя отяготить и неколико денег им на урочные годы без роста ис казны дать. На которое хотя многие благоразсудныя из сенаторей и членов Берг- и Комерц-колегий согласуют, но без сейму учинить, а на сейме согласить всех неискусных людей не могут; о сем советник Комерц-колегии преславный механик Полгейм в поданном на сейм доношении пространно пользу государственную изъяснил, показуя

[2*] *Так в тексте.*

в пример прилежности их величеств императора всероссийского и короля французжского, но ис того ничто не воспоследовало.

При сем же дерзаю всенижайше напамятовать, что е. и. в. блаженныя и вечно достойныя памяти наш всемилостивейший государь изволил великое намерение иметь таковыя заводы для пользы государственной в Росии устроить, о котором я по его повелению предложение [7] написал, которое е. в. с великою милостию выслушав, приял за благо и повелел отдать в Сенат для решения, но за скорым по той е. в. от нас в вечное преселение, оное осталось тамо и доднесь не слушано.

3. О поступках денежных дворов, как на серебряном чрез восемь дней, а на медных чрез три дни, с великою прилежностию присматривался, також как премены денег в государстве были и что от того случилось, и как о наших деньгах разсуждают, слыша разсуждение от людей знатных (*л. 37*) и искуссных, о ином же получил и на письме за тайность, которого пространства ради к сему не приобщил, но отдал все в Берг-колегию [8]. Однакож мню, что оное для известия в. в. и вашим высокотайным советникам не беспотребно.

4. Мастеров никаких мне во Швеции принять не допустили, показуя на то, якобы имеют запретительные права [9]. Того ради принять не мог, кроме одного мастера, умеющаго твердыя камения резать и обтирать, который послан в Сибирь [10]. Противно же сему шведские сенаторы неоднократно просили меня, чтоб я им помоществовал в отпуске из Росии в Швецию соляных поваров, понеже они обрели места, подобны пермским соляным промыслам, но на оное я им иного сказать не мог, что в. в. равномерно в том поступить соизволите, то есть, ежели похотят, чтоб послали своих людей для обучения в руки, а мастеров отпускать имеем таковые ж права, как и шведцкия.

5. Учеников руских при заводах шведцких роздал 16 человек, а имянно маркшейдерскому, то есть устроению и содержанию промыслов и заводов, двух, машинному двух, обжигальному двух, плавильному меди двух, переплавному меди двух, ковки меди двух, пробирному и знаменованию двух, при серебряных заводех всему заводскому поступку двух. Серному, купоросному и квасцовому учеников отдать недостало. Оные отданные ученики при мне уже в ремеслах своих положили доброе основание и, надеюся конечно немалую от них пользу заводам росийским получить [11].

Сверх же сего о делех, пространного описания требующих, трудить в. в. не смею, но желаю оное верностию и прилежностию в действе показать, ежели где мне о том трудиться повелите.

6. О делех, которые до Берг-колегии не касаются, какие известия письменные собрал, оные отдал в Кабинет в. в.[12] Ныне же еще имею записку, что я в бытность мою при канале Арбогском и в Карлскроне видел и увидал, и оное при сем приношу [13].

В. и. в. всепокорной нижайший раб.

Василий Татищев

Дня 17 октября 1726.

№ 53. И. А. ЧЕРКАСОВУ

Ноябрь 1726 г. *

(*Л. 33*)

Милостивый мой государь.

Тяжко одержая меня болезнь хотя случай вас, моего государя, видеть отлучила, однакож всегдашняя ваша ко мне показуемая милость подала надежду к смелости сим трудить и просить, ежели достоин явлюся е. и. в. высокой милости по приложенной при сем челобитной [1] чин артилериского полковника или как вы за благо изобрести можете, исхо-

---

* *Датируется по челобитной Татищева Екатерине I от ноября 1726 г.*

датайствовать, которое всею возможностию заслужить вам не оставлю.

И пребываю всегда ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

№ 54. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТАТИЩЕВА ЕКАТЕРИНЕ I ОБ УСТРОЙСТВЕ НОВЫХ ПУТЕЙ В СИБИРЬ

Ноябрь 1726 г.*

(*Л. 38*)

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня,
императрица Екатерина Алексеевна,
самодержица всероссийская.

По высокой в. и. в. милости пожалован я чином Берг-коллегии советника и повелено мне для принадлежащих до той коллегии дел быть в Сибирии. И понеже я, быв в оной губернии чрез четыре года, имел известия о разных рудах, крушцов и минералей, також и о различных потребных каменьях, а особливо в правинции Даурской находятся медные весьма прибыточныя руды, яшма светло- и темно-зеленыя, которых горы великия суть. Находят же тамо по рекам и городам много[е] число зеленой яшмы с красными крапинами куски немалые, и знатно, негде от гор падают, також красных и белых сердаликов, цветных агатов, калцедониев и других, тому подобных твердых и узорочных каменья, которые б не токмо потребность в. и. в. ко украшению строеней и всего руского народа употребления удовольствовать могли, но из государства возможно бы довольное число продавать, но оное ни от кого не взыскуется.

В оной же правинции делается многое число свинца, которой отделяется от серебра и лежит вотще, ибо тамо мало купят, а в Русь провоз дороже привозного цены станет. Имел же я известие, что в других, к югу лежащих правинциях находятся озера, в которых садится селитра, а в ыных квасцы подобием, как в Астрахани на озерах соль, но оного, или отдаления, или за незнания ради, никто не собирает. Итако оное от бога предуготовляемое в. в. и всему вашему государству богатство остается тщетно.

Причина же тому, что надлежащия пути весьма в худом состоянии, а наипаче дороги над меру положены (*л. 38 об.*) кривы, что провоз один цену привозных морем таких же вещей превосходит. О исправлении же оного и приведении в надлежащее состояние трудится ль кто, о том мне неизвестно. И понеже сие исправление Берг-коллегии не подлежит, того ради дерзаю всенижайше в. и. в. донести, в чем те худобы состоят и какого исправления мню потребно быть может.

1. В Даурех лежащее озеро Байкал широтою от реки Селенги до Ангары, где все в Китаи и из Китай, також в Дауры ездящия для в. в. дел и купцы с товарами перевозятся, оное широтою 90 верст, суда же бездельныя, дощеники и лотки, которыя за малыми противными ветры долговремянно простаивают. Ежели ж ветр противный на озере захватит, то оныя заносит в стороны, ибо лавировать не могут, и от того многия товары подмачивают или и совсем погубляют. Також на устьях оных рек подлежащих пристанищ не построено и таковых обмоченых товаров пересушить и переправить негде, итако едущия терпят великой труд и раззорения.

Ежели же в. и. в. повелите туда послать мастеров и матрозов, чтоб зделать четыре дамшойта для перевоза товаров и два бота или буера для нуждных ездоков, то с охотою всяк с товаров от пуда по 10, с человека по 20 копеек платить будет.

---

* *Датируется по содержанию и расположению в архивном деле. Представление следует сразу же за запиской о результатах поездки в Швецию от 17 октября 1726 г. (№ 52).*

Для покоя же проезжающих на обоих устьях построить хорошия гостинницы и отдать на откуп, то уповаемо, что положенное иждивление в год или в два возвратится, а купечеству и всем проезжающим великия трудности и убытки отымутся.

2. На реке Ангаре множество порогов, а междо оными Падун и Симанской труднейшея, ибо для широты очень мелки и каменья валючего много, для которого из судов выбирая, все товары обносят берегом, а суды порозжия с трудом проводят. К тому же берега лесисты и каменисты, что бечевою тянущия многократно в воду падают и за тем по три и до седми дней простаивают, а [не] имея для обвоза товаров доброй дороги по лесам, оныя портят и подмачивают.

(*Л. 39*) А ежели повелено будет ис тех порогов вредительнейшия каменья выбрать и в тех местех реку неколико по премизне теми же каменьями сузить, то вода будет глубже, а береги очистя, зделать добрыя дороги и поставить гостинницы, где також положенныя расходы наградятся вскоре.

3. От Енисейска до реки Кети волок Маковской 75 верст, оного близ сороки верст так худо, что для великих грязей никакою телегою проехать неможно, того ради все товары возят вьюками на лошадях, отчего на оном месте едущия время излишнее теряют, а наипаче что многия лошади в грязях падая, великой цены товары подмоча, купцов раззоряют.

Оное надлежит разчистить и намостить, которое не в великую цену станет, понеже в лесах и людех оскудения нет, и дабы положенной на оное и вред на содержание и починки надлежащия росходы в казну возвращались, то положить пристойное на проезжающих, например, с воза накладного 10, с порозжей телеги 5, с лошади 5, с человека 2 копейки, которое и всяк со благодарением заплатит.

4. Междо Тобольска и Маковского суды також ходят дощеники, которыя за погодами на Оби, Кети и Иртыше долговремянно удержаны бывают, а ежели б были эверсы, то б оныя свободнее и безопаснее ходить могли, а таковыя токмо б мастера зделать и матросы ходить на них были, то купцы, видя их способность, сами преждния суда оставят (токмо о глубине Кети мне ныне неизвестно, могут ли иверсы проходить).

5. Сухой путь из Русии в Сибирь и чрез всю Сибирь зделан так далек, что вдвое или более, нежели ему быть можно, ибо все купцы и посыльныя ездят с Москвы чрез Вологду, Устюг, Соль Вычеготскую на Верхотурье и до Тобольска с три тысячи верст, мало же ближе и чрез Казань на Верхотурье; от Тобольска же в Дауры чрез Тару, Томск, Енисейск и до Иркутска и того кривяе, чрез что в. и. в. указы и от правинцей нуждныя доношения в надлежащее время приходить не могут, а ездящим превеликой и весьма несносной труд.

(*Л. 39 об.*). Возможно же в Сибирь два пути от Москвы зделать, которые едва не половиною ль ближе будут: первой — от Москвы чрез Володимер, Юрьевец, Вятку, Кунгур, Екатеринбурх, как возможно выкинув видимыя, обходимыя кривизны, то до Тобольска дву тысяч верст не будет. Другая дорога в Дауры для пользы купечества и ездящих в ыныя места от Москвы чрез Казань, Уфимской уезд, чрез Царев Курган, Тару, Томск и, не захватывая Енисейска, в Дауры, которое, ежели прямо зделают, можно весьма надеяться, что три тысячи верст, ежели не более умалится; которое купечеству великую и всему государству пользу принести может.

Токмо для сего дела надобно определить человека особного с добрыми помощники [1], дабы без обиды обывателей и надмерных росходов по надлежащему сделали, а особливо чтоб по дороге верст по 20 разстоянием стоялыя дворы добрыи были построены, а жители к таким дорогам, ежели токмо позволение будет, населятся самохотно в скорости, понеже оныя пустыя места для изрядных положеней многия сибирския места превосходят.

Таковым образом мню, что все вышеобъявленныя данныя в. в. природныя, а ныне тщетно лежащия богатства во употребление придут, и от купечества государство сугубую пользу получит [2].

В. и. в. всепокорно нижайший раб.
Василий Татищев

№ 55. И. Д. ШУМАХЕРУ [1]

5 ноября 1730 г.

(*Л. 215*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

При сем посылаю чертежи дву жезлов маршалских, скипетра, герольдмейстера в его убранстве, которые в куперстыхах изволите приобщить к протчим, где что пристойно. Копия надписи кресел також при сем, и прошу вас, чтоб неумедля меня уведомили, как скоро поспеют, ибо е. в. часто изволит спрашивать. Коровак сегодня персону е. в. хотел привесть, токмо, знатно, не поспела [2].

При сем прошу вас услужно, чтоб по приложенной при сем росписи, купя мне книги, пожаловали купили и прислали с кем возможно. Ежели же которой нет, то выписать благоволите. А что на оное денег потребно, о том благоволите меня уведомить, кому здесь имею заплатить [3].

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Ноября 5 день 1730.

Роспись.
Strahlenbergs neue Carte von Sibirien samt der Beschreibung, in Qarto.
Cellary Compendium Hist., univ. Cornelius Nep[ot]
Hübners Genealo Lexsicon.

(*Л. 216*) Архиерей [4] сегодня хотел ко мне быть для последнего разсмотрения его мнения [5], однакож, как его, так и меня позвали во дворец, и чаю, поздно приедем.

Отметка: Получено ноября 12 дня 1730 году.

№ 56. И. Д. ШУМАХЕРУ

16 ноября 1730 г.

(*Л. 221*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

При сем посылаю до вас портрет е. и. в., с котораго прикажите вырезать и печатать как возможно наискоряе. И хотя я е. в. доносил, что для резанья онаго времяни, а особливо зимою до 4-х месяцов продолжится, однакож е. в. изволила сказать, якобы то напрасное представление. Того ради вам представляю, чтоб умедлением не навели на Академию гнева.

О материалах ж, вам потребных [1], я сенаторям доносил, и они обещали немедленно указ послать. Ежели ж не послан, то заутро еще напомню, чтоб послали. А между тем по прежднему моему письму [2] вы извольте, где можно брать, чтоб работа не медлилась.
(*Л. 221 об.*) Для приращения ж времяни, мню, ныне довольно присылать на 500 exemplar, а прочие со времянем, ежели даны будут, употребить ко француским, немецким и остальным руским [3].

Повторяя, прошу вас о книгах по моему требованию [4]. Також, что в Академии печатана математическая или геометрия для покойнаго государя, прислать мне на немецком или руском языке.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 16 новембриа 1730.

Посланный партрет прикажи беречь, понеже е. и. в. имянно изволила приказать, чтоб оный и протчие посланные чертежи возвратить к е. в.

На л. 221 над текстом отметка: Академия наук. Получено ноября 23 дня 1730 году.

№ 57. И. Д. ШУМАХЕРУ

7 декабря 1730 г.

(*Л. 16*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

На прежднее ваше требование о звезде ордина Александрова[1] запаметовал вам ответствовать. Того ради чрез сие представляю: оная звезда во всем подобна прочим, имеющим тот ордин, токмо лучи из алмазов. Того ради можете у обретающихся тамо кавалера срисовать, а лучи против Андреевой[2] точно зделать.

Господину профессору Гмелину прошу меня выговорить, что я к нему на его благосклонное письмо не ответствовал, понеже ему русское может быть неприятно, а по-немецки я обстоятельно написать нахожу себя несовершенна. Однакож я нимало напечатанных им примечаней за противно не приемлю[3]. Но паче благодарствую за его во исправлении труд, токмо нахожу в руской великие неисправы. А мню, что то учинилось оттого, как господин профессор на латинском или немецком сочинил, то переводили все паки на руской, а с прежним моим не освидетельствовали, наипаче в nomin proprium[4], что иные литеры подставили и потому розуметь уже нельзя.

Ныне переписываю набело как все оное, так и отповедь на письмо архи[ерея] новгородского, которое, как скоро поспеет, немедленно пришлю[5].

Междо тем срисовал я здесь голову мамонтовую и зуб, да голову бычачью, привезенные из Якутска. И оные здесь презентовал я е. и. в. в немалое (*л. 16 об.*) всех чужестр[анных] министров удивление, а особливо голова бычачья для ее надмерной великости. И ежели заблагоразсудите впредь оному описание сообщить. Еще же для доказательства к отповеди на письмо архиерейское и другие фоссилиа[6] в России обретенные, а имянно раковины, икра рыбья окаменелая, сот пчелей и тому под[обное], срисовав, до вас пришлю.

В протчем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 7 дека[бря] 1730.

Прошу * прислать мне каталогус книг с ценою: 1) кои печатаны при Академии; 2) в библиотеке гражданской; 3) продажным привозным из чужих краев[7].

На л. 16 над текстом отметка об ответе: 17 декабря 1730.

---

* *В тексте первые две буквы написаны латинским шрифтом:* Prошу.

№ 58. И. Д. ШУМАХЕРУ

17 декабря 1730 г.

(*Л. 227*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

Ваше благоприятное письмо[1] и чертежи получил и за оное вас благодарствую. И как скоро оные здесь иллюминированы будут, немедленно до вас отправлю. Что же изволите писать о сочинении гистории, вчера я, получа ваше письмо, того часа доносил их высочествам государыне царевне и принцессе[2], на что изволили сказать, что охотно видеть желают. А чтоб о том е. и. в. докладывать, мню, что не без труда вскоре быть может, разве впредь. Что же касается гистории великой княгини

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
Л. Л. БЛЮМЕНТРОСТ

Литография П. Андреева

Ольги, оное в Синопсисе, також в Степенной и в Четьеи Минеи киевской описано, которые можете в Санкт-Петербурге иметь. Более же обстоятельства разве в греческих гисториях обрестися может, к чему гистория бизантина может ли что показать, не знаю. А ежели тамо Четьей Минеи либо не достанете, то я здесь надлежащее велю выписать и до вас пришлю.

(*Л. 227 об.*). При сем посылаю письмо на имя господина профессора Гмелина, которое служить вместо предисловия может, також и описание [3] начисто переписанное, к которому он свои примечания приобщил, и оное, в чем не исправно, исправить, или весьма в иной порядок учредить волю имеет. Окончание же онаго на предбудущей почте пришлю, понеже сегодня прочесть не имел времени.

Сегодня получил я письмо от господина профессора Беера [4], письмо о сочинении той же гистории, которому за его благоприятство услужно благодарствую, а ответствовать на оное, мню, что более не потребно, ибо ежели точнаго запрещения о таковых полезных гисториях Академии не предписано, то и указа не требуя, возможно во уповании благодарения труд приложить, о котором вы сами разсудить можете. По сем прошу ему мое благодарение объявить.

Я же пребываю ваш, моего государя, всегда доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 17 дек[абря] 1730.

№ 59. И. Д. ШУМАХЕРУ

14 января 1731 г.

(*Л. 3*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

Весьма сожелею, что я вам на ваши письма[1] в надлежащее время ответствовать не мог. Однакож надеюся, что вы ту мою неисправность, разсудя, по невозможности презрите. Ныне же вам на оные доношу.

Корона малая, сосуд и стручец миропомазания, разцветя, при сем посылаю, а карона большая и феерверк еще не розцвечены. А надеюсь и те вскоре от Коровака и полковника Гарбера получить. Токмо об оных куперштыхах напоминаю, чтоб нумеры против описания изволили поставить, а которые без нумеров, при тех надлежит подписи положить, дабы об ней известно было. Понеже об ней в описи не упомянуто, то, например, (запана алмазная от епанчи короновальной в сущей великости), то надобно оную подпись на доске вырезать, чтоб известно было (понеже об ней в описании не упоминается).

Календари и авизы № 1[2] исправно получил, и прошу услужно, чтоб я оныя чрез весь год получать мог.

Каменья, которые обретены в России, и привезенные из чужих краев, надеюся, что вы уже получили, понеже я оные (уже) более двух седмиц вручил господину профессору Гросу для отсылки к вам. Токмо запаметовал послать роспись оным, а сего дня, увидя оную непослану, при сем посылаю[3]. Что же описания касается, оное я послал, написано в прежднем порядке[4]. Однакож во исправлении оного (*л. 3 об.*) и дополнении предаю в волю господ профессоров, ибо я как прежде вам, так и ныне доношу, что я оные не для моей пользы, но для почтения и услуги высокославной Академии трудился, и паче их розсуждением, нежели моим предложением довольствоваться желаю.

Присланной прожект о предизображении емблематическом ко описанию коронации объявлял, и разсуждено [1]– было по № 5 или 8, токмо Коровак доднесь за другими нуждными делами исполнить не мог. Сей день принят и введен в Москву чином китайской посол.

Сократя сие, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 14 генв[аря] 1731.

P. S. Прошу, пожалуй, меня уведоми, как скоро все куперштыхи поспеют. Також доношу, ежели описание на немецком или латинском языке поспеет из печати, не извольте без определения е. и. в. никому оных сообщать –[1].

На л. 3 над текстом отметка о получении: 18 января 1731.

[1–1] *Написано рукой Татищева.*

№ 60. И. Д. ШУМАХЕРУ

15 февраля 1731 г.

(*Л. 6*)

Благопочтенный господин библиотекариус,
благоприатный мой государь.

Прошу прощения, что я на ваши письма[1] ответствовать умедлил, которому [причина] положенной на меня труд в перемене денег[2], а потом свадьба в доме моем: выдал я дочь мою за порутчика лейб-гвардии Михаила Андреевича Римского-Корсакова, при которых чрез 7 дней в присудствии многих знатных был довольно удержан.

На последнее сим кратко доношу: 2 экземпляра описания коронации на предбудущей почте до вас пришлю, описание китайское[3], что вам потребно, по вашему письму велено из Посольской канцелярии вам сообщить.

Гистории о Семирами[де] истинно прочесть времяни не имел, а когда прочту, вам донесу.

Сей день отправляется торжество въезда (*л. 6 об.*) е. и. в. в Москву. Генерал-майор граф Левен пожалован генерал-порутчиком, Александр Львович Нарышкин сей день суда прибыл, а заутро повелено ему у двора явиться. Более сего уповаем к вечеру услышать.

Сим сократя, пребываю ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Москва, 15 февра[ля] 1731.

На л. 6 над текстом отметка о получении: 20 февраля.

№ 61. И. Д. ШУМАХЕРУ

22 марта 1731 г.

(*Л. 231*)

Мой государь.

Полученную от Вас Гисторию или прожект о ассирийской царице Семирамисе ея высочество [1] изволила прочесть и довольна быть явилась, о чем давно вам не писал, обнадеясь, что Лаврентей Лаврентьевич [2] хотел того ж дня до вас писать, как надеюсь, что вы и получили. Токмо я мню, что оная вельми кратка быть имеет. Того ради не примете ль за благо при каждой таковой моральные разсуждения веселым или утешным штылем приобщить, да чрез то к читанию приятнее и к обучению полезнейшею быть может.

Куперштыхи некоторых по 5 иллюминированных, иных 1, иных же ничего не получил, а е. в. часто изволит спрашивать, скоро ль поспеют? И я доношу, что к коронования дню может быть готово. Того ради прошу, чтоб как возможно поспешили, и которые готовы сюда прислать (*л. 231 об.*) благоволили, доколе путь еще свободной, а затем остальные и на верховой почте прислать будет не толико трудно, а наипаче раскрашенные.

Сим сократя, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 22 марта 1731.

Приложенное письмо в Ревель прошу, чтоб не удержав, приказали отправить.

№ 62. И. Д. ШУМАХЕРУ

19 апреля 1731 г.

(*Л. 10*)

Мой государь.

Сего месяца 27 ч[исла] * апреля представлял я е. и. в. присланные от вас чертежи, и хотя е. в. весьма изволила требовать, дабы ко вчерашнему дню было готово, однакож, по представлению моему о невозможности, изволила милостивно разсудить и приказала, чтоб как возможно поспешить.

Междо тем усмотрел я в дву присланных чертежах неисправы, которые, исправя, при сем посылаю, и ежели возможно без делания вновь исправить или как вы за благо разсудите, а роскрашенные я здесь, колико возможно, исправил. Наипаче изволила спрашивать о портрете, которой отсуда послан, чтоб его суды прислать.

При сем же видя, что учреждение здесь школ весьма медлится и начала оным не видимо, я же в надежде, взяв сына моего из Ревеля, ныне весьма сожалею, что много напрасно времяни потерял и еще больше потеряет. Постороннего же учителя сыскать весьма трудно или паче доб-

---

* *Так в тексте, вероятно:* 17.

раго невозможно, того (*л. 10 об.*) полагаю намерение послать к вам во Академию, токмо прошу вас, чтоб меня пожаловали, уведомили, есть ли кто из профессоров, кто б его взял к себе в дом для содержания и при нем одного человека, и по чему в год потребует. В Ревеле же платил я в год 100 руб[лев] за учение, пищу, квартиру и платье. Ежели же разсудит, что служитель непотребен, то возможно и отставить. Но дабы известно было о летех и науке, того ради кратко доношу: ему минуло 13 лет, по-немецки писать, читать и говорить довольно умеет, по латыне учит граматику, арифметики токмо аддицию учит. И отпожалуй меня, обстоятельно уведоми, дабы я, також и другие, согласующияся со мною о трех персонах, могли неумедля отправить. А ежели пожелает и больше принять во учение, то я також могу других объявить.

В протчем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 19 апреля 1731.

№ 63. И. Д. ШУМАХЕРУ

22 апреля 1731 г.

(*Л. 11*)

Мой государь.

Пред тремя днями было разсуждение о учинении медалей в честь е. и. в.: 1) ко дню рождения е. в., 2) на удобрение монеты и истребление худой (auf das geld Reduction). К которому я прошу, чтоб пожаловали искусных в том господам профессорам, объявя, их мненей на то потребовали и, получа прожекты, ко мне прислать благоволили, которое я с надлежащим прилежанием рекомендовать не оставлю. При сем же и мое мнение вам доношу, а его сиятельству графу Брюсу и его преосвященству Прокоповичу, архиепископу новгородскому, заутро объявя, буду просить их мнения. Також ежели и другие, кто искусные, тот труд восприять похотят, собрав для предко[в], Академии сообщу. Понеже сие дело удобрение манеты, а изкоренение худой в государстве великую пользу невидимо приносит, о чем блаженныя памяти е. в. Петр Великой немало прилежания имел, да способов по тогдашней тяжкой войне не доставало, к чему бы весьма полезно некоторое гисторическое описание, токмо без повеления от высочайшей власти (*л. 11 об.*) ныне говорить о том оставляю.

И пребываю всегда ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 22 апреля 1731.

На л. 11 над текстом отметка о получении: 29 апреля 1731.

№ 64. И. Д. ШУМАХЕРУ

10 мая 1731 г.

(*Л. 13*)

Мой государь.

Услужно вам доношу. Присланной от вас партрет предъявил е. и. в. сего м[ая] 7 ч[исла], которой всемилостивейше изволила похвалить и немедленно по прошению моему приказать Короваку роскрасить. Я же, как скоро получу, немедленно до вас отправлю. Притом же изволила спрашивать о оригинале, також приказала как возможно поспешить достальными, чтоб книги неумедля зделать. Того ради прошу вас, чтоб присылкою оригинального портрета, також достальными купертштыхами, хотя на 300 экземпляров, как возможно поспешили.

Изволите вы писать о латинском переводе, я чаю, что оной послан к его сиятельству графу Остерману, токмо он ныне болен, однакож заутро нарочно съезжу и буду его просить, чтобы вам приказал о том от-

ветствовать (*л. 13 об.*). Повторне прошу, чтоб присылкою не умедлили, и ежели невозможно на почте, то хотя взять особливые две или три почтовые подводы и отправить с нарочным, дав прогоны на щет Сената, и о том расходе по указу прислать в Сенат доношение.

Также услужно прошу прислать мне книги, о которых я напреж сего просил, а наипаче ныне мне нужны 2 grichische mit latein und Teutscher Sprache lexici Cunig Theatrum Ceremonial. Erste th. Agricola von universal vermehrung der baume 1 mo th- und wo noch mehr als der ander Theil. Volfarts Historia natur: Haesiod: der 2te und ubrige theile Khewen Hullers annales Ferdinandi II XI u XIIte theile. Wolffi Kurtzer begriff der mathesij Erster theil.

Die ubrige in dem freige Catalogo zu ersehen.

Сим можете меня весьма одолжить, и ежели оные еще не готовы, то покорно прошу, чтоб оные тамо и переплести во французской бант и прислать.

(*Л. 14*) О медалях, что вы изволите писать: 1) auf Reductio der Münze оное вам известно, что наши медные деньги доднесь деланы были по 40 рублев из пуда, от которого хотя казне была великая прибыль, но противно тому многие, прельстяся тою прибылью, воровали, отчего неколико сот человек перепытано, в ссылки розослано и кажнено; 2) немалой привоз из-за границ был, и за пуд меди воровских денег наших товаров вывозили на 40 и 50 рублев; 3) многие неведением, приняв воровские, разорялись и невинно в розыски вподали. Ныне е. и. в., не взирая на великой казне настоящей убыток, повелела их из народа выменять и переделать в цену как медь покупается, т. е. по 8 руб. пуд [1]. Зделано их было близ 5 милионов [2].

Серебреные повелела в том же достоинстве токмо лучшею пробою делать, как вы из указа [3] могли видеть, ис котораго государству немалая польза быть. О чем вам [в]предь пространнее донесу и наши поданные мнения [4] с позволения главнаго до вас пришлю. Затем сократя, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 10 маиа 1731.

Пространнее донесть не успел.

На л. 13 над текстом отметка о получении: 20 мая 1731.

№ 65. Т. З. БАЙЕРУ

24 мая 1731 г.

(*Л. 4*)

Ваше благоприятное письмо от 9 маиа исправно получил, за которое вас благодаря, сим во ответствие служу.

О прочитании Филонова манускрипта [1] с печатным экземпляром прилежать к тому способного человека сыскать не оставлю, токмо такого печатного здесь изобрести ни у кого не мог. Архиерей же новгородской живет ныне в деревне и суда редко приезжает. Того ради благоволите печатную прислать неумедля, дабы затем остоновка не учинилась. По прочтении же можно оную с приметами паки до вас возвратить. Которое я для услужения вам, також и господину епископу Бенселиусу с охотою исполнить подщуся.

Москва, 24 мая 1731.

№ 66. И. Д. ШУМАХЕРУ

24 мая 1731 г.

(*Л. 17*)

Мой государь.

Ваше благоприатное письмо от 13 маиа исправно получил, за которое услужно благодарствую. И о сыне моем такое намерение возприял, что его к господину профессору Крафту за объявленную в год 80 руб. заплату с однем служителем отправить в той надежде, что и вы по вашему ко мне благодеянию не оставите его в призрении. И оное, чаю, в половине июния исполню, не взирая на то, что хотя вчера по предложению моему [1] прилежно о учинении здесь гимназии при дворе разсуждали.

Что же изволите упоминать, еже тиснением куперстыхов поспешаете, и оное весьма нуждно, ибо е. в. часто изволит требовать.

О переводе описания коронации я его сиятельству графу Остерману неоднократно напоминал, да он сказывает, якобы не имеет или не помнит, когда получил, и сказал, что ежели на немецкий язык переведена, то можно надеяться, что хорошо, и не описываясь бы надлежало печатать, понеже с немецкаго на другие языки перевести охотники инде сыскаться могут.

Затем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 24 маия 1731.

№ 67. И. Д. ШУМАХЕРУ.

27 мая 1731 г.

(*Л. 19*)

Мой государь.

Ваше благоприатное письмо сего от 20 ч[исла] вчера я получил. Також и процессию усмотрел, что оная во многом лучше оригинала. Что же притом нумеры и описания не положены, мню, что еще не отделано, которого окончание е. и. в. изволит почасту спрашивать.

Что касается до выдачи денег из Сената 1000 руб., оное, мню, не запотребно, когда от вас доношение со обстоятельствы пришлется.

О Пашкове в авизах писать хотя не весьма дело важное, однакож для их друзей надобно было оное оставить, дабы напрасно злобы не понести или б, не упоминая имяни с разсуждением юристическим оное в примечаниях представить, то б не всяк мог ведать о ком и для чего.

Сей день принимал я присланного от е. в. короля польского с ордином Белаго Орла графа Потоцкаго, по которое я ездил с тремя каретами е. в., и ежели всего того чина поступки (*л. 19 об.*) потребны, то могу, обстоятельно описав, впредь прислать, ныне же, на то времяни не имея, оставил.

И пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 27 маиа 1731.

P. S. Оной ордин как крест, так и звезда, множеством алмазов, и не малых, наполнен.

№ 68. И. Д. ШУМАХЕРУ

Позднее 27 мая 1731 г.*

(*Л. 21*)

Мой государь.

Присланную от вас книгу описания коронации получил, и по оной стали протчие делать. Но понеже книги уже сшиты, того ради принуждены оные листы на концы привязывать, токмо портретов и проспекта

* *Датируется по письму от 27 мая 1731 г. и месту расположения в архивном деле.*

церкви не достает, о которых прошу, чтоб, как возможно наискоряе, прислать.

За присланной Устав морской [1] услужно благодарствую, паче же прошу, ежели по прозьбе моей книги привезены. оные суда прислать, ибо в некоторых имею нужду.

И ожидая оных, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

P. S. Приложенные письма прошу роздать по надписаниям их.

№ 69. И. Д. ШУМАХЕРУ

Ранее 14 июня 1731 г.*

(*Л. 22*)

Мой государь.

Сего дня, прибыв я из деревни моей, получил видеть ваши два письма от 24 и 27 маиа, на которые кратко сим во ответ служу. Партрет е. в., как и прежде до вас писал, отдан был Короваку только роскрасить, а в лице нимало не поправя, прислали ко мне, которой мне здесь надобен для розкрашивания протчих, однакож и тот посылаю при сем, чтоб при Академии со онаго розкрасили 12 и суда прислали с протчими.

Прожекты медалей [1] при удобном случае представлю е. в., а по первому представлению на рождение е. в. резать уже начато. О протчем впредь вам сообщить подщуся, понеже сейчас позван ко двору.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, ч[исла]... [1*]

* *Датируется по письму от 14 июня 1731 г. и месту расположения в архивном деле.*
[1*] *Дата не указана.*

№ 70. И. Д. ШУМАХЕРУ.

14 июня 1731 г.

(*Л. 23*)

Мой государь.

На прешедшей почте получил я от вас два письма и притом реестр отправленных суда чертежей, которых еще не получил, знатно, что оная г[о]сп[о]жа в пути умедлила, и когда получу, неумедля вас уведомлю. А междо тем 500 экземпляров велел сшивать, токмо прошу, чтоб неумедля чрез почту одну переплетеную с куперштыхами книгу суда прислали для образца, такоже и достальные в 500 экземпляров чертежи отправлять с удобным случаем.

При сем прошу объявить господину профессору Бееру, что я с новгородским архиереем, о книге Филоновой разсуждая [1], здесь свидетельствовать нашли опасность, чтоб положенных на то денег напрасно не потерять, и разсудили лучше оную в Академию послать, токмо требуют от меня росписки в 2000 руб., ежели оную потеряют. Того ради (*л. 23 об.*) без собственнаго от Академии уверения на мой страх взять и расписаться опасаюсь. А ежели вы и кто из профессоров письменно меня в том обнадежите, то оную немедленно чрез почту отправлю.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 14 июниа 1731.

№ 71. И. Д. ШУМАХЕРУ

29 июня 1731 г.

(*Л. 25*)

Мой государь.

Хотя я от госпожи Милиссиниевой [1] посланных от вас листов еще не получил, однакож книги уже давно переплетать начали, которых до 50 экземпляров сшито, токмо за неполучением протчих листов, також и образцовой переплетеной книги, о чем я вас неоднократно просил, оное принудится к остановке, ис которого опасаюсь, чтоб не понести от е. и. в. гнева. Того ради крайне вас прошу, дабы, как возможно, наискоряе изволили оное отправить, а междо тем меня уведомить.

Сверх сего доношу. Вчера привезли ко мне из деревни [2] три камня, найденные около речки Рехтовы, довольно (*л. 25 об.*) странного вида некоторых ращений окаменелые части, которые, срисовав, до вас пришлю. Однакож мню довольно изобразить неудобно, хотя бы по две или по три фигуры разных каждого камня начертать, и для того лучше б их самих послать, ежели случай будет. Однакож прошу меня прежде уведомить, прежде посланные как вы обретаете, есть ли что междо теми достойное хранения и как мне оные возвратить намерены.

Я же пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 29 июня 1731.

№ 72. И. Д. ШУМАХЕРУ

26 июля 1731 г.

(*Л. 29*)

Мой государь.

Ваше, моего государя, письмо и притом перевод с описания коронации, також каталог каменья исправно получил, и на оное сим ответствую. Перевод на французской язык весьма плох, а немецкой довольно хорош, для которого его сиательство граф Остерман мне велел до вас писать, дабы французской оставили, а печа[та]ли на одном немецком, и при переплете куперштыхи приложить. Картуши, о которых вы объявляете, оба изрядные и употребить можете. Токмо оных книг до указа никому сообщать не извольте. Кроме того, как скоро поспеют, немедленно суда 50, а по малой мере 30 прислать извольте.

О каменьях, что каталог metodue учинили, изрядно, но понеже оной на французском языке мне сообщить изволили, которого я довольно не знаю, того ради прошу, чтоб, по-немецки написав, прислать благоволили. При сем еще посылаю три (*л. 29 об.*) камышка, которые взяты близ Клина в речке Рохтоле. А протчие впредь чрез его сиат[ельство] графа Остермана отправленые, к вам пришлю. И за скоростью отхода почты днесь пространно писать оставя, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 26 июлиа 1731.

P. S. Не изволь печатать ни немецкаго *, ни французского, понеже его сиятельство здесь переведенной до вас пришлет.

На л. 29 над текстом отметка о получении: 5 августа 1731.

---

* *Далее зачеркнуто:* ни руского.

№ 73. И. Д. ШУМАХЕРУ

28 июля 1731 г.

(*Л. 31*)

Мой государь.

Хотя при случае сем, приехав со знатнаго банкета, сей день весьма не был я способен к корреспонденции, однакож принудило меня до вас писать о достальных трех листах, без которых книг переплетать не можно, а требуют непрестанно. И ежели б оные скоро поспеть могли, то б мог надеятся, чтоб и вам не без пользы осталось.

При сем же приложенная ис Китаи реляция отдана мне от его сиательства нарочно, чтоб в авизы напечатать.

Ваш, моего государя, верный слуга.

В. Татищев

28 иулиа 1731.

№ 74. И. Д. ШУМАХЕРУ

29 июля 1731 г.

(*Л. 32*)

Мой государь.

На прешедшей почте чрез коверт его сиательства графа Остермана отправил я до вас отповедь на ваше письмо о непечатании францусских и немецких экземпляров описания коронования и притом послал три камышка, которые робята взяли в речке Рохтоле. Междо оными един черной весьма может быть сумнителен, ибо весьма подобен шлифованному, но я тому свидетель, что как взят из реки, так и отослан. И в те места, видится, шлифованой завести некому, наипаче дивлюся оному месту, откуда такие камни берутся, и для известия вам пространнее сим описую. Оная речка наченалась из малого болотца и течет чрез мои земли меж горы не вельми высокими и впадает в реку Сестрю, всего течения ея едва на три версты быть может. И хотя по ней робятишка такие камни повсялетно для играния выбирают, однакож на другой год не меньше находят.

Я велел по сторонам в берегах искать, где весною берега обмывает, нет ли какова слою таковых камней лежачих. Но найтить никакова признака не могли *, (*л. 32 об.*) мню, для того, что верхнею обваленною землею внизу засыпало. Я памятую более 30 лет нашли во оной речке слоновой коренной зуб, о котором в описании мамонта я упомянул [1]. И для того ежели б время имел сам освидетельствовать, то б не пожелел труда приложить. Однакож ныне послал нарочно служителя моего и велел колико возможно в берегах искать, также lap. lyucis. велел, набрав, прислать, которые, как скоро наберу, до вас пришлю.

Что № 4, 12, 14, 15, 16[2] места не описаны, об оном ныне не могу ответствовать, доколе получу от вас оную роспись на немецком языке.

О чертежах прошу вас, чтоб изволили присылкою поспешить. Приложенное письмо господину Латеру прошу сослать.

В прочем пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 29 иулиа 1731.

На л. 32 над текстом отметка о получении: 5 августа 1731.

---

* *Далее зачеркнуто:* найти не могли.

№ 75. И. Д. ШУМАХЕРУ

16 августа 1731 г.

(*Л. 236*)

Мой государь.

Вчера, прибыв я из деревни, получил видеть ваши 2 письма от 29 июля и 5 августа, також 5 пор[третов] и 5 проц[ессий]. Других же, что посланы с господином Вохе, еще не получил. Знатно, он в Москву не прибыл. Ныне ожидаю от вас присылки протчих, ежели вырезапы и напечатаны.

За объявленной от вас лексикон услужно благодарствую [1], а когда получу и высмотрю, тогда трудов Академии и притом вашего к достойной рекомендации по возможности, где надлежит, не оставлю.

Прежде отъезда моего по случаю бывшей здесь жестокой погоды, которою дом в Москве и одну деревню в близости сожгло и неколико человек убило, случился о причине онаго разговор, и кто что знал (*л. 236 об.*) случаях сказывал от гисторей, яко то: шпага растопилась, а ножны целы и протчая тому подобная. Некоторые весьма желали ведать причин оных доказательства от физики, о котором я, что малое от читания упамятовал, доносил. Однакож две персоны из первых просили, дабы в Академию отписать с прошением от них о том достойнаго истолкования в Примечаниях, или особно напечатав издать. При том же князь Трубецкой спрашивал у меня докончания Разсуждения о мамонте, на которое я ничего известнаго донести ко удовольствованию его вещелюбия не мог, хотя архиепископ новгородский его светлости нечто от его разсуждения объявлял [2]. Того ради прошу о том во Академии предложить, и что определят, меня уведомить (*л. 237*), дабы их також без ответа не оставил.

Здесь о учреждении кадетскаго училища уже порядок сочиняют, и, чаю, вскоре действительно произведется, то есть как скоро надлежащих к тому правлению и учению персон определят, потом и кадетов будут собирать волею, кто похочет [3].

О вымене достальных медных денег, то есть старых денежек и полушек, чаю, вы указ видеть получили [4], а ныне вскоре публикован, чаю, будет о переделе серебреных копеек в крупную манету [5], понеже во оных много было воровства и растери, в чем государственный вред есть. И надеемся вскоре [6] всю оную нехорошую манету в пользу государства неумедля в лучшую переделать *.

В прочем же пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 16 авг[уста] 1731.

№ 76. И. Д. ШУМАХЕРУ

3 сентября 1731 г.

(*Л. 34*)

Ваше высокоблагородие,
высокочтимейший господин библиотекарь.

Как я узнал из письма вашего высокоблагородия к проф. Гроссу [1], вы приложили большие усилия, чтобы выписать сюда в ответ на его просьбу амстердамскую и кёнигсбергскую газеты за 5 лет. Так как они теперь должны бы были быть передо мной, то я должен выразить вам глубокую признательность за оказанную в этом услугу. Но поскольку план относительно их использования, как кажется, расстраивается [2], должен вас просить их попридержать, пока не будет дальнейших изве-

---

* *Против этого абзаца на полях написано:* Сие токмо вам для известия, а не публике.

стий. Если ничего не изменится, то я готов внести за них плату в соответствующем размере тогда, когда они прибудут.

В прочем остаюсь вашего высокоблагородия преданный слуга.

В. Татищев

Москва, 3 сентября 1731.

№ 77. И. Д. ШУМАХЕРУ

18 октября 1731 г.

(*Л. 39*)

Высокочтимый господин библиотекарь.

Сим имею честь еще раз приложить к настоящему письму для моего высокочтимого господина библиотекаря тот список книг, который уже однажды прежде ему пересылал и просить известить, написали ли вы уже мне ответное сообщение об этих книгах или нет. В последнем случае мой высокочтимый господин мог бы более себя не утруждать, так как я, пожалуй, смогу вернее заполучить его другим путем. Что касается пересланных вместе с [книгой] Lunigs Theatro Ceremoniali [1], мемуаров об артиллерии господина де Реми [2], то сошлюсь на то, что на днях уже сообщил вам об этом. Кроме того, князь Кантемир написал мне, что он отдал одолженные у меня два моих глобуса господину Ильинскому, поэтому прошу истребовать их у него и постараться изыскать возможность эти глобусы мне прислать. Мой высокочтимый господин библиотекарь чрезвычайно меня обяжет этими и другими одолжениями, и я буду рад опять на деле засвидетельствовать себя как моего высокочтимого господина библиотекаря покорнейший слуга.

Вас. Татищев

Москва, 18 октября 1731.

(*Л. 40*) Книги in folio, которые следует купить

1. Lunigs Theatrum ceremoniale. 1-я часть. NB. Взял у меня читать граф Санти, и теперь я не знаю, где его книги. Эту вы мне в последний раз прислали.

2. Theatrum Europoeum [3] часть 20-ая. NB. У меня есть первые 19 частей и я хотел бы знать, изданы ли следующие.

3. Khevenhüllers Annales Ferdinandei [4]. У меня есть 10-я часть и я очень хотел бы иметь 11-ю и 12-ю части.

4. Leopold Theatrum machinarum. Из этого у меня есть 6 часть, и мне хотелось бы иметь продолжение.

5. Dappers Reyss-Beschreibung durch Asia und Africa. Часть об Америке у меня уже есть.

6. Teutsch- und Griechisch }
7. Griechisch- und Lateinisch } Dictionarium. Оба только что изданы. Но я совершенно не знаю авторов.

8. Wolfahrts Hessische naturliche Begebenheiten. Первая часть у меня есть, но мне требуется продолжение.

9. Agricola von Vermehrung der Baumen. Первая часть у меня есть, но продолжение отсутствует.

In Quarto

1. Bions mathematische Werck-Schule. У меня имеется 1-я и 3-я части, но мне нужны также 2-я и 4-я части.

2. Gesprache im Reich derer Todten. У меня имеются первые 48 встреч, стало быть, мне очень хочется иметь и следующие.

3. Lebens-Beschreibung der Kayserin Catherina.

4. Der heiligen Lexicon in Mediae-octav.

5. Oeconomisches Lexicon. Он у меня также теперь имеется.

6. Juristisch-moralisch-und politisches Lexicon }
7. Hederichs reales Schul-Lexicon }
8. Frauenzimmer Lexicon }
9. Philosophisch Lexicon 2 части } Я не знаю, напечатано ли уже всё из этих книг.

Все эти книги должны быть переплетены.

Из 2-й и 3-й части каталога книг за 1730 г. я отметил: Acta Eruditorum последние 53 части; так как первые 96 частей у меня есть.

Britaine menschliche Klugheit. Wittenb. 1729 Hübners Supplementa. Последние 10 частей. Nachrichten von der erneuerten Teutschen Gesellschaft in Leipzig.

Venette. Abhandlung von Erzeugung der Menschen.

Fama die curieuse, welche den Ursprung derer metallen entdecket.

Geographiscehes Lexicon, Leipz. 1730.

Tuch-und Keller-Lexicon. NB его я получил.

Werehs ostlich und Sudlichs Asien mit der Landcharte.

№ 78. И. Д. ШУМАХЕРУ

1 ноября 1731 г.

(*Л. 44*)

Высокочтимый господин библиотекарь.

Я весьма обязан моему высокочтимому господину как за пересланный список книг, так и за суждения господина архиепископа новгородского, переведенные на немецкий язык. И я не премину побеседовать с его высокопреосвященством господином архиепископом о его проповедях, и когда он мне их даст, то перешлю их [вам], чтобы их перевели на немецкий язык. Равным образом любезно благодарю вас за диссертацию господина доктора Шрейбенса, она сделана прекрасно. Было бы очень хорошо, если бы такие работы переводились на русский язык, и чтобы те, которые не знают латыни, могли бы все-таки это читать и понимать, а те, которые этого не понимают, все же могли бы читать, и здесь имели бы основание все же говорить об Академии. Глобусы, мой высокочтимый господин, соблаговолите принять и при удобном и хорошем случае сюда прислать.

В прочем остаюсь неизменно с глубоким уважением моего высокочтимого господина библиотекаря покорнейший слуга.

В. Татищев

Москва, 1 ноября 1731.

№ 79. И. Д. ШУМАХЕРУ

22 ноября 1731 г.

(*Л. 42*)

Высокочтимый господин библиотекарь.

Е. и. в. вчера опять изволили посылать ко мне спросить об описании коронации. А посему любезно прошу моего высокочтимого господина библиотекаря все же со всей серьезностью позаботиться о том, чтобы таковое было бы как можно скорее завершено и сюда прислано.

При сем также прошу переслать мне первую и четвертую часть Санкт-Петербургского каталога книг за этот год. Из отдельных листков четвертой части я узнал, что цена установленная на газеты и Примечания этого года очень дешева. Тем не менее, однако, вряд ли найдется на них много любителей, так как, к сожалению, у каталога нет указателя. Вот если бы к концу каждого года издания готовился указатель, то и газеты и Примечания имели бы большой спрос.

При сем остаюсь с полным усердием моего высокочтимого господина библиотекаря покорный слуга.

В. Татищев

Москва, 22 ноября 1731.

№ 80. И. Д. ШУМАХЕРУ

13 декабря 1731 г.

(*Л. 45*)

Высокочтимый господин библиотекарь.

Сим опять прошу моего высокочтимого господина библиотекаря самым настоятельным образом постараться, чтобы гравюры на меди к описанию коронации были бы все же как можно скорее сюда высланы, так как здесь из-за этого все время поторопливают и подгоняют.

К сему отметил еще несколько книг и к прежде высланному списку добавил, каковые прошу сюда по возможности прислать.

Поскольку в мае будущего года мой сын отправится в Петербург в тамошнюю Академию для поступления в число ее воспитанников[1], то до сих пор я держал ему домашнего учителя, который наставляет его в латинском языке, началах французского, а также в истории. Он является земляком и знакомым господина Гростенса, секретаря брауншвейг-вольфенбюттельского посольства.

Поэтому любезно прошу сим моего высокочтимого господина библиотекаря благосклонно обеспечить для них подобающее им положение в Академии, чем вы как мне окажете большое удовольствие, так и в высшей степени обяжете учителя моего сына.

Остаюсь неизменно с глубоким уважением моего высокочтимого господина библиотекаря покорный слуга.

В. Татищев.

Москва, 13 декабря 1731.

Новые книги:

Cunigs Grundfeste Europaische Potentaten Gerechtsame etc. 2 Theil. fol. Klugheit zu leben. 8vo

Maurers Anmerckungen uber die Wunder-Wercke. 4to. Wolffens Logica.

№ 81. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 декабря 1731 г.

(*Л. 242*)

Благопочтенный господин библиотекариус,
мой государь.

Сей день получил я от вас письмо и при том присланные листы, токмо в присланном проспекте церкви нумеров не подписано и партретов доднесь не прислано, о котором надеюся, что, как скоро исправитесь, прислать не умедлите. Вчера е. и. в. еще изволила о готовности оной книги спрашивать, и мню, что сей день указ к вам о поспешении послан. Паче дивлюся, что вы о моей портикулярной просьбе, касающейся покупки книг, мне ничего объявить не изволили. Мню: или вам время неспособно, или мои письма не дошли. Для котораго повторяя, прошу.

И пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев.

Москва, 30 декабря 1731.
Поздравляю вас [с] наступлением новаго года.

№ 82. И. Д. ШУМАХЕРУ

31 января 1732 г.

(*Л. 244а*)

Мой государь.

Хотя всегда ожидал от вас как куперстыхов, так и для меня купленых книг, но мню, что прибытие е. и. в.[1] тому отправлению вам времяни убавило. Однакож ныне желая ведать, прошу, чтоб меня уведомили, будет ли оное суда отправлено.

При сем услужно прошу господину секр[етарю] посольства Гросу мой поклон отдать и за его письмо возблагодарить, а впредь сам до него писать и Anmercungen на книгу Страленбергову [2] прислать не оставлю.

И пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 31 генв[аря] 1732.

№ 83. И. Д. ШУМАХЕРУ

23 мая 1732 г.

(*Л. 252*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

Вчера ваше благоприятное письмо и ведение от препочтенной Академии от 12 маия и при том две розцвеченных фигур внутреннего вида церкви исправно получил, на которое сим служу ответом.

Которые фигуры к описанию коронования е. и. в. к 500 экземплярам черных и 5 розцвеченных принадлежат, оных в дополнку того числа да благоволит достохвальная Академия суда отправить без умедления, а протчие оставить во употребление к напечатанным на иностранных языках, или впредь ежели указом е. в. суда потребовано будет.

Что же во оном ведении показано, якобы послано 500 партретов е. в. и других многое число, а с кем и когда (*л. 252 об.*) отправлены, того не объявлено. Однакож вижу из вашего письма, что при оных обещаете мне прислать по моему требованию книги, и тако вижу, что оные еще в пути. Того ради прошу, дабы благоволили меня уведомить.

Також услужно прошу, ежели что вновь трудом Академии издано или впредь издастся в печати, дабы мне сообщить не оставили.

Я же доношу, ныне быв я в дмитровской моей деревне, и по известной вам речке Рохтоле, посылая робят малых, собрал каменья фигурных немалое число, между которыми суть весьма удивления достойные, а имянно: раковина большая с ребрами, каковых здесь нигде не видал; корну аммонис, на котором со стороны лист дерева со всеми жилками изображен; круглых колесцами со скважнями разных (*л. 255*) великостей более 100; губы березовыя окаменелыя, довольно фигуру сохранившия, и другие тому подобные, которые, ежели потребно, могу прислать при случае во Академию.

Сократя же сие, пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

23 мая 1732.

№ 84. И. Д. ШУМАХЕРУ

19 сентября 1732 г.

(*Л. 275*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

Хотя с посланным промеморию в Академию тогда закрепил, однакож оная явилась у меня в письмах, и опасаюсь — писец оной не положил ли чего инаго; того ради оную посылаю при сем [1].

Письмо ваше и при том приложенные каталоги, трактаты мирные и прожект к сочинению гистории [2] с великим мне удовольствованием получил, за которое услужно благодарствую.

Что же онаго прожекта касается, мне подает добрую надежду, что из того немало полезнаго возрасти может. И хотя я многаго способа или паче совершенства к тому потребнаго во мне нахожу, однакож по крайней моей возможности послужить оному с прилежностию трудиться буду. И первое, что касается монет, оных известие с 1664 г., каковым весом, пробою деланы, когда и как переменены, також и о возвышении цены на золото и серебро, все могу, ежели потребно, сообщить [3]. Прежде же онаго

времени никакого известия не имеем, разве Посольский приказ что сохранил. Однакож и в том господин Петер Муллер многие способы к разсмотрению подать может, понеже он о том довольно прилежал [4].

Что же касается до сущей гистории, також власти и преимуществ великих князей, оное мню, что неколико к разсуждению представить возможно.

Генеалогиа великих и протчих князей наибольшую нанесет трудность; не меньше же и описание гербов, что с геральдикою и гисторией согласовали; в чем я хотя трудиться намерение положил, токмо иное темнота древности, иное резон пол[итический] воспретили, и для того время оставил [5].

На сей седмице надеюся к вам 150 книг описания коронации без фигур с нарочным отправить, который может достальныя фигуры забрать.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 19 сентября 1732.

Отметка: Октября 3 дня 1732 году получено.

№ 85. И. Д. ШУМАХЕРУ

5 ноября 1732 г.

(*Л. 287*)

Благопочтенный господин библиотекариус.

Вчера получил я от вас письмо без числа, в котором показана роспись книгам. И по оной пересмотря неколико, послал в слободу [1] показать, из которых взял граф Брюс один коментарий. А от других еще отповеди не получил. И с лавочниками говорить, також за прежние книги денег взыскивать сей день не имею времяни, однакож желанием оное исполнить подщуся.

По желанию вашему книг описания коронации при сем посылаю 5, и впредь по стольку ж чрез почту отправлять буду.

Услужно вас прошу, ежели не отправлены книги, по прозьбе моей, а имянно Езда Кира Персидскаго, 2 exempl. лексикона, что с рускаго начинается, и притом граматика [2], а протчие в прежде посланной моей росписи показаны [3]. Календарей руских не знаю (*л. 287 об.*), здесь всяк требует, а немецких уже немало от других прислано.

Авизы ныне, не знаю, чрез кого получать. Пожалуй, меня уведоми, чтоб знал от кого правильно мог иметь, якоже о том и другие требуют.

[1-] В протчем пребываю ваш, моего государя, всегда доброжеательный слуга.

В. Татищев

Москва, 5 новембриа 1732.[-1]

На л. 287 над текстом отметка: Подано декабря 11 дня 1732 года.

[1—1] *Написано рукой Татищева.*

№ 86. И. Д. ШУМАХЕРУ

Между 5 и 21 декабря 1732 г. *

(*Л. 288а*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

По желанию вашему книг описания коронации на русском языке 25 до вас отправил, а имянно: 5 — чрез емскую почту дек[абря] 5, да 20 с сыном обер-секретаря господина Кирилова, которые, надеюся, до вас уже дошли.

* *Датируется по упоминанию числа в тексте и отметке об ответе.*

Переплетчик Сейден мне сказал, что календари без таблиц продать не может, хотя от него многие спрашивают. Лексиконов, сказывают, продано токмо 7, а протчие лежат в переплете не проданы. И о том, что делать, пожалуй, меня уведоми.

(*Л. 288а об.*) Сей день прибыл суда механик, которой делал машину под водою ходить и, сказывают, что совсем совершенную зделал. Однакож ему ничем не награждено: я же сумневаюсь, ибо сие нечто весьма полезное быть имеет. Был ли экзамен в Академии и как нашли? Есть ли какое об ней разсуждение и вид ея? Ежели имеете, прошу, чтоб пожаловали мне сообщили.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

(*Л. 288*) Ныне я собрал здесь очень старых денег, каковых прежде не видывал, и его сият[ельство] граф Брюс дивился. Оные на предбудущей почте отправлю к его сият[ельству] гр[афу] Остерману.

На л. 288а над текстом отметка: На оное письмо господину Татищеву ответствовано по-немецки, декабря 21 дня.

№ 87. И. Д. ШУМАХЕРУ

28 декабря 1732 г.

(*Л. 294*)

Благопочтенный господин библиотекариус,
мой государь.

Ваше, моего государя, благоприатное письмо от 21 и при том календари и панигирик[1] исправно получил, за которое благодарствую. И доношу: календари их сиат[ельствам] графу Брюсу, князю Трубецкому и генер[алу] Салтыкову вручил вчера. О авизах секретарь постовой дирекции меня обнадежил и денег наперед по требованию его 250 коп. отдал. О книге «Der Reisende Cirus», прошу пожаловать прислать[2] и копиею со описания Минц-кабинета немало меня одолжить[3].

В протчем, поздравя вас настоящим праздником и наступающим новым годом, пребываю [1-] ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 28 декабря 1732.

P. S. Календарей здесь всегда спрашивают, только пост-директор продает, да недешево [-1].

[1—1] *Написано рукой Татищева.*

№ 88. И. Д. ШУМАХЕРУ

Ранее 17 октября 1733 г. *

(*Л. 119*)

Мой государь.

Услужно прошу вас отпустить мне на малое время: граматику словенскую in 4; ежели ж оной нет, то хотя в 8[1]; да лексикон Поликарпова триязычной[2], також лексикон филозовской из лучших, которые, ежели потребно, то сего дня могу возвратить.

Моя работа, почитай, к концу, ис котораго, нечто переписав, послал для россмотрения к арх[иепископу] нов[городскому], токмо еще отповеди не имею. И ежели опробует, тогда вам вручу для общей услуги[3].

* *Датируется по содержанию и письму от 17 октября.*

№ 89. И. Д. ШУМАХЕРУ

17 октября 1733 г.

(*Л. 118*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой господин.

При сем посылаю до вас взятой из библиотеки латинской лексикон, которой употреблял для переводу. И желал бы оной мой труд для пользы общей вам вручить, токмо набело переписать писца сыскать не могу [1].

Прошу же услужно вас, моего государя, отпустить мне книгу немецкую Doppelmeyers Historishe Nachricht von denen Mathematicis und Künstlern, fol., 2 Th [2], также каталог * № 5, которые с благодарением заутро паки вам возврачу.

Я слышу, что вы намерены Гибнеров статс-лексикон перевести или вновь на русском (*л. 118 об.*) языке издать, которое весьма за достойное похвалы [3]. Однакож при том не меньше и за трудно нахожу, ибо я в Москве над тем более года трудился и многие затруднения обрел, о которых хотел бы сам с вами говорить, ежели б время к тому свободное вам было.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Москва, 17 октября 1733.

* *В тексте:* ошибочно каталагог.

№ 90. А. С. МАСЛОВУ

8 апреля 1734 г.

(*Л. 311*)

Государь мой Анисим Семенович.

Понеже по силе данной е. и. в. мне инструкции [1] повелено по 7-му пункту имеющияся при Екатеринбурхских заводах фабрики жестяную, проволочную, стальную и протчие, ежели за благо изобретем, роздать партикулярным людем, кто оные з добрым и полезным договором взять и завод построить похочет, и о том публиковать листами, чтоб желающия тамо нам или здесь явились и свои требования представили. Да по 9-му — имеющияся ж в Вятском уезде во многих местах железные руды для размножения железных заводов роздать обывателем и объявить — кто похочет вновь железные заводы завести и содержать.

И о вышеобъявленном надлежит быть публикации ныне в Москве, в Туле, в Казанской и Сибирской губерниях, токмо оная публикация от Правительствующаго ль Сената или от нас будет — о том я точнаго известия не имею. Того ради благоволите, государь мой, о том меня уведомить.

Что же, по силе той инструкции, касается до губернаторов — о том прикажите в те губернии (*л. 311 об.*) послать указы ис Правительствующаго Сената бес продолжения. Да по требованию генерала-порутчика Геннина надлежит отправить на завод лекарей, и об оном вас, государя моего, прошу, чтоб их повелено было отправить без умедления.

Також по требованию моему определен ко мне от артилерии переводчик Розе, которой оставлен тамо на малое время, а и поныне ко мне не явился, а мне в том имеется немалая нужда, того ради прошу оного переводчика приказать выслать ко мне немедленно.

Ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Апреля 8 дня 1734 году, из Москвы.

№ 91. И. Д. ШУМАХЕРУ

8 апреля 1734 г.

(*Л. 137*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

По прибытии моем сюда получил я из Сибири на имя господина президента Академии барона Кезерлинга 2 пакета, и оные при сем посылаю. При том же ящик, мню, с рудами. Но понеже оной на почте отправить неудобно, того ради желаю ведать: кому велите оной отдать. При сем же прошу господам професорам мой услужный поклон объявить.

Также дан мне известной вам Кондратович для перевода латинских книг, токмо я не знаю, какие книги ему переводить. А имею токмо Кромерову [1] и Стрыковскаго [2], и оные ныне велю ему начать. Ежели же вы какие лучше или нужняе имеете, то прошу, чтобы изволили прислать, а я в прилежности буду над ним надзирать. И такие книги можно будет впредь с пользою напечатать.

[1-] Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев [-1]

Москва, 8 апреля 1734.

[1—1] *Написано рукой В. Н. Татищева.*

№ 92. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

9 апреля 1734 г.

(*Л. 50*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Вашему сиятельству, милостивым государем моим, всепокорно до[ношу]. В Москву я прибыл сего апреля 2 числа с великою трудностию. Обретаюсь в Москве, а из Москвы ныне вскорости ехать немож[но] затем, что еще реки не вскрылись. А по вскрытии вод надеюсь отправиться вскорости, чего ради и суда уже готовятся. При сем вашему сиятельству милостивым государем моим всепокорно доношу.

1) От Сенатской канторы требовал я о определении ко мне [офи]церов, и хотя по требованию моему определить оных и велено, то[лько] оных сыскать неможно, ибо все живут по деревням. Того ради вашего сиятельства с покорностию прошу доложить е. и. в., чтоб к порученным мне делам определены были кого е. и. в. повелеть изволит, да[бы] в том не было какой остановки.

2) Генерал-порутчик Генн[ин] требовал, чтоб на место отправленного на заводы лекаря, которой с[тар] и скорбен и вылечить неможно; и за тем де завоцкия люди в болезни претерпевают нужду, а другия от неизлечения будут умирать; к тому ж по учиненной с ним капитуляции [1] более быть он не желает, (*л. 50 об.*) прислать искусного лекаря. А ныне по присланному ко мне ис Правительствующаго Сената е. и. в. указу велено о том обретающемся при заводах лекаре разсмотреть мне и по тому видно, что другаго лекаря к нам вскорости прислано не будет, в чем при заводах будет крайняя нужда. Того ради вашего сиятельства покорно прошу, чтоб на место обретающагося ныне при заводах лекаря повелено было определить из Санкт-Питербурха или здесь из Москвы для так много обретающихся при заводах людей доктора искусного, дабы при заводах не было от того какой людем траты.

3) По присланным ведомостям от генерала-порутчика Геннина видно, что в Сибири на рудных заводах пробовальных мастеров [2] недовольно. А здесь обретаютца ведомства Комерц-колегии пробовальные мастеры Дунилов и другие. И я в бытность свою в Санкт-Питербурхе требовал доношением от Комерц-колегии, чтоб оных мастеров Дунилова с товарыщи в Москве Комерц-колегии от канторы определить в Сибирь. И по тому моему требованию Комерц-колегия оного Дунилова с товарыщи в Сибирь

не определили. А ныне за тем моим требованием прислан в Комерц-(*л. 51*) кантору указ, чтоб того мастера Дунилова послать на некакие партикулярные заводы для осмотров, а не со мною, на которых заводах, надеюсь, быть ему не весьма нуждно. Да те ж заводы не так великаго интереса. Того ради вашего сиятельства с покорностию прошу, ч[тоб] оного пробовального мастера Дунилова по требованию моему послать в Сибирь, дабы за неимением таких мастеров не было казне е. и. в. какого напрасного ущерба.

И на вышеписанное на все всепокорно вашего сиятельства, милостивых государей моих, прошу о учинении е. и. в. всемилостивейшаго указа.

[1-] Вашего сиательства, милостивейших государей моих, покорнейший [слуга].

В. Татищев [-1]

Апреля 9 дня 1734 году, из Москвы.

На л. 50 вверху отметка: О определении афицеров, лекаря, пробовального мастера Дунилова.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 93. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

18 апреля 1734 г.

(*Л. 48*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Сего апреля 9 дня вашего сиательства, милостивых государей моих, чрез покорнейшее мое письмо просил я, что[б] повелено было определить для множества обретающ[ихся] при заводах людей доктора искуснаго. А ныне обре[тае]тся в Москве агличанин доктор Гриф, которой на си[бир]ския заводы ехать обещается на 3 года с та[ким] договором, чтоб ему давать е. и. в. жалованья по штисот рублев на год. Да при нем [же] определить аптекаря. И оного доктора Грифа до[ктор] Бидла весьма рекомандует. Того ради вашего сиательства, милостивых государей моих, всепокорно прошу о определении [онаго] или другаго какого доктора на сибирския заводы д[ать указ] * е. и. в., а на место обрета[юще]гося тамо лекаря надеюся такожде здесь охотник[а найти] * ежели токмо указ е. и. в. о том иметь б[уду].

(*Л. 48 об.*) При сем же вашему сиательству, милостивым государем моим, всепокорно доношу, что хотя я для отправления моего от Штатс-канторы надлежащаго числа денег еще не получил, однакож, чтоб не было остановки, струга и на них припасы купил на свои деньги, и оные будут в скором времяни в готовности. Токмо советник Хрущев и офицеры, которым нуждно со мною ехать, никто еще не явились, и есть ли им указ — известия не имею. Того ради вашего сиательства, милостивых государей моих, покорно прошу, ежели я совсем изготовлюсь, а Хрущев и афицеры не явятся, то мне одному ехать, не дождався их, повелено ль будет, или мне их дожидаться. Понеже один хотя и туда приеду, то заводов принимать и в надлежащее дело вступать будет (*л. 49*) мне одному никак невозможно. А здесь мешкать опасаюсь, чтоб не причлось в непотребное медление.

И на сие покорно прошу вашего сиательства, чтоб повелели мне объявить, как я имею в том поступать.

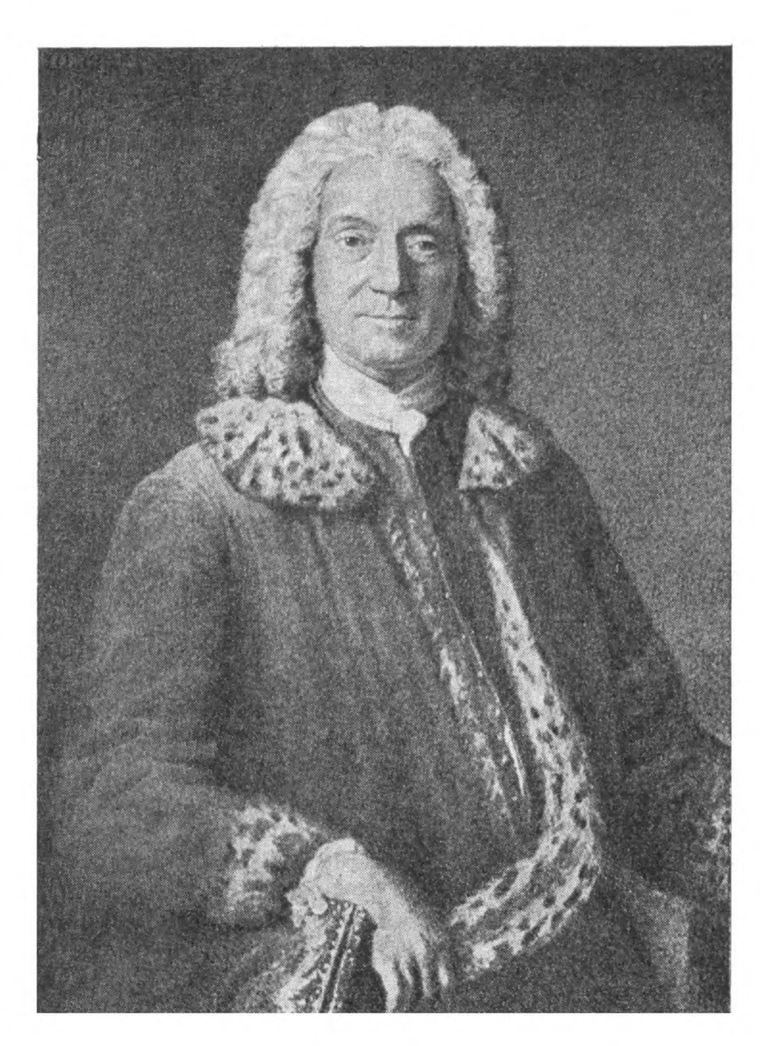
Вашего сиательства, милостивых государей моих [1-], покорнейший с[луга].

В. Татищев [-1]

Апреля 18 дня 1734 году, Москва.

На л. 49 вверху отметка: О определении доктора.

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
[1-1] *Написано рукой В. Н. Татищева*



КАБИНЕТ-МИНИСТР А. И. ОСТЕРМАН

№ 94. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

2 мая 1734 г.

(*Л. 52*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Апреля 18 числа вашему сиательству, милостивым государем моим, доносил я[1], что сыскал доктора Гри[фа] и аптекаря. И с оными, надеяся, что оные при мн[е] на заводы будут определены, заключил договоры. И [по] тем договорам апреля 30 числа представлял в Сенатскую кантору, чтоб их определить и выдать жалованье. Но по тому моему представлению Сенатская кантора о определении оных доктора и аптекаря и выдаче им жалованья отказали, потому что из Пра[ви]тельствующаго Сената о том к ним не сообщен[о]. Того ради вашего сиательства, милостивых государей моих, всепокорно прошу о определении доктора и аптекаря при мне на заводы доложить е. и. в., понеже как для моих частых [болезней] *, так же и для заводской пользы бес того обойтит[ься] невозможно, и в том состоит крайняя нужда.

(*Л. 52 об.*) А с какими договорами я того доктора и аптекаря принял, со оных при сем для яснаго вашему сиательству известия прилагаю копии.

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

Также как советник Хрущев, так и протчие офицеры доднесь сюда не бывали, и известия о прибытии их не имею. А время ехать уже приспело, для котораго суды и принадлежащее к тому все в готовности.

На проезд мне со всеми отправляющимися Статс-кантора без всякаго примера определила выдать 500 рублев, но понеже онаго весьма мало и управиться невозможно, того ради подал я в Сенатскую кантору здесь доношение и требовал, чтоб против прежняго примеру повелели выдать по малой мере 2000 рублев, понеже как мне, так и генералу-порутчику Геннину давано каждой раз (*л. 53*) по 1000 рублев, а других при нас людей не было, да и тех не оставалось. А что Сенатская кантора по оному определит — о том донести вашему сиятельству не оставлю.

Вашего сиятельства, милостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Маиа 2 дня 1734, из Москвы.

На л. 52 вверху отметка: О определении доктора и аптекаря, и о выдаче на проезд до Сибири в прибавок денег.

№ 95. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

9 мая 1734 г.

(*Л. 54*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Всепокорно вашему сиятельству, милостивым государем мо[им], доношу. Вчарашняго числа виделся я з господ[ином] советником Хрущевым и объявлял ему, что е. и. в. изволила указать ехать ему со мно[ю] к порученным делам. И он мне сказал, что о том указа не имеет и без особоливаго е. и. в. указа ехать туда не смеет и вступать ни во что не [может] *. Того ради вашему сиятельству, милостивым государем [моим], доношу и с покорностию прошу, чтоб повелели меня о том милостивно уведомить, понеже время уже ехать. [Еще же] * вашего сиятельства, милостивых государей моих, прошу [по] моим покорнейшим представлениям о принятии на завод[ы] доктора милостивое решение учинить, ибо здесь Сенатская кант[ора] без указа того учинить не смеет.

Также [по] данной е. и. в. мне инструкции повелено, по 7-му пункту, имеющияся при Екатерин[бургских] (*л. 54 об*) заводах фабрики — жестяную, проволочную, стальную и протчие — роздать партикулярным людем и о том публиковать. Да по 9-му имеющияся ж в Вятском уезде и в других местах железные руды для размножения железных заводов роздать обывателем, кто похочет железные заводы завести и содержать. И о вышеобъявленном публикациа от Правительствующаго ль Сената или от нас будет — о том во оной инструкции точно не изъяснено, о чем я прошедшаго апреля 8 числа писал к обер-прокурору господину Маслову [1]. Токмо на то от него никакого ответа не получил. Того ради и о сем вашему сиятельству, милостивым государем моим, всепокорне доносся, прошу повелеть милостиво меня уведомить же, понеже я такой публикации, не имея точнаго повеления, чинить не могу. И об оном всепокорнейше прося, пребываю вашего сиятельства, милостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Маиа 9 числа 1734 году, из Москвы.

На л. 54 вверху отметка: О требовании указа о езде советнику Хрущеву, и о докторе, и об отдаче в компанию на Вятке, и протчих заводов.

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

№ 96. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

14 мая 1734 г.

(*Л. 55*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Сего месяца 9 числа вашего сиательства, м[илостивых] государей моих, покорнейше просил о учинении милостива[го] решения о принятии на заводы доктора, надеяся, [что] здесь Сенатская кантора без указа того не учи[нит]. Ныне же всепокорнейше вашему сиательству, милостивым государем моим, во известие доношу, что по предста[вле]нию моему, доктора и аптекаря на заводы по учи[ненным] с ними договорам от Сенатской канторы принять, и на проезд деньги выдать велено ж. И о том вашего сиательства, милостивых государей моих, ныне проше[нием] не утруждаю. Точию вашему сиательству, милостивым государем моим, всепокорнейше доношу, что определенные афицеры ко мне и поныне е[ще] (*л. 55 об.*) никто из Санкт-Питербурха сюда не явились, и известия о прибытии их не имею. А здесь я ни четырех человек в камисары сыскать не могу, и живу здесь за неприбытием тех афицеров праздно.

Вашего сиательства, милостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Маиа 14 дня 1734 году, из Москвы.

На л. 55 вверху отметка: О определенных докторах и аптекаре.

№ 97. А. С. МАСЛОВУ

14 мая 1734 г.

(*Л. 312*)

Государь мой Анисим Семенович.

Прошедшего апреля 8-го числа [1] писал я к вам о публикации об отдаче фабрик и руд партикулярным людем [2], также что касается до губернаторов, о том бы в те губернии посланы были указы ис Правительствующего Сената, но токмо на оное от вас никакого ответа не получил.

Того ради вас, государя моего, прошу, о чем надлежит, в губернии, также и к генерал-поручтчику Геннину приказать послать и публичные указы прислать без продолжения, дабы мне не было в чем какого помешательства. И о том меня соблаговолите уведомить. [1-]Ежели ж то из Кабинета имеет быть, то, пожалуй, напамятуй[-1].

Ваш, государя моего, вернейший слуга.

В. Татищев

Маиа 14 дня 1734, из Москвы.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 98. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ.

Не ранее 29 мая 1734 г.*

(*Л. 56*)

Милостивые государи мои, Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Вашего сиательства, милостивых государей моих, на тре[бо]вании мои объявление от 23-го числа я исправно 29-го получил, за которое вашего сиательства, милостивых государей, объявление покорнейше благодарств[ую] и сим с покорностию доношу [1]. Ис Правительствую[щаго] Сената указ о езде со мною советнику Хруще[ву] для ведома получил. Також и о протчих требова[ниях] моих известился, что указы посланы ж. Токм[о из] офицеров по требованию моему прибыл сюда из Пет[ер]бурха один маиор Угримов. И я, ожидая присыл[ки] из гвардии, а паче

* *Датируется по упоминанию числа в тексте.*

видя, что здесь годных весьма ма[ло], от канторы Сенатской не требовал. Ныне же, видя, что те[перь] уже мне дождаться неможно, собрал здесь ка[кия] нашлися и подал в Сенатскую кантору доношение...[1*] день об них решение получу того ж со всем стругами (*л. 56 об.*) и сам за ними поеду. А ежели е. и. в. изволит из гвардии афицеров прислать, то надеюся, что его сиательство граф Семен Андреевич[2] за мною отправит, дабы негодных отправленных отсюда было кем переменить.

Я хотя б никак собственною моею прозьбою, е. и. в. утруждать хотел, но видя крайней себе в деньгах недостаток, послал к е. и. в. челобитную, прося, чтоб мне повелено было жалованье выдать по рангу моему против военных, как то генералу-порутчику Геннину и протчим посылающимся туда давано и ныне кроме меня всем давать велено[3]. И в том с покорностию прошу вашего сиательства показать о мне милостивое ваше предстательство, дабы я, хотя прибыв на заводы, за нынешней год получить мог.

Вашего сиательства, милостивых государей моих, всепокорнейший слуга.

В. Татищев[2*].

На л. 56 вверху отметка: об отправлении в Сибирь афицеров и о прибавке Татищеву жалованья.

[1*] *Край листа оборван.*
[2*] *Часть листа, где имелась дата, утрачена.*

№ 99. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ.

Не ранее 9 июля 1734 г.*

(*Л. 63*)

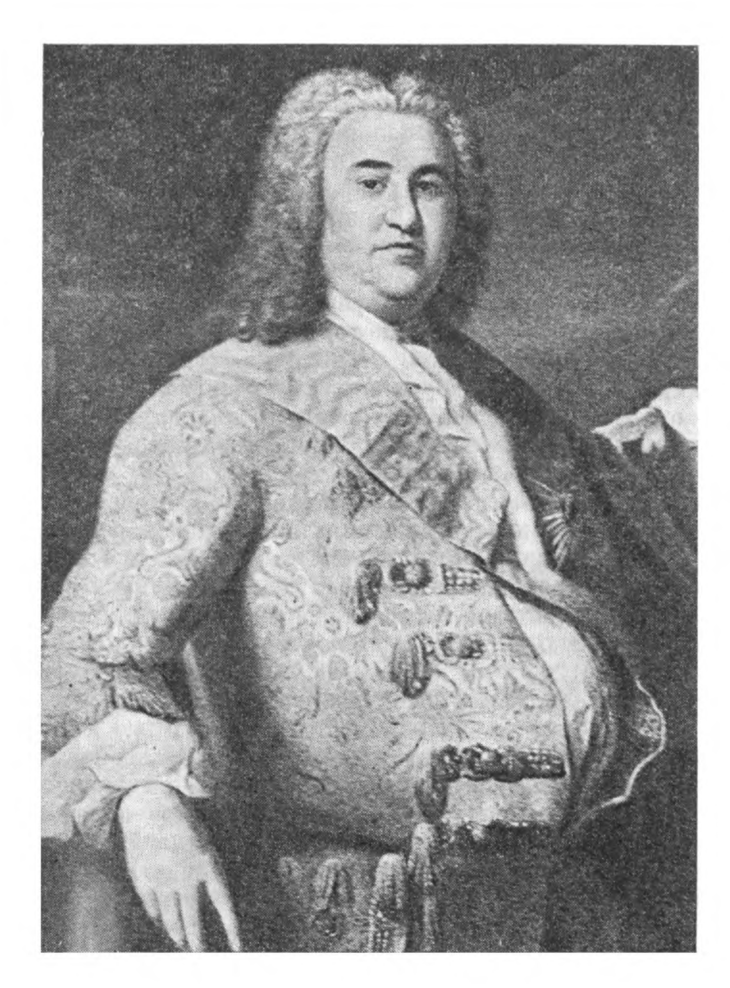
Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Вашему сиательству, милостивым государем моим, [по]корнейше доношу. Сего июля 9 числа в вечеру прибыл на своих двух коломинках в Нижней Новгород. Ожидаю советника Хрущева з другими афицера[ми, ко]торые отправлены на особых двух же коломинках, и ко[гда] оные прибудут, то в самой скорости отсюда отпр[а]вимся.

При сем же вашему сиательству, милостивым государем моим, [до]ношу. В бытность мою в Санкт-Питербурхе требов[ал] я от Комерц-колегии о определении пробовального маст[ера] Александра Дунилова, о чем обещали прислать в Москву в кантору той колегии указ. И по прибытии в Москву [из] канторы оного пробовального мастера не отдано, а объя[вле]но, что из колегии указу не имеют, чего ради предс[та]влял в Сенатской канторе и послан был в Комерц-кант[ору] указ — ежели без оного мастера Дунилова в Москве обойтиться можно, то б определить при мне, и по силе...[1*] (*л. 63, об.*) и показала отговорку, что без оного в Москве обойтиться неможно, а взять бы мне из обретающихся на Сараклынских заводах пробовальных мастеров. А ныне уведомился я, что на Сараклинских заводах пробовальных мастеров, которые б на золото и серебро пробовать умели, ни единого человека не имеется, в чем учинится крайняя остановка. Того ради вашего сиательства, милостивых государей моих, покорнейше прошу по требованию моему повелеть оного пробовального мастера Дунилова или мастера ж Шамшева выслать ко мне в Казань, не взирая на неправильные Комерц-канторы отговорки, понеже оным в Москве делать нечего. И на сие покорнейше прошу милостиваго определения, и пребываю вашего сиательства, милостивых государей моих, покорнейший слуга[2*].

---

* *Датируется по упоминанию числа в тексте.*
[1*] *Нижняя часть листа, на которой были одна-две строки, утрачена.*
[2*] *Нижняя часть листа с подписью Татищева и датой утрачена.*



КАБИНЕТ-МИНИСТР А. М. ЧЕРКАССКИЙ

Портрет работы И. П. Аргунова

№ 100. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ ОБ ОСМОТРЕ КАЗЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ЗАВОДОВ НА УРАЛЕ.

9 октября 1734 г.*

(*Л. 71*)

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение.

По указу в. и. в. прибыл я на медной Ягушихинской в. в. завод сентября 5 дня, на котором нашел:

1. Заготовленных от не[ко]ликих лет, также и добытых ныне на рудниках медных руд 601561 пуд, которым поданная от капитана Берглина ведомость при сем под литерою [А] [1] свидетельствует. А осматривая как казенные, так и портекулярные рудники, мню, что каждогодно до 300 000 пуд руды достать можно, ежели неча[янное] пресечение не приключится. Токмо приметил следующие недостатки:

1) Что хотя руд такое довольство и оным заводом в год до 2500 пуд ме[ди] выплавить можно, однакож по определению генерала-порутчика Геннина более 1500 пуд плавить не велено. И по тому разчислению готовые руды имели лежать чрез 6 лет, а чрез так долгое время лежа выветреют[ся] и в доброте умалятся;

2) Хотя б на оном заводе и без определения числа плавить, то в год более 2500 пуд выплавить, и к тому за мало[стию] воды пристроить неможно, чрез что в рудах немалой в. в. капитал лежал бы напрасно.

* *Датируется по упоминанию числа в тексте письма от 5 ноября.*

Наипаче же портекулярные рудопром[ышле]ники (кои, добывая, руды на оной завод ставят, и платитца им...[1*] плавке за пуд чистой меди по 240 копеек) таким умедление[м] в сплавках и заплатах могут потерять охоту, ибо оным промы[шляют] более крестьяне и другие люди не весьма богатые. А прежде сплавки п[латить] неможно, понеже в том явилось воровство и немалые ис казны переда[чи];

3) Места, где руды добывают, некоторые отдалели верст по ...[1*] и до 100, где в провозех многой убыток и за недостатком подвод остановка. Того ради, ездя, я сам нашел на реке Югу близь луч[ших] рудных мест от Ягушихинского заводу в 34-х верстах к строе[нию] нового медного завода весьма способное место, о котором обстоятел[ьно] с управители и мастерами розсудя, велел ныне место розчищать, [за]пасы зимою заготавливать, дабы летом предбудущим вновь за[вод] построить. А при том накрепко подтвердил, чтоб в строении более пр[иле]жали о крепости, нежели о украшении, чрез которое напрасно дорого зав[оды] становились;

4) Оной завод построен в вотчинах баронов Строгоновых при деревне их Ягушихе. И кругом деревни земли и леса их, в котором о[т] прикащиков и крестьян многие были жалобы, что приезжая многие постоями крестьян утесняют, проложением многих дорог чрез пашни умалили, також рубкою лесов, а наипаче бортевых дерев и другими многими случаи чинятца им различные обиды. Припис[ные] Кунгурского уезда села отдалели верстах во 100, а не ближе 70, в чем и оным крестьяном не бес тягости, а казне в. в. у[бы]ток. Того ради велел я те Строгоновых деревни, в которых душ (*л. 71* об.) с 300, до указа в. в. по отводу прикащиков их, от протчих их земель отмежевав с лесами колико потребно, приписать к тем в. в. заводам. А вместо того им из деревень и земель в. в., где им к размножению соляных их промыслов потребно, взять от них известие. И хотя из того в. и. в. сугубая польза будет, токмо действительно без указа в. и. в. учинить не смею.

2. По определении оного 10-го сентября поехал вверх по Каме. И прибыв на Пыскорские в. в. медные заводы 15-го, нашел, почитай, с выше объявленным в равном состоянии, что руды наготовлено лет на 5, и к тому непрестанно копают. Печей построено столько, что без нужды до 5000 пуд меди выплавить можно, но определено более 2500 пуд не плавить. А сколько к оному заводу руд заготовлено — тому ведение при сем под литерою «В» [2]. К тому ж оной завод не без обиды соленым промыслам. И в присланном ко мне от Соляной канторы экстракте показано, что по имянному в. и. в. указу в комиссии о разсмотрении оных жалоб генерал-порутчик Геннин во мнении своем написал, чтоб на том заводе заготовленные руды переплавливать, а впредь для сплавки построить ниже соленых промыслов медные плавильни, и на Пыскорском для уменьшения в дровах росходу среднюю плотину оставить, токмо того доднесь не учинено. Того ради посылал я нарочно вниз по Каме реке и сам ездил искать удобного к строению места; и нашли ниже соляных всех и Строгоновых медного завода от Пыскорского верстах во 150 весьма способное место, которое нынешнею ж осенью розчистить, а зимою леса заготавливать велел, чтоб на предбудущей год завод строить зачать. А междо тем велел на тех обоих заводах руды плавить без остановки сколько по крайней мере возможно, и первее партекулярных промышлеников, дабы им долгим удержанием денег в искании и добывании руд более охоты подать и в. в. большую прибыль учинить, понеже из руд вольных промышлеников медь по исчислению едва не дешевле ль казенной добычи становится.

3. На Григорове добыча шифора за умалением совсем сего года оставлена и работники сведены. Токмо я, хотя с великим трудом, ходил сам в некоторые копи сажень до 200 осматривать (а во все за тогдашнею моею слабостью и великою трудностью, а паче за водою итти не мог).

[1*] *Край листа оборван.*

Видя, что еще признаки есть, велел все те строения хранить, дабы летом самому осмотреть, опасаясь, чтоб приставники в том не обманули и так прибыточной руды за леностью не оставили.

4. Потом осматривал я в уезде Соли Камской медные заводы Строгоновых и Турчанинова, да в Кунгурском уезде Акинфея Демидова и (*л. 72*) Осокиных, а в Казанском и Вятском уездех осматривал советник Хрущев. Междо которыми Строгоновых медной завод нашел в лучшем состоянии, потом Демидова, наипаче же для того, что они довольство собственных крестьян имеют. Турчанинова же довольством руды, а Осокина хорошею работою медной посуды те два протчие превосходят. Токмо как сии Турченинова и Осокиных, так в Казанской и Вятской правинциях промышленичьи Небогатого, Вяземского, Хохрякова и протчих заводы весьма в худом состоянии, а паче от их недостатка, что в строение незнанием весь их капитал изтеряли и вошли в великие долги, а руд добывать и плавить уже потребной к тому возможности не имеют. И хотя б для пользы в. в. и можно их деньгами возпомочь, да опасно чтоб денег не ростеряли. Того ради не соизволите [ль], в. и. в., повелеть роздать им из ближайших в. в. деревень хотя на всякую плавильную печь дворов по [50], как в ынструкции мне в 9-м пункте о железных всемилостивейше повелеть изволили, чрез что они скоряе те заводы в доброе состаяние привести возмогут, а в. и. в. сугубая поль[за] явится, ибо на крестьянех в подушном зборе доимки быть не может, потому что, ежели промышленики деньгами на положенные сроки не заплатят, то нам можно при взятье десятого взять медью по то[й] цене, ис которого в. в. паки прибыль будет, а промыш[ле]никам великая польза. И которые до сего времени имея приисканные руды, видя оных разорение, заводы строить опасаются, чрез оную в. в. высокую милость скоряе охоту возимеют. И на сие требую в. и. в. всемилостивейшаго указа.

5. Суда прибыл я октября 1-го числа, а советник Хрущев и протчие афицеры прибыли суда дни за 3 и 4. И с того времени начали все здесь принимать, и чаю, оное недели на 3 продолжится, а доколе все принято и осмотрено б[удет] о состоянии оных донести в. в. обстоятельно не могу. Оп[аса]юся же, чтоб мне к разпоряжению здешних заводов и отъезде в томские удобнаго времяни не упустить. Презрев осенние трудности и дале[кость] пути, поруча прием заводов и канцелярию советнику Хрущеву, сей [день] отъезжаю осмотреть все протчие в. в. заводы. И наде[юсь], дней в 20 возвратяся, о всем обстоятельно в. и. в. донести.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всенижайший раб.

В. Татищев [2*]

На л. 72 под текстом отметка о получении: Декабря 25 ч[исла] 1734 году.

[2*] *Нижняя часть листа с подписью Татищева и датой утрачена.*

№ 101. Ф. ПРОКОПОВИЧУ

9 октября 1734 г.

(*Л. 63*)

Преосвященный архиерей, милостивый государь мой.

Вашему преосвященству с покорностию доношу: я суда прибыл 1 октября и усмотрел, что здесь роскольников населилось довольно, а при церкви здешней один только протопоп без другаго попа и дьякона, токмо брат ево дьячком. Оные взяты от Демидова, о которых також немалое сумнение имею, ибо показывают себя весьма набожными, в пище и питье воздержными, и хотя оное похвалы достойно, токмо часто под овчиною бывает волк. И хотя здесь школы устроены и довольно учеников,

да закону божию обучать некому, а * роскольники своею прилежностию могут [1]* плевелы свои невидимо в незнающих расплодить.

Того ради вашего преосвященства, милостиваго государя моего, яко главного [2]* российской церкви пастыря и прилежнейшаго [3]* о разпространении слова божия и учения христианского старателя (*л. 63 об.*) с покорностию прошу [4*-] прислать суда [-4*] ученых священника и диакона, [5*-]которые б[-5*] способны были школы надзирать, по вся суботы катехизм учащимся толковать и по временам в церкви народ поучать, [6*-]которым по всевысокой е. и. в. милости в пропитании не оскудеет. И хотя б надлежало о том в святейший Синод послать доношение, токмо того не успел, а паче, чтоб не всяк о том прежде времяни и ведал[-6*]. Надеюся, что ваше преосвященство и по сему определение учинить можете.

Кондратович весьма б сего хотел, токмо для помешенной ево головы не годится. И ему я о законе розговаривать накрепко запретил, а заставил его Кромера переводить.

Впротчем, желая вашему преосвященству всякого благополучия, пребываю с глубочайшим почтением вашего преосвященства, милостиваго государя моего, [1-]покорнейший слуга.

В. Татищев[-1]

Октября 9-го дня 1734 году, из Екатеринбурга.

(*Л. 64*) На пакете адрес: Его преосвещенству, милостивому государю моему, Феофану Прокоповичу, архиепископу Великого Новагорода и Великих Лук и вице-президенту святейшаго Синода, в Санкт-Петербурх.

---

* *Написано над зачеркнутым:* оные ж.
[1]* *Далее зачеркнуто:* оные.
[2]* *Далее зачеркнуто:* пастыря.
[3]* *Далее зачеркнуто:* старателя.
[4*—4*] *Написано над зачеркнутым:* сыскать.
[5*—5*] *Написано над зачеркнутым:* суда, которым по всевысокой е. и. в. милости в пропитании не оскудеет и чтоб оные.
[6*—6*] *Написано на полях вместо зачеркнутого:* и ежели о том потребно, то с первым случаем пришлю в Святейший Синод доношение, которого ныне не успел, однакож.
[1—1] *Написано рукой Татищева.*

№ 102. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ

5 ноября 1734 г.

(*Л. 121*)

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение.

По отпуске моего до в. и. в. октября от 9-го числа доношения [1] ездил я осматри[вать] всех казенных в. в. заводов. А что при том усмотрил и в пользу в. в. к размножению заводов общим советом определили, сим всенижайше доношу:

1. Алапаевской завод старой, на нем 2 домны и 4 молота. За оскудением тог[да воды] * стоял без действа. А руд и угля заготовлено более, нежели на год. Токмо леса от онаго у[да]лели верст около 10; а где напредь сего рублены, чрез 30 лет еще столько не выросли, [чтоб] в дрова с пользою употребить можно.

2. На речке Сеничихе разстоянием от Алапаевского завода 10 верст 4 молота, к которым чугун [возят] * с Алапаихи. И хотя чугуна и угля заготовлено довольно, но за коплением воды також стоял без де[йства]. Того ради, разсудя я с товарыщи, определили на Алапаевском заводе оставить токмо домны [и дер]жать одну в непрестанном действии, молоты же для скудости воды и лесов остановить. [И для] * того сыскать удобное к строению вновь завода место на реке Сусанне или Тагиле.

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ,
АРХИЕПИСКОП НОВГОРОДСКИЙ

И припасы за[готовить] немедленно, дабы нынешним летом завод построить и железа в отпуск заморской умно[жить].

3. Завод Каменской есть первейший во всей Сибири, на котором 2 домны и 2 молота, [руды] при оном в близости много и из всех казенных к литью пушек и посуды лучшая, токмо леса отдал[ели верст] по 30, за чем в близости молотов построить неможно. И для того определили на оном [заводе] * содержать в ходу токмо одну домну, ис которой лить пушки, котлы и протчие литейные [припасы] * на продажу и отпуски казенные, а остальной чугун возить на новопостроенной в. и. в. на Сисерти завод разстоянием 62 версты. Одно ...[1*] что оная дорога крива, посылал искать дорогу ближе, дабы провоз не так до[рог] [ста]новился.

4. Завод вновь построен имянуемой императрицы Анны на реке Сисерти, 2 домны ...[1*] молотов. Из оных токмо одна домна не отделана, а протчие все в действии. Ру[ды] и воды довольство, и можно донести, что сей завод едва не лутчей междо всеми и [работает] * с большею економиею, токмо слободы отдалели, и стал на границе башкирской. То[го ради] разсудили мы населить тамо ис приписных по комисии из сылочных дворов до 3[00] [человек] *, хотя для нуждных работ в близости

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
[1*] *Край листа оборван.*

людей иметь, да для безопасности отсуда [взять] * в рекруты с приписных слобод поселить тамо 100 человек, которым роздать ружье и ...[1]*, их артикула, ружье же для безопасности содержать в одном месте под караулом, и жалованья не давать, а питаться работою, кто в какое ремесло употребится, [а вместо] * подушных стоять им, четвертой части, с переменою на карауле и в надзирании ...[1]*, которое без убытка казенного с пользою содержаться может, по которому можно на мно[гих] пограничных и опасных от нападения, яко Полевском и Томских заво[дах] учредить. Оные же рекруты, до сего времяни собираемые с приписных к заводам кр[естьян], определялись в мастерства и работы без учения салдатского строю. А поне[же Де]мидов построил свои Ревдинские заводы подле башкирских жилищ, ...[1]* работ крестьян переводит, а к обороне никакой предосторожности не [имеет]*. Можно таким же образом из его приписных деревень в рекруты взяв ...[1]* определя одного афицера, которой их салдатству обучать и ему в надзир[ании] (*л. 121 об.*) служить может. И ежели в. и. в. сие изволите всемилостивейше опробовать, то всенижайше прошу о присылке ружья хотя из старого фузей со штыками и шпаг до 1000.

5. Завод медной Полевской. От оного разстоянием по прежней дороге 62 версты, а ныне по приказу моему назначенная дорога около 30 верст. Оной завод також на границе башкирской. На нем построено 9 печей плавильных и 2 переплавных горна. Руду медную копают при самом заводе 70 человек, токмо весьма мало и плоха. Однакож от незнания сначала множество хорошей руды выметано и от неумения плавильщиков, а паче за дороговизною, жалея соли класть довольно, много в соку меди оставалось. Того ради велел оную выметную руду, разобрав, и сок старой переплавливать, ис которого, по пробе явилось, медь дешевле, нежели из новодобытой руды. А понеже оные руды едва не столько железа, сколько меди в себе имеют, и для того к плавке оной употребляется многое число соли, которая берется ис казны в. в. по 31 копейке, да и в казну с Ямышева становится по 11 и по 12 копеек. Здесь же озер соленых в близости немало и могут подрядом поставить по 5 [копеек] сколько надобно, по которому б и ис худых руд медь плавить было с прибылью можно, токмо из оных озер соль подряжать без указа в. в. не смею. Генерал-порутчик Геннин, видя, что оные медные руды безнадежны и в плавке не весьма прибыльны, а железных руд в близости и лесов довольство, велел построить при той же плотине для плавленья железной руды домну. Но понеже при том молотов построить неможно, а в близости заводов казенных, куда б чугун возить, нет, того ради осмотрел я место на речке Северной разстоянием в 6-ти верстах — к строению молотов весьма способное. Велели на оном строить вновь завод на 6 молотов, и при нем для работы населить такими ж как и при Сысертском.

6. Заводы, в близости здешняго, Аннинской, Уктуской и Елисафетинской, в прежнем состоянии остаются, токмо на Уктуском за скудостию лесов содержится одна домна, а молоты оставлены.

7. Здешней Екатеринской завод всякими ремеслами преисполнен и в состоянии хорошем, токмо что за множеством огней леса отдалели до 12 верст, а чрез 40 лет (в которое молодые в рубку дров поспеть могут) дрова отдалеют верст по 30, ибо пришли многие болотные и безлесные места, то за дороговизною угля принуждены будут оной завод оставить, к тому ж приписные крестьяне отдалели верст по 200 до 300, которым, також и казне в. в., в заплате за проезды немалой убыток. Того ради ненуждные ремесла, от которых и прибыль невелика, то есть: литье колоколов — совсем, а жестяное и проволочное, видя, что оных в Москве немалое число лежит и мало покупают, по половине остановил и людей употребил в нужнейшие работы. И ежели никто партикулярной охотник снять их не похочет, то велел в запас искать к строению вновь завода

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
[1]* *Край листа оборван.*

удобнаго места в Кунгурском уезде по реке Сылве, где лесов довольно. И крестьян кунгурских к работе определить способно. Да здесь верстах в 30 по дороге к пристани на речке Черной, для которого послан ныне нарочной те места описать. И ежели способность явится, то и для кровельного железа там же молоты устроить велим, чтоб здесь в дровах подспорить и дальных крестьян от работы уволить. А понеже колоколов здесь вылито до 1160 пуд, в том числе много больших, к тому ж за недостатком мастера искусного весьма плохи, и может, лет в 20 не роспродадутся. А оной капитал лежать будет напрасно. Того ради не соизволите ль, в. в., оные отдать в литье пушек, а мелкие оставить в продажу.

8. К строению и отправлению судов на чусовские пристани приписаны села Кунгурского уезда выбором. А старосты земские того уезда били челом, что от той приписки всему уезду разорение, понеже не токмо села из всего уезда, но из оных крестьян выбраны налицо лучшие работники, а не могущие платить и выбылые выключены на уезд. К тому ж видя, что оные села от той пристани разстоянием 150 и до 170 верст, велели того уезда старостам объявить, дабы они выбрали, охотников или и неволею, таких, кои работать могут, а податей мало платят, перевести и поселить близь той пристани, дабы они подушные удобнее заработать могли. А вместо (*л. 122*) того оные приписанные села возвратить по прежднему в уезд. И по тому многие охотники уже явил[ись] и селиться переходят, ис которого как тому уезду, так и заводам немалая будет польза. Для лучшего ж изъяснения прилагаю экстракт № 1 [2].

9. По указу в. и. в. хотя мы расположенных на крестьян работ разсмотреть не [успели] *, однако ж я, видя в некоторых великую передачу, между протчим, дрова в бытность мою здесь вольным [наймом] * рубили сажен по 12, а крестьяном для дальной езды положено было по 15, ныне же нашел по 25 копеек. А понеже дров на всех заводах исходит до 45 000, а вскоре понадобится до 50 000 сажен и боле[е] [1]*... тому в год в передаче было по 4500 рублев. Того ради велел немедленно в Перми дрова руби[ть], не давая более 20 копеек, по которой цене прежднеи управитель и подрядил. Но посланной от нас маэор [Микла]шевской оных отставил и подрядил малое число по 18 коп. для того, чтоб еще цену збави[ть, на]деется паки до 15 коп. привести, которое вскоре и здесь учинить уповаю.

10. Щеты прежних годов свидетельствовать начали и присланной со мною секретарь Зо ...[1]*, свидетельствуя здешняго завода 1729-го году припасные освидетельствованные книги, нашел ве[ликое] подозрение, что в приходных и росходных книгах по чищеному великие приписки, а подьячие допросом по[казали], что оное приписывали после росписок по приказу управителя Шеникова, которой ныне в дистрикте управи[тель]. И послано его сменить, також и по другим таким же книгам являются равные тому сумнительства [1]*. На других заводах наиболее того явится, понеже управителей тогда раза по два в год переменяли... [1]*тия и росписных списков. Чрез что и ныне явилось при описи припасов на заводех налицо по объявл[ению] управителей немалые излишки, и мню, что дойдет скоро до розыска, чего ради по заводам и в слободах управителей определили, переменя, щитать. А понеже оных щетов здесь оставленны[ых] по посылке в колегиу более 1000 книг, и однем секретарем ни в два годы окончать не уд[астся], здешним ж поверить не смею. Того ради всенижайше прошу, чтоб повелено было указом в. и. в. еще искусного секретаря из Москвы или ис Казани суда прислать. [И если]в. в.* не в противность, то дерзаю представить из Москвы губернской канцелярии ...[1]* или ис Казани Ключарева. И прошу в. и. в., дабы о том опр[еделено] было указом. А какие погрешности в тех щетах явились, тому при сем прилагаю экс[тракт] № 2 [3].

11. В данной мне от в. в. инструкции в 14-м пункте повелено о бег-

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

[1]* *Край листа оборван.*

лых к[рестьянех], ежели о которых помещики будут бить челом, оных, освидетельствовав крепости, отдавать, по которой при всех заводах и слободах жителей наличных и убылых велели переписать. И впредь пришлых [принимать] * и селить накрепко запретили. Ныне же здесь Строгоновы и другие бьют челом об отдаче крестьян, и [по] [кре]постям, и которые являются пришлые после подушной переписи и комисии, тех отдаем, и кто принин[ал], [штра]фовать не упустим. А которые при заводах в подушной оклад положены, тех без особливаго в. и. в. указа отдавать не смеем. Понеже здесь и все для заводов населе[но людь]ми, и ежели их роздать, то не токмо подушных денег за них платить, но и работать при за[водах] будет некому. И для того бароном Строгоновым по неоднократному их в Сенате прошению отдачи [не учи]нено, а разсуждали им дать отмену. Да и помещики, видя в вывозе оных великую трудность, сами договорясь с теми их беглыми крестьяны, брали деньги за двор рублей до 50, а которые сами заплати[ть не] могут, тех продают здешним жителем за малую цену. И хотя такою покупкою заводам не[малую] пользу учинить можно, токмо мы того без указа в. в. делать не смеем и по[чему пла]тить не знаем, ибо хотя указ 1722 году гласит платить по 50 рублев, но оное токмо о т[ех, ко]торые какому-нибудь ремеслу научились, а за крестьян, простых работников, по тому ль же [за] всякую мужескую голову и с малыми платить, того не написано. И на сие всенижайше прошу, [чтоб] определено было в. в. указом.

12. В той же инструкции в 16-м пункте написано: обретающимся при заводах управителям по рангам их [жа]лованье давать против полевых полков, токмо той табели рангам я не получил. Также мн[е и со]ветнику Хрущову по тому ли указу в. в. жалованье брать, не объявлено. А затем на [сентябрьскую] * треть дачу жалованья до указа в. в. удержали. И прошу, чтоб о том в. и. в. указом определено было.

13. Напредь сего, когда здешние заводы были под ведением Берг-колегии, тогда припасы, негодн[ые в за]морской отпуск, для продажи в Москву отпущались в тое колегию. И какие припасы суда был[и по]требны, по требованиям здешним отправлялись от оной колегии, и для того от здешних з[аводов] всегда были тамо у продажи припасов. И ныне определен пробирной мастер Дуни[лов], (*л. 122 об.*) которой здесь весьма нужен. А в Москве в пробованье нужды нет, и ежели б нужда случилась, то имеется при манетных дворех пробователей довольно. Того ради прошу в. и. в., чтоб повелено было оного пробователя прислать суда. А к продаже и покупке припасов не соизволите ль, в. и. в., повелеть содержать для того в Москве одного камисара с подьячим на жалованье от заводов, и кого потребуем, чтоб от Сенатской канторы определен был, дабы нам с тою колегиею в щеты не входить.

14. Октября 23 числа томской житель рудоискатель Костылев подал доношение о томских медных рудах, объявляя, каким образом оные Демидову отданы. И оное при сем в. и. в. в высокое разсмотрение посылаю. А в Томской для описи тех заводов и осмотру строеней горных и плавильных послал маиора Угримова и с ним двух искусных мастеров. Здесь же по оному доношению из всех обретающихся в канцелярии известей и доказательств велел сочинить впредь для известия выписку.

Оной же доноситель Костылев подал другое доношение о золотых и серебреных рудах, объявляя, якобы о том напредь сего подавал доношение генералу-поручтику [4], токмо такого доношения и записки здесь не явилось. И для разсмотрения оного при сем прилагаю копию [5]. А оного доносителя весною с искусным рудоискателем отправим в те места.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всенижайший раб.

В. Татищев

Из Екатеринска, ноября 5 дня 1734.

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

№ 103. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

5 ноября 1734 г.

(*Л. 119*)

Милостивые государи мои Андрей Иванович,
князь Алексей Михайлович.

Посланное мое к е. и. в. донош[ение],[1] хотя вижу, что паче пристойности пространно, однакож во оном наиболее токмо для известия представлено, протчие же немногие [пун]кты я, разумея за необходимо нуждные требовать от е. в. всемилостивейшаго определения, сим всепокорнейше еще изъя[вляю].

В 4-м пункте, о учреждении оборонительнаго войска. В данной мне инструкции написано о строении крепостей [сове]товать з губернатором, о котором, яко весьма полезном губерн[ии], надеюся, чтоб согласился, токмо вновь такую ланд-милицу мню без воли е. в. неможно. А наипаче ружья без указ[у не] отпустят, здесь же оное делать думаю небезопасно.

В 7-м, о колоколах. Также вижу, что весьма неблагоразсудно зделано, которых столько налито. А к тому ж и очень плохи, так что лучше в артиллерию на пушки отдать.

В 10-м, о щетах. Вижу, что великие были плутни, и д[умаю] здесь, получа известие о моем прибытии, многие прежние ин...* лет сослали в коллегию, где их, чаю, разобрать не могут. Оставшие порядочно свидетельствовать и в непорядках след[овать], то необходимо нуждно из объявленных одного секретаря неуме[для] суда прислать.

В 11-м, о беглых крестьянех. Отдавать и удержать, не до[ложа] о всем обстоятельно, весьма опасаюсь. А паче видя, что в от[даче] прежднимии управители не совсем правильно поступано, и по [указу] [1]* многие весьма ненадлежаще, и для того я отдачи без ме[ня] делать запретил. И которые отданы были неправильно па[ки воз]вратить велю. Да хотя и правильно, но из подушной переписи, [особ]ливо мастеров, отдавать было без точнаго указа не надле[жало]. (*л. 119 об.*) Как то Строгоновыми противо оного учинено, что им ни здесь, ни в Сенате отдачи не зделано. И впредь отдавать оных весьма небезопасно, ибо известно всем, что пред 50-ти летми здесь верст до 150 все было пусто, ни одного рускаго человека не было, как тому переписные 7188-го году книги свидетельствуют. Да и пашен в Сибири не было, а возили хлеб с Вятки и Перми с великим убытком. Но тогда бывшей воевода князь Черкаской, видя, что в Сибири хлебородных мест лежало множество впусте, первые слободы по Нейве и Исети рекам ссыльными зачал селить. А к тому с Вятки, Перми, и Поморья государственным крестьяном приходя селиться допустил, которыми завел десятинную пашню и, удовольствовав служивых, привоз хлеба с Руси отставил. Потом в 1702-м году князь Михаил Яковлевич Черкаской же, видя, что в Сибири великой в железе недостаток, а руд довольство, первой Каменской завод в пустом месте завел. И в недостатке мастеров неколико своих из нижегородских вотчин крестьян и посторонних мастеров для пользы государственной собрав, в действо произвел, а для работ ссыльных при оном поселил. И вольноприходящим слободы селить для содержания оных допустил. Но как жителей населилось много, то чрез них другие руды сыскиваться и заводы умножаться стали.

И первое по оном найдено место на речке Фетковке, что ныне главной Демидова завод, близ котораго жили неколико вагулич, но для работ слободу по реке Аяту дворов до 300 населили все пришлыми с Руси из безхлебных мест. И тогда видно, что принимали всякого с охотою, кто б откуда ни пришел, которые в подушной оклад при заводах написаны. И за довольством работников заводы размножились и содержатся.

И по 1720-й год о беглых хотя ни от кого челобитья и отдачи не было, однакож я принимать вновь запретил. А в 722-м году явились здесь

* *Край листа оборван.*
[1]* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

господину генералу-порутчику Геннину многие крестьяне, сказывая, что они, збежав из государственных разных волостей, живут в Башкири междо татары и в подушной оклад нигде не написаны, просили, чтоб им дать позволение селиться при заводех, о которых он писал в Сенат, требуя указа. (*л. 120*) А междо тем велел, принимая, их селить, и населено б[ыло] таких неколпко 1000 семей. Потом прислан из Сената от 9-го числа 723 году указ — велено оных переписать, а до у[казу] не высылать. Таким же образом учинено с партекулярными Демидова и Осокина заводами. И по тем комиским припи[сям] оные крестьяне в подушной оклад при заводах положены.

Но как на заводы сибирские во управление стали посыл[ать] руское шляхетство, тогда стали собственных и приятелей св[оих] беглых крестьян отискивать и отдавать. А другие управит[ели], при заводах поселенных крестьян у помещиков отдаленных за [ма]лую цену купя, себе деревни поселили или с тех крестьян и слоб[од] за прием немалые деньги взяв, давали увольнительные письма. [И м]ногие для того разбежались в дальние места, и чрез то из [поду]шной переписи убыло многое число, что принуждены на подьяч[их] и противо печатной привилегии на мастеров подушной оклад положить и сверх того остается в доимке кождогодно не[мало], а от заводов в положенные места платится сполна.

Отдачи же оные были сумнительны. В таких обстоятельствах некоторые брали токмо по купчим от других помещиков. А оные [про]давцы какие крепости имеют ли, того не показано. Другие токмо отказные книги, а с писцовых книг доказательства н[ет]. Третие, некоторые крестьяне сказывают, что их отцы или д[еды] хотя подлинно бывали тех помещиков, да за вины сосланы [в Си]бирь, токмо когда и откуда — не знают. А понеже тому объ[ясни]тельной записки сыскать неможно, того ради и тех отда[нных] да не только простых работников, но и мастеров, за которых бы [надле]жало по указу 1722 году заплатить по 50 рублев за человека [с] его детьми. Четвертое: монастырских, так же как и государств[енных], мнится мне, весьма отдавать не подлежало, однакож отдано.

А сколько из положенных в оклад отдано и бежало — тому при [сем] табель прилагаю [2] и доношу: ежели о той отдаче иначей [указом] [1*] не определится, то не токмо заводов размножать, но и ста[рые] содержать будет неким, а наипаче, что за платою поду[шного] за убылых прибыль от заводов вся пропадет. Я бы думал, [что надо] [1*] (*л. 120 об.*) убылых ис подушного окладу выключить и впредь выключать, токмо и в том опасаюсь коварства, и для того никакова мнения не представляя, предаю в разсуждение вашего сиательства.

В 13-м пункте. Прошу, чтоб позволено было нам иметь в Москве камисара, понеже оное необходимо нуждно. И хотя б для щетов от Комерц-коллегии обегать нечего, да я вижу, что во оной продажа припасов не весьма порядочна, ибо купцы принуждены за оными долго ходить, а за посторонними росходы настоящей цены дать не хотят. И ежели кто купит, то всегда с прибавкою по 20-ти и более процентов, в ряды из тех же анбаров отдают, которое я надеюся добрым порядком пресечь, и те деньги в посторонних руках мимо казны годы по 2 лежать не будут.

В 14-м. О доношении, поданном от рудоискателя, более донести не могу, что вижу. А понеже оное касается до поступков Берг-коллегии и генерала-порутчика, над которыми я судьею не поставлен. К тому же вижу, что оные заводы у него и без того по инструкции взять надлежит. Того ради пространным доношением утруждать оставляю. Здесь же в концелярии принадлежащие до оного известия для предка велел собрать и зделать обстоятельную выписку, токмо нужнейшие доказательства, которые я памятую, разпропали, в котором секретарей и подьячих допрашивают.

Сверх сего, хотя бы я о полном жалованье мне по рангу просить довольную причину имел, потому что генерал-порутчик у того же дела бу-

---

[1*] *Край листа оборван, чтение предположительно.*

дучи, получал равное с полевыми, а я еще для многой езды и сугубаго пред ним труда более на мое содержание требую. Токмо надеяся на ваше милостивое о мне призрение прозьбою о себе не утруждаю, а прошу всенижайше, чтоб о рангах и жалованье протчим управителем указ прислан был, а наипаче для того, чтоб излишние прежние не по делам жалованья даванные пресечь, и лишние росходы отставить.

Более ныне к доношению не имею, но пребываю вашего сиательства, милостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев.

Из Екатеринска, ноября 5 дня 1734 году.

№ 104. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА И А. Ф. ХРУЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ГОРНЫХ ЧИНОВ

5 ноября 1734 г.

(*Л. 147*)

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданейшее доношение

В данной мне за подписанием в. и. в. инструкции в 16-м пункте написано: генерал-пор[утчик] Геннин просил у в. в., чтоб обретающимся зд[есь] служителем определить ранги против полевых полков и жалованье им давать. А в 15-м пункте той же инструкции [на]писано, чтоб нам присланной от генерала-порутчика штат осви[детель]ствовать по состоянию заводов, всем ли тем чинам и во он[ых] тем ли людем быть, определя, прислать для утверждения в. и. в. А понеже во оном генералапору[тчика] представленном стате имяна чинам положены все немецкие, и зд[есь] люди правописания неискусные, пишут и выговаривают оные [не]правильно, и тем иногда наносят конфузию. Да и по имянам никто знать не может, какое дело оной чин значит, понеже кром[е за]водов саксонских нигде не употребляются.

Того ради мы, сочиня табель чинов [1], надлежащих при заводах быть, как прежде по-руск[и имя]новали, уровняв по достоинству с военными, представляем для определения] в. и. в. А скольким и кому в тех чинах, того ныне представить нам невозможно, понеже прежних упра[вителей] дела, також где каким заводам быть, вновь разсматриваем и впредь число управителей для размножения заводов постоянно быть может. И на сие просим в. и. в. всемилостивейшаго определения.

В. и. в. всемилостивейшей г[осударыни] всенижай[шие рабы].

В. Татищев, Андрей Хрущев

Из Екатеринска, ноября 5 дня 1734.

№ 105. И. Д. ШУМАХЕРУ

5 ноября 1734 г.

(*Л. 46*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

Хотя по отъезде моем я был от вас [и] господ професоров обнадежен, что мне авизы и протчие при Академии изданные новости сообщаться имели, токмо я ни от вас, ни в Москве от постамта получить не мог. Того ради писал я в Москву к служителю моему, чтоб за авизы в предбудущей год деньги заплатил. Которые же авизы я от вас в Москве получал, оные, прибыв, отправил к губернатору [1] и просил, чтоб сослал к професору Гмелину.

[1]-Здесь ландкарты пермскую, вятскую и угорскую нашел я весьма неправы, и для того велел вновь описывать и мерять. К тому и степи за Уралом (*л. 46 об.*) до сего времяни, наугад положенной, немалую часть описал, и, когда которую зделаю, немедля во Академиу пришлю.

Железные руды доднесь имели мы все магнит или в охре почешной камень (Hirrensteine), ныне нашли великое множество, род кравовика

Artblutsteine, которой наиболее великими глобусами, и онаго часть из трех разных мест при сем посылаю. Оной железа дает вполы и более, токмо железо кропко, и за незнанием инаго способа исправляем другими, а наиболее магнитными рудами, которое есть Rottbrichig и чрез то смешение * делается железо хорошее.

(*Л. 47*) Здесь же ныне нашли еще Amianta [2], которое послали осмотреть и роскопать, а принесенная проба очень мягка и прясть свободна.

О вопросах для известия о народах идолопоклоннических прошу меня уведомить, что по тому зделано [3].

Я же пребываю с должным почтением всех господ профессоров и ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев[-1]

Екатеринск, 5 нов[ембриа] 1734.

---

* *В тексте ошибочно:* **слышение.**
[1—1] *Написано рукой Татищева.*

№ 106. С. А. САЛТЫКОВУ

15 декабря 1734 г.

(*Л. 1*)

Сиательный граф Семен Андреевич,
милостивый государь мой.

Вашему графскому сиательству инаго донести не имею токмо что, прибыв суда октября 1 числа, принимал заводы и вчера, окончав оную опись, росписались. Однакож дел приказных еще половины не описано, щетов же свидетельствовать токмо начало зделали, и в тех явилось немалое некоторых управителей плутовство, которое надлежит следовать. Генерал-поручик, надеюся, на сей седмице поедет, а Рудаковской остается для окончания отдачи.

Я, видя здесь довольство руд, определил вновь заводов прибавить железных 4, медных 2, да портекулярных медных 2, железных 2. А затем еще прибавливать (*л. 1 об.*) будем, чрез что надеюся вскоре отпуск меди и железа усугубить.

При сем посылаю пакет к господам министрам Кабинета, в котором до е. и. в. нуждное доношение. Того ради всепокорно вашего сиательства прошу оное отправить, не удержав.

Более к доношению не имея, пребываю вашего графского сиательства, милостивого государя моего, покорнейший слуга.

В. Татищев

Декабря 15 дня 1734 году, из Екатеринбурга.

№ 107. А. С. МАСЛОВУ

17 января 1735 г.

(*Л. 7*)

Государь мой Анисим Семенович.

Хотя здешние медные заводы весьма безнадежны и уже оба — Полевской и Лалинской — к остановке были готовы, токмо еще вижу, что жила на Полевском не порвалась, велел работать, а междо тем, перебирая, брошеные руды и сок прежних плавок плавить, ис котораго надеюся немало меди достать.

В Перми, видя руд довольство, велел вновь зделать два завода, которые и начали, токмо к оному суть превреждения.

Первое, что в тех местах вотчины кругом баронов Строгоновых, а государственные крестьяне отдалели, велел у них до 300 дворов взять, а им за то платить деньги, что им по их окладом дохода быть надлежало, или они могут просить за оные в других местех, ис котораго, хотя

им обиды никакой быть не может, но токмо, видя, что их прикащиком не любо, мню, что не без жалобы будет.

Другое, что, я хотя оные и 4 железных вновь строить начал в Томске для роз[м]ножения тамо заводов для отправления Кирилову разных припасов *, денег к прежднему окладу немало б надобно требовать. Однакож, еще не видя недостатка, требовать не хотел, токмо что за недостатком мелких денег (ибо медных ходячих нет, а серебреные отправили в Москву) принуждены на время употребить платы мелкие, деланные по десяти рублев с пуда, дабы заводов весьма не остановить (*л. 7 об.*). И оные, как скоро деньги из Манетной канторы и Комерц-коллегии (которыми они должны за мелкие серебреные) получим, велели паки возвратить. Токмо ныне на дело медных денег, а паче на заплату промышлеником за медь весьма не достанет, и без [1*] уменьшения в деле меди или железа никак исправиться не можно и онаго уменьшать не смею. Того ради изволите внятно розсудить, денег ли мелких до 50 000 руб. суда прислать или от Манетной конторы члена или минцмейстера с мостерами суда определить, оное оставляю в розсмотрение Правительствующего Сената [2*].

Еще же известно вам, что мне надобно отсуда часто для надзирания заводов и согласия с губернатором отлучаться, которое за ростоянием мест бывает на немалое время, а указы от Сената и от коллегей промемории приходят на мое одно имя, и здесь их в концелярии розпечатывать не смеют и неможно. Того ради мню, не соизволит ли Правительствующий Сенат повелеть все те указы, кои ничего тайного в себе не заключают, подписывать в концелярию Главную заводскаго правления мне с товарищи, то такие могут без меня розпечатывать и по ним исполнять. Ежели же что тайное или одному мне ведать принадлежит, то подписывать на одно мое имя. А в Сенат писать не смею, чтоб не приняли за противно. И о сем, ежели несть противно, прошу представить Правительствующему Сенату.

Имя же оное концелярии точно взяли с прежнего немецкаго Обербергамта, дабы всяк мог знать. Також и чины, доднесь по-немецки именованные, перевели на русский язык (*л. 8*), понеже нам в русском языке недостатка нет. И мнится, лучше, что по имяни кождаго должность изображается и всем руским без толкования и перевода знать можно.

Генваря 17 дня 1735.

На л. 8 отметка: Послано с сенатским курьером Алексеем Куровым.

---

* *Далее зачеркнуто:* для дела медных.

1* *Далее зачеркнуто*: остоновки.

2* *Далее зачеркнуто:* При сем же не смея Правительствующему Сенату представ...

№ 108. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ, ПОКУПКЕ МЕДИ У ПРОМЫШЛЕННИКОВ, ПРИПИСКЕ КРЕСТЬЯН СТРОГАНОВЫХ К КАЗЕННЫМ ЗАВОДАМ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

27 января 1735 г.*

(*Л. 162*)

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданейшее доношение

В. и. в. всемилостивейший у[каз] от 23 числа декабря о неторговании здесь управителем [1] ч[рез] куриэра исправно получил и в слышании оного велел все[м рас] [1*]писаться, которого по должности моей накрепко надзирать бу[ду. То] [1*]кмо при том в. и. в. всеподд[аннейше] дерзаю донести, что здешних заводов провоз на приста[ни за] [1*] множеством по-

---

* *Датируется по записке, где указана дата и краткое содержание письма по пунктам* (*ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 161*).

1* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

ложенных на крестьян работ и за дальности [ю исправ] лялся [1*] наймом здешних жителей, в которых хотя пост...[2*] имянами нанимались управители и канцелярские служители...[2*] с 1000 пуд по 18 и 19 рублев, велел вновь дорогу про[ложить] [1*] до другой способнейшей к отпуску пристани и явилось в у...[2*] до 30 верст. Однакож наемщики, хотя видя, что для [бли]зости дешевле надобно взять, по многим призывам ничего [про]шлогодским уступить не хотели. А паче, что на Уфу под при[пасы] подвод много надобно, крестьян же для начатых вновь за [водов] употребить и от губернии ко оным для дальности в припис[ку] потребнаго числа взять за полезно не обрели. Того ради [по] совету советника Хрущова велел обретающемуся при...[2*] [промышле] [1*]нику подрядиться на 10 000 пуд по 13 рублев с полтиною и во[зить] моими лошадьми, чрез что хотя других к тому ж принуди[ть] и в. в. прибыли более 4000 рублев зделал. Токмо [опасаясь] [1*] чтоб не причлось в противность указа, за тот моими [лошадьми] [1*] провоз денег ис казны брать до указа в. в. [не смел] [1*].

Другой указ от того ж числа, в котором:

1. О делании крушков на денешки и полушки [2], на которой [иного до] [1*]нести не имеем, как в посланном от меня доношении от...[2*] представлено. Тогда ж послана в Правительствующий Се[нат рос]пись, что октября по 1 число, как я суда прибыл, ме[ди на про]мышленичьих заводах обреталось, но ныне прикащик [Демидо]ва объявил, что у них показанная медь якобы вся ...[2*] и за недостатком денег делать не может. И хотя пр[осил], (*л. 162 об.*) чтоб ему дать денег 10 000 рублев, а принять железо по положенной от нас цене, а именно по 36½ копейки пуд, но я ему в том отказал, а объявил, что ежели за оные медью по установленной цене заплатит в 4 месяца и впредь сколько в выплавке будет отдавать по той же цене, а имянно по 6 рублев, как они сами в Берг-колегии обязались и в данной им на заводы привилегии точно та цена написана, то деньги ему выдать велим. Но он упросил сроку на несколько дней. И хотя мы денег излишних не имеем и опасаемся у себя недостатка, однакож намерен ему дать из положенной суммы губернской. Осокиных же прикащик прежде получения о деле крушков указа взял у нас 2000 рублев и обещал медью отдать по 6 рублев пуд, и по получении указа паки то подтвердил, что до 2000 пуд. по той цене поставит.

На 2. Заводы медные, вновь заложенные в Перми, на Югу и Висиме реках, строить зачали, и надеюся, что в ыюне будут готовы. Токмо земленой работы к платинам и к каменному строению людей довольства иметь не надеемся. Того ради послал я в Москву нарочного, велел нанять прудовщиков до 200, каменщиков до 50 человек и других нужных ремеслеников. И прошу, чтоб всемилостивейше повелели послать в Москву в Сенатскую кантору о помощи и надзирании над оным указ. А деньги на оное имеются, посланные от нас на обмен в Манетной канторе в Москве, ис которых велено оному посланному, взяв потребное число, употребить.

На 3. Строгоновым о взятье от них деревень и даче им вместо оных объявлено и требовано от них, чтоб объявили, где и сколько за оные им потребно, но они хотя видя, что те деревни, кои к заводам приписать надлежит, им не весьма нуждны и прибыльны, токмо поставляя себе за опасность, что те в средине их вотчин останутся вечно государственными, ничего на то не ответствовали.

Мы же видя, что то для размножения в. в. медных заводов необходимо нуждно, а наипаче, что к Висимскому государственных крестьян ни за 150 верст нет, определили взять к Висимскому из вотчин их до 200 да к Ягушихинскому до 60 дворов, кои ближе, выключа употребляемых на соленых лодьях плавщиков и передовщиков, а за оных платить им все их и казенные доходы из заводской суммы или им требовать вместо тех

[1*] *Край листа оборван, чтение предположительно.*
[2*] *Край листа оборван.*

АННА ИВАНОВНА

Гелиогравюра с портрета работы Токке

в других местех из крестьян в. в., и что учинят, тогда обстоятельное известие и чертежи пришлю до в. и. в.

На 4. Портекулярным промышленикам Осокиным к двум кождому на 4 печи до розсмотрения велели отвести ныне в Кунгурском уезде по 100 дворов к заводу. Да здесь Василью Демидову к новообретенной железной богатой руде велели из Верхотурского уезда Тагильской слободы на 2 домны и 6 молотов дать 100 дворов, понеже за недостатком в близости дать более пе могли. И тем деревням, летом отмежевав и сочиня, чертежи пришлю до в. и. в. Так же и Строгоновы просят, чтоб им к новообретенным на Тагиле ж железным заводам дать до 200 дворов вместо тех, что их семей более 300 живут здесь издавна (*л. 163*) при заводах.

Но понеже же дать без остановки казенных неможно, того ра[ди] велели им своих перевозить, ибо их крестьян ныне ис тобольских слобод отдается немало, а вместо приписанных к казенным заводам по опре[деле]нию сенатскому просить им в других местах.

Притом же по присл[анному] экстракту о роскольниках, розсматривая, как бы по оному без вреда исполни[ть], но видя, что оных здесь намножилось, а наипаче, что на портекулярных зав[одах] Демидовых и Осокиных прикащики едва не все, да и сами промышленники не[кото]рые раскольники, и ежели оных выслать, то конечно им заводов содерж[ать] неким и в заводех в. в. будет не без вреда, ибо зд[есь] при многих манифактурах, яко жестеной, проволошной, стальной, у[кладной]

и, почитай, все харчами и протчими потребности торгуют олончане, т...* и керженцы, но чтоб в. в. о числе их подлинно известно б[ыло], послал я их везде переписать, и по тому в. в. обсто[ятельно] донесу. А как в. в. довольно известно, что их все су[еве]рие от незнания законов произошло и учителей, кои бы исправить их [мо]гли, недостает, но которые и есть попы — те непорядочными своими по[сту]пки их паче отгоняют или, сами не умея лжи той розсудить, согласуют...* утверждают.

Того ради всенижайше прошу, чтоб прислать суда хот[я бы] священника искусного, чтоб учением мог от суеверия отвратить и на истины наставить, поучая как в церкве старых, так в школах мла[дших], дабы от младенчества безумию вкореняться не допускать. Уведомился же, что у Демидова в лесу есть пустыня, где корень оного суеверия нах[одится], писал к архиерею, чтоб подщился оных искоренить, а я ему в том [помо]гать буду. Для лучшего же в том смотрения определенным на зав[оды] надзирателям в инструкции 9 главы обстоятельно написал, кот[орую] при сем для разсмотрения в. и. в. по[сылаю][3] и всенижайше прошу, ежели что явится вашей высокой воли [не угодно][1*], чтоб повелели исправить, и для известия всем напечатав публи[ковать], а доколе оное получим по той поступать велели. А о кунгурских н[аемщиках][1*] посылаю в. и. в. экстракт под литерою Е[4].

В. и. в. всемилостивейшей г[осударыни] всенижайший [раб].

[В. Татищев][2*]

На л. 162 под текстом отметка: Получено марта 10 дня.

* *Край листа оборван.*
1* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
2* *Нижняя часть листа с подписью Татищева и датой утрачена.*

№ 109. НАКАЗ ШИХТМЕЙСТЕРУ

Не позднее 27 января 1735 г.*

(*Л. 173*)

По указу е. и. в., каков объявлен в данной мне от е. в. инструкции, в 18-м пункте повелено над всеми партикулярными горными заводы баронов Строгоновых, дворян Демидовых и протчих иметь смотрение, чтоб они те заводы по надлежащему строили и размножали, медь и железо делали, как наилутче возможно, а негодного б железа и нечистой меди в продажу и отпуски не употребляли и бес клейма заводского ничего не продавали, в заплате с мастерами правильно поступали, излишнею передачею мастеров друг от друга, також и беглых крестьян не приманивали и не держали, на пристанях один другаго не утесняли; також, чтоб выплавки меди и чюгуна, с чего десятое[1] берется, и что в продаже при заводах и в отпуску куда будет, обстоятельно известие о каждом иметь, и оные известия для счисления сюда присылали.

Для того к каждому заводу определить особых шихтмейстеров, дав им инструкции, применяясь ко учреждению саксонских и шведских заводов, и при том определить, что за оные должен ему промышленик в год дать[2], и в чем оной промышленику должен повиноватися, дабы они в пользе промыслов не превреждали, книги и щеты содержали порядочные (*л. 173 об.*) и правдивые. А за неисправление надлежащего определить штрафы, а наипаче смотрить накрепко, дабы на партикулярных заводах без указу пушек, мартир, бомб, ядер, також фузей, шпаг, копей и никаких военных орудей не делали и никому за границы тайно и явно под страхом смертные казни не продавали. И для того велеть им самим и их всем прикащиком и управителем в слышании сего указа подписаться. И по тому они, промышленики и их прикащики, которые при промыслах случились, в слышании подписались. А для надзирания определен ты на

* *Датируется на основании доношения Татищева Анне Ивановне от 27 января 1737 г., с которым был прислан наказ (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 166).*

Фетковския дворянина Акинфея Демидова заводы, лежащие в Екатеринбурхском горном начальстве, при которых быть тебе и поступать по следующим пунктам:

1. О принятии ведомостей

Приехав тебе на оные заводы, взять от самого промышленика или прикащика ведомости за их руками о всем, что на том заводе есть, а имянно: 1) всем строениям заводским и что в которой работано бывает, опись, каковая от них сюда в Канцелярию [3] подана; 2) людем, прикащиком, мастерам, служителям и работникам, означа при каждом, что у кого детей с летами; ежели же которые явятся сверх подушной переписи и оклада, при тех имянах, допрося, подписать, давно ль и откуда пришел, где в подушной оклад написан и за которой год платил; ежели же которые живут на время и подушные деньги (*л. 174*) платят в других городех, то объявить, на сколько лет договорился или без договора, по чему в год ему окладного и заработных с чего платится; 3) припасом, что каких налицо в заводе употребляемых или в отпуск и в продажу изготовленных с ценою истинною, что в какову цену самому стало.

И оные ведомости иметь тебе в хранении для предбудущих справок.

2. О содержании книг

Хотя приход и росход при партикулярных промыслах состоит в воле промышлеников, однакож для подлинного известия, что по чему становится, сколько с чего десятины и пошлины взять и чтоб хозяин во отлучности от прикащиков и управителей обманут не был и о своей прибыли и убытке основательно знать всегда мог, то, получа оные ведомости, сочинить тебе порядочные книги приходу и росходу деньгам и припасом так, как в Адмиралтейском уставе [4] написано, а имянно:

1) книга приходная деньгам, в которую записывать всякие деньги, что на росход от хозяина или с крестьян и за проданные припасы возмется, каждое особливою статьею чисто, бес приписок, черненья и чищенья — споряд;

2) окладная приходная или долговая, в которой на одной странице иметь написано каждого должника имя, кто что должен заплатить, и ежели по какому делу или письму, то записать кратко, где оное сыскать. И когда заплатит, то в сей книге на другой странице (*л. 174 об.*) против того отмечать також кратко, объявя число статьи приходной книги.

А заработные вносить против оклада слободского, объявя только, в которой седмице та слобода сколько заработали, и где под каким нумером роспись заработная положена. Також писать и тех, кому промышленик чем должен. А ежели что за тем по окончании года останется, то внести остатки в новую книгу, объявя, с которой страницы прежней книги оное взято. Сей книги образец № 1 [5];

3) росходная книга деньгам, також как и приходная, в которой записывать статьями с росписками и с объявлением доказательств, по чему плачено. Мелочные ж дачи записывать поседмично из росписей без всякой прибавки. А для верности оные росписи, також и статьи, в которых росписок не будет, подписывать самим промышлеником или прикащиком — кому они верят, чтоб в том впредь спору никакого не было;

4) окладная росходу книга имеет в себе всех тех служителей, которые месечное или годовое жалованье имеют, положа одно или два имяни на странице, а под каждым его оклад, объявя кратко, когда ему учинен и есть ли где о том записка или договор, и под тем всегда по сроке дачю подписывать и им росписыватца кратко. Ежели же кому оклад по начатии года прибавится или убавится, или за что вычет зделать, також кто отойдет или умрет, то подписывать под тем же. Ежели же кому дача или вычет в том году не окончается, то переносить в новую книгу. Сей книги образец № 2;

5) памятная книга деньгам, в которой (*л. 175*) записывать каждодневно приход и росход для скорости кратко, доколе в настоящую книгу

внесется. А по вносе в приходную или росходную книгу в памятной отметить, ибо иногда случается, что деньги не вдруг примаются или отдаются, иногда же ищет скоро не окончится и для того бес памятной записки случаются замешание и проронки. А для ясности оной книги приложен образец № 3;

6) книга приходная и росходная припасом. Хотя в Адмиралтейском регламенте положены иметь равно как деньгами, для того что приказным порядком надобно для внесения указа и росписку на всякую статью едва не страница; а для скорого известия, что которых припасов в наличестве есть, велено иметь памятную книгу. Но на партикулярных заводах довольно одной памятной, которая тако содержитца: в начале каждого припаса звание написать крупно на особой странице левой стороны и под тем перво написать осталое от прошлого года, число же, вес и цену поставить в графах, а потом каждодневно или которые неможно, яко руду, чюгун, известь, кирпич и тому подобное, записывать по смете седмичной и месечной, а против прихода на другой стороне записывать росход. Ежели же которых припасов живет в приходе и росходе (*л. 175 об.*) многое число, то для оного оставить листа 2 или 3. И когда на одной странице не упишется, то на первой сложа приход и росход, и потом за росходом наличной остаток перенести на другую страницу, объявя на первой, на которую страницу, а на переносной число, с которой перенесено. По окончании же года остатки паки переносить в новую книгу, которой образец под № 4-м;

7) Понеже при заводах, что от мастера к мастеру идет, всегда в приход и росход записывать весьма многотрудно и времяни не достает, того ради здесь уже с начала заводов учреждено каждому мастеру, целовальнику или у кого какие припасы есть, иметь особная тетрать, с которою он, пришед к начальнику, скажет, что ему надобно, и начальник в той книге напишет ему взять число или вес от такого человека, которой, приняв у отдатчика, в тетрате роспишетца, или ежели мастер писать не умеет, то управитель подпишет — «отпущено». Той мастерской книге образец № 5;

Примечание:

1) Хотя припасы одного звания на собственной странице записывать написано, однакож некоторые для разных обстоятельств разделить надлежит, яко руда каждого рудника, уголь по куреням, железо по сортам должно каждое особно записывать, дабы в счислении приемщиков можно подлинность видеть;

2) многие припасы в росходе с приходом бывают несходны, (*л. 176*) яко уголь уминается, руда в домны и печи берется не всегда весом, и потом во окончании приключается несходство. Того ради каждую груду по окончании смечать и что убыли или прибыли против приема явится — подписать, для которого сумнения старого приема с новым не мешать;

3) есть припасы, которых в приходе и росходе редко бывает, яко копры, соколы и тому подобное. Таковых можно 2, 3 и более на одной странице подписать;

4) припасы разных качеств писать надлежит обще, яко гвоздье разных рук, також инструменты плотничьи, столярные, токарные и протчие написать каждое под общим именем, а у кого на руках есть — оному иметь роспись и по окончании года со оной приход и росход внести;

5) хотя припасом правильную цену, во что которой стал, положить всем неможно за тем, что иногда больше, иногда же за помешками меньше зделается, також многие припасы и росходы в разные ремесла употребляются обще и расчислить точно неудобно, того ради ныне положить цену по объявлению промышлеников, а впредь которым можно зделать большие опыты, или из годового росхода и прихода к предбудущему году сметить тако: перво положа росходы общие, яко жалованье прикащиком, також все росходы на бумагу, свечи, сало, деготь, плотникам, кузнецом, столярам и протчим, что ко общему содержанию заводов и починке принадлежит, и оные, сложа, (*л. 176 об.*) расположить по числу росхода

каждого ремесла. И потом на зделанные во оном ремесле припасы цену расположить, чрез что близ истинны быть может;

6) проданным и отпущенным в заводе припасом, куда б оные ни пошли, класть цену продажную, и потом как прибыль за вычетом десятины, так и пошлину таможенную считать. Десятину же всегда к тому прикладывать, с чего оное берется, а за земли и леса в общую сумму протчих росходов;

7) в начале всякой книги иметь алфавит, також чтоб на каждом листу была особная литера, на которых означивать имяна людей, вещей и мест, которые в той книге упоминаются, объявя при том число страниц. Ежели же один на многих местах упоминается, то к тому ж токмо число страниц ставить, как вам то здесь в книгах объявлено;

8) понеже все такие книги имеют в себе много граф или столпов, в которых число вещей, весов, мер различных и денег поставляется и тем места много занимается, что на обыкновенной бумаге места для письма весьма мало остается, для которого во всех государствах особливо на канторные книги большая бумага употребляется. К тому ж у нас приказные служители от необучения весьма пространно пишут лишнее и непотребные слова, а наипаче чюжестранные, которых иногда и сами не знают, за щегольство кладут (*л. 177*) и тем излишную бумагу и время теряют, а не знающих чюжестранных слов в сумнение и погрешение приводят, того ради надлежит столпы оные класть колико можно уско, чтоб токмо числа могли вмещаться, а особливо где пишутся копейки, фунты, золотники и протчее, в которых более дву цыфр не бывает — те чертить гораздо уже других. А для лутчего способа искать, чтоб для оных книг подрядить бумаги зделать крупной на руских бумажных заводах. В книгах оных колико можно, но писать кратко, часто и мелко, а излишных над потребность[ю] и чюжестранных, бес которых обойтиться можно, весьма не писать.

3. О записке людей

Книга или записка каждого дня всем людем, кто родится или умрет, кто вновь придет с паспортом или по крепости и кто отлучится куда и почему, записывать точно. Беглым же без паспортов и явных об них свидетельств и отпусков отнюдь селиться и у заводских мастеров, как и протчих жителей жениться не допущать. Ежели же то учинится тайно, то как скоро уведаешь, велеть оных совсем выслать. А буде промышленик или его прикащики в том не послушают, то тебе писать немедленно. Ежели же ты в том (*л. 177 об.*) преступлении явишься, то имеешь равно с ними быть наказан и пожилые платить по разчислению.

4. О пробе припасов

Заготовляемые на тех заводах в отпуски и в продажу железо, медь и протчее чтоб делано было, как наилутче возможно, а негодного б железа и нечистой меди в продажу и отпуски не употребляли. И ради того тебе железо по зделании пробовать по Адмиралтейскому регламенту главы I, пункта 24, а имянно: проба железу надлежит быть двояким — лутчему и среднему. Лутчему надлежит утвердить столб, который бы не толше фута был в диаметре (а что тоне, то лутче) и зделать в верху ево скважню, в которую увязить конец железа и обвить холодное кругом и отвить, и которое устоит, то лутчая проба. Среднему — взяв железо, ударить как возможно крепко, о край наковальни перевешивая, средину одного бить в одну и другую сторону по 3 раза. И буде от оного не переломится и не сядет,— то средняя проба. Сии пробы делать летом на дворе, а зимою в ызбе. Сия проба плоскому железу, а боутам толстым первая проба: 2 раза бить в одну и 2 раза в другую сторону, а которые потоне — по 3 (*л. 178*), а которые еще тоне — по 4 раза. А среднему железу — в полы против того.

И которое железо с вышеписанной пробы хотя надломится, то смотрить, ежели оно не хруско и жилы покажутся, то принимать, а ежели

переломится — не принимать. А пробовать железо не все, но от каждой крицы по одной полосе, как то чинитца и на казенных заводах. Токмо смотрить, чтоб на пробу ис крицы полосы браны были не самые добрые, но средние. И буде та взятая ис крицы полоса не устоит, то пробовать другую, и которая с пробы устоит, то по ней достальных не пробовать, а числить пробоваными по той устоялой полосе.

2)[1*]Медь пробовать при выливанье в формы, чтоб была самая мяхкая, а недоспелую велеть паки переплавливать. И которая в надлежащую пробу выдет, ту клеймить всякую штуку по средине, а кованой всякую доску на углу.

3) Чюгунные литые вещи должны також заводское клеймо иметь, которое при литье на тех класть. А буде которое не в надлежащей толстоте или с каким-нибудь недостатком, яко свищем и протчим выльется, то оную тотчас по вылитии испортить и отнюдь не продавать.

4) Мелкие припасы, яко жесть, (*л. 178 об.*) проволоку, сталь и протчее, что в бочках продается, клеймить на бочках и класть при том нумер, вес чистой без бочки и число по самой истинне, выжигая на дереве.

5) Медную посуду и прочия мелочи не клемить, понеже оное уже само своею работою доброту свидетельствует.

И оные все вышепоказанные вещи клемить на каждом заводе особливым клеймом. А какое на котором заводе клеймо употребляетца, оное напечатав на меди, 2 таких прислать немедленно в Главную канцелярию заводского правления. А бес клейма заводского ничего отнюдь не продавать и в отпуски не отпускать. Також смотреть, чтоб в медную посуду в края железной проволоки не загибали, ушей, руковяток и ножек железных не делали, в пустые места свинцу, олово и протчего, кроме меди, не клали под потерянием того сосуда.

5. О продаже и о договорах

Хотя[1-] в продаже[-1] зделанных на заводах припасов всякой промышленик имеет своей пользы искать и по обстоятельству случаев цену полагать, но понеже довольно усмотрено, что некоторые для своей надмерной корысти, видя нужные припасы в одних своих руках, как и с казны государственной, так и с народа берут излишнее. Другие же от недостатка денег по принуждению или другим промышленикам на превреждение цену надмерно спущали, ис которого происходил государственной вред и размножению заводов помешательство. (*Л. 179*) Того ради в собрании нынешней комисии[6] до утверждения от е. и. в. определено продавать при заводах всем общею ценою медь чистую в штыках по 6 рублев по 50 копеек, и с того пошлины взяв здесь, давать им выписи на все, что у кого в выплавке будет, выключа токмо ту, что при заводе на снасти употребитца. А когда промышленик, отвезши в другое место, продаст, то с него брать тамо с прибавочной токмо цены, что сверх показанной выписи возьмет.

Железо полосное при заводах продавать по 40, машинное и колотушечное по 50 копеек, дощатое трехчетвертное по рублю по 10 копеек. Однакож сие разумеется о железе пробованном, добром, а худое продавать дешевле по разсмотрению каждого завода, токмо та продажа разумеетца в России. На мелкия потребы переделанную в разные ремесла медь и железо продавать, прикладывая к вышеобъявленным ценам росход на припасы и за работу, да за росход денег при казенных заводах по гривне на рубль, а партикулярным промышленикам оставить на волю, ибо чистоты и трудности различных работ уверстать невозможно. Однакож то хранить накрепко, чтоб и в зделанных вещах настоящая цена уронена или надмерно прибавлена не была под потерянием всего того, что не настояще продано будет. Ежели где в городе (*л. 179 об.*) или на ярмонке случится быть с медью и железом различным продавцам, то им,

---

[1*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

согласясь, цену положить и продавать всем обще по равномерности числа привезеного, а тайно под вышеписанным же штрафом не продавать. Ежели же кому случится крайняя нужда и для малого числа продажи ожидать ему неудобно, то должны у него протчие промышленики товар его снять и ему деньги за вычетом надлежащих росходов сполне заплатить.

Ежели же когда кому на заводах в деньгах приключится крайняя нужда и продать на сторону по настоящей цене не может, и чтоб в том распространению заводов и умножению десятинного в казну збору препятствия не нанеслось, того ради брать у них те товары в казну е. и. в. и платить им деньги без всякого удержания по вышеписанным ценам с вычетом по 8 копеек у рубля. Понеже оные деньги казенные в том товаре год могут пролежать бесплодны, и потому медь чистая штыковая по 6 рублев, железо полосное доброе по 36 с половиною, колотушечное по 46 копеек, дощатое трех четвертей по рублю, а протчие вещи такие, которые в казенное употребление или заморской отпуск потребны, принимать (*л. 180*) по тому же. Негодных же к вышеобъявленному в казну не принимать и денег не платить. Ежели же промышленик или его прикащик с которою канцеляриею учинит о поставке каких припасов договор или припасы будет продавать не указаною ценою, то тебе немедленно репортовать со всеми обстоятельствы, объявя причину истинную, для чего что учинено.

Накрепко тебе надзирать, чтоб веса и меры были правдивые и в том никакого обмана не употреблялось, а особливо безменов не употреблять. Для лутчей же справедливости должен промышленик взять заклейменые ис канцелярии Главного заводского правления и оные употреблять токмо для поверения других, дабы запечатанные от употребления не повреждались. Ежели же твоим несмотрением неправильное употреблять допущено будет, то ты, яко преступник указа, наказан будешь.

6. О содержании заводов

Наипаче всего тебе прилежать, чтоб заводы оные не токмо в добром порядке содержаны,[1-] но и размножены[-1] были, припасы чтоб деланы были, как наилучше. И в том по крайнему твоему разумению (*л. 180 об.*) и возможности промышленику вспомогать и все, что полезное зделать и вредительное пресечь усмотришь, должен ты промышленику со всеми обстоятельствы представлять. Прилежать же мастеров во всех ремеслах, ежели кому искуства недостает —поправлять. Припасы, а наипаче леса, колико возможно беречь, чтоб напрасно от небрежения не тратились. Ежели же усмотришь, что промышленик оной завод размножать не прилежит или содержать от какого-нибудь приключения не в состоянии, то тебе по довольном ему представлении, не допущая крайняго раззорения, писать в Горное начальство со объявлением всех обстоятельств.

2)[1]*Ежели в отлучке промышленика прикащики в содержании заводском или в другом чем неправильно будут поступать, то тебе их добрыми способы отвращать и к хозяину немедленно писать. Однакож без повеления хозяйского воли у прикащиков не отъимать, но поступать с ними, как с самим хозяином.

3) Буде прикащики или сам хозяин в чем будет поступать противно е. и. в. указом и твоих воспрещеней не послушают или уже что такое противное тайно учинили, то тебе немедленно писать со обстоятельством истинным в Горное начальство.

(*Л. 181*) 4) Буде хозяин или прикащик хотя пошлину или десятое утаит, коим-либо образом в цене припасов или росходе и приходе неправильно запишет, то тебе, облича оное, исправить в впредь для известия писать в Горное начальство. А ежели то учинится от забвения или простоты, то исправить велеть им немедленно.

5) Ежели которой завод в компании разных промышлеников и оные за несогласием похотят завод разделить или весьма остановить, то тебе

[1-1] *Написано на полях со знаком вставки.*

того не допущать и писать немедленно в Горное начальство, которому ты подчинен. Ежели же тот раздел может быть бес повреждения и остановки заводов, то им не воспрещать. Також и вновь принять товарыща компанейщиком, оставить в их волю.

6) Ежели по смерти промышленика одинакого наследники вообще завод содержать не согласятся и будут припасы без указа делить, и их к тому не допущать и об том писать в Главную канцелярию без упущения времяни, а завод содержать в прежнем состоянии.

7) Ежели промышленик умрет без наследства, то з завода без указу ничево и никого, наипаче прикащиков, никуда не отпущать, а в каком состоянии завод и что чего денег и припасов останетца, о том репортовать. Буде же по смерти явится какой родственник (*л. 181 об.*) или наследник, то к надзиранию завода и протчего допустить, токмо ничего ему кроме того, что во управлении завода надлежит, не давать, доколе он о наследии докажет и указ объявит.

8) Ежели кто завод продаст или, заложа кому, просрочит, то хотя в надзирание нового хозяина по тому ж и допустить, но без указу с оного заводу по вышеписанному ж ничего не отдавать, но с теми крепостьми выслать его самого в Горное начальство для записки и принятия на то указа. Однакож припасы, которые в отпуск изготовлены или кто что сторговал, а времяни за ожиданием указа без убытка пропустить невозможно, то оные отпущать, а деньги велеть возвращать в заводскую кантору, дабы завод содержался без всякого превреждения и остановки.

7. О заплате мастерам

Мастеровым людем за труд их при работе как окладная, так и задельная плата чтоб чинены были, как оная при казенных заводах производится, и для знания о платеже на казенных заводах при сем приложена роспись. Однакож (*л. 182*) ежели промышленик усмотрит искуство и прилежность коего мастера, то имеет волю для поохочивания других оного чрезвычайно по своей воли наградить или ленивого и пьяного за повреждение и убыток вычетом некольких денег или на теле наказать, токмо б оное оклада не повреждало.

2) [1*]Когда на заводах случится за водою или другим каким случаем остановка, а мастеровых людей в том вины нет, то им давать жалованье полное, кто какое при своих делах получают. Однакож, чтоб оное не напрасно брали, приставлять мастеров к наряду для строения работ или к приемам, где пристойно, или определять в другие мастерские работы, кто к чему искуство и склонность иметь будет. А подмастерьям, работникам и ученикам быть в поденной работе, куда при заводах понадобится. А буде кто за леностию в другую работу иттить не похочет, то за прогульное время вычесть из его оклада деньги, по чему на день работной за выключением празников ему приходит.

3) Ежели которой мастер занеможет, то осматривать самим управителем, и ежели подлинно явится болезнь непритворная, но особливо огневая лихоратка и тому подобная, то давать им, пока будут больны, на пропитание как холостому, так и женатому, на день по 3 копейки. А которые от работ (*л. 182 об.*) повредятся, яко несчастием сожжется или убьется, тем давать полное, кто что мог бы получить во время своей работы. Ежели ж кому самохотная болезнь будет, яко француская или от пьянства и драки приключится, тому ничего не давать.

4) Ежели кто из мастеровых людей более быть при тех заводах за излишеством или негодностию какою не надобен, таковых со свидетельством, что подлинно промышленику не надобен, а у другаго промышленика себе место приищет,— отпускать туда, дав ему пашпорт за промышлениковой и твоею руками. Излишних же мастеров без определения к делу напрасно при заводе не удерживать и тем их ремесла и пропитания не лишать.

[1*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*

5) Буде при заводах какого мастера недостает или и есть, да недовольно искусен, то вам наведаться, где таковые на казенных или промышленичьих заводах находятся, просить от начальников. И ежели для обучения отпущены будут со сроком, то им платить цену по показанию, как ему там платилось, и сверх того, заплатя проезд, на срок отпустить. А сверх срока бес позволения не держать и никакого мастера без отпуска не принимать под заплатою вдвое, как за беглых крестьян платить повелено. Ежели же мастера достать весьма невозможно, то посылать для обучения на другие заводы людей, ко обучению способных, и оных содержать через все время учения на своем коште. Також и на вашем заводе, ежели кто потребует, поступать по тому же.
(*Л. 183*). 6) Надзирать же вам, чтоб промышленики приписных к заводам крестьян работами надмерно не отяхчали и в заплате не обидели, но платили б за все работы по плакату без всякой убавки. И когда которой крестьянин по его окладу заработает, то его без заплаты в предбудущей зачет работою не принуждать, а платить им деньги. В роскладке же подушных верстаться самим крестьяном меж собою, смотря по имению и тяглам. Но понеже многие работы в поденшину положить неможно, того ради ныне до разсмотрения платить против казенных заводов, а имянно: за сажень куренную 20 копеек, за кладку кучи по 1 рублю по 5 копеек, за дернение 15, за осыпку 42 копейки, за зжение 1 рубль 16 копеек, за разломку 74 копейки, за воску с куреней угля по плакату поденно, считая по 40 верст за день, а чтоб переезд был в час по 4 версты, а свалка и нагребка в 1 час. Ежели ты усмотришь, что в той росписи о платеже мастерам какое-нибудь сумнительство, что цена положена мала или велика, то тебе со обстоятельством обще с промышлеником писать.

8. О строении вновь заводов

Ежели где вновь приищут руды медную и железную, минерал и протчее и каменье чрезвычайное, (*л. 183 об.*) оные должен ты опробовать и места осмотреть, и что по пробе и осмотру явится, о том в Горное начальство репортовать. А которых ты пробовать не умеешь, тех взяв по часте, присылать при репортах. Также ежели промышленик похочет вновь завод какой построить или на старом ремесл еще умножить, то ты повинен ему в том служить по крайнему разумению и к тому по его определению припасы заготовлять. Однакож доколе о строении указа не имеет, строить не начинать, наипаче же того смотреть, чтоб промышленики без довольнаго достатка излишних и к размножению пользы заводской непотребных строеней не начинали и тем своего капитала бесполезно не истощали. Ежели же промышленик имеет в капитале безоскудное довольство, то остается на его волю, и в том ему воспрещать не должно.

9. О содержании церквей и школ

Хотя всякому известно, что человека всякого благополучие ни в чем более, как в хранении законов божественного и гражданского, зависит, ибо во оных все то содержится, что к нашему здравию, пропитанию и продолжению живота, а по смерти к вечному блаженству принадлежит, противно же тому преступающим есть по естеству вредительно и разорительно, наипаче же, что и совестию всегда спокоен быть не может. Но как тот может закон или волю законодавца знать, или памятовать и хранить, которой того не учится, не слышит и, об оном не ведая, не мыслит? А есть такие, хотя (*л. 184*) сами о том неколико слыхали, да, не разсудя оной душевной и телесной пользы, детей своих и других, коих бы серца способными к возращению слова божия быть могли, разными образы того лишают, как то видно, что многие промышленики, великия заводы построя и множеством людей населя, от избытков домы каменные построили и протчее, а церкви ни в 10 верстах и далее, ни же священников и учителей содержать хотят и тем неповинно множество людей губят. Некоторые же содержат под имянем священников бродяг непотреб-

ных и ни в чем знания имущих, от которых вместо пользы сугубой вред родится.

Того ради прилежать тебе, чтоб при каждом заводе (ежели где в 5 верстах церкви не обретается) церковь по возможности промышленика построена была, и священника требовать от архиерея, а вольных бродяг в противность указа не принимать и ни под каким видом не держать. Ежели же за новостию коего завода или малостию людей собственную церковь строить промышленник способа не имеет, а вблизости церковь находится, то понуждать к хождению церкви, как ниже показано. К тому ж иметь книги церковные, яко служебные, тако и для читания церковных учителей, а для знания воли монаршей и закона гражданского — уложенье и все уставы и указы печатные, которые в книгах собраны или впредь выдаваться будут, и из оных нуждные всенародному знанию читать в год не меньше трех раз при собрании народном (*л. 184 об.*) в церквах и младенцам в школах.

2) [1*] Смотреть тебе, чтоб в воскресные дни, в господские празники и тезоименитства е. и. в. и е. в. высокой фамилии и в другие надлежащие дни, о которых приобщена при сем роспись, никто не работал и во время божественные службы все б приходили в церковь. Ежели и кто в те дни дерзнет работать или во время службы в церковь не пойдет, а будет торговать или шататца по улицам — оных велеть ловить и за то с тех противников брать по указу февраля 17 дня 1718 году[7]. Ежели кто промышленик или прикащик исповедываться и святых тайн причащаться не будет, со оных брать против купцов за первой раз по рублю, за другой — по 2, за третей — по 3 рубли, а с мастеров и работников за первую — по 5, за другую — по 10, за третью — по 15 копеек. Ис тех штрафных денег треть отдавать кто приведет, а две трети на школу и церковь. А которые будут себя показывать раскольниками, у тех, взяв отписи, освидетельствовать, где они за роскол платят оброк, и о том в Горное начальство писать.

3) Понеже при заводах умеющия читать и писать не только в правлении и надзирании, но и во всех ремеслах весьма нужны, наипаче же арифметика и геометрии лучшие к разсуждению способы подают и как в счислении приходов и росходов, так в сочинении чертежей весьма (*л. 185*) полездны, того ради необходимо нуждно при каждом заводе иметь особливую школу, в которую собрать всех обывателей детей, какова б звания ни были, от 6 до 12 лет, и велеть их церковному дьячку или, сыскав особно способнаго человека, их учить читать и писать, а потом обучать арифметика [2*] и геометрии. И ежели инаго учителя не сыщется, то тебе колико возможно обучать самому, а каким образом оную школу содержать, тому правила, предписанные тебе, сообщаются. Но доколе оные при партикулярных заводах школы в состояние придут и на все заводы ко определению шихтмейстеры способные явятся, надлежит вам, выбрав с каждого завода по 2 человека, умеющих грамоте, ис прикащиковых или подьяческих детей к научению способных и выслать на казенные заводы в школу, которая ближе, где их будут обучать без требования от них за ученье. На пропитание же и одежды должны им промышленики от себя надлежащее дать.

И сверх того иметь тебе при себе для обучения содержанию книг и сочинения щетов 2 человек.

10. О таможенных служителях и торгах

Таможенным служителем в зборе пошлин, которые по указом надлежат, не воспрещать, но для пополнения (*л. 185 об.*) государственной казны чинить по их представлениям надлежащее вспоможение. Ежели же от них какое заводам утеснение или обида произойдет, или в заплате пошлин с отпуску товаров учинят отяхчение, то о том просить у их началь-

---

[1*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*
[2*] *Так в тексте.*

ников. Ежели же тамо надлежащей управы и разсмотрения учинено не будет, то писать немедленно в Горное начальство.

2) [1*] Понеже заводы вновь строятся всегда в пустых и к житью мало способных местах, куда жителей, кроме неволи или великих от промышленика обещаней, охотников мало находится, а при том еще от неразсудности таможенных служителей наипаче помешательство чинится, что оное новое место харчевыми пошлинами отяхчают и в размножении от заводов многократно большей прибыли превреждают. И хотя о том в прошлом 1724 году февраля 13 дня вечно достойные памяти е. и. в. Петр Великий в предложении моем на 16 пункт всемилостивейше опробовать изволил, что при новых заводах на 3 года от начала пошлин не собирать, однакож о том указа сюда не прислано. Того ради до утверждения от е. и. в. при новозачатых заводах пошлин до объявленных лет, счисляя от начала работы, собирать не допущать.

3) Смотреть тебе, чтоб на продажу при заводах харчевых припасов привоз был свободной, и промышленик или прикащик, закупая хлеб, харч или платье, цены не возвышали (*л. 186*) и в неволю вместо денег мастерам и работникам не роздавали и тем мастеровых людей не отягощали. Буде же промышленики в удобные времена, для нужды мастеров закупя харч и протчее, будут мастеровым людем с прибавкою не более 10 на 100 отдавать, то оное им позволить, токмо б было без всякого принуждения. И такими товары при заводах торговать никому не воспрещать.

11. О кабаках

Хотя от кабаков при заводах бывает великой вред и как казенным, а наипаче промышленичьым заводам приключается от пьянства немалой убыток, однакож и бес питья мастеровым и работным людем пробыть не беструдно. Или паче можно за необходимое почесть, и ежели кабакам не быть, то довольно известно, что в таких местах тайные и многократно вредительнейшия шинки находятся, и для того:

1) При великих заводах, а особливо где торг бывает или стали на проезде, быть собственным кабакам от губерний, которые губерния должна построить.

2) Оное продавать в празники и протчие неработные дни после обедни до вечера, а имянно летом до 9-го, зимою до 5-го часа, для которого промышленик или прикащик должен в указные часы печатать и роспечатывать.

(*Л. 186 об.*) 3) Вино мастерам и работникам и всем заводским жителем продавать чарками, пиво и мед крушками и то на деньги, а в долг и з закладом или большим числом в запас отнюдь не допущать.

4) Ежели кто из заводских жителей или приезжих будет требовать не в указные дни или число немалое, то должен хозяин, разсмотря обстоятельств, допустить и кабак для выдачи роспечатать.

5) При малых заводах хотя кабакам не быть и строить не допущать, однакож в указные дни целовальником из других кабаков приезжать и в пристойном месте продавать допустить.

6) За оными целовальники накрепко смотрить, чтоб питья привозили и продавали добрые и цельные, а порченых и здоровью вредительных продавать не допущать. Також смотреть и меры, чтоб были правильные.

7) Над жителями смотреть, чтоб шинков не держали, в противность указов никаких питей ни под каким видом не продавали.

8) Понеже всему шляхедству в своих вотчинах вино сидеть с явкою кубов, а пива и меды про свой обиход варить свободно допущено, содержатели же заводов, какова б чина ни были, тою шляхедскою привилегиею пожалованы и потому оные також имеют вольно. Протчим же жителям токмо для чрезвычайных их случаев, яко на свадьбы, крестины и тому подобные случаи, пиво (*л. 187*) и мед варить нужно оставить сво-

[1*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*

бодно, токмо б явку по указу заплатил и, сваря, употребляли для себя и своих друзей, а не на продажу. Ежели же кто под именем подчиванья будет продавать, то со оными допустить таможенным головам поступать, как о шинкарях указы повелевают.

Понеже за недостатком шихтмейстеров определены тебе в надзирание другие заводы, а имянно...* и на оные определить тебе от себя, взяв тех же заводов ис подьячих или свободных прикащиков, определить до указа и для ведения дать с сего наказа список, а сверх того самому тебе в содержании книг надзирать по вся седмицы, а ежели в чем погрешит, то немедленно исправить и, погрешность исправя, правильное подписать при том же, чтоб чищенья и черненья отнюдь не было. Репорты о зделанных припасех присылать тебе по третям года краткие, как обрасцовой под № 6 явствует, и закреплять оные самому промышленику, а в небытность прикащику и тебе.

Во оных же репортах писать только вещи те, с которых десятое или пошлина берется, (*л. 187 об.*) яко всякое железо и медь, что в каких свойствах зделается и в продажу, отпуск или в заводской росход употребится. Протчих же, яко угля, дров, руды, извести и тому подобнаго не писать, токмо в годовом репорте, то есть по окончании года показать, что в том году какой руды и угля в росходе и что к предбудущему году в готовности, при тех же объявлять, ежели в чем есть недостаток и какой помощи требует.

Во всем по сему наказу поступать тебе непременно, как верному и прилежному рабу и честному человеку должно, за которое всегда имеешь с надеждою ожидать е. и. в. высокой милости и награждения, за преступление же — истязания и наказания. Ежели же в чем сверх сего усмотришь, что прибавить или исправить и пременить потребно, о том тебе со всеми обстоятельствы доносить неукоснительно. А что тебе в год жалованья получать, о том к тебе пришлетца указ впредь по разсмотрению каждого завода работ.

В. Татищев
Андрей Хрущев

* *Пропуск в тексте для обозначения названий других заводов.*

№ 110. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПОКУПКЕ КНИГ

14 марта 1735 г.

(*Л. 121*)

В концеляриу Главнаго заводскаго правления ведение.

Сего марта 14 ч[исла] присланы ко мне от кунгурских посадских денег 100 руб., которые я розсудил употребить на покупку книг, потребных как для обучения истиннаго закона христианского, так гистории и других потребных книг *. Того ради оные деньги при сем посылаю которые надлежит записать здесь в приход, а в Москву к гитен-фервалтеру Порошину послать указ, чтоб он по приложенной при сем росписи книги, кои достать может, купя, немедленно суда прислал. И сверх того, ежели какие полезные сыщутся, то б и денег потребуется, хотя и больше объявленных 100 руб., то б купя по тому же прислал. И что на покупку оных употреблено будет, о том бы писал суда.

Марта 14 дня 1735 году.
На подлинном подписано тако: В. Татищев.
Сообщено в канцелярию сего ж числа.

(*Л. 121 об.*) Книги купить на посланные 100 рублев.
1. Библиа московской печати.
2. Златоустаго Маргарит.
3. —»— Евангелие толковое.

* *Далее зачеркнуто:* к тому же могут и еще.

4. Беседы на 4 евангелиста.
5. —»— на Деяния и Апокалипсис.
6. На 14 посланий.
7. Назианзина.
8. Феофилактово Евангелие толк[овое].
9. Кормчая.
10. Соборник.
11. Жезл правления.
12. Увет духовный.
13. Скрыжаль и при ней Афанасиа Великаго.
14. Пращица на раскольников.
15. Зерцало богословии

Катехизмов — 5, букварей с латинским и греческим — 5, о крещении поливательном — 2, о супружестве с иноверным — 2, о исповеди — 10, толкование блаженств — 2, поученеи печатных, сколько сыщется по 1 коп, да 10 Полоцкого Обед и Вечеря.

Симфонии на Евангелие и Псалтырь.

Исторических:

Прологи, Миней Ростовскаго,

Барониевы, Феатр гисторический.

29 * Польская гистория Стрыковского.

И сверх того, ежели какие учительные книги сыщутся, купить, хотя до 300 руб., которые впредь заплатятся.

---

* *Такая нумерация в тексте.*

№ 111. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТАТИЩЕВА ПО ВОПРОСАМ ЗАВОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

23 марта 1735 г.

(*Л. 130*)

[1-] Предлагаю к определению [-1]

Господам бергмейстеру Клеопину, заводским камисаром Бурцову и Бекетову, главному казначею Гордееву, главному межевщику Юдину, съезжаяся по 3 дни в седмице после обеда и к тому призывая всех случившихся здесь управителей, надзирателей и мастеров искусных, розсуждать:

1. Чтоб для умножения железа полосного до 300 000 пуд прибавить потребное число молотов на Северной, Сусанне, Черной и Сылве, а ежели оными исправиться неможно, то смотреть, где еще прибавить, [1-] чтоб не меньше 18 фабрик [1*] было, и сверх того на дощатое 2 фабрики. [-1]

2. До сего времени в молотовых делано по 2 молота, но когда б по 3 строено было, то б конечно теми людьми и припасы железа можно более зделать,[1-] а угля меньше изойдет [-1], следственно, дешевле станет и прибыли в казну умножится, [1-] и для того в старых, где можно, перестроить, а в новых везде делать по 3 молота. [-1]

3. Понеже видно, что при прежних заводах от много настроенных огней леса оскудевают и едва которой с пользою 50 лет (в которые годы едва лесам годным вырости можно) содержаться может, того ради розсмотреть прилежно, где домны и сколько содержать, и для хранения к домнам лесов какие фабрики убавить и куда перенести, ибо удобнее чугун 70 верст, нежели уголь 20 верст возить. Но понеже и домны не всегда в ходу благонадежны, для которого в выплавке чугуна по числу, требуемому на объявленные молоты, надеяться нельзя, того ради при некоторых заводах иметь по 2 домны, чтобы, одна ежели повредится, дру-

---

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

[1*] *Далее зачеркнуто*: везде.

гая в готовности была. [1-] И для того при верхней плотине Исетской строить 2 домны, чтоб на Уктусе не быть, а здесь быть одной, как ниже в моем мнении расписанное мню за полезно.[-1]

(*Л. 131*) 4. Росписать мастеров, подмастерьев, учеников и работников ко всем нуждным ремеслам, сколько есть налицо и что куда в добавок надобно, а которые ремесла хотя и не нуждны, яко жестяное * и проволошное, оные надлежит отдать, кто портекулярной взять похочет, однакож их весьма не отрешать, но отставить по половине, чтоб то ремесло не потерять.

5. По тому росписать, что в год к содержанию которого завода надобно.

6. Оклады доходов и росходов, сметя, положить, что в прибавок потребно быть имеет. Томские положить против Пермских всех, а Нерчинские (*л. 131 об.*) и Якутские по разсуждению, и во оном иметь им прилежание, чтоб как наискоряе окончать и к решению представить.

7. Междо тем господину майору Миклашевскому ис переписи заводов и слобод выписки к разсмотрению сочинять, и которая поспеет, немедля подавать.

8. Послать немедленно из Главной канцелярии на все заводы указы с нарочными, чтоб священники объявили всем, дабы по указу 1722-го году [1] все, возрост имущие, причещались без всякой отговорки под опасением штрафа по тому указу, (*л. 132*) а по прошествии поста приняли б известие, сколько мужеска и женска пола у которой церкви возрастных выше семи лет причащалось и сколько и зачем не причащались. А в приписные слободы о том же послать указы из Земской конторы.

(*Л. 132 об.*)

[1-]По моему мнению в ходу иметь	домен	молотовых фабрик	дощатых
Екатеринской	1	3	1
Верхоисетской	1	3	—
Уктуские оба	—	2	—
Полевской	1	1	1
Северской	—	2	—
Императрицы Анны	1	3	—
Каменской	1	—	—
Алапаевской	1	—	—
Сусанна	—	1	—
Сеничиха	—	1	—
На Черной	1	1	—
На Сылве для жести и проволоки	—	1	1
	7	18	3

Ч[исла] 23 марта 1735 [-1].

Отметка под текстом: Отдано в канцелярию сего ж марта 26 числа.

[1—1] *Написано рукой Татищева.*
* *Написано над зачеркнутым:* дощатое.

№ 112. А. Ф. ТОМИЛОВУ

24 марта 1735 г.

(*Л. 136*)

Государь мой Антон Федорович.

Понеже здесь колокола так делают плохи, что голосу хорошего нет, к тому ж и мелки, то того ради прошу, чтоб от лучшаго мастера взять известие, с какими материалами на дело оных медь составливают и

каким розмером во сколько пуд делаются. Оному всему известие и колоколам чертеж прошу прислать ко мне как возможно наискоряе.

Ваш, моего государя, слуга.

Екатеринск, марта 24 дня 1735 году.

Отметка: Послано с салдатом Петром Орловым.

На л. 136 над текстом отметка: Томилову.

№ 113. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПОСТРОЙКЕ ДЛЯ НЕГО ДВОРА ЗА ГОРОДОМ

2 апреля 1735 г.

(*Л. 176*)

В концелярию Гл[авного] з[аводского] пр[авления]

Предложение

Понеже дом, где жил генерал-порутчик Геннин и я ныне живу, так худ, что без перестройки жить неможно, к тому же оной деревянной от пожара не безопасен, и хотя б на оном месте надлежало строить каменной, токмо, сломав оной, жить будет негде, да и припасов к каменному строению едва ныне на концелярию довольно быть может ли *, наипаче же, что мне для моей физической болезни здесь в близости завода для великого курения и пыли жить весьма тяжко, того ради надлежит командирской двор построить за городом на северной стороне, где от меня место показано и чертеж за моим подписанием дан. И [1*] доколе я в Томской езжу, оное построить, для котораго лес и припасы повелено было заготовить и плотников нарядить, дабы к приезду моему из Томска мог быть готов.

Апреля 2 дня 1735 году.

Отметка: Послано за подписанием его превосходительства.

* *Далее зачеркнуто:* Того ради надле...
[1*] *Далее зачеркнуто*: чтоб.

№ 114. С. А. САЛТЫКОВУ

29 апреля 1735 г.

(*Л. 5*)

Сиательнейший граф, милостивый государь мой.

Вашему сиательству, милостивому государю моему, отправил было 10 лебедей живых, но слышу, что 3 или 4 ис того убыли. Того ради прошу оное милостивно принять, а к предбудущей весне подщуся более приготовить. На том же судне с железом послал 6 волков молодых, в том числе 2 черных, и писал к его сиательству обер-камергеру графу Бирону, ежели ему угодны, то б приказал принять в Москве, ежели же ему неугодны, то изволите употребить в ваше увеселение. Имею же 4 битых черных волков, меж которыми один очень хорош, токмо послать их случая не имею, ибо верхом боюся, чтоб не подмочили.

В протчем же пребываю с глубочайшим почтением вашего графского сиательства, милостиваго государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Ис Катеринска, апреля 29 дня 1735 г.

№ 115. ПРИМЕЧАНИЯ ТАТИЩЕВА НА «ТАБЕЛЬ РАНГОВ»

Апрель 1735 г.*

(*Л. 221*)

Примечания на табель рангов

1. Чины неметского звания переложены на руское, дабы всяк по его званию разумел его должность. Також всяк свободнее оное выговорить и правильно написать может, чрез что междо незнающими неметского языка прежде приключившихся погрешностей избежать удобно.

2. Что обер-маркшейдер и обер-форстмейстер у генерала-поручтика были написаны один в излишек, а я в скорости, тогда не осмотрясь, пропустил, но без того пробыть неможно, ибо надобно кому над маркшейдерами, геодезистами, лесными надзиратели особливо надзирать, все ландкарты и чертежи горам и лесам свидетельствовать и хранить. И для того вновь представили главного межевщика в ранге капитана.

3. Форстмейстеры положены в ранге поручтика, но для избежания великаго жалованья, взирая на их труд, снесены ниже под имянем лесных надзирателей и в том ранге все доднесь определенные стоят.

В. Татищев

(*Л. 221 об.*) 4. Обер-бергпробирер ныне не определен и за недостатком искуснаго определить некого.

5. Вместо старших шихтмейстеров положены надзиратели припасов, понеже их должность при заводах надзирать в приеме и росходе припасов. А молотшие надзирают токмо над работами.

И по сему каждаго должность во второй главе сочиняющегося устава [1] опишем обстоятельно.

В. Татищев

* *Датируется по времени составления «Табели рангов».*

№ 116. А. Ф. ХРУЩОВУ

2 мая 1735 г.

(*Л. 248*)

Господину советнику Хрущову.

По указу е. и. в. надлежит вам ехать в Пермь на все казенные и портикулярные заводы для осмотра оных. И хотя вы по своей должности и данной мне от е. и. в. инструкции, что в той езде и осмотре делать надлежит, довольно известны и, что к пользе е.в. усмотрите, труда к расмотрению и изправлению приложить не оставите, в котором вы имеете полную мочь, но для памяти следующее объявляю:

1. Для оной езды надлежит вашему благородию взять дву школьников да для письма одного подьячего, и для караула и разсылок [1-] сержанта, капрала и салдат 24 человека, которым по росписанию определено быть в Перми [-1]. И ехать на Уткинскую пристань и, тамо осмотря строение и положения, взяв способное судно и надлежащее число работников, ехать вниз по Чюсовой и, по оной едучи, осмотреть прилежно положения мест, построенных заводов и довольства их, также пристани и все места, где к проходу судов трудности бывают, возможно ль и каким образом воспомочь, також довольство по оной реке лесов, и нет ли удобных мест к строению заводов.

2. Выехав из Чюсовой, ехать прямо на Высимской завод (*л. 248 об.*) и осмотреть, как строение начато и производится, нет ли в чем какого недостатка, то стараться, коим бы образом возпомочь и к скорому окончанию привести.

3. Осмотря оной и определя к наилучшему, ехать на Пыскорь и тамо состояние онаго, также и рудников казенных осмотреть и потом, осмотря

[1-1] *Написано над зачеркнутым:* **салдат шесть человек.** *Далее зачеркнуто:* **и оных вашему благородию по тому росписанию оставить.**

портекулярные боронов Строгоновых, Турченинова и Каркина заводы и протчих промышлеников рудники, где сколько руды, угля и протчих нуждных припасов заготовлено, сколько печей в ходу и по чему в седмицу выплавливают меди чистой, и что оной где налицо.

4. Ежели на котором заводе есть какая в чем остановка, наведаться обстоятельно, отчего и, ежели возможность явится, то прилежать, как бы оному возпомочь, вред отвратить и в доброе состояние привести.

5. На казенных заводех смотреть, чтоб покупные руды плавили на определенных печах без остановки, а наипаче велеть прилежать, чтоб Турченинова руды как наискоряе переплавливали и тем вольным промышленикам никакой в надлежащей заплате удержания не чинили.

(*Л. 249*) 6. Оное исправя, ехать на Ягушиху и осмотреть как состояние онаго завода, так строение Яговского и в добыче руд. А ежели на которые рудники самим ехать на дальностию время не допустит, то посылать, кого заблагоразсудите.

7. Наипаче всего смотреть на поступки и порядки всех начальников, управителей и надзирателей, по должности ль своей и данным им наказом и указом поступают. Наиболее же смотреть, порядочно ль книги приходные и росходные содержат и правильно ль приписным за работы зачитают, а наемным и за припасы платят. И ежели где какой непорядок усмотрите, то благоволите вредное отвратить и исправить, виннаго смирить и по достоинству наказать. Ежели же преступление велико, то, собрав управителей, судить и сюда для известия писать, а виннаго для безопасности или по должности вины арестовать и под караул отдать. Ежели же в чем вам сумнительство явится, то обстоятельство того дела и общее с тамошними управители, мнение приобща, (*л. 249 об.*) прислать суда немедленно.

8. От воевод по посланным к ним указом требовать, чтоб немедленно исполнили, а ежели чего исправить не могут, о том бы писмянно ответствовали, а о чем к ним писано для лучшаго известия, надлежит взять обстоятельное известие с собою.

9. Ежели от соленых промышлеников какие жалобы произойдут, то внятно розсмотреть, чтобы оным от медных промыслов ни в коем обстоятельстве превреждения не было, и ежели что такое явится, то прилежать и определенным горным начальником накрепко подтвердить, чтоб такие вреды по крайней возможности пресечь.

10. Все оное осмотря и определя по лучшему вашему искуству и должной к е. и. в. верности и оставя сержанта, капрала и салдат при пермском начальстве, ехать возвратно в Екатеринск с таким прилежанием, чтоб более четырех седмиц не умедлить и меня к отъезду в Томской не удержать.

11. Для [1*] езды [2*] сухим путем брать [3*] подводы пристойное число без излишка, платя прогонные деньги по указу, на которые вам выдано ис казны сто рублев, (*л. 250*) а кому за что сколько дано будет, повелите содержать обстоятельную записку.

12. Во всей той езде, ежели где что памяти достойное усмотрите или уведаете, где когда будете, что определите или словесно прикажите — иметь каждодневную записку, которую по возвращении за вашею рукою отдать в канцелярию, и ежели междо тем случится какая нужда, то писать с нарочными.

На подлинном подписано тако:

В. Татищев

Екатеринск, числа 2 майя 1735 году.

На л. 250 отметка: Отдана господину советнику сего ж майа... числа [4*]

[1*] *Далее зачеркнуто:* оной.
[2*] *Далее зачеркнуто:* взять на пристани способное судно и работников с переменою, а где.
[3*] *Написано над строкой над зачеркнутым:* тамо.
[4*] *Число не проставлено.*

№ 117. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ МЕДНЫХ КРУЖКОВ ДЛЯ ДЕНЕЖЕК И ПОЛУШЕК, О ВЫДАЧЕ АВАНСА ПРОМЫШЛЕННИКАМ ПОД ПОСТАВКУ МЕДИ, ОБЛОЖЕНИИ ПОДУШНОЙ ПОДАТЬЮ МАСТЕРОВ НА КАЗЕННЫХ ЗАВОДАХ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

30 мая 1735 г.

(*Л. 258*).

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение

В. и. в. всемилостивейший указ от 3 маия о дел[ании кружков] * медных и о положении высокой цены на медь сего маия 29 исправно получил [1] [и на] оной в. и. в. всеподданнейше доношу.

В указе в. и. в. ис Правительствующаго [Сената] от 11 генваря во 2 пункте [2] повелено зделать денежек и полушек [колико] * возможно, хотя до дву милионов рублей, на которое для скорости кр[ушки де] *лать в Сибири на казенных заводех из наличной меди и которая в пр[одаже] *, да к тому взяв с портекулярных заводов сколько ее налицо есть и ...[1]* [зде]лано будет, и за ту медь заводчиком платить деньги по договору.

И по тому в. и. в. указу медь ка...[1]* велели, остановя котельную фабрику, употреблять всю на дело т[ех крушков] * да сверх того от всех промышлеников велели взять за показан[ную цену] * сколько у кого имеется и, чтоб не продавали, велели им подписаться. [И что] * меди поставлено и поставить должны и что крушков по ныне з[делано] *, тому при сем ведомости всеподданнейше посылаю и доношу, [что] более 1000 пуд в месяц без остановки других работ зделать не[льзя] *, понеже людей недостает. Оные ведомости под литерою А [3].

О цене же в. и. в. доношу, что я оно...[1]* еще с немалою убавкою против указа, понеже промышленики цену продажную [показы]вали, кроме Осокиных, все выше 6 рублев, с чего они десятою [по]шлину платили. И я, опасаясь, чтоб они, видя потребность и указ Сена[та], что платить по уговору, могут просить дорого, поставил им цену [не выше] * договора Берг-коллегии [4], а ниже той цены убавить и насильно бра[ть без] * указа не смел, дабы от них на нас жалобы не было или на сторону [не про]дали *, как то и показалось, что Акинфея Демидова прикащик, уве[дав] про тот указ, в цене подписаться не хотел и наличную медь с 1000 [пуд] в ведомостях утаил. А ежели б я указ в. в. [имел] * что им платить по разсмотрению, как в присланном указе ныне по[казано], то б я так не дерзнул. Ныне же по разсмотрению со всеми обретающ[имися] товарыщи и помощники разсудили: до опробации в. в. пла[тить] им по 5 рублев с полтиною и переданные за поставленную ме[дь] впредь зачесть при поставке. А для лучшаго розсмотрения и утве[ржде]ния всеподданнейше с вычетов и мнения посылаю при сем копию. [А ниже] * того класть не смеем, а наипаче, что мы по довольному розсуждению положили десятое в казну в. в. брать не от прибыли, [но по] * наличию от всего зделанного, как о том в уставе в должности казнач[ейской] и в главе об отводе под заводы зем[е]ль обстоятельно со изъяснением прич[ин пи]сали. Вышеписанная с вычетов и мнения копиа под литерою В [5].

(*Л. 258 об.*) Что же мы деньги роздали промышленикам наперед и сроки положили далеко, на оное всеподданнейше доношу. Деньги тем промышленикам давали, которые медь налицо показали с такими сроками, как кому привести и отдать возможно, а паче для того, чтоб они, имея деньги свободнее к лучшему тех заводов произведению труд приложили и

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
[1]* *Край листа оборван.*

более, нежели прежде, выплавить могли, ибо видим, что все медные промышленики, кроме Строгонова и Демидова, люди весьма небогатые и без дачи деревень в надлежащей порядок привести их не могут. И для того в. и. в. всемилостивейше по представлению моему деревни им дать повелели, о чем мы в Казанскую губернию неоднократно писали, токмо ответствия не получили и тех деревень им никому не дано.

Особливо же казанские и вятские промышленики Вяземской, Небогатой и Прозоров, не зная сами силы и не имея над собой искусного надзирания, строением заводов пришли в крайную скудость и неоплатные долги, что у Вяземского завод в закладе и получал от прибыли только половину, а другую вместо росту заимодавцам, чрез что он к добыванию руд охоту и возможность потерял, и других охотников привели в сомнение. И для того по совету общему ему для выкупу заводов, а Прозорову, чтоб найденые руды конечно копать начал и печей прибавил, и над ними шихтмейстерам велели смотреть, чтоб они деньги данные ни на что иное, кроме заводских нужд, не употребляли и ни у кого б, как прежде для нужд делали, на медь денег от посторонних не брали, понеже ис того заводам разорение и доходу в. в. немалой ущерб. А ежели в. и. в. изволите повелеть на них те деньги доправить, то я немедленно могу все возвратить. Осокины же и Строгоновы хотя за худобою дороги достальной не привезли, однакож я подлинное имею известие, что у них в готовности и на срок поставят. И сверх того трудятся заготовить и зимою поставить довольное число, токмо повелите ль оную суда возить, ибо здесь и кроме той довольно будет, или повелите для дела крушков при пермских заводах машины поделать, понеже тамо людей вольных нанять довольнее, нежели здесь, можно.

Караван в. и. в. з железом отправлен по Чусовой 29 числа апреля, а что каких годных в заморской отпуск припасов в Санкт-Петербург и на внутреннюю продажу в Москву отпущено, тому при сем ведомость под литерою С.[6]

Хотя вечнодостойные памяти е. и. в. Петр Великий, для пользы всего государства прилежа, о размножении заводов выданною в 1719 году Горною привилегиею в 10-м пункте всемилостивейше объявить изволил, что все мастера в действо произшедших заводов от податей и всяких накладок, яко же салдатской и матрозской службы увольняются, оное сначала было весьма полезно, но ныне мы усмотрили, что оное подает причину к коварствам и конфузии, а паче к напрасному в. в. убытку. Того ради я, учиня предложение, со всеми обретающимися здесь [у]правители, розсудили, что мастеров (*л. 259*) от податей увольнять не надлежит, и которые увольнены, тех в поголовной оклад положить, а для чего и с каким обстоятельством — со оного мнения, тако [ж] число оных при сем всеподданнейше к высокому в. в. определению под литерою d посылаю [7].

Для умаления приказного порядка в письме скол[ько] могли за лучшее розсудить определение учинили, с которого для опробации в. и. в. копию при сем под литерою Е посылаю [8].

В. и. в. всемилостивейшей [государыни] всеподданнейший [раб].

В. Татищев

Из Екатеринска, маия 30 дня 1735 году.

На л. 258 под текстом отметка: Получено июня 29 дня 1735.

№ 118. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ И ОТПУСКЕ МЕДНЫХ КРУЖКОВ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ, ОБНАРУЖЕНИИ БОГАТЫХ ЗАЛЕЖЕЙ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ В ВЕРХОТУРСКИХ ГОРАХ, О ПЕРЕПИСИ РАСКОЛЬНИКОВ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

26 июня 1735 г.

(*Л. 280*)

Е. и. в. самодержице всероссийской
всеподданнейшее доношение

На указ в. и. в. апреля 25 числа, что я железо возил на моих л[ошадех] *, какая мне из того прибыль была, всеподданнейше доношу. Ходило моих лошадей 8, железа [во]зили 2540 пуд 34 фунта, денег взято 36 рублев 7 копеек и оные все издержаны [на] работников, покупку саней, хомутов и корму, понеже оное покупано не в удобное время [до]рогою ценою. А ныне дорогу сыскали и прочистили еще ближе, для которого и наем упо[ваю сде]*лать еще дешевле. По 7 и 14-му пунктам того ж указа о покупке китайских п[ороха] * и селитры, когда прибуду в Томск, исполнять по оному буду, а о протчем на тот у[каз покор]*ное доношение к в. и. в. послано.

На указ же в. и. в. маия от 3-го числа о деле медны[х денег]*, хотя я маиа ж 30 дня всеподданнейше доносил [1], однакож тогда за слабым моим [состоя]*нием не весьма обстоятельно, того ради сим в пополнение всеподданейше доношу.

1. Указ в. и. в. первой о деле тех крушков получил ген[варя]...¹* и по оному немедленно велели к росковке меди молоты и протчие машины готовить, ко[лико лю]*дей от других нуждных работ уделить могли, а наипаче что тогда отправление [к Оренбургской] * экспедиции было весьма нуждно, о котором ведомость под литерою А [2]. Також о деле дос... * и о деле в заморской отпуск железа до 200 000 пуд. указами в. в. меня п...¹* то мы к делу денег и довольного числа и способных людей не имели, а других, яко равно ну[ждных] *, остановить не смели, чрез что весь февраль и до половины марта в заготовлении токмо...¹* и инструментов умедлили. В марте же и апреле, хотя некоторые машины уставлены [были, к] * несчастию чрезвычайно воды так скудно было, что ни половины колес...¹* вода прибывать стала, тогда нужднейшаго мастера, которой устанав...¹* зрезе, апреля 24 числа несчастием при точке валов зацепило за...¹* междо волами, и ежели б не успели остановить, то б всего протянуло. Однак[о]...¹* отрезали, и за неимением способнаго мастера паки немалое помешате[льство]...¹* многое число крушков не в указной вес наделав, принуждены паки...¹* тораго мы писали в губернию, ежели есть где ссыльные манетчики и сл...¹* прислали. А междо тем оной больной и мы сами присматриваем и с крайнею вол...¹* и для того здесь половину дощатого и жестяное совсем остановили и салдат...¹* токмо видя в людях еще великой недостаток, что вольных не находится к...¹* работы, протчих работ более уменьшать не смея, требовал от губернии 100...¹* дело продолжится, токмо еще не получено. А сколько и от каких работ люди к он...¹* [ведо]мость при сем под литерою В [3]. К тому ж медь на пермских заводах велели, зделав...¹* вать и суда до указа в. в. кованую возить. А сколько где меди сверх п[о ве]домости прибыло, колико крушков зделано и отпущено, по чему становятся, сколько людей [рабо]тает — при сем всеподданнейше ведомости под литерою С посылаю [4]. С казанских же [заводов], что от промышленников примется, велели отпустить в Москву, понеже здесь два [пе]ределать возможно, да и провоз оттуда в Москву станет дешевле.

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*
¹* *Край листа оборван.*

2. В Перми медные заводы советник Хрущов осматривал и объявил, что новостроющияся ко[гда] в действо приведутся, также и портекулярные весьма прилежно в том поступают и, меди пред прежним...[1*] а понеже в деньгах тамо был недостаток, того ради взяли ис правинции Соли Камской 6000 [рублев] на Комерц-колегиу, ибо указом в. и. в. повелено припасы в замор[ский отпуск де]*лать во оную колегиу. Впредь же оные содержать надеюся преж положенными деньгами 140...[1*], токмо для исправления работ ис Кунгурскаго уезда приписали крестьян 4947 человек м...[1*], [ис ко]торых к портекулярным трем заводам велели дать до 1200 душ, которым ч...[1*] пришлю неумедля.

3. О Томских заводах маиор Угримов пишет, что в деньгах недостаток н...[1*] рублев, в которое мы немедленно отсуда отправили 2000 рублев. Видя же, что как для...[1*] и для сысканных в Красноярску потребно денег тамо немалое число, того ради оп[ределил] * без действа не оставить, послали ис положенных на содержание здешних заводов...[1*], впредь же что на оные каждогодно до обстоятельного осмотр[а] [2*]. (*Л. 280 об.*) 4. В Уфимской уезд по предложению статского советника Кирилова заводского управителя с рудокопатели отправили, чтоб руды осмотреть и к строению заводов места приискать. Денег же за недостатком послать не могли и писали, чтоб из уфимских доходов на щет заводской держали, токмо без указа в. и. в. исполнят ли, не надеюсь. А когда подлинное известие получим, немедленно в. в. донесем. В какой же силе Кирилова предложение учинено и что мы по нашему мнению за лучшее розсудили, с онаго копии под литерою Д [5].

5. Железные здешние заводы розсудили мы устроить и содержать в таком состоянии, чтоб сверх внутренних потреб и мелких фабрик могли кождогодно в заморской отпуск годного делать до 300 000 пуд. А сколько где каких ремесл положено, тому при сем роспись под литерою Е [6].

И хотя по примеру прежднему надлежало бы к содержанию на оную прибавку едва не столько же крестьян и денег требовать, однакож мы розсудили, чтоб только приписать ближние Тагильскую, Ницынскую да Ирбитскую слободы, в которых 2268 душ мужеска полу, токмо Сибирская губерния, в том, якобы не имея указа, отказали, а определили давать работников за деньги от заводов. Но понеже у нас в деньгах сверх прежд- них окладов на экспедицию Оренбургскую, на дело денег и заплату портекулярным промышленикам за медь, сверх же того всемилостивейшим в. в. указом со крестьян половина подушнаго надлежит из заводской казны им за росположенные работы заплатить деньгами, и оное число откуда взять повелено будет, требует в. и. в. указа. И оному росходу также со крестьян приписных сложено, ведомости при сем посылаю под литерою F [7].

И хотя оные вновь построенные заводы прежде определенными деньгами 54 тысячами надеюся управить, ибо многие излишние росходы убавили, токмо за неимением вольных работников, как прежде бес паспортов приниманы, ныне приписанными слободами всех новых заводов содержать невозможно и приписывать за дальностию, кроме объявленных, неспособно. Того ради всеподданейше в. и. в. доношу, чтоб всемилостивейше те ближние слободы повелели приписать, да для добычи руд, которое крестьяном наибольшую трудность и казенной убыток делает, повелеть дать из Сибирской губернии рекрут до 250 человек. Да к тому со здешних слобод в число рекрут для определения в мастерства и к добыче руд собрав, прибавим до 200, которых зачесть впредь, как о наборе рекрут указ будет. И оных при тех заводах и рудниках, поселя вечно и наследственно, [уп]отреблять, которые более, нежели 2000 дворов крестьян, пользы зделают. А что [на] коем заводе мастеров налицо и в недостатке, тому при сем ведомость под литерою G [8].

[2*] *Нижняя часть листа утрачена.*

Також кладка, осыпка и розмолка куч наносит крестьяном трудность, и от неискусства их в угле [в]еликая утрата, а паче воровство происходит, как то ныне по розыскам о преждних явилось, [д]ля котораго мним за лучшее к тому також постоянно определить ссыльных. И сколько оных здесь [и]мелось, хотя по малу, на все отдаленные от слобод заводы розослали. Да к тому ежели по прежнему [м]оему доношению повелите отправлять, то оное все зимою исправлено быть может, а крестья[н]е токмо возку исправлять будут. Сколько же ссыльных ныне имеем и куда определены, тому [пр]и том же ведомость [9].

6. Ныне объявили вагуличи в Верхотурских горах близь вершины реки Туры железную руду. О той же руде просил Василей Демидов, которую посылал осматривать и чертеж зделать. И по осмотру явилось руды множество, весьма хороша и богата. При оных горах лесов довольство, и к строению заводов места способные, для которого можно за неоцененное сокровище почесть. Но понеже от жилья отдалело и приписать деревень неоткуда, и для того, созвав я всех управителей и случившихся в близости промышлеников, советовал, что с тем учинить, и что в собрании том положили, с оного к розсмотрению в. и. в. всеподданнейше посылаю копии под литерою Н [10].

7. Пустынников раскольных сколько переписали, оным, из их сказок нуждное выбрав, и особно имянной список с летами, при сем посылаю под литерою J [11]. Токмо еще объявили они, что еще многие в дальних горах не переписаны, и для того послали с ними подьячего сыскивать и переписывать. Они же подали челобитную и просят в. и. в., чтоб всемилостивейше повелели в тех лесах отвести места, где б они для исправного платежа поголовных денег могли в обществах поселиться. Также просят, чтоб со старцов и стариц брать оные токмо по их смерть, а по смерти на других того не спрашивать, на которые мы никакого определения без указа в. и. в. учинить не можем.

8. Раскольникам при заводах и деревнях, сколько успели ведомости учинить, при сем имянные списки посылаю под литерою К [12], [а] з дальних еще не прислано. Усмотрели же мы, что на многих заводах показано в ведомостях людей по нескольку сот, а церквей в дальном разстоянии нет, и за тем многие правоверные святых таин не сподобляются, и хотя посланные...[1*] Акинфея Демидова прикащикам Ревдинского и Н...[1*] заводов, от котор[ых] (*л. 281*) церкви верст по 50 и дале, по данному наказу объявили оным, чтоб церкви построили. Но оные не слуш[ают], и мы без указа в. и. в. принуждать не смеем.

9. На прешедшей почте 30 числа маиа [13] доносили мы в. и. в. [наше] мнение о положении мастеров в поголовной платеж, видя, что многия против числа надлежа[щего] с мастеров поголовных десятины ни в полы не платили, да и мастерами писаны такие, которые [и] мастерами назваться не могут. К тому ж число их не по препорции ремесл, которому при [сем] ведомость под литерою L [14] всеподданнейше посылаю.

10. Крестьян приписных к заводам переписали, а сколько убыло и сверх поголовной прибыло, тому по каждой слободы обстоятельные табели. В Кунгурском же уезде нашлося пришлых много, кото[рых] мы велели переписать, и шляхетских всех выслали, а дворцовых, чтоб старых не переводить, [и у Стро]гоновых не брать, понеже видно в том им не без трудности при соленых промыслах быть [мо]жет, велели оных при Юговском заводе до указа в. и. в. упо[тре]бить в работу и о том в. и. в., что повелите. А по скаскам их, кт[о] откуда показался, при сем також приложена ведомость под литерою М [15].

11. По данной мне от в. и. в. инструкции часть устава за[водского] и горного, колико возможность и время допустило, сочиня, при сем к высокому в. и. в. разсмотрению и всемилостивейшему определению с приложением нуждных прим[еханий] всеподданейше посылаю [16]. А достальное, колико возможность допустит, сочинять буду, токмо...[1*] начальни-

---

[1*] *Край листа оборван.*

ком первой и второй части, не дождався на сие посланное всемилостивейшаго в. и. в. определения, должностей сочинять неможно.

12. Уфимского уезда татарин привез ныне землю синюю вместо руды, ис которой по пр[обам ни]*какой металли не явилось, а явилась краска по перемывке синяя, а с пожегу красная...* видов, которой по части для пробы при сем посылаю. Здесь же живописцы оную во уп[отреблении] достойною показали, для котораго велел то место осмотреть, токмо не знаю,..[1]* оная, много ль и по чему можно продавать. Буду ожидать в. и. в. указа.

13. Оного же уезда татарин же объявил, что от Екатеринска до Уфы знает прям ... [1]* он объявил, и что от статского советника Кирилова писано прилагает... [1]*.

В. и. в. всемилостивей[шей государыни] всенижай[ший раб].

[В. Татищев]

Из Екатеринска, июня 26 дня 1735 году.

№ 119. А. И. ОСТЕРМАНУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

26 июня 1735 г.

(*Л. 274*)

Милостивые государи мои.

На прешедшей почте о цене меди, даче за оную наперед денег, д[еле]* крушков по указу е. и. в. обстоятельно ответст[во]вать не мог, ибо оной е. и. в. гнев привел [ме]ня в такую печаль, что я указа обстоятельно розсмотреть не умел. Ныне же пространнее о том и протчем в доношении моем написал[1] и прошу с покорностию, чтоб с милостивным розсмотрением оное предста[вить] благоволили. Что же крушков мало делается, то я сам вижу, ток[мо] помочь не могу, что ни одного искуснаго к машинам слесаря нет. А которые для пятикопеешников с Москвы присланы были, те да[вно] отпущены, и просить не посмел, здесь же сыскать неможно. И оное полаг[аю] на ваше милостивное разсмотрение.

Сверх же того доношу, что мы железа положили делать годнаг[о] в отпуск кождогодно по 300 тысяч пуд, кроме других припасов. О[ное]* видится весьма нетрудно, ежели представление мое о даче рекрут и со[слан]*ных е. и. в. всемилостивейше опробовать изво[лит]. Но ежели воля е. в. будет еще больше железа умножать, т[о] нижайше прошу, чтоб повелели меня уведомить, дабы и так с[пособ]*ных мест к строению заводов портекулярным не роздал, ибо так[овых]* обрели довольно, токмо о людех, кем строить и содержать, будет не бес труда, понеже от жилья отдалели. А наипаче обретенная руда же[лез]ная в верховье Туры реки можно за великое сокровище почесть, о кот[ором]* послана для розсмотрения ландкарта. И хотя мне Василей Деми[дов]* 2000 рублев приносил, чтоб ему одному отдать, токмо я ему отказа[л] и, зделав предложение, определили против шведскаго быть всем [об]*щею. Ежели ж е. в. нашего предложения о приеме е. в. крестьян опробовать не изволит, то казенных тамо (*л. 274 об.*) весьма строить невозможно. И ежели непротивно явится, я думаю взять себе то место и часть в горе против протчих, а крестьян, купя дворов 200 в безхлебных местах, перевести, как то Акинфей Демидов делает. Однакож из того государству так великой пользы быть не может, понеже портекулярному долго в надлежащее состояние привести неудобно. Осокина же прикащик говорил, что ежели ему оное место отдать и крестьян до 500 дворов принять позволено будет, то он может за них в полтора и более поголовные платить. И сие токмо доношу, чтоб лучше изволили усмотреть, какая в том прибыль чаема, а сверх того состоит в воли е. и. в.

Устава часть, сколько ума стало, сочиня, первой части о должностях управителей 8 глав для розсмотрения при сем посылаю[2] и прошу с по-

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

корностию, чтоб оные высмотреть, и ежели в чем погрешность есть, милостивно исправить и суда прислать, дабы протчие, взирая на оные, сочинять могли. При сем же дерзаю вашему сиятельству всепокорнейше представить и просить, чтоб обретающимся здесь шляхетству о даче показанных деревень милостивным вашим предстательством исходатайствовали, которое немалую заводам пользу учинить может, ибо как видно, что сначала бывшие здесь, научась, розошлись в другие службы, так и ныне обретающияся, то же мнение многие имея, не весьма прилежат, а когда законом обязаны будут, то мыслить и проискивать о том забудут. Убыток же в том е. в. весьма невелик, что рублей 1000 или до 1500 в год доходов с тех крестьян убудет, но тем от заводов вдесетеро прибавиться может.

Я, ежели на сей седмице из Даур посланных дождуся, то немедленно, исполня по указу, в Томск поеду. Ежели ж паче чаяния (*л. 275*) не дождусь, то принужден с немалым моим убытком сам [до] зимы здесь остаться, а туда иного послать, чтоб нынешним летом что-нибудь делать тамо зачать. И пребываю с нижайшим почте[нием] вашего сиятельст[ва], милостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Из Катеринска, иуниа 26-го дня 1735.

(*Л. 275 об.*) P. S. О деле медных денег я, не веря управителем, сам работы и списки свидетельствовав, нашел, что дощатого можно еще убавить, ибо в том нужды такой быть не чаю, к тому ж по заключении ведомостей получил ис Тобольска ведомость, что по требованию моему рекруты и ссыльные манетчики отправлены, токмо о слесарях отказали. Сочинил вновь ведомость, что по крайней возможности зделать возможно, которому ведомость при сем под литерою «О» всепокорно посылаю [3]. И прошу, ежели возможно, хотя одного искуснаго слесаря для установа машин прислать как наискоряя с Манетнаго двора, дабы скоряе и порядочнее, с меньшим росходом делать могли. Я же знаю троих, кои, чаю, без дела, а довольно смышлены: Иван Гавренев, Григорей, что был у Подуруя в учениках, Колтыев бывал в Оружейной полате и за пьянство брошен, а в машинном на вымысл едва подобной ему сыскаться может.

Сейчас привезли вновь сысканные медные руды довольно хороши, которые посылаю осматривать, и впредь обстоятельно донесу.

Стальные и пильные мастера хотя недешево вывезены были, токмо мню, что или они не разумели или надлежаще ученикам не показали. Я думал, что здесь стали закаливать не умеют, и для того давал им мою сталь немецкую и сестрорецкую, из которых инструменты гораздо лучше зделали, и пил зубить и закаливать не умеют. И для того мню, стального мастера, ежели есть на Сестрорецких заводах, суда прислать или Улиху [4] повелеть добраго вывесть, которое предаю в разсмотрение вашего сиятельства, а пильному инструментов острых делать, чаю, в Адмиралтействе есть искусные, пошлю для обучения дву человек немедленно.

В. Татищев

На л. 274 над текстом отметка: Получено июля 30 дня 1735 года.

№ 120. В. И. ГЕННИНУ

26 июня 1735 г.

(*Л. 346*)

Превосходительный господин генерал-порутчик, мой милостивый государь.

Вашего превосходительства милостивое письмо от 27 марта и 17 апреля и при том авизы я получил, за которые услужно благодарствую и прошу, чтоб впредь тем оставлен не был. Оные авизы, господам советнику [1] и асесору [2] сообща, послал к профессорам [3], которые сами вас возблагодарить не оставят.

Доношу же вам, что мы междо Верхотурья и Чусовой нашли железной руды такой же, как у Демидова на Тагиле, великою гору, и к строе-

нию заводов места способные, токмо жилья ближе 80 верст нет. И ежели завод построить, то б великая прибыль была, да содержать неким, разве велеть вольницу принимать.

Дело медных крушков нам наибольшую трудность наносит, что людей способных набрать не можем, а неискусные более портят, нежели делают. (*Л. 346 об.*) А в Кабинете е. и. в., не ведая всех здешних невозможностей, может, кладут мне в нерадение. Для оного одну дощатую, котельною и жестяную фабрики хотя остановил, однакож еще людей недостает. Того ради прошу вашего превосходительства, ежели случай будет, обстоятельно их сиательствам донести, понеже вы известны, что здесь вольных ни за какую цену сыскать неможно, а особливо, что отправление к Кирилову нас весьма удерживает. К тому же ныне воды в марте и апреле так мало было, что едва половину колес могли употреблять, чего никогда не бывало, а ныне другой месяц вешняки отперты и воды надмерно много.

Щеты, чаю, в год не окончаются, ибо книги все весьма непорядочно содержаны. Твои товарищи, видется, не много того смотрели, чрез что подчиненным подалась причина блудить, как по розыску явилось. А другие от неразумия, может, и невинно постраждут, [1-] как то вижу Шеникова [-1], в котором колико возможно росматриваю, но времяни недостает. [2-] А Миклашевской и секретарь Зорин, которые к тому определены, недовольно способны, и опасаюсь, чтоб в том непорядочно напрасно кого не погубили, просил от Сената, чтоб на место Миклашевского инаго определили. Уктуские припасы явились весьма несходны, ибо руды излишней со 150 000, чугуна с 50 000, угля с 15 000 коробов [-2].
(*Л. 347*) Что же вы изволите писать, дабы я не верил, ежели мне на вас что будут писать или сказывать, на оное вам доношу: я никогда слабоверен не был, и хотя б кто [3-] мне сказал что, то я вам, как честному человеку, более верю, наипаче же мню, что вашему превосходительству мне злодействовать причины нет. А о себе мню так: если я [-3] порядочно и правильно поступаю, бояться причины не имею, а когда что худо делаю, и кто мне скажит, то я рад благодарить, и ежели наказан буду, то не на обличителя, но на себя сердиться причину имею [1*]. [4-] И ваше превосходительство прошу [-4], ежели что о моих непорядочных поступках уведаете [2*], чтоб вы по вашему ко мне милостивому обещанию меня уведомлением охранить [5-] и на лучшее наставить не презрили [-5], за что всегда со благодарением заслужить [3*] подщуся.

Иуния 26 числа 1735.

Отметка: Послано с каптенармусом Лукой Степановым оного ж числа.

[1-1] *Написано над строкой рукой Татищева.*
[2-2] *Написано на свободном месте рукой Татищева.*
[3-3] *Написано над строкой и на свободном месте рукой Татищева вместо зачеркнутого:* хотел меня поносить, я если.
[1*] *Ошибочно зачеркнуто:* имею.
[4-4] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* что ваше превосходительство меня злоречить причины не имеет.
[2*] *Далее зачеркнуто:* чтоб, мню.
[5-5] *Написано над строкой рукой Татищева.*
[3*] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* возблагодарить.

№ 121. А. М. ЧЕРКАССКОМУ

26 июня 1735 г.

(*Л. 1403*)

Милостивый государь мой князь Алексей Михайлович.

В бытность мою в Тобольску видел я серебреника Маслова, которой был в Китаях, и видно, что не даром ездил, ибо, многие ремесла прилежно тамо смотря, некоторым обучился, как ево работы при сем посланная скованая чашка свидетельствует. Он же и в своем ремесле многое искуство тамо получил. Сказывал, что он видел, как ис крепкого камня

сосуды делают, и якобы сам тамо работал, токмо не знает материалов поруски назвать, а с собою не привез. Он просил меня, чтоб его на год туда за делом послать. И хотя видно, что он человек не глуп и не пьяница, которой немалую б пользу мог либо принести, а наипаче обещается руд тамошних вывесть и о поступках со оными наведаться, токмо я, опасаясь, чтоб не причли в прихоть, представлять не посмел.

(*Л. 1403 об.*) Прошедшаго марта 17 числа послал я о явлшемся * в продерзостях роспопе Иване о секретном деле доношение и выписку, на которое доднесь указа не получил, и оное приводит меня в сумнительство и страх, того ради всепокорно вашего сиательства прошу, чтоб я на оное мог указ е. и. в. получить.

Вашего сиательства, милостиваго государя моего, покорнейший слуга.

В. Татищев

Из Екатеринска, июня 26 дня 1735 году.

* *Так в тексте.*

№ 122. А. С. МАСЛОВУ

29 июня 1735 г.

(*Л. 349*)

Государь мой Анисим Семенович.

В феврале месяце послано от нас общее с губерниею доношение о учинении чрез здешнее место почты [1], и в надежде той дорогу до Тобольска ближайшую нашли, которая ближе [1*] около 100 верст, также к Кунгуру и до Ягушихи близь того ж убавили и станы росписали до Казани, послали описать и измерять, токмо указа не получа, надлеж[ащ] его учреждения делать не смею. А междо тем все курьеры для близости и способности пути стали чрез здешнее место ездить, в котором я имею великую опасность, ибо может причесться, что я противно указа пропущаю, возвращать же их на Верхотурье отсуда до 500 верст будет лишка, и в нуждных посылках может нечаянно учиниться остановка. (*Л. 349 об.*) Наипаче же и здесь от неопределения станов курьером медление, а крестьяном — обида и от других работ отволочка. И для того прошу вас, моего государя, чтоб благоволили в Сенате представить и, какое заблагорозсудят, решение нам объявить. А междо тем велел я в нашем ведомстве для курьеров по 4 лош[ади] на каждом стану определить и оных от других заводских работ уволить,..[1-] дабы остановки курьером [-1] не было.

Я же пребываю ваш, моего государя, покорный слуга.

Из Катеринска, июня 29 дня 1735 году.

Отметка: Послано лейб-гвардии Измайловского полку с сержантом Алексеем Алексеевым сыном Гурьевым.

[1*] *Написано над зачеркнутым:* пред прежданим убудет.
[1-1] *Написано над зачеркнутым:* и пребываю.

№ 123. И. Д. ШУМАХЕРУ

15 августа 1735 г.

(*Л. 168*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

При сем послали мы в Академию промеморию о нуждных инструментах [1]. И хотя надеюся, что господин президент без большаго напомнения по его к наукам люблению того не призрит, ежели многоделие не превредит, того ради прилежно вас, моего государя, прошу об оном прилежное ваше напомнение явить.

Доношу вам: Кромеровой гистории 17 книг переведно и 6 господином ассесором Рудаковым прочтено и исправлено [2], токмо примечания из Стрыковского и руских гисториков к тому приобщить. Токмо способного

человека нет, а мне времяни не достает. И для того намерен бес примечаний к вам послать, к которому, ежели разсудит, Академиа приобщить может, а особливо из Стрыковского, которой довольно основательно рускую гисторию описал и Кромера во многих местах поправляет; наипаче же, что он о поляках, не мин[у]я правду, показал, хотя из Стрыковского генеологию руских князей, видится, еще поправить во многом можно, токмо здесь печатанной в Академии при мне не случилось. И для того прошу оную, также, ежели Старого киевскаго летописца, имянуемого Феодосиева [3], что сверх прежних 3-х выдано, ко мне с сим посланным прислать. Написал же Стрыковской, (*л. 168 об.*) что он гениалогию князей литовских написал, которой в той гистории не находится, может, для того, что последние листы выдраны или оное у него особно было выдано. Ежели б иную достать, то б, чаю, еще и русской лутчее изъяснепие возыметь можно, понеже свойствами всегда связаны были.

Послал в марте месяце в Кабинет соль из горы ломаную, которую доктор Гриф по свидетельству назвал соль аммониак. А ис Кабинета ко мне написано, что оная якобы по свидетельству профессора Леутмана явилась соль простая, на что Гриф протестует. Того ради прошу, ежели вы учиненных экспериментов известны, меня обстоятельно уведомить.

Я хотя в русской гистории и географии немалое начало положил, но мне весьма нуждно для лопланцов описания шведских авторов, яко Руфбека и Шифера, или нет ли финлянской гистории на латинском или шведском языках. Оные, на мой щет выписав, прислать. Также и шведских древних гисторей о бярмах, гордариках, колмогардах, вотах прилежно выбрать, которое к изъяснению руской древности весьма нужно [4].

О бунте 1682-ом два описания я имею: одну сочинил граф Матвеев, другую — старец Медведев, которой с Щегловитым вместе казнен. Во оной, почитай, все надлежащие документы собраны. (*Л. 169*). А к тому я некоторые примечания и изъяснения, приобща, пришлю в Академию, как токмо переписать время допустит [5].

[1-] Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев [-1]

Екатеринск, 15 августа 1735.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 124. С. А. САЛТЫКОВУ

22 августа 1735 г.

(*Л. 8*)

Сиательнейший граф, милостивый государь мой Семен Андреевич.

Сим покорно дерзаю вашего сиательства просить, чтоб приложенное к е. и. в. доношение изволи[ли] сослать, не удержав, также доношения в Кабинет е. и. в. и Концелярию тайных розыскных дел.

Да послали мы доношение к вашему сиательству о присылке суда ружья по имянному е. в. указу. И по оному прошу, чтоб как возможно повелеть поспешить, ибо мы хотя здесь от татар Сибирской дороги обнадежены, да верить и надеяться невозможно, понеже они и на Осинской дороге довольно обнадеживали. А ныне воевода ис Кунгура пишет, что междо ими смятение показалось. От Кирилова же к нам давно ведомости нет, однакож (*л. 8 об.*) татара сказывают, что он в назначенное место на усть Ори пришел. Правиант же его, которой на степи за 30 верст от Яицкой вершины от татар осажен, мню, что доколе от него на выручку получат, принужден будет на том месте стоять, однакож на сих днях, чаю, что уже он освободился.

Вашего сиательства, милостиваго государя моего, покорнейший слуга.

В. Татищев

Из Екатеринска, августа 22 дня 1735 году.

Отметка: Получено сентября 15 дня 1735 г.

№ 125. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ И КАЗАНСКИХ ЗАВОДОВ О ПОСТРОЕНИИ И СОДЕРЖАНИИ ЗАВОДОВ НА КУШВЕ И ТУРЕ

13 сентября 1735 г.

(*Л. 438*)

В канцеляриу Главного правления сибирских и казанских заводов от действительного статского советника Татищева

Ведение

Сего сентября 5 числа поехал я отсуда для осмотра новообретенных на Кушве и Туре реках рудных к построению заводов мест, куда едучи и тамо осматривая, что видел, уведал и определил в дневальной моей записке, колико удобно записав, при сем сообщаю, но сверх того изъясняю оные мои определения, и что сверх того к пользе быть разумею, в общее разсуждение и определение представляю.

1. Сии места, колико я разумею, видится так к строению заводов и примножению пользы государственной удобны и благонадежны тем, что богатых и хороших множество руд, к строению заводов в близости тех руд удобные места и на содержание довольство лесов показывают, что ни единаго доднесь построенного казенного завода применить возможно. И по оным обстоятельствам вероятно: ежели заводы построить, то железа, по препорции работников протчих казенных заводов, более до 30 и дешевле, по малой мере, до 15 процентов зделать можно. Еще же мню, что и железо будет лучше, как то Демидова нижнотагильская руда, подобная оной, нас уверяет; сверх того мню, что из оной сталь может быть лучше.

2. Оные места, где плотинам быть, назначены, видится, по многим вышеобъявленным обстоятельствам способны, но еще за пустотою довольно не размотрены, и, может быть, к строению молотовых удобнейше или к первому начатию способнейше сыскаться может. Того ради велел я штейгеру, по Туре вверх верст до 40 сходя, удобности мест и впадающия речки осмотреть, а наипаче, что на Туре, как видно, для молотовых пруд велик быть не может, и для того, ежели б где место з большим разливом нашлося, то б великая польза и нижнему быть могла, домнам же не потребно лучшего искать, как на Кушве назначено.

(*Л. 438 об.*) 3. О пользе и прибыли оных хотя сумнения никоего нет и по общему нашему разсуждению строить можем без всякого отлагательства, понеже данная мне от е. и. в. инструкция, пункты 3 и 5 ясно о том повелевают, и на нашу верность и повинность всемилостивейше положить изволила, токмо что оных строить и содержать ныне приписными к заводам слободами невозможно, а Сибирская губерния по неоднократным требованиям в приписке ближайших ко оному слобод отказала, бес которого и начинать бы, видится, напрасной убыток. А хотя губерниа и определила давать работников по требованиям нашим за плакатную плату, по которому мы определили нарядить к первому сентября на оной завод 50 человек, однакож по 10 число, которого я оттуда поехал, оных не прислано, и впредь на такие воеводские и подьяческие пристрастные наряды надежду иметь неможно. И хотя воевода показывает, что во время земских работ указом губернским работников посылать не велено, однакож сие малое число с нескольких тысяч дворов, да особливо в сентябре, остановки в земских работах учинить не может.

К тому же, хотя и все Верхотурские слободы приписать (которых более 1000 дворов, чаю, не будет), на содержание таких заводов недовольно, о чем я е. и. в. представлял, чтоб принимать вольных государственных и манастырских крестьян, також о даче рекрут и ссыльных, но указа еще не получил. И ежели онаго приему вольных позволено не будет, то необходимо нуждно справиться, что в Верхотурской правинции за припискою к заводам крестьян ныне есть, что к содержанию непрестанному 4-х домен и 24 молотов надобно, тогда можно приписать ис Кунгурского уезда из охотников (*л. 439*) или ис платящих податей на поселение в те места перевести.

Сие число 4 домен и 24 молотов я кладу не в такой силе, чтоб ныне все начать вдруг строить, но взирая на множество руд, довольство вод и лесов, что впредь без опасности недостатка в оном, хотя и втрое оное число содержать можно, но на первой случай довольно 2 домны построить, да на две при той же плотине место приготовить, да на первой случай, чтоб припасов издали не возить, можно при той же плотине один или два молота на время тут же зделать или сыскать удобное место, где б малым трудом особную плотину в верховье Туры зделать, при той же кушвинской плотине быть надобно пильной мельнице.

4. Хотя без довольнаго всех обстоятельств и нужных способов разсмотрения мне собою на оных же чинить не надлежало, однакож, что приписки крестьян Сибирской губернии и даче рекрут и ссыльных касается, то имею надежду, что когда е.и. в. обстоятельное известие о таком сокровище и пользе получит, то и способы к тому без остановки других заводов обрести и определение подлинное учинить не оставит.

Ежели же вновь населять или рекрут и ссыльных дачу отставить изволила, то можем другое — построенные заводы, от которых не такая прибыль приносится, оставить, а оные, яко полезнейшие, строить и содержать, на что точное от е. и. в. повеление имеем, и надеюся, что вы со мною изволите в том согласиться.

Взирая на краткость удобного времяни, чтоб онаго туне не упустить, велел я с Лялинского завода нарядить крестьян 50 человек, которым место при Кушве росчистить и несколько для житья начальником и работником покоев построить, також и горным работником велел для себя (*л. 439 об.*) избы строить при Кушве, где быть доменному заводу, и хотя я Куроедову написал, что дан чертеж, однакож без общаго совета того не зделал, но предлагаю при сем в разсмотрение.

Оной чертеж учинен без меры места, токмо сквозь лес видится, что препятствия никоего не будет, во оном положил я по две линеи, однакож, ежели можно в длину в одну линею дворов уместить, то другая будет не надобна. И когда место росчистится, тогда можем паки, сами съездя, осмотреть и смету строению обстоятельную учинить.

5. Кирпич для строения домен, печей и горнов надобно заранее в здешних так студеных местах готовить, ибо онаго от морозов осенних в деле много пропадает. С весны же ежели сараи начать делать, то много времяни напрасно пропадет, да не зная, в котором месте удобная глина есть, лесов зимою на сараи заготовлять на которое место, знать не будем; и для того я велел с Нижнотагильского завода кирпишнику ехать, чтоб глину приискать, обещав ему за труд достойное награждение, но дабы он негодной глины годною не назвал, велел ему суда привести, которую разсмотря, ему награждение учинить и сараи делать начать.

Куроедову ж написал, что он в Верхотурье, сыскав кирпициков, подрядил зделать предбудущим летом 100 или 200 тысяч, дав хотя по рублю, кроме дров, ибо на Тагильском при своих домах делают по 80 коп., а паче, что кирпич крупен. Токмо Куроедову оное учинить не весьма способно, а мню, лучше послать указ на Лялю Крончковскому, чтоб он подрядил, також ежели сыщутся известь ломать и жечь, чтоб по тому ж подрядить, а ныне для осмотру извести послать мастеров отсуда.

(*Л. 440*) 6. Хотя оная руда весьма благонадежна, однакож мню, чтоб накопав пуд 1000, перевести на Выйской завод в домну и смотреть ея настоящего выхода и доброты, которое можно на тех же подводах перевести, которые правиант и припасы зимою туда повезут, дав хотя по деньге с пуда. Но чтоб тот труд напрасно не пропал, надлежит из оной руды вылить припасы, к строению заводов нуждные, дабы оных от Демидова с передачею не покупать. И для того я велел с Ляли нарядить 12 человек горных учеников, токмо надобно смотреть, сколько оные в 6 дней руды весом добудут, которую по обжеге, накладывая в отпуск, вывесить и сметить можно, а понеже видно, что на Ляле более оным горным людем делать нечего, того ради и оным велел тут же строиться, а достальным тамо быть ли — надлежит разсмотреть.

7. Первое и главное к строению заводов, нуждно ведать, как далеко пристань и нет ли к провозу какой трудности, також надобно прилежать, чтоб и привоз харча был от слобод способной. Того ради велел я вогуличам искать на реку Серебряную, где б можно пристани быть, прямую, хотя чрез болота, зимнюю дорогу, а другую — к слободам Алапаевским. И о первой писал особно на Учинской завод к надзирателю Козлову, чтоб добраго сплавщика послал осмотреть реку Серебряную, от которых мест коломенки в полном грузу в полую воду можно плавить; ежели ж то неудобно, то пристань осмотреть на Чусовой и сыскать человека на Копчике и Утке, которой бы взялся дорогу до Кушвы назначить, обещав, кто ближе сыщет, за оную дать 10, а в слободы — 5 руб. Токмо при том вспаметовал я, что посылан был в прежнюю мою бытность некто с Алапаихи до Чусовой прокладывать (*л. 440 об.*) прямую дорогу по кумпасу, оную записку отыскать и смотреть, вправе ль или влеве Тагильской завод у него, и как далеко остался, також и для осмотру реки Серебряной не лучше ль из Уткинской слободы послать сплавщика, ибо чрез разных лучше истинна явится, и мы благонадежнее будем.

8. Куроедов, как видно, человек молодой и в науке геодезии еще не довольно совершен, а к заводскому строению и роспорятку над работами весьма не искусен, и надеяться на него нельзя. Того ради мню туда послать для строения кого надежнее, а ему при Шишкове научиться, и для того, как Шишков здесь сенокосы измеряет, послать ево туда для меры дорог, которые назначить велено, и сочиняющуюся тамо ландкарту, колико можно, к верности ближе сочинить.

9. Снасти, что для перваго случая нуждны, велел я брать с Тагильского завода, но к совершенному строению заводов надобно все здесь изготовить, дабы как скоро подлинное о строении определение учинено будет, немедленно туда зимою отправить, дабы летом с великим убытком и трудом не возить. А правианта, что потребно: муки, круп, толокна, для коней овса велеть ныне заготовить в Верхотурских слободах, положа 500 человекам на 7 месяцов.

10. Ныне надобно туда послать для починки снастей из ссыльных кузнеца с работником да плотников 2 человек из новоприсыльных, с ними нуждные снасти, или оные до зимы взять у Демидовых, для караула и надзирания солдат 2 или 3 человека. Ремеслам же, которым нелегко обучить, и от старых заводов убавить без помешания неможно, яко столярному и меховому, токарному, якорному, формовому, пилы на мельницы делать и тому подобные, надобно определить ныне здесь в научение из рекрут человека по 2, чтоб здесь для заготовления на оной припасов помогали и сами обучились.

(*Л. 441*) 11. В езде моей приметил я, что отсуда до Тагильского завода счисляют 136 верст, а, по-видимому, едва 100 верст быть может ли, как ныне и мужики Пышминской деревни сказали, что отсуда до [де]ревни Шандурихи ныне 63 версты, а ежели зимою чрез озера положить, то едва 40 будет, с Шандурихи же, чаю, на Тагил дорога прямая есть, или мужики тамошние за достойную заплату проложить могут, ис которой в провозе припасов немалая была польза, как мы то видим, что и до Алапаихи отсуда зимная дорога гораздо ближе быть может, ежели прилежно поискать.

12. Подьячей, тамо определен которой, сказывает, что получает по 12 руб., но для дороговизны в так пустом месте пропитаться неможно. Того ради надлежит ему оклад зделать достойной. Он же сказывал, что горным ученикам и ссыльным по чему на месяц давать — не показано, о котором надлежит послать указ и денег на дачу работникам до 200 руб., да к ним на приход денег и припасов.

13. В бытность мою у Демидова на заводах прикащики жаловались, что косы у них делаютца весьма мяхки и для того де их не покупают, а сказали, что делают из их уклада, но я мню, что оному причина худоба их уклада, також мы видим, что здесь сталь делаетца весьма плоха, может, что здешния руды к тому неспособны. Того ради я нарочно оной

тагильской и Благодати руд и Демидова железа и уклада привез по нескольку, которое отдал на здешней завод камисару опробовать, дабы видеть, ис котораго сталь будет лучше.

Сверх же того мне помнится, что мы на Уктус брали с Кунгура уклад и здешних заводов из разных руд в сталь пробы деланы при генерал-порутчике, токмо где те опыты и записки, не знаю, а ежели можно отыскать, весьма б изрядно, а наипаче чаю, что из руд крововиковых проб не делано. Того ради надлежит с Сысерского и Полевского рудников на сталь опробовать.

(*Л. 441 об.*) 14. Надлежит штейгеру подтвердить, чтоб они, когда будут по лесам ходить, присматривались, не можно ль где точильного камня в горах сыскать, объявя им за прииск онаго в награждение, ежели оной в трубу годится, 25 руб., а ежели на горны годится, то 50. При Чусовой живущим всем руским и иноземцам, о чем в указах Сикорскому и Козлову написать, чтоб они о том всем сказывали, а мню, чтоб посторонним, то есть вогулечам и мужикам, награду против вышеписанного объявить вдвое, дабы к исканию подать лучшую охоту, да через то либо и другое что полезное сыщется.

На Кушве же велеть искать и песку, где ближе, чтоб зимою несколько сажень навозить.

И сие предаю в разсмотрение лучшее господам товарыщам и протчим, для разсуждения о сем собранным, дабы по довольном разсмотрении в обществе полезное определение учинить могли.

Подано сентября 13 дня 1735 года.

№ 126. А. И. ОСТЕРМАНУ, П. И. ЯГУЖИНСКОМУ, А. М. ЧЕРКАССКОМУ

19 сентября 1735 г.

(*Л. 436*)

Мои сиятельнейшии графы Андрей Иванович,
Павел Иванович, князь Алексей Михайлович,
премилостивые государи мои.

При сем всеподданнейше посланным моим к е. и. в. доношением[1] представил о новообретенных рудах и под заводы местах, всенижайше требуя повеления. Во оном не смел не включить, что на оных нам удобнее 300, нежели здесь 200 тысяч пуд железа зделать, опасаясь, чтоб не причлось в пустое обнадеживанье и хвастанье моим трудом или искуством, но я вижу, что я в том не могу себя более почитать, как инструмент, ваше сиятельство — руки, а е. в. — ум повелевающий, и для того себе никакой славы и пользы не требую, но токмо хочю прилежать, чтоб повеленное точно мог исполнить.

Что до приобретения же чаемой от онаго пользы принадлежит, то состоит в воли е. в. и вашем милостивном мне вспоможении, ибо когда оное не оскудеет, то мню, все, что возможно, учинено будет. Я не токмо сим на вас не жалуюсь, но паче благодарю, что доднесь вашим прилежанием и ко мне милостию междо так многими положенными на вас и многократно нуждейшими делами всякое возможное вспоможение имел и на нуждные представления милостивыя решения получал. И в той надежде пребывая, со всенижайшею покорностию прошу, чтоб я в положенном на меня деле милостивым вспоможением (*л. 436 об.*) впредь также оставлен не был. И на сие, яко мне нуждное, чтоб хотя краткое решение определить изволили. Я о себе ничего не прошу, зане никоей милости еще не заслужил, но токмо если не противно, о жалованье моем напомянуть дерзну, чтоб так, как все мои товарыщи и подчиненные, полное получить мог, которое по милости и правосудию е. и. в. за надлежащее мне быть почитаю. А сверх того предаю в ваше милостивное о мне разсмотрение

КАБИНЕТ-МИНИСТР П. И. ЯГУЖИНСКИЙ

и пребываю с надеждою, вашего сиательства, премилостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Из Екатеринска, сентября 19 дня 1735.

На л. 436 вверху отметка: О жалованье Татищеву.

№ 127. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ, НЕХВАТКЕ ШИХТМЕЙСТЕРОВ, СТОИМОСТИ МЕДИ НА КАЗЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ЗАВОДАХ, ИЗГОТОВЛЕНИИ МЕДНЫХ КРУЖКОВ, НЕПРИПИСКЕ ДЕРЕВЕНЬ СТРОГАНОВЫХ К КАЗЕННЫМ ЗАВОДАМ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

21 сентября 1735 г.

(*Л. 437*)

Е. и. в. самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение

В. и. в. всемилостивейший указ о свидетельстве цены меди на промышленичьих заводах от 13 августа [1] сего сентября 19 числа я исправно получил и на оной всеподданнейше сим в ответ доношу, что мы цены, не свидетельствуя при каждом заводе, по ведомостям их и по примеру казенной цены положили. Оное учинили ни по какой страсти или нера-

деция, но по причинам трудности и неудобности или паче храня, чтоб для малого приобретения бо[ль]шаго прибытка казны в. в. не уранить и тем бы пред богом и в. в. большаго ответа на себя не нанести.

1. В. и. в. известно, что мы для примножения пользы вашей шестеры заводы вновь завели[2], которое не токмо призрения, но и разсуждения как в строении, так и содержании от нас требуют, и нам отлучаться далеко и надолго неможно.

2. Состояние прежних порядков как в правлении, та[к и] в содержании заводов понуждает нас думать и трудиться, как бы оное вредительное пресечь, непорядочное исправить и большую прибыль принести, о котором, кроме настоящих дел, по 2 дни в седмицу собираяся, советуем и разсуждаем, дабы устав так сочинить, чтоб впредь меньше н[ад]зирания и указов требовалось, а от хищеней и коварств безопаснее б быть могли, чрез которое немало уже робот и росходов непотребных умалили, а вп[редь] уповаем более того сыскать. И оное також нас отлучиться для свидетельст[ва] к портекулярным не допущает.

3. Управителей и начальников таких, кому б то поверить, немного, да и те все определены к таким делам, что без опасности убытка отлучить неудобно.

4. Хотя по указу в. в. шихтмейстеров на все портекулярные заводы определить повелено и по их бы книгам весьма легко истинну и прибыль видеть, токмо за надост[ат]ком оных на многие заводы не определено, а положено смотреть одному на двух и трех заводах, чрез что книг им правильно содержать неможно, а бес того свидетельство оное продолжится на несколько месяцов.

5. Что цена им пред казенною положена выше, оное також по обстоятельствам розумели правильно, ибо на казенных руда добывается рекрутами, которым жалованье малое, а портекулярные нанимают вольных дороже, нежели вдвое. При казенных надзиратели и мастера искуснее медь выплавливают, лучше и прибыльняе, нежели у промышлеников. К казенным припасы довольством денег заготовляются в удобные времена дешевле, чего портекулярные, ни Демидов, исправить не могут, как то довольно засвидетельствовано, и оную нашу неисправность и причины предаю во всемилостивейшее в. и. в. розсмотрение. Ныне же для известия подлинной (*л. 437 об.*) цены, взяв с заводом управителей, с Полевскаго управителя Бекетова на Демидова, с Уктуского Лаврова к Соли Камской на Строгоновы, Турченинова и Каркина, с Ягушихи Берглина в Кунгурской уезд на Демидова и Осокиных, из Казани Суворова на казанские, и уфимские, и вятские. И какое известие от них получу, немедленно в. и. в. всеподданнейше представлю.

О деле медных крушков крайнее прилежание имею, и уже начали в судки до 1000 пуд вырезывать, токмо в росковке меди здесь исправиться не можем, а на другие заводы розсылать опасно. По сие число отправлено в Москву более 4200 пуд [1-], а более отправлять неможно[-1].

При заключении сего получил указ в. и. в. о неприписке Строгоновых деревень к заводам от 16 августа[3], и на оное всеподданнейше доношу. Деревень их не приписано и нужды ныне нет, ибо можем исправить приписанными в Кунгурском уезде. А о лесах, которые употребляются к Висимскому и Ягушихинскому заводам, мы довольно разсмотрели, что соленым промыслам никоего вреда быть не может, ибо они стали по Каме ниже соляных заводов около 100 верст. Но что от Пыскорского есть в дровах малой ущерб, оное на время, доколе тамо заготовленные руды переплавятся, да и от тех правильно вреда почитать промышленики не могут, понеже сами свои заводы построили в близости соленых промыслов, которое бы мы гораздо вредительнее почитать могли, да они сами во вред не ставят для того, что к медным лесов весьма мало исходит.

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

В. и. в. всемилостивейшей государыни всеподданнейший раб.
Из Екатеринска, сентября 21 числа 1735 году.

На л. 437 вверху отметка: О заведеных вновь 6 заводов, о посланных в Москву медных крупках и о неприписке Строгоновых деревень.

№ 128. А. И. ОСТЕРМАНУ, П. И. ЯГУЖИНСКОМУ, А. М. ЧЕРКАССКОМУ

21 сентября 1735 г.

(*Л. 438*)

Премилостивые государи мои, графы Андрей Иванович, Павел Иванович, князь Алексей Михайлович.

Сим всепокорно нижайше дерзаю на посланное мое всеподданнейшее доношение о цене партикулярным за медь[1] вашему сиательству в милостивое разсмотрение представить.

Известно вашему сиательству, сколько нам здесь труда, кроме исправления прежних порятков и свидетельства безпутных и безпорядочных щетов, строения вновь заводов и тому подобнаго, чрезвычайныя чрез все лето башкирския вести, а паче дело крушков нас так отягчает, что мало о других делах думать времяни остается, для котораго весьма таких свидетельств самим учинить невозможно, послать же способных людей, кроме что от заводов отлучить, не имеем. А отлучкою опасно, чтоб большаго убытка не учинить, ибо недосмотрением, а паче вкоренившимися здесь обычаи, в которых, ежели поправлением укоснить, легко 10 000 рублев потерять можем. Мы оное тогда ж разсуждали, что хотя нечто передадим, убытка казне не зделаем, например, если б большее положить по полтине на пуд, оное едва в год зделает 3000 рублев, да и то не вечное, но однова. И в потерю ставить неможно для того, что когда промышленики больше прибыли увидят, более сами о примножении заводов прилежать (*л. 438 об.*) будут и другим охоту подадут, чрез что оная передача, десятиною и пошлиною вскоре наградяся, вечную прибыль приносить будут. Сверх же того, ваше сиательство, известны, какими великими помощми казенными другие, яко шелковая, полотняная и протчие манифактуры воспомоганы и едва в состояние приведены, но сии, мнится мне, гораздо полезнее, и ежели цену умалить, то опасно, чтоб и другие также, как и Демидов Выйской завод, для недостатка прибыли не оставили.

Я опасаюсь, чтоб сие мое представление не причлось в собственную мне прихоть, однакож совесть моя мне не зазрит, и могу смело донести и утвердить свидетельством всех товарыщей, подчиненных и промышленников, что я того не ищу, но паче бегу, а ищу повеленнаго. Паче же, видя мое от часу от болезней ослабевание, желаю, верность и услугу е. в. показав, хотя в недостатке, но в покое жизнь окончать, в чем имею и крайную надежду, что ваше сиательство, яко милостивые ко мне патроны, меня не оставите. Ежели же в чем простотою преступлю, то прошу милостиваго прощения. Того ради всепокорно нижайше вашего сиательства прошу, чтоб по требованию моему люди способные присланы были, и когда оные пришлются, правлению обыкнут и законы утвердятся, тогда и большее (*л. 439*) с малейшим трудом, а большею е. в. прибылью управить можно. Я было не хотел утруждать вас о людех, а представить хотел в Сенат, но видя, что доднесь чрез 7 месяцов и более на посланныя доношения никакого определения не получа, оставил.

При заключении сего получил я известие от Улиха, что он еще не отправлен, и ежели то отправление изволите находить сумнительно, то прошу покорно, чтоб его суда возвратить, ибо он нам и здесь надобен, а учеников определить в Академиу.

Он же пишет, что сыскал иноземцов ремесляных, которые суда ехать охоту имеют, а имянно: архитекта, часового мастера и знаменования

учить, в которых нам немалая нужда, а особливо часовой, ежели большие на башни умеет делать, о котором я послал доношение в Сенат, чтоб по свидетельству оных и других нуждных, ежели сыщутся, приняв, повелели суда отправить, о чем и вашего сиятельства всепокорно прошу, чтоб в Сенате повелели о том напамятовать. И пребываю со всенижайшим почтением вашего сиятельства, премилостивых государей моих, покорнейший слуга.

В. Татищев

Екатеринск, ч[исла] 21 сент[ября] 1735.

На л. 378 вверху отметка: О присылке по требованию ево способных людей и о часовом мастере.

№ 129. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ И КАЗАНСКИХ ЗАВОДОВ ОБ УСКОРЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗАВОДОВ НА КУШВЕ И ТУРЕ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ.

18 октября 1735 г.

(*Л. 475*)

Ч[исла] 18 представлено в концелярии в розсуждение

1. Понеже на Кушве заводом поспешить гораздо мнится полезнее, и хотя Чернорецкого строение оставлено, однакож видится людьми исправиться будет неудобно, того ради не лучше ли нынешним летом доделку Северскаго оставить и тех людей употребить всех к Кушве и Туре [1]. На Северной же зимою заготовлять по прежднему раскладу крестьяны и летом тамошними жители, а которые с робот бежали, послать нарочных, велеть им, также старостам и выборным учинить наказанье без пощады, чтоб впредь с работ бегать было неповадно.

2. Которые крестьяне ныне к лету на Кушву и Туру нарежены будут, чтоб они зимою для себя кождая слобода правианта зоготовили, дабы летом с великим трудом не возить. И для того на обоих заводах построить анбары и, принимая весом с запискою, сыпать в одно место.

3. О провианте, сколько в Верхотурских слободах какого есть, требовать от воеводы известия, а особливо, чтоб ведать, как давно которой лежит и что из онаго им самим на предбудущей год из онаго надобно.

4. Воскою руды из Благодати на Нижнетагильской или Выйской завод надобно поспешить. Для того велеть ныне тамо живущим, кто похочет, возить на своих лошедях и платить по деньге с пуда, а затем на приезжающих с припасы отпущать. Для приему оной и смотрениа в домне велеть быть доменным, определенным на Кушву, и сверх того Демидова лучшего при оных доменнаго и засыпак * обязать скаскою под жестоким наказанием, чтоб в засыпанье и содержанье домны со оною поступали с крайнею прилежностию, и ежели одна в плавку не годится, то велеть земли, лежащей меж рудою в той же горе Благодати, привести сколько потребно. А за доброе радение обещать мастеру сверх надлежащего милостивое от е. и. в. награждение.

5. Також и молотовых мастеров, которые пробу будут делать, обезать, а при том быть из определенных на Туру дву мастерам, да над ними чрез все оное время велеть смотреть Бекетову или надзирателю.

6. Модели, что из онаго лить надлежит, туда не посылать, токмо роспись с мерою, а можно тогда и Арловского послать, чтоб негоднаго чего не вылили.

(*Л. 475 об.*) 7. Строгоновы, место взяв, место на Баранче не строят, и сказывает прикащик, что ему от его господ указа нет, за которым и Демидов строить своего начать не смеет. Того ради взять у них скаску,

---

* *Так в тексте.*

имеют ли они от господ своих о строении повеление, и ежели имеют, то б конечно ныне припасы заготовлять начали и избы построили и жителей в декабре перевели, а ежели они строить не начнут, то отдать иному.

8. На Сылвинской завод крестьяне ездят, как слышно, в околицу близ 100 верст излишнего праздно, в проездах долго напрасно медлят, и за оное с убытком из казны деньги платятся. Того ради послать туда указ, велеть к Торговищскому острогу, или куда к жилью ближе, чрез леса назначить дорогу прямую и смерять.

9. О закупке правианта, ежели в Пермь указа не послано, послать немедля.

10. Пришлых из разных губерней крестьян, которые по прежним и новым описям явились как при казенных, так и портекулярных заводах, о[т]лича роскольников особно, послать в Сенат имянные списки и требовать указа, за оных поголовные деньги погодно повелено б было платить от Комерц-коллегии в Военную и Камор-коллегии, или куда надлежат. А в губернии для трудности не посылать, и тамо оных отметить. Здесь же оные считать в общей казенной доход, чтоб в то место из других дальних мест денег не требовать, понеже как заводов, так и росходов умножается.

11. Пункова для его нужды по челобитью в Тобольск февраля до перваго отпустить, однакож, не можно ль ему деньги от губернии тамо принимать, а как он возвратится, тогда також отпустить на месяц или полтора Текутева, которой показывает крайние свои нужды.

Октября 18 ч[исла] 1735 году.

№ 130. И. Д. ШУМАХЕРУ

25 октября 1735 г.

(*Л. 172*)

Благородный господин библиотекарь.

Вашего благородия письмо от 14 июля вместе с прилагающимися напечатанными вещами от прибывших господ [1] благополучно и в собственные руки получил, за что весьма обязан. Если в будущем такие вещи у вас вновь окажутся, нижайше прошу присылать мне для ознакомления. Меня очень радует, что юношество делает успехи в гимназии и кое-чем выделяется, желаю дальнейших успехов. Как только позволит время, сразу же воспользуюсь возможностью снова служить вашему благородию. С чем и остаюсь вашего благородия ревностный слуга.

В. Татищев

Екатеринск, 25 октября 1735.

(*Л. 172 об.*) P. S. Ваше благородие, будьте так добры и соблаговолите мне также прислать каталог последних книг, которые еще можно купить.

№ 131. И. Д. ШУМАХЕРУ

26 октября 1735 г.

(*Л. 173*)

Благопочтенный господин библиотекарий, мой государь.

Я не могу ни мыслить, не токмо сказать, чтоб Академия наук по обстоятельству случаев и новости времени недовольно России услуги своя в пользу изъявила, ибо имеем довольные тому доказательства. И хотя я знаю, что оной не без розсуждения предосторожностей доднесь духовные книги переводить или сочинять и печатать допущено сначала не было, но ныне, мню, усмотря и в том непорочность и благоразсудность членов, позволилось. Слышу, что Арндову книгу о истинном христианстве перевели и печатают, которое весьма, мню, быть полезно [1].

Хотя нам довольно видимо и ощутительно, какое е. и. в. милостивое к пользе подданных призрение, а паче во учреждении и довольном содержании Академии наук и разных училищ, которое по достоинству вечно от наследников наших благодарения достойно и должно, немалое же видим прилежание и членов академических. Но в том токмо новость дела и другие недостатки могут нечто желаемому необходимо препятствовать, ибо мню, что нам о недостатке книг церковных учителей и обстоятельных древних церковных и мирских гисторей есть небезвредно, и оттого роскол имянующихся старо- или паче пустоверцов так государству вредительной вкоренился и роспростроняется. И оному кроме древних церковных гисторей и учительских писаней возпомочь мнится неудобно. Но оных большей части на русском языке нет, а некоторые переведены, да или не весьма исправно, или темно и невразумительно, или к настоящим и правильным приобщены и смешены посторонние и под древними имянами от новых писателей изданы, как то свидетельствуют многие приклады. Например, учителей церковных Златоустого половина переведена, токмо не мест согласных и слов письма святаго, в довод взятых, не отмечивано, Назианзина переведена весьма темно; Афонасиева в скрыжали находится, но с тем же недостатком; Василия Великого и других тому подобных находятся междо другими малые части, под имянем Кирилы Иерусалимского и Деонисия Ареопагита находятся весьма подметные не тех времян писателей.

Того ради мню не можно ли оное произвесть: 1) чтоб гисторию византискую * с лучшего перевода и с примечаниями, взяв французские обе и аглинскую; 2) учителей первенствующей церкви комплет перевесть (*л. 173 об.*), а переведенные разсмотреть и исправить; 3) церковную гисторию, что в Англи[и] делал Каве, в Германии Арнольд, во Франции Мезерий; 4) иудейские древности, чины и законы и сии последние, разсмотря вновь, обстоятельнее сочинить и на русской язык перевести. На сие, ведаю, что времени, а паче людей искусных немало требуется, и видится, якобы невозможное начинать. Однакож, ежели начало смело положим, прилежно производить станем, то и окончания надежды не лишимся. Ежели же возмнится, что на оное денег потребно немало, то, мню, оное доброхотным подаянием произвесть можно. Ежели Академия, продромус зделав, объявит и какие книги печатать намерены, от доброхотных денег потребует, то можно надеяться, что довольно сложат. И я по моей возможности не меньше 1000 рублей для пользы отечества дать подщуся, а может, и более сыщу. Коль же паче другие богатейшия, видя меня и других дающих, за стыд подщатся более положить. А когда усмотрится, что денег довольно обещают, то можно переводчиков сыскать и для поманки хотя начало издать. Гисторию же церковную, мню, лучшею быть на французском языке, ежели нет пристрастия так, как и в Арнольдовой. Но ежели б в том были ненадежны и к сочинению при Академии способности не находилось, то удобно в Германии людей ученых и способных на то обрести, которые за достойную плату охотно потрудятся. О чем прошу вас, моего государя, в Академии предложить, а что разсудят, меня уведомить. О чем я и к архиерею новгородскому писал.

Другое дело, до заводов принадлежащее, представляю. Хотя об металлах, их рождении, состоянии разных качеств, смешении, розделении, произвождении и пр[очем] во многих книгах, а паче немецких, довольно писано, да о железе мало нахожу. Мню, что или на латинском, как шведы, или на других языках обстоятельно описано, или за уничтожение презираемо. Здесь же находятся руды разные, и за недостатком искусного химика в надлежащую доброту привести не знают. Обыкновенно есть, что руды мяхкие с черствыми мешают, но во многих местах дальность провоза препятствует. Генерал-порутчик Геннин умыслил для легчайшаго провоза мешать чугун, но оное не весьма полезно, ибо чугун

* *В тексте:* бизантискую.

в железо так, чтоб текущ был, не ростопится, но смешивается кусками, и оттого железо местами мяхко и кропко, а паче, что в чистую отделку не годится. 2) [1*]Хотя здесь сталь делают, да не весьма хороша. В Германии ж имеют особливую руду: не возможно ль оной и процесса, внятно описанного, достать? 3) Руды находятся, которые огнем показуют, что в них много антимонии. Не возможно ль с пользою без вреда железа оное вынимать, ибо я мню, когда оное из руды вынеть, то руда в железо не годится или (*л. 174*) не так легко растопится. 4) Многие руды находятся, которые видом весьма иную металь обещали, но по пробам кроме железа, не показуют, и то малое дело, мнится, что от неискусства в химии лучшее остается.

Того ради услужно вас прошу представить в Академии, чтоб кто, о сем яко великой государственной пользе потрудяся, из авторов выбрал или по собственному искуству сочиня, напечатать, которому, чаю, многие шведские диссертации помочь учинить могут. И хотя на сие невеликого наклада требуется, однакож купцов немного, то по требованию Академии мы за 200 и 300 экземпляров заплатить и их в пользу употребить можем.

Руд же для проб, хотя напредь сего немало послано, однакож зимою можно всех разных сортов фунтов по 10 прислать.

Прибывший пастор сей день первое поучение имел и весьма изрядно. Учители на сей седмице начало своего труда положат, для которого дом уготовлен.

[1-]Я же пребываю всегда ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев[-1]

Екатеринск, 26 октября 1735.

[1*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*
[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 132. А. И. ОСТЕРМАНУ, П. И. ЯГУЖИНСКОМУ И А. М. ЧЕРКАССКОМУ

21 декабря 1735 г.

(*Л. 458*)

Милостивые государи мои, графы Андрей Иванович, Павел Иванович, князь Алексей Михайлович.

При Туринских заводах мы наибольшее сумнение имели о дальности от пристани, куда железо возить, ибо по ландкартам показывалось около 150 верст. И хотя вогуличи сказывали, что не более 100 верст, но мы верить не могли. А ныне дорогу вогуличи назначили, и сейчас получил известие, что от горы Благодати до Чусовой, где пристани быть, смерена $55^1/_2$ версты, которое нас весьма порадовало, ибо и здешним заводам великая будет ис того польза, что коломенки все страшные места будут проходить с полугрузом весьма безопаснее, а на новой пристани будут догружаться, чрез что и работников немало убудет. И хотя сие весьма нуждное обстоятельство, но получил по заключении доношения. Ландкарту оным местам за великими снегами до лета зделать неможно, а как снег сойдет, то удобнее оное явится, и тогда учиня немедленно, к е. и. в. всеподданнейше пришлю.

Вашего сиятельства, милостивых государей моих, покорный слуга.

В. Татищев

Из Екатеринска, декабря 21 дня 1735.

№ 133. С. А. САЛТЫКОВУ

21 декабря 1735 г.

(*Л. 10*)

Сиательнейший граф Семен Андреевич,
милостивый мой государь.

Вашего сиательства милостивное письмо от* исправно получил и за оное покорно благодарствую.

Что же изволите писать о волках, что от его сиательства обер-камергера [1] к вам о том не писано, то мню, что ему неугодны [2] и для того можете их, ваше сиательство, в ваше увеселение употребить. Я здесь имею токмо дикую козу, которая всегда при столе моем питается, оную отправлю весною в Москву на судне к вашему ж сиательству для забавы, ибо лучшим служить не могу.

О состоянии заводов доношу, что я здесь железа сущей корень, что можно онаго столько делать, колико е. и. в. повелит, да и меди, надеюся, довольно будет, и я здесь высокою милостию е. и. в. доволен, а мог бы быть и богат, если б хотел, ибо нереткo тысячами приносят, токмо принять не смею — пуженая ворона и куста боится. Однакож человек и от правды иногда страждет, как то и я принужден о жалобах слезных от Строгановых и Демидова слышать [3], токмо ведаю, что их слова неведущему истинны токмо правы явятся, я же не токмо их не опасаюсь, но паче желал бы их жалобы на письме видеть.

Ис Кабинета получил я два указа, что член Монетной канторы с ынструменты и мастерами суда отправлен (*л. 10 об.*), токмо я и слуху об них не имею и опасаюсь, чтоб то умедление вреда не зделало [4].

В протчем здешние места утишились и ничего противнаго не слышет, токмо я еще с раскольниками имею хлопоты, да и то, чаю, вскоре окончится [5]. Я же пребываю с нижайшим почтением, имея на высокую ко мне вашего сиательства милость, дерзаю просить о капитане Колачове, чтоб в его нуждах показали вашего сиательства высокую милость, в чем имею неотменную надежду.

И пребываю всегда вашего сиательства, милостиваго государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Из Екатеринска, декабря 21 дня 1735.

---

* *Дата в тексте не указана.*

№ 134. И. Д. ШУМАХЕРУ

21 декабря 1735 г.[1]

Уважаемый господин библиотекарь, мой государь.

Прошу не поставить мне в вину, что я вторично направляю вам предложенное мною на обсуждение ранее посланное мнение о переводе книге, ведь мне сообщили, что первый курьер был ограблен в пути разбойниками. Ввиду того, что я кое-что изменил в своем мнении, я не хотел бы назвать его повторением, однако существо дела то же. По вашему совету я написал особое письмо господину камергеру и президенту Академии наук Корфу, однако я в сомнении насчет его титула, слыша, что некоторые приписывают ему титул барона, но в вашем журнале и в Примечаниях нахожу его без титула. Поэтому прошу поставить меня в известность, не ошибся ли я в этом, еще и еще прошу простить меня за мою неосведомленность.

К тому же прошу вас, мой государь, прислать мне продаваемые в академической книжной лавке книги, названия которых указаны ниже, деньги же, как за эти книги, так и за ранее присланные, я перешлю с моим сыном.

Посылаю вам для сведения перечень имеющихся у меня рукописей, надеюсь приобрести больше, так как весьма забочусь о собирании всего относящегося к русской истории. При моем отъезде вы обещали напечатать полученную от меня Новгородскую летопись [2] и показали мне один лист, но как вижу, это дело прекращено [3]. Мне, однако, она очень нужна для заполнения многих мест в истории, особенно же для некоторых исправлений в родословии князей и в хронологии. В других книгах и, в первую очередь, в так называемой Степенной этого нет. Стриковский также во многом расходится. Поэтому прошу списать и прислать мне.

Между тем остаюсь вашим, мой государь, верным слугой.

В. Татищев

Екатеринбург, 21 декабря 1735 года.

Имеющиеся у меня для русской истории рукописи следующие:

1. История Курбского о Казанском походе.
2. О том же — анонимная.
3. Попова, архимандрита Троицкого монастыря, от царствования царя Иоанна II до царя Алексея Михайловича.
4. О Пожарском и Минине, о польских временах.
5. Патриаршие послания времен царствования царя Федора Иоанновича и Василия Иоанновича — о разрешении от клятвы, среди них разрешение патриарха Иова.
6. Сибирская история.
7. Грамоты, выписанные из сибирских дел о разграничении.
8. История восстания 1682 г., написанная монахом Медведевым.
9. О том же графа Матвеева.
10. Прение или ответ на письма патриарха Иосифа от лютеран.
11. Постановления царя Иоанна Васильевича, вместе с которыми я посылаю объяснения слов. У меня было желание объяснить в предисловии некоторые установления для лучшего их познания, как то: о судебном поединке, о неприкосновенности земледельцев и тому подобное, когда и почему они были отменены или заменены, но не хватило времени.
12. Здесь я добыл истории, написанные по-татарски, одну из которых я послал для перевода, кроме того, я написал, чтобы постарались собрать такого рода истории у калмыков.

Прошу вас прислать мне сверх ранее затребованных мною книг:

1. Примечания к Ведомостям за 1735 г. с № 84.
2. Речь во время погребения графа Брюса.
3. Sammlung Russischer Geschichte. Сборник разных известий, относящихся к русской истории, часть 4-ю и 5-ю и то, что выйдет впоследствии.
4. Японскую историю.
5. Примечания за 1734 г. и, если можно, новый каталог № 6 имеющихся в продаже книг. Все эти книги следует связать вместе и по крайней мере завернуть в бумагу.

В присланном Академией каталоге напечатанных книг я увидел, что вновь печатаются узаконения, так называемое Уложение. Это в высшей степени нужное и полезное дело, так как повсюду в Уложении чрезвычайная нужда, так что его нельзя купить даже за тройную цену; поэтому судьи часто по неведению ошибаются, а просители вовлекаются в более тяжелые тяжбы. Итак, если будет напечатано 2000 экземпляров, то они в короткий срок будут разобраны, особенно, если их разослать в разные провинции. Однако же, если Уложение будет напечатано в том виде, в каком оно сейчас имеется, то большой пользы оно не принесет, так как в нем имеется много несовершенств и неисправностей или отклонений.

1. Во многих местах по-разному написано об одинаковых вещах, а различие не объяснено, отсюда судьи могут легко применить одно вместо другого. Например, написано, что вора следует допрашивать с

пыткой, но способ не указан. И опять вора, если он сделает противоречивые признания, следует трижды пытать кнутом и огнем. Вследствие этого большинство людей придерживается того мнения, что даже вора, который без пытки сознается в своем преступлении и ни в чем не изменяет своих признаний, следует трижды допрашивать с пытками. Правда, это постановление ясно объяснено в Уставе воинском, однако в гражданском положении последний не считается законом.

2. То, что в одном пункте написано кратко, в другом объяснено более пространно, но параллельные места не приведены и не указано, что одно разъясняется другим и что одно помогает другому, поэтому, не зная о совпадении, утверждают, что здесь нет совпадения и тяжко ошибаются в этом деле.

3. Иногда указывается, что в таких-то статьях установлено что-либо, чего, однако, в них нет, как например, сроки для вынесения приговора в зависимости от отдаленности мест, которые находятся в указах царя Иоанна Васильевича, но эти указы не напечатаны, и немногие знают об их существовании.

4. Некоторые статьи, даже целые главы, отменены и совсем не применяются, как глава 16 — о земельных владениях — отменена пунктами 1714 года [4] и указом 1731 года [5].

5. Кое-что или исправлено, или описано более пространно, или разъяснено совсем в другом смысле, как-то — о границах — указом об описании, о ворах и беглых — распоряжением об отыскании; наконец, многими указами дополнено и изменено, большая часть их не напечатана, и не всякий знает их, хотя они и признаются важными.

6. Кое-что в статьях Уложения частью заменено, частью изменено, кое-что сохраняет ту же силу, но, не будучи объяснено, порождает сомнение. Например, хотя о делах воинских написано в главах 7, 10 и 23, но это почти уже упразднено военными артикулами, однако в этих главах остаются такие подробности, которые в военных артикулах не упоминаются или выражаются иным образом.

7. О монетчиках, совершивших кражу, в главе 5 написано очень кратко и установлена только смертная казнь, независимо от обстоятельств; впоследствии же было составлено много статей, но они не опубликованы.

8. Много нужных случаев обойдено молчанием или описано не очень тщательно, они, однако, осмысляются и судебным порядком разрешаются соответственно с другими, сходными, делами, как то: женщине, которая от прелюбодеяния родила младенца и убила его, назначена смертная казнь, а если отец и мать убили законного сына — это пропущено.

9. Об изнасиловании, о скотоложестве и тому подобном совсем не упомянуто в гражданских постановлениях, хотя в так называемой Степенной книге об этом ясно написано, однако эта книга не считается законом.

10. По поводу допроса с пыткой в гражданских постановлениях совсем не отмечены обстоятельства, которые ясно описаны в Уставе воинском, однако же и это также не есть положительный закон [6]. Отсюда происходит большая путаница, и хотя совсем невероятно, чтобы эти старинные постановления изменились до тех пор, пока будут составлены новые, однако, как ради познания права, так и для удобства при составлении постановлений и законов, мне кажется, следует добавить и напечатать отдельно следующее:

1. В предисловии прежде всего следует объяснить право монархов издавать законы, хотя они имеют власть по своему усмотрению объявлять законы, устанавливать новые, исправлять или отменять старые, однако по своей милости и любви к справедливости они приказывают своим подданным подавать в этом деле советы и ради общего блага предлагать им сочиненные или исправленные законы, ввиду этого пишущим о законах необходимо знать сущность естественного права, так как основанные на нем постановления не так легко допускают изменения или возможность иного их толкования. Нужно также ясно описать, что при составлении законов следует соблюдать в словоупотреблении, синтаксисе,

расположении и тому подобном, для того, чтобы те, кому поручено составление законов, могли пользоваться этими советами как предостережениями против ошибок.

2. Соответствующие друг другу, но содержащие разные объяснения места, если они друг другу помогают, следует отметить на полях, чтобы всякий мог легко найти их.

3. Если есть какие-нибудь совершенно неясные пункты, впоследствии, однако, получившие объяснения, крайне необходимо под этими пунктами напечатать это объяснение.

4. Если что-нибудь отменено или изменено другими указами, то следует отослать к этим указам; если последние не напечатаны,— напечатать во второй части.

5. Если какие-нибудь пункты совсем опущены в Уложении, но текст их находится в других местах,— их следует вставить в подходящих местах.

Ввиду того что все это не легко вставить в пункты, так как некоторая часть Уложения уже напечатана, то это можно добавить в конце как приложение или напечатать во второй части. Так как, однако, господа профессора как иностранцы не в состоянии этого сделать, а перевести все на другой язык почти невозможно, а кроме того, из русских немногие сведущи в праве, то будет нетрудным делом, чтобы каждая коллегия или канцелярия сообщила Академии касающиеся их законы так, как они есть; наконец, все это, будучи собрано в один том, легко может быть напечатано, чтобы стать общеизвестным.

Судебник царя Иоанна Васильевича, хотя он и не имеет силы, тем не менее кажется мне весьма полезным для объяснения современных законов и для составления истории [7]. Было бы небесполезным также приобрести Устав Всеволода, им владеет, насколько я знаю, только князь Дмитрий Михайлович Голицын. Однако нужно, чтобы опытный человек объяснил старинные слова, которые сейчас вовсе не употребляются, и объяснил подробности, чтобы каждый, читая, мог понимать их. Этим трудом Академия наук может не только оказать большую услугу всей империи, но и снискать себе вечную славу и всеобщее благоволение вместе с благодарностью. К тому же, надеюсь, от продажи этих книг Академия получит большую, чем от продажи всех прочих, выгоду, которую она сможет употребить на удовлетворение других нужд [8].

№ 135. А. Л. ПЛЕЩЕЕВУ

29 декабря 1735 г.

(*Л. 603*)

Милостивый мой государь Алексей Львович [1].

Ныне приходили ко мне купцы и жалуются, что Ирбитская ярморка отчасу хуже становится, и якобы уже многие ездить охоты не имеют. Наипаче же тем: воеводы приезжают на оную поздно и торг когда хотят, тогда дают. В досмотрах купцам чинятся трудности и пр. И за тем де всегда народ подлой, собираяся на указной срок, не дождався торгу, росходятся.

А понеже прошлого 1734 году указом Правительствующаго Сената определено точно, что торг на оной начинать (*л. 603 об.*) генваря с 6 числа [2], я же надеюся, что о том от вас також подвержено, да разве определенные к смотрению пренебрегают. Того ради от них на письме того не принял, но вам, моему государю как моему истинному другу и благодетелю напоминаю, чтоб в том изволили розсмотреть и доброй порядок учинить. Ежели ж видите, что верхотурские воеводы по невозможности от других дел в таком дальном розстоянии исправны быть не могут или для прихотей иначей поступают, то мнится, что не лучше ли вам от себя (*л. 604*) камисаров добрых посылать или туринскому, яко ближайшему воеводе, оное поручить, чтоб чрез то польза е. и. в. и купечества, следст-

венно же и ваша честь примножалась, которого от серца желаю. А ныне я, ежели пакости башкирские не удержат [3], намерен сам на оную съездить и, уведав, обстоятельно вам донесу.

И пребываю вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорный слуга.

Из Екатеринска, декабря 29 дня 1735 году.

Отметка: Послано с салдатом Иваном Иваном Ползуновым.

№ 136. ПРОЕКТ ТАТИЩЕВА О РАЗДАЧЕ ЖЕЛЕЗНЫХ И МЕДЕПЛАВИЛЬНЫХ КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИМ КОМПАНИЯМ

1735 г.*

(*Л. 1*)

Проект о горных делах и о компаниях.

В Российской империи издревле известной метал один был — железо, которое ручными домницами плавлено, однакож очень мало, а о протчих металах и миниралах в старыя времена, из чего что делаетца, не слыхивали; и тако принуждены были все то, что от бога искони приготовлено и несравнено с протчими окрестными государствами, в Росийской империи в земле скрытое, росияном же неизвестное богатство, из чюжих рук доставать. Но в благополучное самодержавство государя царя Алексея Михайловича с притчины польской [1] и шведской [2] войны собственным е. в. тщанием и трудом заведены регулярныя железныя заводы; также сыскана была медная руда в сибирских краях и на Уфе. К чему с немалым тогда домагательством и убытком чрез дацкого короля мастера иноземцы вызваны, и зачало было к самой пользе, но кончиною [3], а потом внутренними переменами и неспокойствами [4] так ис памяти вышло, что о медных заводах редко кто слыхал, а вызванных мастеров дети и внучата уже ныне служат казацкую службу на Уфе, да и железныя заводы едва удержались. И когда Петр Великий, император и самодержец всеросийский, будучи в чужих краях, усмотрел от горных (*л. 1 об.*) дел пользу, то несмотря, что намерен войну иметь, еще с 1700 году вызвал из Саксонии горных афицеров и мастеров, и тако год от году, хотя и мешала война, однакож во многих местех, а наипаче в Сибири, открыты пребогатыя железныя, также и медныя руды, и вместо того, что доставали из чюжих краев, уже немалое число железа от росийских портов отвозят, а и в меди к отпуску ж немалая надежда за внутренним довольством есть, точию серебреныя Нерчинские заводы, или за дальностию, или за неискуством отправленых афицеров, без надежды остаются.

И понеже при первом случае многия железныя и медныя заводы строены ис казны и некоторыя розданы в собственное владение просителем, а протчия сами строили, однакож ни те, ни другия заводы не учреждены так, чтоб они могли вечно содержаны быть в добром порядке, как в Саксонии и Швеции.

И для того в 1724-м году блаженныя памяти Петр Великий, ведая основательное содержание и учреждение горных заводов в Швеции, повелел было собрать компанию росийских и иноземцов и отдать медную руду и завод в Сибири в Екатеринбурхском ведомстве на речках Полевой и Гумешках, которыя рудники тогда богатыми казались, и о той компании особливо проект, сочиненной Васильем Татищевым, слушать и на некоторых пунктах отмечать изволил, с которого при сем копия [5] (*л. 2*) под № 1. Однакож оное дело за кончиною е. в. в действо не произведено.

Ныне в Берг-колегии просят в компанию одних железных Алапаевских и Синячихинских заводов с приписными слободами, а имянно: Никита Демидов — один; туляня Семен Пальцов, Федор Володимеров, Прокофей Демидов — 3 человека.

---

* *Датируется по упоминанию в тексте ведомости о доходах казанских заводов, которая была составлена в 1735 г.*

Ежели повелено будет медныя и железныя заводы все роздать в разныя компании, то имеет быть:

1) Компания Екатеринбурхская, х которой принадлежат все заводы и фабрики в городе Екатеринбурхе, а имянно — медныя и железныя. Да к нему по близости и способности прежней Уктуской железной и медной и два новыя железныя и Каменской железной же заводы. Да Полевской и Гумешки медныя, с которых черная медь возится в Екатеринбург, при том же делают купорос.

2) Компания — Алапаевской и Синячихинской железныя заводы.

3) Компания Соли Камской медных Ягушихинского, Пыскорского и при Григоровой горе заводов.

(*Л. 2 об.*) 4) Компания вновь сысканой пребогатой медной руды за Табольским на впадающих в Ыртыш-реку речках между Ямышевскою и Семиполатною крепостьми.

О протчих казенных Олонецких заводах и о рудных местах, где могут вновь компаниями заводить, ныне писать оставляется, но токмо прежде всего нужно собрать означенныя четыре компании и дать позволение в те компании записыватца как вышним, так и нижних чинов, и купцам, и мастеровым людем, руским и иноземцом, и учредить правление заводское от компаней по примеру шведскому или саксонскому, дабы интересенты без всякой суеты и затруднения свою прибыль получать могли, и государство б прибыль имело.

Сим компаниям нет иного препятствия, только одно затверждено, что оныя казенныя заводы уже многую прибыль приносят, и затем нельзя роздать в компании, чтоб той прибыли не потерять, чему всяк, не ведая подлинно о пользе компанейской, последовать может. А напротив того, ежели подлинно разсудить, то никак нельзя сверстать нынешнюю прибыль с тою общею казне и народу пользою, которая может от установления порядочных компаней приносить.

Берг-колегия показывает: стали все те заводы строением и всем содержанием по нынешней год 643 849 рублев, (*л. 3*) а зделано меди, железа и протчих товаров по цене на 862 408 руб., и за вычетом издержанных почитают прибыли 218 559 руб. А по щету товарному, не прикладывая заводского строения, показывают в 10 лет прибыли 427 475 руб., а на год придет по 42747 руб.

А генерал-лейтнант Генинг разно пишет: иногда утверждает, чтоб быть в казенном содержании и во многих суммах прибыли обнадеживает, а иногда, чтоб отдать в компанию, а подлинных щетов и свидетельства, сколько действительно в каждом заводе порознь меди и железа зделано и сколько ж прибыли получено, о том поныне ни Генинг, ни колегия счетов собрать не могут.

Ежели, например, самую большую сумму от заводов положить в прибыль по 100 000 руб. в год, чего еще никогда не бывало, а напротив того от компанейских промыслов (прикладом Демидова в собственное ево содержание отданных заводов) мочно уповать не меньши того, как явствует приложенной примерной щет под № 2-м [6].

Что же касается до крестьян приписных к заводам, которых до 30 000 душ обретается, о тех, как слышно, что заводскими работами безмерно отягощены, а при роздаче заводов (*л. 3 об.*) в компании без них пробыть не мочно, только надлежит с ними в работах не так поступать, как ныне: по чему захотели, по тому и заработную цену положили, но сыскать средство и добровольно с компаниею установить, по чему за выкопку и за вывоску руды, и за рубку дров с сажени, за вызжение уголья с кучи, за отвоз к заводам с короба или с четверти, смотря по дальности или близости х каждому заводу, разныя цены установить, и в том договоры заключить так, как в Швеции при заводах с мужиками обыкновенно в делах договариваются.

А в разные компании отдать надлежит для того, чтоб не имели всех таких товаров в одних руках, и увидев, что ни от кого помехи не будет, придаст притчину возвышать на товары цену, как и ныне сибирское же-

лезо в дву руках: в казенных и у Демидова, и так высоко продают, что дороже питербургского. К тому ж не мочно всех заводов в одной компании содержать за множеством потребного к тому капитала, и что заводы состоят один от другова во многом разстоянии, а довольно будет каждой компании, ежели кругом до 20-ти, а по великости завода и до 30 верст для лесных угодей иметь будет, да и тут, чтоб божие благословение втуне не пропадало, ежели кто сыщут руды, а компания оных сама производить не станет, то давать волю новым компаниям заводы строить и разпространять.
(*Л. 4*) Каким образом компаниям заводы содержать и в прибыли или в убытке, разчеты чинить, и леса охранять и о протчем, о том о всем потребно быть особливому уставу, взяв пример шведских и саксонских заводов учреждение, что к здешним местам пристойно, к чему учинен особливой проэкт под № 3-м [7].

При таком учреждении и то не надобно опустить, что касается еще до сыскания вновь металов и минералов, ибо поныне колегия сама собою никуда для осмотров и сыскания горных афицеров не посылает, но что кто сам сыщет и принесет, то и видит. Того для Берг-колегия, или где те дела впредь будут ведомы, должны по 2 или по 4 человека всегда горных афицеров в государство посылать, содержание и проезды их хотя б в год стали по 3000 руб., тот убыток невелик, но ис пошлин, положенных с чюгуна, могут давать, которых прежде в казну не прихаживало ж. А им ездить и по своему искуству самим проведывать и осматривать места, где есть какия металы или минералы, а особливо по Сибири горы, которыя лежат х китайской и калмыцкой границе, изследовать, потому что богатая медь уже тамо действительно сыскана, а и серебреная руда чрез один проезд отправленного на Комчатку пробовального мастера в Ылимску показалась. Протчия ж острова, лежащия между Японии и Комчатки на десяти градусах, так блиски к богатым металам, что без сумнения в том надежду иметь можно. (*Л. 4 об.*) Такие осмотры потребны не все для того, чтоб казна заводы заводила, но для показания и собирания новых компаней, а ежели где богатой метал — золото и серебро открылось, то и ис казны заводить мочно.

№ 137. НАКАЗ ТАТИЩЕВА КАПРАЛУ П. МОРОКОВУ

5 января 1736 г.

(*Л. 343*)

Наказ капралу * Петру Морокову

1. Ехать тебе в Ирбитскую слободу немедленно. А приехав, занять для постоя моего лучшей двор, да для других близ меня 2 двора и ожидать ярморки.

2. Как ярморка станет собираться, то прислать тебе ко мне одного салдата немедленно с ведомостью. И хотя произдом умедлю, для меня ярмарки не останавливать, но велеть начинать, как скоро купцов довольство соберется.

3. Будучи тебе тамо, смотреть и уведывать прилежно и тайно, как воевода и определенные голова и целовальники в приеме, осмотре и протчих обстоятельствах [1*] с купцами поступать будут. И ежели уведаешь какие обиды, нападки, взятки и беспорядки, то оное записывать тебе имянно: котораго дня, кому и чрез кого учинено. И оную записку содержать тайно, чтоб никто не ведал, ни же догадаться мог, и когда я приеду, мне объявить.

4. Тебе, будучи тамо, отнюдь никому никаких обид не делать, ни же сказывать и показывать себя, для чего ты приехал, опасаясь за преступление жестокаго истязания.

Дан генваря 5 дня 1736 году.

---

* *Написано над зачеркнутым:* салдату.
[1*] *Далее зачеркнуто:* с посадскими пос...

№ 138. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАБИНЕТ МИНИСТРОВ С ВОЗРАЖЕНИЕМ ПРОТИВ ОБВИНЕНИЙ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДЧИКА А. ДЕМИДОВА

20 января 1736 г.

(*Л. 461*)

Е. и. в. самодержице всероссийской
в Кабинет всеподданнейшее доношение

В. и. в. всемилостивейший указ от 12 дека[бря 1735 года] и при том поданные от Акинфея Демидова пункты со всемилостивейшею в. и. в. резолюциею[1] сего генваря 14 дня я получил и точно исполнять буду. Но что оной Демидов неправильно в. в. доносил и на меня невинно клевещет, о том дерзаю в. и. в. во известие подлинные по тем пунктом обстоятельств[а всепод]даннейше донести и всенижайше прошу, дабы я от таких напрасных [обид] * милостивейшим в. в. разсмотрением оборонен был.

На 1. Что о взятых с его, Демидова, заводов плавильных ма[стерах] *, то оное, по нашему мнению, учинено правильно и в пользу в. и. в., ибо из них двое по контрактом у него договоренное время [отжили] *, а третей хотя не дожил, да прикащики ево, Демидова, более их дер[жать не] * хотели, как приложенные копии с тех их доношеней свидетельству[ют][2]. [И как] * они их отпустили, то мы, видя, что оные люди, яко в искустве известные, [в я]зыке руском наученные, гораздо полезнее при заводах в. в. б[ыть] могут, нежели с великим убытком из Саксонии выписывать, и для то[го, не] *хотя их в Саксонию отпустить, в службу в. в. еще с убав[кою] жалованья приняли.

А его ж, Демидова, косной мастер неоднакратно просил, чтоб его увол[ил], принося жалобу, что прикащики ему к делу кос стали доброй и надл[ежащих] работников не дают, отчего он кос по надлежащему добрых де[лать не мо] *жет, ис котораго напрасной убыток делается, а прикащики хотя ска[зы]вали, что он им не надобен, однакож мы велели ему время, написанн[ое в] договоре доживать, а прикащиком его потребными припасы и лю[дьми до]вольствовать.

Ныне же обер-штейгеру и штейгеру указ в. в. объявил, [кон]тракты здесь заключенные, отдавали, но они у него более быть не хотят, [как] * в приложенных при сем скасках[3] показали, а шмельцер[4] в отлучке и к нему посл[ано]. И о том, как со оными, так и впредь которые иноземцы у промышленников ур[очные] годы выживут и промышленники отпустят, годных в службу в. в. принимать повелите ли, також, ежели иноземцы будут просить, что [по дого] *ворам выжили, а их хозяева не отпущают, силою жить принужда[ть ли, тре] *бую в. и. в. всемилостивейшаго повеления.

На 2. Что на партикулярных заводах школы содержать и обучать [уче]ников, оное ежели бы без вымысла от раскольников было, то б я не смел более в. в. и утруждать. Но как видим, что у них учители раскольни[ки] (*л. 461 об.*) и книги употребляют старые, то опасно, чтоб всех и повинующихся православной церкви не отвратили, ибо его, Акинфиевых, детей грамоте обучали раскольники, и многие, бывшие перво правоверные, ныне на их заводах превращены. Что же он написал, якобы младенцы от 6 до 12 лет работы исправляли, оное хотя случается, да не всегда и не все, ибо прикащиковы, подьяческие, надзирательские и знатных мастеровых дети никогда в работу не пойдут. Мы же, хотя оное расудя, написали и в. в. для всемилостивейшаго разсмотрения и определения представили и на предложение прикащиков-раскольников прошлого 1735 года марта 11 числа внятно разсмотря, в. и. в. напредь сего доносили. Однакож школ и церквей строить, хотя видим, что нуждно, до указу на партикулярных заводах и никого неволею учиться не принуждали, и впредь в то вступаться не будем, ныне же с их представления[5] и нашего определения[6] вторично посылаю копии.

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

На 3. О прогульных днях и больных внесено противо учреждения давнаго при заводах в. в. и против учреждения шведскаго, оное для пользы заводов разсуждали, что нуждно ныне же на заводах казенных, повелите ли по тому же отставить, дабы был при всех согласной порядок, или содержать по-прежнему.

На 4. Якобы шихтмейстеры определены арифметике незнающие, доносил он, Демидов, неправду, ибо междо оными только один такой находился, а большая часть арифметики, геометрии, некоторые же фортофикации и при бухгалтере для содержания книг, а в лаблатории пробирному делу все, сколько время допустило им, обучились, и оных всех велели собрать.

Что же в. и. в. изволили повелеть их отставить, а подтвердить, чтоб книги по-прежнему содержали, о том мы во все места указы послали. Токмо дерзаю донести: промышленникам и прикащиком, чтоб книги правильно содержали, верить надеяться неможно, ибо многие, а паче оной Демидов, обык уже в том, чтоб надлежащее в казну в. в. таить, которое обличают его письма, как он писал к прикащиком, чтоб ведомости о десятине и пошлинах подавали глухие. Также ныне видя, что он пошлины прежде не платил, а в комисии требуют отписей, он писал, чтоб выписи взять задними числами, и ежели б они, прикащики, где на городе деньги заплатили и отписи взяли, но оные б деньги уже в казну в. в. притти не могли, потому что прошлых лет ни в книги, ни в репорты внести оных неможно, и для ясного обличения со оных посылаю при сем точные копии [7].

Сверх же сего дерзаю и то донести, что шихтмейстеры при промышленничьих заводах в. в. тем полезны, что десятого и пошлин утаить неможно, и для того во всех государствах при горных промыслах учреждены.

Промышленникам, а паче которые в отлучке, не меньше полезны, что прикащики их так, как прежде, обманывать не могут, о чем и он, Демидов, прикащику своему Степану Егорову писал [8], благодаря бога, что они его так, как прежде, обманывать не будут, а Осокины оных себе за великую пользу поставили.

Прикащикам добрым и совестным також полезно, что их хозяева на неправые поступки принудить не могут, ибо он лехко шихтмейстером отговариваться может, чрез что и объявленная цыдулка о украденой пошлине открылась.

Молодым людем оное могло быть весьма полезною школою, что удобно можно довольство способных людей при заводах в. в. впредки иметь.

Но сие состоит в высокой в. и. в. воли, а я так исполнять должен и прилежу, как всемилостивейшим указом в. в. определить изволили.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всенижайший раб.

В. Татищев

Генваря 20 дня 1736.

На л. 461 над текстом отметка: О приеме у Демидова мастеров и о записке пошлинных денег с продажи припасов.

№ 139. В. К. ТРЕДИАКОВСКОМУ

18 февраля 1736 г.

(*Л. 94*)

Мой государь.

Я, видя вашу в собрании академическом говоренную о исправлении языка славенорускаго речь, сердечно порадовался, что так нуждное и чрез много лет желаемое дело единое начало свое восприемлет. А взирая на объявленную е. и. в. ревность и ваше искуство и трудолюбие, благополучным произвождением весьма обнадеживаюсь, что доднесь з жалостию видимые нам неисправности, а ис того происходящие вреды пресекутца.

Но понеже во исправлении языка различные обстоятельства разумеются и суще такие, которые токмо в правописании и правоизглашении состоят, другие в правильном разумении сил их, третии в порядочном и правильном, а паче в кратком, внятном и приятном сложении, четвертое помощь к правильному переводу, к которому нуждно совершенное разумение граматик обоих языков и полные лексиконы со фразисами иметь, и о том я хочу вам нечто пространнее сказать. Надеюся, что вы, яко человек любопытный, пространством оного не поскучите, ни же напоминанием хотя неученаго, но доброжелательнаго возгордите.

1. Что обтографии руской касается, то мне весьма дивно, для чего сочинители славенской азбуки так много излишних равногласных и сложенных букв, то есть слогов, за буквы наклали, яко *е*, ѣ, почитай никоей разности не имеют, ибо *э* значит и гласит равно лат[инское] *е*, а *е*, яко и *ie*; ѕ и 2ꙁ какую разность имеют, того я не разумею. И хотя в граматике показывают, якобы ꙁ, из *д* и *с* сложенная, да того во изглашении не видим; *и*, *i*, *ѵ* никоея разности не показуют во изречении, а хотя в правописании разности и полагают, яко *мiр** — *mundus* [1*], *мир*[2*] — *pax* [1*], *мѵр* — *unguentum* [1*], но первые два по сложению речей никак смешаться не могут, а третие есть слово греческое, по-славенски *мазъ*, которое лучше для выразумения перевести, нежели для того букву оставлять. Что же оная буква *ѵ* в других имянах более употребляема, яко *еѵангелiе*, *Еѵхаристiа*, *Еѵграфъ*, *Еѵпраксея*, *Еѵфимiа* и пр., то оные також могут *в* наградить. А кто греческими буквы писать что хочет, тот должен и правописание греческаго языка хранить, ибо мы латинского, французского, немецкого языков слова выговариваем и пишем по их изглашению собственными нашими, а не их буквами, яко вместо франц[узского] *g* и *ï* кладем *ж*, вместо лат[инского] *th* кладем *т*, вместо франц[узского] *ch*, а немецкого *s* пред *t* — *ш*, вместо же латинскаго *ch* говорим и пишем *х*, зане они сами так выговаривают. И в том обтография ни их, ни наша не мешается. О, ѿ, ѡ̅ ѡ — все одно изглашение, *от* же есть и не буква, но слог. И для всякаго слога особливых букв делать было и с китайским языком ровнять непотребно, ѽ, хотя отличает во окончании падеж родительный от винительнаго, но оное по течению речи разумется должно; ѡ — последнее употребляемо токмо в междометии, но вместо онаго можно *оо* употреблять, ибо и оное тож значит. Ѵ и *у* також никоего разума делят, хотя Ѵ из ѡ и *у* сложено, но тако не выговаривается; *ф*, ѳ хотя у греков разно выговариваются и разность в разуме делают, в славенском же языке обоя не употребляемы. Но понеже для чужестранных слов без *ф* быть нельзя, того ради оные *ф* и ѳ могут в конце азбуки положены быть, и их разность во изречении в азбуках истолковать, чтоб учители и ученики могли разуметь; *щ* есть сложенная из *с* и *ч*; ѯ — из *к* и *с*; ѱ — из *п* и *с*; оные весьма напрасно, ибо *счастие*, *Ксениа*, *псалтирь* тоже могут значить, что *щастие*, ѯениа, ѱалтирь, а во обучении младенцов и сочинении лексикона много труда убудет. *Ь* и *ъ* хотя изглашением и разумом разнствует, оные оба оставить нетрудно и писать без *ь*, а вместо *ъ* над предположенною буквою ставить точку: яко *кол* и *кол̇*, *тверд* и *тверд̇*.

Сим образом как к скорейшему научению младенцов, так к сочинению и приискиванию в лексиконах можем великую пользу зделать, понеже убавятся 15 букв: ѕ, ꙁ, и, γ, ѿ, щ, (*л. 94 об.*) ъ, ь, ѣ, ѡ, ѧ, ѽ, ѯ, ѱ, *ѵ*, а останется 29, яко: *а*, *б*, *в*, *г*, *д*, *е*, *ж*, *s*, *i*, *к*, *л*, [м], *н*, *о*, *п*, *р*, *с*, *т*, *у*, *ф*, *х*, *ц*, *ч*, *ш*, *ы*, *я*, *э*, *ю*, ѳ. Токмо многие буквы выдут [чис]лительные, яко ꙁ (7), и (8), ѿ (800), ѯ (60), ѱ (700), обаче без оных пробыть не трудно, вместо их нечисленные положить, яко *б* — 7, *ж* — 8, *ш* — 60, *э* — 700, *ю* — 800. Если же и тех явится для знания прежних писем неудобно, то можно оные ж прежние в счислении иметь яко знаниа, не яко буквы в сложении употребляемые.

* *Исправлено рукой Татищева из:* «мир».
[1*] *Вставлено в строку рукой Татищева.*
[2*] *Исправлено рукой Татищева из:* «мiр».

В. К. ТРЕДИАКОВСКИЙ

Портрет неизвестного художника XVIII в.

Сверх сего не токмо для иноязычных, но и по течению нашего языка нуждны буквы, яко *h* и *jo* — о котором весьма помыслить надобно.

2. Есть же славенскаго языка многие слова прибавкою или убавкою некоторых букв от простых людей перепорчены, яко вместо глава, мраз, глад, страна, двадесять пишут голова, мороз, голод, сторона, дватцать и пр[очее] тому подоб[ное], которое сугубо в лексиконах полагать или в канцелярском употреблении запретить нуждно.

3. В правильном разумении сих словенских слов не меньше погрешности видим, ибо многие настоящие и правильные отставлены, а вместо оных другие неправильн[ые] употребляемы, яко вместо благочестия, [1-]*virtus*[-1] кладут добродетель. Сие весьма неправильно: благочестием бо — благость внутренняя, добродетелью же внешнее действо или делание изъявляется, да и противолежащая ей [1-]*vitium*[-1] злочестие везде имян[уе]мо. В Библии же благочестие иногда перевожено с греческаго арепид, иногда евсевиа, тако вместо ощущения пятое чувство имянуют осязание, но сие значит иное: то есть осязать что-либо руками. Яко в Евангелии переведено: «Осяжите и видите, в деянии осязая, искаша вожда», то како сие за чувство разуметься может?

Вместо жита имянуют хлеб, а ечмень житом — противо разума, ибо «жито» значит по имяни всякое насыщению служащее, то есть общественное имя всяких зерн, яко пшеницы, ржи, овса и пр[очего], от чего

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

и хранилище имянуется житница, хлеб же, кроме печенаго, имяноваться правильно не может.

Вместо стрельницы в Библии употребляли имя столп, весьма с вещью несогласное, а в простом речении взяли татарское башня.

Вместо винительнаго падежа часто пишут и говорят дательное, яко дай мне квасу вместо кваса.

Иногда глаголы вместо прешедшаго: даде, взять, приимь пишут настоящее: даст, вземлет, приемлет, а вместо будущаго — настоящее: говорят яко иду, еду, а сам сидит.

4. Словенскаго ж языка слова окончаниями странными искажены и сложениями непорядочными речи перепорчены, яко согрешихома, беззаконновахома, неправдовахома вместо согрешихом, безаконновахом, неправдовахом. И вместо согреяся, не постыжуся, надеюся писали ся согрея, ся не постыжу, ся надею.

5. Число двойственное весьма излишнее, как и другие непотребные и излишние правила в граматике введены, и тем оная надмерно трудна и невразумительна учинена, в речении же приатность отъемлется, яко: идохова, идоста, стояхове вместо идохом, идоша, стояхом.

6. Чрез употребление же сообщением набрано иноязычных слов: 1) от сармат, древних здешних жителей; их же слова не в 8-м или в 9-м сте по Христе пришед, обладали и от них многие речи, яко это, вота, очень и других более, котораго народа остатков и доднесь в Руссии находится довольно; 2) от татар — караул, башня, арчак, кавтан, калпак, бирюч, ясак, сарай, атаман и пр[очее]; 3) от европенцов латинскаго, немецкаго, французскаго набрано множество, да оные не всегда в настоящем разуме берутся и не право пишуг, яко протокол взяли вместо сентенция — руск[ое] приговор. Подлинной же протокол имянуют журнал. И паки в немецком языке извощик имянуется в единственном — фурман, во множественном — фурлейте, а телега — ваген, но у нас именуют телегу фурманом, которое весьма смешно, ибо фурман точно перевести — везущей человек, а извощика имянуют фурлейт, которое значит возящие люди. Вместо гезель, с немецкого ж товарыщ, пишут езель, что значит осел. Да еще того смешняе, что от финского башмаки пазвали курпс, (*л. 95*) а с польской стати на дурацкую руку епанчу — плащем, плащ же на руском значит какая-либо метальная дощечка. И хотя ведаем, что таких чужестранных слов наиболее самохвальные и никакого языка не знающие секретари и подьячие мешают, которые глупость крайную за великой себе разум почитают и, чем стыдиться надобно, тем хвастают.

И сие мнится мне, хотя не вскоре, но исправить удобно в концеляриях указом, а во употреблении народном — общим представлением и пристойными сатиры или сложенными комедиами и вымышленными разговоры, подобием спектатора. Но что исправления до сего изданных книг принадлежит, то оное большего разсмотрения требует, ибо в том есть опасность немалая, как нас приклад никоновской научил.

1. Главное и нужнейшее есть дело всякому человеку закон божий и гражданский[й] разуметь, дабы всяк оные хранить мог. Того ради следующие обстоятельства ко оному необходимо нуждно:

1) чтоб оные так правильно написаны были, как от законодавца произошли, без наималейшей прибавки или убавки. И хотя толкования от разумных людей некогда для лучшего силы выразумения нуждны, но чтоб оное к настоящему примешано не было;

2) надобно, чтоб закон просто и внятно таким языком написан был, которым подзаконные говорят, чтоб и простейшей человек силу закона и волю законодавца правильно разуметь мог;

3) чтоб оных такое довольство было, дабы всякому бес труда достать и убогому купить возможно было.

Междо законами же главнейшия суть божеский изъявлен нам чрез Библию, а потом собранными уставы и ученых людей толкованиями и учениями, царским уложением и потом различными указами и уставами,

но по нещастию нашему так оных мало находится, что за великую цену едва достать можно.

2. Что же Библей исправности разума и слов касается, то видим с немалым сожалением, как оная не весьма хороше переведена, ибо многое в Ветхом завете против еврейской, а в Новом — противо греческаго выпущено, иное прибавлено, иное весьма в другом разумении положено; некоторое же так смятно в речении или странными словами наполнено, что на многих местех сущей силы разуметь неможно. Например, слова нуждные выпущены: I, Иоанн, гл. 5, ст. 27 (слова странные во Псалтири — ганания, жупел, нырище, обовием; слова разных языков не переведены, оставлены — кустодия, претор) и пр[очее]. Инде слова весьма сумнительны и противо разума положены, яко Мар[к], гл. 7, ст. 8 — крещение ванов и скляниц; Лук[а], гл. 11, ст. 38 — умовение рук крещением имянует деян., гл. 15, ст. 20 и 29 — «елика не хощете в сем быти, другим не творите». Сии слова хотя точно со Христовыми сходны и весьма полезны, да колико мне случилось в греческих и переведенных на разные языки смотреть, нигде не нашел. В Ветхом же завете много более таких сумнительств находится, слов странных — ганания, глумление, гобзуя, жупел, нырище, скимен и пр[очее]; инде оставлены иноязычные без нужды: яко претор, кустодия, диопета и пр[очее]. Некоторые имяна существенные переведены, которых переводить не надлежало. Сколько же имян еврейских перепорчено, оное всякому известно. И хотя Библию вновь переводить или старую исправить великому труду и предосторожности подлежит, за которым, мню, чрез так многие годы ожидаемая новоисправленная Библиа в печать нейдет. Опасаясь того, чтоб несмысленным не подать причины к порицанию, как в прошедшия времена приключалось, однакож мне мнится в Библии опасения великаго иметь не надобно, понеже первую Библию на словенском языке напечатал Константин князь Острожский, объявляя в предисловии, что он получил от великого князя Ивана Васильевича переведенную еще при Владимере первом, но сказует, что оная з греческаго семидесятаго перевода взята. Сие весьма удивительно, что оной князь человек был ученой и людей при себе ученых иметь мог, а оного не знал, что тот семидесятой перевод не правилен, о чем в первенствующей церкви Героним и другие ученые мужи показали. Со оной в царство Алексея Михайловича Никоновым старанием в Москве поправливана, но как Никон был отрешен, то, не дожидая совершеннаго исправления, напечатали, а что она неисправна и впредь надлежит исправить, оное в предисловии точно написали, которым всякой к правильному исправлению страх отъемлется. К тому ж наилучший способ, чтоб людем внятно погрешности видны были и прежде печатанные с пользою остались, надлежит в Ветхом противо вернейшей еврейской (*л. 95 об.*), а в Новом — противо греческой примечания сочинить и особно напечатать, чрез что всякому вразумительно и безсумнительно будет.

3. Что других церковных, а наипаче стихотворных и служебных книг касается, то в них таких погрешностей более находится, да и причина тому легко быть могла, понеже незнающему совершенной силы правил греческаго стихотворства погрешить было легко, ежели он токмо на слова, а не на силу разума смотрел, как то во многих стихах видим, что весьма смятны, невразумительны или одно з другим, требующее точнаго разделения, не разделено и смешано написаны, как то стих I в акафисте «Совет превечный видится» начала не имеет, потом упоминает речи архангельские, но более от себя вымышлены, ибо многих из оных у евангелистов не упомянуто. Стих «Иже херовимы» слышим кождодневно, да силу его едва кто точно разуметь может, каковых более находится.

4. Хотя сие дело, по-видимому, невеликой важности, но когда воспомянем прешедших времян и настоящее ис того произшедшее зло, то не без горести видеть и сказать можем: известно бо, что царь Иоан Васильевич во свое время, видя многие неисправы в книгах, собрав духовных росийских, о исправлении языка и книг советовал, но как тогда ученых

недостаток был, так и оное собрание мало что полезное сделали. Он же нарочно в Грецию посылал, чтоб старые греческие книги сыскать и людей ученых вызвать вновь перевести. Но смерть то его намерение пресекла. По нем хотя патриарх иеросалимски[й] и несколько епископов из Греции в Москву приехали и, книг привезши, собор учинили, но ничто полезное зделали тем, что греческие рускаго, а руские епископы греческаго языка не знали, чрез переводчиков же все говорить и толковать было трудно. Борис же Годунов, шурин царский и властитель тогдашний, как неумеющий грамоте, мало о неисправлении книг думать причину имел, а паче, готовя себе путь к престолу, видя, что митрополит и епископы в великом у людей почтении были и чрез них ему желание свое исполнить удобнее, нежели другими обстоятельствы явилось, прежде свергнув противнаго себе митрополита, потом по согласию с патриархом иеросалимским избранного собором митрополита московскаго Иева патриархом и четыре главных архиепископов митрополитами, а к тому еще вновь прибавя 4 епархии, и епископов поставили. И тем оное исправление и собор кончился. По царе Феодоре Ивановиче началося великое смятение и разорение руское, в которое время не токмо наук или исправления языка и книг было требовать можно, но многие знатных людей дети читать и писать учиться не могли и остались безграмотны. По возшествии же на престол царя Михаила Феодоровича по нескольких летех учинился патриархом отец е. в. Филарет. Сей был человек высокого ума и в делах гражданских весьма искусный, письма святаго довольный читатель и о церкви рачитель, да тогдашнее государства разорение и бедность настоящая мало ему до церковных дел времяни уделяли. Но паче, помоществуя сыну своему, прилежал, как бы первее государство исправить и от неприятелей внешних, а более от смятеней внутренних в безопасность привести. Однакож он, усмотря, что при Иеве патриархе и по нем в печатных требниках явилась некоторая неисправность и прибавка ненадлежащая, в 1626-м году генваря 5 числа указом оные запретил и собрать велел, а вместо оных исправленные издавал[a]. По нем настал Иосиф патриарх весьма неученой и никого при себе ученых не имел, но был тогда духовник государев, имянуемой Насетка, имущей великую власть, а паче потому был почитаем, что умел несколько латинского языка; но сколько он учен был, оное довольно из его изданных книг о вере и под имянем Кирилы Иеросалимскаго видно, в которых неоскудно бабьих врак и сущих лжей за истинну накладено. И во время его многие погрешности и сущие глупости в печатные книги вкрались. По нем настал патриарх Никон, человек хотя был ис подлости и неученой, но надмерно любочестен, которое его привело подобием римских (*л. 96*) епископов искать власти над государем, за что и чести имеемой по суду соборному лишен. Междо тем же не оставил он и церковнаго исправления. Он паки для сыскания древних книг в Грецию посылал, многие книги вновь велел переводить, церковные книги велел он все переправлять, лучшие и вразумительные речения положить, вкравшияся погрешности отринуть. А притом по сложении перстов, видя, что неразсудно от армян принято, весьма запретил. Сие хотя дело было достохвальное, но как он нерозсудно самовластием, а не советом и довольным разсуждением, не истолковав перво неправостей, начал, того ради великой вред нанес тем, что многие неразсудные почали оное за пременение веры почитать, а он, яко властолюбивый, не кротостию и учением, но мечем и огнем стал принуждать и тем новой ереси или росколу капитонов, они же и пустосвяты, укрепляться и умножаться причину подал, ибо оные неразсудные, прельстяся других плутов толкованием, надлежащую казнь в мучение за Христа почитали охотно, не токмо к судиам в наказание и казнь шли, но сами себя многими тысящми со младенцы пожигали, как то и в 1722 году в Таре еще возмущением одного плута олончанина учинилось[1]. И если б сие состояло токмо в объявленных и тому подобных

---

[a] Гистория Троицкого монастыря. *Примечание, написанное рукой Татищева.*

пунктах, то б воистинно недостойно было о их глупстве упоминать. Да оное их суеверие со времянем произнесло большее зло, ибо они не токмо церковную, но и мирскую власть стали уничтожать и повеления их презирать, паче же и на живот оных дерзнуть не устрашились, как то в 1682-м году иулиа 5 числа учинилось, что некто роспопа Никита Пустосвят под защищением единомышленника и защитника своея ереси князя Ивана Хованскаго, собрався великим многолюдством, пришед к двору царскому, с великим невежеством и грозами патриарха Иоакима и епископов под образом прения на побиение просили, представляя, ежели им для прения с патриархом на площади не отдадут, то сами государи и вся их фамилиа без опасности смерти останутся. Тогда царевна Софиа высоким своим умом и мужественною бодростию, презрев те Хованского грозы, ободря патриарха, епископов и боляр, сама в Грановитую палату шед, допустила оным раскольникам — капитонам иметь пред собою с епископами прение. И как оные не могли ничего от письма святаго доказать, то тотчас дерзнули, на епископов бросясь, бить. Токмо им то оною же царевною пресечено, и они со срамом выгнаны, некоторые из них казнены, другие в [с]сылки и заточения разосланы[в], чрез что казалось, якобы оная глупость весьма угасла, но потом многие честь церковную и церковь поносить дерзнули. Город же Тара, как выше показано, в 1722-м присяги о наследствии принять не хотели, и тако душею и телом погибли.

Я вам, мой господин, не для знания той гистории, ни для отстращивания вас от предприятого сие представил, ведая, что вам гисторей таких более известно, но паче от великой туги, видя оных здесь множество, да либо на что к вашему предприятию годится.

5. О законах гражданских немного имею, что упомянуть, зане оные состоят во власти монаршеской, но что сочинения оных принадлежит, то нам известно, что государи наиболее повелевают оные сочинять людем искусным, которым нужно разуметь:

1) закона естественнаго основание;

2) законы гражданские своего отечества;

3) искусно быть в правописании и речей сложении, а притом следующия правила хранить: 1) чтоб закон краток и не многими, а паче излишними словами наполнен был, ибо в пространстве ретко без изъятия и сумнительства быть может; 2) чтоб слова были все точные, не странные и сугубо мнительные; 3) речение простое и глаткое, дабы каждому и простейшему так вразумительно было, как воля законодавца есть. И для того никакое иноязычное слово, ниже реторическое (*л. 96 об.*) сложение в законах употребляться может и протчая сему подобная обстоятельства, их же, яко не касающихся сего, не упоминаю.

6. Что народнаго употребления иноязычных слов касается, то, повидимому, ничего в том опасаться причины не было. Но как мне случилось приметить, что и от того вред приключиться может, того ради историческо о некоих представляю.

Во употреблении иноязычных слов наипаче всех виден был генералмайор Лука Чириков, которой прежде был генерал-адъютант при генерал-фельтмаршале графе Шереметеве, а потом оберштер-крыгскамисар. Человек был умной, да страстию любочестия побежден. И хотя он никакого языка [2-]чужаго[-2] совершенно не знал, да многие иноязычные слова часто же некстати и не в той силе, в которой они точно употребляются, клал, как сочиненной им устав камисариатской свидетельствует. Однакож вскоре по издании онаго, как никто всех слов точно разуметь не мог, принужден он был все те слова толковать, а иные выкидывать или переменять. Он же в 1711-м году в марте месяце прислал указ, чтоб послать капитана и 120 человек драгун на реку Днестр и стать ему ниже Каменца, а выше Конец-поля в авантажном месте. Оной капитан,

---

[в] Гисториа Медведева о бунте. *Примечание, написанное рукой Татищева.*
[2-2] *Написано рукой Татищева над строкой.*

ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦЫ ПИСЬМА В. Н. ТАТИЩЕВА
В. К. ТРЕДИАКОВСКОМУ ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 1736 Г.

ЛОА АН СССР. Разряд II. Оп. 1. № 206. Л. 97

пришед на Днестр, спрашивал об оном городе, понеже в польском «место» значит «город», но как ему никто сказать не мог, то он, более 60 миль по Днестру шед до пустого оного Конец-поля и не нашед, паки к Каменцу, поморя более половины лошадей, поворотился и писал, что такого города не нашел. А междо тем татара, без вести в тех местах переправясь, пакости поделали, ибо все надеялись, что драгуны на Днестр посланы. Того ж году на реке Прут в июне месяце отдал он у пороля приказ, чтоб назавтря поутру рано со всех драгунских полков собрать по 200 человек фуражиров да по 100 чел[овек] для прикрытия, а с пехотных полков по 50 фуражиров; над оными быть подполковнику и 2 майорам по очереди; по собрании всех перво марширует подполковник Себедекин, за ним фуражиры, а марш заключат драгуны. По которому назавтрее в 5-м часу все собрався, ожидали подполковника Себедекина, но видя, что уже около полудня было, драгунский подполковник послал спрашивать в пехоту, ес[ть] ли у них такой подполковник званием и получа отповедь, что нет, послал к генералу Янушу сказать, что

подполковника Себедекина нет, а без него итти не смеют. И как тогда фельтмаршал и генерал отъехали в обоз к государю верст с 10, то дождались отповеди пополудни, что «бедекен» не прозвище подполковника, но «прикрытие» разумеется. Однакож все лошади более суток бес корма простояли и немалой вред понесли, к которому и то причитали, что назавтре подполковник Пиц, быв в прикрытии фуражиров, за тощету лошадей противо нападения татар действовать надлежаще не мог, где немало людей потерял и сам пленен.

7. Выше упомянул я, что в сих странах прежде жил сарматской нар[од], их же останки — фины, лифлянды или варяги, литва, куры или курлянды, чуваша, черемиса, мордва, вотяки, остяки, лопане и пр[очие], которые древле своим языком все обще сарматы имяновались. Оное имя значит пространное государство, а по участиям кождой удел собственное имя имел, яко в стране ныне новгородской имяновались русы, около Ладоги бярмы, в Ингермоландии — воты, ст чего и доднесь Вотская пятина именована. «Вот» же значит с их языка «тут», «здесь» или «тутошний». И оной народ, от словян вышед, поселясь по реке Вятке, где и доднесь имянуются вотяки. А бярмы именовались пярмы, мы же называем пермы, ибо они во своем языке ѣ, как мы (*л. 97*) ф, не имеют. Сего языка у нас званиями городов, рек, озер и т[ому] под[обное] множество осталось, яко Колмогард, Вологда, Каргаполь, Руса, Псков, Ильмень, Волга, Волхов и пр. Понеже мы онаго не знаем, то и деривацей оных слов доискаться всех, следственно же древней гистории следовать и изъяснять не можем. Того ради мню весьма за полезное, чтоб того языка финскаго и ляпланскаго полной лексикон сочинить. И хотя б оное можно в России зделать, да понеже чуваша, черемиса, мордва язык их татарским и руским, вотяки, вогуличи и пермяки руским испортили. Остяки, лопане и самы или самогиты еще правильнее имеют, да междо ими ни одного грамотного не сыщется. И д[л]я того ко сочинению совершеннаго надежды нет, как то и приклад имеем, что Страленберг, прилежа их слова собрать, во многом обманут, ибо многих слов они ныне не знают, а называют иначей, другие неправильно написаны, иные татарские за остятские положены. И для того наилучше в Абове сочинить могут, ежели им деньги довольные обещать, на которое б и я рублей сто дать не пожелел, ежели Академиа наук то на себя примет.

Я же, колико возможно, здесь оных языков слов собрать тружуся и, что основательно соберу, немедленно в Академию пришлю. Ныне же посылаю Уложенье царя Иоанна Васильевича со истолкованием слов и пословицы, мною собранные, ис которых немало слов, ныне не употребляемых, выбраться может.

И сие предав в общее ваше разсуждение, желая всякой вам благопоспешности, пребывая всегда з добрым намерением.

N. B. Извольте разсмотреть и в граматике, колико ексцепцей не правильно намножено и предлог *воз* пишут *вос* и т[ому] п[одобное]. И колико раз без нужды а и о мешали, мню токмо, что многими правилами [3*] мудрейшия себя показать, и оное за краткость времяни толковать оставляю.

И пребываю вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Екат[еринск], 18 февр[аля] 1736.

[3*] *В тексте ошибочно:* привалами.

№ 140. И. Д. ШУМАХЕРУ

18 февраля 1736 г.

(*Л. 362*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

На прешедшей почте писал я к вам о предложении господину Третьяковскому *, но [1*] тогда оное положить запамятовав [2*], ныне [3*] при сем посылаю [1] и прошу о том прилежно розсмотреть, в чем больше полагаюсь на розсуждение ваше.

И пребываю вашего благородия, моего государя, покорный слуга.

Из Екатеринска, февраля 18 дня 1736 году.

На л. 362 под текстом отметка: Послано с салдатом Нифантом Дехтеревым.

* *Исправлено из:* Третьякову.
[1*] *Написано над зачеркнутым:* которое.
[2*] *Далее зачеркнуто:* оное.
[3*] *Далее зачеркнуто:* до вас.

№ 141. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ ОБ ОТПУСКЕ ЖЕЛЕЗА В ПЕТЕРБУРГ, НЕХВАТКЕ РАБОТНЫХ ЛЮДЕЙ, ОПРЕДЕЛЕНИИ ССЫЛЬНЫХ К РАБОТАМ И ПО ВОПРОСУ ПОКУПКИ МЕДИ У ЗАВОДЧИКОВ

3 июня 1736 г.

(*Л. 512*)

Е. и. в. самодержице всероссийской
всеподданнейшее доношение

1. Хотя прошлого года здесь на строение новых заводов и посторонние отпуски ж[елеза] немало в росходе было, также разные чрезвычайные обстоятельства мешали, [одна]кож железа отпусчено пред прежним со излишком, как приложенной ведомостью нижайше обстоятельно доношу [1], но ныне за превреждением башкирцов [2] зав[оды] три — Сысертской, Полевской и Северской — совсем остановлены, ибо масте[ра] употреблены все к обороне тех заводов, а здешние четыре и на Каменском ...*торое оставлено.

2. На Кушве завод строить начали, токмо работников вольных не явилось, [а] есть з заводов Демидовых, которые у них за недостатком денег отпусчены и то...* число, также кирписчиков и каменсчиков, хотя призывая вольных с излишком обесчали, никто не явился, а в губернию и в городы ближние писали, чтоб [являю]щихся во оных каменщиков прислали, но по оному ниоткуда не получили, и [потому] [1*] оных заводов строение медлится.

3. Здесь мы, видя, что мужиков в рубку дров употребить дово[льно не] * могли, определили было ко оному ссыльных, но понеже им за слабостию ру[бить] [1*] тяжко, к тому ж, что по указу в. в. велено им давать на день работной по 3 копейки, они за дороговизною харча содержать [себя] [1*] не могли и многие было побежали. Того ради их с той работы све[ли и о] [1*]пределили в работы при заводах, а к определенным поденным деньгам, как там, так и оным сверх того по обсчему согласию для пользы завод[ов], а паче видя, что салдат на другия нужнейшия караулы недостает, бес караула содержать опасались, чтоб для скудости не разбежались, оп[реде]лили до указа в. и. в. им давать про[виа]нт по полтора пуда муки на месяц. И о сем всеподаннейше в. и. в. прошу, чтоб всемилостивейше повелели определить указом, оную дачу им производить ли или отставить.

* *Край листа оборван.*
[1*] *Край листа оборван, чтение предположительно.*

4. По указу в. и. в. портекулярных пром[ыш]ленников цену меди свидетельствовали[3]. И хотя за тревогами и отлучка[ми] офицеров не на всех совершенно окончано, однакож пермские баронов Стр[огано]вых, вдовы Турчаниновой, дворянина Акинфия Демидова один, О[сокиных] Петра и Гаврила — 2, на всех обходится, почитай, равно с малым или бе[з ма]лого по 4 рубли. И для того мним, ежели в. и. в. повелите им платить по 5 рублев (*л. 512 об.*) обсче, то они как великой прибыли, так и от нечаянных росходов великаго убытка понести не могут, и по тому со взятой от них меди с ними росчет учинить повелите ль, требую в. и. в. повеления. На промышленничьих заводах дворянина Акинфия Демидова Выйском хотя впредь чаяния ради добычу и плавку остановлять неполезно, но понеже оная медь становится по 6 рублев, то мним онаго ему не останавливать, а выплавленную медь позволить продавать на сторону, понеже за недостатком в продажу купят ныне охотно свыше 7 и до 8 рублев, и тако он убытка понести не может.

Також на казанских промышленничьих Небогатого, Вяземского, Красильникова заводах за малостию руд медь по пробам учиненным у всех показалась ценою не ниже 5 рублев, к тому ж опасности и помешательства от башкир наносят немалые убытки, а понеже оные все в год меди тысячи пуд не зделают и, ежели им цену против пермских поставить с приложением по 20 на 100, то в казне в. и. в. надлежасчей прибыли не будет. И для того мним им, как и Акинфию Демидову Выйскаго да Осокина переплавленную, о котором прошедшаго февраля 8 числа всеподданнейше доносил[4], допустить продать повольною ценою, и о том, в. и. в., что повелите.

Медь с Томских заводов, которую, здесь перечисчая, прикасчики Демидова отдавали и майор Угримов прислал, оной по многим требованиям цены не показано, а, как известно, что там и суда с провозом около 3 рублей ставит, того ради до показания истинной цены платили по 4 рубли.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всенижайший раб.

В. Татищев

Из Екатеринска, июня 3 дня 1736.

№ 142. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ О ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ УКАЗА О НЕВЕДАНИИ ИМ ЗАВОДОВ А. ДЕМИДОВА

6 июня 1736 г.

(*Л. 514*)

Е. и. в. самодержице всероссийской
всеподданнейшее доношение

В. и. в. всемилостивейший указ от 15 апреля [о не]ведании мне Демидова заводов[1] прошедшего маия 31 числа получил и [по] оному всеподданнейше исполнять буду, токмо следуюсчее в нед[о]умении.

1. В оном в. и. в. указе объявлено, что со все[ми] онаго Демидова сибирскими медными и железными заводы ведать по-п[преж]нему в Комерц-коллегии, а нам не ведать, Томские же, по данной мн[е от] в. и. в. инструкции у него, Демидова, [взяты]* на в. и. в. Во оных для приведения в лучшее состояние и умножения меди многая прибавка учинена, вновь заво[ды] тамо для плавки тех же руд строить начаты, денег на оное перев[е]дено и припасов отсуда сослано близ 30 000 рублев. Також мастеров ссыльных более 400 человек переведено, и оные ему отдать ли и что ис того т[ут] оставить и возвратить или на в. и. в. размн[о]жать — всемилостивейше повелите.

2. Взятых з заводов его на казенные в. и. в. заводы мастеров, подмастерьев и работников всякого чина возвратить к нему по-прежнему.

---

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

И на оное в.и.в. всеподданейше доношу. Мастера-иноземцы: оберштейгер, штейгер и плав[иль]щик, которые по договорам у него время выжили и прикасчиками е[го] отпусчены были, возврасчены по-прежнему, несмотря на их протестации.

Плотинной мастер Злобин, которой и напредь сего при генерал-порутчике Геннине для строения Екатеринбурхского и других завод[ов] был всегда к закладу и для советов бран, и ныне також его для ст[ро]ения новых заводов брав, и давали ему довольное жалованье, не вычитая, когда он на Демидова заводы для нужды отлучался, и оного более призывать не будем. А которые за недостатком у них денег отпусчены были и на заводах в. в. по своей во[ле] нанимались, тех велел немедленно отвсюда сослать.

Мастера же и крестьяне многие от заводов в. и. в., також ссыльные и рекруты, бежав, жили на заводах Демидова, за которых крестьяне подушные деньги платили, он[ых] (*л. 514 об.*) до прибытия нашего генерал-порутчик Геннин, переписав, взял и по-прежнему при заводах в. в. употребил, потом мы достальных, следуя в. и. в. указу, о которых наведались, взяли, а других прикасчики не отискали. Оных повелите ли ему отдать и подушной за них оклад кому платить, также которые впредь побегут, о сыске их, всеподданейше требую в. и. в. указа.

3. За припасы и за медь взятые денег ему, кроме Томских заводов, мы платить ничего не повинны, но еще он медь, за взятыя ис казны в. в., доставить должен, понеже для скудости по прозьбе прикасчиков его даваны наперед, а за томскую медь и припасы не плачено за тем, что по многим требованиям прикасчики ведомостей не подают, о чем в приложенном при сем экстрате всеподданейше обстоятельно доносим.

4. Указом в. и. в. повелено мне от башкирцов все здешния заводы охранять. По определению же генерала-порутчика Румянцова положено, чтоб мне Кунгурского уезда и всю сибирскую границу иметь в смотрении, а понеже в том месте при самой границе стали его, Демидова, завод Ревдинской, [1]-Демидова Шай[танской]-[1], Баранчинской, Строгановых Билимбаевской, на которые ныне непрестанное нападение чинится, и я для охранения оных определил порутчика, и велено было все обсче охранять и прикасчиком повелевать людей в розъезды и погони за ворами наряжать.

Ныне же и о том ничего прикасчиком его повелевать не смею и опасаюсь, чтоб противо воли в. в. недоведением не погрешил и в большее несчастие не впал, всеподданнейше требую в. и. в. всемилостивейшаго повеления, а ружье, которое от излишка их за недостатком на казенных 30 фузей взято было, оное велел им возвратить немедленно.

5. Неколико дел приказных, что на него, Демидова, бьют челом бароны Строгановы и Сулемской в. в. слободы крестьяне в отнятии насильном земель, дворяне казанские об отдаче их беглых крестьян и в пожилых деньгах, междо ими и другие промышленники в рудниках, землях и лесах, також и его, Акинфия Демидова, прозьбы на других, некоторые решены, но не исполнены, другия окончаны нерешены, третие не окончаны. Оные куда отдать повелите, требую в. и. в. указа. Також неколико его мастеров, крестьян в воровствах, разбоях и смертных убивствах по приводу прикасчиков их здесь содержатся не решены, оных куда повелите сослать.

6. Понеже отсуда на Туринской и Кушвинской новостроящияся в. и. в. заводы дорога лежит через заводы онаго дворянина Демидова, и хотя мы, избегая жалоб и для близости, велели дорогу назначить прямо чрез леса, где убыло 34 версты, токмо и при оной 2 деревни да завод его, Демидова, есче есть, и ежели случится за чем наскоро послать или кому из членов для досмотр[а] (*л. 515*) ехать, подводы за указные про-

---

[1]–[1] *Написано на полях со знаком вставки.*

гоны от тех его деревень и заводов треб[овать] в. и. в. повелите ль, всеподданнейше про[шу] о всемилостивейшем указе.

В. и. в. всемилостивейшей государыни всенижайший раб.

В. Татищев

Из Екатеринска, июня [6 дня] *.

На л. 515 об. внизу отметка: Получено июля 7-го дня 1736 году.

---

* *Нижняя часть листа, где имелась дата, утрачена.*

№ 143. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

5 октября 1736 г.

(*Л. 214*)

О непорядочных здешняго города строениях и о несмотрении определенных к тому начальников.

1. Внутри города, прежде нежели заложено что было, зделан основательной чертеж, чтоб все строения были линейны и порядочны, и для способности кождому к воде удобнаго везде прихода, и чтоб берега в чистоте содержать по обоим сторонам пруда назначены проезды, как то в прежнем чертеже есче видно. Но в небытность генеральскую на левой стороне несмотрением начальников оное застроено, противно же тому в тех дву линеях, где дворам быть надлежало, оставлен переулок, которой непотреблен, и тако построенные подле онаго избы остались без дворов. Того ради нуждно паки подле пруда очистить и свободной к конюшенному двору проезд зделать, а тот переулок отдать во дворы.

2. Подьячим всем и мастерам весьма нуждно для ночных работ в городе жить, чтоб ночью для них ворот так часто не отпирали, и когда до котораго нужда случится, чтоб по него за город не бегать. При генерал-порутчике оное крепко смотрено, и им за городом селиться запресчено. Токмо также в небытность его некоторые своевольно за городом построились, а наиболее от того, что в городе дворы были большая часть казенные, к которым кождому по потребности пристраивать и для малости мест огородов иметь было неможно, но ныне казенные дворы все роспроданы, для огородов же передней подьяческой линии можно в улицу прибавить сажень 5 или 6. И когда кто похочет, то может впереди новое построить или старое перенести, ибо оная улица тогда так широко оставлена для приезжаюсчих крестьян (*л. 214 об.*) с продажными весчми, но ныне для того очисчено место довольное.

Також и позади командирского двора подьячие могут дворы свои вперед подвинуть против того, как конюшня докторова выставлена. Сверх того за городом на порозжих местах за дворами под огороды отводить места довольные, кто взять похочет. Междо линиями же переулки разделя пополам, велеть во дворы прихватить, ибо оные к воровству немалую способность подают.

3. За городом допусчено строиться токмо бобылям [1-] и мастерам угольным, кирпичным и тому подобным [-1], которым в городе ночью нужды не бывает. Но строение оное определено линейно и порядочно, как генералом-порутчиком зделанной чертеж свидетельствует. И линии оные заложены з городскими параллельно, которое и нуждно для того, чтоб когда город будет непотребен, линии внешния со внутренними согласовали и перестройке причин не делали, как то в древних городах от неискусных строителей комфузные линии, кривые, глухие и надмерно узкие улицы находятся. Но здесь також определенные ко оному в полиции несмотрением или недостатком разума допустили в назначенных непорядочно или и весьма не в пристойных местех строиться, как за

[1-1] *Написано на полях.*

торговою банею построена слобода, к которой ни из города ворот, ни чрез реку моста нет, а ходят около в восточныя вороты.

Також по Уктуской дороге слобода роспространилась надмерно далеко, а междо оною много оставлено пустаго места, которое видится, добрым людем так отдаляться и в углах строиться нужды нет, но более плуты для воровства в такие места идут, ибо для пространства караулов содержать [2-] и за такими в непорядочном строении соседям воровства усмотреть [-2] невозможно. Ссыльные за пороховыми вороты построились надмерно к городу блиско, и к пруду настроены бани скаредные, от которых опасно беды.

И для того надобно запретить, чтоб порутчик без доклада моего отнюдь никому мест под строение вновь (*л. 215*) не отводил, а которым за городом хотя места отведены, [3-] кроме назначенных линей [-3], а строить не начали или построили, да малое дело — тем строить запретить, и для разсмотрения подать мне роспись, которые я сам осмотрю и мое мнение объявлю, дабы желаюсчими селиться наипервее близ города пустые места населить и в доброй порядок привести, но чтоб и на отведенных местах прямо в линеях и порядочно строились, подтвердить порутчику, чтоб того накрепко надзирать. Да сверх того Бахиреву и Санникову по однова в седмицу досматривать, чтоб строились по чертежу и порядочно, а где усмотрят непорядок, то должны опи порутчику сказать. Для избежания же переломок наилучше, чтоб оных к закладыванию призывали, [4-] а ежели за благо разсудится, то мню, наилучше Бакира в архитекторские ученики определить, и ему жалованья прибавя на месяц рубли по два, к тому определить [-4].

4. Ссыльных на житье и в каторжной так умножается, что обретаюсчихся салдат в надлежасчей и там караул не достает, а хотя мы многих *, положа кольцы [3-] на ноги, по порукам [-3] освободили, но ис тех многие розбежались, а наиболее от того, что ни дворов построить, ни жениться чем не имеют, да большая часть таких бездомовных воруют, и для того мню объявить всем [3-] каторжным [-3], которых свободить можно, чтоб они жен искали, и когда которой сысчет и объявит, то освидетельствовать, ежели подлинно и поруки по нем домовные сысчутся, такому дать ис казны до дву рублей, ис котораго заводам е. в. немалая польза будет, ибо их караулить, а им бегать и воровать столько нужды не будет. Дети же их — вечные работники при заводах с немалою пользою будут.

Октября 5 числа 1736.

Отметка: Послано того ж числа.

На л. 214 над текстом отметка: В канцелярию Главного заводского правления от действит[ельного] ст[атского] сов[етника] Татисчева предложение.

[2—2] *Написано на полях рукой Татищева со знаком вставки.*
[3—3] *Написано над строкой рукой Татищева.*
[4—4] *Написано рукой Татищева.*
* *Далее зачеркнуто:* на поруки.

№ 144. ИНСТРУКЦИЯ ТАТИЩЕВА УЧИТЕЛЯМ ШКОЛ ПРИ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ

9 ноября 1736 г.

(*Л. 263*)

Учреждение, коим порядком учители руских школ имеют поступать

1. Учитель есть человек, которой детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных [1-] правил [-1] жизни человеческой [1-] обучает [-1], и для того он, яко един отец им обсчий вместо многих

[1—1] *Написано рукой Татищева.*

ИНСТРУКЦИЯ В. Н. ТАТИЩЕВА УЧИТЕЛЯМ ШКОЛ

ЦГАДА. Ф. 248. Д. 1533. Л. 263

родителей. Он должен по совести не токмо в их предприатом учении, но во всех делах, обхождениях и поступках твердое и прилежное надзирание и попечение иметь, как отец о сусчих детех, и им без лености и продолжения все ясно и внятно добрым порятком и наставлением показывать. Но как известно, что младенцы образы жития (*л. 263 об.*) старших над собою от видения приемлеют и тому прилежно следуют, того ради должен учитель быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица, не зерщик, не блудник, не крадлив, не лжив, от всякого зла и неприличных, паче же младенцев соблазненных, поступков отдален, чтоб своим

добрым и честным житием был им образец, ибо в противном случае как пред божиим, так е. в. судом ответствовать за всякое преступление и соблазн должен.

2. Учители должны кождодневно в школу приходить преже прихода учеников, и если где учитель не один, то наипаче молочшей повинен то чинить, дабы столы и скамьи, осмотря, в порядок поставить. Школа чтоб (*л. 264*) чиста, а зимою и тепла, чада и смрада чтоб никакого не было, и ежели что не исправно, то исправить, книги учебные, которые в шкапах хранятся, по местам разложить и все к приходу их изготовить. Если же которой учитель то презрит, то за едино умедление жалованья за неделю лишен будет.

3. Ученикам собираться в школы летом, апреля с 1-го сентября по 1-е, поутру точно 6, после обеда 2, выходить до полудни 10, в вечеру 6 часов; зимою, т. е. октября с 1-го марта по 1-е число, приходить поутру 8, после

обеда 12, выходить поутру 11, в вечеру 3; весною и в осень, т. е. в сентябре (*л. 264 об.*) и марте, до обеда 4, после обеда 3 часа учиться.

Но сие разумеется о младенцах не меньше семи лет, которые же меньше семи лет, тем убавить как пред полуднем, так и по полудни полчаса или более, смотря по состоянию кождаго.

Самые же малые лет пять и до шести не имеют долее сидеть как 2 часа споряд, дабы вдруг сидением не отяготить и науки им не омерзить, некогда же и междо учением может учитель на полчаса младенцем допустить погулять.

4. По собрании учеников в школу должен каждой учитель всех своих учеников, по росписи пересмотря, посадить и прочитать им гласно и внятно одно зачало из Новаго* (*л. 265*) завета, положенного на тот день, а имянно: поутру из Евангелиа, по обеде из Апостола и потом предписанную молитву, а в среду же и суботу часть ис катехизиса, чтоб всякой мог слышать и розуметь, и потом начинать учение. Пред отпуском же кождодневно всем ученикам за учителем говорить Отче наш.

5. В учении младенцем должен учитель начинаюсчим азбуку каждому сам начинать, и когда ему несколико раз буквы покажет, тогда посадить его подле такого, которой уже основательно знает, и приказать, чтоб оной за ним надсматривал и как к показанию, так и речению букв поправлял, а за тем учителю почасту самому надзирать и поправлять, однакож без всякой злобы и свирепости, но ласкою и с любовию, показуя себя как словами, так и поступками любительно и весело. И когда будет чисто слова выговаривать и их познавать, тогда его похвалять и скорым науки окончанием (*л. 265 об.*) обнадеживать. Потом же, как многие буквы познает и складывать начнет, тогда учитель может одному из учеников приказать, чтоб начинал, дабы ему к надзиранию других и прослушиванию уроков времени не оскудевало.

6. Чтоб ученики охотнее и скоряе обучались и меньше принуждения и надзирания требовали, давать им мерные уроки, и как скоро которой урок свой выучит, так скоро его с похвалою из школы выпустить, чрез что и ленивым подастся лучшия охота. Для котораго сперва давать уроки малые, и когда способность в котором усмотрит, то по малу может учитель прибавливать, а ленивых наказывать, однакож не столько битьем, как другими обстоятельствы, а наипаче чтоб более стыдом, нежели скорбию, яко стоя у дверей, привязану к скамье и на земли сидя (*л. 266*) кому учиться, или неколико часов излишнее пред другими в школе удержать. И если такие наказания жестокосердому недостаточны, тогда биением по рукам или лехкою плетью по спине, токмо того весьма храниться, чтоб часто не бить, ибо тем более побои в уничтожение и ученики в бестрашие приводятся. [1-] В голову же и по счеке учеников отнюдь не бить [-1].

7. Хотя до сего времени неискуством учителей в обычай введено младенцев обучать азбуке, потом Часовник, Псалтирь, некоторые же Апостол, и все оное наизусть, а потом писать, которым многих лет до пяти удерживали. И хотя оные книги наизусть читать могли, но силы слов не разумели, писать правильно и порядочно ничего не умели.

И для того ныне оной порядок отставить, а учить тако: как скоро младенец азбуку выучит, то ученику начать для читания и показания склада учить книжицу, (*л. 266 об.*) сочиненную преосвесченным архиереем новогородским Феофаном Прокоповичем, [1-] имянуемую Первое учение отроком [-1] и Зерцало человеческаго жития, сочиненную его превосходительством графом Брюсом, которыми при читании купно знанию закона божия и честного жития обучаться будет. Но и при том, когда младенец каков-либо стих выучит, должен его учитель спрашивать, [1-] преж читая ему [-1], знает ли он силу того, что учил, чтоб простым

---

* *Далее текст написан почерком другого писца.*
[1—1] *Написано рукой Татищева.*

наречением и хотя непредписанным порятком пересказал[1*]. (*л. 267*). Но при том учителем смотреть, чтобы ученики, читая, не кричали, но каждой тихо про себя, чтоб другому в разумении, а учителю в прослушивании не мешали.

8. Как скоро объявленные книжицы ученик складывать станет, тогда немедленно начать ему и писать буквы по черной деревянной доске ростворенным мелом, [1-] которое во всех школах иметь казенное [-1]. Оные буквы писать крупно, чисто и хотя разными, но употребляемыми почерки. И для того письма уделять им после обеда час из вышеобъявленного времяни.

А когда внятно читать и все буквы и все хороше писать будет, тогда начать ему склады писать и сусче ис тех же или для того нарочно сочиненных книжек. Тогда[2*] все время после обеда оставить к писанию, токмо следуюсчее накрепко хранить: 1) (*л. 267 об.*) чтоб в письме странных букв и много на верху строки, а особливо целого слогу не писали; 2) чтоб одну букву з другою не мешали. И для того учителем граматику и при сем приобсченныя правила прилежно читать, разуметь и хранить; 3) в начале всякаго писания класть большую букву, потом також во всяком стихе начальную нечто побольше рядовых, а протчие все равны; 4) привыкать речь разделять точками, где дух переводить, запятыми, чтоб читаюсчему вразумительно было; 5) строки вести прямо и междо строк оставливать равно, в котором немалая письму краса есть. И они от младенчества правильно и порядочно писать и писаное читать привыкнут. И для оных же слогов давать каждому ученику бумаги (*л. 268*) казенной по 6 листов и смотреть, чтоб оное как для себя, так для других впредь хранили, а сверх того могут, от концелярии черные бумаги брав, обучаться, токмо им бездельных сказок и врак писать отнюдь не допусчать. Сверх же того могут от концелярии данные указы или дела набело переписывать.

9. Когда [1-] ученик [-1] довольно в писании основание положит, тогда начать ему писать и цыфирь, а по выписании оной час пред полуднем и час по полудни ходить в аривметическую школу, токмо, чтоб не много вдруг во оную входило, розделить их по часам, дабы одни других переменяли. По научении же тройных правил начинать геометрии, для котораго каждому ученику в школе давать инструменты казенные и бумаги 12 листов, на которой (*л. 268 об.*) должен все ученное в аривметике и геометрии записывать и хранить, чтоб при свидетельстве управителю мог оную бумагу не изодрану и не марану показать, в чем мастера тех наук должны ответствовать, и те тетрати по окончании года управителем, подписав, отдавать ученикам, чтоб другой раз объявлять не могли.

А понеже [1-] арифметики и геометрии учители [-1] за недостатком есче не на все заводы определены, того ради оное положить на надзирателей работ [1-] тех заводов [-1].

10. Понеже при заводах обучаюсчимся для собственной своей пользы, чтоб в чины правления происходить, и для пользы заводов, чтоб искуством надлежасчую услугу показывать и вновь пользы изобретая приносить могли, нуждно разным необходимым к тому искуствам и ремеслам обучаться, яко: 1) и главнейшее есть, (*л. 269*) руды по их внешнему виду познавать и внутреннее содержание испытовать или пробовать и уведывать; 2) подобное сему механика, то есть хитродвижность, чрез которую научится силу машин вычитать, оные вновь сочинять и с пользою в действо приводить; 3) архитектура или учение строений, чрез что

[1*] *Далее зачеркнуто:* Псалтырь же хотя не меньше страха [1-] божия [-1] и честнаго жития поучает, но для труднаго перевода неупотребляемых нами многих славенских и весьма странных речений и сложения многия и учители сами, [1-] что читают [-1], не знают, и для того весьма бы нуждно такие учебные псалтири со истолкованием всех странных слов или вновь простым наречением (*л. 267*) переведши, иметь напечатать, дабы всяк точно ее разуметь мог.

[2*] *Написано над зачеркнутым:* и для того.

искуство приобретет, как всякое строение покойно и способно к намеренному употреблению заложить, крепко строить и с пристойною вида красотою отделать; 4) наука знаменования и живописи, к той же архитектуре и протчим наукам и ремеслам в помочь весьма полезна, понеже оная всех природных [1-] весчей [-1] сусчую подобномерность в членах разуметь и паче свет и тень различать поучает.

И сии все от нижнего ремесленника и до вышнего начальника кождому полезны и нуждны.

(*Л. 269 об.*) Протчия же особливо ремесленникам нуждны, яко: 5) каменья резать и грани, ибо, добывая руды, достают различные каменья, которые иногда многократно дороже стоят, нежели руды 1000 пуд, но за незнание[м] бросают; 6) токарное ремесло как собственно кождому, так наипаче при заводах нуждно и полезно; 7) столярное, 8) паяльное, механикам и другим многим мастерам нуждны, и если б кто сам работать не хотел, чрез оное удобнее о деле или сочинении росказать и ремесленника научить может.

И для того при всех заводах, где искусные учители [1-] или такие ремесленники [-1] есть, всем, розделя время по одному часу, хотя и всякой день с переменами, обучать так, чтоб некоторые приходили в ту или другую науку до полудни, а другие после полудни, дабы учители в наставлении могли исправляться (*л. 270*) и ученики за множеством напрасно не гуляли. Но чтоб всякой учитель знал, в которой день и час кто у него обучаться имеет, должен главной той школы начальник роздать всем оным росписи, как приложенные при сем примерные табели показывают [3*].[1]

И тако ученики всех оных по малу обучаться могут, а когда кто к чему большую охоту и способность явит, [1-] тогда ему к той науке более времени допустить [-1], а в другом убавить или весьма отставить. И для того инструменты и потребные материалы неоскудно заготовлять и в готовности иметь [1-] казенное. Однакож того смотреть, чтоб оные что-нибудь к заводам или на продажу годное делали, чтоб употребленные припасы напрасно не пропали [-1].

12.[4*] Управительские, подьяческие [1-] и церковничьи [-1] дети как скоро по-руски научатся чисто писать и читать, тогда об них присылать ведомости и их самих к главному межевсчику для определения в немецкую, а церковничьих в латинскую школы. И оных более осми лет возраста их нигде не держать, но понеже церковничьим (*л. 270 об.*) детем не столько нуждно вышеобъявленные ремесла, того ради их некоторым, яко столярному, такарному, пробирному, пояльному, весьма не учить, разве сам кто к чему охоту возымеет, но вместо того учить пению по нотам, дабы в церкви искусными певцы быть могли.

13. Хотя выше сего о приходе и выходе учеником часы кождодневные показаны, но из оного выключаются все праздники и торжества, которым, например, сего года роспись приложена [5*],[2]. Сверх же того, всякую суботу и среду, когда в седмице в учебные дни праздника не прилучится, после обеда не учить. Ежели же в понедельник или другой учебной день праздник случится, то в среду и суботу по полудни учить, однакож в суботу по полудни час прежде обыкновеннаго отпусчать. Над сие ни для каких домовных праздников, яко (*л. 271*) имянин и пр., не увольнять, но отправлять им во дни недельные. Ежели же которой ученик в урочное время не придет и прогуляет час и более, такого наказывать, кроме битья, по вышепоказанному в 6-м пункте. Если же которой прогуляет без надлежасчей причины целой день, то онаго наказать на теле, а буде которой более одного дня прогуляет, то у получаюсчих жалованье вычесть втрое, по чему на учебный день приходит, и сверх того донести управителю, которой получаюсчего родителя или содержа-

---

[1-1] *Написано рукой Татищева.*
[3*] *Так в тексте.*
[4*] *Так в тексте, № 11 пропущен.*
[5*] *Роспись в деле отсутствует.*

теля равномерно накажет. А которые жалованья школьники не получают, то с тех родителей доправить против равных ему получаюсчих учеников, и сии деньги, записывая особно, употреблять на школьной росход со определенными на оную, и для того о всех прогулах в месечных ведомостях [1-] учителем [-1] писать имянно.

(*Л. 271 об.*) 14. К научению грамоты и ко [2-] благонравию [-2] предпочтение подает немалую пользу. Того ради весьма нуждно различать, чтоб высший в науке высшее и место имел и всегда у нижайшаго правую руку брал, несмотря его рода, ни возраста. И сие преимущество кождой в своей школе, в которой он другаго превосходит, имеет, яко ежели Симен пред Маркою в руской грамоте превосходит, то в руской школе он и первенствует, а когда Марко в другой науке, яко геометрии или знаменовании и пр., превосходит, то во оной школе паки Марко преимусчество имеет.

Не в школе же должны все по класам друг друга почитать, и ежели из разных школ в равных класах вместе будут, то латинские пред немецкими и немецкие пред рускими да первенствуют.

(*Л. 272*) 15. Для лучшего ж обучения, когда в перкви служба божия бывает, кождодневно посылать в церковь по очереди по 2 или по 3 ученика, чтоб оные, как благовестить станут, не медля шли читать что им от попа повелено будет; також им и на крыласе петь как в обедню, так заутреню и вечерню, а ежели которой прогуляет, то их наказывать учителю.

Во дни же праздничные должен всякой учитель всех своих учеников, во время благовеста собрав, отвести в церковь и поставить порядочно подле крыласов, малых впереди, а больших позади, сам же над ними надзирать, чтоб кротко и чинно стояли. А которые петь учатся, тех должен учитель пения на крылосы для пения поставить и смотреть, чтоб согласно и гладко пели, а чрезвычайно не крычали.

(*Л. 272 об.*) 16. Принуждать учителям учеников своих к чистоте, дабы никто, не умывшияся и не чесавшися или с необрезанными нохтями, в школу не явился.

17. Никоторому учителю позволено без ведома начальствуюсчего своего [1-] вновь учеников [-1] принимать [1-] и принятых [-1] отпускать, [1-] ни же от [-1] учеников сверх своего жалованья [3-] что-либо [-3] не требовать [4-] и принимать [-4].

18. Учителем смотреть, чтоб родители, сродники и те, у которых они стоят, их домашних работ работать не заставляли, например, дрова рубить и пр. тому подобное, понеже тем не токмо они в науке напрасно время потеряют, но от иной тяжелой работы руки портят и чисто писать [5-] делаются не способны, (*л. 273*) паче же от того [-5] в науке немалое [6-] продолжение [-6] чинится, что они данные им уроки от сего помешательства не могут вытвердить, а учитель должен будет отвечать, что они долго в школе учатся.

19. Должен он все непристойные игры ученическия пресечь и отрешить, наипаче те, которые им вредны, яко играть сукою, городки, мясом, бабки — от того будет рука трястися, а особливо в кулачки, от того может потерять глаз или оглохнуть, и убыточни, яко карты и протчие игры, но чрез частое увесчание свое во учтивость их приводить [6*].

20. Учеников надлежит обучать честно говорить, кланяться, старейших почитать словом и местом, не токмо во училисче, но и в домах.

[1—1] *Написано рукой Татищева.*
[2—2] *Исправлено Татищевым из*: благодарению.
[3—3] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* платы.
[4—4] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым*: и не брать.
[5—5] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* будет нельзя, понеже им, ученикам, от сего.
[6—6] *Исправлено рукой Татищева из:* продолжительство.
[6*] *Пункт 19 написан на полях, номера последующих пунктов соответственно исправлены в тексте.*

Також учеником пред протчими детьми, которые не учатся, почтение должно отдапо быть, не взирая на чин отца его и лета. Но когда кто во училисча придет человек знатной для дела или присмотру их науки, тогда учеником надлежит встать от своих мест, обратя лицо на приходясчую персону, и по достоинству человека отдать поклон, ежели же он о чем спросит, дать отповедь (*л. 273 об.*) кратко с почтением, а в лишней разговор и спор не вступать.

21. В содержании учеников учители должны со младенцами не слабо и не жестоко поступать, прилежно и внятно не токмо наукам, ремеслам принадлежасчим, но и страху божия и благочестному житию поучать, с ними ласково поступать и более любовию, нежели страхом обходиться, и для того не токмо в школах, но и в гулянии за ними надзирать.

[7-] А понеже ложь в младенцах и кража суть такие злодеяния, чрез которые, ежели во младости воздержаны не будут, то в возросте, от обычая вкоренившияся, всякое благоправное наставление изгоняют и благополучия лишают, того ради онаго накрепко за учениками смотреть и по обличении, не упусчая ни малейшего, наказывать. Если же к тому злодеянию от родителей повод или причина дастся, то немедленно доносить командиру, которой родителей и содержателей накажет, если же учитель презрит, то сам, яко потакаюсчий, пострараждет [-7].

22. Сквернословия и всякие непристойные слова [1-] не токмо [-1] во училисче, но и вне весьма накрепко запресчается, и дабы во училисче, кроме учения, лишних посторонних разговоров, а наипаче брани, не допусчать, за которое по пристойности вины и возраста наказывать.

(*Л. 274*) 23. Иметь ему об оных учениках, которые получают е. и. в. жалованье, каждого месяца имянной реэстр, и против каждого имяни в линейках отмечать — [не] явятца зачем, болен или за отлучением куда. И при подании списков к даче жалованья писать имянно о том, у кого сколько в учении дней прогульных и больных, и уволенных.

А ежели кто из учеников божиею волею розгнеможется, то немедленно при письмах отсылать к лекарю и записывать имянно, с которого и по которое число был в лечении у лекаря, також и от него принимать при письмах же.

24. Иметь ему [8-] кождодневальную записку [-8] всем о наличии, також о отлучаюсчихся и больных. И оной подавать по третям года, а к даче жалованья помесячно командуюсчим, [1-] однакож, чтоб от лености болезней не притворяли или напрасно без надлежасчаго надзирания и лечения скорби не умножали, должен учитель немедленно о заболевшем доктору или лекарю объявить и требовать, чтоб осмотрел и о содержании определил [-1].

25. Е. и. в. указы и протчие письменные дела, (*л. 274 об.*) которые они получали и впредь получать будут от начальств, оным сочинить числимой журнал с номерами и внесть с такою очисткою [7*] — которого числа получены и под которым №. И содержать оные всегда в чистоте под добрым охранением в удобном месте.

26. Иметь особливую книгу, в которыя вносить отходясчия доношение и протчия письма с номерами, каковы и с кем будут посланы подписывать, под которою подпискою должен он, с кем пошлется, в приеме того ко отданию расписаться.

27. [9-] Всем полученным казенным в школы книгам и инстументам иметь [-9] приходную книгу [1-] и всегда порядочно записывать [-1]. А которыя отдаются ученикам для обучения, те записывать в росходную книгу

[7-7] *Написано на полях рукой Татищева со знаком вставки вместо зачеркнутого:* и им игр вредительных и досадительных не допусчать.

[8-8] *Написано рукой Татищева вместо:* «дневальной журнал», с чем согласуется дальнейший текст пункта.

[7*] *Так в тексте.*

[9-9] *Написано рукой Татищева на полях вместо зачеркнутого:* имеюсчиеся при школе казенные книги записывать.

именно, кому какая отдана будет, на ево имя с роспискою, а которые писать есче сами не умеют (*л. 275*) вместо себя кому они верят, а без записки в росход и без росписки приемсчиков отнюдь никому не отдавать. И сказывать им, чтоб они принятые книги и инструмент, всяк свою, хранили в чистоте и [1-] целости и держали [-1] под страхом наказания и денежного платежа.

Ноября 9-го числа 1736 г.

На подлинном подписано тако: В. Татисчев.

На л. 275 под текстом отметка: Оное послано в канцелярию Главного правления 11-го числа того ж месяца.

№ 145. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА АННЕ ИВАНОВНЕ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ДЕМИДОВА ЗА ВЗЯТЫЕ В КАЗНУ КОЛЫВАНСКИЕ ЗАВОДЫ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ЗАВОДОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЛИ ОЗЕРА САРЛАКТЫ

22 ноября 1736 г.

(*Л. 164*)

Е. и. в. всемилостивейшей государыне самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение

По данной мне от в. и. в. инструкции о [Колыван] *ских дворянина Демидова заводах, велено от нас майору Угрим[ову] и главному казначею Гордееву взять от прикасчиков Демидова под[линное] известие, во что оной завод стал, сколько сначала от него, Демидова, [денег] * и припасов с ценою получено, что он от того завода во время влад[ения] его получил и на сколько оного ценою; со всеми офицеры, Демидова прика[счи]ки и мастерами искусными оценить, в какую цену тот завод [и на]личные припасы могли стать, по чему на тех заводах медь стано[вится], колико возможно тех заводов размножить, и что к тому размножению потребно.

На оное они объявили: во что заводы стали, сколько де[нег] и припасов во время владения ево, Демидова, получено и на сколько чег[о по] * продажной цене отпусчено — того они показать не могут, потому ч[то] бывшие подлинные книги и счеты отсыланы к нему, Демидову,...[1*] в концелярии книгам и запискам в привозе от него, Демидова, на те за[воды] * денег во все время 42 428 рублев 33¼ копейки, а припасов присы...[1*] цены не написано.

С оного завода получил Демидов в разные времена меди 12 067 [пуд] 20 фунтов, меди же черной пурстейна и криц 4515 пуд 25 фун[тов], котораго порознь не росписано. А ежели всю оную на чистую положить [из] употребленных на то росходов в треть, то будет из оной 1505 пуд, а с вышеписанною 13 572 пуда 28 фунтов. Цену меди разных лет [по]казывают, что по обсчим росходам годовым приходит пуд с прово[зом] до сех мест около 3 рублев, а продажную положа по 6 рублев...[1*] итого на 81 436 рублев 20 копеек, меди при заводах продано на ...[1*] рубли 27¼ копейки. Здесь ис казны за присланную с тех заводов за[пла]чено 8760 рублев 8 копеек, итого он получил 98 815 рублев 55¼ ко[пеек]. Затем остается неизвестное его росхода, что посылаемым на те заводы людем на проезды от себя, а не с тех заводов давал и припасом цены ко...[1*] бес получения от него известия подлинно положить неможно.

Оные же майор, главной казначей со всеми офицеры, Демид[ова] прикасчики и мастерами искусными оценили со всеми наличны[е при]пасы в 13 266 рублев 68¼ копеек.

* *Край листа оборван, чтение предположительно.*

[1*] *Край листа оборван.*

А понеже как оная вышеобъявленная о приходе и расходе смета т[ак и о]ценка не весьма благонадежны, а завод оной когда в доброе состояние [приве]дется, немалую кождогодную прибыль приносить может, то по мн[ению] нашему, чтоб ему, Демидову, не токмо безобидно, но и со всемилостивей[шим] награждением было, выдать ему ис казны до 30 тысяч рублев, к[оторое] (*л. 164 об.*) в краткое время в казну в. и. в. наградится и вечно прибыль приноситься будет.

Оные же майор и главной казначей показывают, что хотя на том Демидова заводе доднесь каждогодно 5-ю печами плавилось меди до 4000 пуд, но в таком состоянии оной за малостию лесов не может на 10 лет стоять. И для того представляют, чтоб на оном содержать только 3 печи плавильные, а протчие 2 и все кричные отставить, то уповают в год на оном выплавить до 3000 пуд меди.

Сверх того построить 2 завода: первой при Таре на речке Зимовой, на которой руды возить с Убинского, Иртышскаго и других ближних рудников водою; другой при реке Оби от Колыванского в 200 верстах на речке Бобровке, на которой руду возить сухим путем до реки Чырыша со 100 верст, а потом до завода рекою Обью. На оных заводах чтоб построить по 6 печей и на кождом в год выплавливать до 6000 пуд, а лесов де при тех местах довольно, и деревни вблизости. О провозе же оном полагают, что цены многова числа на медь не прибавит, потому что леса ближе, уголь будет становиться дешевле и работников для близости жилья достать способнее.

И ежели по тем их предложениям меди зделается 15 000 пуд, хотя дорогою ценою по 4 рубли пуд, а продажную положить по 6 рублев, то каждогодно прибыли будет до 30 000 рублев. Сверх того показывают, что если при большой добыче руд явится довольство и людей к работам не оскудеет, то по Оби можно есче заводы прибавить, а чтоб железных припасов отсуда не возить, а цены на медь не возвышать, то можно близ того же на Оби завода построить домну и несколько молотов, а руды железные сысканы.

Чрез оные же Томские заводы удобнее и в Красноярске при обретенных медных рудах заводить, куда для осмотра удобных под заводы мест послан есче горной надзиратель Арцыбашев, и сею зимою ожидаю от него обстоятельного известия.

О строении же назначенных при Таре и Оби заводов, сколько точно на строение денег, к содержанию оных деревень и которые к добыче и воске руд рекрут, ссыльных и лошадей и что в годовое кождаго завода содержание денег надобно, послал к майору Угримову указ, чтоб немедленно сочиня ведомость, сам привез. И когда оное получу, тогда о всем обстоятельно в. и. в. донесу. И хотя к строению тех новых и к содержанию Колыванских прошлого и сего года немалое число припасов и денег отсуда отправлено, и ныне многих припасов требуют, но при том пишет майор Угримов, что прислан был от Демидова человек и объявил письменно прикасчиком, что те заводы ему по-прежнему возврасчаются, и для того бес точнаго в. и. в. указа об оных ничего определить не смею. А для лучшего в. и. в. разсмотрения тех мест ландкарты при сем всеподданнейше посылаю [1].

На Нерчинские заводы для совершеннаго осмотра и определения ожидал я гитенмейстера Улиха, но понеже о нем подлинного известия, когда будет, не имею, послал бергмейстера Клеопина с потребными к тому людьми. Здесь же при заводах в. и. в. все благополучно.

Сего дня приехавшие башкирцы объявили мне соль с озера, имянуемого Сарлакты, которое растоянием отсуда 5 дней или около 200 верст, и просили, чтоб я им сказал, как ее к солению годною зделать, ибо де ея множество бывает. Оная по вкусу и по пробам показывает в себе много купороса и нечто селитры, но понеже здесь к совершенной пробе искусного химика не достает, того ради (*л. 165*) оной, сколько можно, послал при сем, а достальную велел доктору пробовать — ежели в соление переварить негодна, то не можно ль [с поль]*зою в лекарства или к

плавке меди употребить, понеже оная [ста]*нет дешевле песка варнишнаго.

На сие ожидать буду в. и. в. всемилостивейшаго указа.

В. и. в. всемилостивейшей г[осударыни] всенижай[ший раб].

В. [Татищев]

Новембриа в 22 день 1736 г.[2*]

На л. 164 над текстом отметка: О выплавленной на заводах Демидова меди и о отыскании башкирцами соли.

[2*] *Нижняя часть листа с отметкой о получении утрачена.*

№ 146. В АКАДЕМИЮ НАУК

22 ноября 1736 г.

(*Л. 269*)

Промемория от действительного статского советника Татисчева в императорскую Академию наук

Для изъяснения руской гистории, как императорской Академии более известно, что потребно паче всех польския и древние шведские гистории, но как оные наиболее на таких языках писаны, которых не всяк руской разумеет, да и тех достать желаюсчему не бструдно, того ради польскую и латинскую Кромерову гисторию велел я обретаюсчемуся здесь в латинской школе учителю Кондратовичу перевести, и оную переплетеную в 4 части при сем посылаю [1]. А притом и то напоминаю, что хотя во оной на Руское государство многие лжи и злобные поношения и клеветы находятся, однакож я все велел перевести, как творец написал, и желал сам, колико возможно, оные неправости от их же и руских гисториков обличить и темности изъяснить, которое было и начал на стороне кратко и особно записывать. Но видя, что мне на то времени и книг нужных недостает, а при Академии как людей на то способнейших, так и книг потребных не оскудевает, оную послал какова есть, и о напечатании оной предаю в разсмотрение императорской Академии наук. И ныне же велел переводить Гелмолдиеву хронику славянов [2] с латинскаго и Геродотову с немецкаго, зане во оных многое до нашей гистории надлежасчее находится [3].

И о том императорская Академия наук благоволит учинить по е. и. в. указу [4].

В. Татищев

Новембрия в 22-е 1736.

На л. 269 над текстом отметка о получении: 22 декабря 1736.

№ 147. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 декабря 1736 г.[1]

Славнейшего мужа библиотекаря Василий Татищев приветствует.

Здесь нет никаких новостей, о которых я мог бы известить вас этим письмом. Географические карты, насколько возможно исправленные, именно первую — всего этого края, вторую — так называемой Пермской губернии, третью — южной части провинции Томской губернии — я послал одновременно с этим письмом в Генерал-берг-директориум [2]. Если Академии покажется нужным начертить их также для ее надобности, то нужно будет затребовать их оттуда; недостаток времени не позволил мне сделать какую-нибудь из них в двух экземплярах и послать отдельно Академии. Когда я доведу до конца свое географическое описание [3], то вместе с ним перешлю вам карты всех сибирских губерний. Чтобы стал

ясен порядок, в каком я решил его расположить, я добавляю к настоящему моему письму только его начало (прочего писец не мог приготовить из-за краткости срока). Постарайтесь, чтобы более опытные академики посмотрели его, указали мне, где сделаны ошибки, и соблаговолили помочь мне присылкой известий, которых у меня недостает, и тем, что из них имеется в Академии. Это последнее для того, чтобы по тщательном рассмотрении и приведении в порядок,— я мог представить их Академии на вторичный просмотр. Из этого мне больше всего нужно то, что, быть может, написал капитан Беринг и профессора Академии, особенно же то, что относится к широте и долготе мест, а также к различным народам [4].

Я закончил 12 глав вышеназванного описания, продолжать дальше не могу, потому что не имею лучших известий и принимаю к сведению лишь те из них, какие попадают в мои руки. Хотя я письменно просил очень многих воевод по губернии, чтобы они соблаговолили сообщить мне обо всем, что к этому относится, однако ничего ни от кого мне не доставлено, так как все утверждают, что не могут без указа предоставить мне этих сведений. Того ради прошу вас дать мне знать, каково мнение Академии обо всей этой работе, начало которой я представляю в качестве образца, чтобы мне, на основании ее мнения понять, что мне делать, и не лучше ли, в случае, если вся работа будет сочтена бесполезной, не тратить труда и бумаги [5].

Историю Сибири, которую 110 лет тому назад написал некто по фамилии Станкевич [6] и продолжение которой находят в разных местах, я расширил, собрав несколько списков и кое-что в соответствующих местах дополнил выписками из архивов многих городов; однако к ней очень многого не достает [7]. Две татарские истории переводятся у нас на русский язык; но у меня нет никакого сомнения в том, что перевод плох, так как у нас нет хороших переводчиков. Все же, лишь только эти труды будут закончены, я перешлю их в Академию, где более опытные люди могут их исправить. Правда, Страленберг обещал издать в печатном виде историю, составленную Абулгази-Багадур-ханом [8], но я не знаю, сдержал ли он обещание; полагаю, однако, что эта история или какая-нибудь другая находится в русском переводе среди книг Якова Брюса. Поэтому прошу вас, если это можно сделать через вас, прислать мне рукописную копию и вместе с ним напечатанную часть этой истории. Я никогда не пожалею об издержках, так как больше всего желаю, чтоб и мой труд служил к чести Академии и к пользе моего ближнего; я всецело посвящу его Академии и никому из смертных не дам его увидеть.

В академическом каталоге книг я имел возможность увидеть, что печатаются: 1) Уложение Академия может прислать сюда до 20 экземпляров этих книг через Генерал-берг-директориум. Все они должны быть распределены по нашим заводам, этого требует крайняя необходимость. 2) Сборник русской истории [9] в шести частях — два экземпляра их требуются для школьного употребления. 3) Немецкие фразы с русским переводом, их также два экземпляра. Если у вас есть намерение опубликовать в печати русские пословицы, которые я значительно дополнил, то я пошлю вам один рукописный экземпляр. 4) Напечатано пять частей Центурий Буксбаума [10]. Я хочу иметь их в красках, если это возможно, дайте мне знать, сколько следует за них заплатить. Эти Центурии очень полезны для распознания и поисков трав. Печатается ли то, что нашел или наблюдал или от кого-либо узнал Мессершмидт в Сибири? [11] И могу ли я получить хотя сжатое изложение этого? Сообщите мне, пожалуйста, об этом. Пока велите приготовить то, что сможете. Поздравляю вас с наступающим новым годом. Будьте здоровы.

В Екатеринбурге, 30 декабря 1736 года.

1. P. S. Ввиду того что к нам отправляются посланцы из генерал-берг-директориума, прошу вас передавать все новости и все то, что вы решите послать мне, советнику этого директориума Рейзеру.

2. P. S. Я нашел здесь книгу, написанную очень старинным почерком, в которой описан поход царя Иоанна в Ливонию, а также прибытие польского короля Стефана к Пскову [12]. Об этом прибытии Степенная совсем не упоминает.

№ 148. С. А. САЛТЫКОВУ

17 января 1737 г.*

(*Л. 326 об.*)

Сиятельнейший граф, генерал, обер-гофмейстер и ковалер, милостивой государь мой.

Вашему графскому сиятельству, мню, небезызвестно, какой здесь в соли недостаток, что ныне покупают в 70 и 80 коп. пуд; наипаче же, что на войско дать и в поход взять ничего не имею. И хотя губерния Сибирская писали, чтоб я старался и сперва оною как можно ноискоряя достать, по которому я с промышлениками учинил договор с немалую пред губернскую поставкою уступкою, а именно по 18 коп. пуд, и половину денег на поставку выдал, требуя от камисарства соляного, чтоб как ноискоряя 30 000 пуд. ныне отпустить велели. Токмо оное камисарство ответствовало, что без указа Соленой канторы отпустить не смеет, ис которого опасно великого вреда и определенному именным е. и. в. указом воинскому действу помешания, ибо время зимнее проходит, для которого отправил нарочно в ту контору курьера с промемориею, а вашего графского сиятельства покорно прошу, чтоб определением они не укоснели, и оного курьера не удержали, дабы тот впредь [1-]после[-1] на мне не взыскался. Наипаче же нуждно им и впредь о соли надлежасчее определение учинить, ибо здесь в близости озер соленых довольно, и подрятчики просили по 7 коп. за пуд с поставкою, токмо на то никакого определения не воспоследовало, я же в то, как на меня не положенное, более и вступаться не смел.

Над текстом отметка: Салтыкову.

---

* *Копия находится в записной книге под датой 17 января 1737 г.*
[1—1] *Написано рукой Татищева.*

№ 149. ГЛАВНОМУ МЕЖЕВЩИКУ И. ЮДИНУ

31 мая 1737 г.

(*Л. 351*).

Господин Юдин.

Я сердечно сожелею, что, не зная твоей глупости и лености в такой чин тебя представил, котораго ты снести не можешь, или паче не хочешь, да мню, что и своей должности не знаешь, и прочитать ея ленишься. Ныне же наипаче видя, что в школах учение весьма слабо, по году робята ходят, а читать не умеют отто[го], что их писать, как в уставе написано, не учат, и учители надзирать ленятся [1]. Паче же вижу, что учители сами, для лености своей праздники вымышляя, и несмотря на предписанной им закон, ныне до четверга увольнили, которое без [ш]трафа упустить никак не можно. Того ради немедленно ответствовать тебе, кто и для чего оное учинил, и если то без ведома твоего, для чего ты, видя (*л. 351 об.*) такую продерзость, их не принуждаешь и не смотришь.

Мая в 31 день 1737.

Отметка: Послано к нему, Юдину, того ж числа.

На л. 351 отметка: Главному межевсчику.

№ 150. НАСТАВЛЕНИЕ ТАТИЩЕВА, ОСТАВЛЕННОЕ ИМ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ КАЗАНСКИХ И СИБИРСКИХ ЗАВОДОВ ПРИ ОТЪЕЗДЕ В ОРЕНБУРГСКУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ

23 июня 1737 г.

(*Л. 365*)

По указу е. и. в. тайный советник Татисчев следуюсчее наставление концелярии Главного правл[ения] казанских и сибирских заводов розсудил за благо оставить, по которому оставшие господа члены имеют до даль[ней]шего е. и. в. указу поступать.

1. В канцелярии Главного заводов правления быть советнику Экипажмейстерской канторы господину Хрусчеву, с ним асессору Гордееву да, до определения другаго асессора, главному межевщику Юдину. И во всем им поступать по данной мне от е. и. в. инструкции, також и присланным и впредь присылаемым указом [1-] и учененным от меня по данной мне от е. в. власти учреждениям [-1], со всякою прилежностию и с такою (*л. 365 об.*) силою, как я по оной [1-] о принадлежасчем до заводов [-1] имел [1*]. [1-] А которые [-1] в той инструкции [2*] пункты и указы [3*] на меня токмо положены, частью же и до заводов не касаются [4*], [1-] о тех [-1] особливо господину советнику от меня наставление оставлено [5*]. Ежели же дело и заводское, но сумнительно, или в голосах не согласятся, тогда господину советнику призвать майора Угримова, а естли дело немалого состояния, то главного казпачея, заводского камисара и других, в капитанском (*л. 366*) и порутчикове ранге обретаюсчихся [1-] офицеров [-1], и с ними розсудя, записав свое мнение, и невеликого состояния дела производить действом, а о больших писать ко мне и ожидать отповеди. Ежели же дело такое, что и я решить власти не имею, и за умедлением переписки опасно вреда, тогда о таком [6*] [1-] можно [-1] прямо в Генерал-берг-директориум, а ко мне для известия [1-] писать [-1].

2. Когда от Генерал-берг-директории присланы будут о чем указы, то по оным репортовать и ответствовать без умедления, а ко мне також для известия присылать, (*л. 366 об.*) выписав силу оных. Також всякие репорты, а имянно: о медных деньгах и роскольниках — в Правительствуюсчий Сенат, а о горных — в Генерал-берг-директориум посылать в надлежасчие [1-] по указом [-1] времена без удержания, ко мне же об оном по третям года присылать краткие репорты.

3. Земские и судные дела, как при мне положены были на майора господина Угримова и с ним определены капитан Брант и порутчик Назарьев, оному быть до указа так, и ему майору за земскими управители накрепко надзирать (*л. 367*), чтоб во всем поступали по законом правильно, преступления же ни малого не терпя, представлять. А понеже при мне для избежания сумнительств о многих делах докладывались меня, [2-] ныне же за дальностию о всем ко мне писать неспособно [-2]. Того ради о всех таких и других, кои сумнительны и с законами не согласны явятся, приходя ему, майору, в канцелярию Главного правления и обсче всем членам розсудя, поступать против первого пункта. Ежели же господин советник когда отлучится, тогда ему иметь команду и в заводских делах (*л. 367 об.*) управлять по указом.

4. Господину советнику с товарысчи накрепко надзирать, чтоб приход и росход денег и припасов на всех заводах содержан был правильно и книги порядочно, також чтоб управители и надзиратели во всем поступа-

[1—1] *Написано над строкой рукой Татищева.*
[1*] *Далее зачеркнуто:* А понеже...
[2*] *Далее зачеркнуто:* некоторые.
[3*] *Далее зачеркнуто:* точно.
[4*] *Далее зачеркнуто:* о чем.
[5*] *Далее зачеркнуто:* и о таких делах, естли что коснется, то писать ко мне.
[6*] *Далее зачеркнуто:* писать.

ли с верною и радетельною прилежностью. И для того должны он и протчие члены по переменкам, по малой мере однова [2]-в год-[2], все заводы осмотреть и правильные репорты о своем досмотре [7*] [2]-в концелярию подать-[2]. Сверх же того заводские камисары (*л. 368*) должны кождой год ведомства своего заводы осматривать и, ежели где управитель или надзиратель явится неисправен от недознания, такого исправить и на лучшей порядок наставить. Ежели же кто со злости или коварства какое злодеяние и в пьянстве вред и беспорядок учинит, таковых без всякого упусчения [8*] не в рангах на теле или имении, по обстоятельству вины, наказывать, а определенных в рангах, смотря по вине, арестовать, [2]-судить и по достоинству смирять, а о тяжких винах, не наказывая-[2], ко мне со обстоятельством писать [9*].

(*Л. 368 об.*) [2]-5. Главнаго казначея с товарисчи о счетах денежных, а заводских камисаров — о припасных понуждать, чтоб прилежно розсматривали и год за год счетов не оставляли, и по тем-[2] доимки, начеты и штрафы [10*] взыскивать без упусчения и отнюдь вдаль не запусчать, чтоб то на главном казначее [1]-или самих членах-[1] взыскано со штрафом не было. И хотя Главная канцелярия имеет власть за преступления штрафы денежные налагать, но снимать их не может, хотя б и сами усмотрили, что недостойно положено, и для того о всех таких штрафах присылать ведомости с показанием причин

(*Л. 369*) 6 [11*]. По указу е. и. в. повелено счеты прешедших лет освидетельствовать и окончить, для котораго прислано суда 2 секретаря, и оные уже некоторую часть освидетельствовали, но большая часть есче не закончена [12*]. И оные секретари со служители жалованье немалое в тягость заводов получают, наипаче же, что так многое число подьячих от настоясчих дел отлучены, и в том чинится немалое в делах препятствие. Того ради надлежит господину советнику неослабно их понуждать, и когда сумнительно, и екстракт от котораго подан будет, то обсче с майором Угримовым оные решить по указом, а доимки и штрафы велеть взыскивать без упусчения, и что в которой трети [13*] счетов окончается, что доимок и штрафов на ком положится, присылать ко мне репорты по третям года, а решеные счеты по-прежднему отсылать при случае в Генерал-берг-директориум.

(*Л. 370*) 7.[14*] Понеже должность всех нас в том зависит, чтоб заводы государственные не токмо в добром порядке содержать, но паче, чтоб от часу пользу и прибыль от оных умножать, для котораго по обсчему нашему прилежанию обретены к строению новых заводов удобные места и по довольному всех обстоятельств розсмотрению и розсуждению зачаты строить первое: на Туре и Кушве при горе Благодати, которое не [1]-токмо-[1] все протчие заводы в прибыли [15*] превзойдут, но и старым заводам немалую пользу (*л. 370 об.*) и в цене припасов уменьшение учинят [16*] [1]-тем-[1], что отпуск здешних припасов [1]-на судах-[1] в половине грузу легче и безопаснее, и что из росходов Главного правления на оные немалая часть, и едва не половина [1]-с остальных-[1] сложится. Того ради крайне надобно прилежать оные заводы как наискоряе [17*] строить, к которому сколько возможно ис приписных к старым заводам крестьян в осень определить, а к тому несколько от губернии потребовать, чтоб в

[2-2] *Написано на полях рукой В. Н. Татищева.*
[7*] *Далее зачеркнуто:* показать.
[8*] *Далее зачеркнуто:* судить, и которые...
[9*] *Далее зачеркнуто написанное рукой Татищева:* ежели же обер-офицер тяжкое преступление зделает, то осудя.
[10*] *Далее зачеркнуто:* на ком есть.
[11*] *Пункт 6 написан рукой Татищева на специально вклеенном листе, номер исправлен из:* 14.
[12*] *Далее зачеркнуто:* того ради.
[13*] *Далее зачеркнуто:* доимо...
[14*] *Исправлено из: 6; далее все пункты исправлены соответственно.*
[15*] *Далее зачеркнуто:* не токмо.
[16*] *Далее зачеркнуто:* в том.
[17*] *Далее зачеркнуто:* со всею прилежностию.

осень сего года сколько возможно на Кушве плотины зделать (*л. 371*), а на Туре лесов заготовить[18*], [2-]мастеров, подмастерьев и работников, определенных к опым заводом, нынешнее лето перевести и велеть им прилежно строиться. Рекруты же, весьма нуждно, чтоб имели для воски припасов и для собственных нужд лошадей, без которых они при заводах надлежасчей пользы принести не могут. Того ради роздать им лошадей, сколько есть за статом излишних, а к тому купить рублей от пяти, а не более шести, и чтоб они о том заранее ведали и кормов к зиме наготовили, того ради объявить им заранее. Також и крестьянем, определенным на поселение, учинить надлежасчую помосчь житами и деньгами, которое из их зароботных вычитать, разположа на довольное к тому время, чтоб они за вычетом могли пропитаться[-2].

Припасы чюгунные и железные, горновой камень и протчее, что на первой случай надобно, велеть заготовить и зимою все туда перевести, чтоб оных с великим трудом и убытком летом не возить, и к совершению оного ничим остановки не учинить. А понеже оных крестьян к строению будет недовольно, о приписке же Верхотурских слобод по требованию нашему[19*] [2-]губерния отказала, а от Прав[ительствующего] Сената указа не получено[-2], о населении же вольно приходясчих государственных и манастырских крестьян повелено о заплате [2-]с них[-2] (*л. 371 об.*) подушных [1-]денег[-1] прислать наше мнение, которое и послано[20*]. Указом же е. и. в. определено, чтоб оные строить наймом, токмо наемсчиков доднесь весьма мало является, а паче, что в ближних местах управители, знатно для прихотей, паспортов не дают, о чем неодпова прозьбы здесь были, дальные же нейдут за неизвестием. А хотя рекрут от губернии взять и повелено, но оных в скорости в те работы употребить неудобно за тем, что надобно (*л. 372*) им домы построить и снабдить [2-]их коньми и протчим, ибо при заводех конные работы весьма нуждняе, нежели пешие[-2]. Того ради, доколе оные заводы будут строиться, велеть всяких вольных, не взирая на паспорты напимать, токмо селиться и кроме [1-]оной[-1] работы жить не допусчать[21*]. Ежели же явятся какие государственные или манастырские крестьяне с подлинным доказательством, оных принимать и жить до указа допусчать. И сколько коего уезда и села явится, оное правильно в книги записывать и куда надлежит по прошествии года репортовать, [1-]а неизвестных[-1] и шляхетских крестьян (*л. 372 об.*) ни под каким видом жить и селиться не допусчать[22*].
(*Л. 373*) 8. Северской завод[23*] и на Кунгурке пильную мельницу стараться, чтоб сего лета конечно доделать и, естли возможно, зимою в действо пустить, а по малой мере на Кунгурке к пилованью на суда лесов заготовить з довольством.
(*Л. 373 об.*) 9. Сылвинской, яко весьма для дела кровельных досок нуждной, велеть достроить по первому чертежу с 4-мя фабриками, и естли для оного крестьян и вольных работников не достает, то розсмотреть, не можно ль ис Кунгурского уезда есче дворов до 200 приписать, о котором я, будучи в Казани, скоряе решение от губернии исходатайствовать могу. Но вместо того, что на Сылве досчатые прибудут, [1-]тогда как на цейхга-

---

[18*] *Далее зачеркнуто:* також.
[19*] *Далее зачеркнуто:* указом отрешено.
[20*] *Далее зачеркнуто написанное на полях рукой Татищева:* но указа еще не получено.
[21*] *Далее зачеркнуто написанное на полях рукой Татищева:* разве которые явятся.
[22*] *Далее зачеркнуто:* На оные ж заводы мастеров и определенных рекрут нынешнее лето перевести и велеть им в удобных местах селиться. А понеже рекруты бес коней к поселению и работам будут не весьма полезны, того ради купя лошадей на казенные деньги, не свыше пяти рублев, роздать кождому по одной, и чтоб они могли к зиме кормов приготовить, объявить им заранее, что им для заводу даны будут лошади. (*Л. 373*). Переведенным же комиским из слобод крестьяном для лучшаго их утверждения дать на семена ржи по четверте, а весною на овес и ечмень по рублю, и чтоб они о том ведали и земли готовили, объявить им немедленно.
[23*] *Далее зачеркнуто написанное на полях рукой Татищева:* конечно надлежит ныне отделать, чтоб хотя зимою в действо пустить.

уз доски зделаются[-1], здесь убавить, дабы, как возможно, [1-]здесь[-1] в лесах подспорить.

(*Л. 374*) 10. Медные Пермские заводы хотя довольно в бытность мою розмножены и в надлежасчее состояние приведены, о которых сверх учиненных определеней ничего напаметовать не могу, [2-]разве ныне будучи тамо, что к пользе усмотрю, то исправить не оставлю и в концелярию сообсчу.[-2] Но понеже оные и со всеми портекулярными заводы медью манетные дворы и на внутреннюю продажу удовольствовать пе в состоянии, Красноярские же великую к тому надежду подают. И хотя на посланные в Генерал-берг-директориум доношении о строении оных и приписке крестьян (*л. 374 об.*) указа не получено, и я, не получа есче подлинного известия, точно моего мнения объявить не могу, однакож к строению тамо меднаго и железного заводов потребные припасы и мастеров заготовить. И когда обстоятельное известие получено будет, то надлежит немедленно по усмотрению обстоятельств в пользу е. и. в. решение учинить, и что заблагорозсудите — отправлять без умедления. А ко мне как с тех известей, так и мнения вашего прислать копию. (*Л. 375*) Но чтоб там скоряе известие получить, послать тотчас нарочного с указом к порутчику Лукашеву и заводскому управителю[24*] Арцыбашеву, чтоб как возможно наискоряе обстоятельное известие со мнением их прислали. Равно же сему о Нерчинских и Якутских заводах, когда известия получены будут, в обсчем собрании розмотря и полезное определение учиня, а в сумнительном мнение написав, прислать ко мне немедленно.

(*Л. 375 об.*) 11. Казанских заводов строение и розмножение я для близости, доколе в Самаре буду, возьму в мое правление, однакож счеты имеют быть свидетельствованы здесь, також какие потребны будут припасы, о том [3-]определенные ко оным[-3] имеют писать в концелярию Главного правления, по которому розсмотря, решением и отправлением надлежит с прилежностию поспешать. А я, когда оные осмотрю и все обстоятельства розведаю, то немедленно мнение мое в концелярию объявлю.

(*Л. 376*) 12. Портекулярные медные заводы, как видно по отдачам меди, в деле оной весьма ослабевают. А понеже они всегда о малости цены жалобу приносят, о котором неоднократно в Кабинет е. и. в. всеподданнейше доносил, и в Генерал-берг-директориум писано, токмо доднесь решения не получено, для котораго оным ис казны на поставку деньги по усмотрению даваны. Но я имею сумнение, не продают ли они тайно или, взяв деньги, в другие торги (*л. 376 об.*) употребляют, как о казанских промышлениках, которые немалыя деньги взяли, а сколько за оные меди поставили, известия доднесь не получено. Того ради впредь такую дачу всем промышленикам удержать, доколе я оные сам обстоятельнее розсмотрю и канцелярии мое мнение объявлю, [4-]також и в приписку портекулярным заводчиком деревень, кто вновь просить будет, дачею обождать[-4].

13. Денежное дело, как особливо указом ис Кабинета е. и. в. декабря от 16 числа 1735 году на господина советника Хрусчева положено, как и ныне остаются в его особливом смотрении, при котором прилежно (*л. 377*) надлежит розсмотреть об угаре и заработных, чтоб оного некоторую часть сбавить, ибо люди уже довольно обучились и свободнее делают, нежели прежние пробы показали. Наипаче же всего смотреть, чтоб негодных, надмерно тяжелых и легких, не печатали и с правильными не мешали. И чтоб оные без довольства меди не стояли, подтвердить на казенные и портекулярные заводы, чтоб об выплавленной меди повсямесечно репортовали, и когда при денежном деле будет в меди показываться недостаток, то (*л. 377 об.*) велеть оную немедленно суда отправлять, а наиболее зимою, смотря, чтоб излишняго не возить и за провоз пред зимним напрасной передачи не учинить, [2-]однакож, ежели недостаток явится, то невзирая на ту малую передачу, велеть немедленно вести, чтоб остановкою работы большаго вреда не учинить[-2]. Счет же с Манет-

[24*] *Далее зачеркнуто:* Лукашеву.
[3-3] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* они.
[4-4] *Приписано рукой Татищева в конце пункта.*

ною канцеляриею содержать чисто и порядочно, и что по указу за взятую в Москве [2-]казенную и здесь за казенную и покупную[-2] медь из прибыли вычтено будет, о том присылать ко мне репорты по вся месяцы, по которым я, розсмотря, буду в надлежасчие места сообсчать.

14. Указом е. и. в. от 11 числа ноября 1735-го году повелено всякие литейные (*л. 378*) припасы заготовлять на казенных заводах, а на портекулярных отнюдь не делать. И им, что надобно, то покупать с казенных заводов, по которому мы определили на Каменском заводе особливо на то домну да на Алапаевском заводе немалую часть, чтобы в продажу годных припасов делать безоскудно, которых и наделано немало, токмо росход весьма мал и едва не меньше ль, как у одного Демидова, кроме других промышленников, продавано. Портекулярные же на свои заводы с казенных, [1-] кроме Василья Демидова [-1], ничего доднесь (*л. 378 об.*) не купят, а для чего, того не известно. Однакож мню, что могут тому быть следуюсчие причины:

1) Естли цена велика положена.

2) Естли у нас хуже, нежели у Демидова делают.

3) Не делают ли тайно промышленники?

4) Нет ли от несмотрения или прихоти управителей в продаже затруднения?

И хотя по присланным ко мне пробам я довольно видел, что наши припасы не хуже Демидовых, цена же, почитай, равная, однакож надобно конечно о цене розсмотреть и, колико возможно, збавить. А для усмотрения доброты и порядков в продаже съездить на оные господину советнику (*л. 379*) и заводскому камисару, дабы, в чем можно, исправить и меня о том уведомить. А наипаче мню, чтоб оных пуд до 3000 отпустить в Тобольск и отдать для продажи надежному купцу, которой может в низовые городы розсылать и продавать. А впредь смотреть, какие весчи у Макарья и в Москве наиболее продаются, такие велеть и делать, порутчику же Суворову и посылаемым на Макарьевскую ярморку писать, чтоб они накрепко смотрели, не будет ли где посторонних припасов в продаже. И естли усмотрят, то оные арестовать, а суда писать, но чтоб (*л. 379 об.*) казенные подлинно от портекулярных познать было можно, того ради на всех казенных велеть [1-]класть[-1] клейма заводские. Оным же и о том определить: ежели кто потребует каких литых припасов впредки, каковые нарочно зделать [25*] надобно, то б взять [1-]в задаток[-1] десятую часть [26*] настоясчей цены, применяясь к другим таким же товаром, учинить с ними договор и суда с обстоятельным известием [27*] и чертежами тех весчей [5-]прислать[-5], по которому прилежно стараться, чтобы исправить и желаюсчих к таким договорам паче поохотить, а о том же в Московскую кантору и в Тобольск [28*] писать, дабы по тому же (*л. 380*) поступлено было. А для народнаго известия цены всех таких припасов, по чему которое на заводе пуд продается и что до коих мест с пуда провоза ставится, сочиня росписи, велеть публиковать, в которую и вышеписанное о договорах внести. При заводах продажу учредить так, как прошлого 1734-го году декабря 21-го числа о продаже медной посуды учреждено [6-]или как наилучшие способы изобрести можно[-6].

15. Школы здесь по состоянию места хотя довольно в добром порядке состоят, учителей и книг довольно, и оные нуждными правилы снабжены, токмо (*л. 380 об.*) имеюсчей над оными главное смотрение главной межевщик Юдин весьма слаб и болен, из которого видно, что учреждения о учении ремеслам, яко [29*] пробовальному, [1-]гранильному[-1], токарному и пр[очим] доднесь, почитай, никто не обучается, а в руской школе весь-

[25*] *Далее зачеркнуто написанное над строкой рукой Татищева:* в задаток.
[26*] *Далее зачеркнуто:* цены.
[27*] *Далее зачеркнуто написанное рукой Татищева над строкой:* писать.
[5-5] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* писать.
[28*] *Далее зачеркнуто написанное рукой Татищева на полях:* и Нижней.
[6-6] *Приписано рукой Татищева в конце пункта, далее зачеркнуто написанное рукой Татищева на полях:* 14. О счетах. *Первоначально пункт 6 был вклеен сюда.*
[29*] *Далее зачеркнуто:* гранильному.

ма мешкаледно учат. Того ради нужно господину советнику и другим членам прилежнее самим надзирать и товарысча Юдина, горного межевщика Кутузова, к смотрению [1]того[-1] понуждать, а к тому трудиться, чтоб и школу, заложенную, как можно скоряе каменную построить, дабы учители и ученики все в одном (*л. 381*) месте были. Которые же ученики довольно предписанному и нужному обучатся, тех скоряе на порожние места производить, чтоб, себе достав пропитание, других к тому поохочивали. Наипаче же смотреть, чтоб концелярию такими учеными подьячими удовольствовать, а негодных повыметать.

16. В уставщики при ремеслах, надзиратели к работам и в мастера с определенными по стату жалованьем, кто куда достоин, [1]також за прииск руд и за показанные искуства или учиненную прибыль малые награждения[-1], определять концелярии по обсчему согласию. А которых надлежит в чины обер-офицерские или по заслуге жалованье (*л. 381 об.*) сверх стата прибавить [30*], таковых по усмотрению к пристойным делам определять. А о подлинном их произведении и даче жалованья, [1]також кому за показанное искуство или прибыль казне е. в. учинить знатное награждение, о таковых [-1] присылать ко мне удостояние за руками всех членов. О произведении в земские управители должен подписывать удостояние и главной земской судья купно с протчими члены Главного заводов правления. И хотя офицеры многие для крайних их нужд отпусканы были в домы со сроком на полгода и более, но понеже ныне при заводах за недостатком офицеров крайняя нужда, того ради в домы без ведома моего никого более месяца не отпусчать.

(*Л. 382*) 17. Заводские управители, надзиратели счетов, лесов и припасов и другие многие хотя доднесь по старым инструкциям и посланным указом правят, однакож за неполностию тех инструкцей и за пременение [1]указами[-1] многих [1]преждних[-1] обстоятельств [31*] видно, что не без конфузии. И хотя мы [32*] на посланное начало заводского устава определения ожидая [33*] и не видя, что переменено в тех главных должностях будет, описывать и их за ненарушимые издать не могли. По определению же заводской камисар Бекетов, сочиняя, например, такие должности, частию не падлежасчее (*л. 382 об.*) положил, частию нуждное оставил, которые, почитай, совсем не годятся. Я же оные все написать времяни уже не имел, да и сочинить их без совета всех управителей трудно [34*]. Того ради потребовать от горных начальств и всех заводов от управителей, чтоб они, свои инструкции и указы розсмотря внятно, прислали обстоятельные [35*] изъяснения, что из оных [2]по обстоятельству каждаго завода[-2] убавить или дополнить (*л. 383*) и пременить [36*] потребно и нуждно. И по получении оных благоволите, собрав здесь в совет, кого можно и за полезно признаете, тем же порядком, как главным членом в начале устава сочинено, оные должности сочинить для чего прежнее переменено, вновь прибавлено или совсем отставлено будет, изъяснить особно с показанием причин и прислать ко мне для розсмотрения. [7]Но чтоб [37*] управители заводов видели, каким порядком им оные сочинять, того ради надлежит, хотя кратко здешнего завода сочиня, в котором пространнее всех будет, и оной розослать на все заводы [38*], чтоб, применяясь к тому, о протчих удобнее сочинить могли[-7].

[30*] *Далее зачеркнуто написанное над строкой и на полях рукой Татищева:* или на показанное искуство и радение какое награждение учинить.

[31*] *Далее зачеркнуто:* указами.

[32*] *Далее зачеркнуто:* ожидая.

[33*] *Далее зачеркнуто:* тех должностей.

[34*] *Далее зачеркнуто:* ибо ныне более нуждных обстоятельств известны лежит.

[35*] *Далее зачеркнуто:* известия.

[36*] *Далее зачеркнуто:* по обстоятельству кождого завода.

[7–7] *Написано рукой Татищева на полях вместо зачеркнутого:* я же краткие тому при сем прилагаю, однакож заводского управителя не на все (*л. 383 об.*) заводы годны, потому что не все ремесла на всяком заводе находятся, но в генеральной нуждно все положить, а потом, смотря по заводу, излишние выключить.

[37*] *Далее зачеркнуто:* они.

[38*] *Далее зачеркнуто:* и по тому, когда которой основан.

(*л. 383 об.*) 18. Геодезисты хотя положены в стате, но состоят кроме касаюсчагося до заводов росхода, ибо их должность особливая, и для того их ни к какому делу, кроме сочинения ландкарт и описания обстоятельств, не употреблять. А надлежит их, не держав при заводах, (*л. 384*) в протчие правинции [2-]Сибирской губернии[-2] посылать, а имянно: Ивану Шишкову сочинять Тобольской правинции уездов, кождого особливую, ландкарту, яко Верхотурского, Пелымского, Туринского, Краснослободского, Тюменского, Ялюторского, Шадринского, Окуневского, Тарского, Тобольского, Якутского и до Томскаго, а Василью Шишкову — Томской и Енисейской правинцей, кождаго уезда особливую. Однакож того им накрепко смотреть, чтоб [2-]в каждой ландкарте граничасчих уездов места порядочно положены были и так далеко, как на той бумаге вместиться сможет, дабы[-2] к сочинению генеральной карты никакого потом препятствия не было [39*]. (*л. 384 об.*) И для той езды денег дать им пристойное число, которые им держать с обстоятельною запискою. А понеже за неизвестием обстоятельств числа денег точно знать и им оных в недостатке требовать и ожидать неудобно, оного ради требовать от губернии, чтоб им везде в городех надлежасчее вспоможение чинено было и денег потребное число [40*] отпусчали. Для такой же (*л. 385*) многотрудной и убыточной езды учинить им оклады по 120 руб., и быть им в ранге подпорутчика, а ученикам их, которые уже довольно обучились, при кождом — по одному, жалованья в год — 54 [8-]руб., да двум — по 42[-8] руб., которое поставится на счет той комисии [41*].

19. Хотя я не надеюся, чтоб указы из Кабинета е. и. в. или ис Правительствуюсчаго Сената и Военной коллегии суда о делах, касаюсчихся до меня, присыланы были, однакож, ежели прежде определения мне к Оренбургской экспедиции мне на почте отправлены, то есче могут и в месец после меня притти. Того ради все кабинетские, також (*л. 386*) на которых Правительствуюсчаго Сената и Военной коллегии подписано будет о секрете, то не роспечатывая, ко мне прислать, а протчие сенатские и других мест роспечатывать господину советнику. И ежели во оных писано, что принадлежасчее до заводов, то по оному производить, а ко мне прислать за своею рукою точную копию, ежели же о деле каком постороннем, то, запечатав, паки прислать ко мне. Протчия же из всех мест доношения, хотя подписываны (*л. 386 об.*) будут о секрете, роспечатывать и смотреть господину советнику, ибо во оных наиболее о делах башкирских, и оные оставливая здесь, что возможно, ответствовать, а ко мне нужное выбрав, писать. Ежели же весьма дело особливое, что господин советник ничего по оному учинить не может, то оное не удерживая присылать ко мне.

20. О учреждении почты до Москвы и Тобольска нуждно крайнее прилежание иметь, ибо от того не токмо убыток великой, что так многое число (*л. 387*) салдат принуждены розсылать и многое число прогонов платить, паче же мужики по тем дорогам имеют великую трудность, что всякому куриэру нуждно дать проводника з другого лошадью, а прогоны взять па одну. Если же мужики проводника не дадут, то куриэры [42*] лошадей, естли ему крестьянин чего ис прогону не уступит, так мучат, что некоторые и домой не доходят.

Не меньше же и то за вред почитать, что ныне [1-]нуждныя[-1] от Правительствуюсчаго Сената, Генерал-берг-директории [43*] указы [2-]и от других мест сношении[-2], которым надлежало (*л. 387 об.*) по крайней мере

[39*] *Далее зачеркнуто:* но чтоб (*л. 384 об.*) гранических уездов всегда почасти правильно положено было.
[40*] *Далее зачеркнуто:* в городех.
[8-8] *Исправлено из:* 48 руб., да двум по 36.
[41*] *Далее зачеркнуто:* А понеже по указу е. и. в. посланы от меня в Сибирскую губернию предложения, по которым надлежит к сочинению географии зделать описания и ко мне присылать: и ежели оные (*л. 385 об.*) от губернии или из городов присланы будут, то немедленно оные присылать ко мне.
[42*] *Далее зачеркнуто:* оные.
[43*] *Далее зачеркнуто:* нуждные.

в 4 седьмицы [2-]из Петербурга[-2] приходить, мы получаем в 4 и 5 месяцов или в полгода, чрез что в пользе заводов и во исполнении по оным немалое упусчение, о котором, хотя от Кабинета е. и. в. в Правительствуюсчий Сенат по всеподданнейшим моим доношениям подтверждено, и Правительствуюсчий Сенат указом 12 числа апреля 1736 году объявил, чтоб мы о том с Сибирскою губерниею и Ямскою канцеляриею сношение имели, по которому до Тобольска (*л. 388*) и до Кунгура станы расписаны, токмо от Москвы до сех мест и начала нет, о чем от меня и ныне от 2 числа иуния есче в Ямскую канцелярию представлено, чтоб они от себя послали нарочного оную дорогу описать и, учредя, хотя до Кунгура, времяна, когда отпусчать, определили и суда сообсчили. И ежели о том какое определение возпоследует, тогда нуждно от заводского ведомства ревностно тому воспомочь и все надлежасчее к тому исправить, чтоб ни в чем ни малого препятствия не было. И когда оное (*л. 388 об.*) учредится, то и курьеров, кроме чрезвычайной нужды, посылать не надлежит. Естли же Ямская канцелярия определением умедлит, то по уведомлению принужден я буду паки в надлежасчее место доносить.

21. Указом Правительствуюсчаго Сената прошлого 1734 году от 8 числа июня [44*] повелено по челобитью Таймас Тархана с товарысчи в землях к Полевскому и Северскому заводам з башкирцами розвод (*л. 389*) учинить и, розсмотря, их наградить. И хотя башкирцы на оные земли никаких жалованных грамот и отводов не имеют, а ссылаются токмо на собственные свои скаски, что теми землями они владели, з другую же сторону слобод сибирских отводчики писали те земли к слободам, да все так смятно и темно, что розобрать неможно, и одна земля трем разным отвожена. Однакож тех заводов для башкирцов утеснять, или у башкирцов на е. и. в., паче же в нынешнее время, покупать не прилично. Башкирцы же просят, (*л. 389 об.*) чтоб около тех заводов находясчияся их бортные деревья не рубить и чтоб землю отвести к заводам только по Чусовую, которому быть неможно. И им в таком отводе от меня весьма отказано, но для удовольствования их обесчанно деревья бортные за теми заводами к башкирской стороне рубить накрепко запретить, а им к оному заводу, кроме бортей, ни во что на 10 верст не вступаться и не кочевать. И оное надлежит немедленно отмежевать и грани поставить. (*Л. 390*) Ежели же они будут просить о награждении, то дать им до 300 руб., и впредь некоторою милостью обнадежить, токмо б они в том подписались, что им по тому отводу отнюдь далее, кроме бортей, не вступаться.

22. Каторжных и ссыльных накрепко содержать и хранить, чтоб не бегали и не воровали. А которые в таких преступлениях явятся, то по определениям [9-]марта 27, апреля[-9] [2-]5чисел 1735-го года[-2] неослабно без всякого упусчения с ними поступать, ибо ежли они (*л. 390 об.*) хотя малую слабость в наказаниях усмотрят, то более по злой в них природе на злодеяние дерзнут. Которые же бегали и пойманы или впредь пойманы будут, також в воровствах приличатся, таковым вырвав ноздри, ссылать в Красноярск. [4-]Однакож и того прилежно смотреть, чтоб в каторжной таких не держать, которых можно на поруки отдать. А которые и содержаны будут, чтоб от трудности духа и голода не помирали, для котораго ныне велено казармы деревянные прибавить и острогом пригородить[-4].

23. Хотя ныне по указу е. и. в. набраны салдат две роты, однакож оные более половины из рекрут и порятков салдацких незаобыкновенны, отчего непрестанно немалые погрешности происходят, (*л. 391*) паче же оттого, что офицеров недостаток, и смотреть за ними некому. Да и росход оным для разных посылок был так велик, что кроме часовых мало оставалось. Ныне же так много посылать причины нет, того ради накрепко смотреть господам советнику и майору, чтоб определенные к тем ро-

---

[44*] *Далее зачеркнуто:* числа.

[9—9] *Написано рукой Татищева перед зачеркнутым:* числа.

там куриэры прилежно за оными смотрели, артикулу и поряткам обучали, в службы же собственные отнюдь никому не употреблять, а паче стараться как наискоряе мундир на них сделать, а Тобольскаго полка ружье и аммуницию в губернию отослать.

Уктусская домна хотя для малости лесов оставлена, а вместо оной и бывших в Екатеринске зделаны 2 домны на Верх-Исецком, однакож оные на так многое (*л. 391 об.*) литье или молотов удовольствовать не могут, особливо если домна испортится и зделается простой. Того ради оную Уктусскскую иметь в готовности и руды, хотя не в один год, навозить, чтоб на год в запасе лежало, и угля розкладывать по тому же.

Прилежать наиболее, чтоб руду и железо на пристани, на заводы возить подрядом, и для того ныне в августе, в сентябре, в октябре розослать указы объявительные, чтоб крестьяне заблаговремянно договоры, приходя на заводы, записывали, а притом и то объявить, что кто подрядится более, нежели на нем поголовного оклада положено, то он от другой розскладной на него работы уволнен будет, как о том в приговоре сего иуния... ч[исла] [45*] положено.

(*Л. 392*) Осыпку куч, сожжение и разломку положить на ссыльных, чтоб оную, яко наитруднейшую, работу с крестьян сложить, токмо за оными угольным мастерам и куренным надзирателям накрепко смотреть, чтоб в той работе порядочно и прилежно поступали.

Кобаки хотя отданы на откуп с довольным предписанием порядка, и предосторожность от вреда заводам немалая включена, однакож лакомство оных кабатчиков учинило уже немалой вред, что подьячим и мастеровым тайно в неуказные дни продавали. И хотя о том полицыи надзирание поручено и смотреть накрепко подтвержено, однакож и тут являются кабатчиковы хитрости. Того ради есче надобно господам членам прилежно смотреть, и ежели хотя малое преступление (*л. 392 об.*) явится, то, изследовав со обстоятельством, писать в губернию. Если же губерния такое злодеяние упустит, то изволте писать ко мне или в Генерал-берг-директориум, а по окончании сего откупа более не допусчать, но содержать казенную продажу, а при малых заводах кабакам и не быть.

Иуния в 23 день 1737.

На л. 392 об. отметка: Отдано господину советнику Хрусчеву того ж числа.

45* *Число не проставлено.*

№ 151. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О СОСТАВЛЕНИИ ЧЕРТЕЖЕЙ, ОПИСАНИЙ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ И ВЕДОМОСТИ

24 июня 1737 г.

(*Л. 392 об.*)

В концел[ярию] Главного зав[одского]правле[ния]
от тайн[ого] сов[етника] Тат[ищева] ведение.

Хотя о учинении чертежей всех заводов горным надзирателем определено другой год, токмо доднесь ни одного не подано, а которые после Татисчева и привезены, но ни один не отделан. Того ради главному межевсчику Юдину, межевсчику Кутузову подтвердить накрепко, чтоб доделывали, и когда которой зделают, то немедленно по одному присылать ко мне, а по другому — в Генерал-берг-директориум. А при том каждого описания, в котором году построен, какие на нем ремесла, и что в год каких припасов (*л. 393*) делается.

2. По указу е. и. в. повелено зделать ведомость, во что которой завод стал и что на него издержано и от онаго получено, которое по определе-

нию нашему велено сочинить секретарю Ключареву. И хотя ныне за отлучением секретаря Зорина все счеты остаются на нем одном и в них исправиться ему не без труда, однакож к оному определены особливые подьячие. Того ради накрепко понуждать, чтоб конечно сентября к 1-му числу окончано и ко мне прислано было.

3. Лесным надзирателем подтвердить, чтоб на кождой порученных им заводов чертежи с положениами мест и лесов, исчислив как возможно окуратно, сочиняли, и когда где (*л. 393 об.*) неисправность усмотрят, то б, поправляя, в концелярию репортовали, дабы ландкарту заводскую в совершенство привести.

Иуниа в 24 день 1737.

Отметка: Сообсчено оное ведение в концелярию того ж числа.

№ 152. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ЗАВОДСКИМ ШКОЛАМ КУПЛЕННЫХ ИМ И ЧАСТИ СОБСТВЕННЫХ КНИГ

24 июня 1737 г.

(*Л. 395*)

В концелярию ведение

Прошедшего 1736 г. генваря 31 ч[исла] кунгурские земские старосты принесли мне в честь денег 989 руб. 47 коп., которые им выданы за работу на Ягушихинском заводе. А понеже я по воле высокой е. и. в. милости жалованьем доволен, того ради оные употребил в пользу здешних школ и, купя на оныя книги разных языков, також из моих собственных прибавя, отдал пастору в хранение, которым роспись за его рукою при сем посылаю [1].

Иуниа в 24 день 1737.

Отметка: Сообсчены в концелярию 25 числа и при них помянутые векселя и роспись *.

* *Отметка относится к обоим ведениям, отпуски которых написаны на л. 395.*

№ 153. И. А. КОРФУ

25 июня 1737 г.

(*Л. 274*)

Превосходительный господин камергер
и президент, милостивый мой государь.

Вашего превосходительства почтенное письмо маия от числа [1*] чрез посыланнаго отсюда капрала Дерина 21 числа иуниа получил исправно, в котором изволите упоминать, чтоб я по-прежнему ведомостьми и протчим Академию снабдевал [1]. И на оное сим вашему превосходительству почтенно доношу, что потребные ведомости и протчее к Академии не токмо намерен сообсчением не оставить, но наивясче к тому прилежу и впредь прилежать по должности моей не оставлю, о чем и указ е. и. в., чтоб мне российския ландкарты, оставшие после статского советника Кирилова, исправить и в совершенство привести из высокаго Кабинета получил [2]. Пространнее же за отъездом моим от заводов писать не могу.

С чем пребываю вашего превосходительства, милостивого моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Екатеринск, иуниа 25 дня 1737.

На л. 274 над текстом отметка о получении: 2 августа 1737.

[1*] *Дата в тексте не указана.*

№ 154. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ О СОСТАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ СМЕТЫ ЗАВОДОВ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

26 июня 1737 г.

(*Л. 399*)

В концелярию Главного заводов правления

О сочинении порядочного стата хотя мы, с крайним прилежанием трудясь, окончать не возмогли и далее мне ожидать невозможно, но принужден отъехать. Однакож главные три, т. е. концелярской, Екатерининской и Верхисецкой совсем на мере поставлены, и другие железные заводы все основаны, токмо о медных есче некоторых нуждных известей не получено, а без того, не ведая росходов всех заводов, главнаго росхода росположить по препорции и неудобно. И для того * надлежит прилежно о докончании оных трудиться [1*] и для собрания ведомостей послать нарочных, и оные статы, конечно в июле окончав и закрепя [2*], двоиственные прислать ко мне для подписки и отсылки: одни — в Генерал-берг-директориум, а другие — суда, в концелярию [3*]. Определенных тобольских дворян, 6 человек, благоволите определить на порозжие места в надзиратели работ с окладом по 36 руб. кождому, а Павлуцкаго, которой довольное в мафематике основание имеет, а паче учился по геодезии, оному ныне определить по 48 руб. и послать его с Куроедовым для учинения ландкарт Верхотурскаго, Пелымскаго и Туринского уездов, которые были написаны Ивану Шишкову, но он может нескоро возвратиться. И для той езды ему, Шишкову, с учениками дать денег пристойное число [4*] и в городы к воеводам писать, чтоб в нужде деньгами и работниками помогали и ставили оное за счет заводов. А им, геодезистам, накрепко подтвердить, чтоб в сочинении оных крайнее прилежание имели, чтоб правильно зделать и смежности уездов порядочно вносить, заграничные ж других (*л. 399 об.*) уездов знатные места по сусчей мере розстояния класть, чтоб потом к сочинению генеральной карты никоего препятствия не было. Им же с геодезистами, коим граничасчие уезды [5*] определены, иметь сношения, дабы границы у обоих равно были назначены. Сверх того, чтоб колика возможно поспешали и обывателем отнюдь никаких обид не делали. Доколе же они отправлены будут, велеть оному Павлуцкому в делании чертежей, колико возможно, здесь обучаться. Особливо могут пробу зделать на Полевском заводе, границе башкирской.

[6*] А кто имяны помянутые дворяня, тому при сем роспись.

Июния 26 дня 1737 году.

Роспись

Александр Нефедьев, Матвей Карамышев, Петр Павлутской, Алексей Пешехонов, Василей Томилов, Иван Черницын.

Отметка: Сообсчено в концелярию того ж числа.

---

* *Далее зачеркнуто:* оное все остается.
[1*] *Далее зачеркнуто:* что.
[2*] *Далее зачеркнуто:* одни оставить здесь, а другие, точно такия же.
[3*] *Далее зачеркнуто:* прислать.
[4*] *Написано над зачеркнутым:* довольно.
[5*] *Далее зачеркнуто:* поручены.
[6*] *Далее текст написан писцом.*

№ 155. А. Ф. ХРУЩОВУ

28 июня 1737 г.

(*Л. 400 об.*)

Благородный господин советник, мой государь.

[1] [1-]Хотя я пред отъездом с вашим благородием довольно разсуждал, что [-1] от неосмотрения управительскаго в заводах уголья в мусоре [1*] пропадает немало, как ныне в Екатеринске выгребли и высеяли из мусо-

---

[1-1] *Написано над строкой рукой Татищева, далее зачеркнуто:* понеже.
[1*] *Далее зачеркнуто:* уголья.

ВЕ́ДЕНИЕ В. Н. ТАТИЩЕВА
В КАНЦЕЛЯРИЮ ГЛАВНОГО ЗАВОДСКОГО ПРАВЛЕ́НИЯ
26 ИЮНЯ 1737 Г.

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 399—399 об. Автограф

ра более [2*] тысячи коробов [3*], [2-] отчего многие и невинно в начет и беды впали. Мню же, что и на других заводех равномерно угля и руд заезженых сыскаться немало может [4*]; Однакож сим есче напоминаю, чтоб,

---

[2*] *Написано над зачеркнутым:* несколько.
[3*] *Далее зачеркнуто:* и мню, что и на дру[гих] заводах онаго имеется чрез многие годы немало, ибо не от чего иного приправкою в книгах многие погибли. Того ради извольте приказать зделать.
[2-2] *Написано на полях рукой В. Н. Татищева.*
[4*] *Далее зачеркнуто:* однакож.

не умедля[-2] сетки железные розослать на все заводы[5*] и те места, где уголь кладен был розгресть до самаго фундамента и, что выгребется, просеять[6*]; [3-]також и рудные места, где была кладена, до фундамента росчистить[-3] и впредь отнюдь прежде, как старой уголь издержится и мусор до фундамента вычистится[7*], новаго угля [1-]на то место[-1] не насыпать.

(*Л. 401*) 2. [8*]Камисар Бурцов представил своим доношением, чтоб[9*] с мелких[10*] [1-]железных обсечков[-1] збавить цену. А понеже оное доношение высмотреть я времяни не имел, однакож цены збавливать с онаго не извольте за тем, что под образом такого железа может тою ценою продать и доброе, и от того произойдет вред. [2-]А можно оное железо на подковы под колотушкою прокавыть или целовальнику в продажу отдавать[-2].

3. Для моей езды требовал я от концелярции 12 стулов, которые из дому, где я жил, и взял. А ныне усмотрел, что отправлены со мною есче 12 складных, в которых мне нужды нет. И для того оные для отвоза возвратно отдал камисару Бурцову.

4. Как ис Тобольска приедет прапорсчик Сухорев, а из Алапаихи — штейгер, то извольте [3-]оных за мною[-3] отправить наискоряе, для которых здесь велел я зделать судно, [4-]которое ко второму иуля будет готово[-4].

(*Л. 401 об.*) 5. [5-]Хотя от земской конторы о приписных к заводам крестьянех с их оклады ведомость подана, но кунгурские крестьяне, поселенные по дороге и в Уткинской слободе, в той ведомости написаны ль, не знаю[-5]. Того ради [6-]извольте приказать[-6] справиться, и ежели не положены, то, взяв от той канторы подлинную выправку, прислать ко мне.

6. Хотя протопопа Федосеева дом и пожитки описаны, однакож оное более учинено для ево жены, которая падмерно пьянствует. В детях же, как видно[11*], по научению пользе быть уповаемо, того ради извольте им какое-нибудь от школ определить жалованье, а пожитки и их[12*] роспродать, и те деньги[13*] [3-]отдать купцам надежным из процента, чтоб хотя малое им пропитание было[-3].

7. Оставлена от меня в Екат[еринске] для обрасца пушка, по которой уже и вылиты [3-]5 пушек трехлоговых[-3]. И для того извольте (*л. 402*)[14*] [2-]оные ко мне со случаем прислать, а за медь, припасы и работу[15*] зачесть[-2] из моих[16*] объявленных в концелярию [3-]денег[-3].

8. Подана челобитная от уткинского крестьянина Малмыгина в обидах на поручика Сикорского и в протчем. И хотя по оной Сикорской весьма виноват явился, однакож они между собой помирились. И оную челобитную извольте принять для известия впредь, которая при сем и послана[1].

Отметка: Оное письмо и с челобитной послано того ж числа с конюхом Екатеринскаго заводу.

[5*] *Далее зачеркнуто:* чтоб.
[6*] *Далее зачеркнуто:* смерять.
[3—3] *Написано над строкой и на полях рукой Татищева.*
[7*] *Далее зачеркнуто:* тогда уголь.
[8*] *В тексте пункт 1 не проставлен.*
[9*] *Далее зачеркнуто:* с росковочного.
[10*] *Далее зачеркнуто:* мелкого железа.
[4—4] *Написано рукой Татищева в конце пункта.*
[5—5] *Написано на полях рукой Татищева вместо зачеркнутого:* Хотя протопопа... О кунгурских крестьянех, селившихся с их окладом в обсчей ведомости от земской канторы, положены ль, неизвестно.
[6—6] *Написано рукой Татищева над зачеркнутым:* прикажите.
[11*] *Далее зачеркнуто:* пользе бы.
[12*] *Далее зачеркнуто:* дом.
[13*] *Далее зачеркнуто:* беречь для тех же протопоповых детей, а матери их не давать
[14*] *Далее зачеркнуто:* приказать справиться, сколько в оных пуд и что за работу надлежит. А по справке, что надлежит, оные извольте взя... удержать.
[15*] *Далее зачеркнуто:* заплатить.
[16*] *Далее зачеркнуто:* денег.

№ 156. А. Ф. ХРУЩОВУ

4 июля 1737 г.

(*Л. 409*)

Высокоблагородный господин советник, мой государь.

Сего иулиа 2-го числа писал я из деревни Койвы до вашего высокоблагородия [1*], что баронов Строгановых крестьяне подрядились от Чюсовой к Кушвинскому заводу дорогу чистить, а каков с ними о том в Камасине договор заключен и к заводскому управителю Бекетову указ послан — оной договор и с указа копию посылаю при сем к вашему высокоблагородию, по которому извольте всевозможное старание иметь, как о том в преждепосланном от меня письме имянно объявлено.

[1-]Вашему благородию известно, что господа министры весьма за полезно розсуждали, дабы малые фабрики от заводов больших отнести, как и в данной мне инструкции написано, токмо к тому как мест удобных не видели, так людей к строению заводов не доставало. Ныне же, едучи, я на Сулеме усмотрел место для строения такого завода весьма удобное, (*л. 409 об.*) на котором можно жестяную [2*] укладную и стальную зделать, к которому обрезки с Сылвинского завода возить недалеко, а паче для великих в оном месте переборов пруд оной к пропуску судов будет весьма полезен. Мужиков же к содержанию онаго много не надобно и можно по Чусовой из кунгурских перевести на Чусовую и поселить, о котором и звал, собрав, управителей посоветовать и на предбудусчее время определение зделать[-1].

В бытность мою при Ягушихинском заводе кунгурской бургомистр Шавкунов подал мне доношение, чтоб обретаюсчегося в Екатеринске в школе подьяческого сына Шавкунова из школы свободить, которое с определением [3*] до вашего высокоблагородия посылаю при сем. Также челобитная от вдовы Коркиной и с пунктов от земского судьи, Неелова копию при сем же посылаю [1].

Иулиа 4-го числа 1737-го.

Отметка: Послано с кананером Похоруковым 5-го числа.

На л. 409 над текстом отметка: в 4 день иулиа из Ягушихи. Хрусчеву.

[1*] *Исправлено из:* благородия.
[1—1] *Написано рукой Татищева.*
[2*] *Далее зачеркнуто:* стальную.
[3*] *Далее зачеркнуто:* приложено при сем.

№ 157. В. РАЙЗЕРУ

6 сентября 1737 г

(*Л. 251*)

Благородный господин советник, мой государь.

Ваше, моего государя, письмо от 29 ч[исла] иулиа исправно получил, за которое услужно благодарствую и притом сим служу ответом. Что вы изволите писать, еже указы посылаются на имя концелярии для того, чтоб я не имел оскорбления, оное могло бы быть мне досадно, что мне указы посылать, если б я безумною гордостью ум мой помрачил, но понеже указ е. и. в. точно гласит, что мне быть по заводским делам в ведении Генерал-берг-директории [1], и хотя я другую комисию и ранг выше презыдента имею, но ныне есче указом от высочайшего Кабинета подтвержено, что заводам быть под моим веденнем по-прежнему, и для того я указы от генерал-берг-директора в тех делах никак за обиду почитать себе не могу

Что вы в указе требовали о литейных припасех на портекулярных заводах, о том я в концелярию писал, чтоб со обстоятельством ответствовали, а при сем сообчаю копию, как я е. в. о том доносил [2], и мню, что (*л. 251 об.*) сие промышленикам не без тягости положено. И думаю, что от оных о великой прибыли не весьма правильно донесено, да и росход

им не так велик, как думают, но что пушки и тому подобное им запретить, оное * нуждно.

О книгах, купленных вновь в библиотеку, прошу мне сообсчить каталог, ибо я от господина Шумахера не получил.

Ныне я по указу из Кабинета промышленикам всем велел подтвердить, чтоб во умножении меди с крайнею прилежностию трудились, в котором не знаю, что Демидовы скажут, а о Строгановых точно написано, також и о цене меди послал мое мнение, чтобы за томскую платить по $4^1/_2$, пермским — по 5, казанским — по 6 рублев, дабы они хотя с малою прибылью могли прилежнее заводы размножать. Казанским промышленникам рудники, что покойной статской советник Кирилов отобрал, велел все отдать.

Мармор, которой близ Екатеринска сыскан, видится, довольно хорош, и здесь имею 2 доски полированы. (*Л. 252*) Токмо до зимы послать неудобно, а пришлю по первому зимнему пути. Малые же 2 досчечки послал в Кабинет и надеюся, что получены.

Более же писать не успел, но пребываю всегда с почтением вашего благородия, моего государя, послушный слуга.

P. S. Штейгер Корс здесь без надежды болен, а при мне приехавшие люди все больны. Только один мальчишка не лежит. И везде больных лихорадкою весьма много.

Сентября 6 дня 1737 года.

При том приложение з доношения [3], посланного декабря 1 числа 1735 году со 12 пункта[ми].

На л. 251 над текстом отметка: в 6 день сентября. К Райзеру.

На л. 252 отметка: послано с прапорщиком Сухоревым сентября 6 дня 1737.

---

* *Далее зачеркнуто:* правильно.

№ 158. В АКАДЕМИЮ НАУК

16 октября 1737 г.

(*Л. 402*)

Промемория от тайного советника Татисчева
в императорскую Академию наук.

По присланному е. и. в. из высочайшаго Кабинета указу [1] собрал я здесь все сочиненные российских провинций ландкарты и журналы геодезиские, которых из ландкарт 18, журналов 4, но ни единаго правильно сочиненнаго нет; особливо здешнюю, хотя много трудились, да не от прилежности и недостатка инструментов, а паче, что порядочной и обстоятельных на их недовольное искуство инструкций не имели. Особливо кривизна Волги против здешнего места, которое по великости ея весьма примечания достойно, что от села Найденна Усолья Синбирского уезда до села Переволоки Сызранского уезда сухим путем 18, а водою по Волге более 200 верст оное было, и другие многие обстоятельства не примечены или неправильно в мере положены. Для котораго отправил капитана Эльтона [2], чтоб реку Волгу от Царицына вверх до Синбирска оккуратно обсервал и на карту положил, которой до Сызрана возвратился и тут жестоко занемог. И хотя я намерен был ныне всех обретаюсчихся геодезистов по правинциям разослать, но к тому инструкции обстоятельной не сочинено, и инструментов нужных нет. Разумея, что труд и убыток будет напрасной, послал только в Сибирь пять человек, да в Казанскую, Синбирскую и Вятскую трех.

Того ради Академии наук почтенно представляю, чтоб благоволено было: 1) генеральную и достаточную инструкцию геодезистам сочинить, в которой господа профессоры Делиль и Фаргельсон могут наибольшее учинить, ибо надлежит все к примечанию нужные при обсервациях латитуда и лангитуда и при мерении по земле обстоятельства внести, а при

том табели деклинаций, рефракций и протчее, с довольными ко употреблению изъяснении. А в сочинении на бумаге ландкарт, а паче о границах того уезда, о горах, лесах, реках и протчем, внятно им описать и оные напечатать. А что я в краткости для памяти о том, також для описания иноязычных народов написал, оное при сем сообсчаю [3].

2) Инструментов ныне вскоре потребно: одну трубу 12 футов, другой шти или семи футов и 2 пендула хорошей работы; один квадрант, не очень малой, с перспективом, чтоб его обороты и все движения были на бесконечных счурупах, как мне господин Брадле с образца графа Брюса делал; да впредь таких инструментов ко усмотрению долготы, тубусов, пендулей и пр., хотя в губернию по одному, и протчее; да для усмотрения широты квадрантов против вышеобъявленнаго в каждую провинцию по одному, или на две провинции одно. И оное мнится выписать из Англии или Голандии.

2) * При Оренбургской комиссии находясчияся по контракту асессор и ботаник Эйсельман, который получал в год до тысечи рублев, а в делах неспособен, во-первых, за неумением языка, во-вторых, (*л. 402 об.*) довольной к тому науки не имея, жалованье брал напрасно. И для того я, заплатя ему жалованье и дав подводы и прогоны, отпустил. И хотя искусной ботаник здесь с пользою употребиться может, но как сие есть не главное и не всегда практикуемое, то нуждно, чтоб при том был доктор медицины, или химик, какого весьма удобно в год за 600 рублев человека искусного достать, о чем хотя от меня, чтоб такого приискать, к господину лейб-медику и архиатеру писано, однакож мню, что и Академиа наук к сысканию онаго ботаника способы имеет.

3) Живописец Кассель [4] брал по 400 рублев в год и чрез три года ничего не зделал, но во многих предерзостях явился. И оному также заплатя жалованье и дав прогоны, отпустил. А хотя живописец нужен, токмо б был искусен и прилежен, котораго Академия наук, надеюся, сыскать может в год за 300 рублев.

4) Хотя так знатной город Оренбург строить начат, токмо без всякого архитектурнаго порядка, того ради сим императорской Академии наук почтенно представляю, чтоб химика по сношению с Медицинскою коллегиею, живописца и архитектора искусных благоволила приискать, а между тем хороших на немецком языке архитектурных книг, купя, прислать. И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу [5].

В. Татищев

16 дня октября 1737 года.

На л. 402 над текстом отметка о получении: 4 ноября 1737.

---

* *Так в тексте, номер пункта (2) повторен дважды.*

№ 159. И. А. КОРФУ

16 октября 1737 г.

(*Л. 401*)

Ваше высокоблагородие господин камергер,
президент императорской Академии наук.

После смерти господина государственного советника Кирилова [1] я нашел здесь несколько ландкарт, из которых едва ли хоть одна пригодна к употреблению, так что я вынужден разослать геодезистов по провинциям. Что до генеральной инструкции, то она должна быть составлена очень обстоятельно, особенно для тех мест, где живут люди другой религии и языка. Поэтому я хочу подготовить проект и переслать его для напечатания, после чего он сможет служить также и другим, ведь переписывать для каждого слишком трудно [2].

Среди оставшегося после упомянутого господина Кирилова найдено несколько исторических записок, которые, впрочем, весьма неудачны и не закончены; все же кое-что я привел в порядок, и это я велю теперь

скопировать, а с установлением зимнего пути сразу же перешлю вашему высокоблагородию.

Кондратович в Екатеринбурге перевел Историю славян Гельмольда и продолжение Арнольда [3], а равным образом суждения Кирхера о татарской хронологии [4], последнее весьма полезно как для разъяснения татарской хронологии, так и для русской истории [5].

Известную Татарскую историю [6] я велел перевести двум имеющимся здесь лучшим переводчикам, теперь я велю переписать ее набело, и она будет отправлена в Академию при установлении санного пути.

В течении Волги я заметил здесь такую кривизну, которая вызывает удивление, если иметь в виду такую большую реку. Эта кривизна не отмечена ни на одной карте. А именно от Девичья Усолья до некой деревни под названием Переволока водного пути 270 верст, а по суше — 18. В этой стороне с Волгой сообщается другая река, так что если бы захотели прорыть [канал], то не пришлось бы делать бо́льшим, чем длиной 8—9 верст. Поэтому я послал капитана Эльтона в Царицын, чтобы он оттуда до Симбирска реку тщательно обследовал и на карту положил. Посему изволю просить ваше высокоблагородие о трубе, одной в 12 футов, другой — от 6 до 7 футов, а также два хороших пендула, каковое все должно быть без изъянов, чтобы тщательность наблюдений этих приборов, хотя бы даже и в темноте, а также расчет размеров удавались бы тем лучше. Эти инструменты можно было бы послать в Москву и передать в мой дом, так как оттуда во всякое время сюда есть оказия.

Честь имею кланяться и остаюсь вашего высокоблагородия, моего высокочтимого господина камергера и президента императорской Академии наук, покорнейший слуга [7].

В. Татищев

Самара, 16 октября 1737 г.

На л. 401 над текстом отметка: Представлено в Канцелярию Академии наук 4 ноября 1737 г.

№ 160. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТАТИЩЕВА ПО ОТЧЕТУ ГЕОДЕЗИСТА В. ШИШКОВА

20 октября 1737 г.

(*Л. 193*)

1737-го октября 20 дня. По указу е. и. в. тайный советник Татисчев, разсматривая присланные ис канцелярии Главного заводского правления минералы, которые объявил геодезист Шишков от иртышских крепостей, определил.

№ 1. Слюда, взятая от Каменногорской в 98 верстах. Сия, хотя негодна для того, что сверх брана, а вглыпь без сумнения надобно быть лучшей, а понеже ея немало кождогодно при заводах исходит и продать можно с прибылью, того ради оставить туне не надлежит.

№ 2. Каменное масло, взято ниже той горы. Оное на что годно — неизвестно. И для того послать в Главную аптеку и в Академию, хотя купя фунтов по пяти, чтоб химики опробовали, если в нем какая потребность и по чему фунт стоит, а у [о]бывателей наведаться: во что более употребляют. У купцов же торгуюсчих взять известие, куда для продажи возят, и по чему продают и кому больше. И оное известие и покупленое масло для посылки прислать ко мне.

№ 3. Вохра хотя краска недорогая, однакож живописцам, а паче в полках на вохренье портупеев и перевезей нужная. Сия же, почитай, даровая в казну может приходить. И для того писать в губернию, чтоб они для полков и продажи на соленых судах велели, накопав салдатами, в Тобольск привести пуд до 100, и смотреть, что ис того прибыли быть может.

№ 4 и 5. Левкас и светлой мяхкой камень. Сии оба род хрусталей незрелых, которое форма их довольно доказует, и оные могут в гипс пе-

резжены быть, но сия польза невелика. Незженые же особливо, если могут большие штуки найдены быть, то можно изрядные сосуды делать, как такие, видим, ис Китаи и Персии привозя, дорого продают. К тому можно, плитками тонкими разрезывая, камины и стены в знатных домех к великому украшению убирать. Сверх сего, если таких призм, что неколико срослись, можно много набрать, то ко убиранию гротов тож немалое будет украшение за цену самую малую.

№ 6. Хрустали очень хорошие, каких добротою при Екатеринске нет, и сусче в доброте богемские превосходят. И если (*л. 193 об.*) их можно довольно иметь, то б прибыль приобрести нетрудно, что продавать годных во употребление фунт по рублю, а большие до пяти рублев, охотников купить довольно сысчется, особливо если красноваты или с синью и зеленью, каковы мне случилось видеть самому оттуда же привезенные капитаном Унковским, которые он гораздо ценно в Москве юбилирам роспродал, и я есче запонки имею с зеленью.

Того ради нужно к весне послать туда добраго надзирателя работ, с ним бер[г]гаура искуснаго з двемя ученики, чтоб прилежнее о слюде, каменьях и масле каменном изследовал и сколько можно более собрал. А понеже по Иртышу, особливо до устья Каменогорской крепости, иногда и ниже, находятся весьма хорошие и недешевые каменья разных родов и цветов, яко агаты, сердалики, яшмы, мармары и порфиты, по которым можно в горах, откуда вываливаются, места сыскать и с немалою пользою государства добывать.

Того ради послать при том же грапильсчика со станком и одного ученика з довольными припасы, чтоб сея зимы к весне поспеть могли, велеть всяких твердых каменья искать, резать, и по малому делу для вида полировать, и зимою или летом на судах присылать.

А для камвою и работы, чтоб от губернии дано было с переменою по 12-ти человек в месяц, но чтоб салдаты более к тому охоты имели, давать от заводов по две копейки на день работной, а тем, кои нашли и объявили, дать по пяти рублев, обнадежа их: если боле того покажут, то не токмо большее награждение учинено будет, но из салдатства уволнятся. Ныне же требовать их от губернии, чтоб на предбудусчее лето оные показатели для приисков и показания до зимы увольнены и посланному надзирателю работ отданы были.

И с сего для произведения в действо в канцелярию Главного правления казанских и сибирских заводов послать копию.

В. Татищев

Отметка: С сего определения копия во оную концелярию послана 20-го, также и в Академию 21-го октября 1737 посланы.

№ 161. В АКАДЕМИЮ НАУК

21 октября 1737 г.

(*Л. 344*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

В прошедшем 1735-м году посылал я в Томск и Красноярск нарочно геодезиста Василья Шишкова для описи тамошних мест и положения на ландкарту, а паче, чтоб старался о древностях находясчих и подземностях обстоятельно уведать, описать и, где можно, сознаменовать. Которой в бытность свою тамо весьма ревностно описывал и куриозным местам учинил чертежи. И оной ныне возвратясь, тем местам учиненную опись[1] и чертежи объявил, с которых описи и, сколико могли успеть, с чертежей копии при сем посылаю. При том же прислал он подлинного, на холсте писанного идола, с котораго я також скопировать велел, и как оное изготовится, то копию оную немедленно в Академию наук пришлю. И за тое его, Шишкова, ревность для поосчрения других геодезистов на

счет Академии наук дал из собственных моих денег 50 рублев. 2) * Учитель Кондратович за немалой ево при переводе книг труд просит награждения. А понеже он, Кондратович, человек убогой и жалованье от латинской школы, яко учитель, получает малое, перевод же книг принадлежит до Академии наук, где от печатанья прибыль получается, того ради сим оной Академии представляю, чтоб соблаговолила о награждении ему, Кондратовичю, падлежащее определение учинить, и данные Шишкову в награждение на счет Академии с заводами сибирскими принять. И какое награждение учинено будет, благоволено б было меня уведомить, которое отсюда на счет оной Академии ему произведется. Онаго же Шишкова, как скоро о награждении известие от Академии получу, немедленно отправлю (*л. 344 об.*) в другия тому места, а привезенные им оригиналы и менералы в Академию пришлю.

Кондратовичю же какую книгу за нужнейшую перевести назначить — ныне не вижу, но может императорская Академия наук, избрав из гисторических на латинском языке, прислать, которую, по учинении награждения, велю переводить. И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу [2].

В. Татищев

P. S. Означенные копии с чертежей в посылку в Академию скупировать не успели, и для того оные не посланы, а пришлются впредь.

Из Самары, 21 октября 1737.

* *В тексте пункт 1 не проставлен.*

№ 162. В АКАДЕМИЮ НАУК

21 октября 1737 г.

(*Л. 394*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

В прежде посланной промемории в императорскую Академию наук [1] запамятовано написать о весьма оккуратном и для далеких дистанцей способном ватерпасе, которой весьма нужен к деланию слюз по реке Самаре к Яику. Того ради сим представляю, чтоб в Академии наук из имеюсчихся, или в недостатке готоваго, зделав со спиритовым стеклом и перспективом, выписать и прислать, чтоб к весне мог суда поспеть; геодезистам для плоских мер 24 астролабии, немалых полуцыркулей да для учеников при геодезистах 40 или 50 готовален с рисовальными инструменты, за которые деньги на счет оной комиссии поставить. И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу.

В. Татищев

Из Самары, 21 октября 1737.

№ 163. В АКАДЕМИЮ НАУК

4 декабря 1737 г.

(*Л. 348*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Прошедшаго октября 21-го дня писал я в Академию наук, что учиненные посланным в Томск и Красноярск геодезистом Васильем Шишковым тамошним местам опись, чертежи и идол на холсте послал при том, ис которых в то время послана только одна опись, а чертежи скопировать не успели, и для того оные при той промемории и не посланы. Ныне же оные скопировав, также книгу Гелмолдиеву Кронику о словянех, переведенную Кондратовичем, первую часть, при сем в императорскую Академию наук посылаю.

В. Татищев

Самара, 4-го декембриа 1737.

№ 164. В АКАДЕМИЮ НАУК

15 февраля 1738 г.

(*Л. 354*)

Промемория от тайного советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Прежде посланной в Академию Гелмолдовой о словянех гистории другая часть, то есть Гелмолдово дополнение, Кондратовичем переведена; да им же сочинен компут для знания римскаго древняго исчисления дней, да начертание белой галки, травы чайной и протчего, которой привезено бергмейстером Клеопиным из Даурии, при сем посылаю. И как он, Кондратович, так и другие при комиссии, порученной мне, переводчики трудятся другие полезныя к читанию на руской язык перевести, которые по переводе присланы будут в Академию же. А употребляемую на оное бумагу ставят на счет Академии.

И Академия наук о принятии тех книг да благоволит учинить по е. и. в. указу.

В. Татищев

Уфа, 15 февраля 1738.

№ 165 В АКАДЕМИЮ НАУК

3 мая 1738 г.

(*Л. 236*)

Промемориа тайного советника Татисчева
в императорскую Академию наук.

При сем посылаю переведенныя Кондратовичем татарскую хронологию Кирхерову [1] да Плиниеву географию, которые для сочинениа гистории и географии руской не безполезны.

Я, читаючи Миллерово собрание до российской гистории [2], которых здесь нашел 5 частей, токмо были подмочены и очень изодраны, что прочитать никак не можно, однакож по местам многие и немалые в калмыцкой гистории недостатки и погрешности усмотрел, яко: сказует, что контаиша чин дан от далай-ламы, но сие кон — имя, а не чин; а таиш по-руски — князь, и таишей у них, кои контаиша назывались, по гистории сибирской вижу много было, и главные владетели не были. К тому ж во именовании народном погрешено, ибо оные калмыки сказуют у себя разные роды, яко: хошоты, которые ныне разделены, у зюнгоров и торгоутов есть род знатнейший; 2) дюрбеты, також знатны, но разделены; 3) тонгоуты; 4) зюнгоры; 5) торгоуты по Волге; 6) буруты, род подлейший. Також и междо мунгалы оных же и другие роды есть, о котором мне княгиня Тайшина обесчала обстоятельно описать. Ныне же по просьбе моей, нечто кратко о их законе описав, отдала, с котораго при сем копиа, но впредь обесчала как о вере, так и гисторию собрав, мне сообсчить, которое, как получу, переведши, немедленно пришлю[3]. А ныне потребно, чтоб от Академии наук все части собрания русской гистории были ко мне как наискоряе присланы (*л. 236 об.*), особливо же о калмыках на руском языке, дабы я, переведчи оное на калмыцкой, мог ей вручить и ея примечаний требовать, которое она, яко человек междо многими в науке превосходняя, наилучше изъяснить может.

И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу [4].

В. Татищев

Самара, в 3-е маиа 1738 году.

На л. 236 над текстом отметка о получении: 24 мая 1738.

№ 166. В АКАДЕМИЮ НАУК

24 мая 1738 г.

(*Л. 337*)

Промемория от тайного советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Здесь находятся птицы дивного вида, которых хотя живых было несколько поймано, но ни трех дней жить не могут. А для вида образ ея живописной да штуку весьма дивного состояния окаменелаго дерева при сем посылаю. И императорская Академия наук благоволит учинить с той по е. и. в. указу.

В. Татищев

Река Самара, 24 маия 1738.

На л. 337 над текстом отметка о получении: 14 июня 1738.

№ 167. И. Д. ШУМАХЕРУ

24 мая 1738 г.

(*Л. 337*)

Благопочтенный господин библиотекарий,
мой государь.

При сем случае посылаю в Академию икону одной птички, которых здесь немало, одна принесена была живая, токмо скоро умерла, и сказывают многие, что ни у кого трех дней не переживет; да послан же камень, или окаменелое дерево весьма дивное, что около онаго много дикой материи, не принадлежащей к дереву, а другое у меня, у котораго два сука, токмо не столько крудою прикрыты. Оный камень, писал комиссару, чтоб с прилучившимся надежным ездоком в Академию сослал [1].

По смерти лекаря Магнитского осталось книг латинских немало, между которыми много писанных и, чаю, более 30; некоторыя с печатных переписываны, другия или сочинения, или, по малой мере, лекции Быдловы, которых я выбрал три и вскоре в Академию пришлю — может годятся. Вас же прошу о присылке книг по требованию моему напамятовать.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Самара, 24 мая 1738.

№ 168. В АКАДЕМИЮ НАУК

1 июня 1738 г.

(*Л. 375*)

Промемория от тайного советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Хотя не безызвестно Академии о кривизне Самарской Волги, но в ландкартах нигде подлинно не внесено, того ради я велел оную капитану Ельтону сколько можно измерять и на карту положить, которую при сем посылаю. Однакож не весьма за надеждно, потому что он тогда сам заболел и доканчивал по наставлению его геодезист, и для того намерен в осень еще послать поверить. Но притом место поселения кресченых калмык правильно положено; сверх сего известно, что около ея кривизны сказывают, якобы 900 островов, которое хотя невероятно, однакож в виду здешнем мню не меньше 30, которые снимать зачаты, но не докончаны. А отсуда до Сызрана можно, чаю, по малой мере 100, и не весьма малы числить.

Здесь найден мною камень, при сем приложенной, видится, якобы окоменелаго рога часть, особливо подобно оленью. И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е.и.в. указу.

В. Татищев

Самара река, 1 иуниа 1738.

На л. 375 над текстом отметка о получении: 19 июня 1738.

ВИД С НЕВЫ НА ЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК И КУНСТКАМЕРЫ

Гравюра по рисунку М. И. Махаева

№ 169. В АКАДЕМИЮ НАУК

12 августа 1738 г.

(*Л. 361*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева в императорскую Академию наук

Прешедшаго иуниа 28-го числа присланную промеморию из императорской Академии наук от 27-го марта о полученных книгах, переведенных Кондратовичем, и о награждении ему, Кондратовичю, и геодезисту Шишкову получил [1]. И на оную императорской Академии наук сим почтенно объявляю: о выдаче Кондратовичю награждения в число выданных ему на заводах в канцелярию Главного заводов правления указ от меня послан, что же Академиа наук о награждении ж геодезисту Шишкову объявляет, что впредь таких расходов принимать в счет не будет, и о том я не для принятиа оных в счет Академии наук представлял, но за такие объявленные им куриозные весчи намерен дать был из моих, и если впредь так чрезвычайные куриозные весчи кем найдены и объявлены будут, то хотя и Академиа наук награждениа дать не изволит, но я, не пожалея своих денег, буду давать и в Академию оныя сообсчать.

В. Татищев

Оренбург, 12 августа 1738.

№ 170. И. Д. ШУМАХЕРУ

12 августа 1738 г.

(*Л. 212*)

Благопочтенный господин библиотекарий, мой государь.

Присланную от вас книжку механическую я получил. А понеже я о сочинении такой же довольно трудился и помосчию покойнаго генерала-фельдмаршала графа Брюса, також и господина Полгеймера довольно основаниями теоретическими и прикладами практическими укомплектовал, и хотя граф Брюс многократно о докончании ея мне напоминал,

токмо как оную, так и геометрию, которой малое не докончано, тягость штатских дел в совершенство привести и в пользу ближняго явить не допустило. И колико оное мне сожалетельно, толико сей господина профессора Крафта труд[1] со удивлением прочитал и вижу, что ему не в искустве, но во времени оскудевало, или намерение его токмо для начинаюсчих было, что многие нуждные обстоятельства не изъяснены, а сложные разных качеств и не упомянуты. Тем наиболее надежду имею впредь от его трудов получить удовольствие. Но притом вижу, что господин переводчик в механических терминах рускаго языка не довольно искусен, и сие я надеюся (*л. 212 об.*), что он за противно не примет, когда я его тем любезно напомню, ибо таковые хитростные имяна никому так известны быть не могут, как довольную в ремесле оном имеюсчему практику. И для того в таких ремесленных переводах нуждно переводчику с ремесленниками спрашиваться, как то при переводе артиллерийской французской книги Волков и Курбатов немало труда имели, но при том и то часто случалось, что им ремесленники, не выразумев, весьма иные имяна сказывали. Находились же такие имяна, которых никто руские, ни французы истолковать и точно сказать не умели, да о таких словах, также о этимологии и сладкоречии я упоминать не хочю, но токмо те самые имяна, которые, может, ему неизвестны были или в забвении остались, при сем впредь для потребности прилагаю и прошу ему сообсчить.

И пребываю ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Оренбург, в 12 августа 1738.

(*Л. 213*) В книге механической, сочиненной профессором Крафтом, в переводе господина Ададурова требует поправления:

1) фиг. T. L. H. зовется у ремесленников подушка, а у мужиков просто подкладка.

2) Рычаг, имеюсчей равные концы, когда тяжесть на средине, не зовется рычаг, но стях, когда же подкладка на средине, то — коромысло, как то водоносное и у весов не иначей зовется.

3) Фиг. X. Ш. L. С. имянует у весоваго коромысла ось, концы же онаго зовутся ручки, а под ними — подушки.

4) Фиг. 14. L. a. c., в которой блок утверждается, зовется губа, а стороны онаго порозны, так как у весов зовутся счоки, на чем вертится, то — веретено.

5) Что он все лежасчие вороты шпиль имянует, оное весьма странно, и есть имя не руское, но галанское, в руском же лежащие трояково имянуются, например, ф[иг]. 23, 27, 28 и 32 — баран, ф[иг], 24 и 3 — колесо, а 25 — вал.

6) У лежачаго всякого вала концы, на которых он обрасчается, зовутся шипы; но в чем оные лежат, если круглая, то — коробка, а под нею — подушка, если же не в круглой коробке, то оная из метали или из дерева зовется подушка (*л. 213 об.*). А что зовется Friction, то зовут потирание. У стоясчих воротов нижний шип зовется пятка, в чем оной стоит — подпятник, верхней шип — веретено, а в чем ходит — коробка.

7) Колеса сухие называются: фиг. 36 — гребенное, фиг. 35 — пальчетое, у деревянных называются пальцы, а у металыных — зубцы.

Более же ныне времени мне не достало, а впредь потсчуся более донести.

№ 171. В АКАДЕМИЮ НАУК

30 ноября 1738 г.

(*Л. 367*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук.

Сего новембриа 20-го дня прислана ко мне при доношении из канцелярии Главнаго заводов правления переведенная Кондратовичем грамматика, которую в императорскую Академию наук посылаю при сем. И императорская Академия наук о приеме оной грамматики благоволит учинить по е. и. в. указу.

В. Татищев

Самара, 30 новембрия 1738.

Отметка: Promemoria von H[err] Geheimnis Rath Tatischoff nebst des Condratovitz seines Ubersetzen Crammatic.

На л. 367 над текстом отметка о получении: 8 января 1739.

№ 172. В АКАДЕМИЮ НАУК

28 декабря 1738 г.

(*Л. 362*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Сего декембриа 10-го дня прислан ко мне при доношении ис канцелярии Главнаго заводов правления синтаксис, переведенной Кондратовичем, да здесь найдена междо письмами после покойнаго статского советника Кирилова Новгородская гистория [1], которые синтаксис и гисторию в императорскую Академию наук посылаю при сем.

И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу.

В. Татищев

Самара, 28 декембриа 1738 года.

На л. 362 над текстом отметка о получении: 15 марта 1739.

№ 173. В АКАДЕМИЮ НАУК

28 декабря 1738 г.

(*Л. 365*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Велел я Кондратовичю сочинять универсальный латино-руско-немецкой лексикон, и онаго сочинения он, Кондратович, прислал первой буквы начало, которое [1-] в императорскую Академию наук посылаю при сем для разсмотрения [-1]. И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу.

В. Татищев

Самара, в 28 декембриа 1738.

Отметка: Promemoria von H[err]Geheimnis Rath Tatischoff aus Samara, worinnes er der Academie des Informator Condratovitz sein Ubersetztes Universal latin, rusl. и. deutsches Lexicon zum Nachsee uberschickt.

На л. 365 над текстом отметка о получении: 17 января 1739.

[1-1] *Вставка на полях рукой В. Н. Татищева.*

№ 174. И. Д. ШУМАХЕРУ

28 декабря 1738 г.

(*Л. 48*)

Ваше благородие, господин советник и библиотекарь,
высокочтимый господин.

Чтобы доставить удовольствие любителям редкостей, посылаю при сем список с письма далай-ламы к калмыцкому хану Черен-Дундуку, а также церемониал, с которым это письмо было принято. Перевод подлинного текста доставил мне немало труда, и все же я не знаю, правильно ли оно переведено. Надеюсь, однако, что в государственной коллегии [1] имеется не только более соответствующий оригиналу перевод, но и сам оригинал письма далай-ламы, писанный им собственноручно и за его печатью, которые могут возбудить тем большее удивление. Примечания вверху, насколько я мог понять из объяснения переводчиков, подписаны им самим. В будущем я постараюсь это выяснить, разыщу также необходимые для этого книги, в которых это лучше всего изложено и истолковано, но ныне я их у себя не имею, однако как только они у меня будут, я вам сообщу дополнительные сведения вместе с приложенными печатями ханской семьи, которые посылаются от далай-ламы. Правда, здесь недостает печатей некоторых владельцев или отдельных мелких князей, но я приложу все старания, чтобы их отыскать и послать вашему высокоблагородию. Пока же от них получено:

1. Краткое описание калмыков.
2. О происхождении далай-ламы и его образе жизни в небесах и в преисподней.
3. Чудеса из книги, называемой Доржа-Зодба.
4. Ханская генеалогия.

Эти сочинения, как и посланные вам ранее и относящиеся к их религии, а также церемонию, описанную Унковским[2], было бы весьма полезно напечатать, а пока я надеюсь получить от хана Дундук-Омбо исторические сведения. Прошу еще раз ваше благородие прислать мне те книги, о которых я просил как самое Академию, так в особенности ваше благородие, однако до сих пор не получил никакого ответа. Мне теперь нужны «Турецкая мечеть» Nerii и тому подобные новые книги о магометанской религии вместе с описанием их церемоний и обычаев. Эту книгу весьма важно для пользы государства перевести на русский и татарский языки, что я легко могу устроить. Если География Птолемея и Страбона переведены на немецкий язык и этот перевод плох, то лучше перевести с латинского с более ясными аннотациями, как и Историю Геродота, Плутарха и Орозия. Хотя я и имею их переводы, но они старые и плохие, между тем как указанные книги весьма нужны для написания истории. Относительно посланного вам начала Сибирской географии прошу также сообщить мне, почему оно не понравилось Академии [3]. Ибо, хотя я собрал уже много сведений, я не хочу это продолжать пока не знаю, как это будет принято.

В прочем остаюсь вашего благородия усерднейший и покорный слуга.

В. Татищев

Самара, 28 декабря 1738.

№ 175. В АКАДЕМИЮ НАУК

3 января 1739 г.

(*Л. 482*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева
в императорскую Академию наук

Присланные промемории из императорской Академии наук, 1-я — от 17 апреля о инструментах геодезических, что оные по требованию моему зделать и выписать велено [1], 2-я — от 5 сентября о посланном при той

о калмыцком народе журнале[2], 3-я — о архитектурном гезеле Раме, 2-го дня генваря получил. И по оной о гезеле Раме требовано известия, на которую Академии наук сим почтенно представляю[3]. За такое высокое жалованье онаго гезеля принять суда никак не можно, ибо и в стате порученной мне Оренбургской комиссии жалованья положено токмо 300 рублев, но, когда по прибытию его суда чрезвычайную услугу и искуство изъявит, тогда по усмотрению, хотя из других доходов, прибавить можно. Что же к проезду его касается, если он ехать суда пожелает, то о выдаче ему надлежасчего числа на проезд денег обретаюсчемуся в Санкт-Петерсбурге от комиссии геодезии прапорсчику Зиновьеву (*л. 482 об.*) указом определено.

И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу.

В. Татищев

Самара, 3 генваря 1739.

На л. 482 над текстом отметка о получении: 26 января 1739.

№ 176. И. Д. ШУМАХЕРУ

3 января 1739 г.

(*Л. 50*)

Ваше высокоблагородие, высокочтимый господин советник, дражайший благодетель.

Отправленное мне вашим высокоблагородием почтенное письмо от 23 декабря прошлого года вместе с пересланными календарями благополучно получил, за что при сем выражаю признательную благодарность.

Недавно слышал, что е. и. в. всемилостивейше пожаловали ваше высокоблагородие в советники. Если это так, то сердечно поздравляю ваше высокоблагородие и желаю в будущем дальнейших успехов. Все же прошу меня извинить за то, что надлежащее поздравление от меня появилось поздно и прошу меня прямо в подобных случаях извещать, дабы в будущем я опять не совершил оплошности по неосведомленности. Пока же прошу ваше высокоблагородие соблаговолить позаботиться о книгах, которые я выписал согласно каталогу, посланному прапорщику Зиновьеву, чтобы их можно было выписать через достойное доверия лицо и притом по дешевой цене, потому что книги, находящиеся при Академии, кажутся мне слишком дорогими. Что же касается уплаты за них, то прошу получить в размере до 200 рублей в соответствии со стоимостью у упомянутого прапорщика.

Относительно письма о далай-ламе, которое я переслал вашему высокоблагородию[1], то недавно я был у калмыцкой княгини и получил совершенно другие сведения, которые сообщу вашему высокоблагородию при первой же возможности.

В заключение также поздравляю вас с наступившим Новым годом и желаю прожить и много следующих лет в довольстве и благополучии.

Впрочем остаюсь по обыкновению полный глубокого уважения, вашего высокоблагородия усердный слуга.

В. Татищев

Самара, 3 января 1739.

[1]-P. S. Сейчас получил я письмо от Кондратовича о лексиконе им сочиняемом, которое он на мое ему предложение ответствовал, оное при сем послал. В Екатеринске родился дивной козленок, о котором обстоятельное описание и рисунок же посланы в Кабинет, и вы можете напомнить, чтоб не утерялось. Из Якутска получил описание якутов с фигурами, которое, списав, немедленно пришлю.

Прежде просил я вас, чтоб для учения внука моего принять доброго учителя немецкого или французского языка, который хотя бы начало арифметике и геометрии знал, обесчая по 100 руб. на год, вольной стол,

квартера, служитель и лошадь, о котором повторяя прилежно прошу, приняв, ко мне в Москву отправить, о чем я к прапорщику Зиновьеву писал[-1].

[1-1] *Написано рукой В. Н. Татищева.*

№ 177. В АКАДЕМИЮ НАУК

15 февраля 1739 г.

(*Л. 368*)

Промемория от тайного советника Татисчева в императорскую Академию наук

Прошедшаго генваря 3-го дня получил я из Екатеринска от учителя Кондратовича переведенную им с латинского языка на российской прозодию стихов латинских, которую в императорскую Академию наук объявляю при сем. И императорская Академия наук о приеме оной благоволит учинить по е. и. в. указу.

В. Татищев

Санкт-Петербург, 15 февраля 1739.

Отметка: Resol. Die übersetzte prosodie soll per Notarium dem prof. elocventia zum Durchfuhren abgegeben werden 19 febr. 1739. Hoffmann act.

№ 178. В АКАДЕМИЮ НАУК

Февраль 1739 г.

(*Л. 20*)

Промемория от тайнаго советника Татисчева в императорскую Академию наук

По указу е. и. в. в сочинении правильных ландкарт что я учредил и какой помосчи от императорской Академии наук требовал, о том прежде от меня сообсчено и более о том упоминать что не имею, токмо, 1) чтоб обстоятельную геодезистам инструкцию с табельми потребными и со описанием во употреблении инструментов и наставлением в вычетах наблюдений и описанию к географическому сочиня, напечатать[1], которые не токмо всем геодезистам разослать, но многие весчелюбивые будут, покупая, в пользу отечества трудиться и Академии сообсчать; 2) чтоб искусного географа с достаточными инструменты и двемя учениками на счет комиссии[2] за достойною заплату на 3 года принять или выписать, откуда наилучше Академия разсудит, о чем от меня и в Правительствуюсчий Сенат доношение подано. Ныне же объявляю сочиненные при статском советнике Кирилове чертежи Москвы, Оки и Волги рек на 14 листах, особливо Самарская кривизна Волги на одном листе, река Чусовая снимана посланным от заводов — 1 лист, опись от Екатеринска до Тобольска для (*л. 20 об.*) сыскания прямого разстояния — 1 лист, ландкарта Архангелогородской губернии Каргапольского уезда — 1, Тотемского уезда — 1, да для срисования, если потребно, заводского ведомства — 1, Волги от пригорода Тетюши вниз до реки Сока — 2, Уфимской провинции, вновь исправленная,— 1, Киргиского, Бухарского и Калмыцкого, сочиненная при Кирилове,— 1, уезда Осинского — 1. И сии, если потребно, чтоб скопировав, немедленно мне возвратить, понеже у меня таких не осталось, а без них быть неможно.

При сем же сообсчаю собранные от калмыков известии: 1) о вере, как сообсчила княгиня Тайшина; на оное примечание обретаюсчегося при ней свясченника; 2) повесть о Кутухте Гуселаме, с его же примечании; 3) чудеса книги их Доржи Зодбы; 4) перевод с грамоты далайламы к хану Черен Дундуку. Примечания писаны по сказанию переводчика, но тот же свясченник ко исправлению оных свои сообсчил; 5) церемония в принятии той грамоты; 6) ответ княгини Тайшиной на заданные гисторические вопросы; 7) две родословные росписи калмыц-

ких ханов рода торгоутов и дюрбетов; 8) уложенье калмыцкое с переводом, и на то изъяснение в письме того ж свясченника; 9) система мира по калмыцкому мнению и с начертанием; 10) характеры, каковы калмыки для разных причин при себе написанные носят [3]. И сии, списав, прошу мне возвратить. Затем переведенная Кондратовичем книжица Христ. Фридр. Кирхера обсервации о татарской (*л. 21*) хранологии [4] да переведенная мною черная Кеммерихова мораль [5], если для напечатания угодны явятся; 2 книги Описания руских городов, которые хотя не во всех обстоятельствах правильны, чего исправить мне время не допустило, однакож к географии руской могут довольно быть полезны; 1 Новый Завет на языках, которое для библиотеки дарую от себя и посылаю при сем. А затем, разсмотря, нечто от натуральных дивностей Академии сообсчить не оставлю.

И императорская Академия наук благоволит учинить о том по е. и. в. указу.

В. Татищев

Санкт-Петербсбург, февраля 1739.

На л. 20 над текстом отметка о получении: 12 марта 1739.

№ 179. ВЕДЕНИЕ ТАТИЩЕВА В ГЕНЕРАЛ-БЕРГ-ДИРЕКТОРИЮ С ВОЗРАЖЕНИЕМ ПРОТИВ ПЕРЕДАЧИ КАЗЕННЫХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ КОМПАНИИ ШЕМБЕРГА

29 марта 1739 г.

(*Л. 169*)

В государственной Генерал-берг-директориум
от тайного советника Татисчева
ведение

Присланной указ е. и. в. из государственной Генерал-берг-директории от 18 генваря с приобсчением из высочайшего Кабинета е. и. в. на присланной от меня экстракт о горе Благодати резолюции февраля 23 ч[исла] я получил, по которому велено мне прислать мнение, оную гору, называемую Благодать, на казенном ли коште содержать или в компанию отдать.

И на оной е. и. в. указ в государственной Генерал-берг-директориум сим почтенно мнение мое объявляю. Хотя я по воли е. и. в. блаженныя памяти Петра Великаго прошлого 1724 года об оддаче в компанию казенных заводов представлял я, что было опробовано [1], но за отъездом моим в Швецию уничтожилось. Потом в комисии разсуждения о заводах прошлого 1730 году в той же силе положено, где мой наибольшей труд происходил [2], токмо я отдачу оной горы Благодати за благо не признаваю, о чем в государственной (*л. 169 об.*) Генерал-берг-директориум по силе прежде посланного е. и. в. указа от 30 сентября 1737 ведение сообсчил.

Також о роздаче протчих в Сибири казенных заводах разумею быть вредительно, ибо резоны политические тому весьма воспресчают [3]. Однакож малые заводы, которые при больших казенных не весьма прибыльны, роздавать, удобные промышленикам места отводить и деньгами и прочим вспомогать нахожу за полезно.

29 числа марта 1738.

Отметка: Послано 30 ч[исла] с вахмистром Васильем Буевым.

№ 180. И. Д. ШУМАХЕРУ [1]

21 ноября 1739 г.

Благородный господин советник, мой государь.

При сем посылаю Пред[ъ]извесчение гистории русской, которое мню что перевести, и в гистории древней искуснейшему, разсмотря, исправить. И как я из того никакой славы или чести себе не исчу, ко Академии в

дар оной мой труд предаю, так надеюся, что надлежасчее в том исправление, от оной не [о]скуднеет. Гисторию если бы токмо писец был, то бы я готов [1-] и ее[-1], а примечании набело дописывают. Но понеже и оные прежде равномернаго с Пред[ъ]извесчением разсмотрения требуют, то не ожидая переписки гистории пришлю.

Затем надобно бы за новую часть приняться, токмо все собранное * по оной с заводов и Самары послано в Москву, котораго без меня сыскать не можно, к тому же книги многие, необходимо нуждные, остались в заводах [2-] или же[-2] в Москве, а некоторых есче не выписано. И затем оную до времени принужден оставить, а намерение имею начать третию часть с прихода Баты до великого князя Иоанна II-го, токмо и того времяни хотя много имею готово, но к тому надобно иметь известие, какие тех времян в Сенате, Синоде и Академии гистории есть, что с случаем могу требовать.

К сей же второй части потребно бы из Финляндии требовать сообчения. Особливо лексикон к первой части нужен, того ради я к господину Поулино, письмо написав, при сем сообсчаю, и даю на разсуждение Академии, сама ли похочет и с теми ли обстоятельства или иначе, и со чины писать. Оное оставляю на Ваше разсуждение. Ежели разсудите, чтоб я писал, то прошу по-немецки написав, ко мне прислать в такой силе, как заблагоразсудите.

Я же пребываю вашего благородиа моего государя послушный слуга.

В. Татищев

21 нов. 1739.

[1—1] *Зачеркнуто и восстановлено точками.*

* *Далее зачеркнуто:* мною.

[2—2] *Исправлено из:* еще.

№ 181. И. Д. ШУМАХЕРУ

1739 г. *

(*Л. 24*) При сем посылаю примечании на гисторию [1], которые переведши, изволите сообщить кому в посторонних гисториах лучше сведусчему, чтоб исправил и по его искуству дополнил. А если надобна и история, то можете брать по нескольку тетрадей и списывать, понеже у меня набело немного оной переписано за тем, что писца путного достать не могу. Календари все сослал, а у меня ни одного не осталось, прошу оным меня пожаловать.

При сем же послал дополнку к прежднему.

---

* *Датируется по времени приезда Татищева в Петербург и письму от 14 января 1740 г. (№ 182), где отмечается, что к этому времени было переписано 13 тетрадей «Истории Российской».*

№ 182. И. Д. ШУМАХЕРУ

14 января 1740 г.

(*Л. 40*)

Благородный господин советник, мой государь.

При сем посылаю древние законы для напечатания [1], которые, мню, и списывать не надобно, токмо б приложенной лист моей руки не утратили. Что господин президент разсуждал, дабы оные в собрание русских древностей сообсчить, оное в немецких можно, но руских есче не печатано и для того можно сие за первую часть почесть, а к тому новизны, положенные в немецких, приобсчить. II часть может духовные великих князей зделать, в III некоторые старинные грамоты, в IV соборы, бывшие в Руси [2]. Итак оны[е] ис таких весчей собирать, которые в гисториях вносить неудобно. А сверх того можно обстоятельнее на словах изъяснить, когда изволите время назначить.

(*Л. 40 об.*) При сем же посылаю гистории 13 тетрадей, которые при исправлении примечаней, мню, надобны, но чтоб не изморали, и прикажите списать бережно. А я, сколько набело перепишут, буду присылать, а доколе предъизвесчение на мере поставлено не будет, регистров сочипить неможно. Если письмо царя Иоанна Васильевича списали, то прошу прислать.

Вашего благородия, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

14 генваря 1740.

Письмо Паулину, пожалуй, прикажи подписать на коверте и ко мне прислать.

№ 183. И. Д. ШУМАХЕРУ

28 февраля 1740 г.

(*Л. 52*)

Благородный господин советник, мой государь.

Господин профессор Делиль взял от меня на время разные ландкарты, а особливо: 1) заводского ведомства; 2) башкирская недоделана; 3) киргиз-кайсацкая и Бухарии, для которых к нему многократпо посылал, и он, обесчав прислать, напоследок сказал, что взяты в Академию. А понеже оные в Кабинет е. и. в. заутро надобны при разсуждении иметь, того ради прошу вас, моего государя, чтоб оные сей день приказали, отыскав, ко мне прислать. Також прошу и о письме царя Иоанна Васильевича, еже (*л. 52 об.*) не утрачено, чтоб я мог хлопот сих избавиться.

Ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

28 февраля 1740.

№ 184. И. Д. ШУМАХЕРУ

19 ноября 1740 г.

(*Л. 41*)

Благороднейший господин советник, мой государь.

Присланная от вас роспись старых денег[1] высмотрел и колико время допустило, изъяснение на оные написав, при сем посылаю[2], но при том сие примечаю.

1) Что начертаней на оных касается, то о многих видно, что по некоторым знатным обстоятельствам деланы, яко эмблематы. Например, два человека держат дерево, видно некакой союз или мир, иныя же изобразуют победы, брани и проч., как я о некоторых во изъяснении приметил. Однакож мню, что некоторые, перенимая один у другаго, без причины равное от незнания изображали, как то видим Иоанн III орла двояково мог употребить, прияв по женке наследие герб греческий, орла двоеглавого, другое же летясчий орел мог эмблемат быть в знак его приятого над всеми князи самовластия, но равно то же видим и на тверских деньгах в то же время безо всякой причины, сколько от гистории видим. Разве оные тверские тогда деланы, как он тем княжением овладел, что и о протчих многих разуметь можно.

2) Татарские надписи, как я помню, у графа Брюса многие были переведены, и оное весьма нуждно (*л. 41 об.*), понеже чрез то многое изъяснить возможно, особливо в летах, если, где имяна ханов упомянуты или причины начертаней удобнее откроются, и для того желал бы оные переводы при том видеть.

3) Порядок тех денег, видится, в ясчиках или досках надобно бы переменить, яко, во-первых, великих князей московских, потом кождаго княжения особно, а в кнежениях, взирая на князей, кто после кого был, что по гистории учинить весьма нетрудно.

4) Во оной росписи, не мню, чтоб все деньги, находясчияся в сокровисчах Академии, написаны были. Попеже, кроме тех, которые у е. и. в. в собрании были, многих довольно знаемых мне, бывших у графа Брюса, не находится в росписи, а имянно смоленских, ростовских, ярославских и пр., которые я ему отдавал в разные времяна. Может, оные не все разобраны или утрачены, но как без того собрание оное недостаточно, то надобно весьма стараться, сколько возможно собрать, ибо вижу у Меллера много таких, которых в кабинете академическом нет. К тому, сколько мне слышать случалось, что в Тайной канцелярии в описных пожитках и конфискации поподаются, еже и сам в пожитках Волынского видел, а надеюся, что у Мусина[3] их есть немало, о чем токмо из Кабинета (*л. 42*) потребовать, то можете немало пополнить, а наипаче, если бы указом объявить о таких старых деньгах, чтоб за достойную цену приносили, положа хотя по 4 коп. и оные в знатных городех собирать велеть, но притом надобно тем о имеюсчихся росписи сообсчить, чтобы, видя, непотребных дорого не купили.

Гисторию краткую[4] и географию[5] надеюся, что уже у вас списали, того ради прошу оные мне возвратить, чтоб я мог удобнее продолжать.

Главную гисторию, как скоро от вас ландкарты получу и по опой надписи положу, то немедленно совсем вам для печатания вручу. Но при том весьма бы нуждно некоторых древних строеней чертежи приложить, например городы Болгар, Сарай и на Дону разоренные, где есче многие руины памяти достойные находятся. Междо строениами руски[ми] в Володимере церковь и ворота, в Юрьеве церковь, в Билярске столп и тому подобные строения к сей части припадлежасчие не меньше же, которые в III и IV части принадлежат, что партекулярному собрать без повеления высочайшего неудобно, а оставить в забвение сожалетельно. Академия же на то повеление лег[к]о испросить может, что оставляю на ваше разсуждение.

И пребываю ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

19 нов[ембрия] 1740.

№ 185. И. Д. ШУМАХЕРУ

Январь — февраль 1741 г.*

(*Л. 28*) Я запаметовал вас о нуждпейшем просить, то есть о живописце таком, которой бы мог партреты великих князей намалевать, хотя тушем, в такую меру, чтоб в книгу употребить можно, понеже старинным гисториам оное весьма полезно. И если такой человек сысчется, то, пожалуй, с ним договорись, по чему с партрета заплатить. И о том меня уведомить.

* *Датируется по письму от февраля 1741 г.* (*№ 186*).

№ 186. И. Д. ШУМАХЕРУ

Февраль 1741 г.[1*]

(*Л. 25*)

Благородный господин советник, мой государь.

Я, читая примечания о бородах, вспамятовал нечто от руских о том известий, которое, записав, при сем посылаю[1] в том разумении, что оное есче не кончилось.

И о раскольниках наших, которые за бороды жгутся, внести небезприлично, где и приложенное вместить удобно о начале бритья голов и потом, как волосы при царе Алексие Михайловиче стали ростить, а при царе Петре I бороды брить. Надобно бы описать, когда разсудится, ибо многое может в забвение притти.

[1*] *Датируется по упоминанию «Примечаний к Ведомостям», где была опубликована в феврале 1741 г. статья В. В. «О бороде и волосах».*

(*Л. 25 об.*) Я вас прошу постараться о живописце, кого б нанять партреты к истории написать, о чем прежде просил.

Ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

№ 187. И. Д. ШУМАХЕРУ

Позднее февраля 1741 г.*

(*Л. 22*)

Благородный господин советник, мой государь.

Прошу вас, мой государь, по обесчанию вашему прислать мне партреты великих князей на сургуче, чтоб иметь мог к гистории оные скупировать, для котораго и живописца нанять приискал.

О ландкарте, к Гистории потребной, видится, более надежды к сочинению не имею для того, что к сочинению человека достать не могу. А господин Кенигсбек знатно иных отягосчен.

Ваш, моего государя, доброжелательный слуга.

В. Татищев

Прошу прислать ко мне посмотреть каталог сего году привезенных книг.

---

* *Датируется по письму от февраля 1741 г. (№ 186).*

№ 188. И. Д. ШУМАХЕРУ

11 марта 1741 г.

(*Л. 96*)

Благородный господин советник, мой государь.

При сем посылаю вам записочку, если для поохочиванья людей разсудите в авизы внести. А при том бы объявить, что Академия в знак благодарения послала ему медаль, ибо можно серебреную рубли в два или три послать при вашем письме, то он сам будет прилежать чим далее служить и другие тому поревнуют [1]. Я для лучшего вырозумения письмо его последнее прилагаю [2], гисторию же ахуна Мансура с присланным вашим к вам послал [3].

Ландкарта не годится, ибо он ошибся и некоторые реки пропустил. Того ради буду просить, чтоб мне в дом на несколько дней геодезиста дали.

Ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

11 марта 1741.

№ 189. И. Д. ШУМАХЕРУ

13 апреля 1741 г.

(*Л. 114*)

Благородный господин советник, мой государь.

Сейчас с великим моим удовольствованием получил я начало лексикона татарского и калмыцкого [1], которой, не разсматривая много, купно же с письмами и приложениями вам сообсчаю. И прошу, чтоб оное велели искусному разсмотреть, и что к ответу для поправления, если усмотрят, изволите ль мне или сами туда сообсчить, а письма токмо мне и копию о науках возвратить [2].

Мы с господином Кениксбеком сей день карту начали основывать, токмо к тому для положения рек весьма нуждны партекулярные (*л. 114 об.*) карты Московской, Смоленской, Белгородской, Воронежской, Нижегородской, Казанской, Архангелогородской и Санкт-Петербургской

губерний, хотя не все вдруг, но по одной губернии, чтоб одну внесши, другую взять, и ныне, пожалуй, которую из сих изволишь.

Ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

13 апреля 1741.

Ланткарту прикажи скоряе скопировать и прислать.

№ 190. И. Д. ШУМАХЕРУ

Ранее 5 августа 1741 г. *

(*Л. 29*)

Благородный господин советник, мой государь.

При сем посылаю роспись книг госпожи Хр[ущевой], которые книги в доме ея [1]. И ежели изволите кого послать разобрать и роспись оную сочинить лучшим порядком, то извольте к ней послать и сие письмо объявить.

О продаже их мню — лучше чрез аукцион на Почтовом дворе. И для того роспись можно напечатать экземпл[яров] 100 и отдать ей для раздачи или в авизах объявить о той росписи и продавать росписи за деньги, чтоб ей напрасно убытка не было.

Назначенные [со знаком] + в роспись не вносить, ибо остаются детем для учения. В протчем оставляю на ваше разсуждение и прошу, чтоб для тех сирот вашим разсмотрением к скорейшей и способнейшей (*л. 29 об.*) продаже определение учинить. В чем надеюся и пребываю вашего благородиа, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

---

* *Датируется на основе письма не позднее 5 августа 1741 г.*

№ 191. И. Д. ШУМАХЕРУ

Не позднее 5 августа 1741 г.*

(*Л. 212*)

Благороднейший господин советник, мой государь.

Понеже я вскоре отъезжаю к Астрахани [1], того ради все академическия книги числом 8 посылаю при сем. А притом прошу, чтоб приказали мне книги по приложенной росписи поскор[я]е переплести. И как поспеют, то я ден[ь]ги за все заплачу. О гистории, которая не знаю, поспеет ли к отъезду, желаю сам вас видеть.

О книгах Хрусчова прошу определение поскоряе учинить, ибо у ней разбирают врознь [2].

Ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

(*Л. 213*) Книги руские:
Примечания на Ведомости — все книги.
Марка Аурелиа — 2.
Фонтенель «О множестве миров» — 2.
Военной артикул и устав.
Зерцало юности — 5 книг.
Азовская гист[ория].
Лексикон немецкой, латинской, русской.
Тредияковскаго «О сложении стихов».
Принца Евгениа — 2.
Пошлины и устав.
Прописи — 2 [1*].
Грациан.
Церемониал брачной.

Под текстом помета рукой И. Д. Шумахера: Записав в журнал, показанные книги отдать переплесть и по переплете отдать тайному советнику Татищеву за взятыя от него в академическую библиотеку два летописца безденежно. О чем к бухгалтеру Прейсеру об отдаче книг, а Тау-

берту о принятии летописцов и, записав в каталоги, дать ордеры.
И. Д. Шумахер
Августа 5 дня 1741 году [1]

* *Датируется по помете.*
[1]* *Следующая строка:* География руская – зачеркнута.

№ 192. И. Д. ШУМАХЕРУ

Не позднее 10 августа 1741 г.*

(*Л. 23*)

Благородный господин советник, мой государь.

При сем посылаю есче 8 ландкарт к моему атласу, которые вчера послать не усмотрел. И прошу, чтоб к тому Московской губернии и Псковской провинции, о которых и прежде просил, если имеете копии, присовокупить. Сим меня одолжите.

Ландкарта границы нынешней с турками за Днепром отдана в Сенат, где можете копию достать. Устье Енисея реки и от оной берег к Лене хотел сей день прислать, и как получу, то немедленно до вас пришлю.

Ежели Кантемировы сатиры напечатаны, прошу пожаловать мне прислать.

В протчем пребываю вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев

* *Датируется по времени отъезда Татищева из Петербурга в Калмыцкую комиссию.*

№ 193. И. Д. ШУМАХЕРУ

27 августа 1741 г.

(*Л. 113*)

Благородный господин советник, мой государь.

Вчера получил я оренбурскую привилегию [1], переведенную на три инородные языки, а имянно: немецкаго, татарского и калмыцкого, которую, разумея за весчь к знанию достойную, Академии сообсчил. А понеже онаго господина асессора Рычкова труда в том довольно, то я есче вам, моему государю, напоминаю, не возможно ли ему от Академии хотя небогатой, но видной подарок послать, ежели то за полезно разсудите [2].

Книги, которые для меня приказали переплетать, и часы солнечные прошу, чтоб приказали для пересылки ко мне отдать брату моему советнику юстиции Татисчеву или Иностранной коллегии асессору Бакунину, а денег сколько потребно, изволите взять от онаго Татисчева, советника.

В чем надеюся и пребываю всегда ваш, моего государя, покорный слуга.

В. Татищев

Москва, 27 августа 1741.

№ 194. И. Д. ШУМАХЕРУ

12 сентября 1741 г.

(*Л. 115*)

Благородный господин советник, мой государь.

Доношу вам, что я, едучи через Володимер, нарочно неколико времяни умедлил для осмотра древняго строения, церкви и башни, которое в примечании на гисторию древнюю внесу. Здесь случаем нашел древней летописец, в котором видно, что некакой новогородец много басен внес, однакож в нем многие обстоятельства нахожу, чего в других проронено. Он начало имеет обыкновенное от новгородских взятое, потом точно Несторово, а продолжен до лета 6855, Р. Х. 1347 года, которой списыван

ПИСЬМО В. Н. ТАТИЩЕВА И. Д. ШУМАХЕРУ ОТ 12 СЕНТЯБРЯ 1741 Г.

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 31. Л. 115. Автограф

во время великаго князя Иоанна III, как при окончании и показуется. И для того просил губернатора, чтоб его купить или дать мне на время списать [1]. Есче сказали, что в монастыре Макарьевском у старца есть також древней летописец, для котораго не премину заехать, чтоб достать, не желея денег, и оные хотя списав, Академии пришлю.

Я просил от Кабинета одного геодезиста и живописца для описания руин великих городов и строеней в сих (*л. 115 об.*) странах, которое изволили обесчать. Но по отъезде моем знатно запамятовали, о чем весьма сожалею, и прошу вас, если удобно будет о том его сиательству графу Остерману напамятовать. Наипаче прошу вас, моего государя, книги и часы солнечные, о которых изволили обесчать, пожаловать отдать брату моему советнику Василию Ивановичу Татисчеву и деньги от него взять, ибо мне, наипаче в часах, крайняя нужда.

Я вас спрашивал, есть ли в академической библиотеке Дмитриа Ростовского летопись, токмо вы мне известия не прислали. И если нет, то я велю оную списать и пришлю.

В протчем пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Нижней. 12 сент[ября] 1741.

№ 195. И. Д. ШУМАХЕРУ

25 октября 1741 г.

(*Л. 111*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

По прибытии моем суда я сие место колико в близости удобно осматривал и видел версты на три как на берегу реки Ахтубы, так и от берега в степь великие бугры лежат кирпича. Обыватели же сказывают, что онаго подле Ахтубы верст на 30, а вниз близ того же, и внизу с 20 верст видимо, что было каменное укрепление; в гору же от берега строение по лежасчим кирпичам видно версты на три, инде и на пять, токмо строения ныне никакого нет, ибо разбирано и свожено для строения Астрахани. Я собрал из находясчихся в земле развалин неколико израсцов зеленых, бывших в строении, междо которыми два целые шестиугольника рózписываны золотом, другие, на которых врезываны литеры белые, иные составливаны из кусков разнаго цвета поливанных и видится без узора. Сии поливанные или амалированные весчи не суть из глины, но из мягкаго песчанаго камня, котораго я по берегам Волги видел горы, а посуда поливаная ж находится из глины. Здесь же находятся трубы глиненые длиною аршина по два с половиною, в диаметре в три до шести дуймов; лежат гаризонтально в земле засыпаны на сажень, знатно вода

провожена; место одно, где такая вынута, от берега более дву верст, но понеже работники не смыслят, того ради никто не умеет сказать, как одна з другою составливана. А я сколько видел те изломаны, токмо велел на копях искать куска (*л. 111 об.*) большаго, а паче, чтоб конец видеть оных штук, колико можно собрав, також денег и пр., что достойно, зимою пришлю в Академию.

В верх от сего места верст со 100 на речке, текусчей из степи, имянуемой Ханская, в дву местах сказывают видны стены городовые каменные и строенья есче немалые — от Ахтубы одно разстоянием верст 20, другое с 35 или 40. Оные велел бы описать, токмо по прозьбе моей от Кабинета геодезиста не прислано [1]. Того ради прошу вас, моего государя, если удобно его сиательству генералу-адмиралу напамятовать [2].

Я же пребываю всегда вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев

Селитренной городок, 25 окт[ября] 1741.

[1-]Тулуп колмыцкой ныне для безпутицы послать опасен, а пришлю впредь. Здесь сегодня первое на лужах замерзло, однакож к полудни оттаяло, и я есче в избе не спал без нужды[-1].

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

№ 196. И. Д. ШУМАХЕРУ

29 ноября 1741 г.

(*Л. 112*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Я хотя никогда охотник не был с сабаками по степям сообсчествовать и бедных зайцов обеспокоивать, но для разсмотрения сих мест оное употребил и колико удобно описал. 1) Вначале я вверх по Ахтубе верст с 35 ездил и видел, что по всем высоким местам строения каменные были, как лежасчие груды кирпича свидетельствуют, а много и на нисских таких знаков есть. 2) Версты три от сего места от Ахтубы по нисскому месту начался вал и ров в степь, котораго верст на пять видно, что здешнее место окружал, токмо весь осмотреть мне не удалося. 3) Местах в дву ниских видно земля грядами так, как пашня, плугом паханная, или гряды. 4) По степи видно много старых великих дорог, что колеи свидетельствуют, а на горах съезды глыбокие и широкие, и во многих местах оные дороги шириною сажен на 20 и более, а где строенья были, тут никаких дорог уже не видно, разве новопроложенные. 5) Вода ведена от Ахтубы трубами чрез пригорки гораздо не близко, ибо более дву верст отсюда найдена труба, которая есче саженях на 30 цела, лежала горизонтально, обделана кирпичем. Оная глиненая труба состоит из малых глиненых труб в диаметре три дуйма, длиною каждая 13 дуйм, составливаны одна в другую с заплечком, токмо смазаны, видится, известью, но так жестоко, что некоторые на целом скоряе, нежели на иное разламываются. Где на стороны отвожено, то вставливаны трубки тонкие с заплечками и обмазаны, а у иных концы нашли медью закреплены, как при сем бляха такая послана. Труб же послать ныне неудобно, понеже отправлено верхом. 6) Изразцов, бывших в строениях, находится очень много разных цветов и великостей, но более синих и все не на глине, но на песчаном камне сером поливано, некоторые разписываны разными цветами и с золотом, а много таких, что врезываны великие разных цветов куски, каковых немало собрано и зимою купно (*л. 112 об.*) с трубами пришлются. 7) Для сего здешнее место называют Синяя Мечеть, знатно, она большею частию онаго цвета израсцами убрана была. Татары же собственно сие место называют Джигит аджи от некоего их святаго сего имени, о котором многие басни чудес разказывают и, [к н]ему кождогодно съезжаясь, молебствуют, его брат * лежит

* *Далее в тексте пропуск.*

отсуда на горе верстах в трех. Над обоими курганы высыпаны, и татара платили кождогодно хозяину здешнему по сту рублев, чтоб оных не разкапывать. 8) Денег здесь находится много медных и серебреных, а редко золотые, из которых ныне несколько медных и серебреных к его сиат[ельству] гр[афу] Остерману, а к вам при сем с 60 медных послал. Золотых же и серебреных для присылки в Академию обесчали сыскать, которые, как получу, немедленно пришлю. При сем же ноколико разных камышков и стекол, найденных здесь, послано.

Выше Черного Яра, на сей же стороне, есть место от русских названо Царев Под, где великое каменное строение видно. Татара сказывают, что тут был Батыем построен дом. От оного в степь по речке Царевой есть есче больше того строение, где мечеть великая лет за 50 сказывают стояла, и другие великие городы по степям видимы, токмо сожалею, что мне геодезиста и живописца не дано, мог бы обстоятельно описать и по возможности от гистории изъяснить, но принужден оставить. Однакож, колико возможно, буду о том прилежать, чтоб, собрав, императорской Академии чрез вас сообсчать.

И пребываю всегда ваш, моего государя, всегда послушный слуга.

В. Татищев

Селитренной городок, 20 нов[ембриа] 1741 г.

При сем послал вам калмыцкой тулуп, каков достать мог.

№ 197. А. И. ОСТЕРМАНУ

27 декабря 1741 г.[1]

(*Л. 46*)

Вашего высокографского сиятельства милостивое письмо от 2 ноября исправно получил и за показанную во оном высокую вашего сиятельства ко мне милость, что изволите меня, яко в печали терпящего, высочайшею милостию обнадеживать, всепокорно рабски благодарствую, за что должен есмь вечно служить (*л. 46 об.*). По прожекту секретаря Рычкова[2] я, колико разумею, мое мнение сему приобщаю[3], а о рыбных ловлях и о других здешних доходах по повелению вашего высокографского сиятельства, что я не весьма обстоятельно доносил, прошу не иметь гнева, понеже я к тому разные причины имею. Первое, что я как сюда прибыл, то с великой горестию от многих услышал, якобы мне быть в Астрахани губернатором, что я себе не иначей как за крайнюю погибель почитая, крушился, и вашего высокографского сиятельства, яко моего милостивого патрона, о увольнении меня от всех дел покорнейше просил. Но опое не для того, чтоб я не хотел всероссийскому двору служить, которому я повинен до последней моей возможности с крайним прилежанием и верностию трудиться, ниже б я оное дело почитал за пребезмерно тяжкое, но токмо состояние мое к тому меня принуждало, о котором я, если б не надеялся на ваше высокографское милостивое обещание, не смел бы сказать, на сие бессумненно надеяся, истину доношу.

Вашему высокографскому сиятельству довольно известно, сколько я в размножении заводов и в монетном правлении трудом моим пользы принес[4], сколько о чести и власти е. и. в. в 1730-м году моея ревности изъявил, за что всегда надеялся милость получить, слыша от их величеств (*л. 47*) многократное обещание, тем чаянием веселился и ревностно трудился. Однакож по несчастию моему вместо всего того такое претерпел неповинное гонение и разорение, что не рад жизни моей был и желал лучше с честию умереть, нежели каждочасно ожидая крайней гибели, жить. И хотя ваше сиятельство без просьбы и заслуги моей к вам, по своему токмо природному человеколюбию и правости, избавляя от того неповинного терпения, в Калмыцкую комиссию определили с тем объявлением, что естли я сию комиссию благополучно окончаю, то бывшие на меня вымышленные клеветниками подозрения уничтожатся. По которому я, презрев мой убыток и слабость телесную, и не смея тем выговаривать-

ся, что много по указу необходимо нужного не доставало, противу разсуждения других с тем малолюдством и в так неспособное время в степь выступя, над чаяния всех благополучно повеленное окончал [5]. Но видя, что мои злодеи и в отлучении меня не запоминали, вместо всякого награждения просил токмо об отпуске в дом.

Другое весьма меня привело в страх: состояние здешней губернии, которую вижу в таком худом состоянии, что и верить неможно. И суще доходы казенные, мню, едва не до половины ль упущены, а люди разорены и разогнаны [6], которое исправить и в доброе состояние приводить не иначей, как чрез сильного и надежного губернатора, который бы, не боясь (*л. 47 об.*) клевет и наветов, смел все дела разсмотреть и учредить. Я же сего весьма лишон. Если же бы мне жить так, как князь Голицын, которой також имея причину бояться, ничего не делал, да он без беды съехал для того, что на него жаловаться не смели и приятели берегли. А мне бы как, видя такое упущение, от сожаления сокрушаться, и как упустя, так плутов, достойно смиряя, понудить жаловаться и затем самому погибать, и для того не смел вашему сиятельству ни о чем обстоятельно доносить. Ныне же уведав, что вице-губернатором сюда уже определен, и я того страха избавился, того ради о состоянии здешних дел по тому вашего сиятельства письму доношу.

О рыбных промыслах из приложенной записки [7] изволите милостиво усмотреть, что саратовских исправление есть труднейшее для того, что вскоре никак исправить неможно. А здешние хотя безсумненно на откуп отдавать лучше, и некому, кроме здешних, яко довольно искусных и способных к тому людей; токмо кондиции Кобякова не годятся и тамо их разобрать неудобно, медлить же отдачею — напрасной убыток. И для того покорно мое мнение доношу: не соизволено ль будет здесь оное в собрание нескольких штаб-офицеров (*л. 48*) разсмотреть? Особливо полковник Беклемишев довольно на все обстоятельства сведом, при котором наипаче о ловле татаром и калмыком, о прибыли соляной, о устроении учугов и ватаг и прочего ясно написать, а сумнительные обстоятельства выкинуть. И ежели сие апробуется, то потребно, чтоб оные утеснены и обижены не были, а настоящим откупным промыслам також вреда не чинили, соляной доход чтоб остался цел, и другие сумнительные пункты истолковать, ясно написать, чтоб коварству и спорам впредь меньше места осталось, и о том прислать сюда указ, последнее — в половине февраля, с полной мочью, чтоб, рассмотря кондиции, заключить и сего года им отдачу учинить. А ежели в феврале сюда указ не пришлется, то взять уже им не возможно, итако год дохода оного пропадет.

О укреплении Волги от набегов киргизских и кубанских и отъятие опасности от смятения калмык.

О татарех астраханских, чтоб их обиды разсмотря так учредить, чтоб не токмо они не принуждены на Кубань бегать, но и ушедших возвратить [8].

О исправлении купечества и торгов, а наипаче о учреждении по-прежнему магистрата (*л. 48 об.*).

О таможнях, кабаках и прочих сборах.

О поставке соли в верховые города.

О доимках и упущениях казенных: не изволите ль все на губернатора положить, чтоб разсмотрел и полезное усмотрение ввел? А ежели одному поверить опасно, то можно достойных для совета определить. Итако надеюся, что все здешние доходы вскоре умножить, а вреды и безпорядки пресечь может; токмо покорно прошу, чтоб я к тому привязан не был, понеже оное без злобы быть не может.

В чем надеяся и пребываю с глыбочайшим почтением.

В. Татищев

На л. 48 об. под текстом отметка: Такова копия послана и с приложением 27 числа с капитаном Приклонским к его сиятельству князю Алексею Михайловичу Черкасскому.

№ 198. ЗАПИСКА ТАТИЩЕВА ОБ ОТДАЧЕ НА ОТКУП РЫБОЛОВНЫХ ВОД С ЦЕЛЬЮ УВЕЛИЧЕНИЯ КАЗЕННЫХ ДОХОДОВ

Не позднее 27 декабря 1741 г.*

(*Л. 49*)

О рыбных ловлях

В Астраханской губернии хотя все доходы казенные упущены и в таком худом порядке состоят, что с ужасом слышать и видеть случается, но понеже рыбной промысл здесь за главной почесть можно, того ради оной наиболее рассмотреть можно.

Сей промысел разделен здесь под ведение дву[х] рыбных контор. С верховья — саратовской начинается по Волге от Чудовских промыслов села Сосноваго до Песчаного острова, которого с 800 верст. Другой — астраханской от приверха Песчанова острова, которой от Астрахани около 80 верст, и распространяется в море до рек Терка и Яика.

Саратовские рыбные промыслы содержатся двояко. Одни — казенные, другие — на откупах. Казенной промысел прежде был главной, для которого по многим местам построены были ватаги со многими покои, и на оных для ловли определялись целовальники, и снасти были казенные, а работники — наемные. На откуп же отдавались между оными плохие места, и то — малое число. И сии промыслы, как слышу, при губернаторе графе Апраксине были его смотрением в наилучшем порядке. Премещение же того порядка учинилось по дву[м] причинам. Первое, как в Волге каждогодно течение применяется, глубокие места заносит и мелки делает, а мелкие промывает, и часто острова сносит, другие вновь великие показываются, и от того многие казенные ватаги стали быть негодны. Откупщики же как берут на урочные годы, то усмотря, что ему великая где прибыль, и до сроку еще лет на десять и более, а некоторые обманом из малой прибавки без торгу, лучшие воды и лучшее владение побрали. Которые же откупщики усмотрели, что взятые ими (*л. 49 об.*) на откуп воды стали быть неприбыльны, то, додержав урочные годы, отказались, и как другие тех вод за прежнюю цену взять не похотели, то воевода, уже с убавкою оных отдать не смея, оставил без отдачи, или другим именем, под видом новых, за половину или треть прежнего оброка отдал. Камер же коллегия, не имея обстоятельной ландкарты, рассудить таких коварств не могла, а наипаче, может, секретари или повытчики так ясно и внушать себе за неприбыльно почитали, чрез что тот доход год от году умалялся.

Другое. Как от вышеописанных обстоятельств, так и от несмотрения, или лакомства начальников, на казенных промыслах расход более прихода стал быть, то и паче казенные промыслы разорились, а более стали отдавать на откуп. Но и в том коварство не малое употребили: например, где к казенной ватаге было на 20 верст, и дохода было 500 рублев, то они сверху и снизу лучшие воды отдали за сто рублев, а казенных осталось версты на 2 или на 3 с одним прежним званием, а дохода трети не осталось.

Для вышеописанного на казенных промыслах поступка, растеряв прежний оклад, рассудили, будто, за лучшее, содержание и работников, и снастей оставить, а промышлять таким порядком, как откупщики, а именно: на весне приезжают из верховых городов множество лодок со снастьми для ловли рыбы, оные оброчатся у промышленников, как на государевых ловлях у бурмистра и целовальников, так (*л. 50*) и у партикулярных, и ловят в их водах; оброку платят около трех рублев в лето с каждой лодки, а с неводов по-саженно. За оной оброк платят рыбою по положенной цене, например: белуги мерные от 6 до 12 пядей — по тридцати копеек, осетры пяти пядей — по 20 копеек; оные если ниже меры, то

---

* *Датируется по упоминанию в письме Татищева А. И. Остерману от 27 декабря 1741 г.*

по две за одну; а больше меры белуги называют «матерая» и принимают одну за две; севрюги без меры — по 4 копейки. А при том те ловцы обязуются вышепоказанных родов рыб кроме хозяев никому не продавать. Оную рыбу промышленники томную солят на погребах и называется «жаркая». А другую сажают до осени в озера и солят в осень, которую называют «корепная». Многое же число, а особливо с верховых ватаг, отпущают свежую.

Сие могло бы быть не худо, понеже к промыслу оному денег казенных, кроме соли, не требуется; однакож в том многие коварства быть могут, или действительно есть. 1. Лодки объявленные хотя равно бы могли в казенных водах ловить, или еще лучше, нежели у партикулярных, понеже казенные воды — лучшие, однакож видно, что в казенных инде па тридцати верстах 10 лодок, а у откупщика на 10-ти верстах 20 или 30. Сие может от того, что откупщики лучше с ними разделку имеют, а некоторые сказывают, якобы и то бывает, что лодок 10 в ватаге или компании сговорясь, 2 или три отпустят на казенные воды, а достальные подле оных у ближнего промышленника без оброка, или в отдаче рыбы цену выше поставя, наймутся, но действительно все десять ловят в казенных водах, а рыбу отдают промышленнику (*л. 50 об.*), и тем часто случается, что казенные лодки за оброк рыбою не выплатят и доплачивают деньгами, а у промышленника подле тех же вод с лодки примется рыбы в пятеро или десятеро против оброка. И хотя смотрение сего вверяется воеводам и особно от Рыбной конторы к тому определяются головы и целовальники, токмо оным усмотреть невозможно, понеже оные саратовские воды по Волге верст на 800. К тому ж оные смотрители большею частью сами имеют промыслы или, отлучась, от торгу принуждены на пропитание и подати от сея службы искать, для которого они смотрят сквозь пальцы. Да хотя б где такого вора и поимали, то воеводе токмо прибыль, а в казну ничего. Сими образы некоторые воеводы, сказывают, что не токмо не малой казенной доход растеряли, но для малого своего прибытка откупщиков и купцов городовых разорили.

И сие сколько мне о саратовских слышать от искусных людей случилось, в краткости записывал. О исправлении же и приведении сего так полезного государству промысла в доброй порядок я не разумею более, как доброе прилежание и верность губернатора, а к тому — полная ему мочь и достаточная помощь от Правит[ельствующего] Сената, и надежной товарищ.

2. Клей хотя как с казенных, так и откупщичьих промыслов должно в казну отдавать по указной цене, и оной дли продажи за границы определено делать скобчетой, но понеже оной гораздо дороже на сторону продать могут, того ради многие, делая книжками, продают под образом калмыцкого дела, за которым оного едва половина в казну приходит (*л. 62*), а прочий с потерянием цены в немалой государству убыток под именем донского и яицкого продают.

3. Сбор десятой рыбы в казну, равно как и клей, с великим ущербом приходит, да и собранная в продаже мало прибыли приносит, и так, что иногда и провоза не возвратят, о котором особливо сказывают, что те, кому смотреть должны, виновны бывают.

О промыслах астраханских известно, что оные издавна состояли в неколиких учугах, от которых наибольшей доход был. Ватаг же, или неводных и прочих ловель было весьма мало. Но как неосмотрительно с новыми прибыльми поступали, и многие в море за учугами воды на откуп отдали, учуги за недостатком денег или от нерадения правителей опустили, то не токмо оную немалую прибыль потеряли, но каждогодно по нескольку тысяч рублев из казны в явной убыток на содержание их тратили, как и доднесь состоит. Другой более сего вред от тех новых прибылей отдачею астраханских ловель произошол, что татара юртовые, которых около Астрахани тысяч по десяти и до двадцати кочевало, когда у них собственные их или жалованные земли и рыбные ловли поотняли, а к тому их подводами и прочим против прежнего со излишком отягчали,

то едва не все на Кубань, в горы и в Крым откочевали, и вместо службы неприятелями стали. Равно же калмыки (*л. 62 об.*) имеют жалованные грамоты и договоры утвержденные, что им по Волге везде рыбу ловить, кроме что в близости учугов, но потом и оным воспрещать, грабить и бить их начали, чрез что сто раз более убытка учинили, нежели весь оной доход учинить может.

Ныне оные промыслы просит купец Кобяков, или паче обще все купцы астраханские, и дает двадцать пять да десятую рыбу, что может со всем учинить до 30 000 рублев. И сие б бессумненно прибыльнее и полезнее, нежели казенное. Однакож его представленные [условия] негодны, и надобно их здесь рассмотря беспристрасно, некоторые яснее истолковать, иные переменить, а некоторые или совсем, яко весьма вредительные, выкинуть. И если б в том он стал упрямиться, то хотя уступя ему до 5000 рублев, отдать, дабы на казенном убыточном содержании не осталось, и кондицей вредительных лишиться.

Сии кондиции мог бы ныне я истолковать и точно показать, если б я мог прямо от Соляной и Рыбной контор здесь подлинные ведомости взять. (*Л. 63*) В кабацких и таможенных сборах тем наиболее великой урон учинился, что напредь сего калмыки и татара кочевали до Самары по Волге вверх, и по всем городам, яко в Самаре, Сызране, Саратове, Дмитриевске и в лежащих между оными селах имели великие торги, чрез что кабацкой и таможенной сбор был великой, по которому оклады положены. А по смерти хана Аюки, как в калмыках великое смятение стало, большая часть откочевали на Кубань, другие близ Астрахани и Царицына держались, и ныне выше Царицына не ходят, то во оных выше Царицына городах хотя ни трети против прежнего собрать не можно, с великим разорением по окладу правят, и тем купцы в конец разоряются. Противно же тому, в Царицыне, Черном Яру и прочих хотя пред прежним доход гораздо умножился, но по прежним окладом на ратушу отдано. И тако сии великим доходом казенным напрасно корыстуются, а оные разоряются.

О соленом подряде, как прежде доносил, что провоз, чаю, можно убавить из расхода до 50 000 рублев, к тому многих трудностей (*л. 63 об.*) и работ избежать, а наипаче, что астраханцы, отстав от так коварного промысла, более обратятся в торг персидской и бухарской, которое как им, так государству гораздо прибыльнее будет.

О прочих сея губернии беспорядках описывать времени не достанет.

О здешнем купечестве, яко о великом секрете донести точно не могу, понеже, взирая на их в откупах, подрядах и верных сборах поступки, надобно бы думать, что все великие богатства имеют, но, рассмотря их торга и великие на них казенные начеты и доимки, за которые у некоторых из лучших домы и пожитки отписаны и продаются, то весьма дивиться должно. Я о сем таинстве спрашивал приятельски лучшего здесь купца Кобякова, который, не знаю, истину ли сказал: здесь как был губернатор граф Апраксин и полную мочь имел, то за малостию в здешней губернии купечества брал в службы из Казанской губернии, и все, в службах находящиеся здесь, чрез камерира по прошествии года считаны, и если кто уронил, то тотчас на винных правлено, и казенное в начетах и доимках не оставалось, а кто прибыль учинил, тем давано было хотя малое жалованье, яко сукно или ковш, а иному токмо указ с похвалою, чрез что все зборы от часу умножались. Потом как учрежден (*л. 64*) был магистрат, то купечество весьма было начало исправляться и размножаться, ибо оной о исправлении гражданства прилежно надзирал. Но как оное отменено и всех бывших в службах стали для счетов брать в Камер-коллегию, где и учинивший прибор принужден годы два и более за счетом умедлить или немалою ценою у подьячих и секретарей отпуск купить, и для того нужно стало оным на такие расходы что-либо себе вымышлять, а казенный доход умаляться. А заключил тем: если бы нас иногда главные не принуждали, то б мы никогда не хотели в такие непорядки входить и таких прибытков искать, которые не прочны.

№ 199. И. Д. ШУМАХЕРУ

29 июня 1742 г.

(*Л. 165*)

Благородный господин советник,
мой государь.

Я вашему благородию ничего новаго донести не имею, токмо с великим удовольствием ваши о комете примечания прочитал. А сожалею, что авизы от вас очень поздно получаю, того ради прошу приказать в Москве в дом мой отдавать.

Я сего дня по отправлении молебствия с пушечною стрельбою в честь его королевского высочества герцога голштинского [1] имел на обеде всех духовных и светских знатнейших, а теперь начали танцовать. Прошу сие напечатать.

Ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 29 июниа 1742.

№ 200. В АКАДЕМИЮ НАУК

Ранее 28 февраля 1743 г.*

(*Л. 485*)

В императорскую Академию наук известие

Прежде всего по частому сношению с господином советником Шумахером и господами профессоры я по доброхотству моему к отечеству и предпочтения Академии, изыскивая от древних гисторей, також натуральных и хитростных диковинок, яко же несколько древних, немалою ценою покупая книги, в Академию всегда отдавал, как и еще таких вещей в прошедшем лете два раза отправил, а иные к отсылке изготовил. Но понеже чрез весь год не токмо авиз-календарей и других новоизданных при Академии книг и ландкарт, но и отповеди на прежде посланные (как слышу, за отлучением онаго советника Шумахера) не получал [1]. Того ради и собранное ныне послать удержался. Токмо посылаю при сем одну в море пойманную весьма странную рыбу, которая видом подобна бы севрюге, но рот у нея не в том месте, и перья нет. Она же, сказывают, весьма злобно бросалась и за сапог у рыбака так крепко ухватилась, что с нуждою оторвана.

При сем же посылаю три чертежа древняго строения на реке Куме, имянуемаго Маджары [2].

(*Л. 485 об.*) Небезизвестно же Академии, что я чрез 22 года трудился, а древней руской гистории одну часть ныне совсем окончиваю. Токмо, как я обесчал некоторым знатным благодетелям, оную, переведши на французской язык, вскоре по напечатании руской, отдать. Токмо я опасаюсь, чтоб переводчик не погрешил, а паче, что я, не зная французского языка, той погрешности усмотреть не могу. И для того разсудил лучше на немецкой перевести, для котораго прошу, чтоб Академия труд свой приложила такого переводчика, сыскав и учиня с ним пристойной договор, ко мне прислать; которому за проезд и труд имею я собственное платить [3]. И как скоро оная переведена будет, то рускую для печатания немедленно поручу.

И на сие прошу меня немедля уведомить.

[1-] В. Татищев

При том же проспекты — Астрахани, Кизляра, Брагунской деревни [-1].

На л. 485 над текстом отметка: Подано в Канцелярию Академии наук 28 февраля 1743 году.

---

* *Датируется по отметке о получении.*
[1–1] *Написано рукой Татищева.*

Помета: Ландкарты и абрис рыбы отослать в Конференцию при письме, а к господину тайному советнику ответствовать.

На л. 485 под текстом отметка: По сему исполнено марта * дня 1743 году.

Под текстом: Слушано марта 10 дня 1743 году.

* *Число не указано.*

№ 201. Н. Ю. ТРУБЕЦКОМУ

9 октября 1743 г.

(*Л. 261*)

Милостивый государь мой,
князь Никита Юрьевич.

По присланному из канцелярии Монетной указу велено здесь персидские золотые и серебреные деньги по объявленной во оном указе цене покупать, токмо что деньги ныне в высокой цене. А не в деле без пробирного мастера купить неможно, о чем в тое канцелярию от губернии донесено, но пробователя доднесь не прислано. Я же ныне, видя золота в привозе немало, осмелился на пробу оселочную купить $96^1/_2$ по 240 копеек моими деньгами, которое при сем посылаю и прошу приказать опробовать, и если недорого, то деньги мне заплатить. От армян же слышу, что если переслать персидские серебреные деньги, то можно золотник разве с малым по 2 рубли достать. Денег же персидских здесь в казне купленых мною по 80 копеек рубль более 10 000 рублев есть, а ныне копейка за копейку купить можно, токмо не разглашая, секретно. И о сем, ежели золото потребно, не соизволите ль е. и. в. представить и меня указом определить, а о присылке пробователя в Манетную канцелярию есче от меня представлено.

Вашея светлости, милостиваго государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 9 октября 1743.

Отметка: Получено 30 октября.

Отметка: Таково подлинное письмо по секретной экспедиции у секретаря Орлова.

№ 202. РАССУЖДЕНИЕ ТАТИЩЕВА О ПРОЕКТЕ ТАРИФА ДЛЯ АСТРАХАНСКОГО ПОРТА [1]

Не позднее 19 октября 1743 г.[1*]

(*Л. 10*)

Разсуждение о товарех привозных и отвозных Астраханского порта
со мнением тайного советника
и астраханского губернатора Татищева.

О товарех, привозимых в Астрахань из-за границы.

1-е. Товары нам нуждные и полезные из-за границ допустить провозить беспошлинно, яко золото, серебро в деле и не в деле, кроме пряденаго и парчеваго.

Шелк-сырец, бумага хлопчатая непряденая, шерсть овечья и тевтиковая или козья.

Лекарственные вещи: азат, касны, гранатовое масло, мумия, мышьяк, сакис или мастихина, цыцварное семя и тому подобное. Краски к фабрикам потребным, яко лимонная и гранатная корки, кунжутное масло в том и чернильные орехи, дабы чрез оное фабрики руские размножиться и персияне оных более возмогли привозить.

[1*] *Датируется по упоминанию в тексте донесения Татищева в Коммерц-коллегию от 19 октября 1743 г. (см. Прилож. № 3).*

Алмазы, яхонты, изумруды и тому подобные драгоценные каменьи, якоже лапись, лазури и жемчуг, хотя не нужны и весьма не надобны, но для легости провоза оные к беспошлинным принимаются.

2-е. Не весьма нуждны, но полезны или (*л. 10 об.*) в России не делаются, и таковые с малою пошлиною привозить позволить.

Бумага индейская пряденая самая тонкая, медь не в деле и тому подобное, под всякие чрез Россию провозимые товары как агличанам, так и армянам, индейцам и протчим иноземцам равная, но русским надлежит облехчение учинить.

3-е. Посредственные, от которых средняя пошлина, деревья твердые, яко то кизил, орех, шамшит, чинар и прочая.

Ковры бумажные и шелковые большие и малые, а шерстяные не ниже 10 рублев ценою.

Кофей, сахар, пшено, конфекты и тому подобные, ис Персии привозимые, против привозных чрез европских купцов разсмотреть, которой торг полезнее, те и товары облегчить. И как я мню, что персидской нам много полезнее, нежели галанской, то и привоз ис Персии оных вещей облехчить, и для того можно постараться здесь сахарную фабрику устроить.

Мешины, медь в деле красная и зеленая, овосчи сухие и в сахаре вареные, овосчи бухарские, богдатские, трухменские и ширяйские, пряные коренья (*л. 11*). Сии иногда в Персию отвозят, иногда ис Персии привозят.

Пух гусиной и лебяжей. Парчи бумажные, особливо индейския, миткали тонкие, кисеи, суси или коленкоры, платки, кушаки, одеяла и тому подобные, також полушелковые высокой работы. Пшено сорочинское. Сахар мушной, а белой туда посылается. Сафьяны. Трипы бумажные, шерстяные и полушелковые.

4-е. Негодные товары и фабрикам руским помешательны — пошлиною отяготить.

Парчей з золотом и серебром. Бумажные всякие подлые, яко выбойки, бурмети, киндяки, кумачи, зендени, а наипаче бязь, адеялы, завесы, кушаки, сусы, платки и протчая, что токмо подлость употребляет, и оные все в России лучше можно делать. Парчи шелковые и полушелковые, бархаты, дороги, кежи, китаи, коноваты, кутни, кушаки, мови, мухояры, платки, суты, трипы, фаты, флеры, и протчая.

Табак. Вина ширяйское, шемахинское, тавлинское и протчая.

Бурки и уста горские. Ковры, ценою ниже десяти рублев.

Отвозные з границы товары, в которых такая ж разность, как и привозных.

1-е. Все непотребные или не весьма нуждные нам вещи, а наипаче деланные в России, надлежит беспошлинно отпущать, ибо с выменного привозную за оные пошлину заплатит.

Табак. Вина заморские, водки сладкие, вино простое и двойное, взятое с кабака, пряные залии [1*] индейские, драгоценныя каменья.

Золото и серебро в позументах, кружевах и парчах. А в посуде и не в деле не отпускать (*л. 12*).

Соль, взятая ис казны.

Все вещи из других государств привозные, естли привозную пошлину более провозной платили.

2-е. Легкою пошлиною все российские рукоделии какого б звания ни были, яко шелковые, шерстяные, льняные, деревянные, металные, земляные, яко же золото пряденое в цевках, бить, скань и канитель.

Всякия голонтереи хотя золотые, серебреные, но дорогой цены, которых работа не менее цены материи исчисляется.

Овосчи сухие и деланные в патаке и сахаре.

Ис кож деланное — сапоги, башмаки и протчая.

Всякия лекарства и краски, свечи восковые и сальные.

[1*] *Так в тексте, вероятно*: зелии.

3-е. Посредственная пошлина — жита молотые и немолотые, естли собственной избыток чювствуется.

Мед, сало, воск, смола, сера елевая, кожи деланные.

Кожи всяких зверей и меха.

Соли и минералии, яко купорос, квасцы (*л. 12 об.*) и протчая, кроме соли и селитры.

Клей рыбей, купленой ис казны.

Чугунные вещи в посуде, досках и тому подобном, кроме мартиров, ядер, гранат и бомб.

4-е. Пошлиною отяготить, чтоб вывоз неколико удержать и пошлина бы работу награждала.

Жита, когда недород у нас. Кони и скоты.

Все вещи непеределанные, яко лен, пенька, кожи сырые, шерсть овечья, пряжа льняная и шерстяная, сталь, медь зеленая и красная.

5-е. До монуполии казенной подлежащие: клей рыбей, железо, сталь, соболи, черные лисицы, ревень и поташ, смольчуг и протчая.

Но о сих должно, внятно разсмотря, полезное определение учинить, чтоб пошлина напрасно не пропала, ибо клею в Астрахани и везде по ватагам, яко же и у калмык купить довольно можно, и хотя оное наикрепчайше запретить, но купцы здешние сами ватаги имеют или делают, они же карабли в Персию (*л. 13*) отпущают, сами бурмистрами, ларешными и целовальниками у досмотра определяютца и для того усмотреть будет вывоза беспошлинно ненадежно.

Соболи и черныя лисицы хотя запрещены, но для великой от них прибыли и лехкаго провоза видно, что более их в Персию, Польшу и турки провозят отчего они тамо уже не весьма в диковинку стали [и пошлина] пропала.

6-е. Вещи, которых весьма пропущать не надлежит. Золото и серебро не в деле, якоже в манетах, посуде и в других посредственных работах. Но манету персидскую для содержания мимо министерства и нужных покупок про обиход государственной по указам посланным для избежания великой передачи чрез векселя отпущать токмо казенные, ружье салдацкое или для военных фузея или пара пистолет более десяти рублев, оное за галонтерию почитать должно.

Пушки, мартиры, ядра, бомбы, гранаты и дробь, порох. Сера и селитра.

И сие генеральное о всех напомнение.

Затем имею еще представить о товарех, запрещенных в отпуск от здешняго порта, которое без разсмотрения обще представить (*л. 13 об.*) не можно, ибо довольно видимо, что таким запрещением напрасно немалая пошлина тратится и купечество руское разоряется или по малой мере надлежащего от торгу прибытка лишаются, а чюжестранные богатятся.

1-е. Веревки и конаты бельные и смольные.

Сей товар большею частию к морским судам принадлежит и, чаю, для опасности, чтоб персияне флота на Каспийском море не завели, не взирая на то, что при сочинении публикованного тарифа хотя довольно стали [2*], что шведы нам на море гораздо более, нежели персияне опасны, однакож им во время мирное не запрещено и они столько оных купить могут, колико им к войне потребно, но для пользы российских фабрик с малою пошлиною продавать положено. И для того оное запрещение, видится, и здесь отрешить надлежит. Сие можно на все вещи, надлежащие к строению и содержанию морских судов пример взять, а наипаче, что Персия к построению толиких судов, чтоб на сем море усилиться и нам вред нанести могла, никакого способа не имеет.

2-е. Вино простое запрещено по представлению консула Арапова, что матросы упиваются, делают продерзости, но естли (*л. 14*) кто напиться хочет, то тамо вин виноградных и очень крепких не скудно. Мне же

[2*] *Так в тексте, вероятно*: **знали.**

мнится оное позволить, ибо от онаго на кабаках прибыль немалая, и естли бы думать во время недорода жита мало, [то] неправильно, ибо и в самое голодное время на кабаки вино сидеть и своим продавать не запрещают для того, чтоб дохода не потерять, паче же видимо по тарифу, что в Европу с малою пошлиною пропуск вина позволен.

3-е. Железо не в деле. Сие запрещено, мню, для удержания от войны, дабы им оружия не доставало, токмо сие мнение, чаю, не весьма право, естли разсудить, что не железо, ни же самое оружие, но люди воюют и побеждают. Как то видим, что шведы в 1699 году, совершенно ведая, что с Россиею война готовится, но, надеясь на людей искусных в воинстве, пушки, ружьи по подрядам в Россию отпустили и с тем себе во время войны никоего вреда не нанесли. Противно же тому немалое число из России денег к ним перешло. Прежде войны со Швециею [2] Россия, почитай, никакого железа не имела, а довольствовалась шведским, но как война началась и оное покупкою чрез галанцов и агличан стало надмерно дорого, то принудило нас искать руд и заводить заводы, чрез что так приобрели, что шведы рады бы ныне нам и во время военное не токмо железо, но и деланное ружье продавать, токмо бы у нас заводы остановить. По чему должно нам разсудить, что мы (*л. 14 об.*) удержанием железа не более ли себя, нежели Персию обидим, понеже мы в Персию конечно дороже, чим нежели агличанам продавать можем и еще опаснее, чтоб они от недостатка железа, призвав из Европы мастеров, своих заводов не устроили, в чем ныне находящиися в службе шаховой агличане легко способы изобрести могут. Однакож оное хотя и допустить, но мню или иметь в монополии или отдать в компанию, положа число невеликое, и суще в первом году до 10 000, чрез год 20 000 и, прибавливая понемногу, тысяч до 50 привести, дабы чрез вольной и многочисленной отпуск цены не испортить.

4-е. Железные мелочи, во многом числе различных званей состоящие, яко всякие снасти плотничные, слесарные, домовые и конские уборы, к чему и ружье легкое щегольское принадлежит, хотя по разсуждению древних сим татарским народам пропущать запрещали, дабы они не могли железо на дело копей и стрельных копеек иметь, однакож в том весьма обманывались, понеже все оные народы, не токмо имеющие великие городы и торги и ремесла в добром состоянии, яко китайцы, Индиа, Персия, турки, крымцы и бухары, но и не имеющие селений нагайцы, киргисцы, калмыки и протчая в том не оскудевают.

Е. и. в. вечно достойныя памяти Петр Великий в 1723 году разсуждал (*л. 15*) о силе аглинского и галанского государств, что оное все зависит на едином несравненном другим богатстве. Богатство их не от чего инаго, как от купечества и ремесел происходит, токмо, что они, сырые припасы во многих государствах дешево покупая, а переделав, им же возвратно весьма высокою ценою продают, яко от Испании шерсть овечью, от Персии шелк, от шведов железо, от нас пеньку, лен, кожи и протчая, а особливо о железе, что агличане великое множество железных мелочей, делая по деревням, во весь свет розвозя, с великою прибылью продают. И притом изволил сказать мне-де весьма досадно, что мы железа со избытком и множество людей имеем, не знают, чем пропитание и на расплату податей достать, а агличане чрез Россию и морем ножи, ножницы и тому подобные в Персию возят, что нам гораздо лехче делать, дешевле продавать можно. Притом, как я представил: естли е. в. угодно, я такия фабрики могу завести, что чрез лет десять в скудных местах крестьянство таковые мелочи не хуже других делать и купечество с немалою пользою за границы вывозить или продавать или на нуждные нам товары променивать, а крестьянство без нужды на заплату податей доставать будут,— на что е. в. весьма всемилостивейше не токмо соизволил и представление на письме подать велел, но при том высокою помощию и снабдением потребного к тому обнадеживая соизволил. И я, не умедля, представление черное для разсмотрения е. в. вручил, по которому повелел в тарифе [3] со оных пошлину отпускную сложить, а на привозные приба-

вить, но токмо за отлучкою моею в Швецию[4] (*л. 15 об.*), а потом и кончиною е. в.[5] в действо не произошло, однакож оное, чаю, не утрачено и мною отдано было в Сенат, особливо господин барон Черкасов, чаю, памятует. Ныне же, хотя я за отягощением другими делами взяться за оное не могу, но мню, что по тому представлению другому позволить и оное, яко великое государственное приобретение, в действо произвести полезно.

5-е. Жесть равно и проволока всякая, не знаю по какой притчине, запрещено или токмо по тому слову железо и медь в деле разумели, понеже наши фабрики могут столько оных зделать, что немалое число за границы отпущать можно, а опасности ис того никак нет и для того сим запрещение разрешить.

6-е. Жита и происходяще от оного, яко крупа и мука, в недостатке домашнем запретить должно, и когда обильно имеет, то запрещать не безвредно, особливо когда в Астрахани мука ржаная не выше 1 руб. 20 коп., то пропущать позволить, равно ему харч, яко крупы, мед, масло и сало.

7-е. Золото и серебро не в деле, яко же в манетах и посуде, обыкновенно не пропущать, а в дорогих работах, где за работу не меньше половины цены счисляется, яко в часах, готовальнях, табашных коробках и вещах уборных женам, а особливо с камением, також пряденое и волока, бить и канитель, таковые пропущать не вредно (*л. 16*).

8-е. Кремни. Оных Персия может довольство иметь и запрещать нужды нет.

9-е. Кожи скотские неделанные, а оленьи, лосинные и деланные пошлиною отяготить, а не запрещать.

10-е. Медь красная хотя бы запрещению не подлежала, но понеже в Персии дешевле, нежели у нас, привозят каждой год немало, того ради от нас не отпущаетца, но медь зеленую, естли наши заводы меди красной и фабрики зеленой умножатся, то, конечно, отпущать надлежит[3*], однакож с пошлиною — не в деле — высокою, а в деле — малою.

11-е. Олова в деле и не в деле для чего запрещено — знать не могу, ибо оное имено к военным припасам причислить не можно, у нас же оное хотя привозное, но недостатка от продажи не претерпим, то агличане может всегда чрез турецкие и ост-инские порты как прежде продавать, чрез что мы токмо провозную пошлину потеряем.

12-е. Порох, свинец, ружье салдацкое — сии, яко собственно военныя оружия, хотя везде воюющимся продавать не допущают, но галанцы и в войне будучи со Франциею некакими скрытными способы продают, чрез что великие деньги приобретают. Во время же мирное везде запрещения нет, а особливо для размножения (*л. 16 об.*) фабрик охотно купечеству допущает, чрез что покупающие более вреда, нежели пользы ощущают, ибо от покупки оного собственные фабрики изтончевают и для дешевизны привозного обучаться и собственные заводы строить охоты не имеют. Однакож здесь остается в разсуждение высшей власти.

13-е. Полотна тонкие уские запрещены для того, чтоб фабрики умножить, но понеже оное крестьянству многой хлеб отъемлет или от несмотрения упущено, то и под образом хряща и тонкой с потерянием пошлины провозятся. И для того оной или разрешить, или дело оных и продажу внутренную накрепко запретить надзирать, дабы крестьяня вместо тканья и беленья более прилежали прясть и пряжею столько ж денег доставать. А по уездам ткачей для обучения разослать, а особливо шляхетство и духовных властей принудить, чтоб конечно в положенной срок во всех своих вотчинах по малой мере первое стан на 50 душ устроили и на прялицах прясть обучали.

14-е. Пансырь хотя прежде за ружье или брань почиталось и онаго сами руские множество употребляли для которого запрещение отпуску

[3*] *В тексте ошибочно:* не надлежит.

было нуждно, но понеже ныне мы не употребляем и суще для того, что от них более вреда, нежели защиты и для того многое число в домех их перержавело, погорело [6] или... [4*]

[4*] *Текст обрывается.*

№ 203. ДОКЛАД ТАТИЩЕВА ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЮРТОВСКИМ ТАТАРАМ, О ВЫСЫЛКЕ ДЕНЕГ И ПРИПАСОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДКОВ ПО ВОЛГЕ И ПО ДРУГИМ ВОПРОСАМ

31 ноября 1743 г.

(*Л. 617*)

Всепресветлейшей, державнейшей государыне императрице и самодержицы всероссийской всеподданнейший доклад.

Наперед сего при Астрахани было юртовых татар более 10 000, да конных казаков или стрельцов два полка, которые всякие службы и подводы могли отправлять без тягости, но потом казаки за бывшей бунт [1] переведены, а вместо их гарнизонной драгунской полк сделан, которой непрестанно в дальних отпусках и на форпостах бывает; татара ж во время того бунта многие побиты, потом в моровое поветрие [2] вымерли, а другие ушли на Кубань. И осталось их с 3000 юртов, на которых вся прежняя тягость подвод и посылок положены были, а рыбныя ловли у них указом отняты, для котораго они принуждены были с неслыханным ростом по 30 и до 40 на 100 у армян, и индейцев [3], и русских деньги занимать, или старинныя их земли, от которых пропитание имели, за бесценок противо указом продавать. А потом как себя усмотрели к заплате тех долгов не в состоянии, некоторые бежали на Кубань, другие в вечное рабство тем заимодавцам отдалися [4], и так их умалилось, что ныне уже менее 1000 находится, которыя не имея от земель и рыбных ловель, как прежде имели, пропитания, а от подводной гоньбы великие убытки терпя, дерзнули на многие весьма государству вредительные промыслы, а особливо, что между собою и у калмык купя или украдши робят для продажи на Кубань и в Кабарду отвозили. Я же по указу в. и. в., прибыв сюда в Калмыцкую комиссию [5] и слыша, что такою продажею калмыцких робят за границы многие улусы весьма обезлюдили, и видя тогда татарами закупленных на Кубань и в Крым, неколико сот удержав, в Коллегию иностранных дел доносил, и получа о том указы накрепко запретил; многих, без заплаты отобрав, в улусы калмыцкие возвратил, також земли проданные, о которых татары просили, возвратил и продавать по Уложенью [6] и указам запретил, однакож многие земли, о которых челобитчиков нет, до точного на то в. и. в. указа оставлены. И хотя ныне за прилежным смотрением, как земель, так и людей продажа совершенно удержана, но впредь не без опасности, чтоб такой вредной безпорядок паки не пришел в употребление.

(*Л. 617 об.*) Оные татары и к ним в помочь каждогодно берется для почтовой гоньбы по 200 волжских казаков, которые должны возить от Астрахани до Царицына 412, до Кизляра 500 верст за прогоны по плакату и если случатца тяжелые возы, а наипаче в осень и весною, то принуждены вдвое лошадей давать, но и с тем многократно пеши возвращаются. К Царицыну ж летом расставливаются по островам, и возят в лотках, гребцов более по четыре человека, а прогонов дается им за всю лодку деньга на версту; зимой же делают землянки, а корм себе и коням возят из Астрахани. К тому ж за пустотою так дальних разстояний от степных народов часто случаются грабление и убивства; для котораго уже чрез неколико лет с великим трудом и убытком принуждены по Волге форпосты держать, а почты летом в лодках отправлять, где за по-

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

Гравюра Е. П. Чемесова с портрета работы Ротари

годами иногда надмерно умедливает, а часто и подмачивают. Наипаче же, когда по указом случится в зимнее время войскам приходить или немалое число нуждных припасов отправить, то за неимением кормов и ночлегов претерпевают великую нужду и казне в. и. в. излишнее истощение. А татара оные в конечное оскудение пришли и непрестанно просят об их облегчении, и ежели в. и. в. всемилостивейше соизволите к сим татарам высочайшую вашу милость изъявить: им хотя вполы пред купечеством за наем нынешних под персидского посла подводы ис казны заплатить [7], чтоб они их долгов хотя малую часть оплатить возмогли, земли хотя с 1700 г. проданные им возвратить и некоторую часть рыбных ловель из их прежних им пожаловать, прогоны по копейке на версту повелеть и населением городков по Волге им в подводах уменьшение учинить, чрез что уповаем — не токмо сии от побегу на Кубань удержатца, но из Кубани в немалую России пользу возвратятся.

О построении же городков я довольно разсмотрел, что по Волге в сей губернии к поселению мест удобных довольно и людей, чем населить, не оскудеет, которое я, по вступлении в губернское правление впервых разсмотря, доносил в Правительствующий Сенат, которое велено разсмотреть в Военной коллегии, токмо доднесь решения не учинено, а ежели в. и. в. всемилостивейше оные по приложенной росписи [8] повелите построить и населить; то надеюся, что впредь таких жалоб от

здешних жителей и предлежащих опасностей и трудностей в проездах не будет, ибо подводы вверх по Волге будут с близкими переменами верст по 20 или 30, и к Кизляру по довольству людей в редкую очередь, не так будут тяжки, войск регулярных на форпосты употреблять (*л. 618*) не будет нуждно и проезжающим как покой, так и безопасность явитца, доходы таможенные кабацкие, рыбные и протчие умножатца, а паче что набегам кубанцов и кайсаков, якоже и воровству по Волге, будет достаточное пресечение.

В счислении же моем хотя недостает казаков 821 человека, денег в год 7692 рублев, но во оное число людей из донских казаков и калмык, желающих креститься, охотою набрать нетрудно; деньги же оные с излишком в тех городках соберутся, и положенной на строение росход может в малые годы возвратиться, как я пример имею от построенной Енотаевской крепости, которая со всем, кроме ханского дома и принадлежащих ему, мню более 4000 не станет, а за кабак ныне на первый год дали более 700 рублев, впредь же, надеюся, во оном не меньше 3000 рублев в год доходу будет и впусте лежащие воды будут приносить доходы.

В сем росписании всеподданнейше представил я, чтоб волжских казаков 1000 человек развести по городам и войску особому не быть для того, что оные жалованье получают немалое, а во употребление военное едва есть ли десятая часть способных, понеже набраны ис крестьянства, которые ни ружьем, ни лошадью владеть не умеют, да многие того и не имеют, как мне ныне довольно их видеть случилось, понеже их атаман и старшины жалованьем более сами богатятца, а о наставлении и содержании в добром порядке казаков ни мало не прилежат; и тако полагаемое на них немалое жалованье едва не втуне погибает. Сверх того старшины их имеют все кабаки, таможен нет и пошлин не платят, рыбные ловли по Волге великие без указу владеют и тем казенным доходом немногие богатятся, а в городах, близ их лежащих, оттого происходит недобор, противо же тому городовые казаки под смотрением камендантов гораздо исправнее и к войне способнее.

И ежели в. и. в. сие мое всеподданнейшее представление всемилостивейше апробовать изволите, то прошу вначале следуюсчее повелеть определить.

1) Для сочинения обстоятельных ландкарт и начертания тех крепостей послать двух геодезистов, да дву или трех инженерных офицеров.

2) На заготовление лесных припасов и других нужднейших надобностей, денег на каждый город по 2000 рублев, а к тому на достройку в другом году по 1000 рублев.

3) Припасы железные, яко инструменты всякие и артеллерию в каждый город, по малой мере: 12 пушек и 1 мартир пудовой, да 4 малых с надлежащею аммуницыею отпустить с заводов сибирских.

(*Л. 618 об.*) 4) За кизлярския и к Царицыну отправляемыя подводы для надмерной дальности пожаловать прогонами по копейке на версту, чтоб и новопоселенные по примеру поселенных на преспективе ямщиков могли без тягости сносить.

5) Ныне городовым казакам жалованье положено неравное, без довольнаго о том разсуждения, что имеющие большее довольство и меньше трудности более других отягощенных пред ними получают. К тому же хотя которым и довольное, но как известно, что они каждогодно принуждены для онаго посылать из каждаго города с просьбою в Штатс-контору, и оное асигнуется им иногда в других отдаленных городах, чрез которое они претерпевают великие убытки; так что иногда более трети окладов на те посылки исходит, а затем им к достаточному содержанию потребнаго к службе не достает. И для того не повелено ль будет ту сумму в годовой губернской оклад положа, по генеральным асигнациям каждогодно так, как и регулярным, производить от губернии; оклады же я представил по положениям мест уравненные.

6) У старых городовых казаков, хотя у многих ружье довольно исправное, а у некоторых, наипаче у волжских, худое или весьма нет,

також и для вновь приписанных, не соизволите ль повелеть на заводах сделать хороших пищалей, хотя свыше двух рублев 1500, и оные неимеющим роздав, деньги у них вычесть в два или три года.

7) Саратов, Дмитриевск и Царицын до построения Царицынской линии были для опасности от набегов, токмо крепости без уездов, но по устроении той линии за безопасностию многие, усмотря от Казанской губернии, а другие и собою или по малым дачам порозжие земли побрав, великие села и деревни населя, в перепись в Симбирском и Пензенском весьма отдаленных уездах написали так, что некоторые от их городов верст более 500, а от Саратова верстах в 40 и ближе находятся, чрез что в расправах тем обывателем великая трудность, а ворам и разбойником безстрашие, но и за тем еще земли многие к населению удобные остаются праздны. И для того не соизволите ль в. и. в. к тем выше линии, как прежним, Саратову и Дмитриевску, так и ново строить определенным приписать уезды и отмежевать вначале тем городам и казакам указные дачи, а затем осталые земли, чтоб напрасно захватывать и корыстоватца кто не мог по прожекту, как в прошлом 1720 г. по высочайшей воли вечнодостойные памяти е. и. в. Петра Великаго сочинен был, размежевать и лежасше впусте, яко же и неправильно захваченные распродать, чрез что оные пустоты в немалую пользу вскоре населятся, в казну немалой доход (*л. 619*) не токмо без тягости, но со облегчением народа собираться и воровствам немалое пресечение учинится.

8) В казаки оных городков представил я, чтоб принимать ис калмык, которые пожелают, и оных крестить. И хотя о сем бывшей хан Дондук-Омба просил и ему обещано, чтоб крещенных близ улусов не держав, высылать в Ставрополь, о чем и Дондук-Даши ныне, будучи в Москве, просил. Но сие выше линии остается от них беспорно, а ниже линии надеюся, что они сами спорить и жаловатца не будут; ибо они каждую зиму для безопасности от кайсак по Волге ставят свои войска тысячи по три, токмо им от сих войск весьма слабая безопасность, как и сами жалуются, что не могут долго удержать; а когда сии городки казаками населены будут, то и калмыкам не потребно будет, или по близости к городам весьма свободнее их форпосты содержать; они же при казаках и в сражении с неприятелем гораздо надежнее и смелее поступают, как они сами, не стыдясь, одного городоваго казака за трех калмык почитают.

9) В Самаре казаков и дворян ныне 300 человек, почитай, туне жалованье великое получают, которые от меня в росписании в Военную коллегию представлены были, чтоб из них 200 перевести в новые, а оставить для разъездов 100 или 50, а к тому 50 набрать ис крещенных ныне калмык. А понеже ныне тайный советник Неплюев писал ко мне, что он тех самарских намерен перевести в Оренбурх, а по мнению моему, лучше оных самарских перевести суда, а в Оренбург отселя крещенных калмык, хотя и более того числа набрать нетрудно; и тако как тамо, так и здеся калмыки с русскими будут помешаны скоряе могут языка и поступков обучиться.

10) Я же, видя здесь не токмо в переводчиках, но и в толмачах как татарских, так и калмыцких великой недостаток, и для того всеподданнейше представил, чтоб междо казаками для поохочиванья быть толмаческим окладам с прибавкою пред рядовыми.

Астрахань, в 31 день ноября 1743 года.

№ 204. И. И. НЕПЛЮЕВУ

31 декабря 1743 г.

(*Л. 314 об.*) Вашего превосходительства сообсчение от 1 числа декабря с требованием от меня помосчи к сочинению * между Бухарии и Каспийскаго моря обстоятельной ландкарты получил, на которое во ответ ко удовольствию вашему сообсчить ничего не имею, токмо с сожалением то напоминаю. Вашему превосходительству довольно известно, что я о сочинении обстоятельной русской древней гистории и географии чрез 23 года не упусчая удобности [1*] в пользу всего отечества и честь моих государей тружуся и ведаю верно, что никто столько надлежасчих к тому известей в собрании не имеет, токмо за многими препятствии и недостатки ко окончанию привесть не удобно. Я по той моей охоте не однова е. и. в. вечно достойные памяти государыню императрицу Анну Ивановну о помосчи просил и имел указы, что геодезисты в мою власть определены. Были указы в губернии разосланы, чтоб по требованиям моим всякие известии сообсчали и все исправляли, чрез что я доброе начало положил, (*л. 315*) но прежде, нежели что в совершенство приведено, я отлучен [1] и начатое все без пользы пресеклось.

По отправлении меня сюда я паки о том полезном отечеству деле вознамерился прилежать и просил от Правительствующего Сената дву геодезистов, чтоб мне здешние доднесь неописанные к Персии и Бухарии, а точнее сказать вблизи около Астрахани места описать и ландкарты зделать; токмо ни одного получить не могу и делать неким. Однакож, видя из того великую пользу, есче дерзну представить, и если получу, трудиться не оставлю.

---

* *Далее зачеркнуто:* обстоятельной.
[1*] *Далее зачеркнуто:* тружуся, желая чрез оное.

№ 205. И. А. ЧЕРКАСОВУ

4 января 1744 г.

(*Л. 315*)

Государь мой Иван Антонович.

По присланному из бывшаго Кабинета указу от 31 декабря 1739 года для покупки ко двору е. и. в. бухарских, серых и черных, волнистых и струистых овчинок астраханскому купцу Тихону Лошкареву выдано казенных денег 1396 рублев, с которыми деньгами отправлены от него в Хиву и Бухары нарочные люди — астраханские татара. И сколько тамо овчинок купили, сюда присланы, которые ко двору е. и. в. отправлены, а з достальными овчинками те его прикасчики за опаснотию в проезде остались тамо.

И хотя на доношение мое из государственной Коллегии иностранных дел от 8 числа июля прошлого 1742 году получил я указ, естли в произвождении купечества с Хивою и Бухары никакой опасности нет, то караван отпускать по моему разсмотрению, по которому указу по прошению подданных руских и для свободного оттоль выезду определено было караван отпустить, но постиг ис Правительствующаго Сената от 4 марта 1743 года (*л. 315 об.*) запретительной указ, чтоб до получения указу мне корованы не отпускать. И хотя ж я от Правительствующаго Сената для высвобождения показанных прикасчиков со овчинками резолюции требовал, но и поныне указу не получено. И опасаюсь, что те овчинки, також многих подданных российских товары тамо остались, не причтено б было мне к нерадению. Того ради вашего превосходительства прошу, буде ко двору е. и. в. против прежняго овчинки потребны, Правительствующему Сенату напомнить, чтоб для свободного их вывозу позволено было караван, если безопасность усмотрена будет, сухим путем, а в слу-

чае опасности от кайсак морем до Мангошлака или другое удобное место отпустить, и о том меня указом определить.

Вашего превосходительства покорный слуга.

В. Татищев

Генваря в день 4-й 1744 году.

На л. 315 под текстом отметка: Получено генваря 28 дня 1744 году в Москве.

№ 206. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ТАТИЩЕВА ОБ АСТРАХАНСКИХ ДЕЛАХ

Не ранее 29 февраля 1744 г. *

(*Л. 33*)

На память о делах астраханских.

1. О покупке золота и серебра я вам прежде пространно доносил [1] и потом едва указ секретной о том дождался, по которому зделал договор на 30 000 рублев золота поставить по 240 копеек чистого золотник,— что, хотя мог бы и на 100 000 рублев учинить, токмо думаю, что либо дешевле возмогу достать [1*].

2. О покупке шерсти хотя я Черкесову с крайним прилежанием помогать буду и, его не ожидая, Кольцова отправлю, токмо в горах довольного числа достать не чаю, а паче мню ис Персии мяхкой шерсти немало достать, и для того весною дам секретно комисию надежному человеку, чтоб вывез рублей на 500 и до 1000, на что и деньги дам из казны. Из Бухар же ныне достать не можно, разве повелено будет торг паки возобновить, как вам от...[2*] ч[исла] писал [2].

3. О шелковом и бумажном размножении здесь и при Кизляре, также о умножении здесь фабрик шелковых и бумажных парчей, о пресечении вывоза ис Персии непотребных товаров я весьма прилежать охоту имею, и если б то в моей полной власти состояло, то б я, конечно, не меньше труд мой здесь, как в Сибири при заводах, показать мог. Ибо вы можете сами разсудить, как Манифактур-коллегия может о всем правильно, не видя и не ведая всех обстоятельств здешних, определять, а мне воли нет, разве к ним представлять, токмо боюсь досады, если несогласной с пользою указ пришлют. А о вывозе ис Персии шелка, дело не трудное онаго довольно иметь, если Сенат и Комерц-коллегия на мои доношении полезные указы пришлют.

4. К сему потребно здесь жителей умножить иноземцов, и, хотя в прежней инструкции здешнего губернатора [3] точно о том написано, токмо другими указами запресчено, о чем я от 19 нояб[ря] 1743 пространно Правительствуюсчему Сенату (*л. 33 об.*) представил [4], токмо получил не в давне два указа такие, что надобно и опасаться, дабы достальных не розогнать, а спорить не смею; из оных один старанием князя Вас. Вол.[5] произведен, на которой ныне бухарцы подавали челобитную, и хотя они сусчее дело написали, но я принять опасся; однакож есче подумаю и, чаю, к вам пришлю [3*].

5. О торгу персидском вижу, что не токмо непорядошен, но паче столько вредителен, сколько полезен, о чем я в Комерц-коллегию неоднова представлял. А ныне с Сухонандом [6] сочиняю тариф на здешней порт [7] и надеюся, что чрез две седмицы или скоряе, докончав, с пространным истолкованием в Комерц-коллегию представлю, и хотя знаю, что в год решения не получу, но тем буду радоваться, что я им пользу покажу.

---

* *Датируется по упоминанию в тексте сенатского указа от 29 февраля 1744 г., принятого в ответ на донесение Татищева от 19 ноября 1743 г. (Русско-индийские отношения в XVIII в. М., 1965. № 107).*

1* *Против пункта 1 на полях отметка:* Сии пункты выписаны и положены по тем делам.

2* *Число не указано.*

3* *Против пункта 4 на полях отметка:* 19 нояб. 1743.

6. О зборах или доходах здешней губернии можно бы мне похвалиться, что кабацкой и таможенной довольно умножен и никогда или разве весьма давно так великаго не бывало. Токмо никак сказать не могу, чтоб во оных правильно все надлежасчее доходило; а надобно бы гораздо более оным быть, что мне дает причину верить, видя, что бурмистры и целовальники во оные добиваются и докупаются, в чем некоторых, облича, наказывал. Для того я представлял в Сенат, чтоб мне во всю губернию дали на три года купцов из верховых городов с таким определением, чтоб я по указу Петра Великаго имел власть четвертую часть из прибора против большаго из трех лет збора роздать в награждение тем зборщикам и другим, кто услугу в том покажет, на что указ хотя получил, токмо весьма инаго содержания, нежели чаял, а население по Волге городков весьма бы всякие доходы умножили. И хотя оное Военная коллегия ничим остановить не нашла, как военным времянем[8], но ныне, благодаря бога, мир (*л. 34*) имеем, и разсуждать бы более не о чем, токмо разве некоторым собственных прибылей убудет, и за тем оное осталось недействительно.

7. О зборах с гостиных дворов, лавок и пр. так можно сказать, что все безпутно упусчен[ы], и пошлины собрать правильно не можно. И хотя я купечества всемерно разорять не желаю, как все добрые и совестные засвидетельствовать могут, но для плутов осмелился таможни и анбары на берегу построить, где бы, из судов выгружая, досматривать и хранить, доколе отпустится или пошлина заплатится, ибо от армян и здешних безсовестных великое хисчение пошлины происходит, я же с неклеймеными ловить дал салдатом волю, как и указы есть.

8. О рыбных промыслах, чтоб на откуп отдать в 1740-м году, я начинателем был и о том кн. Черкаскому и Трубецкому прилежно, по разказам тех обманщиков обманувся, внушал, думая, что оные все обстоятельно знают и сусчую правду доносят, и для того при отправлении меня в Калмыцкую комисию Остерман мне наикрепчайше наказал, чтоб я, разведав о том подлинно, писал. И сначала здесь казалось весьма правильно оное прежднее представление, но как по указу начал я разсматривать о ловле рыбы калмыкам, то я нашел и подлинно познал, что те откупщики писали и сказывали с таким знанием, как слепой о красках. А вступя в губернию, более увидел и, не стыдясь, писал князю Никите Юрьевичю[9], что оное дело весьма в ином состоянии, и если на откуп отдадут, то токмо здешних купцов разорит, а прибыли конечно не сысчут. Купцов же здешних принудил наивысшую цену дать и за собою удержать, что хотя они учинили, токмо я великую себе брань услышел, для котораго я совсем отстал, как Раевской с теми откупщиками, прибыв сюда, сами вскоре, невозможность и великую опасность от убытка видя, неоднова представляли, токмо их не слушают, а я им ничего советовать за опасностию подозрения не хочю и не буду, разве что по последнему доношению Фролова [1-] или Мыльникова [-1] (главного откупщика, которой уже умер) зделают ли оное определение [4*].

9. О поставке соли в верховые городы я, видя, что Богданов секретарь от того не разоряется, но зная, что вам друг, а паче в Соленой канторе у него больше друзей, представлял в Сенат с достаточным разсуждением, однакож не скорбляя никого, по которому Сенат определил разсмотреть Соленой канцелярии, а оная более на Богданова положила. И так (*л. 34 об.*) принужден отступиться и дать волю, храня только одну должность публиковать подрядчикам, что б и без меня зделалось.

10. О здешнем афицерстве в гарнизонных полках вам, чаю, довольно известно: так плохи, что едва можно сыскать кого к знатному делу определить, а дел весьма немало, и принуждены иногда таких определять, на которых надеяться бы не можно. Сие из того происходит, что сюда определяют из полков негодных и самых подлых, ибо путной никто

[1–1] *Вписано на полях рукой Татищева.*

[4*] *Против пункта 9 на полях отметка:* Сии пункты выписаны и положены к рыбным и соляным делам.

не похочет, для того, что жалованье малое, а все дорого, посылки трудные непрестанно, для того добрые отбиваются, а за недостатком годных и оные произходят по старшинству до штаб-афицеров, о чем я в коллегию Военную неоднова писал и просил о присылке добрых полковников и других афицеров. Токмо вы известны, как тамо мои доношении примаются [10], и для того принужден поступать по обычаю. Однакож, если б я смел, как прежде был при командах и представлял в Кабинет, тогда и резолюции скорые и полезные мог получать, годных производил, а негодных отставливал. Правда, что сие лакомым командиром допустить весьма вредно, ибо могут недостойных произвесть, а достойных оставить или с обидою написать в отставку, как то и сама е. и. в. усмотреть уже изволила и для того по старшинству производить повелела, что и сдесь бы хороше, если бы хотя несколько из шляхетства недорослей в здешней драгунской полк записывать, например, человек по 20 в год, и оных во все полки здешние производить повелела, то б конечно могли быть добрые афицеры.

11. Вы изволите памятовать вечнодостойные памяти е. и. в. Петра Великаго неусыпное о пользе государственной попечение, междо которыми изволил он усмотреть великой в государстве вред от неразмежевания земель и беглых крестьян, за которым подати правильно доходить и шляхетство к службе охоты иметь не могут, паче же, что к великому безпокойству и безславию междоусобие с убивством многих людей происходит и правильной казенной доход плутами похисчаем, о котором я секретно тогда под великим от е. в. заказом, никому не объявляя, сочинял указы и наказ межевщикам, к чему намерен был меня определить и в Сенате словесно изволил объявить, токмо и к начатию не пришло [11]. И хотя я вижу, чтоб по межевому милион благодарных и самоизвольных от народа денег в казну притти (*л. 35*) могло и всем бы государством вечно благодарили, токмо не знаю, возмется ли ныне кто за оное, потому что сильным обидчикам весьма будет противно.

От беглых же великой безпорядок, что урочных лет не положено, деревни переходят в разные руки, в городех крепостей не имеют, из чего, как мню, ныне при ревизии великое безпокойство и разорения произойдут, если указом не ускорят. Как я здесь сам вижу, что по одному мужичью допросу, без крепостей крестьян отдаем и пожилые годы правим, а после является, что тот мужик не его или был отдан в рекруты и бежал, а назвался его крестьянином, взяв несколько денег, что невинным к великому разорению происходит, о чем вам прежде доносил и ныне есче сим партекулярным известием напомянул, либо что из онаго в пользу государства произвести удобно усмотрите.

О фабриках я выше упомянул, что если в мою полную власть определят, то размножить весьма надеюсь. Оное так разумею, что ежели я конечно отсюда избавлен не буду или пришлется вместо меня такой, на кого б конечно надеяться можно, а я ему достаточное на все оное могу дать наставление. Притом же, как вы известны, что, хотя здесь люди возможные и есть, токмо они к тому не заобыкли, и капитал весь их в иных промыслах, что скоро в состояние привесть невозможно, и могут, зачав да не видя скорой прибыли, бросят, как вам известно и о московских шелковой, суконной и полотняной фабриках, если б казенных денег Петр Великий не пожаловал, то б все оные разорились. И для того необходимо нуждно несколько казенных денег для дачи заимообразно определить, хотя до 30 000 рублев, и так чаю, что чрез 3 года прилежным смотрением довольной плод покажется. А что (*л. 35 об.*) боле к тому потребно, то смотря по указу, каков пришлется, достаточное о всем представление учинить можно, особливо по тому и тариф здешней сочинить должно.

№ 207. И. Д. ШУМАХЕРУ

13 марта 1744 г.

(*Л. 492*)

Благородный господин советник,
мой государь.

Ваше почтенное письмо от 3-го генв[аря] я с великим моим удовольствием получил и сердечно о вашем оправдании порадовался[1], за приложенные же колендари услужно благодарствую и отслужить вам не оставлю.

При сем же и то имею сообсчить, что я, сердечно соболезнуя о вашем несчастии и о безпорядке академических управителей, по достаточной причине писал об вас к Михаилу Ларионовичу Воронцову, которое письмо и сама е.и.в. изволила видеть, також и господину Лештоку представлял, как вам может господин лейб-мед[ик] Санчии засвидетельствовать. Я же прежде послал до вас ясчик с некоторыми куриозностьми, которой за несчастием вашим советник Василий Иван[ович] Татисчев удержал. Оной ныне изволите взять, о чем я и к нему писал. (*л. 492 об.*) Комета здесь в начале декабря и до 15 февр[аля] видима была, но напоследок пред солнцем на востоке несколько дней являлась, в начале же октября та ли, или другая от многих видима была, токмо я не видал, и сказали мне уже тогда, как я 2 дек[абря] сию увидел и Санчию писал.

Здесь я к изъяснению древней гистории от великих городовых развалин собрал, токмо в порядок привести, а паче без присылки искусных геодезистов и за многоделием докончать невозможно.

Я немало и старинных денег золотых и серебреных собрал, но за пресечением корреспонденции в Академию[2] посылал князю Черкаскому и л[ейб]-мед[ику] Санчиу, но есче неколико имею, и впредь при случае вам прислать не оставлю.

О находясчихся близ Кизляра горячем и другом кислом колодезях, от которых множество людей в разных болезнях пользу получают, мню, что при Академии довольное известие имеется; особливо (*л. 493*) мню, что доктор Буксбаум о том описал. А во время полков наших в персидских провинциях[3] при оных лазарет был построен, и сказываю[т], что доктоы Шобарт и Телс, или кто иной, при том были.

Если можно собрать обстоятельства, весьма бы полезно напечатать для известия, о чем я просил его превосх[одительство] Лештока, и он ответствовал, что о посылке доктора указ в Сенат послан, только о жалование, откуда получать, не определено, и за тем остановилось.

Сверх сего, если бы мое время не оскудевало, имел различное вам сообсчить, но ныне сим сократя, пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 13 марта 1744.

Нынешняя зима хотя без оттепели, но, почитай, без снега была, и Волга 3 марта прошла. Погода весьма теплая; прошлаго году в море вода убывать начала.

По отлучении вашем я ничего и за деньги от Академии (*л. 493 об.*) получить не мог. Ежели что есть печатанное, пожалуй, в Москву в дом мой сошли, куда и письма, пожалуй, посылай, а деньги всегда брат Василий Иванович заплатит.

№ 208. И. А. ЧЕРКАСОВУ

23 апреля 1744 г.

(*Л. 5*)

Государь мой барон Иван Антонович.

Прежде просил я вашего превосходительства о посланном от меня к е. и. в. под ковертом его высокопревосходительства Алексея Григорьевича Разумовского красноватом алмазе, который я для дешевизны и за

диковинку купил за 5 тысяч руб. и заплатил казенные деньги [1]. И хотя о получении онаго портекулярно от приятелей имею известие, токмо указа о записке тех денег в росход не получил. Того ради прошу ваше превосходительство исходатайствовать указ или, если не угоден, оной возвратить, дабы я, продав, мог деньги в казну заплатить.

Ныне на карабле знатной юбилир с немалым числом каменья из Персии прибыл, как мне консул Арапов объявил, и оной по коронтине дней чрез семь сюда прибудет. А понеже они здесь для нужды по неколику продают и за малостью купцов довольно дешево, достальные же провозят для граненья в Голандию, как и прошлаго лета сын прибывшаго (*л. 5 об.*) оставшие за продажею тысяч на 40 в Голандию отпустил. И для того, не соизволено ль будет кого знаючего сюда прислать, а меня поскоряе уведомить, чтоб я, зная, некоторые приторговал и под тем претекстом здесь поудержал, по вашему же письму годнаго не пропусчу.

Ваше превосходительство довольно известны, в каком худом состоянии здешняя крепость находится, что много стен и башен обвалилось, в два пожара великая часть домов выгорела, и о строении вновь от разных посланы разные прожекты. И я многократно писал как о здешней, так о Кизлярской, что по опасности надлежит, не упуская времяни, строить, но никакой резолюции получить не могу, кроме чтоб починивать старую. А понеже оное напрасной и немалой убыток и труд, особливо, что и в Кизляре ныне все слободы погорели, требовал от Военной коллегии о том разсмотрения и решения, о чем от Военной коллегии и от Правительствующего Сената неоднова указами мне объявлено, что о решении онаго указы в Концелярию главной артиллерии и фортификации (*л. 6*) посланы. Токмо от оной получил указ с неприличною бранью, полагая вину, для чего я и куда пишу. На что я ныне принужден им изъяснить, что сии городы от е. в. мне вверены, и я, видя опасные обстоятельства [2], к тому ж обывателем от запресчения строиться, а салдатству от недостатка квартир немалую тягость и что Артиллерийская концелярия чрез 4 года резолюции не учинила, принужден по должности моей к главным командам доносить, в котором пространном ответе, мню, не безпротивно им явится, хотя я весьма стерегся, чтоб их не оскорбить, а и правды совсем не утаить. Однакож, как говорят, великим господам и правда бывает хуже кривды, особливо как я человек без заступы, опасаясь, чтоб его светлость по его горячей природе меня не оскорбил, вам как моему милостивому благодетелю для известия сообсчить дерзнул, и прошу его светлость [3] от дальшего оскорбления меня отвратить, чтоб и я не принужден был далее невинность мою изъяснять.

В чем надеюсь и пребываю всегда вашего превосходительства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Астрахань, ч[исла] 23 апреля 1744 года.

На л. 5 над текстом отметка: Против сего письма указ послан 6 маия 1744 г.

№ 209. И. А. ЧЕРКАСОВУ

24 апреля 1744 г.

(*Л. 7*)

Государь мой Иван Антонович.

Указ е. и. в. о покупке каменья получил, токмо за болезнью Чирикова и концеляриста репорта написать некому, а другим поверить не смею.

Для е. и. в. при фин[и]ках послал 17 гранатов и более не сыскал. Для вас каменья, чаю, скоро найду, но ныне попался мне жемчуг очень недорог 440 зерен весом 16 золотников ценою по 28 руб., правда, что неколико есть желтых, но я в Персии не лучше онаго по 34 руб. золотник купил. Если надобен, пожалуй, скоряе отпиши, или не надобен ли мельче, котораго слышу не мало привезено, особливо, что в Персии ныне великое смятение [1], для котораго, надеются, многое богатство сюда выве-

зут. И отсюда товаров армяне вести не осмелились, и судно отпустили, почитай, порозжее.

Я при сем послал вам боченок икры армянской, желаю кушать во здравие, и пребываю всегда вашего превосходительства, государя моего милостиваго, покорный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 24 ч[исла] апреля 1744.

На л. 7 над текстом отметка: Маия в 16 день ответ.

№ 210. ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

30 апреля 1744 г.

(*Л. 8*)

Всепресветлейшая, державнейшая государыня, императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая

В. и. в. всемилостивейшей указ за подписанием высочайшей вашей императорской руки от 14 числа генваря сего году о покупке мне, всеподданнейшему, каменьев, алмазов, яхонтов, лалов, изумрудов я всеподданнейший получил сего апреля 24 дня. И на оной в. и. в. всемилостивейшей указ всеподданнейше доношу. Хотя ныне ис Персии одно судно прибыло, но персидские купцы объявили мне, что на оном судне в привозе каменьев имеется немного, а будут в вывозе на других судах. И как привезены будут, обещали мне объявить, ис которых, или впредь в привозе будет лутчих, по всемилостивейшему в. и. в. (*л. 8 об.*) соизволению крайне домогательством, как могу, прилежать буду секретно, дабы в разглашении не было.

По имянному ж в. и. в. указу от 1 сентября 1742 года о покупке индейских червонных золотых, которых здесь в указную цену и вес отыскать не мог, писал я в Гилянь к консулу Арапову, чтоб он чрез удобной способ без разглашения в Испогани и в других местах достал, для чего переслал к нему персидской манеты денег 2000 рублев. А на вышеписанном судне получил я от него, Арапова, ответ, что таковых червонных золотых, которые весом по 2 золотника с $^3/_4$ тамо никак сыскать не можно, а есть малым менее того и золото весьма чистое, другие ж на подобие индейских же делают в Персии, в Испогане и Хурасане, весом малым потежелее индейских, точию золото гораздо (*л. 9*) плоше. И хотя де индейские червонные не точно указного веса, но по доброте золота того не мог преминовать, купил их 333 ценою по 6 рублев, да бухарских два по 2 рубли. Ис Кизляра пишет ко мне сын мой, что оные индейские червонные тамо купятся не свыше 620 коп., а турецкие малые по 125 коп., салтаней по 2 руб. И хотя оные неколико дороже гилянского, но провоз безопаснее и еще гораздо пред московскою ценою недорого. И для того послал к коменданту князю Оболенскому денег 5000 руб. и велел ему о покупке оных прилежно стараться. И как оные сюда привезены будут, в. и. в. в Кабинет неукоснительно отправлю.

В. и. в., всемилостивейшей государыни, всеподданнейший раб.

В. Татищев

Апреля 30 дня 1744, Астрахань.

На л. 8 под текстом отметка: В 15 день маия 1744.

№ 211. ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

4 июня 1744 г.

(*Л. 12*)

Всепресветлейшая, державшейшая государыня императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

По имянному в. и. в. всемилостивейшему указу найдено мною, всеподданейшим, нынешняго привоза ис Персии каменья и куплены ис каз-

ны в. и. в., а имянно: один алмаз в восемь крат и 31—32 доль ценою дан 650 руб., два перстня 185 руб., один лал шпинар 65 руб., которые при сем всеподданнейше отправлены.

В. и. в., всемилостивейшей государыни, всеподданнейший раб.

В. Татищев

Иуниа 4-го дня 1744, Астрахань.

На л. 12 об. отметка: Получено июня 16 дня 1744-го.

№ 212. ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

18 июня 1744 г.

(*Л. 16*)

Всепресветлейшая,
державшейшая государыня императрица
и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

По всемилостивейшему в. и. в. указу в покупке каменья по крайней моей возможности стараюсь, и что купить достал, те на прошедшей почте от 4-го сего иуниа с куриэром при всеподданнейшем моем доношении отправил. А после онаго явился здесь зеленой алмаз весом без осьмой доли 14 крат, за которой перво просил 15 тысяч руб., токмо я ему отказал, а намерен был ему давать 10 и до 12 тысяч руб. Потом другой армянин персидской принес белой бралиант весом 5 крат и 3/8 доли, которой просил, если я у него куплю за 1500 руб., божась, что ему в ту цену самому стал, за оное обесчал мне зеленой выторговать за 8 тысяч или меньше, что я, видя, яко весьма дешевое, у него взял, и вчера оной зеленой за 7300 руб. сторговал, всего за оные заплачено (*л. 16 об.*) 8800 руб. И хотя ныне персидские деньги равно рубль за рубль купятся, но если считая, что те деньги я покупал по 75 и 80 копеек рубль, то приходят оба около 7500 руб., которое надеюся, что в. и. в. в угодность явится, но притом всеподданнейше прошу, что оные с таким уговором продают, чтоб никто о том не ведал и в книге расписаться не хотят, особливо о том просят, чтоб и в Москве не изволили объявлять, что у армян куплен. И для того в тех деньгах я сам в книге принужден расписаться, и те данные ему деньги за печатью губернскою на корабле отпустил. При том же оной армянин обесчал в Персию писать, чтоб как возможно старались, большой красной яхонт или алмаз, купя, на предбудусчей год выслали, токмо б оные консул, не удержав, отправил (*л. 17*), о чем от меня консулу писано будет.

А понеже я надеюсь, что за посланную по указу Иностранной коллегии на продажу в Дербент в. и. в. муку 2000 четвертей денег взято будет более 10 тысяч руб., не соизволите ли в. и. в. повелеть оные персидские серебреные деньги в Гилянь к консулу переслать, дабы в переводе убытка не понести. И для того до получения указа велел оные тамо удержать, а золотые токмо выслать сюда. И на сие всеподданнейше прошу в. и. в. снабдить меня высочайшим указом. При заплате денег у белого камня армянин уступил 100 руб.

В. и. в., всемилостивейшей государыни, всеподданнейший раб.

В. Татищев

В 18 день иуниа 1744 года, Астрахань.

№ 213. И. А. ЧЕРКАСОВУ

18 июня 1744 г.

Государь мой барон Иван Антонович.

(*Л. 18*) При сем посланной алмаз, надеюся, что е. и. в. в угодность явится не токмо тем, что по моему разумению за полцены куплен, но и за сусчую диковинку почесть можно, ибо не знаю, есть ли где такой величины зеленой алмаз. Он же мне сказал, что знает у одного хана красной яхонт около 50 крат очень чистой, якобы он просил у армянина

10 000 руб., токмо как тот, так другой опасались, чтоб шах не проведал. А по моему мнению, ежели очень чист и не толст, то более 5 тысяч стоит, однакож такой великой цены яхантов не ценивал, хотя видел в Швеции более 150 крат, которой, сказывают, 500 000 дан. И для того прошу, спрося искуснаго юбилира, взять таблицу и ко мне прислать, чтоб я знал так, как алмазы ценить. Меньшей бралиант хотя более 1200 не стоит, но я принужден для того купить, что у большаго так много выторговал. Мне и Сухонанд уже последнее, советуя не упустить, которому я сказал, что дам 8000, но того ж дня есче он уступил 700, а взял 7300, и потом я считаю меньшей за 700 руб. При том же посылаю (*л. 18 об.*) мой зеленой яхант, которой я для диковинки выпросил у персидскаго золотаря ага Миназа за 50 руб., он божился, что давали 80. Если угоден е. и. в., то пожалуй, деньги в мой дом отдать прикажи, и прошу, чтоб на доношение мое указ е. и. в. возпоследовал, дабы мне в росписке не было опасности.

При том же прошу донести е. в., еже изволит объявить, что от меня получен, токмо, что от армян куплен, не объявлять, а объявить, что у дагистанца куплен, которые множество у шаха сокровисч взяли, понеже и о красном здесь армяне дознаются, кто продал, и опасаются, чтоб до шаха не дошло, которой хотя, кто продал, не сысчет, но он искусен всех армян штрафом наградить.

Сей армянин, у кого зеленой купил, вы, чаю, знаете — Назарет Мануков, которой сказывает, много весчей Левашову покупал и, может, он скоро сам в Москву поедет, только великой плут и весьма на обманы хитер. Того ради не очень его пожбе * верить надобно. (*Л. 19*) При сем посылаю вам шептала ясчик, очень нехуда, которую мне в гостинцы привезли. А сего ж дня сливы свежие здешния и алибухара персидская посланы с особым [курьером].

Более что донести не имею и пребываю всегда вашего превосходительства, государя моего милостиваго, покорный слуга.

В. Татищев

При отдаче денег уступил есче 100 руб. сводчик, которые сложил с белаго, и в доношении за скоростью внизу велел подписать.

Астрахань, ч[исла] 18 июниа 1744.

На л. 18 под текстом отметка: Получено июля 1 дня 1744-го астраханского гарнизона Царицынского полку чрез салдата Ивана Купреянова.

* *Так в тексте, вероятно:* божбе.

№ 214. В АКАДЕМИЮ НАУК

25 июня 1744 г.

(*Л. 507*)

Промемория

В императорскую Академию наук от тайного советника и астраханского губернатора Татисчева

Как известно оной императорской Академии наук, что я по доброхотству моему к отечеству и предпочтению Академии, изыскивая от древних гисторий и натуральных и хитростных диковенок, неколико покупая, в Академию всегда отдаю. Яко и ныне отыскал за собственные свои деньги книгу древней руской гистории, взятую в Нижнем; книгу ж печатную армянских древностей и из нея перевод краткой на латинском языке; 12 камней окаменелой ржи, взятые в горе выше Самары, при Волге; два камня ис кабана, которые в лекарства весьма полезные, которые все посылаю при сем в запечатанном ясчике. И Академию наук прошу о получении помянутых весчей меня уведомить.

В. Татищев

Июня 25-го дня 1744 года.

На л. 507 над текстом отметка: получено июля 16 дня 1744 года.

№ 215. И. А. ЧЕРКАСОВУ

6 июля 1744 г.

(*Л. 15*)

Государь мой Иван Антонович

Вашего превосходительства письмо от 25-го июня о получении посланных для е. и. в. дву перстней и дву камней алмаза, шпинаря и протчее я сего июля 5 числа исправно получил. И из оного усмотря, что отправленная отсюда вишня привозом явилась помятая, я сердечно сожалею, ибо оное отправление положено от меня, яко на искусного к тому Петра Посьета, которому непрестанно приказываю, чтоб он удобным образом, дабы в провозе прочнее было, оное отпускал, и в том меня обнадежил. Что же не на сетках ея он отпускал, чаел, как мне объявлял, по крепости ягоды не повредится. А ягоды вишня, априкозы, виноград и протчее не ис казенных садов, как вам сказывают, берется, ибо в казенных садах почти хороших нет, а выбираютца им же, Посьетом, изо всех обывательских садов, где лутчее есть, и с тех деревьев не токмо в народ на продажу, но и хозяевам про себя брать воспрещено. И каким образом оные ягоды сымать и отправлять, по письмам вашим наставление ему дано, яко же и по нынешнему письму он не оставлен. Вскоре, надеюся, поспеют персики, и оные будут отправлять в восчаной бумаге. Вашего превосходительства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Иулиа 6-го дня 1744.

№ 216. И. Д. ШУМАХЕРУ

5 апреля 1745 г.

(*Л. 512*)

Благородный господин советник, мой государь.

Ваше, моего государя, почтенное письмо от 2-го генваря и со объявленною посылкою исправно получил, за которое весьма услужно благодарствую, а наипаче тому радуюся, что ваша кореспонденцыя паки возобновилась. Нынешним случием не имею ничем императорской Академии и собственно вашему благородию услужить, токмо посылаю собственных моих древних арапских, вавилонских, грузинских, персидских и бухарских денег, серебреных 28, медных три, которые здесь за наилучшее и дивное почитали, оным я имел всем перевод, токмо в тяжкой моей болезни, как убирали письма, то и оное неведомо куда девали, что отыскать не мог. Да вам посылаю четыре середалика на печати, впредь же потсчуся лутчим служить. (*Л. 512 об.*) Ныне прошу вас, государя моего, прислать мне роспись книгам продажным, печатанным при Академии, да Буксбаума ботанические все книги [1], и весьма бы изрядно было, ежели бы оные илюминированы были. Ежели ж илюминированых нет, то хотя простые переслать в Москву в дом, и за оные что надлежить изволите взять деньги у брата моего, советника Василия Ивановича Татисчева, которому от меня писано. Також ежели ландкарт сверх прежних семи печатано, притом пожаловать прислать. А затем, пожалуй, все Буксбаумовы книги вели разцветить красками [2], сколько же на оное потребно будет денег, прошу меня уведомить, которые к вам немедленно перешлю. И затем пребываю вашего благородия, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Первое послано было апреля 5 дня 1745 года.

На л. 512 над текстом отметка о получении: 7 июня.

№ 217. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТАТИЩЕВА О ПОДЧИНЕНИИ РЕМЕСЛЕННИКОВ-ТКАЧЕЙ МАГИСТРАТУ, А НЕ МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ И ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ШЕЛКА-СЫРЦА, ХЛОПКА И РИСА

2 мая 1745 г.

(*Л. 36*)

Предложение о размножении фабрик

1-е. Хотя е. и. в., вечной славы достойныя памяти, Петр Великий к великой государственной пользе многие фабрики изволил завести и, о размножении оных крайнее прилежание имея, особливую Манифактур-колегию изволил учредить и оную достаточною привилегиею снабдить, и повелено всем желаюсчим фабрики заводить, требовать привилеги от оной Манифактур-колеги и оной некоторыми вольностьми и помосчми снабдевать. И хотя фабрика французское слово есть весьма пространного разумения, заключаюсчее в себе всякие ремесла, однакож мнитца, что е. и. в. высокое определение касается токмо до одних тех фабрик, которые во множественном числе людей и работ состоят, как то: суконные, шелковые, полотняные и тому подобные великие заводы, а не все единственные ремесла. Понеже домовые ткачи и крестьянские бабы, которые равномерно полотны ткут, за полотняные фабрики не причитаются и привелей таких, как великие, не требуют, следственно, Манифактур-колегии ни в чем не прилежат. Равномерно здесь выезжие ис Персии, Бухарии и других заграничных мест ремесленники для своего пропитания завели разные рукоделья, которые токмо в своих домах и единственно своими руками работают, яко бумажные и шерстяные парчи ткут, хозы делают и протчее, и уже их при бытности моей весьма довольно умножилось и всегда умножатца будут, ежели им в том какого препятствия не последует. Но Манифактур- (*л. 36 об.*) колегия, привврасчая их к своей власти, принуждает требовать привилеги и повелевает им присылать о зделанных материях полугодовые репорты, что им весьма несносно, ибо они, как не знаюсчие языка рускаго, репорты сочинять принуждены будут содержать порядочные в домех своих книги и нанимать для сочинения репортов переводчиков и писарей, что всему тому полезному произведению великое препятствие учинит. Противно же тому дачею им таких привилегей, как великим фабрикам — увольнение от постою, весьма протчим гражданом ко отягчению, понеже многие уже для того стан или два завели, чтоб постою токмо не иметь, и чрез то весь постой остался на одних гражданах. И для того не соизволено ль будет оных ремесленников почесть в цех и поручить магистрату, а Манифактур-колегии их не ведать, привилеги не давать и репортов от них не требовать. Токмо магистрат должен разсмотреть, чтоб те их избы, в которых они работают, от постою были уволены. Над ними ж учредить в каждом ремесле старост, дву или трех старшин, чтоб прилежно надзирали, дабы в работах наилутчее мастерство и крепкие краски употребляли. Для большаго же их приохачивания каждого с приезду и заведения фабрики на три года от пошлин уволить, чем неусумненно они могут быть довольны. А шелковым дву фабрикам, которые во многом числе станов состоят и наемными работниками и учениками отправляются [1], и впредь ежели такие завести похочет, тем быть под ведением Манифактур-колеги.

2-е. Около Астрахани и Кизляра суть места так способные, что немалое число шолку и бумаги хлопчатой каждогодно делать можно, к тому возможность (*л. 37*) и прилежность не оскудеет. И хотя Лука Ширванов и его пасынки весьма милостивую привилегию на размножение оного получили [2], токмо так мало о том прилежат, что якобы до них то не касалось; наипаче же и вред, что взяв великие и весьма к размножению того способные места, сами того, почитай, ничего не делают, а другим воспресчают и не допусчают. Ныне по указу Правительствуюсчего Сената особливо повелено мне вышедших ис плену немалое число грузинцов,

милитинцов и кахетцов иметь в моем собственном ведении, им потребные земли дать и в полезное состояние привести, междо которыми, ведаю, что многие к деланию шолку, сеению пшена и бумаги хлопчатой немалое искуство имеют, и можно бы из них великой пользы надеяться, к чему бы я конечно способы изобрести надеялся, естли б токмо я имел позволение сам туда съездить, оное дело разсмотреть и надлежасчее учреждение зделать; токмо без указу того учинить не смею. Они же сами собою, бес предводительства, по крайнему их убожеству, ничего полезного произвести не в состоянии. Не меньше же гребенские и семейные казаки к тому немалой способ имеют, токмо за неискуство и леность бесплодны в великом беспорядке и нисчете остаются.

Того ради ежели е. и. в. всемилостивейше мое мнение принять соизволит, чтоб мне самому туды съездить, все оное разсмотреть и со обстоятельством представить; но чтоб время туне не пропадало, прислать сюды денег тысяч десять на дачю оным заимообразно, чтоб они могли, себе лошадей, снасти и протчее искупя, за работу приняться и полученным их трудом, яко шолком, бумагою, пшеном и протчее, в урочные годы выплатить, чрез что, хотя бы несколько денег и утратилось, (*л. 37 об.*) но оставшие довольно наградить оное могут и вечно прибыль государству приноситься будет. Ежели же им деньгами помочи, а к тому приохачивания и понуждения не будет, то они останутца бесплодны, не имея пропитания, паки розбредутся. О чем от меня хотя Правительствуюсчему Сенату по должности представлено, токмо применяясь к другим таким полезным представлениям, в получении желаемой резолюцы сумневаюсь. Здесь же при Астрахани, хотя по опытам довольно видно, что делание шелка и сеяние бумаги хлопчатой немалую приносить может пользу, и я прилежал многих к тому поохачивать, обесчевая дать способные к тому земли, токмо, как все здешние купцы обыкли быть извосчиками, то никак их к тому полезному делу склонить неможно; разве из армян, на то искусных, з дачею казенных денег может способной охотник сыскатца, и сие единственно состоит в высочайшей воле е. и. в.

№ 218. И. Д. ШУМАХЕРУ

14 мая 1745 г.

(*Л. 513*)

Благородный господин советник, мой государь.

Прошедшаго апреля 5-го числа писал я до вас[1] с куриэром Иваном Климовым и при том послал неколико весьма древних и дивных серебреных денег. А ныне уведомлен, что тот куриер близ Петерсбурга суму со всеми письмами и посылками утратил, о чем весьма сожалею, ибо хотя по достоинству материи цена невелика, но много таких, каковых едва где находится ль. Того ради приложил вам с того дубликат, по которому можете о взыскании просить Правительствуюсчаго Сената.

Затем пребываю всегда вашего благородия, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Астрахань, в 14-й день маия 1745-го года.

Отметка о получении: 7 июня.

№ 219. И. Д. ШУМАХЕРУ

26 июня 1745 г.

(*Л. 517*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Ваше почтенное письмо от [8] * ч[исла] [июня][1] и при том «Российской атлас» с почтением принял, и за оное одолжение благодарствую.

* *Вписано карандашом позднее.*

а притом весьма радуюся, что академической труд в российской географии так далеко произшел, что мы до получения совершенных правинциальных и уездных карт сами довольствоваться с пользою можем и трудившихся в том всяк благодарить причину имеет.

Что же вы изволите моего о них мнения требовать, то я, елико в краткости мог усмотреть, сим представляю:

1) Что написано, якобы у нас о географии прилежания прежде не было, оное ошибка. Извольте посмотреть в моем предъизвесчении [2], которое, списав в запас, если прежднее не отысчется, при сем посылаю.

2) Многие реки, озера, острова и горы находятся не подписаны, которое может от посыланных геодезистов, а паче при переделовании Кириловым пропусчено, а некоторые имяна испорчены и неправо писаны. Оное, где место свободное есть, надлежит исправить. А понеже таковые урочисча достаточно в книге Большей Чертеж описаны находятся, того ради оную, яко со многими списками поправленную и мною по местам изъясненную, при сем посылаю и прошу, оную списав, мне возвратить. А если за полезно усмотрите напечатав издать, (*л. 517 об.*) то я могу печатною довольствоваться. И сие может быть в пользу обсчую.

3) В границе Киевской губернии с турками ошибка немалая, а надлежит оной быть по последнему размежеванию тайного советника Неплюева; равно же и с Персиею кумыки, яко андреевцы, аксайцы неправо за границею оставлены, и хотя персиане о том хотели спор произвести, по им отказано, и они сами реку Койсу или Сулак за границу признали, как в посланной от меня карте изображено. Во оной же река Кума неправо ближе к Астрахани, нежели к Кизляру положена и вместо Торки крепость Терки имянована. И сие, мнится, вскоре переправить нуждно. И в Оренбурской же хотя вижу некоторые погрешности, но оные со времянем по новым картам исправить можно, ибо важность невелика.

Ныне, к Яику и до Ембы описав, сочиняют карту, а вскоре, надеюся, посланные за Ембу в Мангишлак до Тюк-Карагани с обстоятельною описью возвратятся, тогда более поправить можно.

Я удивляюся, что на прежде посланные мои о естественных делах примечания никакого разсуждения от Академии не получил, яко: 1) о прибывании и убывании в Каспийском мори в тридесятилетное время воды; 2) о положении здешних бугров от запада к востоку, как в посланном к вам астраханском чертеже изображено [3].

Я бы весьма советовал искусного физика и астронома сюда на время для обсервацей прислать. И хотя я не худ квандрант для меня из Англии выписал, которой ныне у Динглия (*л. 518*) в Петерсбурге, ибо находясь в великой слабости, не имел надежды оной употребить. Ныне же писал, если его в Академию за ту цену не возьмут, то б прислали сюда, чрез которой либо возмогу подлинною широту, а при случае затмения лунного и долготу Астрахани изобрести.

О книге Буксбаумовой полной, разцвеченной [4] повторяя, прошу, а нерозцвеченную, надеюся, лекарь Кок сам купит, ибо я по его прозьбе писал, а ныне он сам поехал.

Ныне из Персии привезено сюда пять свиней с иглами и неколико разных странных птиц, которые здесь до весны пробудут.

Здесь травы кали, из которой сода делается, найдено довольство; токмо совершенной пробы не зделано. Однакож проба в Кабинет послана, а вскоре подсчуся лучше зделать, и к вам в Академию пришлю. И мне мнится, если б здесь достаточной химик был, то б многое к своему удовольствию и пользе обсчей приобрести мог.

В протчем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, охотный слуга.

В. Татищев

Астрахань, в 26 иуниа 1745.

На л. 517 над текстом отметка: Получено в канцелярии Академии наук 12 августа 1745 году.

№ 220. И. А. ЧЕРКАСОВУ

7 июля 1745 г.

(*Л. 416*)

Государь мой Иван Антонович.

Про обиход е. и. в. отправлено при сем в четырех лубяных коропках на сетках, переложенных хлопчатою бумагою априкозов, сколько ныне набраться могло, 1800 ягод с нарочным курием Синбирского полку с капралом Федосеем Варламовым. И велено ему вести оные по почтам денно и нощно со всяким поспешением, коему дано прогонных денег до Санкт-Петербурга на 6 почтовых подвод 69 руб. 73 коп. А впредь априкозом и вишне за недородом нынешнего лета отпуску не будет, а будет отправляться, как поспеет, виноград, дыни и арбузы. При сем же отправлено и зженой, собраной при соляных озерах травы соуды один ясчик, которая зжена на моем дворе. И как оная села не весьма хорошо, для (*л. 416 об.*) того послал еще за тою травою, и если лучше удастся, то есче ясчик пришлю, при том же послан кусок татарского зженья, оное апробовав, прошу меня уведомить. Что же надлежит до травы, ис которой оная соуда делается, то набрав оной трех рук, впредь при оказии прислана будет.

Вашего превосходительства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Иулиа 7 дня 1745 г.

На л. 416 под текстом отметка о получении: Июля 23 1745.

На л. 416 об. на приклеенной к листу бумажке помета: Отдать суды 30 фунтов. В день 3 августа 1745 отдано порутчику Харламову, обретающемуся на санктпитербургских стеклянных заводах, оное число 30 фунтов суды.

№ 221. И. Д. ШУМАХЕРУ

9 июля 1745 г.

(*Л. 131*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

За оказанное мне от Академии чрез присылку «Российскаго атласа» благодеяния ныне за недостатком достойного послать не имея, посылаю труда моего предъизвесчение российской гистории, которое хотя вы от меня прежде имели, токмо я потом, предостерегая слепым феологам предкновения, погладил, инде, яко во излишек положенное, извергнул, а нужднейшее внес и пополнил, что может либо ко удовольствию многих служить и может дать искуснейшим причину далее о сем прилежать и изъяснить.

(2) * При сочинении гистории немалая мне трудность была, когда гисторик упомянул случей в которой либо подвижный праздник или коего святаго [1-]и день седьмичной[-1] имяновал, что по пасхалии всегда вычитать и год подлинной сыскивать не без помешания. Того ради я принужден был тех времян пасхалию сыскать и святых всех, сколько в минеях, прологах, святцах и пр. находится, в порядок по числам снести, а для прииску оных алфабетическим порядком положил. И хотя в том некоторые сумнительные и от церкви, яко по отпадении папистов, не принеты, но Димитрий Ростовский, мню,[1-] многих безпогрешно[-1] и не без позволения положил. А паче видя, что ныне богословы их в толкованиях и поучениях в довод приемлют, яко Августина, Геронима, бывших до разорения церкви, и тому подобных учителей, я в порядок внес. И хотя сие до наук не принадлежасчее и, почитай, никому кроме историков и ханжей потребно, однакож, если оное напечатано будет, надеюся, что

---

* *В тексте пункт 1 не проставлен.*
[1-1] *Написано рукой Татищева.*

Академия довольную от того прибыль получить может, если же неугодно печатать, то прошу мне возвратить.

(3) Лексикона гисторического и географического я до буквы Л начерно сочинил [1], о котором вам прежде писал, но ко окончанию способа не вижу. Оной за переписыванием при сем послать не успел, а пришлю с первым случаем и предаю на искуснейшее Академии разсмотрение.

Затем пребываю всегда вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 9 день иулиа 1745 году.

(*Л. 132*) P. S. Гистория русская, как вам известно, древним наречием писана [2], и как я их немало читал, то мне казалось, что к выразумению всякому довольно ясна. Но когда я по прозьбе некоторых принелся оную на новое наречие переложить, то не токмо монах, коему было поручено писать, точно и ясно, настоясчим наречием положить без труда не мог, однакож оной близ половины уже переложил и такие темные места изъяснил, но болезнь к скорому окончанию, а наипаче трудные положенные на меня дела препятствуют.

№ 222. И. А. ЧЕРКАСОВУ

29 июля 1745 г.

(*Л. 420*)

Государь мой Иван Антонович.

К вашему превосходительству пред сим отправил я соуды один ясчик, а угодна ль оная во употребление, от вас известия не имею. Однакож еще вновь зделано ея татарами полтора пуда, которая при сем отправлена [1] и естли явитца угодна, то здешния татара просят за каждой пуд по 20 коп. и могут ея довольно зделать, о чем прошу меня уведомить.

Вашего превосходительства, государя моего покорный слуга.

В. Татищев

В день 29 иулиа 1745.

Над текстом отметка: Получено в 16 день августа 1745.

Под текстом помета: Сия суда отдана господину Микулину и приказано ему, чтоб из оной сделали пробу на стекляных в Петербурхе и на Лаве заводах, не мешая с прежде отданною. И в каком деле, какова ко употреблению явитца, о том бы подали известие и зделанныя вещи объявили [2]. И в сей силе послать указ в Канцелярию от строеней.

№ 223. И. Д. ШУМАХЕРУ

Июль 1745 г.

(*Л. 520*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Прежде неоднова просил вас, моего государя, чтобы приказали, наняв писцов, для меня списать из находясчихся при Академии книг: 1) древние российские законы [1], которые в Академию мною для напечатания отданы; 2) Лызлова оригинальная гистория татарская, имянуемая Скифиа [2], мною же подарена; 3) Абулгаси-Богадур-ханова, переведенная со францускаго [3], за которое я заплатить не жалею. Мне же оные для изъяснения руской гистории весьма нуждны, и Академия убытка не получит, но паче пользу, ибо я, иногда читая, могу неясности или сумнительства во оных от руских, польских и татарских гисторей изъяснить. И хотя мои изъяснении не ученые, но потом ученому поправить легче; другому же то не весьма легко, ибо я, такия книги читав, довольно в памяти имею [4].

Вам же известно, я татарские езды, яко Карпеина, Асцелеина, Рубрика, Паула Венета, Бережеропа и проч., наняв, со францускаго перевел

и оным мои примечания приобсчил; 2) * Чертеж Большой книгу [5], яко весьма к географии руской потребную, но мало кому сведомую, елико возможно с разными списки сводя, исправил и изъяснил. И оные охотно бы Академии сообсчил, если бы надеялся, что скоро напечатают, но в том сумневался, а для списывания писцов не имея, принужден удержать; 3) Гистория, сочиненная монахом Иосифом, о разорении российском для политических во оной патриарха Иова разсуждений, а паче многих дел, которых иной никто (*л. 520 об.*) не упоминает, напечатания достойна [6], которую також намерен изъяснить, сию також яко сокровисче храню.

Ныне вам посылаю сочиненнаго мною Росийскаго гисторическаго, географическаго и политическаго лексикона 7 тетрадей, сколько мог прочесть и дополнить, а затем, хотя до буквы «Л» написано [7], но прочитать времяни недостает и дополнку оставляю до осени. Сие прошу приказать кому из профессоров и, разсмотрев, в чем надлежит исправить или дополнить, и печати предать. И хотя оной совершенно вдруг сочинить неудобно для того, что не все артикулы на память придут и обстоятельства некоторых немногим ведомы, для того всегда дополнки потребуются, но за тем напечатанием медлить не потребно, понеже на такие книги охотников весьма довольно будет и долго не залежатся, то при другом напечатании можно дополнки и поправления внести, особливо когда предисловием к сообсчению оного поохотитесь. Но как вам известно, что у нас о таких делах иногда сообсчать стыдятся или не радят, для того можете о мне и других таких, в том потрудившихся, в предисловии показать.

При сем услужно вас, моего государя, прошу чрез надежного корреспондента книги по приложенной росписи выписать, а деньги, сколько на оное чрез вексиль (*л. 521*) или червонными, как наилутче разсудите, извольте взять от сына моего, естли же его в Петерсбурге не застанет, то я просил аглинского консуля Вульфа, чтоб вам до 200 рублев отдал.

Затем пребываю вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

[1-]Я о выписании книг прошу на деньги для того, что привозимые в академию, не знаю — для чего, так надмерно дорого становятся, к тому же часто негодны бывают. Ежели бы книгопродавство вольно допусчено было, то б конечно более народ пользы имел, нежели ныне прибыль неколиких токмо человек при Академии.

Роспись не послал за тем: получил письмо от Евреинова, что уже несколько куплено.

Астрахань, в [1*] день июля 1745-го года[-1].

---

* *В тексте пункт 1 не проставлен*

[1-1] *Написано рукой Татищева.*

[1*] *В тексте число не указано.*

№ 224. И. Д. ШУМАХЕРУ

11 августа 1745 г.

(*Л. 133*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Уведомлен я от прибывшаго из Швеции капитана, что в Швеции борговским епископом Юфлеинусам сочинен и напечатан лексикон финскаго, швецкого и латинскаго языков, которой мне для изъяснения руской гистории и географии весьма нужен. Того ради вас, моего государя, услужно прошу, чтоб пожаловали: оной чрез почту выписали и сколько денег потребно от сына моего взять изволили. Для лучшаго же онаго получения, оной капитан в Боргов сам к приятелю своему писал, которое изволишь на мой счет чрез почту, не удержав, (*л. 133*) переслать в письме оном. Хотя он написал, чтоб купя до вас переслать, токмо то ненадежно, а лучше, чтоб кто купец взялся туда деньги перевести.

В чем надеюся и пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Астрахань, 11 августа 1745.

[1]-Писал я к сыну моему, чтоб из Академии купил новой Росиской атлас [1] и ко мне прислал, також роспись книгам продажным, о чем и вас прошу-[1].

1—1 *Написано рукой Татищева.*

№ 225. И. А. ЧЕРКАСОВУ

20 сентября 1745 г.

(*Л. 405а*)

Государь мой Иван Антонович.

По письму вашего превосходительства от 18 октября прошлого 1744 году куплено здесь потребного к высокому двору е. и. в. привозного ис Кизляра кабардинского топленого воску 31 пуд 23 фунта по разным ценам на 216 руб. 18 коп., которой воск минувшаго августа 29-го дня отправлен в Москву в Главную дворцовую канцелярию при промемории астраханского гарнизона Самарского полку с прапорщиком Иваном Яковлевым. И дано ему от Царицына до Москвы сухим путем под оной воск на две уездные и ямские подводы прогонных денег 13 руб. 86 коп. На обертку того воску холста-хрящу и рогож и на увязку веревок издержано денег 4 руб. 49 коп., итого 234 руб. 53 коп. И требовано тою промемориею, чтоб оной воск по привозе в Москву у показанного прапорщика Яковлева принять и отправить в Санкт-Питербурх в придворную е. и. в. контору к вашему превосходительству. И как изволите получить, прошу приказать меня известием не оставить. Посланные для покупки ж воска в Кабарду, сюда еще не возвратились.

Вашего превосходительства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

Сентября 20 дня 1745 году.

Под текстом отметка: Октября 9-го 1745. О воску.

№ 226. МНЕНИЕ ТАТИЩЕВА ОБ УПРАВЛЕНИИ ЮРТОВСКИМИ ТАТАРАМИ И О РАЗВЕРСТАНИИ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ НИМИ

11 ноября 1745 г.

(*Л. 25*)

Тайного советника
и астраханского губернатора Татисчева мнение

О татарах ясашных астраханских, их состоянии, прежнем и настоясчем, хотя повинно быть по концелярским порядочным о них известиям показано, но понеже в разные времяна от бунтов и поветрей едва не все старые дела погибли или в архивах не разобраны и не описаны, для того в недостатке оных от гисторей и словесных преданей представляется.

1-е. По взятии Астрахани [1] царь Иоанн Васильевич [2] повелел оставшихся и ушедших от хана мурз и черных татар писать при Астрахани в службу и ясак, и сии названы юртовые или домовые, а оставшие в степях под ведением покорившихся князей имянованы кочевные. Но понеже кочевные по приходе калмык к Волге, большей частию изменя или по принуждению, с калмыками соединились и под властию их тайшей и хана были, потом большая часть в Крым и на Кубань, а несколько к кайсакам и башкирам отошли, которых ныне нет, и для того о них разсуждать оставляю.

2-е. В юртовых было мурз более ста человек, они тогда пожалованы

всеми учюгами и землями, как они прежде имели, и сверх того по заслугам определено жалованье. Но их и землях, сколько у кого тогда было подданных, ничего нигде по гисториам и делам не видно, токмо некоторые из них, яко Шейдяковы, Урусовы, Бахтеяровы и другие со многими их служители кресчение приняли (*л. 25 об.*). Також в приходе турок и хана крымского к Астрахани[3] написано, что служилых мурз и татар было в полку князя Серебреного с десять тысеч, а потом уже их нигде великаго числа не упоминается. Токмо они имеют подданных, имянуемые ямеки, но табунные головы утверждают, что оные ямеки ушлецы из ясашных и просят, чтоб их приверстать по-прежнему к ясашным, на котором утвердиться неможно.

А земли первое в писцовой книге 7159* году за ними написаны более по их скаскам и после того ушедших на Кубань они по сродству завладели, о которых в канцелярии никакого вида нет. И сверх того воеводами им даваны казенные и выморочные, на которые они данные имеют, а некоторые и своевольно казенные завладели.

Для того надлежит от мурз и табунных голов о ямеках обстоятельное и доказательное известие взять, старинные ль они тех мурз подданные или из ясашных и кочевных принятые, и если которые из кочевных, то по шертовальным калмыцких ханов грамотам подлежат к ясаку, а о ясашных к возврасчению в ясак сумнениа нет. Земли ж их старинные и данные, что есть ныне оставить за ними, токмо неизмеренные измерять в чертежах назначить.

3-е. Ясашные или черные, которые при ханах подати платили и работы ханские исправляли, а по взятии Астрахани тот же платеж или ясак положен, как в гистории Макариевой точно и потом в наказех губернатором или воеводам писано.

(*Л. 26*) И как их число было немалое, а имянно при царе Борисе показано: ясак бран с 25 тысеч луков, последнее в 1715-м в приход крымцов было их с 12 тысеч, потом осталось с 2 тысячи, а ныне едва с тысечу набрать можно и те весьма в худом состоянии, протчие на Кубань и в Крым от разных причин разбежались, для которого, мнится, ясак с них сложен, а положено только подводы до Царицына и Кизляра гонять, однакож они в прежнюю генеральную подушную перепись токмо для знания их числа были описываны.

4-е. Сии ясашные издревле разделены в табуны или деревни, и было их прежде весьма немало. В каждом табуне определялся табунной голова или староста, которые имеют власть их судить, распоряжать и в услугу, яко подводы и протчее, наряжать, за которое им издревле по заслугам давано жалованье весьма малое, а по случаю прибавливано. Но как оные большая часть в Крым и на Кубань отошли, то многие табунные головы остались без табунов или имеют по два и по три человека, а жалованье напрасно получают против прежднего. И хотя тем, которые от побегу якобы по верности остались, жалованье давать не жаль, но многие из тех померли, а на их места без всякого разсмотрения их родственники или посторонние жалованы. Некоторые табунные головы, присовокупя к себе под ведение выморочные табуны, которые им и з жалованьем умершаго отданы, итако одни бес табунов, другие двойное жалованье весьма неправо получают.

(*Л. 26 об.*) 5-е. Сим ясашным по взятье Астрахани пожалованы все те земли, которыми они до взятья владели, токмо оным, как и мурзинским, описи не было, а учинена опись первая в 7159-м,* потом в 1722 годех, но все оные земли писаны за табунами по скаскам их, некоторые по данным преждним головам, и то писано токмо в близости около Астрахани, а протчие, а паче ниже Астрахани, не писаны и доднесь, чьи они бывали и кто когда завладел, неизвестно. И как оные головы усмотрели, что после ушедших многое число земель осталось, всяк себе брал, где кто

---

* *1650/51 г.*

хотел, а свои данные им с табунами земли противно Уложенья русским и армяном, бухаром и другим распродали, закладом утвердили или в наймы на многие годы отдали. А вместо того просили стрелецких и других казенных земель, которые им от прежних воевод, губернаторов без всякой справки — сколько за ними преждних земель было налицо, людей и земель есть, оными великими землями жаловали, и так доведено было, что для драгун и других казенных потребностей сенных покосов недоставало, но сие не весьма тяжко. Паче же от того великой вред приключился и впредь приключаться будет, что табунные головы те земли продают и в наймы отдают без ведома табунных людей и корыстуются сами, табунные же люди несут великие от подвод тягости, а от земель никакой пользы не имеют, отчего, одолжав, большее число за границы бежало и ныне бегут. И если сие пресечено не будет, то можно верить, что к великому российскому вреду и достальные разбегутся (*л. 27*). Сие хотя требовало большаго изъяснения, но моя слабость к тому не допусчает, однакож в учиненной о тех мурзах и табунных головах выписке многое действительно показано. К тому для яснейшаго знания надлежит справиться, сколько после генеральной переписи, особливо с 1715 году оных розбежалось, и если того при подушной ревизии и по канцелярии не отысчется, то можно от мурз и табунных голов и сотников взять ведомости, чрез что подлинно явится: с 1715 более ушло, нежели осталось. А побег оной ни от чего инаго, как от великого их одолжения, одолжение же их от найма подвод и пребезмерно великого роста, о чем по делам довольно показалось.

6-е. Суд издревле междо ими в ссорах оставлен был ханом, потом князи и мурзы судили, напоследок учинена Татарская контора, определен особый судиа, и велено оному их суды разбирать словесно обсче с мурзами и табунными головами по их законам. По прибытии же моем усмотря я, что определенной к тому мурза Урусов весьма слаб и пьян, а паче одолжал. А другие редко ходили, да и в тех многие языка русского мало, а законов как татарского, так и русского, ничего не знают, от которых только затруднении, а челобитчикам волокиты и убытки приключались. Того ради я ко оному Урусову прибавил табунного голову Мурзая Болатаева, уверясь довольно, что он человек доброй и смышленой, токмо тем жалоб и затрудненей не избежал, а наипаче оной мурза Урусов многим людем стал должен, но на него как на судью просить в Татарской канторе (*л. 27 об.*) и судьи решить не могут, а в канцелярии губернской о малых делах просить не хотят. Того ради я о всех сих обстоятельствах мое мнение к обсчему разсуждению представляю.

1) У мурз, ежели называемые ими ямеки сысчутся, что вышли из табунов ясашных или пришли из кочевных, оных всех ясашным приверстать.

2) Ясашных татар, как ныне не более тысечи котлов, то довольно, мню, разделить на пять или четыре табуна, чтоб в каждом не меньше было 200 котлов. Для управления же в каждом табуне быть одному голове или старшине, двум сотникам, четырем пятидесятникам, 12 десятникам, и оных всех выбрать миром достойных. И тех старшин, сотников и пятидесятников без указа им не переменять, для того им давать от губернии указы, а если кто впадет в такую противность, то губернии, рассмотря, отрешать, а на место старшины произвести удостоенного из сотников, в сотники из пятидесятников, чтоб происходили по степеням достойнейшие.

3) Жалованье, что ныне есть в окладе, разверстать тем старшинам, сотникам и пятидесятникам такою пропорциею: старшине — десять, сотнику — пять, пятидесятнику 2,5, чрез что они к доброму состоянию и своему произвождению лучше прилежать и свои табуны от беспорядков удерживать, а от обид охранять будут. А сверх того им предписать, если из коего табуна 10 человек уйдут, то того пятидесятника и сотника выкинуть, а буде более 20 уйдут, то всех того табуна (*л. 28*) старшину, сотников и пятидесятников отставя, выбрать иных и о причине накрепко

изследовать, и если кто в оплошности смотрения или обиде обличен будет, тех по достоинству наказывать.

4) Земли кому и когда распродали, в заклады или в долголетние наймы отдали и выкупить чем не имеют, оные по Уложенью и указам надлежит, все возвратя, взять на е. и. в. и отдавать в оброк, но о сем надлежит ясно представить Правительствующему Сенату и ожидать указа.

5) Ныне находясчияся во владении их и пустые земли надлежит все предбудусчим летом чрез геодезистов и офицеров инженерных, если городового строения не будет, измерив, описать и на чертежи положить до самого моря, которое иметь за основательную писцовую книгу. И как оное учинено будет, тогда разверстать по табунам равно на каждой котел от 50 до 100 десятин и разверстывать так, чтоб выше и около Астрахани ближние всем поравну достались, а потом нижними такими, которые для пашен, паствы и кочевья удобные, допалнивать. И хотя сие число видится великое и им довольным быть надобно, но затем есче останется число немалое, о употреблении же в то инженерных афицеров требовать указа.

6) Все сии земли в табуне разверстать по десятками или иметь обсче и довольствоваться самим или в наймы отдавать — оставить на их волю, но в наймы отдавать годы на два или на три табунному старшине обсче с сотники, пятидесятники и десятники, и оные деньги, брав повсягодно, употреблять в обсчей мирской расход, а себе собственно никому ни копейки не брать (*л. 28 об.*).

7) К суду в кантору выбирать от мурз дву, от табунных голов дву, грамоте умеюсчих и оных каждой год переменять по одному, чтоб всякой присудствовал два годы и мог порядка суда и законов обучиться. И ныне к новому году велеть им междо собою выбрать немедленно, дабы можно было видеть, достойных ли они к тому изберут. И сие все оставляю на обсчее разсуждение.

В. Татищев

Ноября 11 дня 1745 года.

№ 227. И. Д. ШУМАХЕРУ

10 апреля 1746 г.

(*Л. 533*)

Благородный господин советник, мой государь.

Мне есть не без удивления, что я от вас на мои письма ни на одно ответа не получил. Вы же мне изволили обесчать прислать новонапечатанную книгу коронования е. и. в.[1] и книги Буксбаумовы [2] разсцвеченые, которых доднесь не получил. А деньги можете взять от господина Галвая.

При сем в презент Академии посылаю древную греческую медаль, о которой вам прежде писал.

Затем пребываю ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Москва, 10 апреля 1746.

№ 228. И. Д. ШУМАХЕРУ

1 мая 1746 г.

(*Л. 175*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Ваше от 21-го ч[исла] почтенное письмо исправно получил, а перваго не видал, и на сие ответствую. Что вам сказали, якобы я буду в Санкт-Петербурге, оное неправо, понеже я весьма болен и к езде дальней возможности не имею, разве особливое повеление понудит, и для того прошу приготовленное для меня прислать в Москву и отдать в доме моем.

Я же Академии немедленно часть оконченную и набело переписанную

рускую гисторию с примечании, регистры и партреты князей великих пришлю и, надеюся, дней чрез десять отправлю. И сия, чаю, не более как в архиву или библиотеку академическую годна [1]. А вскоре, надеюсь, докончать переписанную на нынешнее наречие и гараздо ясняе, ибо многое из Степенной для прикрасы речения беру; також нечто в предъизвесчении и примечаниях частию пополнится, частию изъяснится, что прежде было оставлено [2]. Наипаче же буду (*л. 175 об.*) ожидать от вас Геродотовы гистории на немецком языке и дву лексиконов больших гисторическаго и Мартиниерава географического, дабы из оных мог погрешности поправить, а недостаток дополнить. И когда сиа поспеет, то свободно на руском напечатать и на другой язык перевести, понеже гараздо вразумительнее настоясчей. К ней мне недостает: 1) ландкарт, 2) родословных росписей, 3) некоторых знатных древних строеней, 4) в патретах Кассель погрешил, что первых 5 государей без бород зделал, а переделать времени ему недостало, но все сии недостатки тсчанием Академии наполнены быть могут. Сего ради услужно прошу, как выписанные для меня книги привезут, неумедля ко мне переслать.

Я же пребывая всегда вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев

Болдино, 1 маиа 1746 г.

На л. 176 об. рукой Татищева указан адресат: Благородному и почтенному господину Шумахеру, советнику императорской Академии наук.

№ 229. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ

24 августа 1746 г.

(*Л. 536*)

Сиательнейший граф, государь мой милостивый,

Хотя доднесь персонально знать ваше сиательство я чести не имел, но ныне уведав, что ваше сиательство всевысочайшею е. и. в. милостию пожалованы чином президента в императорскую Академию Наук [1] и ковалериею св. Александра, також, что изволили вы положить совокупиться законным браком с государынею моею Катериною Ивановною Нарышкиною, которой отец мне был совершенный благодетель, тем всем вас, моего государя, имею честь услужно поздравить, желая вам наивясчшего благополучия.

Вашему же сиательству, надеюся, небезызвестно, что я, чрез 25 лет трудяся о собрании весьма всем нуждной и полезной обстоятельной руской истории и географии, всегда о полезном ко известию Академии сообсчал и многими древними книгами, медальми, деньгами, яко же дивностями природными и хитроделанными оной служил и впредь служить желаю. Якоже (*л. 536 об.*) вскоре подсчуся прислать книги описания: первое, седми на десяти браков преждних государей; 2) коронований прежних 7-ми государей, також духовные государей, которых, ведаю, что сыскать трудно, а оные все ко истории нуждны.

Противно же тому, от оной Академии в воздаяние потребные мне к предприатому труду книги и всякия известии, особливо все вновь при Академии напечатанное, безденежно получал и тем немалую помосчь моему делу имел. Для того непрерывную переписку с господином советником Шумахером продолжал, и ныне при письме его в дар от Академии книгу Имгоф «Историческую салу» получил, за что услужно благодарствую. А притом видя вашей речи, к Академии учиненной [2], достохвальное любомудрие и о пользе росиской чрез разпростра[не]ние наук обесчанное трудолюбие, весьма тем порадовался, что сиа Петром Великим устроенная Академиа, так достойную главу получила, от которой весьма может вскоре в желаемое (*л. 537*) и всему государству полезное состояние приити. А притом и себе надеюся к начатому делу большую помосчь улучить. Прошу услужно ваше сиательство, если вам не в труд, к доканчанию онаго помосчь мне явить.

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК К. Г. РАЗУМОВСКИЙ

Но чтоб вашему сиательству о состоянии онаго и потребном к докончанию известно было, того ради сим кратко доношу: 1) История древнейшая о народах славенском, скифском и сарматском, от которых наша история начало и продолжение до времян Рюрика 1-го имеет, в краткости сочинена. И хотя я оную Академии сообсчил, но, получа новые ко известию яснейшия обстоятельства, принужден многое пременить, исправить и дополнить. 2) История от начала росиских государей до нашествиа татар от многих руских манускрыптов древним наречием сочинена и от иностранных примечаниями изъяснена, на александриской бумаге набело написана; токмо к тому недостает искуснаго человека, кому ландкарты по древности набело зделать. Но понеже оное наречие и слог так краткой не всякому может быть вразумителен, того ради: 3) оная же переписана настоясчим наречием и яснейшим (*л. 537 об.*) слогом, с прибавкою многих изъяснений, начерно моею рукою написана; токмо как оную первую, так и сию набело переписать некому, и ни за какие деньги писцов путных сюда получить не могу, а за очи поверить не можно. Того ради прошу, если за полезно разсудите, одного геодезиста искуснаго и трех, а по нужде двух добрых писцов мне определить. 4) Географиа древняя и средняя сочинена, а новой токмо разпорядок глав написан, но за недостатком обстоятельных известей докончать не можно. 5) Росиской гражданской лексикон начерно написан, коего нема[ла]я часть в Академию для разсмотрения послана, но докончать оных правильно ни мне,

ни Академии неможно, понеже много от городов известей требовать, а паче о некотором исправлении от Сената просить нуждно, о чем я в 1743-м году, сочиня представление [3], послал; токмо по оному никакого действа не вижу, за тем весь оной труд остается туне. Но ежели ваше сиятельство ваш труд к тому приложить изволите, то конечно все оное к славе е. и. в. и пользе всех любомудрых, а паче нашему отечеству, вскоре исполниться может, а чужестранные о нас баснословия и лжи пресекутся, что паче вашему любомудрому разсуждению предаю.

И пребываю всегда с должным почтением вашего графского сиятельства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев.

С. Болдино, 24 августа 1746.

№ 230. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ

25 сентября 1746 г.

(*Л. 538*)

Сиательнейший граф, государь мой милостивый.

Вашего сиательства высокопочтенное письмо от ...* исправно получил и за облеинное [1*] ваше мне благоприатное к помосчи к докончанию руской гистории и географии обесчание покорно благодарствую и на оное в ответ услужно доношу.

О докончании истории я по крайней моей возможности, несмотря ни на какие препятства и недостатки, тружуся,— и если бы писцы были, то бы, конечно, надеялся первую часть к новому году окончать; которых, також геодезиста и переводчика, по обесчанию вашего сиательства с желанием ожидать буду. Что же до географии принадлежит, то, как прежде доносил, без разсмотрения в том и разпорядка от Правительствуюсчего Сената и без получения необходимо нуждных к тому от городов известей по моим предложениям [1], делать правильно и порядочно не можно, и для того, если те предложения не отъисчутся, то могу по требованию вашего сиательства паки прислать, и хотя при том для изъяснения Сенату, если бы в чем сумнительство явилось, нуждно бы мне самому быть, но как обстоятельства того не допущают, то довольно, когда ваше сиательство об оном к произведению (*л. 538 об.*) в действо труд приложить сами изволите. О браках и коронациях преждних государей я вашему сиательству, не осмотрясь с оными, донес [2], ибо оные хотя совершенно у меня были, а имянно коронования: 1) о котором мы от гистории известны, великаго князя Дмитриа Ивановича, в порядке имени VI-го, внука великаго князя Иоанна Великаго, котораго дед при себе короновал; 2) царя Феодора I-го; 3) Бориса Годунова; 4) царя Михаила Феодоровича; 5) Алексиа Михайловича; 6) Феодора II-го; 7) Иоанна V-го и Петра Перваго, при том 2 поставления патриарши; но ныне нашел токмо царя Алексия без начала да царя Феодора II-го и одно патриарше поставление. Браков же последних дву царей, Михаила и Алексиа, не нашлось; однакож, не хотя остаться в сумнении, что нашел то при сем посылаю, а достальные не могу надеяться отъискать, доколе мне самому не повелено будет в Москву съездить.

Ныне я получил от Академии историю татарскую Абулгаси-хана [3], которая весьма к руской истории нуждна, и желел, что она у нас так долго не напечатана, но ныне, читая оную, нашел, что она неправильно с татарского переведена: многие имяна за недостатком букв и числ перепорчены, а во многом переводчик руской погрешал. В ней же примечания, сочиненные шведом, частию от незнания, частию от пристрастия, неправы и нам лживыми оскорблении наполнены; но сие не дивно и сердиться нам правильно нельзя для того, что у нас сие гисторическое искусство (*л. 539*) и труд презирают, не токмо сами трудиться не хотят,

---

* *Дата в тексте не указана.*
1* *Так в тексте.*

по другим от незнания или злости препятствуют; и так, Россия от чужестранных принуждена терпеть клеветы и поношения. Мне же хотя времяни от доканчивания истории настоясчей весьма недостаточно, однакож оную, читая, исправляю и мои примечании делаю, и, докончав совсем, в Академию пришлю [4]. А междо тем надобно при Академии оную с татарскою свести и изправить; к тому, если зачатая в Китаях переводить докончана и прислана, оная к изъяснению сея весьма нужна. А для удовольствия вашего сиательства и Академии при сем татарскую историю посылаю. Я бы надеялся и другие полезные книги и записки Академии, для пользы обсчей сыскав, послать, но доколе я от сего ареста указом е. и. в. освобожден не буду [5], есть мне ко услуге сей е. в. и государству крайная неудобность, в чем ваше сиательство можете наилучший способ изобрести и мне немалое одолжение явить.

Я же пребываю всегда с должным почтением вашего высокогравского сиательства, государя моего милостиваго, покорный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, 25 сентября 1746.

№ 231. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ

30 сентября 1746 г.

(*Л. 541*)

Сиятельнейший граф, государь мой милостивый.

Ваше сиятельство подали мне вашим высокопочтенным письмом не токмо преизрядный случай, но и понуждение для удовольствия вашего любомудрия и пользы отечества нашего вам служить, и хотя, что до моего труда и требования касается, о том я вашему сиательству от 25-го сего месяца [1] доносил, ныне же, читая татарскую историю [2], нуждно мне стало почасту ландкарты смотреть, которые мне дали причину вам о их состоянии нечто напаметовать.

Вечной славы достойныя памяти государи росиские, сколько доказательно знаем, от двусот лет, и сусче от великого князя Иоанна III-го и Великого названного, трудились немало о сочинении росиских ландкарт, но весьма мало что совершенное видеть получили. Даже (*л. 541 об.*) пред двемя леты трудами императорской Академии наук дождались видеть оное, состоясчее в 20 ландкартах [3], которые все преждние правостию и добрым сочинением превосходят. Но как никакое дело от начала совершенно не бывает, но со врем[е]нем исправляется, удобряется и к совершенству приходит, если токмо трудолюбие не оскудеет, так в сих новоизданных ландкартах находятся некоторые неполности, частию за неимением лучших известий, частию от поспешности, чтоб оные множество желаюсчих и непрестанно скучавших людей удовольствовать могли, а имянно: 1) неколико знатных жилисч, яко городов, монастырей и великих сел не положено, например: город Навосиль в Орловской правинции, Осташков, Селижаров монастырь и пр. не положены; 2) многие знатные степи, горы, озера, реки, имея довольно к тому места, не подписаны; 3) народы обитаюсчие не [о]значены; и сие, мнится, (*л. 542*) весьма нуждно исправить. Для мест же, которые прежде были не довольно хорошо описаны, сколько я имел новых со[чи]нений, те ко услуге вашего сиательства при сем посылаю, а надеюся, когда буду в Москве, более сего отъискать. О разделянии же росиском как по губерниям и правинциям весьма смятно, то весьма изрядно Академия разсудя, что не храня онаго, сочинять намерение имела по равной мере градусов, что бы весьма изрядно, токмо в сочинении обоя презрены, и некоторые ландкарты заключают только 5 или 6, другие 12, 20 и более по широте градусов. Того ради я мню, ежели изволите разсудить, не лучше ли в жилых местах взять по 4 или 5 градусов широты, зачав от северного 75-го к югу, а по долготе как придет; в Сибири же, яко малонаселенном и частию недостаточно известном крае, взять по широте по 8 или 12-ти градусов, чрез что впредь к поправлению и дополнению весьма способ-

но будет. А более оставляя на лучшее ваше о том разсуждение, пребываю с должным почтением вашего графского сиательства, государя моего милостиваго, покорный слуга[4].

В. Татищев

С. Болдино, 30 сентября 1746.

№ 232. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 сентября 1746 г.

(*Л. 540*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Хотя воистинно сожалею вас утруждать так часто, однакож вы сами усмотрите, что мне ныне есть крайная нужда, понеже я, присланную от вас книгу Абулгази-хана прилежно читая, при том все описки и переводчика погрешности исправляя, не мог при том оставить, чтоб многое, а паче в толкованиах [С]траленберга[1] погрешности не исправить, которое сначала казалось, что меня от настоясчего труда недолго удержит, но в действе не мало труда показалось: я, ея четвертую часть прочитав, исправил, а примечаней уже моего мелкаго письма собралось 2 тетради, в которых много того находится, о чем немногие знают, а ко известию сея истории весьма нуждно. Но по несчастию нашел в ней великую погрешность, что списываюсчей целой лист потерял и, видя то, страниц в той тетради не размечал, а потом паки порядком размечиваны, но сего листа во всей книге, разобрав, не мог найти. Того ради ту тетрадь (*л. 540 об.*) посылаю при сем и прошу, списав, ко мне обе прислать поскоряе, а я окончав, не удержав, паки к вам совсем пришлю, ибо без сей изправливаной мои примечаниа разобрать будет трудно.

В новоизданных ваших картах нашел я некоторые недостатки, о которых кратко его сиательству господину презыденту кратко писал[2] и несколько ландкарт послал, которые хотя прежде в Академию были посланы, но, ответа не получа, имею о получении сумнение; из которых прошу мне токмо 2, астраханскою и оренбургскою, возвратить, когда скупируются, если потребно.

В протчем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, 30 сентября 1746.

Я прошу, если удобно, прислать мне две пары хороших стекол в очки, чтоб одни немного короче других фокус имели, однакож не очень короткой, для котораго приложил одно стекло, которое мне было хороше, но уже надобно несколько покруче[3].

№ 233. И. Д. ШУМАХЕРУ

9 февраля 1747 г.*

(*Л. 20*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Как мне необходимо к окончанию истории требуемыя мною книги нуждны, которые, надеюся, вы уже получить изволили, того ради послал нарочно человека моего, чтоб оные сюда привести; того ради прошу оные ему отдать, уложа в ящик. Еще мне весьма нуждны инструменты: 1) мензуля преториана, к ней бузоль или компас 4-х или 6 дюймов, чтоб к линиалу приставливать, да доску и ноги с винтами; 2) ватерпас хорошей со стеклом спиритовым и трупками зрительными; 3) отвес медной, котораго нога 2 фута, и перпендикуль, вышиною 2 фута, которой я на пример при сем начертил. Сколько же на оное денег надобно, и кому

* *Датируется по упоминанию числа в тексте.*

в Москве велите отдать или в Санкт-Петербурге (*л. 20 об.*) изволите принять, о том прошу меня уведомить, чтоб я мог неумедленно прислать В чем надеюся и пребываю всегда вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев

P. S. Сейчас ваше почтенное письмо от 9 февраля и Геродотову Историю получил [1], за что благодарствую. Что вы требуете о Золотой орде, то, мне помнится, в моем лексиконе [2] кратко описано, оное и есть nomen proprium [3], от несмысленных руских писцов за то принято: слово бо Золотая орда значит ханская кибитка или ставка, ибо Чингиз, получа от китайского хана золотой шатер, имел для приема иностранных, чему его наследники последовали, как в Карпеине и Рубруке (*л. 21*) видеть ясно. Собственно же руские историки разумели большую татарскую орду, что от Батыя пошла, и он на Ахтубе, разоря Сумеркейт, построил каменной дом и называли шера сарай, а руские — Золотая орда; но как он токмо летом тут обитал, а зимою переходил, а иногда и зимою к Черному морю и за Дербент, то руские князи в Золотую орду ездили в те места, как в гистории доказательно [4], но ныне пространно писать мочи не имею, но прислать впредь не премину.

№ 234. И. Д. ШУМАХЕРУ

20 июня 1747 г.

(*Л. 190*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Вы мне изволил[и] писать прежде [1] о весчах, находясчихся в гробах древних сибирских жителей, на что я вам в тяжкой моей болезни хотя ответствовал, но токмо о имяни Золотой орды, и то кратко, а о весчах не упомянул, для того сим повторяю: сии гробы не инаго, как могулскаго или мунгалского и отродия их, калмыцкого потом имянуемаго, ныне калмыцкого народа.

Весчи, сколько я имел дивных, ныне ничего при себе не имею, а в Москве что есть, того сыскать междо другими весчми никто не знает, токмо на память вам опишу: 1) найдено было яблоко, в диаметре около дву дуймов аглинских, около онаго напаяны часто конусы золотые так, как $^1/_8$ дуйма, кверху остры, длиною поменьше дуйма, и все подобно как бы представляло солнце; у онаго была тонкая проволока золотая вчетверо, знатно вплетена была в косу мертвому, (*л. 190 об.*) — сие яблоко поднес я Бирону, бывшему герцогу курлянскому. 2) Слоны серебреные два, на которых теремки, знатно, в них люди были из гниюсчей материи, оные отдал я княжне Черкаской, ныне графина Шереметева, и можете отъискать. Сверх сего несколько было разных птиц, зверей, лампад золотых и медных, из которых одна жаровня куриозная с трубками, чаю, в Москве, и ежели свободу получу [2], тогда, отыскав, Академии прислать не оставлю.

Что моего труда принадлежит, то хотя много изготовлено, токмо переписать некому, и боюся, чтоб весьма нуждные государству сочинения не разпропали, ибо вижу, что его сиательство г. презыдент, скуча оным первым неприятным ему ответом [3], совсем оставил, а я для (*л. 191*) моей тяжкой болезни и, видя оное уничтожено, сам оставил.

Прошу пожаловать мне, прислать напечатанные: 1) прописи руские и францускиe, а если францусских нет, то хотя латинские, 2) грамматику францускую, 3) разговоры францускиe, 4) о возпитании детей, 5) Апофтегмата, 6) о винтовках на немецком.

В чем надеюся и пребываю вам, моему государю, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исло] 20 иуниа 1747 г.

№ 235. И. Д. ШУМАХЕРУ

7 августа 1747 г.

(*Л. 199*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Я весьма присланными от вас книгами новой печати удовольствовался, ибо когда для болезни писать не могу, то забавляюсь читанием таких, разсуждению нетяжких, а читанию, наставленей мудрых ради, приатных увеселяюсь. Я все сеи, яко басни Езоповы[1], Апофтегмата[2] и о возпитании де[т]ей[3], нахожу весма за полезны и особливо господина секретаря Волчкова[4] за его труд и прилежность к доброму, внятному и приатному переводу достойно похвалить не могу; однакож, что в тех книгах нахожу (по моему мнению) погрешным быть, то вам для пользы обсчей дерзаю сим напомнить:

1) Что Езоповых басен принадлежит, то оные уже от всего света по достоинству похвалены, и как оные фигурами или образы начертанными не токмо украшены, но паче для лучшей младости памяти удобрены, то мнится, оное надлежало бы ныне приобсчить, о чем вашему благородию прежде напомянул. Другое: в оной нахожу неколико весьма похвальных пропусчены, яко о курице и золотых яйцах и пр., противно тому прибавлены неприличные, например, 89 не может Езопова названа быть, понеже тогда имя Польша было незнаемо, и народ жил сарматы, то обличает подложность или незнаюсчего критики автора; также есть одна с малою переменою дважды положена, яко 28 и 59; инде толкования несогласны с баснями, а боле в прибавочных. В переводе же, хотя г. Волчков весьма хранится чужестранные (*л. 199 об.*) или сарматские грубые слава класть, как то Белегард о возпитании детей в должности секретаря, стр. 93, говорит, и господин Волчков сам признается, что в басне 89 слово ведьма есть странное, а во многих слова немецкие неправо положены. Противно же сожалею, что басни, сочиненные покойным князем Кантемиром, о матке пчелиной и пчелах, о ваятеле, делаюсчем восченую статую, хвалы достойные, не внесены[5].

В Апофтегматах перевод неприличной неким несмысленным или высокоумным церковником высокой * славенской язык, котораго мало 1* люди разумеют, а паче люди неученые. В сих Апофтегматах как много находится одного учения или приклады на разных местах, надлежало бы в место свести. Некоторые древние сказания, приличные и полезные, пропусчены, яко Амазиса, кор[оля] египетского, когда его подлородием поносили, то он, взяв свой золотой уриник, зделал идола, которому люди честь, яко богу, отдавать стали; оным пременением он, благоразумно свое подлородие истолковав, молву в народе пресек; и паки, как его порицали, что до обеда прилежно неправедливо судит, а после обеда в разкошностях токмо забавляется, оное премудро натянутым луком изъяснил. Вечной славы достойныя памяти императора Петра Великаго много таких мудрых и памяти достойных разговоров и ответов помним, что жаль их забвению предать. И других росиских государей достопамятные сказания в истории имеем, которые бы приатнее [не]жели иностранных. И если бы мне другие намерения и обстоятельства не мешали, (*л. 200*) то б я мог их немало собрать. Есче сверх прежде требованных книг прошу Стурмову архитектуру[6], состоясчую в 3-х или 4-х фолиантах, выписать. А об отдаче вам денег просил я князя Бориса Григорьевича Юсупова.

Я, видя в вашей росписи прода[ва]емых книг, вижу, что напечатано краткое руководство теоретической геометрии[7], которое хотя полезно, но нам для вел[и]кой пользы государственной весьма нуждна практическая планиметрия; оную для межевшиков Петр Великий приказал графу Брюсу сочинить, которой в 1716-м на меня положил, и довольно было

---

* *В ломаных скобках, над строкой написано рукой Татищева:* старой.

1* *Далее зачеркнуто:* люди.

зделано, но моя отлучка во Гданск [8], а потом на конгрес Аланцской препятствовали; однакож несколько фигур и описания ныне здесь нашел; если потребно, то могу прислать. Оная начета 1) обретение линей чрез инструменты; 2) те ж вычеты чрез квадратические прогресы, 3) мера поль чрез вычеты линей, 4) разделение поль на разные части, 5) пременение фигур иррегулярных в регулярные, 6) доказательство, почему ны[не]шнее межеванье и мера неправильно, с показанием фигур, положенных в преждней землемерной книге сошнаго письма [9].

Затем пребываю всегда вам, моему государю, послушным слугою.

В. Татищев

7 авг[уста] 1747.

P. S. Ежели можно сыскать студента гулясчего в год руб. за 80, чтоб умел с латинского перевести и правильно по-немецки писать, то прошу меня тем одолжить; деньги же на оное, колико потребно, получа от вас известие, немедленно пришлю чрез Юсупова.

№ 236. И. Д. ШУМАХЕРУ

11 августа 1747 г.

(*Л. 195*)

Благородный и почтенный господин советник.

Я вам недавно писал [1], чтоб для вечной славы государя Петра Великаго и других государей достопамятные речи в Апофтегмата внести, которых можно много сыскать, но на то потребно время, а для опыта вам следуюсчие приложил, которые, может, е. и. в. изволит обпро[бо]вать.

1. Как Петр Великой меня отправлял последнее 1724-го в Швецию, тогда презыдент, назначенной в Академию, лейб-мед[ик] Блюментрост, говорил мне, чтоб наведаться тамо о людех ученых и призвать в профессоры, на что я ему сказал: напрасно исчете семян, когда земли, на которую сеять, не приготовлено. Е. в. спросил, о чем говорим, и как Блюментрост донес, то е. в. мне изволил сказать приклад: некоторой дворянин желал в деревне у себя мельницу построить, а не имел воды. И видя у соседей озера и болота, имеюсчие воды довольство, немедленно зачал, по согласию оных, кан[ал] копать и на мельницу припас заготовлять, (*л. 195 об.*) котораго хотя при себе в совершенство привесть не мог, но дети, сожелея положенного иждивления родителе[м] их, по нужде принялись и совершили [2].

2. Царь Иоан I и Великий, когда ему советовано постричься пред смертию, как то обычай был, ответствовал: «Я часто волосы стриг и в черном платье хаживал, да не знаю, чтоб тем бога умилостивил; ныне хотя волосы велик[и] и лежу в цветном, но надеюся, что более бога умилостивить могу».

3. Петр Великий, рассуждая о Берг-коллегии, чтоб довольно оную деньгами для рудок[оп]ей и манифактур снабдить, на которое князь Дмитрей Голицын, как презыдент Камер-колегии, советовал, чтоб тем не весьма спешить и недостатком денег других разходов не остановить. На оное е. в. ответствовал: «Хотя у меня в житницах жит не весьма много, но лучше оные посеять, нежели мышам на снедение беречь, ибо от посееннаго буду иметь приплод, а от мышей ничего не получу». Сие вам токмо для примеру, вспомня, упомянул, а другие, часче при нем бывшие, могут более вспомнить.

Ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 11 авг[уста] 1747.

На л. 196 об. рукой Татищева указан адресат: Его благородию, моему государю, Шумахеру, советнику императорской Академии наук.

№ 237. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ

11 августа 1747 г.

(*Л. 202*)

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой.

Ноне я, получа из Немецкой земли новоизданные книги исторические, в которых много касается России, желая из оных нечто к сочиняемой мною истории почерппуть, но, читая с великою досадою, великие неправости нахожу, а паче клеветы безстыдные и поношения неправедные горесть наносят но сие не столько, чаю, от злости и ненависти, как от незнания сущего состояния происходит, как то Страленбергова книга, при сем посланная, свидетельствует, которой подлинно желал Петру Великому, по копчине е. в. опровержением клевет услугу и благодарность свою изъявить, но, поверя другим, весьма во мпогом ошибся. И если оное ныне, как еще неколико довольно ведущих о делах того монарха находится, правильною и порядочною историею исправлено не будет, то клеветы за старением * в истинну вменятся.

Что же других обстоятельств принадлежит, то я, разсматривая Гибнеров статской и натуральной, Будеев генеральной исторический, Белов гисторио-критической, Мартиние[ро]в географической лексиконы [1], нахожу великие о России неправости. 1) Имяна мест, чинов и людей неправильно и на разных местах разно положены и так, что иногда дознаться нельзя, яко вместо Евдокея в Гибнеровой табели родословия положено Оттокеза, вместо Всеволод — Сервольд, городы Епанчин, Орел названы Опонзой, Оргаль и пр.; 2) государей порядок неправилен и не к тем отцам причтены, яко Святополк сын Ярополков назван сыном Владимировым, у Изяслава (*л. 202*) I-го сын Мечислав и целое отродие, котораго не бывало, а Владимера Ярославова сына, от котораго колено галицких королей пошло, не положено, а Владимеру II-му внук сыном назван; 3) уделы не те положены; 4) в гистории дела двух государей одного имяни в одно смешаны, и суще сказать, что ни единаго артикула во всем правильнаго без погрешности сыскать не можно. Для того я, при сочинении истории, трудился лексикон российский гражданский сочинить, которой до буквы «Л» зделан и Академии для разсмотрения и поправления посылал [2], також лексикон исторической неколико начала положил и табель родословия государей начерно сочинил, но докончать и набело переписать неким, за тем остается недокончано, однакож оную табель, хотя вчерне, вашему сиательству прислать не умедлю.

Я же, видя, что дщанием вашего сиятельства при Академии напечатаны весьма полезные к научению младенцев арифметическая и геометрическая книжки, и хотя оные необходимо нужны, но для совершенной пользы весьма нужно практическая или действуемая геометрия, ибо у нас великия вражды, беспокойства, смертные убивства, крайния разорения немосчим от сильных, недоборы в казенных податях от неразмежевания земель произходят, а хотя межевшики часто для размежевания посылаются, но такие, которые ничего о геометрии не знают, ово от неведения, ово от припуждения сильных, или по страсти межуют, как хотят; а хотя и геодезисты посылаются, но и те поль делити не учены и обидят людей или раззоряют по их воле. (*л. 203*) Е. и. в. вечной славы достойныя памяти Петр Великий, хотя подати на крестьян положить поголовные за лучшее нашел, но по представлению моему в 1719 году изволил довольно разсудить, что без уравнения и размежевания земель оные уравнительны и постоянны быть не могут, повелел мне о том наказ со всеми обстоятельствы сочинить и для обучения земле[ме]ров геометрию [1*] зделать, которое хотя в отлучках моих продолжилось и ко окончанию привесть времяни не достало, однакож несколько того еще нашел, и как я к докончанию уже случая не имею, того ради к вашему сиятельству при сем посылаю [3], которое искусной в геометрии легко разобрать и сочинить в пользу государства может.

---

* *В тексте ошибочно:* старанием.
[1*] *В тексте ошибочно:* географию.

ПЕТР I

Гравюра Хубракена с портрета работы К. Моора. 1717 г.

Еще нашел я у себя живописцом Касселем в Туркестане списанной Тамерлянов портрет, которой при сем же посылаю [4], ибо может либо к сочинению татарской истории годиться.

В прочем пребываю всегда с покорнейшим почтением вашего высокографскаго сиятельства, милостиваго государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, числа 11 авг[уста] 1747 году.

№ 238. В. К. ТРЕДИАКОВСКОМУ

15 ноября 1747 г.

(*Л. 257*)

Государь мой.

Ваше почтенное от 3 ч[исла] письмо исправно получил и довольно вначале порадовался, что вы о изправлении славено-кириловской азбуки и о напечатании оной со изтолкованием труд к пользе росиской приложить подсчились, и желаю, чтоб оное в вечную отечеству пользу, а трудясчим в честь совершенство улучило. Противно же тому, приключившейся вам от пожара вред сугубо меня опечалил, ибо если б состояло в

одном токмо убытке, то б печалиться мне причины не было, имея ту надежду, что е. и. в. всемилостивейшая государыня, прикладом преславного родителя ея, трудясчихся о пользе счедро награждениями изъявлять не оставляет [1]. Но паче должно о том сожалеть, чего возвратить и наградить никаким богатством невозможно, что мне собственно чувствительно, разсуждая, что я так много для гистории и географии росиской собрал, которое, если бы такому же несчастию впало, едва со многим трудом после собрать можно ль. Однакож, вспомня про[рока] Давида пословицу: сеяй слезами, радостию пожнем, то пусчай ваше начало в сем труде так слезно явилось, но бодрствуя уповай, что с радостию в совершенство привести вам путь есче не пресечен.

Изволите вы требовать от меня черпаго разсуждения о буквах кириловских [2]. Оное прислать вам не отрекаюсь, но ныне послать не мог для того, что как здесь, в деревне малолюдной, для опасности от разбоев, так в деревянном и тесном строении от пожара здесь много держать неудобно, и для того большую часть имею в Москве, однакож велел тот ясчик прислать и дней чрез 10 надеюся к вам послать.

Вы упомянули о буквах Геронимовых, еже оные не суть правые. Я, правда, не могу о том вам спорить, понеже о изобретении оных и подлиннаго жития Геронимова не читал; в лексиконах же историческом и Белеве критическом, також и ученых о нем хотя написано, (*л. 257 об.*) но кратко, однакож агличане, французы и немцы оные имянуют Геронимовы и глаголические, как в Библии оными буквы для славян в Венеции 1506-го и в Урах 1562-го печатанной, так Chamberlanio oratio dominica in 4-to печатанная в Амстердаме, и о книготиснении, печатанная в Германии in med. 4-to, свидетельствуют. Из сих книг библии я видел в Берлинской и Копенгагенской королевских библиотеках, Buchdruckerey [3] или о тиснении книг взял у меня архиеп[ископ] Прокопович, и, чаю, в его библиотеке, в оной все известные букв начертании положены. Oratio dominica я имею здесь и, если вам потребна, то могу прислать, а паче надеюся, что в библиотеке Академии находится, токмо знаю, что оная ж печатана in folio да такого истолкования не имеет.

О сих же Геронимовых буквах все славенские, боемские, польские и иллирические историки утверждают, что славяне в 4-м сте закон христианской и сусче, кроме что апостол Павел в Галатии и Иллирии сусчих славян учил и крестил. Кирил Иерусалимский был славянин и учил. Героним безспорно славянин, родился в Далмации и якобы для словян буквы глаголические изложил. Потом Кирил Фессолоницкий с братом Мефодием другие славяном буквы в Моравии издали, что я в предъизвесчении руской истории, в главах о кресчении и древности письма у словян описал [4] и, мнится, оную древность порочить нам нет нужды, однакож остается в разсуждение искуснейших.

Что вы изволите упоминать о закрытии моего имени [5], за оное благодарствую, ибо я не исчу сим себе честь, но паче пользу отечеству и честь Академии, паче же имяни е. и. в. приумножить, противно же тому не желаю, чтоб меня и безумные бранили, как я в том довольно искусился.

Сверх сего имею вам напамятовать о протчих характерах или буквах, употребляемых в России. Не соблаговолено ли будет, оные все собрав, со изъяснением напечатать, и если в начатой вами книжице невместительно, то другую часть (*л. 258*) под имянем руской типографии, подобием вышеобъявленной в Германии печатанной, сочинить. Оные же 1) Иеронимова у славян южных токмо употребляема, 2) Кириллова у нас, 3) Стефана Пермскаго, для пермов сочиненная, 4) тарабарская, которую нельзя за особливую почесть, но паче подобная цыфирной, ибо как в письме, так в изречении, токмо буквы Кирилловы одна за другую положены, о чем я в лекциконе штатском от слышания описал, 5) грузинская, 6) арабская, которую татара употребляют, и сия в 1721-м году напечатана, 7) калмыцкая или мунгальская, 8) армянская, которую я с грамматикою имею, печатана в Амстердаме, 9) тангутская, которую в

книгах богослужения калмыки употребляют *, 10 и 11) индейские. Сии п. 5 до 10-го в Астрахани употребляемы и часто в судех в разсуждение приходят, особливо по векселям великие в том распри бывают, и для того весьма нужно, чтоб о них известно было.

Ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 15 нов[ембрия] 1747.

* *Против пунктов 7—9 на полях рукой Татищева приписка:* Сии все, чаю, у меня отъисчутся.

№ 239. И. Д. ШУМАХЕРУ

16 ноября 1747 г.

(*Л. 182*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Сим случаем ничего вам донести не имею, токмо на два мои давно посланные письма ответа не получил, о которых повторяю. 1. Какая есть причина, что во многих местах я приметил, когда пашню довольно выпашут, что худо родить станет, то на оной земле первое пойдет березник и осина; как оной подростет лет через 20, то пойдет междо оным ельник, а первой будет пропадать и чрез 40 или 50 лет ели и бер[ез]ы весьма редко останется, а вместо онаго станет междо ельником рости орешник, яблоки и другие мелкие деревья или хворост, на болотистых и песчаных более ростет сосна, протчих дерев не упоминаю. Я третьего года велел оставить десятину, навозом удобренную, а подле оной выпаханную, и сего года явилось: на первой пошел ельник и редко орешник, а на другой, как выше сказано, березник и осинник. И хотя сие безсумненно, что никакое росчение без семян рости не может, но здесь семенам орехов и дуба, ветром или воздухом занесенным, быть сумнительно, разве векша или птица какая занесет и уронит, а способная земля возрастит, на другой для худобы вкорениться не может. (*л. 182 об.*) 2. Просил я вас, чтоб напечатать в авизах [1] о продаже или найме московскаго моего дому, о чем здесь ниже показано; мню, не за препятствием ли каким оное оставлено?

Приложенной при сем ответ г. Тредияковскому [2] прошу разсмотреть: нет ли в том чего противнаго, и меня уведомить, потребно ли будет мое о буквах разсуждение. О закрытии же или объявлении моего имяни оставляю на ваше разсуждение, ибо лучше, что о том презydент прежде печатания других мнение познать может. Я же рад, чтоб для меня никто о мне не упоминал. А противно тому объявление имяни может других к сообсчению Академии известей поохотить, если услышит, что из того похвала есть. Если же бранить станут, хотя и безразсудные, то у других смелость и охоту отнимут.

Затем пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 16 нов[ембрия] 1747.

P. S. Прошу присылкою 3-х календарей меня не оставить, а сын мой, чаю, сам достанет в Петербурге.

№ 240. И. Д. ШУМАХЕРУ

23 декабря 1747 г.

(*Л. 234*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Я, не имея удобности к окончанию истории и географии русской и лексикона, за недостатками известными вам [1], но не хотя время туне упустить, сочинил для пользы и удовольствия многих, а паче в геогра-

фии прилежасчим, книжку разстояниям знатных в России мест [2], которую с письмом к его сият[ельству] господину президенту [3] при сем посылаю. Прошу ему объявить и надеюся, что сей мой труд не за тщетной почтется. Правда, что оная не совсем изправна и многой дополнки требует, что я намерен был исправлять, но опасаясь более чернить и что набело уже переписал другаго не имею, а мне трудно и к другому сочинению время уменьшить, а оное исправить не весьма трудно, к чему господин президент довольно способов имеет. Посылаю черную моея руки, которую прошу, списав, мне возвратить, а я междо тем ожидаю от разных мест известей к дополнке оной и роспись алфабетическую сочиня паки, если вам потребно, пришлю. Писал ко мне граф Воронцов [4], что при календаре сочиняется географическое описание руское, которого нетерпеливо ожидаю.

Что в ландкартах нашел погрешено и о том для ведения при сочинении новых краткое напомнение прилагаю. И сия книжка немало может послужить.

Затем пребываю всегда вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

23 декабря 1747.

P. S. По запечатании вздумал предисловие с показанием причины к сочинению и потребности сея книги, в скорости оное написав, приложил, которое прошу разсмотреть и по изобретению в пользу годное из того употребить.

(*Л. 234 об.*) P. S. При сем, не имея что лучшее, посылаю от домашнего круп зеленых и малины сухой по мешечку, да две стерляди.

Пожалуй, меня уведоми, историа о бунте башкирском и строении Оренбурга к вам прислана ли от асессора Рычкова [5], которой оную сочинил, а я допол[н]ки и изъяснения прибавил, ежели у вас нет, помогу оную прислать, в которой разные чертежи и ландкарты приложены.

(*Л. 235*) В ландкартах погрешности.

1. Проронены: Новосиль, г.

Кинешма, г.	Гаврилова, слоб.
Гороховец, г.	Великое, село
Гремячей, г.	Кимры, село на Волге
Кадуй, приг.	Вязники, сл.
Венева, г.	Рогачев, сл.
Богородской, приг.	Воскресенской, мон.
Усерд, г.	Плесо
Полатов, пригород Белог.	Дежпина прист.
Белополье, пригород Белог.	Селижаров, мон.
Хотмыжск, пригород Белог.	Остров, приг. Псковской
Осташков, пригород Ржева	Хорол, пр. Киевской
Медынь, г. Калужской	Почеп

2. От своих мест далеко: Дмитров Моск.
Шуя Моск.
река Осетр в Оку
Сорочинец Киев.
Миргород Киев.
Острогожск, г. Белг.

3. Дважды: Кромы
Волков

4. Городы без рек: Севск на Севе
Острогожск на Сане Тихой
Петровск на Медведице.

№ 241. К. Г. РАЗУМОВСКОМУ

24 декабря 1747 г.

(*Л. 259*)

Сиательнейший граф Кирилл Григорьевич,
государь мой милостивый.

При сочинении географического руского лексикона имею я нужду употреблять печатанные при Академии ландкарты, но оные нашел со многими недостатки и погрешности: 1) многие городы и места знатные не положены, 2) положены далеко от надлежасчих мест, 3) некоторые, а более реки, не подписаны, 4) городы без рек на пустых местах, чему быть не можно, 5) знаки городам положены монастырей и сел или деревень, а деревни и села городами, 6) реки нуждные ко известию не положены или не туда течением проведены, и другие многие погрешности [1]. Сие, может, от неприлежности купиравителей (*л. 259*) или резчиков на меди приключилось, а способственных к тому описаней недостаток причиною. Для сего я книгу, имянуемую Большой Чертеж, Академии сообсчил [2], надеяся, что о исправлении и дополнении оной, яко весьма к географии полезной, прилежание учинено будет. Ныне же я, по известным вашему сиательству к сочинению истории и географии недостатком и препятствы [3], не имея инаго дела, из емских, почтовых и посыланных в разные места росписей и моих путей из журналов сочинил книжку расстоянием мест [4], сколько мне удобность допустила, и мню, что сия многим угодною и полезною быть может. Но что оная не совсем в разстояниах исправна и немалой дополнки требует, которого мне по моим обстоятельствам учинить невозможно, то ваше сиательство, имея к тому лучшую удобность, можете свободно учинить. (*л. 260*) Но как я оную употреблять имею потребность, а переписать писца достойного не нашел, для того посылаю черную моей руки и прошу, списав, оную или копию мне возвратить.

При том приложена выписка из архивы Синбирской, к гистории царя Алексиа весьма нуждная [5]. Затем, если возможность допустит, такие ж выписки из архив Казанской, Астраханской и Сибирской [6] сочинить и [1-]прислать[-1] не оставлю, которые состоят из пяти немалых фолиантов, чего инде к гистории сыскать не можно. Токмо сожалею, что мне помосчи недостает, за которым многое остается.

Сим случаем имею честь поздравить ваше сиательство наступаюсчим новым годом, жалая вам со всею вашею сиательной фамилиею всякого благополучиа и пребываю всегда с неотменным почтением вашего сиательства, государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исло] 24 дек[абря] 1747.

1–1 *Написано рукой Татищева.*

№ 242. И. Д. ШУМАХЕРУ

24 декабря 1747 г.*

(*Л. 19*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Вашему благородию я писал, что по требованию господина Тредьяковского чернаго моего прежднего письма и разсуждения о буквах отискать не мог; ныне, оное получа из Москвы и взирая на состояние времени, нечто переправя, при сем посылаю. Но как разсуждение не успели набело переписать, то у меня не осталось, и для того прошу, списав все оное, мне возвратить [1].

Сочинение почтовой книги росиской, которую надеюсь к вам вскоре прислать, дало мне причину прилежно напечатанные ландкарты разсмат-

---

* *Датируется на основании ответного письма Шумахера от 22 февраля 1748 г. (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 36. Л. 125–126 об.).*

ривать, в которых многие погрешности и немалые нашел, что многие городы и знатные места пропусчены; другие, яко Шуя, Дмитров и пр., весьма далеко от сусчих мест положены, чему я немалую роспись написал вам для напомнения, чтоб при печатании вновь оные не забыть. (*Л. 19 об.*) Почтовую книгу я желал для пользы географии и ездясчих порядочно сочинить, но за многими недостатками принужден порядок емской книги оставить, и хотя много переправлял и вдвое умножил, но со всем тем едва не столько ж погрешностей и недостатка осталось, доколе о том надлежасчее прилежание от имеюсчих власть показано будет, однакож оная ко употреблению несколько пользы принести может.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

№ 243. И. Д. ШУМАХЕРУ

14 января 1748 г.

(*Л. 108*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Ваше благоприатное от 4 ч[исла] письмо [1] с приложенною трагедиею и фееверком [2] исправно получил, и из оных трагедие мне довольно понравилась и надеюся, что сей автор по его остроумию более чести получит, а другое к[о]е в чем требовало было лучшего суждения, но я критиковать оное оставляю.

Объявлением вашим, что мои книги из Германии привезены и деланные инструменты готовы, довольно обрадовался и надеюся, что я чрез служителя моего или кн[язя] Бор[иса] Юсупова вскоре получу.

Ныне я на Геродотову Историю зделал алфабетическую роспись, гораздо полняе находясчейся в той книге, и по оной в лексикон касаюсчияся в России урочисча, реки, озера, горы и народы в лексикон вношу, а руские дополнять буду, когда от вас посланную мою разстояниям книжку получу [3], которую, надеюся, от служителя моего Рокитина получить уже изволили.

Здесь слух носится, якобы немало книг, весьма нуждных, во время пожара погибло [4], что весьма сожалетельно, а особливо о письменных, однакож я много с тех списков имею, которые в Академию мною отданы, и другие не весьма всем знаемые манускрыпты, если потребно, то могу услужить копиями, если е. и. в. повелит к тому писцов дать. Но прежде надобно мне знать по вашему каталогу, которые руские письменные остались. А печатных вы известны, что более 1000 книг, устроя в Оренбургу школу, мою библиотечку подарил или до времяни оставил. Но ныне слышу, что оные туне лежат и могут беспутно разпропасть. (*л. 108 об.*) Академия от покупки таких может напрасно убыток понести. Оным я имею у меня кафалог. И сверх того немало Академиею купленные туда сосланы, о чем может его сиательство е. в. представить. Таким образом, можете неколико вашего усчерба наградить. Сверх того нуждно у других книги не весьма знаемые сыскать; как я о том несколько сведом, где имеются в хранении, и мог бы в том Академии послужить, если бы мое несчастие не препятствовало.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

с. Болдино, ч[исло] 14 генв[аря] 1748.

На л. 108 отметка рукой Шумахера: Respond. d 22 fb. 1748.

№ 244. И. Д. ШУМАХЕРУ

26 января 1748 г.

(*Л. 110*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Ныне чрез человека моего получил я от вашего благородия инструменты и книги, за что благодарствую. Токмо при том письма от вас нет и чрез почту не получил, за которым не знаю, как вам моя работа в сочинении разстояней понравилась[1]. Инструмента за моею слабостию разобрать и освидетельствовать возможности не имел, однакож надеюся, что Андрей Костентинович[2] для меня худа не зделает.

Прошу вас, чтоб достальные книги по моей росписи к весне выписать и, если моих денег недостаточно, заблаговременно меня уведомить, чтоб я мог переслать.

Мне ныне нужда пришла для внука искать азбуки руской хорошей и нарочно посылал немецкую на образец с фигурами разцвеченую, чтоб ребенку охотнее учиться, обесчевая им довольно заплатить, но не взялись. А [ка]к сие не для меня, но для многих нуждно, и Академии как учинить нетрудно, так и полезно, того ради представляю, чтоб азбуку, вырезав на доске с фигурами, напечатать на толстой бумаге, другую с большими буквы и прописи или форшрифты для учасчихся писать, которые скоро разкупят и по достоинству разцвечения заплатить не пожалеют.

Читаючи я прилежно Геродота и других древних и делая из него выписку, приметил, что греки букву Θ в иностранных, яко славенских, сарматских и скифских, за Т клали; ибо то довольно известно, что сарматы и славяне оной не имеют и не изглашают. Да сарматы некоторые и Д не имеют, в пример тому слова славенские: вместо пагориты pagirithi и pagiritae, вместо сарматского gitori положено githoni. И можно более сыскать, что господину Тредиаковскому, может ко изъяснению годиться и подаст причину далее в греческом такого в иноязычных словах внесения поискать (*л. 110 об.*), ежели сие латинистами не изпорчено или в печати не погрешено, ибо у Птоломея писано Pagiritae.

Из требуемых мною книг нуждиейшее достальные части лексикона географического для сочинения росиского, ибо хотя в нем ни единой статьи нет, что Руси касается, чтоб не требовало изправления или дополнки, однакож много служить может. И как сие тому автору, за неимением лучших известий, в вину ставить не можно, а вина остается на тех, которые о себе лучше писать ленятся, сего ради весьма нужно о сочинении обстоятельной руской географии и лексикона прилежать надобно. Токмо оное без воли и определения е. в. учинить никому невозможно, для того что многие известия, почитай, от всех правительств требуются, а наипаче прежде о пределах в Сенате разсмотреть нуждно[3], к чему бы ныне способность, рачение и возможность настоясчего презыдента могло совершенство способствовать.

Затем, желая вам всякого успеха, пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 26 генв[аря] 1748.

На л. 110 отметка рукой Шумахера: Respond. d. 22 febr. 1748.

№ 245. И. Д. ШУМАХЕРУ

12 февраля 1748 г.

(*Л. 17*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Для переписывания истории большая бумага у меня изошла, а в Москве надмерно дорога да и нет путной. А ныне я в авизиях усмотрел, что Ряпинской мельницы продается стопа по 280 коп. Прошу пожаловать,

стопу взяв, ко мне для пересылки отдать в дом князя Юсупова или человеку моему, которые ко мне пришлют.

Санчияс пишет ко мне и требует известия, какие мне книги надобны, на которое я просил токмо, чтобы переведенные с англинскаго языку езды или вояжи, сколько напечатано, прислал к вам, а прочие оставил, надеяся, что чрез вас получу.

Затем пребываю ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

Ч[исла] 12 февраля 1748 году.

(P. S.) Мне весьма дивно, что я от вас давно писем не имел и о посылке с человеком моим, получили ль, ответа не имел.

№ 246. И. Д. ШУМАХЕРУ

22 февраля 1748 г.

(*Л. 17* об.)

Благородный и почтенный господин советник,
мой благоприятный государь.

1) На прошедшей почте объявил я вам мое мнение о изтолковании в календаре затмненей солнца и луны [1], которые хотя для знания весьма нужны, но еще между многими о том толковании не изъяснены.

2) Я вам представлял о учинении вольных типографей [2], показав, сколько книг и к распространению наук и как науки к просвещению людей и пресечению безумных суеверств и вредных разсуждений, а к приобретению великой государственной пользы потребно и нужно, на которое хотя ответа еще не получил, однакож надеюсь, что то за противно не принято и в той надежде еще вам поохотился следующее напомнить.

В авизиях Петербургских № 10 объявлено, чтоб желающие книги переводить в Академии явились. Сия ревность и тщание Академии не может иначе почесться, как за самое дело хвалы и благодарения достойное, но притом я мню, что оное объявление весьма кратко и ни в чем недостаточно, которое не соизволено ль будет в разсуждение принять: 1) объявить пользу или нужду ко умножению книг и читающим оное, а особливо о переводных з других языков, 2) каких наук нужднейшие книги, чтоб о том странных от невежд кривотолков не возбудить, 3) междо нужными языки нужнейшие нам греческой и татарской не упомянуты (я в татарском разумею калмыцкой, персицкой и турецкой), а чаю, непротивно китайской, индейской, армянской и грузинской упомянуть, либо нечаянно кто к тому (*л. 18*) охоту возъимеет, и хотя от сих последних не можно более получить, как баснословием наполненные истории, однакож мудрому из плевел пшеницу выбрать нетрудно, 4) надобно показать награждение больше, нежели объявлено, чтоб было из чего трудиться, 5) как охотников может сыскаться к переводу в разных отдаленных местах, например в Киеве, Астрахани, Сибири и везде по манастырям, которым невозможно в Петербург ехать, то довольно, когда о науках, которых переводить, и о награждении объявлено будет, по которому всяк сам разсудить и книгу к переводу сыскать может или чрез письмо от Академии потребует, 6) подать к тому способы, в которых главное есть тех языков, с котораго и на которой переводить, грамматики и лексиконы сочинить,— следственно, нужнейшее славеноруская грамматика и лексикон зделать, которых нет, затем протчих языков, бес которых переводы не токмо трудны, но и весьма неисправны являются для того, что, не зная силы, весьма иные слова, нежели надлежало, вносят и тем сущаго разума отдаляются, например, жито точно разумеется все семена — рожь, овес, пшеница, ячмень, полба и прочее, хлеб токмо печеной, а по просторечию разумеют под именем жита ячмень, под именем хлеба жагву и пр.; особливо в философии надобно внятно разность имян разуметь и не класть вместо осчусчения осезание, вместо обоняю или осчусчаю, слышу и пр.

К тому нужно дозволить всем желающим с Академиею иметь переписку (*л. 18 об.*) свободную и без платежа денег пересылку писем, чрез что Академия может такие известии получать, о которых бес того, хотя и весьма к знанию нужны, известиться не может, и сие состоит во власти Правительствующаго Сената.

О сочинении лексиконов есть дело колико нужное, толико трудное, к чему требуется довольно людей ученых, и вскоре совершенного надеяться нельзя, но того бояться нет причины, разсудя, что о латинских и французских из давных лет много людей прилежало, да еще не бес того, чтоб не нашлось в даных требуемаго поправления или дополнки, то и нам не стыдно, когда не вдруг совершенной получим. И как сие дело многомудрому подлежит, то потребно за сочинение достаточное награждение объявить, например, если кто Фабриев латинской с рускими зделает *, то можно дать до 500 рублев, и сие немного, но при том так обязать, что за всякое неправо положенное слово вычтется три или пять копеек, что хотя кажется немного, но велику осторожность сочиняющим зделает; за грамматику латинскую с руским от 30 до 50 рублев, по которому и о других языках разположить, и хотя на сие денег может до десяти тысяч потребуется, но Академии онаго сожалеть нет причины, естли мое прежнее предложение о подписке доброхотных дателей заблагоразсудит.

В объявлении том напечатано: «переводчик должен набело переписать, Академии вручить», а о росписях алфабетических не упомянуто, бес которых особливо исторические надлежащей пользы не приносят, ибо в гисторических и географических весьма нужно, чтобы все имяна людей, народов, областей, пределов и малейших упоминающихся урочищ со обстоятельствы, сколько раз оное (*л. 19*) на разных местах ни упоминалось, и все обстоятельства по алфавиту внесены были, которое знающему способ весьма не трудно. Я на часто употребляемые мною 5 первых книг Геродотовых, видя, что немецкой регистер был не полон и не исправен, сам сочинил, которой при сем для показания вам посылаю и прошу мне паки возвратить для моего употребления.

Еще, как я в письме господину секретарю Тредиаковскому о разном изглашении греческих и латинских букв представлял, нужно переводчикам сочинить наставление, чтоб, переводя по оным внятно, наблюдали, ибо вам известно, что одна греческая буква у разных двояко и трояко выговаривается, например: ц за к, ц и ч, х у латин, точно тож у француз яко ш, у ишпанцов яко ч, чрез что одно имя греческое трояково пишется, и кто, не знаючи того, может дознаться, что кипрь, ципрь и чипрь одно значит.

Наконец, прежде помянутое о вольных друкарнях повторяю, ибо, хотя все переводы и сочинения книг новых достохвальны, но при том надобно того смотреть, чтобы оных число было достаточно, чтоб всякому достать было удобно, чтоб были недороги.

Все сии три обстоятельства от казенных типографей учинить неспособно для того, что, единова напечатав, какова бы нужда ни была, другой раз, за печатанием новых, о ней не прилежат; дороги от великого жалованья и росхода становятся, не всякому достать удобно, что по городам и ярморкам разсылать неудобно. Для того весьма (*л. 19 об.*) нужно несколько позволить вольных типографей; но, чтоб от оных какого вреда не произошло, можно достаточным уставом предостеречь, как вам оные предосторожности прежде послал, но как оное принето, не знаю, и если что во оном показалось неясно или сумнительно, прошу меня уведомить, что я потщуся обстоятельнее изъяснить.

В тех же авизиах объявлено о напечатанной книге «Езды Телемаковы» [3], которую я нахожу сколько благоразсудным полезна, столько слабым разсуждениям каменем претыкания быть может.

А мне мнится, Езда Кира Ве[ли]каго [4] хотя ис того же источника,

---

* *В тексте ошибочно:* **зделать.**

но, мнится, полезнее сея в некоторых обстоятельствах, естли б оную перевели.

Я вас, мой государь, просил о напечатании азбуки с фигурами и прописми рускими, на которое отповеди не получил [5].

Затем пребываю всегда ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 22 февраля 1748 году.

№ 247. И. Д. ШУМАХЕРУ

3 марта 1748 г.

(*Л. 20*)

Благородный и почтенный господин советник,
мой государь.

Ваше приятное письмо от 22 февраля с приложенною книжкою Странствия Телемакова получил [1], за что услужно благодарствую и на оное в ответ служу.

От господина советника Нартова я письма не получил. Хотя употребление ватерпаса мне довольно известно, токмо одного к тому недостает: табули реркси, ибо без того на долгих растояниях неколико можно ошиптись. Я искал в Вольфовой книге математики, но не нашел, а Стурмовы табели, не знаю как, утратились; дивняе того, что Леупольд оное в своей Гидраулике внести запамятовал,— того ради прошу оную мне, списав, прислать.

Что вы изволите упоминать о инструкции Атласа, оную я внятно читал и, памятуя мое предисловие, писал, что от скорости сочинения погрешность приключилась, и что пропущено, то нельзя за велику погрешность почитать, но что не в тех и далеко лежащих местах положено, то уж, конечно, сочиняющей извиниться не может, и сия погрешность, как о городах Дмитрове, Костроме, Шуе и пр., более, нежели недостаток.

Я весьма радуюсь, что у вас книги не погорели, однакож мню, что мое предложение о собрании манускриптов не бесполезно быть может, и чем ранее оное начнется, тем более собрать можно. В таком разсуждении, что за продолжением времени много нечаянно гинет, которого после сыскать не можно, например, если несчастье моим книгам случится, то уже конечно многие такие пропадут, которых сыскать трудно; для того я, не желея, желающим даю списывать.

Что перевода с разных языков касается, то я еще напоминаю, чтоб объявить при том книги нужнейшие тех языков и цену награждения (*л. 20 об.*) по листам, например латинскаго и греческаго средней печати по рублю с печатного листа, считая и предисловие творца, кроме реестра, и хотя малые книги яко 12-то, 8-vo et 4-to более, нежели in fol., поль имеют, но противо тому чим меньше, тем мельше печать; противо того с французскаго и немецкаго цену меньше положить, о чем искуснейшие лучше разсудить могут. Междо всеми, по моему мнению, нужняе, вопервых, греческие и латинские древние истории и географии, а наипаче история церковная и бизантина. И ежели потребуете денег от доброхотных с таким изъяснением, что за оные из переведенных будет награждение книгами, счисляя лист по 1 коп или по $1^1/_2$, купферштыхи лист по 6 или по 8 коп., то я готов при том не последним быть, разсудя, что и[з] того не токмо всему отечеству польза, но мне, моим детем и внучетам будет награждение со увеселением, и для того мне не жаль 1000 руб. дать.

Другое нужное сочинение — лексикон, вначале славеноруской со изъяснением, как то французской зделан, и не жаль 200 или 300 рублев дать, потом греческой и латинской, французской, немецкой, лучшие издания взяв, объявить цену довольную [за] сочинение. Но чтоб осторожне[е] в сочинении поступали и, неправо сочиняя, на Академию не жаловались, вычитать за всякое неправо положенное слово по $^1/_4$ или по $^1/_2$ коп. О книгах, если желающие в Москве явятся, то я могу книги

латинские, а другие с греческими от себя дать, а вы можете объявить на книгопродавца в Москве, которой по вашему повелению тако от меня получить может. О немецких не упоминаю, ибо вы известны, что немало имею и, если потребует, то я ему каталог иноязычных, обретающихся у меня и перевода достойных книг сослать могу, чрез что ваше предприятие лучший успех иметь будет.

Более не распространяя, пребываю всегда с почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

Ч[исла] 3 марта 1748 году.

№ 248. М. И. ВОРОНЦОВУ

12 мая 1748 г.

(*Л. 504*)

Милостивый государь мой.

Сколько я по высочайшей милости и данным мне наставлениям и способам от великаго монарха [1] к научению и познанию способов к знанию економии государственной чрез многие годы приобрел, толико я, яко должный, прилежал е. в. и его наследником, якоже и отечеству верною и радетельною услугою воздать, дабы тот данный мне талант приусугубленный явить, а не в землю и под спуд лености и неблагодарности скрыть, по елико можно от плода того к пользе и чести государя и государства служасчее в дар принести. И хотя я мнил то сочинением истории и географии изъявить, но узнав, что то за непотребное почитают, трудился токмо для моего в том увеселения и для малого знания моим наследником производить. Но паче прилежал и трудился, чтоб действительную и всем видимую пользу представить: 1) и главное, законы гражданские и правосудие, яко главнейшую должность и преимусчество государя и спокойность подданных, в доброй порядок привести, (2) о купечестве и ремеслах, из котораго все богатство изтекает, (3) доходы государственные умножить, на которых сила и честь государства основана; о том в разные времяна по случаям представлении сочинил, не упоминаю о тех, которые я ко удовольствию е. в. о заводах горных [2], о торгу с Испаниею [3], о размежевании земель [4] и о башкирцах [5] подал, и за то высокую милость и что имею, все единственно от него, а не от кого инаго получил. По кончине е. в. я, хотя терпел от ненавистных многие мне напасти, однакож наследником е. в. тем заслужить прилежал: и первое в 1727 и 28 многое о манетном деле представлял [6] и к великой государства пользе неколико произвел. (2) В 1733 о устроении училисч и разпростра[не]нии наук предложение подал [7], ведая, что из того великая польза государству произходит, которое хотя е. в. милостивно с благодарением изволила принять, но злостию немцов не токмо то опровергнуто, но я в Сибирь под видом милости или пользы заводов отлучен. (*л. 504 об.*) (3) В 1738 и 39 о заводах сибирских представлял [8], но тем наипаче бывшего герцога курлянского, желаюсчаго оную великую государственную прибыль похитить, к злобе на себя подвигнул. (4) [9] По его требованию о учреждении почты на основании е. и. в. к немалой государству пользе сочинил, но тем Остермана нечаянно оскорбил и на злодействие мне подвигнул. (5) В 1740 по требованию Бирона и Остермана о торгу китайском обсче с Лангом предложение учинили, и тогда же, по определению Сената, (6) о пятикопеешниках медных подал, за которое хотя тогда неколико от Бирона претерпел, но после оное точно в действо произведено, и как я тогда, не опасаясь, поданное мнение бывшего графа Головкина, яко неудобное и паче вредное, опровергнул, так онаго к немалому мне оскорблению злодеем мне учинил. (7) Тогда же по причине принуждения меня к строению непотребного мне дома сочинил предложение, чтоб в Петерсбурге хотя все домы каменные без принуждения и тягости строясчих пространно, в том числе о разорении или тягости всех городов от постоев и пр., с похвалою многих умных людей,

сочинил, но как оное одной полиции было противно, что их власть умалится, а Головкину одно то, что я сочинил, противно было, отставили. (8) В 1742-м о торгу персидском и порте Астраханском пространно представлял [10]. (9) О построении и населении по Волге к Астрахани городов как для безопасности от набегов кубанцов и киргиз, для содержания в лучшем порядке калмык и немалого казенного дохода в Сенат послал [11], которое, разсматривая, Военная коллегия утвердила, токмо произведение для тогдашней со Швециею [войны] [12] отложили, однакож потом забыли. (10) В 1747 по причине тягости и безпорядков в настоясчей ревизии пространно все обстоятельства изъяснил [13], а при том недостаточные и не весьма правильные законы и поступки в распрях о беглых и землях, якоже о рекрутах изтолковал и способ ко исправлению представил, по которому вижу, что неколико в указех ревизиам изъяснено, а большее и нужднейшее осталось без разсмотрения.

И хотя я оттого много претерпел и многое полезное вижу уничтожено, однакож приняв себе слова Давидовы в утешение: «Совет нисчего не прияша, но господь упование его есть», не оскорбляясь, имел намерение и прилежал, чим бы мог е. в. государыне императрице и отечеству верную услугу и благодарнос[т]ь к высокому ея родителю изъявить, пространно о пользе от заводов, купечества, ремесл и манетных дворов, яко же и о исправлении законов и поступках неправильных в судах, а наипаче о умножении доходов государственных прилежно старался, с умными и искусными разсуждая, собирать, но видя, что все мое такое верное радение туне оставляется или злостию исполненных сердец в противное толкуется, того ради все то оставил.

Ныне, видя себя при конце жизни, разсудил последней долг отдать кратким представлением о купечестве и ремеслах [14] токмо напомнить. И хотя оное к чести и пользе е. и. в. и государства служит, но не меньше желая и вашему сиательству тем долг моей благодарности изъявить и не хотя, чтоб кто о имяни моем ведал и за то едино пользу презрить причину имел, вашему сиательству присылаю при сем в том мнении, чтобы, разсмотря, потребное от себя изволите к своей чести представить, а что не годно, уничтожить и моего имяни не упоминать. Что же оное черное и не весьма исправно писаное посылаю, в том извиняюсь, что я, крайней слабости ради, сам переписать и другому поверить не мог.

Я же токмо к решению или определению, как что учредить, частию для моей слабости, частию разсуждая, примут ли оное за достойно, чтоб людей искусных в таких делах комисию учредить, не хотел напрасно время терять, а когда вашему сиательству потребно, то прошу мне оное возвратить, понеже у меня черного не осталось, а без того порядочно сочинить будет неудобно, да и то, чаю, мало годится, ибо заочно может кто от неискуства или злобы право истинны и пользы толковать.

Затем желаю вам благополучнаго в том успеха и пребываю всегда с искренним почтением вашего высокографского сиательства, милостиваго государя моего, покорный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 12 маиа 1748.

№. О умножении пастояных, а аблегчении в тягость наложенных доходов я здесь кратко упомянул, но оные двояки: одни такие есть, что токмо за туне гиблемое единою денги в казну получить и пользу народу для будосчего прирасчения учинить, другие чтоб год от году умножались. О первом я легко могу сказать, чтоб я дал до 500 000 руб. за весчь такую, которая единственно е. в. есть, и от нея никакого дохода в казну нет, за тем бы надеялся себе немало получить. А в другой, как мню по многим сведениям и примерам, по меньшей мере, не токмо без тягости, но с благодарением народа по 200 000 руб. кождогодно получить, а паче в разсматривании и учреждении каждаго явится, для того ничего не имяновал.

На л. 504 отметка: С запискою о купечестве и ремеслах.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕР М. И. ВОРОНЦОВ

№ 249. И. Д. ШУМАХЕРУ

6 сентября 1748 г.

‹Л. 31›

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Чтя вас пред 7-ю днями просил о покупке книг и о принятии мне для помосчи студента [1], о том есче сим напоминаю. А по авизам нахожу, что некоторые книги хотя обесчали сея осени издать, но отложили до весны, яко историа папежская; того ради пренумерации время есче довольно.

При сем посылаю в дар Академии неколико найденных здесь подземностей, яко: 1) челюсть нижняя слоновая с коренными зубами молодаго слона, 2) две улитки или cornu ammonis, хотя малы, но все части видны, 3) камень подобен соту, 4) нечто подобно гороху окаменелому, и неколико lap. lyncu, 5) с маркозитовою крупою [2]. И хотя я более имел, токмо за перестройкою хором многих отъискать не мог, а отыскав пришлю.

Инструмент присланной посылаю при сем для того, что в стеклах погрешность велика, как я прежде г. Нартову писал [3], и прошу переправя, обсче с книгами для привозу сюда отдать подателю сего, человеку моему Петру Ремезову.

Ежели деньги вам на покупки мои надобны, изволите взять у невестки моей Прасковьи Михайловны [4].

Сократя сие, пребываю всегда вам, моему государю, послушной слуга [5].

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 6 сент[ября] 1748.

Я о подземностях и окаменелостях хотя разные книги на немецком языке имел и есче имею, но желал бы видеть, чтоб для чести и пользы Академии и народа, хотя краткое, на нашем языке издать, чрез что потребность оных искать и Академии сообсчать более знать будут.

№ 250. И. Д. ШУМАХЕРУ

16 марта 1749 г.

(*Л. 16*)

Благородный и почтенный господин советник,
благоприатный государь мой.

Приказывал ко мне господин ассесор Теплов, чтоб я Истории руской часть прислал и при том требование мое к докончанию представил. Токмо мне того учинить неможно, понеже нужднейшие главы, на которых протчие большее основание имеют, посланы в Академию наук для разсмотрения. А о дву просил при Академии перевести, яко из Птоломеевы Географии и северных древних писателей, токмо оных еще не получил, и затем доканчивать и набело переписывать неможно. Ныне я Геродотову, Страбонаву и Плиниеву есче прилежне разсмотрел, во многом переправил и дополнил, однакож без выше объявленных за совершенно почесть не могу. Итак, нанятые писцы у меня туне время тратят. Того ради вас, государя моего, прошу пожаловать присылкою оных, елико возможно, поспешить, чтобы я возмог, первую докончав, за вторую часть способнее приняться.

О книгах, потребных мне, я хотя от вас отповеди не получил, (*л. 16 об.*) однакож несумненно надеюся, что весною привезены будут. Токмо прошу о деньгах уведомить: не будет ли недостатка, чтоб затем препятствия к получению не учинилось. И хотя я прежде росписи до вас послал, однакож ныне, выбрав изо всех, приложил.

Вы мне обесчали ландкарту, сочиненную господином профессором Бером, прислать, но прошу, ежели есть 1-я часть Коментариев Академии на руском языке с картою переплетеную прислать [1], ибо тамо, надеюся, из Геродота правильнее переведено, а без того ландкарту к первой части сочинять не смею. И если сие получу, то надеюся, что оную часть сего года напечатать можете, разве у вас за чем умедлят.

О сочинении новых ландкарт руских ведаю, что Академиа прилежно трудится и совершенно более в том искусство, нежели я, имеет, чрез что весьма не сумневаюсь, чтоб не были исправнее преждних. Но я, как довольно некоторых мест сведучи и довольно, а, мню, едва не более ли всех равных мне послужил, хотя того в предъизвесчении Атласа [2] не упомянуто, ниже граф Брюс, которой совершенно причиною обучения и посылкою по пределам геодезистов был, оставлен, для того что об нем не (*л. 17*) упоминается. Но я и генерал-маиор Томилов довольно о том известны. Но я, видя в карте около Москвы и Астрахани, а частию и в сибирской, I или XIV, нечто погрешено и пропущено, для того, как прежде представлял, не лучше ли оные карты умножить меньшим разделением, к тому сии объявленные не можно ли одну, напечатав, ко мне прислать, которую я, внятно рассмотря, не умедля, возврачу, по чему исправить и печатать бы свободнее. А на оное требуется времени более 14 дней; да хотя б и 20, тем не опоздает, ибо, как вижу, геодезисты погрешили. Если вновь не зделаны, то Академия, не ведая о том, исправить не может. Я же нечто нахожу и в Предъизвесчении нужное дополнить, например долгота, градос, по разности параллелов и другое, ко известию весьма нужное, однакож то есче не вскоре требуется.

О Каспийском море некоторые изправлении берегов я из Астрахани послал в Адмиралтейство, а в Академию посланы ли, не помню[3], которые ко исправлению весьма Академии нуждны, особливо восточный берег онаго неисправен находится. И по Волге знатные места: Черной Яр, Енатаевская крепость на Ахтубе, Гигит и славная Золотая орда, Яик совсем не положены; междо Ахтубы и Волги протоки великие назначены. Если тех карт нет, то, я чаю, у меня находятся, однакож я памятую, что всегда в Академию посылал. Каспийского моря восточной берег, мню, от неизвестия не положен, но народ, обитаюсчей по оному, в 1744 в подданство российское пришел и просили о построении тамо крепости[4], но по моему отъезду что учинено, не знаю, но мню, что Каспиского и Аральскаго нуждно особую карту учинить, где реки Яик и Емба вместиться могут. Более же оставляю на ваше лучшее рассуждение.

Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 16 марта 1749 году.

№ 251. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 марта 1749 г.

(*Л. 308*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

С великим моим удовольствием присланное от вас начало сибирской истории[1] прочитал и з благодарением возврасчаю.

Сие есть начало русских участных историй, и нельзя инаго сказать, как хваления и благодарения достойная в ней. Сколько труда, столько смысла сочинителя, а наипаче образец впредь пожелаюсчим о других пределех сочинять, чрез что слава, честь и польза России преумножится. И хотя в ней есть нечто поправления и дополнки требуюсчие и может достаточнее сочинена быть, однакож ея достойность хвалы тем не умалится, и недостатки ни к какому пороку сочинителю причтены быть не могут, ибо никто требовать по справедливости того не может, чтоб он все потребные к тому в архивах и историах, в разных руках находясчихся, знать мог и во мнении бы не погрешил. А наипаче, что у нас такие истории все токмо письменные и без росписей алфабетических, то невозможно потребнаго сыскать, разве все самому читать, что весьма неудобно.

Что он сумневается, еже бы имя Сибирь не от града Сибири или татарски правильно Сеньбир произошло, то, мню, (*л. 308 об.*) ошибка, ибо я, довольно сведусчего в Тобольске князя Сабанака и знатнаго муллу спрашивая, в том уверен, что оной град подлинно Сенбир, т. е. ты первый, имянован, и что от того у руских имя произошло. А хотя сочинитель мнит, что то имя Сибирь якобы прежде построения града того было, оное ошибка, ибо писцы, после писавшие, настоясчее звание клали. Равно сему, у германян в новосочиненных древних историах, до Христа или вскоре по Христе, сказуют Русь, Польшу и татар, которых имян тогда не знали, но скифи и сармати имянованы были, а при царе Иоанне II-м, слыша о граде Сибири за горами, и не подвластных хану сибирскому, в то имя заключали, инде различали. Для сего и некоторые места, для памяти впредь записав, приложил, которое можно после или при другом издании изъяснить.

О книгах, что я упомянул, некоторые в Академии находятся, а некоторые я имею, яко архивы Сибирская, Казанская, Астраханская и пр., которых, чаю, в Академии нет. А в них можно многое к тому сыскать.

Макариа митр[ополита] житие Иоанна II и Грозного первые 26 лет, Иосифа монаха или паче Иова патриарха о втором разорении Росиском[2], хотя обе без концов, Аврамиа Палицына и пр., не знаю, есть ли в библиотеке, и хотя оные я собирал, чтоб историю генеральную достаточну

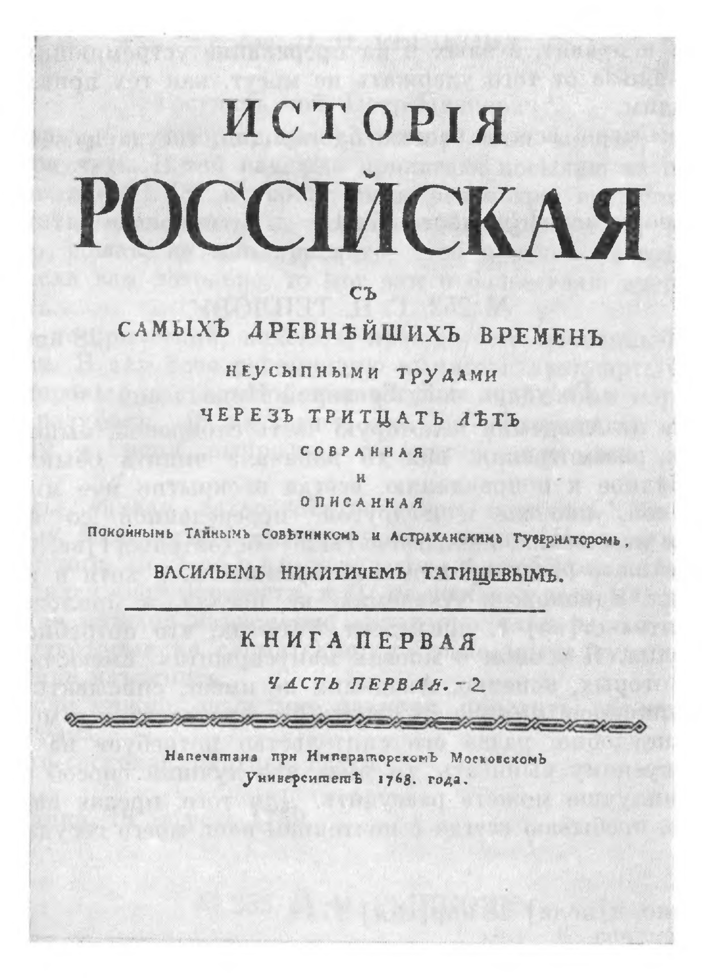
В. Н. ТАТИЩЕВ

Гравюра А. Осипова

сочинить, но уже мое ослабение всю надежду отняло; для того, если потребны, и отдать не желею, как я вам прежде писал; и таких письменных книг разных времян и обстоятельств более 50 имею[3] и опасаюсь, чтоб по мне не разпропали, как то уже с некоторыми и учинилось, что отъискать не могу. Да весьма бы полезно, если бы оные, каковы есть, с изъяснениями и алфабетическими реестры одну по другой печатать, то б сочинителем обстоятельных гораздо легче было, как я здесь вижу, что господин Миллер, знатно, Лызлова истории[4] не читал, иначе мог бы о ханах ясняе сказать, хотя и в нем не без погрешности, и я зачал оную изъяснять, да мое другое намерение не допусчает.

(*Л. 309*) А вас, государь мой, прошу, как оные напечатают, так, переплетчи, мне прислать, и за то мои деньги заплатить, ибо в Москве переплести хороше некому: Войдек хотя переплетчик годится, да много от придворных имеет, за тем я прежде присланных от него получить не могу.

Междо тем, успел я Древности языческие[5] прочитать, в которой я над чаяние то нашел, чего давно желал и искал. Сей издатель, мню, под имянем молодых людей разумеет принцов и, кажется мне, что он особливо для наставления некоего молодаго и знатнаго принца трудился, показуя из благонравия и умеренности ему самому и подданным пользы и благодействия, а из пороков вреды и вечныя поношения, которое и обсче всем молодым к наставлению не меньше пользует. Мне особливо в ней то мило, что он в предисловии о пользы истории многим внятнее, нежели



ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ
СЪ
САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ
ЧЕРЕЗЪ ТРИТЦАТЬ ЛѢТЪ
СОБРАННАЯ
И
ОПИСАННАЯ
Покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ,
ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. – 2

Напечатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1768. года.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»
В. Н. ТАТИЩЕВА

я мог, изъяснил, и хотя его превосходный разум я так почитаю, чтоб мне довольно участником междо его учениками быть и, чаю, далеко мудрейшие меня ему похвалы приписать не отрекутся, и самое удостоение к переводу на наш язык Академия достаточно то утвердило. Однакож я в так мудром человеке мог некоторые недостатки усмотреть. Не упоминаю в свождении истории библических с языческими, в котором его осторожность не меньше и мудрости причесться может, что не яко философ справедливости прилежал, но негде недостатки таких обстоятельств, которые ему не могли быть ни опасны и намерению противны, но паче могли изъяснить, например, при бальсамировании не упоминает соления тел, яко главнаго свойства к удержанию от гнилости, в Амазисе, Кире Егип[етском], его мудрых речений, в Сеострисе поставленных им статуй в преодоленных областях, которыми неприятелем храбрым похвалу, а робким поношение изобразовал и пр., что у Геродота обстоятельно показано.

Я сие не в научение так мудраго, меньше же в парицание (*л. 309 об.*) достохвального человека упомянул, но паче то себе представя, если я в таком хвалебном писателе мог малые недостатки усмотреть, то коль паче мудры[й] в моем сочинении может со избытком величайших погрешностей усмотреть, и если бы во мне ревность к пользе, славе и чести отечеству тот страх не преодолевало, то б я конечно весь мой начатой труд должен был оставить и написанное истребить, но при том разсудя, что мудрой и благонравный малое мне полезное похвалит, великие пороки и

погрешности исправит, а злых и на пререкание устремившихся никакая мудрость и польза от того удержать не могут, как тех прикладов с преизбытком видим.

Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 30 марта 1749.

№ 252. Г. Н. ТЕПЛОВУ

28 апреля 1749 г.

(*Л. 121*)

Государь мой, Григорий Николаевич.

Я, получа от Академии некоторую часть сибирской, ныне печатанной истории для разсмотрения, как то изначала чинить обыкли, и я что примечу нуждное к поправлению, всегда нескрытно мое мнение объявляю, но в сей, яко же и в другой, переведенной со француского, о древностях языческих, находятся такие обстоятельс[т]ва, которые требуют внятнейшаго разсмотрения к осторожности, и хотя я нечто на обе оные записал, однакож в Академию не послал, а приложил к вам [1], чтоб его сиятельст[во] г. презыдент, усмотря, что потребно изправить, оной определил. Я в оном о многих манускрыптах, имеюсчихся у меня, упомянул, которых, конечно, Академия не имеет, списывать же их многотрудно и не скоро, мне же их отдать без препятствия в моем намеренном труде неудобно, разве его сиятельство потребует на время, чтоб нуждное искусному выписать, то мню, что лучший способ быть может, о чем вы наилучше можете разсудить. Для того, предав вашему благоизобретению, пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 28 апр[еля] 1749.

№ 253. Г. Н. ТЕПЛОВУ

16 мая 1749 г.

(*Л. 122*)

Государь мой, Григорий Николаевич.

Получил я к сочинению истории [1] от Академии переводы из Коментариев разных частей, которые Кондратович весьма неприлежно переводил [2], и нахожу такие обстоятельства, которым никак правильно быть неможно, и не знаю, профессор ли Беер в сочинении или Кондратович в переводе погрешил, и для того без тех книг мне разобрать и правое мнение положить неможно, от Академии же требовать — времяни в ожидании потерять, а паче провоз трудной. Но как я известен, что оные Коментарии все в Москву присланы для продажи, то мне удобне[е] из Москвы получить. Если его сиат[ельство] господин презыдент прикажет ко мне прислать все десять частей [3], сшивши или в переплете, доколе я могу оные разсмотреть, а затем, если прикажет, то могу паки прислать, о чем, пожалуй, его сиательству доложи, и если прикажет отпустить, прошу, не умедля, человеку моему отдать, в чем надеюся и пребываю с почтением вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 16 маиа 1749.

(*Л. 122 об.*) P. S. Ныне я нечаянно получил 2 древние летописца руские, каких не чаял, и в них нечто надобно мне в сочиненную для большей ясности обстоятельств вносить, а потом, как и прежде все, что достохвальное нашел, Академии отдавал или по себе оной определил. Первая часть [4] уже к окончанию пришла, токмо набело переписать некому [5], и затем будет туне лежать.

№ 254. П. И. РЫЧКОВУ

(*Л. 1*) 18 августа 1749 г.

Государь мой, Петр Иванович [1].

Ваше тсчапие к истории обнадеживает меня многое, ко известию достойное, получить. В той надежде прилагаю, посылаю из первой части моея истории гл[аву] 18 [2] и прошу, оную разсмотря, погрешности исправить, недостатки дополнить и, колико заблагоразсудите, яснейшею и по[л]нейшею зделав, ко мне прислать, чтоб протчее за тем не остановилось [3]. И если вам потребно, то мог вам и более глав, вчерне написанных, прислать.

Лексикон исторический, надеюся, прежде сего посланный 13 ч[исла] уже получили. Я вам есче рекомендую выписать ландкарты Птоломеевы или Пеутингеровы [4] для знания, как тогда о положении народов, областей и пр. разумели. Я их имел две, да архиепископ московской [5] недавно одну у меня выпросил, а другая — при мне: кождодневно надобна.

Прежде вы начали татарской лексикон сочинять [6], и весьма бы пужен, к чему Менинский [7] много служить может. Но у меня мало употребляем для того, (*л. 1 об.*) что татарского и арабского читать не умею. Если б кто взялся оной перевести, я бы не пожалел дать 100 рубл.

Весьма мне нуждно изъяснение некоторых слов из тех языков, есть ли в оных некоторые не сарматские; но оные могут чуваша, черемиса, мордва и вотяки изъяснить.

Прошу, если можно, оные, мне изъясня, прислать, объявля при каждом какого языка.

Ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

Село Болдино, 18 августа 1749.

№ 255. П. И. РЫЧКОВУ

(*Л. 3*) 6 сентября 1749 г.

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше письмо от 9 авг[уста] вчера получил, на которое сим ответствую.

Тулуп я от вас получил и за оной вас благодарил, но понеже оной для меня плох, то я просил вас другой, получше, собрать и прислать.

Лексикон исторический в 4-х том[ах] fol. до вас давно послал в Москву и велел с надеждным ездоком отправить, ибо на почте не приняли. Ныне же писал, если не послан, чтоб секретарю Коптяеву отдать.

Переводы прошу, не спеша, исправно списать и, мои примечании уничтожа, по вашему лучшему знанию сочинить, и сюда прислать, хотя бы то не весьма скоро учинилось.

О вашем повышении [1] писал я к сыну моему [2], чтоб он в Сенате справился и, кого потребно, за вас попросил.

Племянников, будучи у меня, сказывал, якобы он все, что потребно было, докончал. И я ему сказал, что, если то правда, то б ехал. И с ним так к человеку моему писал. И он есче многое не зделал. (*Л. 3 об.*) Однакож Струнской более в опасности остается, чтоб всего своего не лишился. Для того весьма им нуждно в том согласиться ноне иначей; чтоб Струнской отрекся, а Племянников его уверил владения не искать — то все останемся в покое. В котором вы, надеюся, довольно посредствовать можете.

Затем пребываю вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Село Болдино, 6 сентября 1749.

На обороте л. 4 указан адресат: Государю моему Петру Ивановичу Рычкову, асесору Оренбургской губернской концелярии.

№ 256. П. И. РЫЧКОВУ

21 сентября 1749 г.

(*Л. 5*)

Государь мой, Петр Иванович.

Прежде я послал вам из первой части Истории гл[аву] 18 о татарех и просил, чтоб оную исправили и дополнили по вашему большему о том известию. Но что древностей принадлежит, то я, из многих авторов переводя, изъяснял, которые и вам небезполезны быть могут. Для того при сем, выбрав к вашему предприатию нужднейшие, Птоломея географа, Констянтина Порфирогенита и Геродота посылаю с моими изъяснениями. Не можете ли что поправить или пополнить, ибо так пословица уверяет: ум — добро, а два лучше.

Затем пребываю вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Село Болдино, 21 сент[ября] 1749.

№ 257. П. И. РЫЧКОВУ

12 октября 1749 г.

(*Л. 7*)

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше приатное письмо от 13 сент[ября] сей день получил и за присланную ландкарту благодарствую.

Токмо в сибирской стороне многая неисправность, и что назначен древней проток из Арала в Каспиское — оное, мню, басня. В бытность мою в Астрахани, как были трухменские послы, которые с тем были присланы, чтоб их принять в подданство и построить у них крепости [1], я прилежно их о том разпрашивал, ибо они по всему берегу Каспиского моря обитают: от Ембы до Красных Вод или Агурчинского залива. Они сказали, что проход был, да горы, сшедшись, завалили, а междо обоими великие горы, как и руские, ездившие с ними до Хивы, уверяли, что возможно тому быть. Залив Балханской и Астрабятской прилежно посыланным[и] от меня описан, но никакого знака не найдено; для того остается недостоверное южнаго берега Арала описание. Ежели возможность дастся, хотя бы на то денег не пожалеть трухменцам, когда к вам прибудут. (*Л. 7 об.*) А понеже вы объявили, что оную карту исправите и дополните, того ради прошу меня оною снабдить.

О тулупе прошу, чтоб белой, а если белых хороших авчин нет, то какой можно, токмо б не пестр цветом был.

Графу Разумовскому сего дня писал, и что отповедь получу, немедля вас уведомлю [2].

А о ландкартах Птоломеевых також в Петербург сей день с нарочно посланным писал. И ежели есть, то к рожеству или прежде получу и пришлю. Их всего 28 и они весьма вам нуждны.

Главы черные не успел ныне послать, надеюсь чрез дней 5 неколико пришлю, ибо некоторых белых не сличил и опасаюсь, чтоб чего не проронить.

Газеты гамбурские сего года посылаю, а впредь буду поседмично, или как случится, посылать.

Прошу мне главу о татарах, исправя, поскоряе прислать.

Ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

С[ело] Болдино, 12 окт[ября] 1749.

№ 258. И. Д. ШУМАХЕРУ

21 октября 1749 г.

(*Л. 165*)

Благородный и почтенный господин советник,
государь мой.

Междо письмами нашел я ныне чертеж Волги, учиненной в 1737-м году капитаном Ельтоном, котораго я нарочно посылал подлинное положение снять. Оной посылаю при сем, может вам к поправлению карты годится.

В авизах вижу, что универсальной лексикон сочиняется. Онаго я не видал. Ежели имеете, прошу хотя одну часть прислать для посмотрения и о цене объявить, по чему за том заплатить, ибо, как вижу, онаго 62 тома. И если я в нем пользу усмотрю, то могу весь купить [1].

В студенте я крайную нужду имею. Если б можно путного достать, о чем уже, надеюся, вам скучил, но вы изволите ведать, что я требую для пользы отечества и собственно для славы нашей Академии, о котором и вы не меньше рачения имеете, для того вас утруждаю, как моего надежнаго приятеля.

И пребываю всегда ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 21 окт[ября] 1749.

№ 259. П. И. РЫЧКОВУ

2 ноября 1749 г.

(*Л. 9*)

Государь мой, Петр Иванович.

Прежде послал я вам неколико глав истории руской первой части, но которые — не памятую. Ныне же по требованию вашему посылаю есче, которые переписаны беляе. Другие — ово не переписаны, ово не довольно разсмотрены — лежат, которые со времянем пришлются.

Я вас прошу внятно разсмотреть, нет ли где какой погрешности или неясности, и о том дать знать, а оные, не сообсчая другим, а паче несмысленным, ко мне возвратить. Ибо хотя я ни о чем более прилежу, как ясною историею моему отечеству славу и честь приумножить, а неведусчим дать спознанию, ведусчим же более и лучше причину к большему изъяснению и изправлению погрешностей, которых человек, как бы от природы мудр и науками просвячен ни был, избежать не может. Как Давид говорил: всяк человек — ложь, да сие бывает, что и правое другим является неправым и погрешным, как тому тысячи примеров сыскать можно. В язычниках видим Сократа и других: за признание истиннаго бога, обличение (*л. 9 об.*) невежества идолопоклонников, наставление к благонравию пострадали. Не меньше того видим в христианстве: как Афанасиа Великаго, Златоустаго и других великих учителей не токмо изгоняли, чинов и чести лишали, но нечестивые соборы, яко еретиков и безбожников проклинали. Для таких злостных потребна мудрость осторожности, как я в предисловии отчасти изъяснил [1].

По вашему желанию, надеюся, место спокойное вам не умедлит, как я обнадежен.

Затем пребываю всегда вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, 2 нов[ембря] 1749.

№ 260. П. И. РЫЧКОВУ

1 декабря 1749 г.

(*Л. 11*)

Государь мой, Петр Иванович.

За присланное разсмотрение о имяни татар при письме вашем от 11 окт[ября] вчера полученном весьма благодарствую и большого в нем

полезнаго нахожу, хотя притом нечто из древних греческих басен взято, яко горы Имай. Греки о них писали разно и более от ногою от Тауруса идусчею в Индию, по которому славныа испанский географ Мартиние[р] разумеет те горы, что междо Персии и Вавилона проходят, а Птоломей точно так положил, как ахун говорит; но имя Имай есть греческое, а может и в тамошних языках что-либо значит. Разно река Татар или Тата, которую Павел Венет вымыслил, ваш ахун от европских взял, что Рубрик и Карпейн в их ездах писали. Хотя весьма далеко простирают, однако довольно видно, что Рубрик дале Киева не был, а и Карпейн, Волги не перезжая, по ска[зк]ам писали, что многие ученые довольно приметили. Что ахун[1] в Китаях татар кладет, то паки — от слышания европейцов, ибо тамо оное имя неизвестно, а сказывают манжур и мангу — древнейшим их званием. И сие точно так, как вы изъяснили о имяни немец, данном от славян германяном, которое и греческие историки — император Констянтин. (*Л. 11 об.*) Порфирогенит, Анна Комнина и другие — употребляли. Так европейцы, оскорбяся от татар, нашедших все неизвестные народы власно, как у грек — варвары, от египтян — скифи имянованы, в которых разные народы, яко славяне, германяне, сарматы и турки имянованы. Да имя татар, вошедшие в Европу сами не употребляли, но писались могулы, как Батыевы и его внуков грамоты свидетельствуют. Сему пример Плиний, о имяни моря Каспийского писав, сказал, [ч]то оное имеет много разных званий: от прилежасчих предел и римляном, от народа каспиев, живших по реке Куре,— Каспи; греком, как Александр чрез Ирнанию ко оному приближился, Ирнанское стало ведомо; руским от народа хвалисов — Хвалынское; болгары от хазар или разбойников Козаром и пр. имяновали.

Равно Руссиа или Россиа так много разных названей от разных народов имеет. Литва, имея крайний к нам предел Креви или Смоленск, имянуют Русь креветами, фины от вендов, обладавших *... их венеенма, северные, яко от них на восток лежасчую — остерини и остерунг и пр. Но я надеюся, что вы из Бухарии можете лучшие известии получить и оную темноту изъяснить.

Вы упомянули о персидской истории, оную весьма бы нуждно перевести, токмо при переводе надобно в истории искуство довольное, чтоб имян людей, народов и урочисч не перевел, как то многие погрешают. Например, греки Переяславль имяновали Мегаполис, Порфирогенит (*л. 12*), описуя пороги днепрские и городы руские, клал по два и по три имян: 1) славенское, 2) руское или сарматское и 3-е греческое. Например, народ гр[еческое] — мелаихлени, руск[ое] — муставали, слав[янское] — черны порты. А сами зовутся — мусталаин, сие последнее значит черный народ.

Я, не имея времяни пространнее писать, прошу мне посланную гл[аву] 18 возвратить, ибо мне надобна.

Затем, желая вам всякого благополучия, пребываю всегда с искренним почтением вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Мне ныне привезли несколько книг, в том числе истории пут[е]шествий морем и землею 4 тома, но сии все — Африки и Америки, а есче 4 европских не присланы.

Лекс[икона] географическаго получил уже 10 томов fol., но есче 2 весною получу.

С. Болдино, 1 декабря 1749.

---

* *Далее не разобрано слово, состоящее из трех правленых букв.*

№ 261. П. И. РЫЧКОВУ

декабрь 1749 г.

(*Л. 13*)

Государь мой, Петр Иванович.

В начале поздравляю вас наступаюсчим праздником.

Ваше присланное описание народов[1] многое мне удовольствие принесло, ибо в нем много того, чего доднесь или не знали, или весьма смятно разумели. Однакож как оное есть первое сочинение, так много требует дальшего и внятнейшего уведомления. Для того я, что упомятовал, записав кратко, вам посылаю[2], либо способ дастся что-либо дополнить или изъяснить. И если что приобретете, то прошу мне сообсчить. Вам же сие годится к сочинению оренбургского описания[3], которое, как я вам прежде писал, требует многой дополнки.

Я об оном с бывшим у меня недавно с членом Академии[4] разсуждал, чтоб оное напечатать. Но он, прочитав мое напомнение черное, сказал, что оное описание он видел у презыдента и усмотря, что многаго недостает, а другое в избыток пространно, для того уничтожил. (*Л. 13 об.*) И для того советую вам оную негде переделать, а многое старое останется, к чему и дополнить многое можете. По котором я о напечатании и награждении вашего труда всеконечно надеюся вам услужить.

Ваша ландкарта[5], хотя преизрядно сочинена, не взирая на малые недостатки и погрешности, довольно служит, а со времянем одно место по другом исправлять можно. Мой савет вам, если годится, чтоб не делать одну, но разделить на три или четыре и все по одному маштабу, то вам легче переправлять и дополнять.

Другое, весьма нуждны при оных описания, ибо все изобразить в картах неудобно. Мне видится при царе Иоанне Василиевиче некто был достаточный географ, что он, не имея ученых в землеописании и острономии описателей, велел пределы описывать, вначале дороги, потом реки ово сусчею, ово со сказанною мерою, и оная его географиа или Большой Чертеж[6] ныне пользует не мало. А понеже Сибирь и Башкирь тогда, яко недостатки и погрешности, довольно служит, а со времянем одно место взял для примера р[еку] Обь описать, которой начало вам приложил, чтоб геодезисты вашего ведомства могли реки знатные описать по оному, яко Яик, Белую, Самару, Тобол и другие, кто где будут, а при каждой впадаюсчие, тогда нам легче карты поправлять и обстоятельную географию сочинить.

При описаниях никто лучше реестра не сочинит, как сам автор, хотя неколико, видится, трудно, но зная то искуство или способ,— нетрудно. Для того я вам образец приложил: все достопамятные времяна или дела писать одно под другое, показуя главы, статьи или страницы при каждом. И как на всю книгу напишешь, тогда, разрезав, все выбрать начинаюсчияся с А и, разклав по порядку, писать набело. И тако одна по другой буквы разберутся. И как я таких неколико имел (*л. 14 об.*) нужду делать, то я имею столько ясчиков, сколько букв, чтоб бумажки по разобрании не утратились. Я токмо по столу разкладу, а человек у меня пишет набело, чрез что можно скоро без труда зделать. Бумаги на оное у меня все односторонные, пол-листа на 4 столпца, как я ныне на первую часть Истории зделал слишком 7000 слов. А что одно имя в одной главе в разных §§ или в разных гл[авах], то все нумеры при оном положены, иначей было бы пространнее более, нежели вдв[о]и или втрое, понеже некоторое имя рас пять или шесть упоминаемо с разными обстоятельствы. И сие может вам годиться.

Затем желаю вам здравиа и пребываю вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

С. Болдино, декабрь 1749.

№ 262. П. И. РЫЧКОВУ

12 января 1750 г.

(*Л. 18*)

Государь мой, Петр Иванович.

Весьма благодарен за присланной ваш тулуп, которым весьма доволен, и отслужить вам не оставлю.

На письмо ваше за моею слабостию пространно ответствовать не могу, токмо князю Никите Юриевичу [1] сей день, изполня его требование, о вас писал, но лучше бы я советовал вам с каким делом приехать.

Птоломеевы карты, Шумахер пишет, что прежде весны из Голандии не получит, ибо с куплеными летом книгами корабль разбило. У меня было их две, да архиеп[ископ] московской выпросил. Лексикон зачем к вам не отправлен, не знаю, я чаял, вы давно получили, о чем ныне есче писал.

Ваше описание татар [2] я давно, разсмотря, что изъяснить и дополнить надобно, к вам послал, что, надеюся, получили, а таково же послал в Академию, рекомендуя ваш труд с представлением о вас в оную советником или по малой мере почтенным членом, оставя при вашей должности, о чем пишет ко мне, что и доклад презыдент подписал. А что учинится, уведомить вас не оставлю.

(*Л. 18 об.*) О Каспийском море, что оное соединение имело не токмо с Аральским, но с Северным и Черным, многие древние о том мнили, особливо Плиний о том из многих авторов утверждал. Финской залив, северные многие писатели полагали, соединен с Меотисом, сказуя, что из Швеции и Дании в Грецию морем ездил. Сему баснословию не иная причина, как несмысленных обывателей сказания, которым невозможно легко во всем верить, но испытать чрез достоверных, как вы, по любопытству вашему, можете способ к тому сыскать, и правильное состояние Оральского моря уведать.

О татарах прошу посланную от меня к вам моего сочинения 18 главу мне возвратить. А понеже татара — остатки древних скиф и оных история к ясности татарской небезполезна, для того их переведенную хронологию вам посылаю,— может, вам к чему годится.

И пребываю всегда в преданности вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Село Болдино, 12 генваря 1750.

№ 263. И. Д. ШУМАХЕРУ

14 февраля 1750 г.

(*Л. 94*)

Государь мой, Лаврентей Лаврентиевич [1]

Хотя вы мне запросом о древних законах [2] неколико в Истории воспрепятствовали и немалой труд нанесли, что я, не имея способнаго писца, принужден сам оные переписать, но противно тому, сам благодарю, что вы дали мне причину внятнее оные понять, разсмотреть и обстоятельнее изъяснить, ибо, пиша сам, удобнее мог понять, погрешность усмотреть и силу его уразуметь, а потому правильнее изъяснить, как вы из посланных от Е.* усмотреть изволили, а из приложенного [3] более усмотрите и в пользу обсчую употребить разсудите.

Я, уведав, что негде есче старые законы в домех и архивах находятся, бывшие до Уложения, а особливо боярские в междоцарствии от 1611 г., о чем писал к приятелем, чтоб, списав, мне прислали и, как получу, то таким же порядком, как и сии переписав, и сам пришлю, да не останутся в забвении. (*л. 94 об.*) О потребности и пользе сих к напечатанию я хотя главное по моему скудоумию показал, что мудрейший профессор лучше может изъяснить, однакож сии сами собою довольно могут наставлением быть, сколько к сочинению законов науки юриспруденции, грамматики

* *Так в тексте.*

П. И. РЫЧКОВ
Гравюра работы Н. Брезе

и реторики нужды и сколько знаний древних законов, а паче сочинение вновь по правилам государств пользует, а безразумно сложенные вредны и вскоре сами собою разоряются и сочинителям поношение оставляют. Прошлаго 1748-[го] я, ожидая от вас потребных мне к истории книг, не имел, что делать, и как не обык празден быть, то вознамерился печатное Уложение с последовавшими указы свести, оные иным порядком сочинить, каждое доводя из правил морали и политики, согласуя все равных обстоятельств единому основанию, хотя в разных главах которого немало было сочинил, но возражен советом: и то оное, хотя и полезное, но злодеи почтут за продерзкое, что бес позволения законы сочинять, которое не токмо оставил, но и изтребил.

(*Л. 95*) Я имею царя Иоанна Васильевича наказ губных старост[4], таможенной новгородской устав[5] и о купечестве, а межевой его ж надеюсь достать и, с протчими совокупя, изъяснить, дабы тем могли лучше о прешедшем знать и о будусчем правильнее разсуждать. Да наше желание к тому недостаточно, если имеюсчие власть иначей о том мнят и более о своей, нежели обсчей, пользе прилежать или о сем и думать времени не имеют. Я же пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 14 февраля 1750 г.

P. S. Я в изъяснениях[6] некоторые истории в премер внес в том разумении, что правила морали и закона естественнаго многим не столько как приклады и достоверные понятнее, вразумительнее и памятнее. Персон я в случаях досадных не упоминал, а в похвальных всех положил, чрез что оное многим будет приятно, а некоторые собственно к чести государей принадлежат; (*л. 95 об.*) здесь токмо треть колико мог написать, а достальное, как скоро сочиню, неумедля пришлю и во оных исторей достопамятных более, нежели в сих, которое исправить или оставить состоит в разсуждении вашем.

№ 264. П. И. РЫЧКОВУ

16 февраля 1750 г. *

(*Л. 20*)

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше письмо от 1 ч[исла] и с приложением получил, на которое в ответ доношу.

Абулгасиеву историю[1], я сожалею, что вы оной не поправили и погрешностей не изъяснили, а за тем она по желанию многих в печать не годится, разве вы потрудитесь оное впредь исполнить и любопытный мир удовольствовать. А наипаче о положениях тамошних вы паче всех правильнее изъяснить и Страленберговы погрешности[2] исправить можете.

О торгах руских и промыслах сочинение ваше[3] хвалы достойно, хотя негде недостаточно, инде погрешно. Для того я послал оное в Москву, чтоб переписать и потом дополнить. Междо оными: 1-е и главное — вмесчены латин[с]кие и француские слова, что все ученые за гнусно почитают; 2-е — половцов вы имяновали рускими; оные были, яко и печенеги, сарматы и под властию рускою не были. Борист[е]н, р[ека] Днепр,— имя сарматское, и град греками построенны[й], от реки назван, а не славенское; Кремки град — имя турецкое, яко кремль и крым, ничто иное, как крепость или укрепление.

Недостаток же о торгах от неимения при вас (*л. 20 об.*) северных и греческих писателей, в которых, яко и у Порфирогенита, нечто находится, что руские великие подарки золотом и серебром от грек брали, а северные сказуют, что в области руско[й] Курляндии великой ярмарк бывал, на котором много золота продавали и парчей дорогих.

Греки главные рускии товары кладут: кожи зверей и скотов, бобровую струю и мед, из Болгарии они получали шелковые и бумажные парчи. А о соли погрешено, ибо руские около Новаграда имели свои варницы издревле, потом в Галиче и Москве, из Галича к Соли Вычугоцкой, оттуду в Пермь, а Малая Русь, яко и греки, из Крыма получали. Что Страленберг в Перми торг положил, то явно соврал, но были порты Гордорики, ныне Старая Ладога, да Алденбург при мори, но где точно никто не знает, а думаю, где были Канцы. О порте и торгу Архангельском Саверий достаточно показал, которая прошлаго года переведена и напечатана[4], и есть читания достойна. О новогародском торгу в Либике история айзеатская також многое показует, чего по нашим (*л. 21*) историам не находится, что я надеюся при исправлении онаго вашего труда пространнее показать.

О лексиконе историческом я всегда подтверждаю, чтоб к вам хотя по одной книге сослали. И если ваш куриер потребует, то, конечно, отдадут. Если бы вам случай был самим приехать, то б вы могли книг потребных довольно получить.

Затем пребываю вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

Есче напоминаю, если не утрачена посланная от меня 18 глава о татарех, оную мне возвратить.

Село Болдино, февр[аля] 1750.

---

* *Датируются по письму от 5 марта 1750 г.* (*№ 265*).

№ 265. П. И. РЫЧКОВУ

5 марта 1750 г.

(*Л. 22*)

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше приатное письмо от 5 ген[варя] с приложением получил и дивлюсь, что оное после другаго пришло, на которое я вам от 16 февр[аля] [1] пространно ответствовал. И что к дополнению онаго принадлежит, то я за другим понуждаюсчим меня сочинением времяни к сему не имел и, окончав оное, сего не оставлю.

Я по объявлению вашему сердечно желаю, чтоб Ивана Ивановича [2] и вас здесь видеть, и советую, если бы его не уволнили, как и не надеюсь, то вам для его и своей пользы нехудо бы побывать и новых строеней посмотреть, и как старые гниют и валятся.

Абулгасиханова история [3] получена, и я за оную прежде вас благодарил, но есче послал бы к вам Андрея Лызлова Скифскую историю [4], токмо опасаюсь, чтоб в пересылке не утратить, а оная к татарской истории много потребна. О посланной от меня к вам 18 главе из руской истории я доднесь ни отповеди не получил. Если утрачена, то прошу меня уведомить.

Затем пребываю вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

С. Болдино, 5 марта 1750.

№ 266. И. Д. ШУМАХЕРУ

6 марта 1750 г.

(*Л. 96*)

Государь мой, Лаврентей Лаврентиевич.

Ваше благоприятное письмо от 8 февраля [1] я сей день получил, а книги хотя есче не получил, однакож благодарствую.

Царя Иоанна Василиевича Судебник и последовавшия указы я вновь разсмотрел и, видя списывавшего многие погрешности, принужден сам переписать и обстоятельнее изъяснить. Некоторы[е] указ[ы], после сысканные и весьма к знанию нуждные, приобсчил, котораго для разсмотрения послал к вам под ковертом князя. Мих. Андр. Белосельского две тетради [2], и ныне есче многие к тому указы собрал, токмо, не получа от вас известия и оных тетрадей обратно, тот труд отложил, разсудя, если оные печатать не велят, то работа будет по пустому. Через три или четыре дни отправлю к вам человека, с которым историю Иоанна, попа новогородскаго [3], к вам пришлю и Абулгаси-Богадур-ханову (*л. 96 об.*) с моими примечаниями [4], если печатать похотите.

Историю я русскую, за неполучением от вас посланных мною глав, також доканчивать оставил, а принялся изъяснить Лызлова Скифию [5], в которой опасности о противных разсуждениях не чаю, да хотя бы кому ныне противно явилось, то может до времяни удобнаго пролежать, когда опасность минет, тогда может с благодарением примется, токмо б такие рассуждении с правостию и пользою обсчею согласны были.

Вы мне обесчали сибирскую историю по напечатании [6] и другие новоизданные при Академии книги прислать, токмо доднесь, с желанием ожидая, не получил.

Просил же, что Библия, от вас присланная, явилась неполна: в пророчестве Езекиине листа и на всю реэстров нет. Может, неосторожностию или плутовски вынеты. Пожалуй, оную переплетчи в две книги, мне пришли. И есче весьма услужно прошу выписать французского языка учителя, как вас (*л. 97*) прежде о том обстоятельнее просил.

Затем пребываю всегда с неотменным почтением вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 6 марта 1750.

№ 267. П. И. РЫЧКОВУ

22 марта 1750 г.

(*Л. 24*)

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше приатное письмо от 10 ч[исла] с приложением получил, в ответ же на оное сообсчаю.

1) О комерции древней, в чем ваше сочинение недостаточно, то я вам прежде внятно показал, разве то письмо до вас не дошло. Я для лучшего вам усмотрения некоих обстоятельств одну главу [1] при сем посылаю, токмо прошу оную, не утратя, возвратить.

2) О истории руской ваше намерение есть преизрядное, токмо весьма трудное и такое, что или басни принужден за истинну принять или, начав, оставить для того что вам многих потребных тому известей не достанет, не токмо необходимо нуждных иностранных, яко польской, венгерской, шведской и пруской, с которыми наша древняя история много связана, но паче руских разных времян и по разным местем писанных собрать не можете. Вы мне упомянули о манускрыпте древнем, писанным белоруским письмом, из коего выписку прислали. Я прошу меня обстоятельнее уведомить, в которое время он кончен, а по нача[лу] видно, что сочинен в царство Иоанна Вас[ильевича] II-го или после. В нем показуется басня, первая о роде Августове, другая о Рюрике из Прус, что вымыслил князь Михаил Глинский, дед царя Иоанна II-го. А Макарий митрополит, поверя (*л. 24 об.*) сему польскому вралю, за истинну принял, что уже давно людьми мудрыми за басню принято. Других врак в оной не поминаю, например, Ол[е]га, шурина Рюрикова, князя [и]рманского, имянует племянником. В порядке великих князей более всех погрешность, ибо по Владимире I-м — Святополк, по нем Ярослав, по Ярославе — Изяслав, Святослав II, Всеволод I, Святополк II, Владимир II, Ярополк II, Мстислав Вел[икий], Всеволод II, Изяслав II, Георгиа II, ис чего вы уразумеете, какая в той летописи проронка. Я мню, что оная по Степенной сочинена, где только родословие наблюдалось, а истории все смешаны.

3) В Академию я к Шумахеру сего ж дня и к презыденту писал [2], однакож вам советую вашего труда при доношении или письме в Академию ко мне прислать. Оное можете, о комерции исправя, или часть начатаго лексикона или татарской истории, не умедля, прислать, то уже всеконечно надеюся ваше желание исполнить [3], о чем я и к Белосельскому дал знать.

Я к вам неоднократно писал: или посланную от меня 18 главу о татарех возвратить или, когда и утрачена, уведомить. Так и о сих прошу, чтоб списав, обратно прислали. (*л. 25*) Есче прошу, не возможно ли бухарских дынных семян разных родов и других семян прислать?

В заключение весьма желаю, чтоб вы сами сюда приехали, то б я мог вам некоторыми книгами служить. А лексикон отдан присланному от вас куриеру, которой, надеюся, получили.

И пребываю всегда вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

Село Болдино, 22 марта 1750.

Государю моему и другу Ивану Ивановичу [4] прошу мой поклон объявить и возблагодарить за его напомнение о мне.

При запечатании получил я от Шумахера письмо, в котором о вас то самое пишет, что я выше о присылке вашего труда упомянул. А притом не сысчется ли кто (*л. 25* об.) охотник перевести персидскую историю из объявленнаго награждения, за что бы и я не пожалел хотя и больше онаго дать, токмо бы хороше перевел и, где потребно, особно изъяснил.

№ 268. П. И. РЫЧКОВУ

28 марта 1750 г.

(*Л. 26*)

Государь мой, Петр Иванович.

Ваше письмо от 20 февр[аля] сейчас получил, и за уведомлении благодарствую, и в ответ сообсчаю:

1. О Россее, сынех Венеаминах, я имею Библию Острожскую, а Московской, не чая такой несогласности, не посмотрел; да хотя и есть, оное в довод о России не касается.

2. О комерции [1] я послал князю Борису Юсупову, которой великую к тому охоту имеет. Вам же писал, чтоб, исправя по посланным главам, в Академию послали и в письме к Шумахеру о труде вашем: 1) в описании тамошних народов и градов; 2) о лексиконе; 3) о переводе персидской истории и пр. упомянуть, а лексикона хотя листа 2 приложить. Тогда мне и Шумахеру удобнее о том стараться, для котораго и присланную от вас историю (ежели о той думаете, что она Стрыковскаго, то неправо), изъясня многие погрешности и внесенные басни, сей день послать. Стрыковскаго историю на польском я имею, и можно сказать, что она более о Руси и Литве сочинена, но как он был поэта, так часто далеко от поряда и правости отдалялся. Он сказывает, что имел 15 разных руских историей, однакож у него многое весьма нуждное пропусчено, а невероятное внесено, хотя он руских историй лучше польских и старее почитает.

Геродот о пеньке сказует, что много родится и лучшая, (*л. 26 об.*) а чтоб тем в греки торговали — не нахожу, хотя то быть могло. Те, которые особливо торг в Грецию сих стран описывали, товары знатны кладут: кожи зверей и скотов, мед, бобровая струя, воск, а более не нахожу. Но они под имянем Индии и Серики иногда разумели болгор и хвалисов, от которых получали парчи и шелк, как вы в посланной главе 16 и 17 усмотрите. Геродот о множестве орехов и масле у болгар сказует, имянуя дерево понтикум, как я в гл[аве] 12 изъяснил, но оное они для себя употребляли, как и ныне в Казанской губернии орехами изобильно.

О истории, которую вы от приателя получили, мню, сочин[ение] * князя Глинского, которой, басню о Августове отродии из Литвы принесши, Рюрика ис Прус произвел, что в гл[аве] 32 [2], посланной к вам, усмотрите, и сия басня у нас давно опровергнута, как я вам и преже писал [3].

Затем пребываю вам, моему государю, охотным слугою.

В. Татищев

Село Болдино, 28 марта 1750.

(*Л. 27*) Я удивился, что пастор о корабле Соломонове мнит: оному строену быть [на] Чермном мори, 3 цар., гл[ава] 10, чему Иосиф Флавий согласует, но Калмет или паче Байл [4], довольно отвергает, что оное бы было египетской власти, где Соломон никакого участия не имел и, как малой [1*] владетель, сильному египетскому противно учинить не мог. А жиды, прославляя себя, писали, что в голову пришло, как у нас враль, слагатель Синопсиса [5], многия безпутства внес. Например, в Мамаеве битве не было руских войск в собрании с литвою более 42 000, а татар — 30 000, но побитых татар — милион 200 000, руских — 253 000, чего никогда в Руси не бывало и собрать не можно. Явная ложь, что в Новеграде посадник был один, разве по нужде в войске другой, а побито их 30. Умели бо есмы выдумать грамоту Александрову и пр.

* *В тексте ошибочно:* сочинуя.
[1*] *В тексте:* молой.

№ 269. И. Д. ШУМАХЕРУ

3 мая 1750 г.

(*Л. 1*)

Государь мой, Лаврентей Лаврентиевич.

Изволи[ли] вы требовать того моего разсуждения, которое о разделении государства и описании предел или географии русской послал в Правительствуюсчий Сенат, которое при сем посылаю [1]. Я бы есче некоторые преждние и ко известию Академии нуждные предложении хотел вам послать, токмо списать некому, едва и сие могли списать, однакож я не читал и не ручаюсь, чтоб ошибки не было.

При сем вам то сообсчаю, о чем искусным физикам разсуждать надлежит. 1) Ныне, как очень рано стало тепло и дождливо, то комаров ужасное множество явилось, и никто не памятует, чтоб в сие время так много было. Мужики приемлют сие за предзнаменование, что пчелы и овсы будут плодородны, которое нам осень лучше разсудит. 2) Как я был в Астрахани, один черкешенин сказал мне, что скорлупы грецких орехов, сженые в золу, от многих внутрених болезней употребляют, но я думал, что соль из оных действительнее, и подлинно нашел, что слабому желудку не безполезна. 3) Сосновой сок я, видя, что верхушки сосновые употребляют в скорбуте, а смолу от многих болезней, разсудил, сок с сосны снимая, собою от скорбутика прошлой весны и ныне опробовать, ибо имел не токмо тяжкую сверботу, но и лишеи по телу, а употребля оной, чрез 6 дней довольно свободился. (*л. 1 об.*) Женщина имела грудницу, и почти вся грудь сгнила; я, не зная инаго лекарства, велел ей сок сосновой есть, чернобыльником (artemisia) припаривать, которым совершенно вылечил. 4) *Человеку приключилось тяжкое кровотечение носом, горлом и на низ, без поноса. Я ему велел пить огурешное семя, чтоб охолодить, да для удержания каменной чай, и, благодаря бога, вылечил.

Сие я для того вам представил, что в медицынских и ботанических книгах о сих материах ничего не нахожу; а прошу, в чем удобно, химические пробы зделать и разсуждением ученых меня снабдить.

Я же пребываю всегда с почтением ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, 3-го маиа 1750.

* *В тексте ошибочно:* 3.

№ 270. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 мая 1750 г.

(*Л. 79*)

Государь мой, Лаврентей Лаврентиевич.

Хотя я прежде вам неоднократно писал о господине Рычкове, чтоб учинить его почтенным членом, но ваш ответ [1] я тогда не мог ему сообсчить, за тем он, не получа того, к вам адресовался, которое и присланную от него историю, яко же и ко мне писанное при сем посылаю [2], из котораго обстоятельно усмотреть изволите.

Он упоминает о переводе персидской книги; я ему писал [3], чтоб старую персидскую историю перевести, которая правдивее и полняе, ибо оные могут к русской служить или, по малой мере, о живших по Волге народах лучшее изъяснение получим, а сие Академии не безполезно.

Пишет же, что он неколико старых руских манускрыптов достал и ко мне из трех прислал росписи алфабетические [4]. И хотя я не имел времяни все просмотреть, однакож неколико статей нахожу, которые мне неизвестны, но, для вашего любопытства оные при сем посылая, прошу, если вам потребно, списав, мне возвратить. Особливо манускрыпт Петра Могилы цены немалой достоин, я просил, чтоб оной велел, списав, прислать ко мне.

Я хотя разумею, что господин проф[ессор] Миллер как человек пре-

ученый и многим читаниям преисполнился, памятию и разсуждением преодарен, однакож неудобно в древней истории все одному изследовать; для того, если бы сей Рычков, яко великий к тому охотник и способ имеет, много бы мог послужить, если бы членом был удостоен, для котораго я в запас письмо (*л. 79 б.*) господину асесору Теплову приложил;[5] если разсудите, что оное может быть действительно, прошу ему с вашею рекомендациею вручить.

Мою историю первую часть, кроме посланных к вам глав[6], совсем окончал и намерен послать в Академию для разсмотрения. И хотя вижу, что господин Миллер в раз[г]лагольствии о начале народа руского[7] иначей, нежели я, писал, но я не хотел ни его порочить, ни моего более изъяснять, а отдам в его лучшее разсуждение, дабы ему дать причину лучшее изъяснение издать. А оные прежде посланные главы, если исправятся или совсем извергнутся, по тому числа их можно переправить, однакож, хстя и негодны, желаю, чтоб мне их возвратили.

О книгах, потребных мне, я более вам напоминать за излишне почитаю, токмо некоторая знатная духовная персона мне есче напоминает о Вольфовой филозофии на латинском[8] и о Библии семидесятной на германском языке, ежели есть лучшего издания.

Я слышу, что в Голандии печатаны истории на польском языке; особливо мне нуждны Кромерова, Стрыковского и Скаргии, ибо я, оные имея, нечаянно лишился, а в Польше достать не могли. Прошу, если удобно, отписать, чтоб сии купили, и ежели другие какие на польском языке тамо печатаны, оным роспись прислать[9].

Затем пребываю всегда вашего благородия, государя моего, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 30 маиа 1750.

№ 271. КОНРЕКТОРУ АПИЧУ[1]

1 июня 1750 г.

(*Л. 1*)

Почтенный господин конректор, мой государь.

Ничто мне так приятно, как иметь переписку с людьми учеными и любопытными, их мнения и разсуждения читать, а в недостатке моего знания их спрашивать, чрез что и общая польза раждается. Между протчими любопытны и к изъяснению истории и географии тщательный господин асессор Рычков многое мне угождение приносит его сысканием в тех странах, о которых мы доднесь весьма худое знание имеем, но надеюсь, что чрез него многое еще правильнейшее изъяснение получим. Он мне прислал ваше некоторое разсуждение и на моего мнение, к вам посланное. которое я, елико знание и память способствовала, неколико изъясня, при сем вам посылаю[2], дабы вы по вашему трудолюбию и многому знанию разсмотрели; и есть ли где в моем мнении какой недостаток, меня лутче знать научили, (*л. 1 об.*) что з благодарением приниму. Я бы охотно желал, ежели бы вы сами ко мне приехали, чрез что могли бы вы сами не без пользы возвратиться и меня со удовольствием оставить. И в той надежде пребываю вам, моему государю, охотный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 1 иуниа 1750.

Над текстом написано: Копия с письма.

№ 272. И. Д. ШУМАХЕРУ

30 июня 1750 г.

(*Л. 93*)

Государь мой, Лаврентей Лаврентиевич.

Я вам, государь мой, доносил от 10 ч[исла] иуния[1], что моя история первая часть[2] доканчивается и уже, кроме посланных к вам глав, набело переписана, и намерен послать, токмо ожидаю от вас на оное мое письмо ответа, без котораго послать не могу; разсмотрение же оной намерен поручить господину проф[ессору] Миллеру, яко человеку весьма к тому достаточному.

Вторую часть[3] зачали набело переписывать, ибо оную також докончал, осталось неколико примечаней разсмотреть, а всея второй части до 60 тетрадей, и оной часть при первой пошлю, понеже первая во многом на вторую ссылается, и без того, мню, к разсмотрению не весьма ясно. И чтоб сим поспешить, сочинение росписи алфабетической оставил на труд Академии.

Ныне получил я от Рычкова в дополнку к прежднему описание Кашкарской провинции, которое при сем посылаю[4]; а впредь что получу по его обесчанию, прислать не оставлю. Он пишет, (*л. 93 об.*) что сего лета как чрез приезжих купцов, так чрез посланных надеется многое известие получить и ко мне, яко же и карту, во многом переправя, прислать. Токмо не знаю, чим его труд наградится. Я ему обесчал прошлаго года ландкарты Птоломеевы или Пеутингеровы[5] послать, о которых вас просил, и ныне он просит, для того ныне прозьбу мою вам напоминаю, чтоб мне во лжи не остаться.

В приложенном известии усмотрел я некоторые недостатки, о чем я ему напомнил, ибо всякому и ученейшему приключается, что иногда превеждением посторонних мыслей нуждное запомнит или, спеша, ошибется.

В протчем пребываю ваш, моего государя, послушный слуга.

В. Татищев

С. Болдино, ч[исла] 30 иуниа 1750.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1. П. И. РЫЧКОВ ТАТИЩЕВУ

25 февраля 1741 г.

(*Л. 93*)

Милостивейший государь мой
и отец Василей Никитич.

Вашего превосходительства милостивое писание от 10-го[1] я 21 числа сего февраля удостоился получить, за которое, яко ж и за все вашего превосходительства неизреченныя милости, рабское приношу благодарение. Что же принадлежит до переводу предисловия немецкого переводчика Дергамова, оной я оставливать не намерен был, да и труда над ним немного, ибо невелик[2]. Только поохотился наперед самого автора переводить, окончав же оного, и то предисловие перевесть не премину.

От 18 числа сего до вашего превосходительства пространно писал[3]. Ныне же к тому прибавить имею, что к начатому в татаро-калмыцкой нашей школе лексикону (с рускими началы татаро-калмыцкий) уже две литеры действительно зделали и, кажется, з добрым успехом продолжаются. Не худо ли, милостивейший государь мой, что я таким образом руские слова переводить велел, чтоб татарское и калмыкское прежде рускими и калмыкскими литерами, а потом уже и теми языки писать, ибо разсудил, что у нас в напечатании татарских и калмыцких литер произойдет великое затруднение, а когда будет и рускими литерами изображенное, то и умеюсчим и неумеюсчим тех языков чтением будет во употребление, и в напечатании всего оного рускими литерами труда будет не столько. Сие мое предприятие годится ль всепокорно вас, милостиваго государя, прошу наградить меня своим милостивым уведомлением, наипаче же прошу к его сиятельству[4] отписать, чтоб я в таких моих стараниях вспомогаем был. Хотя и так его сиятельству натолковал, что все оное не токмо для здешних мест, но и для всего обсчества дело пренужное, и он тому согласует уже и не оставляет, по вашего превосходительства одно слово (*л. 93 об.*) всего моего лутше представления. Я ныне особливо рад, что его сиятельство все заведенныя здесь школы, над коими никакого почти призрения не было, приказал в один бывшей князь Михаила Андреевича[5] дом собрать и все надсматривать приказал. В высочайший кабинет не без основания представлено от его сиятельства о распространении здешних училищ. Ежели б милостивая резолюция воспоследовала, то б я надеялся немалому плоду от того произрасти.

Что же до моего произвождения принадлежит[6], то в том вся моя надежда на ваше превосходительство, только я манием * здесь слышал, что в разсуждении моя молодость. И того де ради больше на то клонится, что меня другим чим ни есть удовольствовать, а о представленном подождать. Правда, милостивейший государь отец, мне что ни пожалует довольну быть надлежит и секретарской мой чин по числу времяни его заслуживать должно. Но что до здешних произведеней и до моих бедных трудов надлежит, то чаю, что ваше превосходительство все разсудить изволите. Я же еще при Кирилове к асессорскому чину назначен был, только єво смерть[7] до того меня не допустила. Сие вашему превосходитель-

* *Так в тексте.*

ству так, как отцу моему рождшему доношу, уповая на щедроты вашего превосходительства, что при случае засвидетельствовать отечески не оставите.

Ежели милостивейший государь за подлинно то, что его сиятельству отсель отлучка воспоследует и другой командир наступит, то я всепокорно вашего превосходительства, милостивейшаго государя отца, прошу милостивыми своими рекомендациями отечески меня не оставить, ибо всю мою надежду на заступлениях вашего превосходительства утверждаю.

Коптяева же надеюсь немедленно в канцеляристы произвесть, токмо ныне его сиятель[ство] пребезмерно (*л. 94* *) страждет болезнию своею и зачем почти ни о чем ему докладывать нельзя, однако по повелению вашего превосходительства первой случай на сие употреблю.

Милостивейший государь, всеуниженно вашего превосходительства прошу за худость сего моего письма, и что не все своею рукою написал не погневаться истинно крайними объят суетами, но не мог утерпеть, что до вашего превосходительства, яко до моего милостиваго отца и протектора, не писать. Александру Ивановичу [8] во всех ево обстоятельства[х] за милости вашего превосходительства служить рад лише б только от него что сказано было [9]. О сватовстве ево буду особливо при приезде суда Андрея Ивановича говорить, а он надеюся на сих днях суда будет.

И в заключение сего желаю вашему превосходительству, милостивейшему государю моему и отцу, многолетнаго здравия и со всеглубочайшим почтением остаюсь вашего превосходительства, милостивейшаго государя моего, вечно одолженный слуга и раб.

Петр Рычков

Самара, февраля 25 1741 года.

* *В деле ошибочно пронумеровано 95.*

№ 2. П. И. РЫЧКОВ ТАТИЩЕВУ

28 марта 1741 г.

(*Л. 86*)

Милостивейший государь мой и отец
Василий Никитич.

Вашего превосходительства милостивейшее писание от ...*марта [1] я того ж 24 числа удостоился получить, за которое и за все неописуемые ваши ко мне милости рабское и всеуниженнейшее мое приношу благодарение.

Школа, о которой ваше превосходительство ис прежних моих писем известны, время от времени к лутшему состоянию приходит. Особливо же ныне по письму вашего превосходительства к его сиятельству [2] всякаго вспоспешествования надеюсь, ибо он великую к тому охоту показывать начал. А когда его светлость князь Алексей Михайлович [3] о том отпишет, то и большаго во всем приращения уповаем. И ныне его сиятельство посылает к вашему превосходительству несколько тетратей сочиняемого здесь татаро и калмыцкого лексикона, в котором сочинении я, нижайший, имея малое участие, всепокорнейше прошу сие наше начало милостивно расмотреть и годится ль в дело уведомлением не оставить. Что касается во оном до руского, то хотя оное набирано из лексикона поликарповского [4], однако греческия мокронизмы [5], необыкновенные славенские звании выкидываны, а напротив того многое, что припамятовалось, объяснено простыми речами, а в ином и прибавлено. Только кажется мне топерь, что граматические изъяснении (которыя отчасти в сочиненном уже употреблены) предлогов и союзов наших не нужны. Да и толмачи переводить их не умеют, и для того их оставлю и буду тсчиться, чтоб во всем том сочинении более простоте подражать, которая у нас с вышепомянутыми языки довольно согласует, особливо же, что в татарском усматриваются многие такие звании, кои с нашими во всем сход-

* *Дата в тексте не указана.*

ны. Ахун[6] наш по-перситски и по-турецки говорить умеет, (*л. 86 об.*) чего ради буду стараться, чтоб хотя не мне и не вдруг, то со времянем и помаленьку оба сии языки к предназначенным сообщить. И хотя меня в затеях моих многия предосуждают, ведаючи кроме того многие мои несвободности, но доброму намерению бог помогает.

Ныне при сем моем всенижайшем письме по любопытству вашего превосходительства прилагаю реестр арабским наукам, которыя мне ахун, по-татарски записав, дал и сказывал, что некоторые книги о тех науках из Бухар достать возможно. Не изволите ли повелеть, чтоб о тех, которые надобнее, постараться, и о том меня уведомить, оные хотя не во употребление, но к * довольной куриозите служить могут.

Ахун Уложенье весьма прилежно переводит и перевел уже две главы на татарской язык: первую из середка (так ему сперва захотелось, и я ныне приказал сначала ничего не пропущать переводить) о татебных делах, а другую начальную о молитвенном омывании. Первая хотя на русской язык и переведена, токмо перевод весьма нечист, к тому же требуется на многое примечании, которыя по растолкованиям ахуновым подсчусь сочинять, и затем ее до вашего превосходительства не послал. Прилагаю же токмо несколько статеек первых[7], ибо сии бес примечаней не очень ясны.

Что касается до учиненного о мне, нижайшем, представления, то как я в протекции вашего превосходительства нахожусь, так и оное наипаче всего от вашего отеческого заступления зависит, которое все, купно же и себя предаю в милостивое ваше разсмотрение, уповая на целинодушие вашего превосходительства, что отеческих ваших милостей во всем том, еже к моему благополучию послужить может, лишен не буду.

Александр Иванович со многими разсуждает, объявя о своем желании в армейские полки, но мне видится, что он здесь свое счастие не хуже получить может (*л. 92*), ибо имеет командира добраго и милостивого. О Иване Никитиче, братце вашем, следствие в Исецкой правинции произведено, и каков ис того экстракт учинится, со оного вашему превосходительству для известия сообсчу. Его сиятельству, как видно, от болезни ево немного полутше есть, только к выздоровлению ево много помешала убавка жалованья, о чем он ныне в высочайший кабинет послал челобитную. В протчем здесь все благополучно обстоит.

О школах от его сиятельства еще 1* Спиридовым от 24 ноября представлено, чтоб оные в доброй порядок привесть, что особливаго вашего превосходительства заступления требует.

В заключение сего моего нижайшего письма усердно желаю вашему превосходительству многолетнаго здравия и со глубочайшим почтением остаюсь вашего превосходительства, милостивейшаго государя моего и отца, всепокорный и вечно достойный слуга.

Петр Рычков

Марта 28 1741 году. Самара.

* *В тексте ошибочно:* не в .
1* *В тексте ошибочно:* есть.

№ 3. ДОНОШЕНИЕ ТАТИЩЕВА В КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИЮ О РАЗВИТИИ РУССКО-ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ И УВЕЛИЧЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ДОХОДОВ

19 октября 1743 г.

(*Л. 2*)

Государственной Коммерц-коллегии от тайного советника и астраханского губернатора Татищева.

Доношение

О худом состоянии астраханского купечества торгу и пошлинном зборе, особливо портовом порядке, ис прежних и нынешняго губернской Астраханской канцелярии доношеней государственной Коммерц-коллегии уже довольно известно. Но понеже во всех оных частию неясно и не

о всем принадлежащем подробно донесено, за которым точного и определения доднесь не учинено. Я же видя, что оное все государству вредительно и в доходах ущерб наносит, хотя в добрый порядок с немалою всего государства пользою привести не весьма трудно, того ради по должности моего рабства и звания сим в пополнение и изъяснение оных покорно представляю, дабы я во упущении таких добрых порядков не явился рабом, скрывшим данный мне талант, и не повинен бы был за нерадение богу и государю ответ дать.

1. О здешнем купечестве хотя некоторые сумневаются, чтоб могло в сильное и порядочное произвождение притти, как то видим из указа 1723 года сентября 20[1], что бывшей тогда губернатор Волынской, недовольно внятно обстоятельства разсмотря, в представлении Правительствующему Сенату (*л. 2 об.*) представлял, по котором и резолюция воспоследовала, так из других многих обстоятельств видимо. Причина же таковым неправильным разсуждениям пустота или малолюдство здешних мест и недостаток купечества. Но, не разсмотря, может ли оное и каким порядком исправлено быть, от видимых только качеств сумневаются, разсмотря же древнее здешних мест состояние, весьма противное тому обстоятельство находить можно. Яко Геродот, жившей до Христа за четыреста лет, о народах, живших по Волге, которых прежде его Аристей, сам бывшей с торгом, описал. А игитьи народ весьма славной, богатой, в ремеслах и торгах искусной, великой торг отправляют, о котором жившие по нем географы около лет Рождества Христова Варро, Плиний, Птоломей, Страбон сии народы астуроканы и седоны, казары, алании или от реки Волги, которая Раа называна раакалани и пр[очими] имянуя, упоминают. Во время Метелла Целера чрез Русь и Балтическим морем оные под именем индейцов в Европе явились, древние, находящиеся в Швеции, Дании, Померании, а у нас в северных местах, яко в Дании, Швеции, что острове Балтинского моря Готланде, а особливо окола Новагорода их древние деньги свидетельствуют. Русские гистории их имянуют — преподобный Нестор около Камы болгары, они же к морю хвалисы и описуют их в великом довольствии, а у Симона здешние и верхние (*л. 3*) и нижние болгары названы и показывают, что они во времена голода в Руси привозом жит не токмо в продажу, но в доброхотную соседственную ссуду или дар великую помочь чинили. Их видимые еще великих и хитрых в развалинах лежащих по Волге, по Ахтубе, Куме и Яику строениях и городах удостоверивают, что народ был пребогатой и ремесленной. И богатство же их ни от чего иного произойти могло как от торгу и фабрик; ибо довольством персидских шелка и бумаги хлопчатой, а собственными скотами и пр[очим] плодоносием нигде в Европе как здесь фабрики содержать удобнее, в чем им искуства и прилежности не оскудевало. Около 1220 г. татары великим множеством, нашед великой город на Ахтубе Сумеркен, чрез восемь лет обложа и взяв з другими многими, яко превеликие Яхинт, Орка, Чигит, Биляр и пр[очие], до основания разорили, отчего здешние места, кроме степных обитателей, совсем запустели, а остались только близ устья Камы Боогард и построенной вновь Батыем близ Ахтубы Шери Сарай или Золотой Дом, которые развалины доднесь Царев Двор зовется. Но Болгар великий князь Иоанн III, а батыев от крымского хана тогда же до основания разорены и запустошены, по котором из древних один Астрахань да вновь построенная Казань остались (*л. 3 об.*). Царь Иоанн Васильевич, в 1555 году взяв Астрахань, токмо военными людьми населял, и чрез оное соседство с Персиею хотя вскоре торг начался, но единственно отправлялся чрез армян под именем послов, а потом стали ездить московские гости и других верховых городов купцы. В Астрахани же до руских ни купцов, ни посада не было и мелочной торг весь состоял за стрельцами, отчего доход казенной в Астрахани так был мал, что и на мелкие росходы недоставало, чего ради присылались деньги из верховых городов доколе бывшей воевода или губернатор граф Мусин-Пушкин, взяв в головы и целовальники из верховых городов купечество, так доход казенной ум-

ножил, что немалое число в казне за избытком стало оставаться. По разорении ж стрельцов[2] остались токмо приезжие купцы или торгаши, и в 1708 году первое из оных собран посад и учреждена ратуша, которых при поголовной переписи в 1722 году явилось 1660 душ. Но в моровое поветрие[3] более половины померло и по описи оных после поветрия прежде написанных и вновь прибылых (*л. 4*) явилось с восемьсот[4], с которых оклад платится.

Но понеже междо всеми ни единаго достаточного капиталиста и обычного к купечеству вышнему нет, а паче что почитай беспременно в службах у зборов кабацких, таможенных и протчих упраждняются, промысл их весь состоит в ловле рыбы, в подрядах, в поставке в верховые города казенных и перевозе в Персию и обратно чюжеземческих товаров, затем харчевые и другие мелочные торги и мелочные ремесла, заграничной же торг, и в Астрахани знатными товары, весь в руках индейцов, армян и татар, яко гилянцов, агрыжанцов и бухар[5].

Сие я токмо для того пространно представил, дабы, ведая древнее состояние и премены с причинами, внятнее и благоразсуднее о настоящем и будущем от здешняго торгу прибытке разсуждать удобно было, затем представляю на сей пункт мое мнение.

Известно всем знающим не токмо по правилам гражданским, но и по искуству людем благоразсудным и в гражданских делах знание имеющим, что: 1-е. Всякого государства сила, (*л. 4 об.*) честь и слава рождается от богатства и умножения людей; 2-е. Богатство единственно происходит от рукоделей и торгов порядочных; 3-е. Торг и рукоделие умножаются от благоразсудной в том свободы и вольности, помощию и содержанием в добром порядке от высочайшей власти. И сии три правила подобно цепи связаны так, что одна без другой никак совершенна быть не может.

Что до умножения в здешних местах людей, то есть о населении городков и в Астрахани купцов, частию от меня Правительствующему Сенату внятно представлено было[6], а что к размножению здесь фабрик касается, яко собственно принадлежащее Манифактур-, а не Коммерцколлегии, представлять пространно оставляю, только дерзаю представлять об исправлении торгу, в чем нечто до умножения в Астрахани гражданства или купечества касается.

2. Выше я донес, что здесь за границу торг весь состоит за иноземцы, яко индейцы, армяны и татары, оной, да не токмо один заграничной, но точию половину и внутренняго отправляют (*л. 5*), за которым рускому купечеству в сильной торг достигнуть нелегко можно. Обстоятельство же оного — армянский торг, под которым именем все оные иноземцы разумеются. И хотя Коммерц-коллегии о порядках и надлежностях оного довольно известно, однако для яснейшаго в том к разсмотрению представляется еще мню не бесполезно напамятовать. Вечно достойныя памяти царь Алексей Михайлович, яко великий эконом быв, в 174-м или в 1666 году[7] для великой государственной пользы с компаниею Армянскою изволил договор заключить в такой силе, чтоб им весь родящейся в Персии шелк ни в которые иные государства не возить и не продавать, а возить в Европу единственно чрез Россию с платежем малой пошлины, а имянно по десяти со ста, а с везеннаго из Европы в Персию по семи — червонными и ефимками, а что сверх отпускной цены приторгуют с тех по три копейки с рубля. Сверх того им позволено в Астрахани жить и никаких податей, кроме пошлин, не платить. А в таможенном уставе 157 года[8] в 77 и 78 статьях подтверждено: притом им, как и всем иноземцам, в розницу или мелочьми, також, кроме того перваго города, где приедут, и московских купцов, иногородным продавать запрещено. И хотя тогда (*л. 5 об.*) в Астрахани купечества не было, однакож московские гости многие в таком состоянии имении были, что, по большей части их товар покупая, во все государства отправляли. А в Астрахани армяня противо Торговаго устава за неимением русских в розницу продавать начали. И хотя после тех таможенных статей многими указы под-

тверждено, чтоб им в розницу не продавать, чего бывшие воеводы удержать знатно презрели для того, что ратуши и купцов руских не было и спорить было в том некому. А хотя граф Апраксин, при котором ратуша устроена, несколько в том запретил, чтоб парчи не аршинами, но целыми штуками, а другие товары кипами продавали, то армяня как хитрой народ умыслили вывозить штуки такие как только на платье или в надлежащее употребление надобно, яко парчи по 4, по 5, по 6, по 7, по 8, и по 9 аршин, что почитают не за противное уставу. Иногда же отдают сидельцам, неимущим армянам, записанным в подданство, в лавки продавать под образом якобы они тем сидельцам оптом продали, итако руские граждане и лавошного торгу лишаются. Е. и. в. вечнодостойныя памяти [9], довольно разсмотря оных коварства и явное (*л. 6*) противно их договора неисполнение, указом 1716 майя 22 [10] такой торг запретил, а 1718 июня 6[11] все их преждния привелегии отрешил, но в 1723 году сентября 20 [12] хотя то запрещение неколико разрешено, однакож к разсмотрению подлежит, что во оном показано представление бывшаго тогда губернатора Волынского, которое не знаю все ли надлежащие к разсмотрению обстоятельства в себе заключало, яко то: 1) Армяня одни персидские, а другие российские подданные, которых по законам в вольностях различить должно. 2) Что в том указе прозьба Армянской компании написана, еже астраханские руские купцы ни десятой доли их товаров покупкою обнять не могут, и оное хотя правда, однакож по уставу таможенному московские купцы имеют волю во всех городех и у пристаней покупать от приезжих равно [с] купцами того города; також и армян и татар, поданных русских, живущих в слободах астраханских, от русских отличать не надлежало, которые б, конечно, все товары у них, кроме шелка и других провозных чрез Россию в Европу, могли снимать порознь, а не все вдруг, как армяне в своих прозьбах пишут, что нигде не делается. 3) В том же указе положено, что им позволяется торговать по прежнему обычаю с платежем пошлины против (*л. 6 об.*) иностранных купцов, то есть ефимками по тарифу, но они того не платили и сами ту милость нарушили. 4) В том указе точно объявлено, что оное позволение им учинено токмо для настоящей персидской войны [13] до указу, как и астраханское купечество от податей оным указом уволено. А понеже та война миновалась, то и вольность их по оному пресеклась.

По сим всем обстоятельствам, мню, не соизволено ль будет для пользы всего российского купечества им такими мелочными продажу за московским и санктпетербургским гражданам статьями не обоймут *, то продавать на Макарьевской ярмонке, в Москве и в Санкт-Петербурге равномерно стаями, а не в розницу, а шелк и другие товары, кои за море в Европу отпущают, позволить по-прежнему, чрез что как купечество руское обиды от них терпеть, так и от них жаловаться притчины иметь не будут. И ежели им то трудно явитца, то их более в российское подданство придет и руского купечества умножится, о чем, яко до вышнего разсуждения касается, пространно от меня Правительствующему Сенату донесено.

3-е. О пошлине армянской или портовой в Астрахани и в Кизляре надлежит внятно разсмотреть и определение, согласное с другими порты российскими или как наилучшее изобретено будет, учинить, понеже в Астрахани многое чрез несмотрение на древние уставы упущено и надлежащее казне не доходит. 1) О подавании росписей товаров с ценою в портовом уставе 1723 [14] хотя точно написано на все порты, токмо по оному здесь никакого исполнения не чинено и росписей с ценою не требовано. Потом как в 1731 новой портовой устав [15] выдан во оном точно написано, что токмо на Санктпитербургской, Нарвской, Выборгской, Архангелогородской и Кольской порти учрежден, а до Риги, Ревеля и пр. не касается, Астрахани же не упомянуто, и затем и оной в Астрахани,

---

* *Так в тексте.*

Кизляре и Гурьеве не употребляем, о чем пространно от Астраханской губернской канцелярии Коммерц-коллегии представлено. И хотя за море торгующие купцы, а особливо армяня, тем о подаче подробных росписей спорят, что прежде того не было, однакож о подаче росписей как в уставе старом таможенном, так во многих указех и портовых уставах, а паче что в договоре Армянской компании имянно о подаче росписей написано, но губернская канцелярия за упущения чрез многие годы бес точного указу в действо произвести не может (*л. 7 об.*). А без оных в досмотре коварство и хищения пошлины предусмотреть невозможно для того, что они под одним имянем великой в цене разности товары в одно имя заключают, яко кисеи и миткали штука от полутора до двадцети рублев ценою бывают. Бурмистры же, яко незнающие цены оным, оценивать никак их правильно не могут, а если бурмистр ценит настоящее, то происходят споры и жалобы. Противно же тому и бурмистры для своей корысти могут похищать, в чем за ними усмотреть неправильной росценки невозможно же, следственно великой казенной доход как прежде терян был, так и впредь последовать будет.

Другое. Провозная с шелку пошлина по трактату Армянской компании и таможенным 175 году статьям положено ис Персии в Европу по десяти копеек, а из Европы в Персию по трактату по семи копеек ефимками [16], что и указами 1719 июня 6 [17], 1720 июля 26 [18] подтверждено. С англичан по трактату [19] берется по три сотой доли ефимками, что делает по семи копеек с рубля, с армян же здесь берется по пяти копеек, но шелку цена гораздо ниже англинской. А в мальтийском порте (*л. 7 об.*) какая берется за море, неизвестно. А понеже англинской торг, как я разумею, по многим обстоятельствам государству нашему весьма полезно, и что пошлина на них меньше положена, мню убытка нет, ибо чрез оной учрежденной союз междо обоими государствами весьма более пользы, нежели великая пошлина принести может [20], и для того мню агличан прилежно к тому поохотить, чтоб они могли в Персии торг свой, особливо покупка шелка, умножить. И армян с ними в пошлине равнять не полезно для того, что от них хищения пошлины уберечься не чаю, чтоб удобно было, ибо они весьма к тому хитры, и если б они чрез то отпуску шелка утаили, то, мню, лучше галандцов равно с англичанами допустить, ибо и сих торг и союз не меньше государству нашему полезен, еще ж и чрез сие армяне более в подданство польстятся. И для того нужно тариф особной на здешной порт зделать, которой я сочинить для представления коллегии Комерции приказал, и вскоре прислан будет [21]. А сверх того росписи по уставу с ценою к тому им больше препятствие будет. К тому же зборщики у онаго все здешние купцы, их корабли товары в Персию и ис Персии возят и сами торгуют, то никак для того необходимо нуждно, хотя токмо в портовую таможню, а не худо б и во внутреннюю, определить бурмистров (*л. 8 об.*) и целовальников из Москвы и других городов, как прежде было. И чрез сии учреждении, надеюся пошлинной збор знатно здесь умножить.

4-е. Фабрики хотя точно принадлежат до Манифактур-коллегии, но не меньше того остается до Коммерц-коллегии о них разсмотрения, ибо Манифактур-коллегия имеет смотрение о размножении оных, содержании мастеров и работников и о доброте ремесл, дабы все было работано наилучшим мастерством, а фальши и обмана скрытного ни в чем не было. Но понеже все делаемое на фабриках есть товар купецкой и до торгу принадлежит, того ради Коммерц-коллегии, яко главе всего торгу, должно то иметь в разсуждении какие фабрики нуждны и полезны и какое множество, которые с пользою государственною согласует, понеже оное, яко главное в торгу зависит, единственно смотрению ея подлежит. По сему, мню, о товарех, делаемых в Астрахани на фабриках, разсмотреть в том, что здесь находятся по превелегиям две фабрики шелковых парчей, на которых станов до 16, а сверх того многие армяня имеют в домех своих одни станы, и, покупая шелк пряденой, ткут шелковые и полушелковые з бумагою парчи токмо такого худаго качества, что кро-

ме подлости купить некому. Но когда им о том разсуждал, что то государству не полезно и советовал делать лучшие, токмо они все недостатками отрекаются (*л. 8*) и представляют, что у них оные коноваты, кутни, мухояры, платки, кушаки и фаты для дешевизны скоро расходятся и довольную прибыль приносят, а если ткать плотно, чисто, краски класть хорошие, то дорого станет и, кроме богатых, купить здесь некому, на ярмонку малое дело другому вверять и возврата через год ожидать без остановки. Однакож весьма вредно, что крестьяне и другие подлые и убогие шелковые парчи носить повадятся, да еще такое, которое весьма скоро износится, а особливо шелковые кушаки весьма непотребны и шелк, купленой из другова государства туне гниет, а великим фабрикам великое помешательство наносится.

Другое сумнительство в сем обстоятельстве. Манифактур-коллегия имеет хотя все фабрики в своем ведомстве, однакож такие, которые с множеством людей содержатся, противно же тому единственные в домех, хотя и тех же ремесл, принадлежат до магистрата и разделяются в цехи или общества, над которыми из них же старосты надзирают или и без всякого надзирания по деревням работают, как то полотняные, суконные, кожевенные и другие многие великие фабрики под смотрением Манифактур-коллегии, ткачи и кожевники в городах под магистратом в цехах, в деревнях же холсты и сукна прядут и ткут и кожи делают крестьянство. Равномерно здесь, не имея других ремесл, многие единственные люди сеют бумагу, содержат шелковых червей и собирают шелка по малому числу, иные, покупая шелк или бумагу, прядут, иные красят, иные ткут и пр., которым фабриканты превелигированные воспрещают и препятствуют, токмо я нахожу сие за неполезно, ибо оным размножению шелку и бумаге весьма воспрепятствуют, а выехавшие из Бухар, ис Персии тем промышляющие не токмо не умножатся, но и разбегутся. И для того, мню, что о всем оное, как и протчие ремесла, устоновить вольно и числить в цехах токмо некоторым увольнением генеральным, яко постоем и на несколько лет пошлиною к размножению поохотить. Когда же оных довольно умножится и пользу увидят, тогда все тяготы равно з другими нести могут.

5-е. О беспошлинных и запрещенных товарех, хотя при доношении от канцелярии губернской в росписи показано, ибо особно при сем с моим о том мнением, что за полезно мню, представляю и предаю в разсмотрение и определение Государственной Коммерц-коллегии.

Октября 19 дня 1743 года.

№ 4. П. И. РЫЧКОВ ТАТИЩЕВУ

5 мая 1750 г.

(*Л. 80*)

Милостивейший государь мой и отец,
Василий Никитич.

Вашего превосходительства милостивое писание от 22-го числа марта [1] я со вседолжным почтением получил, за которое, купно же и за премногие милости, которые продолжать и умножать ко мне изволите, нижайшее благодарение приношу, и при том доношу.

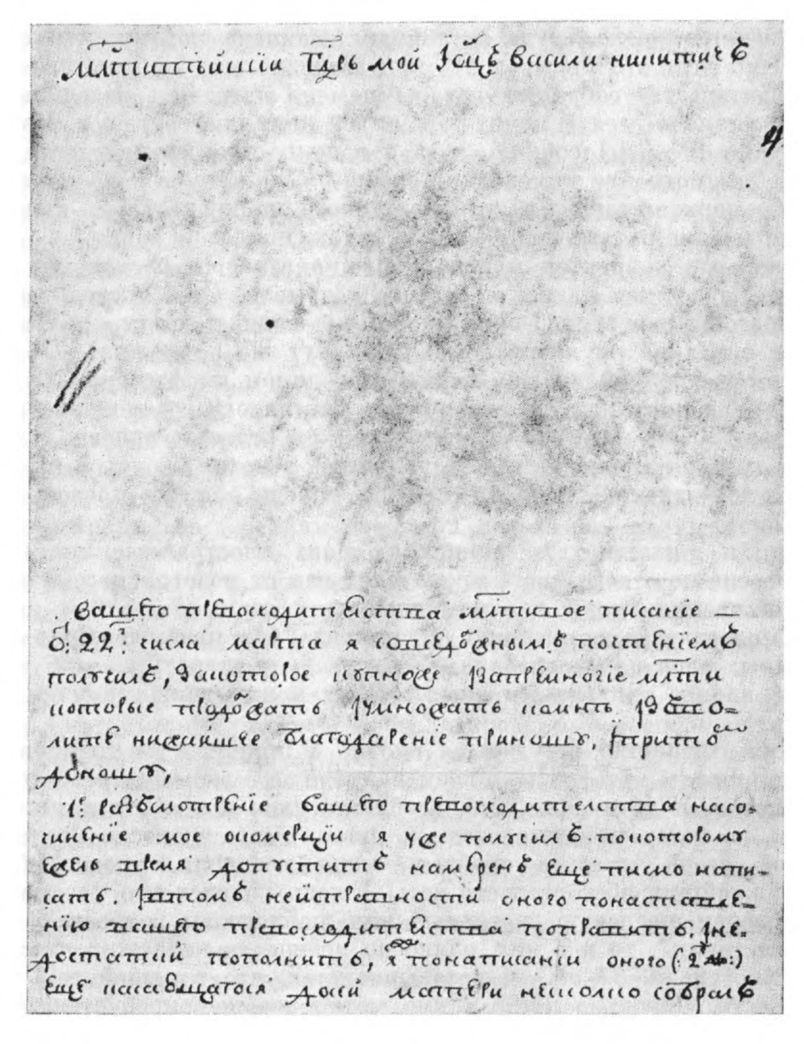
1. Разсмотрение вашего превосходительства на сочинение мое о комерции [2] я уже получил, по которому, ежели время допустит, намерен еще письмо написать и в том неисправности оного, по наставлению вашего превосходительства, поправить и недостатки пополнить. Я же по написании оного (2-го №) еще касающагося до сей материи несколько собрал (*л. 80 об.*). К тому же конректор Апич (которой находится в Москве при школе новой лютерской кирки) прислал ко мне на то свои ремарки, в которых достойное ко внесению есть, то я не премину и из оного надлежащее внесть и прежде приступа к настоящему о комерции разсмотрению, елико мне можно, почтуся сию материю повывесть. Мне

разсудилось сие дело труда достойным, наипаче потому, что об оном особь у нас едва кто писывал ли, толь наипаче, что любопытные вашего превосходительства собрании, которыми меня наградить изволили и еще жалуете, наипаче всех у меня имеющихся книг способствуют. Как скоро оное письмо (№ 3-м) сочиню, то я к вашему превосходительству в милостивое разсмотрение немедленно сообщу. С помянутых же присланных ко мне ремарков, також и с письма оного конкректора, и какую я к нему при письме послал ныне записку с того прилагаю копии [3].

2. Оной же конректор прислал ко мне атлас, в нескольких картах состоящей, тому как издревле о свете разумели. Он кажется весьма не худ и достоин смотрения, при котором на всякую карту довольно пространное описание на латинском языке (тут же приложил). От него ж и при том же получил я еще карту, господином профессором Беэром из гистории Геродотовой учиненную, но сия падеюсь у вашего превосходительства (*л. 81*) есть [4]. Я стараюсь ис того атласа о скифах и протчем к нашей гистории надлежащее на немецкой, а потом в руской язык перевести. О чем, ежели достойное явится, впредь вашему превосходительству донесу.

3. Что я в письмах и сочинениях моих иностранные иногда слова включаю, сие не отчего инаго произходит как от недовольного знания наших свойственно к тем делам надлежащих терминов, в чем нижайше прошу милостиваго оставления. Я никогда бес крайней нужды таких иноязычных слов не употреблял, а впредь буду стараться, чтоб в лутчее сведение наших приттить, и оных, ежели можно, никогда уже не употреблять.

4. Милостивейший государь, я охотно б принялся за сочинение руской гистории тем мето[до]м, о коем напредь сего вашему превосходительству доносил, и хотя афторами, требуюсчимися к тому, подлинно недостаточен, но в тех манускрыптах, которыми ваше превосходительство по отеческой своей милости снабдеть меня изволили, уповаю большая часть нужнейших обстоятельств есть. Ежель похочет кто разсматривать пуфендорфову шведскую гисторию [5] или любнегновы вопросы о политической гистории [6], то и в них, елико до древности надлежит, также многия неясности (*л. 81 об.*) и несовершенства, что в нашей тем паче не зазорно есть. Довольно когда токмо метод вообще апробуется, ибо уже к начатому, не переменяя формы, дополнки чинить не трудно. У меня ныне три летописца. 1-й тот, о котором я прежде вашему превосходительству доносил, содержащей в себе сперва греческую гисторию, в кою от времян царя Константина Брадатого некоторые славенские, а паче болгорские деянии вношены, и продолжен до 1531 году. О древности оного более не могу донесть, как сие, что на последнем листу есть тут украинского письма разные записки, в которых упоминаются годы 1629, 1634 и 1657. 2-й, такого ж письма, получил я недавно чрез великую прозьбу одного здесь находящегося офицера. Он тот же, что и вышеписанной, токмо в первом находится сокращение к российской гистории, кое я прежде к вашему превосходительству послал, а в сем нет и сербская гистория в нем несколько сокращена. Токмо сей предпочитаю первому для того, яко он подписан на первом листу хорошим письмом тако: «Петр Могила архиепископ, митрополит Киевской», рукою влас[т]ною, и кажется нет сумнения, что та рука сего в литеральной нашей гистории толь знатного прелата. 3-й получил я от заводчика Осокина с великим трудом, а он достал ево из раскольнических рук (*л. 82*), писан уставом на лощеной бумаге с юсами, по штилю и по письму можно мнить, что он в древности первым не уступает, а кажется, и старее. На первых листах есть на нем подпись руским полууставным, но плоховатым письмом тако: «архиепископ Феодосий великаго Новагорода и Пскова». Он сначала сходен со обоими вышеписанными, но в последних веках российская гистория в нем гораздо обстоятельнее. Я как на второй, так и на сей, а к тому и на Синопсисе киевской печати (токмо из оного последние листы у меня утрачены) на страстной неделе, упразднившись от канцелярских

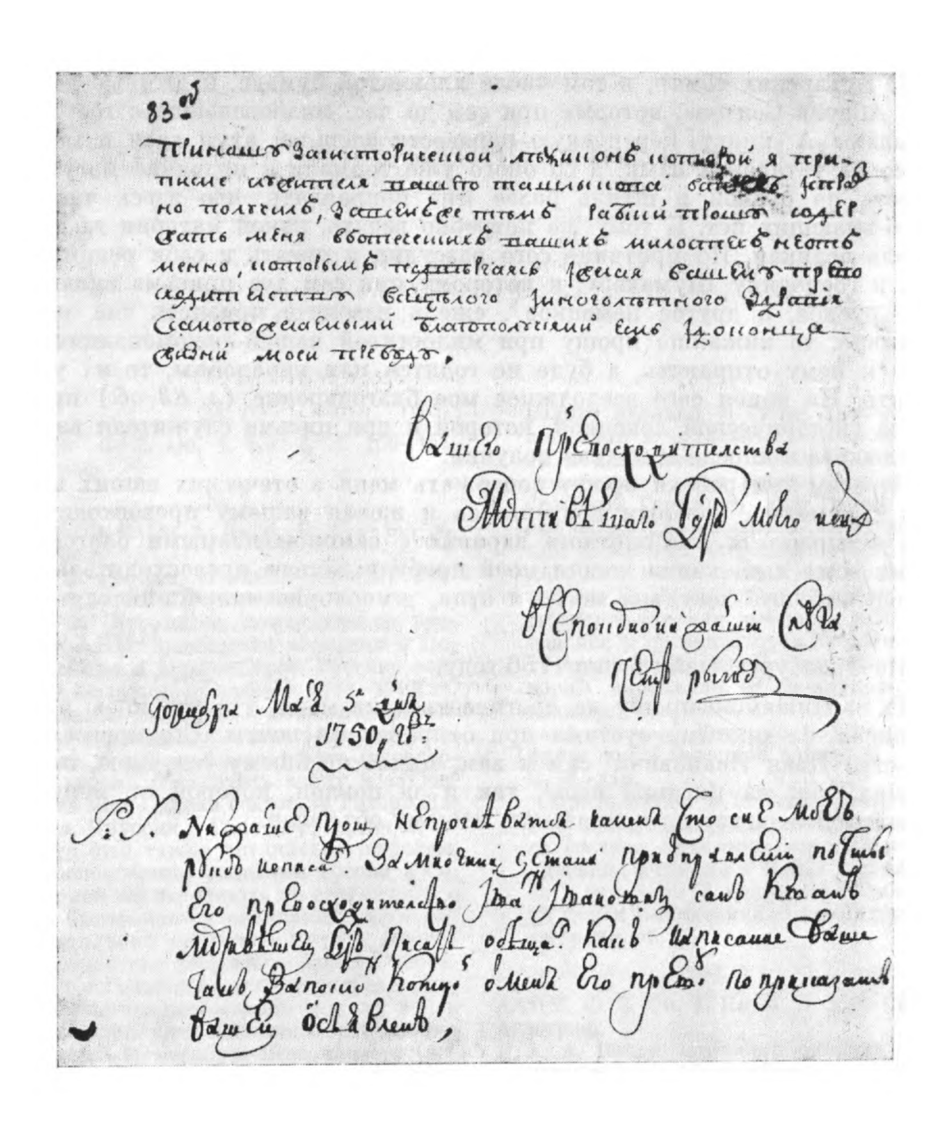


ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦЫ ПИСЬМА П. И. РЫЧКОВА В. Н. ТАТИЩЕВУ ОТ 5 МАЯ 1750 Г.

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 39. Л. 80, 83 об.

дел, сочинил реэстры по наставлению вашего превосходительства, за которое нижайше благодарствую. Со оных реэстров також и со оглавления при 3-м имеющагося для познания вашему превосходительству тех книг, а притом уже и на Синопсисе з зделанного осмелился при сем приложить копии [7], но в том милостиваго оставления прошу, что оные реэстры не чисто переписаны, ибо набело написанные вклеил в те книги. Ваше превосходительство из оных реэстров изволите усмотреть достоинство тех книг, о чем уведомления буду ожидать. Я еще обнадежен получить летописец Нестеров, ежель не солгут мне те люди, которые меня присылкою оного уверили. К тому ж в Исецкую правинцию к приятелям писал, чтоб их, у тамошних раскольников разведывая, доставать постарались, и когда получу, то на каждой, учиня реэстры (*л. 82 об.*) по предъозначенному, вашему превосходительству уведомить не премину.

5. Сколько глав имею я из Гистории вашего превосходительства и чего есче не достает, тому при сем прилагаю роспись [8], полученные переписав, и, когда они вашему превосходительству потребны, долженствую возвратить. Я не только всякой вашего превосходительства манускрипт, как бы черно он ни написан, но и те письма, где токмо поправления рукою вашего превосходительства приписанные есть между моими книгами за сокровисче имею, но когда оные главы вашему превосходительству



надобны, то я их все, переписав, с верною оказиею к вашему превосходительству отошлю. Между тем же рабски прошу остальными главами в знак вашей отеческой ко мне милости меня наградить. Как оные, так и все те, кои ваше превосходительство мне уже пожаловали и еще отечески жаловать обещать изволите, в руках моих туне и бесплодно не останутся, токмо дай боже, дабы я чрез отеческие ваши милости в такое состояние был приведен, чтоб в сих делах с лучшим способом и беззазорно простираться мог не для меня, но для пользы любезного отечества. А 18-ю главу я уже давно к вашему превосходительству послал, но ныне в запас вторично посылаю.

6. Впротчем, что до исполнения надлежит сего вашего превосходительства приказу, дабы мне, разсмотря вашего превосходительства сочинении, донести какие где дополнение или изъятие подлежит, сие дело выше моей меры и сведения, да и не чаю, чтоб кто с резоном мог какую-либо критику (*л. 83*) на оную учинить, разве тех обстоятельств, которые в настоясщие политические дела имеют свое втечение. Например, проповедь святаго апостола Андрея и другие тому подобные окрестности, а паче в том, что отчасти и церковной истории касается. Но ваше превосходительство во всем том, купно же и в штатских делах, имея полное сведение сами все то совершенно предусмотреть изволите, чего я выяснить не в состоянии. Да и сие дерзнул означить не иначе, как в надежде вашего превосходительства отеческой ко мне милости, которой я подвергаюсь.

7. Бухарских семян, в том числе хлопчатой бумаги, и дынные достал я от Абдула Сеитова, которые при сем до вас, милостивейшаго государя, посылаю. А книгу персидскую перевести здешней ахун хотя и может, токмо на татарской язык, а со оного уже толмачи и подьячие могут перевесть на руской и штиль разве мне поправлять, ибо здесь чистому оного знающих нет. К тому же потребно ведать, какой материи та книга и коль великая. По притчине сего разсудил я писать и себя рекомендовать к господину Шумахеру, к которому при сем два присьма включаю: одно руское, а другое немецкое [9], ежель изволите признать сие за непротивно, то нижайше прошу при милостивой вашей рекомендации оба оные к нему отправить, а буде не годятся или ненадобны, то их уничтожить. На конец сего вседолжное мое благодарение (*л. 83 об.*) приношу за гисторической лексикон, которой я при письме служителя вашего Ташлыкова в апреле исправно получил.

За всем тем рабски прошу содержать меня в отеческих ваших милостех неотменно, которым подвергаясь и желая вашему превосходительству всецелого и многолетного здравия с самопожелаемыми благополучиями есмь и до конца жизни моей пребуду вашего превосходительства, милостивейшаго государя моего и отца, всепокорно нижайший слуга.

Петр Рычков

Из Оренбурга, майя 5 дня 1750 году.

P. S. Нижайше прошу не прогневаться на меня, что сие моею рукою не писал, за многими суетами при отправлении почты. Его превосходительство Иван Иванович [10] сам к вам, милостивейшему государю, писать обещал, как на писание ваше, так и за поклон, которой от меня его превосходительству по приказанию вашему объявлен.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЗАПИСКАМ И ПИСЬМАМ

№ 1

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 150–151. Автограф.

№ 2

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 154–155 об. Автограф.

[1] А. И. Репнин, командир дивизии русских войск в Померании.

[2] Б. П. Шереметев, командующий русским экспедиционным корпусом в Померании и Мекленбурге. Русские войска находились здесь в 1716–1717 гг. с целью подготовки десантной операции в провинцию Сконе (Южная Швеция), с тем чтобы заставить шведского короля прекратить войну и заключить мир. Однако союзники России Дания, Пруссия и Ганновер, герцог которого был также английским королем, обеспокоенные успехами России в Северной войне, отнюдь не стремились к ее быстрейшему окончанию, чего так настойчиво добивался Петр I. Другие европейские державы – Англия, Франция и Голландия, в свою очередь, опасались, что пребывание русских войск в Мекленбурге и союзные отношения герцога Мекленбург-Шверинского (женатого на племяннице русского царя Екатерине Ивановне) с Петром, который обещал Карлу-Леопольду г. Висмар, приведут к господству России над западной частью Балтийского моря и над выходом из него в Северное. Эти державы заключили между собой в 1717 г. тройственный союз, антирусская направленность которого была очевидна. Вопреки утверждениям иностранных дворов правительство Петра I не ставило своей задачей укрепление позиций России на Западной Балтике. Русские войска находились в Северной Германии с единственной целью принудить «упорного неприятеля к скорейшему благополучному миру» в интересах не одной только России, а всего Северного союза, как писал царь русскому посланнику в Берлине А. Г. Головкину в сентябре 1716 г.

Для того чтобы расстроить враждебные планы англо - ганноверского двора, направленные на создание антирусской коалиции, Петр I в начале 1717 г. приказал фельдмаршалу Б. П. Шереметеву вывести основные силы русских войск из Мекленбурга в Польшу, оставив там часть войск под командованием А. А. Вейде. Спустя несколько месяцев, в июне, Мекленбург покинули и остальные воинские части и двинулись к Висле. В военном отношении вывод русских войск из Северной Германии был невыгоден, ибо затруднял возможность организации десантных операций против Швеции. Но с точки зрения дипломатической это было единственно правильное решение, так как выбивало почву из под ног у организаторов внешнеполитической изоляции России, иначе говоря, укрепляло ее международные позиции. См.: *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 96–116.

Приведением в порядок материальной части и обмундированием личного состава артиллерийских полков в дивизиях Репнина и Вейде и занимался в основном Татищев во время своей почти пятимесячной командировки за границей.

№ 3

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 156–156 об. Автограф.

[1] А. А. Вейде, командир дивизии русских войск в Мекленбурге.

№ 4

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 158–159 об. Автограф.

№ 5

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 160–161. Автограф.

[1] В. В. Долгоруков, генерал-лейтенант, по указу Петра I был послан в помощь Шереметеву «для лутчего исправления положенных на него, фельдмаршала, дел» (*Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1984. С. 100).

№ 6

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 169–170 об. Автограф.

[1] Эта мера должна была вынудить жителей города Гданьска выплатить штраф в пользу России за то, что они вели торговлю со Швецией.

№ 7

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 163–164 об. Автограф.

[1] В Мекленбурге оставалось несколько батальонов русских солдат, остальные войска были выведены и последовали к границе России с Польшей.

[2] См. примеч. 1 к № 6.

№ 8

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 165–166. Автограф.

[1] Войска Габсбургской империи нанесли поражение турецкой армии под Белградом 6(16) августа 1717 г.

[2] См. примеч. 1 к № 6.

№ 9

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 167–168. Автограф.

[1] Авизы – газеты.

№ 10

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 171–172. Автограф.

№ 11

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 173–174. Автограф.

[1] Я. В. Брюс отвечал Татищеву на его письмо от 9 августа 1717 г. (копию письма Брюса см.: ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 162).

[2] Речь идет о французских мастерах, нанятых на русскую службу Петром I. Царь находился в Париже в мае – июне 1717 г., где вел переговоры о военном и политическом союзе с Францией. Однако этот союз в силу противоречивых интересов Франции и России заключить не удалось.

№ 12

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 176–178. Автограф.

№ 13

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 180–180 об. Автограф.

[1] Татищев, видимо, имел возможность просить о «перемене чина» в период пребывания Петра I в Гданьске. Свое намерение он осуществил после возвращения в Россию. В декабре 1717 г. он обратился с ходатайством о повышении чина. Согласно закону 1714 г., он должен был держать экзамен перед офицерами полка. Они засвидетельствовали, что поручик Татищев «верно и ревниво служит, как доброму офицеру принадлежит». И по службе, и по искусству артиллерии, а также потому, что «в рисованье артиллерийских же чертежей искусен же, достоин перемены чина». 31 декабря 1717 г. Брюс утвердил ходатайство и свидетельство офицеров полка и Татищев был переведен в капитан-поручики с жалованьем 15 руб. в месяц. См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 40.

№ 14

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 182–183. Автограф.

[1] Татищев успешно справился с порученным ему заданием и заслужил высокую оценку А. И. Репнина, который писал Брюсу, что поручик «человек добрый и дело свое в моей дивизии изрядно исправил, истенно никогда так [не] было, за что благодарствуем» (*Колосов Е. Е.* Новые биографические материалы о В. Н. Татищеве // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 112).

[2] Речь идет, по-видимому, не о канцлере Гаврииле Ивановиче Головкине, а о его сыне Александре Гавриловиче, который был послом в Берлине.

[3] Вероятнее всего, Б. П. Шереметев касался в этом письме бегства царевича Алексея из России за границу. Дело это было тайное и страшное, поэтому фельдмаршал, доверяя полностью Я. В. Брюсу, в то же время не хотел, чтобы его суждения стали известны кому-либо другому. Нелишне напомнить, что впоследствии Шереметев был единственным среди многих представителей сановной и военной верхушки, а также иерархов церкви, кто не поставил свою подпись под смертным приговором Алексею. Трудно сказать, был ли он на самом деле болен или представился больным, чтобы не приезжать в Петербург. Во всяком случае, Петр подозревал фельдмаршала в сочувствии царевичу. Современный исследователь биографии Шереметева полагает, что у царя для этих подозрений не было оснований. См.: *Павленко Н. И.* Указ. соч. С. 101, 102.

№ 15

ААИМ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 4. Л. 175. Автограф. Подлинник.

№ 16

ЦГДА. Ф. 9. Отд. II. № 93. Л. 180–181 об. Подлинник.

[1] Интересные сведения о происхождении публикуемого представления, о своих беседах с Петром I в 1719 и 1724 гг. по поводу межевания земель в России Татищев сообщает в письме к кабинет-секретарю И. А. Черкасову от 9 июля 1725 г. (см. № 46). Впоследствии Татищев неоднократно возвращался к вопросу о генеральном межевании, которому придавал большое экономическое и социальное значение, считая его одной из неотложных и важных задач внутренней политики. Оно, по его мнению, должно было укрепить дворянское землевладение и содействовать развитию помещичьего хозяйства. Решение этой задачи, подчеркивал он, отвечает также интересам государства, ибо в результате межевания прекратится «великая внутренняя вражда», увеличатся и более исправно будут поступать казенные подати, у дворянства появится бóльшая охота к службе, поскольку они перестанут бояться покидать свои имения. См. № 206, пункт 11 и № 237.

№ 17

ЦГДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 611. Л. 300–300 об. Автограф.

[1] В январе 1720 г. Берг-коллегия по указу Петра I решила послать на Урал группу специалистов во главе с В. Н. Татищевым и И. Ф. Блиером для развития металлургической промышленности. В течение января – марта был уточнен состав группы и

определены ее задачи: найти месторождения медной и серебряной руды, построить заводы и начать выплавку меди и серебра. В инструкциях, которые были им даны Берг-коллегией, уточнялись обязанности каждого из них. На Блиера возлагалось техническое руководство всеми горнозаводскими работами (поиск, добыча, плавка руд). Татищев отвечал за административно-финансовую сторону и материальное обеспечение. Хотя формально им были предоставлены одинаковые права и впоследствии многие донесения в Берг-коллегию, как правило, подписывались и Татищевым и Блиером, фактическим руководителем являлся Татищев. От него исходили наиболее важные предложения и решения. (См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева... С. 47, 48). Публикуемое письмо Татищев послал Брюсу из Москвы по пути на Урал.

[2] Артикул воинский был издан в Москве в 1719 г.

[3] Татищев начал изучать французский язык в Кунгуре с помощью хорошо знавшего этот язык Блиера. Намерение это, по-видимому, возникло у него давно. Еще в 1714 г. он купил в Берлине французскую грамматику на немецком языке. Очевидно желая запомнить дату начала занятий, он записал на последнем листе грамматики: «1720 года октября в 21-й день, в Кунгуре, по сей грамматике начал учиться по-французски артиллерии капитан Василий Никитин сын Татищев, от рождения своего 34 лет 6 месяцев и дву дней» (*Чупин Н. К.* В. Н. Татищев и первое его управление уральскими заводами // Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882. Вып. 1. С. 52). Благодаря этой записи мы знаем точную дату его рождения. Вероятнее всего, он не овладел французским языком. Позднее Татищев не раз писал, что хорошо владеет немецким и польским языками, но о своем знании французского не упоминает нигде.

[4] «Рудный промышленник» Д. Воронов был должен казне 1900 руб. За невыплату долга его имущество было опечатано. 27 мая 1720 г. по письму Татищева Берг-коллегия приказала послать в надворный суд указ о немедленной высылке всех запечатанных книг Воронова в столицу (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 611. Л. 301).

[5] Штейгер (горный мастер Олонецких заводов) по пути в Москву умер. Вместо него на Урал был послан И. Георги с тремя горными учениками.

№ 18

ЦГДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 611. Л. 144–145. Автограф.

[1] Казань.

[2] Берглин Юхан, капитан шведской армии, пленен под Полтавой. С 1719 г. служил в Казанском гарнизоне и находился в ведении Военной коллегии.

[3] Имеются в виду медеплавильные заводы в г. Фалуне (Швеция).

[4] Апраксин, казанский губернатор.

[5] Речь идет о Северной войне (1700–1721 гг.).

[6] См. донесения Татищева в Берг-коллегию от 15 марта, 26 мая, 1 и 15 июля 1720 г.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 611. Л. 49–51, 118–118 об., 134–135 об., 137–137 об.

№ 19

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 618. Л. 128–135. Подлинник.

[1] Казне на Урале в 1720 г., т. е. к приезду Татищева, принадлежали три завода: Каменский, Алапаевский и Уктусский. Они были маломощными и произвели на Татищева и Блиера безотрадное впечатление. В результате ознакомления с состоянием и местоположением казенных заводов Татищев пришел к выводу, что на базе этих заводов, даже если их реконструировать, не удастся быстро увеличить производство железа. Более выгодно было построить новый крупный завод. Место для завода (впоследствии положившего начало г. Екатеринбургу), богатое лесами и рудой, было выбрано после совета с мастерами и тщательного осмотра ближайшей округи на берегу полноводной реки Исети, примерно в 7 верстах от Уктуса. 6 февраля 1721 г. Татищев послал обширное донесение в Берг-коллегию, в котором просил разрешения начать строительство и поставил перед ней ряд вопросов, связанных с постройкой и эксплуатацией будущего завода. Речь идет о присылке различных мастеров, о разрешении иметь на новом заводе беспошлинный (в течение нескольких лет) еженедельный торг съестными и другими необходимыми для работных людей припасами, о дозволении принимать на завод вольных мастеров и работников с освобождением их от рекрутства, пока будут находиться на работе. На Исети Татищев полагал возможным устроить четыре доменные печи и 40 кричных молотов. Кроме того, он хотел завести здесь передельные производства (стальное, проволочное, дощатое, жестяное и др.). По его мнению, на Уктусском заводе целесообразно было сохранить только медеплавильное производство. Это донесение см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 618. Л. 48–59 об. Одновременно он обратился с публикуемым личным посланием к Брюсу, в котором разъяснял и более подробно развивал основные предложения, изложенные в донесении Берг-коллегии.

[2] По расчетам Татищева, затраты на строительство не должны были превысить 25 тыс. руб.

[3] Татищев просил Берг-коллегию приписать к казенным заводам г. Кунгур с уездом, а доходы их определить на «расход горной».

[4] Имеются в виду слободы, приписанные к казенным заводам. Население их, состоявшее из государственных

крестьян, привлекалось к вспомогательным заводским работам (рубке леса и заготовлению древесного угля, добыче и подвозу руды, вывозу к пристани готовой продукции и т. д.) в счет уплаты подушной подати.

[5] Вместе с Татищевым на Урал было отправлено несколько школьников Московской артиллерийской школы для обучения «науки рудному делу».

[6] Имеется в виду сибирский губернатор М. П. Гагарин, казненный в 1721 г. за злоупотребления и казнокрадство.

[7] Нижний Новгород.

[8] Архангельск.

[9] Макарьевская ярмарка.

[10] Предложение Татищева о перенесении Ирбитской ярмарки на новое место несколько лет обсуждалось центральными учреждениями, местными властями Сибирской губ. с участием представителей российского купечества и было отклонено. Правительство опасалось, что перевод ярмарки приведет к сокращению таможенных сборов, которые ежегодно составляли несколько тысяч рублей, и нарушению традиционных связей европейской части России с Сибирью. Осенью 1723 г. Сенат разрешил учредить новую ярмарку в Екатеринбурге. См.: *Юхт А. И.* Проекты В. Н. Татищева 1721–1726 гг. о развитии промышленности и торговли на Урале и в Сибири // История и историки: Историогр. ежегодник, 1971. М., 1973. С. 294–305.

[11] Берг-коллегия не согласилась с планами Татищева. Железных заводов «везде довольно», к тому же есть опасность, чтобы сооружением их на Урале «медных заводов дровами не оскудить», отмечалось в коллежском указе, полученном на Урале в конце мая 1721 г. Берг-коллегия потребовала от Татищева, чтобы он всемерно старался размножить «серебряные и медные, серные и квасцовые заводы, ибо таковых в России нет» (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 618. Л. 48, 48 об.). Не имея прямого указания от Петра или Сената об увеличении производства железа, коллегия ставила в 1720–1721 гг. перед Татищевым ограниченную задачу – развивать главным образом медеплавильную промышленность. Что же касается ее опасений, будто строительство новых заводов на Урале может отрицательно сказаться на развитии цветной металлургии, то они были результатом незнания природных условий Урала. Никто из членов коллегии там никогда не был и не имел отчетливого представления о запасах разных руд и о лесных богатствах.

Оценивая позицию Берг-коллегии, можно сказать, что она была недальновидной и не учитывала ни благоприятной конъюнктуры на внешнем рынке, предъявлявшем большой спрос на железо, ни перспектив расширения торговли с западноевропейскими странами, открывшихся перед Россией в связи с завоеванием выхода в Балтийское море. Татищев верно определил перспективы развития уральской металлургии. В. И. Геннин, сменивший его в 1722 г., полностью поддержал проект строительства мощного завода на Исети и с начала 1723 г. приступил к его реализации. Характерно, что в ноябре 1723 г. в связи с ростом спроса на русское железо на внешнем рынке Берг-коллегия приняла решение на «сибирских государевых заводах всякого железа... велеть как возможно заготавливать пред прежними годами со умножением» (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 94. Л. 761, 761 об.).

[12] В Сибирской губ. находилось много военнопленных шведов, взятых в плен в годы Северной войны, особенно под Полтавой, когда русской армии сдались более 16 тыс. человек. Шведы жили в Соликамске, Тобольске, на казенных (Уктусском и Алапаевском) и Демидовских заводах. Они занимались ремеслом, мелкой торговлей, заводили шинки, работали на заводах. Пленным не разрешалось жениться на русских девушках из-за принадлежности их к другой религии. Хотя некоторым шведам и удалось жениться на православных, но жен у них отняли и выдали за других мужей. Среди пленных было немало людей, знающих горное дело. Татищев просил разрешить пленным жениться на русских без перемены религии и селиться на заводах. Такой указ Синода был издан 23 июня 1721 г. (ПСЗ-I. Т. 6. № 3798). После заключения Ништадтского мира в августе 1721 г. почти все пленные вернулись в свое отечество.

№ 20

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 621. Л. 126–155. Копия.

[1] На Урале Татищев столкнулся с тем, что комиссары (управители) казенных заводов не имели ни необходимых знаний, ни административного опыта. И Татищев, и сменивший его В. И. Геннин жаловались на недостаток «добрых управителей» и просили Берг-коллегию прислать их на Урал. Заводские комиссары нуждались в наказе, которым они могли бы руководствоваться в повседневной работе. Берг-коллегии, решавшей общие вопросы развития металлургии в стране, было недосуг заняться этим. К тому же центральное горное ведомство было мало связано с заводами. Татищев решил составить такой наказ, потому что без него, как он писал, «каждому править свое дело не без труда». Наказ явился первым опытом составления подобного рода документов. В нем Татищев, не имея еще достаточного опыта по управлению заводами, мало касался вопросов, относящихся к самому процессу производства, определил в довольно общей форме круг административных обязанностей управителя.

[2] Генеральный регламент 1720 г. (ПСЗ-I. Т. 6. № 3534).

[3] Имеется в виду Соборное уложение 1649 г. – крупнейший свод законов феодальной России.

№ 21

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 616. Л. 296–296 об. Автограф.

[1] В. И. Геннин.

[2] Речь идет о расследовании конфликта между Н. Демидовым и его сыном Акинфием и Татищевым. Напряженные отношения между ними установились вскоре после приезда Василия Никитича на Урал. Впоследствии они переросли в открыто враждебные. Демидов – крупнейший промышленник в стране и единственный в то время владелец заводов на Урале – стремился сохранить свое монопольное положение. Не в его интересах было развитие казенной металлургии на Урале, которая до приезда Татищева находилась в состоянии упадка. Попытки Татищева увеличить производство железа на казенных мануфактурах, его проект постройки крупного железоделательного завода грозили подорвать монопольное положение промышленника и вызвали с его стороны противодействие. До приезда Татищева Демидов чувствовал себя полновластным хозяином. Управители казенных заводов боялись его, и ни в чем ему «от них помешательства не было». Губернские власти были далеко, «и никто не смея, бояся ево, слово выговорить, и он здесь поворачивал, как хотел», – писал Геннин Петру I (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 986 об.). Татищев решил покончить с таким положением. Руководствуясь данной ему инструкцией, согласно которой он должен был не только ведать казенными заводами, но и осуществлять надзор за деятельностью промышленников, он потребовал от Демидова регулярно платить налог в пользу казны, вернуть всех мастеровых и работных людей, которых он сманил с казенных заводов, и не делать этого впредь, не принимать беглых солдат и рекрутов, не рубить лес в приписных к казенным заводам слободах, оказывать помощь горной администрации и т. д.

Демидов, который не реагировал даже на указы Берг-коллегии, и, по свидетельству Геннина, признавал только царские указы за собственноручной подписью Петра I, конечно, и не думал выполнять требования Татищева. Как правило, он отмалчивался, когда же отвечал, то писал в оскорбительном, издевательском тоне, давая понять Татищеву, что совершенно его не опасается и не намерен с ним считаться. Попытки Демидова подкупить Татищева успеха не имели. И тогда заводчик решил избавиться от него, выжить с Урала. В 1722 г. Демидов обратился к царю с жалобой. В результате Татищев был отстранен от руководства уральской промышленностью. Вместо него на Урал был послан В. И. Геннин, который до этого ведал Олонецкими заводами. Царь поручил ему также расследовать жалобу заводчика. Вместе с Генниным на Урал для очной ставки с Демидовым поехал и Татищев.

[3] Демидову не удалось доказать обоснованность своих обвинений. Более того, во время следствия выяснилось, что жалоба заводчика была не чем иным, как клеветой. Высший суд при Сенате, слушавший следственное дело в присутствии Петра, полностью оправдал Татищева и приговорил взыскать с Демидова большой штраф. По приказу царя Татищев был оставлен на Урале и, являясь фактически правой рукой Геннина, помогал ему в строительстве новых и реконструкции старых заводов, в руководстве Сибирским горным начальством, составлении донесений в Сенат, Кабинет, Берг-коллегию, наказов для управителей заводов, а иногда и писем Петру I. См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева... С. 105–107.

[4] Михаэлис.

[5] И. Блиер.

№ 22

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 1005–1006. Автограф.

[1] Федор Еварлаков был замешан в деле царевича Алексея, знал о его планах бегства за границу. Во время следствия был дважды подвергнут пытке. Петр указал «учинить ему жестокое наказание, бить кнутом и сослать в ссылку в Сибирь, написав в службу в дети боярские» (*Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 6. Цесаревич Алексей Петрович. СПб., 1859. С. 193). Жестокое наказание и ссылка тяжело подействовали на Еварлакова. В том же, 1723 году он покончил с собой.

[2] Имеется в виду конфликт Татищева с Демидовым (см. примеч. 2 и 3 к № 21).

[3] Из этих слов видно, что Татищев был недоволен тем, как Геннин вел следствие, и имел на то основания. С самого начала расследование конфликта носило односторонний характер. Заводчик и Татищев были поставлены в неравное положение: Геннин расследовал только жалобы Демидова на притеснения Татищева. Василий Никитич пытался изменить такое положение, иначе говоря, сделать объектом расследования беззаконные действия заводчика, подрывавшие развитие казенной металлургии, оскорбление им представителей горной администрации и нежелание выполнять ее требования, отказ платить налоги и т. д. Однако генерал, не желая ссориться с Демидовым, особенно с его влиятельными покровителями (Ф. М. Апраксиным и А. Д. Меншиковым), отказался разбирать обвинения, выдвинутые Татищевым против заводчика. Придерживаясь формальной точки зрения, он заявил, что в инструкции, данной ему Петром, не говорится о расследовании «прежних помешательств» Демидова казенным заводам. Геннин отнюдь не был прямодушен и беспристрастен при расследовании конфликта, как это принято считать. И позднее, после того как Высший суд

принял решение о взыскании штрафа с Демидова, генерал взял под защиту заводчика.

Татищев всю жизнь помнил о конфликте с уральским заводчиком. Очень уж много вреда причинили ему Никита и Акинфий Демидовы. И в письмах, и в «Истории Российской» он неизменно подчеркивал, что клевета Н. Демидова могла привести к самым печальным последствиям. Вот что он писал кабинет-секретарю И. А. Черкасову в начале 1744 г.: «Демидов чрез адмирала графа Апраксина так меня пред е. в. оклеветал, что все думали о моей погибели, но я, ведая мою правду и надеясь, что е. в. сам дело внятно рассмотрит и неправую клевету наказать не оставит, смело поступал и оправдался большую е. в. милость получил» (*Юхт А. И.* Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг. // Ист. зап. М., 1979. Т. 104. С. 297. (Далее: Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг.).

№ 23

ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 104. Л. 32–32 об. Копия.

[1] Имя адресата устанавливается по записной книге входящих и исходящих документов Исецких заводов 1723 г., где за 10 ноября зафиксировано «доношение с Кунгура от протопопа Иоанна Антониева об отдаче церковничьих детей из Кунгурской арифметической школы для отсылки в архиерейскую школу в Хлынов» (Вятку) (ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1636а. Л. 132 об.).

[2] Имеется в виду указ Берг-коллегии от 29 ноября 1720 г. (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Л. 184) на первое доношение Татищева с Урала от 13 сентября 1720 г., в котором он просил разрешить обучать горному делу до 30 дворян Сибирской губ., не высланных в центр, или если таких не хватит, то и подьяческих (Там же. Л. 178 об., 179). Берг-коллегия, не имея права распоряжаться дворянскими детьми, послала о них запрос в Военную коллегию, а для обучения горным делам повелела набирать из подьяческих и церковничьих детей.

[3] Указ вятского воеводы В. И. Чаадаева был направлен комиссару Кунгура Г. Попову в конце августа – начале сентября 1721 г. Текст указа не сохранился.

[4] Имеется в виду приговор Татищева от 5 сентября 1721 г. о сборе детей, их переписи, назначении учителем бывшего ученика Московской артиллерийской школы шихтмейстера Дмитрия Одинцова и расположении школы на съезжем дворе (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 105 об., 106).

[5] Несмотря на то что, по Духовному регламенту 1721 г., дети действительно служащих церковников должны были обучаться в школах духовного ведомства, Татищев продолжал и в 1723 г. ссылаться на указ Берг-коллегии 1720 г. как основной документ, регулирующий этот вопрос.

№ 24

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 19. Л. 91–92. Отпуск.

[1] В. И. Чаадаеву.

[2] Г. Попову.

[3] См. № 23 и примеч. 4 к нему.

[4] Инквизиторы были учреждены в 1711 г. в одно время с фискалами и с теми же обязанностями по духовному управлению.

№ 25

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 795. Л. 30–59 об. Копия.

[1] При подготовке наказа 1723 г. Татищев использовал ранее составленный им наказ 1721 г., но он значительно переработал его и расширил с учетом большого опыта управления казенными заводами, приобретенного им за минувшие годы.

Наказ подписан В. И. Генниным, но, как убедительно доказал Н. К. Чупин, автором его является Татищев. Во-первых, в него вошла почти без всяких изменений значительная часть текста некоторых глав наказа 1721 г.; во-вторых, черновик наказа 1723 г. носит следы собственноручной редакционной правки Татищева, и, в-третьих, в проекте 1724 г., представленном Петру, об организации компании для эксплуатации меднорудных богатств Урала (№ 25а) Татищев прямо пишет, что наказ 1723 г. составлен им и лишь подписан Генниным (*Чупин Н. К.* В. Н. Татищев: Жизнь его с 1722 до 1734 г. // Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882. Вып. 1. С. 82; *Юхт А. И.* Проекты В. Н. Татищева 1721–1726 гг. Приложение. С. 328). Все комиссары казенных заводов в своей деятельности руководствовались наказом 1723 г. вплоть до 1735 г., когда под руководством Татищева был составлен Заводской устав.

№ 25а

ЦГАДА. Ф. 1451. Кн. 18. Л. 214–219 об. Подлинник.

[1] Жалованную грамоту царя Ивана IV Якову Строганову от 25 марта 1568 г. на дополнительные пустые земли вверх по р. Чусовой, на строительство там городка и слобод см.: Дополнение к Актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. № 119.

[2] В. И. Геннин, опасаясь набегов башкир и кочевников на заводы, по согласованию с сибирским губернатором А. М. Черкасским предложил в 1723 г., помимо екатеринбургских укреплений, построить еще несколько крепостей: в верховьях рек Чусовой и Бисерти, а также на Ревде расстоянием не более 50 верст одна от другой. А по другую сторону Чусовой укрепить остроги, в том числе и в Багарякской слободе, и во всех этих крепостях и острогах, которые должны были охранять не только заводы, но и крестьянские слободы, поставить гарнизоны и артиллерию (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 640. Л. 386–388; ПСЗ-I. Т. 7. № 4518).

Реализацию этого предложения Геннина Татищев считал одним из обязательных условий успешной эксплуатации меднорудных богатств Урала.

[3] ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 616. Л. 9–12, 113–114 об.; Кн. 618. Л. 48–49, 128–129.

[4] Имеется в виду наказ комиссару Екатеринбургского завода Ф. Неклюдову от 15 октября 1723 г., составленный Татищевым (см. № 25).

[5] Десятое, десятина – налог, взимавшийся государством с владельцев заводов. По Берг-привилегии 1719 г. он составлял десятую часть от прибыли, получаемой промышленником.

[6] Петр I в принципе одобрил проект Татищева, но все конкретные вопросы, связанные с его реализацией, поручил обсудить Сенату. В ответ на запрос Сената Берг-коллегия высказалась против планов Татищева. До кончины Петра I Сенат не успел принять решения в отношении проекта, а позже правительство Екатерины I, убежденное доводами Берг-коллегии, пришло к выводу, что в ближайшие годы, пока новая отрасль металлургии не получит такого же развития, как железоделательная промышленность, казенные медеплавильные заводы не следует передавать частным владельцам. См.: *Юхт А. И.* Проекты В. Н. Татищева 1721–1726 гг. С. 309–320.

№ 26

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1010. Л. 54–57 об. Подлинник.

[1] См. примеч. 2 к № 21.

[2] См. примеч. 3 к № 21.

№ 27

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 128–129 об. Копия.

№ 28

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 68. Л. 549–550. Автограф.

[1] Это первое письмо Татищева из Швеции. О целях его поездки в эту страну см. № 52 и примеч. 2, 9 и 12 к нему.

[2] См. примеч. 9 к № 52.

[3] Татищев осмотрел впоследствии Арбугский канал и оставил его описание (см. № 49).

№ 29

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 68. Л. 557. Автограф.

[1] См. № 28.

[2] «Описание новоизобретенной водяной машины с кратким известием о действии оной...» см.: ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 68. Л. 555–556. Перевод. Подлинник на шведском языке см.: Там же. Л. 551–552 об.

[3] В круг шведских ученых – Генрика Бреннера, Эрика Бенцеля, Эрика Биорнера и других – Татищева ввел Филипп Страленберг, с которым он встретился вскоре после своего приезда в Стокгольм.

[4] Ф. И. Табберт (Таберт), или Страленберг (новую фамилию он получил после пожалования в дворянство), бывший капитан шведской армии, попал в плен после поражения шведов под Полтавой и находился в России до 1723 г. Подобно многим шведским пленным, был сослан в Сибирь, где занимался историей, этнографией и географией этого обширного края. Татищев познакомился с ним в Тобольске в 1720 г. Вернувшись в Швецию, Страленберг начал готовить к печати книгу о Сибири, которая была опубликована в 1730 г. в Стокгольме под названием «Das Nord- und ostliche Theil von Europa und Asia...». О Страленберге и его книге см.: *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966.

№ 30

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 13–14. Подлинник.

[1] См. примеч. 3 к № 32.

[2] Имеется в виду вторжение шведской армии во главе с Карлом XII в Норвегию в 1716 г. с целью захвата этой страны и получения доступа к Северному морю.

[3] Русский перевод этого представления см.: ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 16–17.

№ 31

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 38–39 об. Автограф.

[1] Екатерина I разрешила Татищеву вступить в переговоры с Бахмансоном о покупке изобретенной им «водоливной машины» и испытании ее в России, а также посетить Арбугский канал.

[2] Петр I.

[3] Сконе (Шоне), южная провинция Швеции.

№ 32

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 40–40 об. Подлинник.

[1] См. № 31.

[2] Список древних русских книг и рукописей Упсальской библиотеки, написанный рукой Татищева, опубликован. См. *Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 20.

[3] Имеется в виду книга Страленберга (см. примеч. 4 к № 29). В связи со смертью Петра в конце января 1725 г. вопрос о предложении Страленберга посвятить свою книгу царю, по-видимому, не обсуждался в Петербурге. Во всяком случае, документы на этот счет в ЦГАДА обнаружить не удалось.

[4] В Петербурге одобрительно отнеслись к мнению Татищева. Екатерина I распорядилась послать С. Бреннер «в презент 100 червонных да медаль золотую о коронации» (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 56).

[5] См. № 33.

№ 33

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 41–41 об. Подлинник.

[1] Имеется в виду Ништадтский договор

30 августа 1721 г., завершивший Северную войну России со Швецией.

№ 34

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 42–42 об. Подлинник.

[1] См. № 32.

№ 35

ГИМ ОПИ. Ф. 334. Д. 26. Л. 239–239 об. Подлинник.

[1] Предыдущее письмо Татищева к Геннину обнаружить не удалось.

[2] Геннин находился в столице с конца января 1725 г., куда он был вызван из Екатеринбурга.

[3] А. К. Нартов.

[4] См. № 31.

[5] Татищеву не разрешили поездку в Саксонию.

№ 36

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 43–44 об.

[1] Указанной росписи при письме нет.

[2] Копии контракта при письме нет.

[3] См. примеч. 1 к № 31.

[4] Этого представления при письме нет.

№ 37

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 46–47 об. Подлинник.

[1] Русское правительство разрешило М. П. Бестужеву приехать в Петербург вместе со шведским посольством во главе с И. Цедергельмом.

[2] Видя, что дело с наймом шведских мастеров и разрешением на их въезд в Россию затягивается, Татищев одно время был склонен считать, что виной всему инертность Бестужева. В донесении Берг-коллегии он жаловался на то, что Бестужев не оказывает ему «вспомоществования в принятии в Швеции горных мастеровых людей». Берг-коллегия 7 апреля 1725 г. обратилась в Коллегию иностранных дел с просьбой о посылке Бестужеву указа, чтобы он «как в принятии горных мастеровых людей, так и о учениках у тамошних сенаторов и в Берг-коллегию шведскую о чем надлежит представлял письменно и словесно, понеже та комиссия поручена советнику Татищеву ради государственной пользы» (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 110. Л. 5). Свое недовольство Бестужевым Татищев выражал и в письмах Екатерине I и Черкасову (см. № 38). В результате этих жалоб между Татищевым и Бестужевым сложились неприязненные отношения. Однако обвинения Татищева были несправедливы, дело заключалось отнюдь не в пассивности русского посланника, а в опасениях шведов конкуренции со стороны русской горнозаводской промышленности, и впоследствии Татищев сам убедился в этом (см. примеч. 9 к № 52) и отдавал должное Бестужеву как дипломату (см. № 44).

[3] Карл-Фридрих, голштинский герцог, был мужем дочери Петра I Анны.

№ 38

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 45. Автограф.

[1] См. № 37.

[2] В данном письме Татищев, не называя имени Бестужева, глухо говорит о своем конфликте с ним (см. примеч. 2 к № 37).

[3] См. № 37.

№ 39

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 48. Подлинник.

[1] Краткая запись на латинском языке опубликована (*Пекарский П. П.* Указ. соч. С. 20–21).

[2] Э. Биорнер работу выполнил: среди книг и рукописей, привезенных Татищевым из Швеции для Кабинета, значится «Книга письменная, выписано из разных древних шведских летописцов, что до России касаетца» (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. Л. 318). В Росписи вещам, купленным в Кабинет, также сказано: Секретарю Биорнеру за выписку из древних книг касающееся до России по трем росписям 38 руб. 62 1/3 коп». (*Пекарский П. П.* Указ. соч. С. 28). По поводу этих выписок Пекарский пишет: «...было бы любопытно сделать дальнейшие разыскания, в чем именно состояли выписки, которые Биорнер сообщил Татищеву, и как ими воспользовался последний в своей «Истории Российской» (Там же. С. 23).

№ 40

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 52–52 об. Автограф.

[1] См. № 41.

[2] По штатному расписанию Сибирского горного начальства 1723 г. Татищеву как советнику Берг-коллегии было определено жалованье 600 руб. в год. Но по сенатскому указу 1724 г. коллежским чинам платили половинное жалованье против военных. Ссылаясь на отдаленность и трудные условия горной службы на Урале и в Сибири, Татищев просил Петра I о выплате ему жалованья в полном размере. Царь удовлетворил эту просьбу.

[3] Имеется в виду Петр I.

[4] П. И. Ягужинский.

№ 41

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 51–51 об.

[1] См. № 40.

[2] См. примеч. 2 к № 40.

№ 42

ГИМ ОПИ. Ф. 334. Д. 26. Л. 241. Подлинник.

№ 43

ГИМ ОПИ. Ф. 334. Д. 26. Л. 242–243. Автограф.

№ 44

[1] См. примеч. 4 к № 32.

[2] См. № 33.

[3] Дюкер.

[4] Этого приложения при письме нет.

[5] «Табель, колико и куда каких товаров отпущено из Штокгольмской пристани в 1723 г.» см.: ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 53–54, 61.
Кабинет-секретарь Макаров.

[7] У нас нет прямых показаний источников о причинах недовольства Татищева поведением А. В. Макарова. Можно лишь предположить, что кабинет-секретарь не поддержал Татищева во время его конфликта с Демидовым и при разбирательстве дела в Высшем суде при Сенате.

[8] Удалось ли Татищеву собрать сведения о торговых оборотах других шведских портов, неизвестно. Во всяком случае, таможенные росписи других портов в Кабинете Петра I обнаружить не удалось.

№ 45

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 62–63 об. Автограф.

[1] См. № 44.

№ 46

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 64–65. Подлинник.

[1] Макаров.

[2] Представление Татищева от 18 марта 1719 г. см. № 16.

[3] Речь идет о назначении Татищева в 1720 г. руководителем уральской горнозаводской промышленности (Урал входил тогда в Сибирскую губ.).

[4] Марциальные воды близ Петрозаводска – первый курорт в России. Татищев сопровождал Петра I, отправившегося туда на лечение в феврале 1724 г.

[5] Имеется в виду известие о кончине Петра I.

[6] М. П. Бестужев в июне 1725 г. был отозван из Швеции. Вместо него русским посланником был назначен Н. Ф. Головин. См.: *Некрасов Г. А.* Русско-шведские отношения и политика великих держав в 1721–1726 гг. М., 1964. С. 214–222.

[7] Прошение секретаря на немецком языке см.: ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 66–68.

[8] См. примеч. 2 к № 39.

№ 47

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 71–71 об. Автограф.

[1] Просьба Татищева о выплате ему во время пребывания в Швеции жалованья в полном (600 руб. в год), а не в половинном размере (см. № 40 и примеч. 2 к нему) была удовлетворена. По приказу императрицы 300 руб. ему должны были выдать из Берг-коллегии и такую же сумму из Кабинета (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 56–58.).

№ 48

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 72. Автограф.

[1] Лундт прибыл в Петербург, где 10 ноября 1725 г. в присутствии Екатерины I прошло испытание «водоливной машины». Императрица приказала отдать ее в Адмиралтейство, где должны были установить, «чем оная превосходит» имеющиеся насосы. Шведу предложили сделать новый образец, в работе которого приняли участие восемь человек «из адмиралтейских, знающих силу в машинах». При повторном испытании «явилась оная... в действе превосходительнее адмиралтейских пумповых машин». Адмиралтейская коллегия сообщила в Кабинет, что «надлежит такие машины иметь на военных кораблях и при доках» (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 73; Кн. 71. Л. 109–109 об.).

№ 49

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 29–32 об. Копия.

№ 50

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 74. Л. 74–74 об. Автограф.

[1] См. № 48.

[2] См. № 49.

№ 51

АВПР. Ф. 96. Оп. 1. 1726 г. Д. 5а. Л. 68–69 об. Подлинник.

[1] После того как Татищев определил русских учеников на заводы и заключил с шведскими мастерами договоры об их обучении различным специальностям, Берг-коллегия потребовала от него в сентябре 1725 г. скорейшего возвращения в Россию. В последующие месяцы это требование неизменно повторялось, причем с угрозой, что коллегия не примет на казенный счет расходы, связанные с дальнейшим пребыванием Татищева в Швеции. Однако он неоднократно откладывал свой отъезд, потому что у него не было денег для расплаты с мастерами и на проезд в Россию. Татищев обратился к русскому посланнику в Стокгольме Н. Ф. Головину с просьбой одолжить ему 2600 руб., чтобы расплатиться со всеми долгами. 11 февраля 1726 г. Головин писал в Берг-коллегию, чтобы ему срочно прислали вексель на указанную сумму, так как он не располагает ни государственными, ни собственными деньгами, чтобы одолжить Татищеву 2600 руб. В марте вексель был послан, и после этого Татищев смог 12 апреля отправиться в Ревель. В начале мая 1726 г. он был в Петербурге.

[2] Они напечатаны. См.: *Попов Н. А.* Татищев и его время. М., 1861. С. 613–616.

[3] Acceptare (лат.) – дать обязательство в письменном виде, оплатить вексель.

№ 52

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 81. Л. 34–37. Подлинник.

[1] Татищев был послан в Швецию по именному указу Петра I от 1 октября 1724 г. (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 4. Л. 416).

[2] В инструкции Татищеву указывалось, сколько и каких шведских специалистов следовало пригласить в Россию. Коллегия поручала ему во время пребывания в Швеции выяснить: 1) размеры налога, взимаемого казной с владельцев медеплавильных и железоделательных заводов; 2) все, что касалось производства платов (вопрос этот интересовал Берг-коллегию потому,

что предполагалось организовать изготовление платов в Екатеринбурге); 3) размеры ежегодного производства и себестоимость на шведских заводах пуда железа и меди до, во время Северной войны и в послевоенный период (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 103. Л. 111–114 об.).

3 К сожалению, этого обстоятельного отчета Татищева о его поездке в Швецию не удалось обнаружить в фонде Берг-коллегии.

4 Речь идет о «Прожекте о сочинении экономической школы в Швеции», перевод с которого Татищев послал в Кабинет в 1725 г. Упоминание об этом проекте имеется в «Росписи вещам, которые куплены в Швеции в дом е. и. в.». (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 94. Л. 318–318 об).

5 Татищев имеет в виду намерение Петра I шире привлечь частный капитал к развитию металлургической промышленности. По поручению царя он составил в феврале 1724 г. проект о создании компании по эксплуатации меднорудных богатств Урала (см.: История и историки: Историогр. ежегодник, 1971. М., 1973. С. 325–330; См. также: № 25а, 26), который не был осуществлен. Попытка Татищева после возвращения из Швеции обратить внимание Екатерины I на свой проект успеха не имела.

6 О таможенной росписи о вывозе товаров из стокгольмского порта см.: *Некрасов Г. А.* Внешняя торговля Швеции в 20–30-х годах XVIII в.: (По материалам советских архивов) // Скандинавский сборник. Таллинн, 1957. Вып. 2; *Он же.* Торгово-экономические сношения России со Швецией в 20–30-х годах XVIII в. // Международные связи России в XVII—XVIII вв. М., 1966.

7 См. № 25а, 26.

8 Выписка из поденного журнала Татищева о монетном деле и финансах Швеции опубликована. См.: *Юхт А. И.* Из наследия В. Н. Татищева // История и историки: Историогр. ежегодник, 1973. М., 1975. С. 303–312.

9 Петр I, отправляя Татищева в Швецию, полагал, что она, заключив в феврале 1724 г. союзный договор с Россией, не будет, подобно другим европейским государствам, препятствовать выезду шведских мастеров в Россию. Однако эти надежды не оправдались. Татищев в первом же донесении из Стокгольма от 18 декабря 1724 г. писал в Берг-коллегию, что в беседе с ним государственный советник граф К. Гилленборг сказал: шведы «великое сумнение имеют, дабы российское железо и медь их торгу великого вреда не нанесло». Россия, продолжал граф, продает свое железо «дешевою ценою», в результате чего «Швеции великой в продаже ущерб уже явен» (ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 71. Л. 159 об.). Последнее утверждение не соответствовало действительности. Во-первых, Россия вывозила в 1722–1727 гг. в среднем 40 тыс. пуд. железа в год (это данные об экспорте казенного железа; какое количество железа вывозили за границу частные владельцы, неизвестно. В то время только Демидовы и Меллеры были связаны с внешним рынком). Разумеется, экспорт столь незначительного количества русского железа по сравнению со Швецией, вывозившей около 2,5 млн. пуд. в год, не мог оказать влияния на цены. Во-вторых, если первые партии русского железа после окончания Северной войны (1722–1723 гг.) были проданы по более низким ценам, то начиная с 1724 г. продажные цены на русское железо в основном определялись общей конъюнктурой на мировом рынке (см.: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности России. М., 1953. С. 274–275). Рассматривая русскую металлургию как опасного конкурента в недалеком будущем, шведы, конечно, не имели намерения помогать ее развитию. Все попытки Татищева убедить шведское правительство в том, что его страхи преувеличены, успеха не имели. Ему запретили принимать на русскую службу шведских специалистов.

10 Речь идет о мастере-гранильщике Кристиане Рефе, которого Татищев пригласил в Россию и заключил с ним контракт на пять лет. Реф должен был «сыскивать» в России аспид, мрамор и «прочие подобные тому каменья», а также «оные резать, гранить и приуготовлять». После прибытия в Петербург Реф был отправлен в Екатеринбург, где успешно занимался своим мастерством и выучил нескольких русских учеников (ЦГАДА. Ф. 271. Кн. 750. Л. 188–204; *Чупин Н. К.* В. Н. Татищев. С. 91).

11 Ученики в Швеции изучали главным образом те специальности, в которых особенно нуждалась горнозаводская промышленность России. Они были отобраны Татищевым из школьников Морской академии, артиллерийской и инженерной школ Петербурга. После возвращения из Швеции их определили на заводы Урала, Сибири и европейской части России. Многие из них оправдали надежды Татищева, впоследствии стали опытными специалистами и заняли руководящие административно-технические должности.

12 Помимо задач, определенных инструкцией Берг-коллегии, Татищев в Швеции выполнял другие важные задания Петра I, связанные с изучением финансов и торговли Швеции. По поручению Кабинета императрицы и ряда центральных учреждений Татищев закупил в Швеции оборудование, различные вещи, книги и пр. Особенно много вещей приобрел он для Кабинета (картины, зеркала, серебряные медали, книги, образцы шведского мрамора и т. д.), которые были переданы в Кунсткамеру. Эта сторона деятельности Татищева отражена в документах, которые отложились главным образом в Кабинете Петра I (ЦГАДА.

Ф. 9. Отд. II. Кн. 68. Л. 548–562; Кн. 71. Л. 852; Кн. 81. Л. 30–31; Кн. 84. Л. 30–33; Кн. 94. Л. 318–318 об.; и др.).

[13] См. № 49.

№ 53

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 81. Л. 33. Автограф.

[1] Челобитная опубликована. См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева. С. 357–359.

№ 54

ЦГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 81. Л. 38–39. Подлинник.

[1] П. П. Пекарский, по-видимому, был прав, когда утверждал, что Татищев предлагал свою кандидатуру в качестве руководителя работ по устройству и прокладке новых дорог в Сибирь. Почему он предложил правительству свои услуги в этом предприятии? Осенью 1726 г. Татищев был не у дел. Берг-коллегия, которая и ранее намечала отправить Татищева на Урал, в начале июня 1726 г., спустя месяц после его возвращения из Швеции, решила командировать его в Екатеринбург в распоряжение Геннина. Однако Василий Никитич отказался ехать туда, так как понимал, что при нем он будет на втором плане, не сможет действовать самостоятельно. Он просил «определить его одного» на другое место.

Берг-коллегия в отместку за упорство Татищева и отказ выполнить ее решение приговорила 31 октября 1726 г. послать его в Сибирь на Нерчинские серебряные заводы. Новое назначение слишком явно походило на ссылку, и Татищев, очевидно при поддержке Я. В. Брюса, добился отмены решения Берг-коллегии. В ноябре 1726 г. Татищев обратился к Екатерине I с челобитной и рассматриваемым нами представлением. В челобитной, перечислив свои «услуги» государству, Василий Никитич просил императрицу не посылать его на Нерчинские заводы, а определить к иному делу и пожаловать чином артиллерийского полковника, что повышало его в звании и давало возможность получать установленное жалованье полностью, в то время как статским платили жалованье в половинном размере.

«Иное дело», к которому Татищев просил определить его, и было, очевидно, делом по осуществлению планов устройства новых дорог в Сибирь. Согласие правительства позволило бы Татищеву заняться не только работой, которой он придавал большое значение, но и сбором материалов по истории и географии России, а заодно выйти из подчинения Берг-коллегии. Татищев не поехал в Сибирь. В феврале 1727 г. именным указом Екатерины I он был определен в Московскую монетную контору.

[2] Откликов на данную записку, ставившую своей задачей обеспечить хозяйственное освоение колоссальных богатств Сибири, укрепить экономические связи Европейской России с Сибирью, обнаружить не удалось. Да и вряд ли они были. Скорее всего она не рассматривалась. Финансовое положение страны во второй половине 20-х годов XVIII в. было исключительно трудным. Сказывалось громадное напряжение всех ресурсов страны во время длительной Северной войны (1700–1721 гг.). Платежеспособность основных податных сословий (крестьян и посадских людей) была подорвана. Правительство Екатерины I изыскивало пути для сокращения расходной части бюджета и с этой целью приняло ряд экстраординарных мер (см.: *Троицкий С. М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. С. 37–45, 130–134). Ему было не до обширных планов Татищева, требовавших новых затрат. К тому же казна из фискальных соображений не намерена была легализировать другие пути в Сибирь, кроме Верхотурского.

№ 55

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 174.

[1] Настоящим письмом открывается публикация переписки Татищева с Академией наук. В 1730 г. ему было поручено наблюдение за изданием в Сенатской типографии в Москве «Описания коронации» Анны Ивановны, происходившей 28 апреля 1730 г. «Описание» решили печатать с иллюстрациями, причем гравюры должны были изготовляться Гравировальной палатой Академии наук с рисунков и чертежей, посылавшихся Татищевым в Петербург. Оттиски гравюр присылались Татищеву для внесения исправлений. «Описание» намечалось издать тиражом в 1200 экз., из них 50, предназначенных для императрицы и двора, было решено иллюминировать, т. е. раскрасить. Переписка Татищева с Академией наук по этому вопросу началась с конца сентября 1730 г. Публикуемому письму предшествовали несколько других (от 29 сентября, 15, 22, 27, 29 октября и 3 ноября 1730 г.; см.: Материалы для истории Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 642–644, 657, 659–663, 666), которые не публикуются, потому что посвящены только подготовке и изданию «Описания» и других сведений не содержат.

[2] Речь идет о портрете Анны Ивановны.

[3] Академия наук в письме от 12 ноября сообщила Татищеву, что получила от него разные рисунки и передала их в работу гравировальщику, послала ряд книг и два тома «Комментариев» (первое периодическое научное издание, приложение к газете «Санкт-Петербургские ведомости»), а почему они не дошли до Татищева, не знает и просила прислать звезду ордена Александра Невского. См.: Материалы... Т. 1. С. 682–683.

[4] Новгородский архиепископ Ф. Прокопович.

[5] Имеется в виду отзыв («мнение») Прокоповича, состоящий из пожеланий и вопросов на статью Татищева «Сказание о мамонте». Отзыв с ответом на него Татищева вошел в подготовленный им в 1730 г. третий вариант своей статьи. См. примеч. 3 к № 57.

№ 56

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 221–221 об. Автограф.

[1] 2 ноября 1730 г. Шумахер просил Татищева прислать указ об отпуске в Академию наук бумаги, красок и других материалов, «понеже в Академии на печатание толь многих листов довольнаго запасу не имеется, также и из иных стран, ради нынешняго худого пути, так скоро выписать неможно» (Материалы... Т. 1. С. 665).

[2] Имеется в виду письмо Татищева в Академию наук от 29 сентября 1730 г. См.: Материалы... Т. 1. С. 642.

[3] Описание коронации предполагалось издать на трех языках: русском, немецком и французском, с тем чтобы разослать его за рубеж. Но французский перевод вице-канцлером А. И. Остерманом был признан неудовлетворительным. На русском языке издание вышло в Москве в 1730 г., а на немецком в Петербурге в 1731 г.

[4] Список книг, которые Татищев просил прислать ему. См. № 55.

№ 57

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. Д. 130. Л. 1б–1б об.

[1] Имеется в виду звезда ордена Александра Невского.

[2] Речь идет о звезде ордена Андрея Первозванного.

[3] Татищев, находясь в Швеции, подготовил в виде письма к Эрику Бенцелю статью под заглавием «О мамонтовой кости, то есть о костях зверя, называемого русскими мамонтом». Эту статью он написал, не имея при себе своих записей «и других надлежащих к тому известий». Она была напечатана в «Acta literaria Sveciae» в 1725 г. (Т. 2. P. 36–43), затем дважды появилась в разных изданиях в Швеции и была опубликована в Англии (см.: *Пекарский П. П.* Указ. соч. С. 20). По предложению члена Петербургской Академии наук Иоганна Георга Гмелина Татищев подготовил для русского читателя новый вариант статьи, который завершил 20 декабря 1729 г. К ней был приложен отзыв Феофана Прокоповича. Она не была опубликована отдельно. Гмелин, ссылаясь на то, что Татищеву ради «зело важных его дел не всегда возможно было о неправедных рассуждениях о сих костях по всем их обстоятельствам рассуждать», напечатал в журнале под своим именем обширный очерк «О костях, которые из земли выкапываются, а особливо о так именуемых мамонтовых костях» («Исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». (Ч. 80–83, 88–91, 93) 5, 8, 12, 15 октября; 2, 5, 9, 12, 16 ноября 1730 г.; см.: Ч. 80. С. 319–320). В очерк вошла и статья Татищева, сопровождавшаяся пространными примечаниями. В результате получилась новая работа, которая сильно отличается от варианта статьи Татищева. О научном значении работы Татищева о мамонтовых костях см.: *Иванов А. Н.* В. Н. Татищев о мамонте // Из истории биологии. М., 1973. С. 209–218).

[4] Имя собственное (лат).

[5] См. примеч. 3 к № 58.

[6] Ископаемые (лат.).

[7] В ответном письме от 17 декабря Шумахер уведомлял, что недостатки перевода латинского текста Татищева о мамонтовых костях объясняются неопытностью переводчиков. К тому же копия «не очень исправна была» и написана неясным почерком. Но все это может быть исправлено в новой публикации того очерка, который Татищев готовил, как он отмечал в письме от 7 декабря. Шумахер сообщал, что все присылаемое Татищевым в Академию наук принимается с благодарностью, ибо «оное все охотников увеселять и народу пользу чинить может» (Материалы... Т. 1. С. 689–690).

№ 58

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 227–228 об.

[1] Это письмо Шумахера обнаружить не удалось.

[2] Имеется в виду сестра императрицы Екатерина Ивановна и ее дочь Анна Леопольдовна.

[3] Под «описанием» следует иметь в виду новую, третью, редакцию сочинения Татищева о мамонтовых костях, состоявшую из прежней его статьи, к которой прибавился один новый параграф, мнение Феофана Прокоповича, ответ на него Василия Никитича и его письма И. Г. Гмелину. Новая редакция под названием «Сказание о мамонте...», посланная в Академию наук Татищевым в конце 1730 г., получила одобрение. Шумахер в январе 1731 г. сообщил, что Гмелин и «прочие профессоры, сведущие в этом вопросе... нашли ее написанной так совершенно, что ее нужно печатать без изменений», и обещал Татищеву, что она будет напечатана «без задержек» (*Валк С. Н.* О составе издания // Татищев В. Н. Избр. произведения. Л., 1979. С. 7). Однако, несмотря на эти заверения, работа Татищева так и не появилась в печати. Вместо нее в декабре 1732 г. вновь была опубликована статья Гмелина (см.: Исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях». Ч. 100, 101. 14–18 декабря 1732 г.). «Сказание о мамонте...» Татищева вышло в свет лишь в советское время. Первое издание подготовлено А. Н. Ивановым (см.: Природная обстановка и фауны прошлого. Киев, 1974. Вып. 8. С. 11–28), второе – под руководством С. Н.

Валка См.: *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 36–50.
[4] Письмо Т. З. Байера не сохранилось.

№ 59

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 3–3 об. Подлинник.
[1] Татищев имеет в виду два письма Шумахера: одно, не сохранившееся, написанное ранее 7 декабря, и другое от 17 декабря 1730 г. См.: Материалы... Т. 1. С. 689–690.
[2] Авизы – газета «Санкт - Петербургские ведомости», издававшаяся Академией наук.
[3] Роспись при письме отсутствует.
[4] Имеется в виду труд Татищева «Сказание о звере мамонте».

№ 60

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 6–6 об. Автограф.
[1] Речь идет о письмах Шумахера Татищеву от 18, 26 января и 8 февраля 1731 г. (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 16. Л. 170–170 об., 177 об.– 178 и 182–182 об.).
[2] Как глава Монетной конторы и член Комиссии о монетном деле Татищев занимался вопросами стабилизации денежного обращения. Расстройство его в начале 30-х годов, вызванное усиленной чеканкой неполноценной монеты, появлением множества фальшивых денег, наличием в обращении серебряных денег разных проб, неправильным соотношением цен между золотом и серебром, пагубно отражалось на экономике страны, уменьшало доходы казны и вело к ухудшению положения народных масс. Созданная в июне 1730 г. по инициативе Татищева Комиссия о монетном деле наметила практические меры по улучшению денежного хозяйства в стране. Прежде всего было решено выменять медные деньги, чеканенные по 40 руб. из пуда (в то время как рыночная цена не превышала 8–10 руб. за пуд. меди), и в первую очередь полушки (1/4 копейки) и копейки, так как среди них имелось множество фальшивых, которые почти невозможно было отличить от настоящих, т. е. казенного чекана. См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева. С. 229–239.
[3] Описание церемонии въезда в Москву и приема китайского посла.

№ 61

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 231–231 об. Автограф.
[1] Екатерина Ивановна.
[2] Блюментрост.

№ 62

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 10–10 об. Автограф.

№ 63

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 11–11 об. Автограф.

№ 64

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 13–14. Автограф.
[1] После изъятия из обращения полушек и копеек было решено выменять медные пятикопеечники. Однако указ Сената от 25 января 1731 г. (см.: ПСЗ-I. Т. 8. № 5684) о проведении этой операции не был осуществлен.
[2] Медных монет было выпущено примерно на 4,5 млн руб.
[3] Указом Сената от 23 января 1731 г. предусматривалась чеканка серебряных монет достоинством в 1 руб. и 50 коп. 77-й пробы из лигатурного фунта серебра на 15 руб. 84 коп. Вся старая мелкая серебряная монета подлежала переделу в крупную по той же пробе. См.: ПСЗ-I. Т. 8. № 5677.
[4] По-видимому, имеются в виду «Разсуждение есть ли польза монету российскую удобрить, а нискую истребить» и «Мнение о переделе серебряной монеты» Татищева, представленные им в Комиссию о монетном деле в ноябре 1730 г. Оба эти документа опубликованы (см.: Исторические записки. М., 1978. Т. 101. С. 331–337; Памятники русского денежного обращения XVIII—XX вв. М., 1980. С. 152–154). В этих записках затронут широкий круг вопросов, относящихся к состоянию денежного хозяйства России: значение полноценной монеты для торговли и экономики в целом; цены на золото и серебро и установление между ними пропорции, соответствующей мировому стандарту; перечеканка серебряной монеты с целью повышения пробы и веса; разделение монетного фунта на 100 частей для удобства расчетов. Татищев подчеркивал, что низкая проба серебряной монеты, высокая цена серебра в монетах по сравнению с золотом причиняют государству «напрасный немалый убыток», ведут к вывозу за рубеж золотой монеты, к затруднениям в расчетах, отрицательно сказываются на торговле, особенно внешней. Он предложил повысить и пробу и вес серебряной монеты. Татищев обнаружил хорошее знание не только современного ему положения денежного обращения в европейских странах, но и истории монетного дела в России и на Западе. См.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева. С. 240–246.

№ 65

ЛОА АН СССР. Разр. II. Оп. 72. № 4. Л. 4. Подлинник.
[1] Речь идет о манускрипте иудейско-эллинистического религиозного философа Филона «О египетских христианах из Иудеи», хранившемся в Московской Синодальной библиотеке (см.: *Архимандрит Савва.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858. С. 138–139). Дальнейшая переписка между Татищевым и Байером (Беером) по этому вопросу не сохранилась. Но о том, что было

сделано Татищевым по просьбе Байера, рассказывает Х. Гросс в письме к Байеру. Гросса сочинение философа тоже интересовало, и он обсуждал его с Татищевым и Прокоповичем. См.: *Пекарский П. П.* История Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 217–218.

№ 66

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 17. Автограф.

[1] Это предложение Татищева обнаружить не удалось.

№ 67

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 19–19 об. Автограф.

№ 68

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 21. Автограф.

[1] Устав морской. СПб., 1731.

№ 69

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 22. Автограф.

[1] См. № 63.

№ 70

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 23–23 об. Автограф.

[1] См. примеч. 1 к № 65.

№ 71

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 25–25 об. Автограф.

[1] По-видимому, имеется в виду жена И. А. Мелиссино, советника, а в 40-х годах вице-президента Коммерц-коллегии.

[2] Речь идет о Болдине – имении Татищева.

№ 72

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 29–29 об. Автограф.

№ 73

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 31. Автограф.

№ 74

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 32–32 об. Автограф.

[1] См. примеч. 3 к № 58.

[2] Имеются в виду номера иллюстраций (гравюр) в «Описании коронации» Анны Ивановны.

№ 75

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 236–237. Автограф.

[1] Вероятнее всего, Татищев имеет в виду опубликованный в 1731 г. объемистый немецко - латинско - русский словарь, составленный на основе немецкого словаря Э. Вейссмана («Вейсманов лексикон»). Работу над словарем вели переводчики И. И. Ильинский, И. С. Горницкий, М. П. Сатаров и В. Е. Адодуров, которому, повидимому, принадлежала и общая редакция перевода. В качестве приложения к словарю была напечатана переведенная на немецкий язык анонимная грамматика под заглавием «Первые основания российского языка» («Anfangsgründe der russischen Sprache»). Автором ее был Адодуров, человек с ярко выраженными лингвистическими данными. См.: История Академии наук. М.; Л., 1958. Т. 1: 1724–1803. С. 120.

Б. А. Успенский, обнаруживший рукописный текст этой грамматики на русском языке, посвятил ей специальное исследование. В приложении к нему публикуется текст грамматики с текстологическими примечаниями и комментариями. См.: *Успенский Б. А.* Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975.

[2] Речь идет о труде Татищева «Сказание о мамонте» и отзыве на него Ф. Прокоповича. См.: примеч. 3 к № 57 и примеч. 3 к № 58.

[3] Указ об основании первого привилегированного учебного заведения, рассчитанного на обучение исключительно дворянской молодежи,– Сухопутного шляхетского корпуса был издан в ноябре 1731 г., а открытие его состоялось в феврале 1732 г. Сухопутный и другие кадетские корпуса (Морской, Артиллерийско - инженерный и Пажеский), основанные во второй половине XVIII в., готовили кадры для военной, гражданской и придворной службы. Кадетские корпуса пользовались неизменным вниманием правительства. Расходы на их содержание неуклонно возрастали и в несколько раз превышали затраты на Академию наук, Московский университет и народные училища, взятые вместе.

[4] См. примеч. 2 к № 60.

[5] См. примеч. 3 к № 64.

[6] Прогнозы Татищева о быстром завершении этой операции по переделу мелкой серебряной монеты в крупную не оправдались, она затянулась до конца 50-х годов. См.: *Юхт А. И.* Передел мелкой серебряной монеты в крупную: (Из истории денежного обращения в России в 20–50-х годах XVIII в.) // Новые нумизматические исследования: Нумизмат. сб. М., 1986. Ч. 9. С. 26–43.

№ 76

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 34–35 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] Х. Ф. Гросс, профессор нравоучительной философии. Читал лекции студентам университета при Академии наук. В 1731 г. ушел из Академии и стал секретарем вольфенбюттель - бранденбургского посольства в России. Гросс поддерживал дружеские отношения с Татищевым, регулярно встречался с ним, писал за него на немецком языке письма Шумахеру, которые Василий Никитич только подписывал.

[2] С какой целью Татищев выписал эти газеты за пять лет, сказать трудно.

№ 77

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 39–40 об. Подлинник на нем. яз. Пуб-

ликуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] Theatrum Ceremoniale Historico - Politicum oder Historisch und Politischer Schau-Platz aller Ceremonial... dem publico zum besten ans Licht gegeben von Johann Christian Lunig... Leipzig, 1720.

[2] Memoires de l'Artillerie Recueilles par MrSurirey de Saint Remy, Lieutenant du Grand Maitre de l'Artilleri de Franse... Tome premier. A Paris, Chez Rigaud, 1707.

Полные названия этих книг взяты из статьи В. С. Астраханского и К. В. Малиновского «Неопубликованное письмо и список книг В. Н. Татищева 18 октября 1731 г.», см.: XVIII век. Сб. 15. Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. М., 1986. С. 162–163.

[3] «Театр Европейский», немецкое периодическое издание исторического содержания, основанное в 1635 г. Всего вышел 21 том.

[4] *Khevenhuller F. Ch.* Annales Ferdinandei. Lipsiae, 1721–1725. Т. 1–10.

№ 78

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 44–44 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

№ 79

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 42–43 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

№ 80

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 45–45 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] Речь идет о подготовке Евграфа Татищева к поступлению в гимназию при Академии наук. Но в гимназии он не учился, после открытия Сухопутного шляхетского корпуса Татищев отдал сына учиться туда.

№ 81

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 242. Автограф.

№ 82

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 244а. Автограф.

[1] Имеется в виду переезд царского двора из Москвы в Петербург.

[2] См. примеч. 4 к № 29.

№ 83

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 252–252 об. Автограф.

№ 84

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 275–275 об. Подлинник.

[1] Речь идет о промемории Татищева в Академию наук от 7 сентября 1732 г. о присылке из Петербурга гравюр к «Описанию коронации».

[2] «Прожект к сочинению гистории» – это «Предложение об улучшении русской истории посредством печатания выпусками сборника различных известий, относящихся до обстоятельств и событий в Российском государстве», составленное Г. Ф. Миллером. С этим «Предложением» автор выступал в заседаниях Конференции Академии наук 25 августа и 1 сентября 1732 г. Оно было напечатано Академией наук в 1732 г. на русском и немецком языках. См.: *Пекарский П. П.* История Академии наук в Петербурге. Т. 1. С. 318.

[3] Эту работу Татищева о денежном обращении и монетном деле в России обнаружить не удалось. Вероятнее всего, она не была им написана, так как в записках и представлениях, составленных им позднее и посвященных денежным делам, он ни разу не упоминает о ней.

[4] Меллер Петр Вахромеевич, сын голландского заводчика Меллера. Родился и вырос в Москве, был крестником Петра I и назван его именем. Любитель нумизматики, особенно хорошо зная русские монеты, поддерживал связь с Академией наук; автор трактата «О Российских деньгах». Рукопись эта имелась на латинском и русском языках, но до сих пор не обнаружена. Этот труд не был издан Академией наук. См.: *Спасский И. Г.* Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С. 26–27.

[5] После прихода к власти Анны Ивановны Татищев получил доступ к архивам Разрядного, Дворцового приказов и Коллегии иностранных дел. По материалам этих учреждений он составил краткое описание истории государственного герба России, которое тогда же и представил в Кабинет министров. Черновик его он оставил у себя, но во время переездов потерял. Позднее по памяти изложил историю герба в гл. 45 своего труда. См.: *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 368–370.

№ 85

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 287. Подлинник.

[1] Имеется в виду Немецкая слобода в Москве, в которой жили иностранцы.

[2] См. примеч. 1 к № 75.

[3] См. № 77, где помещена эта роспись.

№ 86

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 288–288 а. Автограф.

№ 87

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 294. Подлинник.

[1] Под панегириком Татищев, очевидно, имеет в виду «Слово похвальное, сочиненное через адъюнкта В. К. Тредиаковского на день тезоименитства е. и. в. февраля 3 дня сего 1732 г.».

[2] В письме от 8 января 1733 г. Шумахер сообщил Татищеву, что «Der Reisende Cyrus» распродан, однако один из

его приятелей обещал дать экземпляр для снятия копии (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 216. Л. 268 об.).

[3] Татищев, по-видимому, имеет в виду одно из рукописных описаний монет Кунсткамеры, так как печатное издание вышло в 1745 г. (*Спасский И. Г.* Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С. 22–46).

№ 88

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 17. Л. 119. Автограф.

[1] *Смотрицкий М. Г.* Грамматика словенская. СПб., 1619; 2-е изд. 1648; 3-е изд. 1721.

[2] *Поликарпов Ф. П.* Лексикон треязычный. М., 1704.

[3] Вероятнее всего, речь идет об одном из выдающихся произведений русской литературы XVIII в.– общественно-политическом и философском трактате Татищева «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах», который он подготовил в 1733–начале 1734 г. Написал ли отзыв Феофан Прокопович, неизвестно. Но в Академию наук этот труд Татищев ни тогда, ни позже не послал. Впервые трактат был напечатан в 1887 г. Второе издание его вышло в 1979 г. с учетом всех обнаруженных списков «Разговора». См.: *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 51–132.

№ 89

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 17. Л. 118–118 об. Автограф.

[1] Речь идет, видимо, о переводе фрагментов философского труда Д. Г. Кеммериха «Academia der Wissenschaften von Dietrich Hermann Kemmerich». (Leipzig, 1717. Bd. 1–3). Этот труд имелся в библиотеке Татищева (*Пекарский П. П.* Новые известия о Татищеве. СПб., 1864. С. 62). Была переведена, как видно из заглавия, «часть третья, которая нравоучение, також естественное и народное право в себе заключает». Татищев собственноручно написал предисловие и оглавление, сделал поправки и вставки в текст перевода труда Кеммериха, который хранится в ЛОА АН СССР (Разр. II. Оп. 1. № 23). См.: *Андреев А. И.* Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. С. 15.

[2] *Doppelmayer J. G.* Historische Nachricht von den Nürnbergischen Mathematicis und Künstlern. Nürnberg, 1730.

[3] *Hubner J.* Reales Staates - Zeitungs - und Konversationslexikon. Первое издание вышло в 1704 г.

№ 90

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 918. Л. 311–311 об. Подлинник.

[1] В марте 1734 г. Татищев был назначен начальником Канцелярии Главного правления сибирских и казанских заводов, т. е. руководителем металлургической промышленности на Урале и в Сибири. Он должен был сменить В. И. Геннина. Инструкцию Татищеву от 17 марта 1734 г., которой ему следовало руководствоваться в своей деятельности, см.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6559.

№ 91

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 17. Л. 137. Подлинник.

[1] Кромер Мартин, польский историк XVI в., автор труда «De origine et rebus gestis polonorum» (Basilcae, 1555). По поручению Татищева этот труд был переведен в 1734–1737 гг. К. А. Кондратовичем. Татищев и асессор Рудаковский выправили перевод по польскому и латинскому изданиям. Рукопись перевода была передана Татищевым в Академию наук. Хранится в Рукописном отделе БАН (32.7.1).

[2] Стрыйковский Матвей, польский хронист XVI в., автор «Kronika Polska, Litewska, Zmódzka — y wszystkiey Rusi Kijowskey, Moskiewskiey...» (Królewiec, 1582). Перевод «Хроники» Стрыйковского не был выполнен Кондратовичем.

№ 92

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 50–51. Подлинник.

[1] Капитуляция – контракт, договор с иностранным специалистом, приглашенным на службу в Россию.

[2] Пробовальный мастер, пробирер, осуществлял пробы, определял количество металла в рудах, сплавах, монетах.

№ 93

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 48–49. Подлинник.

№ 94

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 52–53. Подлинник.

[1] См. № 93.

№ 95

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 54–54 об. Подлинник.

[1] См. № 90.

№ 96

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 55–55 об. Подлинник.

№ 97

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 312. Подлинник.

[1] См. № 90.

[2] 3 июня 1734 г. был опубликован сенатский указ, по которому желающие (согласно пунктам 7 и 9 инструкции Татищеву) приобрести у казны разные предприятия (жестяные, проволочные, стальные) и основать железоделательные заводы, должны явиться в Екатеринбург к Татищеву. Было объявлено, что промышленники, кроме льгот по Берг-привилегии 1719 г., получат новые. К домне будет приписано от 100 до 150 дворов государственных крестьян, а к молоту – до 30 дворов. Заводчик обязан был вносить в казну подушную подать за

крестьян, которую они будут отрабатывать, платить регулярно налог (десятину), добиваться, чтобы по прошествии урочных лет каждая домна выплавляла 35 тыс. пуд. чугуна. См.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6582.

№ 98

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 56–56 об. Подлинник.

[1] При отправлении Татищева на Урал Сенату был дан именной указ Анны Ивановны о том, чтобы по его представлениям «надлежащее решение чинить без всякого замедления». Кабинет министров запросил Сенат, как выполняются требования Татищева. Ответ был таков: на все эти требования посланы сенатские указы об их удовлетворении (о посылке с ним советника Хрущова, майоров Угримова, Миклашевского и других офицеров, доктора, аптекаря, бухгалтера, о выдаче ему на поездку такой же суммы, какая ранее была дана Геннину) (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 57–58).

[2] Салтыков.

[3] Просьба Татищева о выплате ему жалованья в полном размере, как военным, а не в половинном, как штатским, не была удовлетворена. За 1733–1734 гг. ему было выдано 2116 руб. 2 коп. и доплачено 1374 руб. 92 коп. за 1730–1732 гг., потому что в эти годы ему выплатили жалованье как статскому советнику, а он между тем еще в апреле 1730 г. был пожалован в действительные статские советники (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 58).

№ 99

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 63–63 об. Подлинник.

№ 100

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 71–72. Подлинник.

[1] «Ведомость А» в деле отсутствует.

[2] «Ве́дение В» в деле отсутствует.

№ 101

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 436. Л. 63–63 об. Отпуск с правкой Татищева.

№ 102

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 121–122. Подлинник.

[1] См. № 100.

[2] Экстракт № 1 в деле отсутствует.

[3] Экстракт № 2 в деле отсутствует.

[4] В. И. Геннин.

[5] Эта копия в деле отсутствует.

№ 103

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 119–120 об. Подлинник.

[1] См. № 102.

[2] «Табель, коликое число Екатеринбурхского ведомства при заводах, в острогах и слободах, в селах и деревнях по освидетельствованным подушным 1722 и записным ко учрежденной комиссии 1727 годов книгам имеетца мужска полу душ и что ис того числа по свидетельству 1732 году куда выбыло» (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 123–124 об.).

№ 104

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 147. Подлинник.

[1] Табель опубликована. См.: *Кривоногов В. Я.* В. Н. Татищев о табеле горных чинов // Уральский археографический ежегодник за 1973 год. Свердловск, 1975. С. 5–6.

№ 105

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 46–47. Подлинник.

[1] Имеется в виду сибирский губернатор А. Л. Плещеев.

[2] Амиант – разновидность асбеста.

[3] Во время второго пребывания на Урале и в Сибири Татищев задумал «особливо сибирскую географию сочинить, понеже об оной от истории много искать не откуду, для того, что древние оную от недознания генерально земля шведская и земля северная... именовали». Для составления древней географии Сибири Татищев использовал имевшуюся у него литературу, в частности «Летописец Тобольский», сочиненный Станкевичем, и труд Абулгази Баядур-хана «История татар». Что же касается современной ему географии Сибири, то он решил составить анкету и разослать ее через тобольскую губернскую канцелярию по городам Сибири. Кроме того, он «многим охотникам с обесчанием награждения раздал» (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 349). Эта анкета состояла из 92 кратких вопросов географического, исторического и этнографического содержания и была послана им также и в Академию наук для ее рассмотрения. В феврале 1735 г. вопросы были переведены на немецкий язык и переданы академику Л. Эйлеру. Какова была реакция Академии, неизвестно. С начала 1735 г. Татищев стал получать ответы с мест. Но они его во многом не удовлетворяли. См.: *Андреев А. И.* Труды В. Н. Татищева по географии России // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 8–10.

№ 106

ЦГАДА. Ф. 1239. Д. 35007. Л. 1–1 об. Подлинник.

№ 107

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 7–8. Отпуск. Автограф.

№ 108

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 12. Л. 162–163. Подлинник.

[1] Указ от 23 декабря 1734 г. о запрещении управителям торговать на казенных заводах и держать у себя приезжих купцов опубликован. См.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6658.

[2] Именным указом Сенату от 4 декабря 1734 г. предусматривалось изготовить

денежек и полушек на 400 тыс. руб. (дополнительно к ранее выпущенным 600 тыс. руб.), после этого приступить к чеканке мелкой монеты еще на 2 млн руб. На основании этого указа Татищеву поручалось увеличить производство меди, покупать медь у уральских заводчиков и как можно быстрее делать на казенных заводах медные кружки и отправлять их на московские монетные дворы, «но при том с крайним прилежанием смотреть, чтоб оные денежки и полушки сделаны были самою чистою и хорошею работою, чтоб от воров подделаны быть не могли» (ПСЗ-I. Т. 9. № 6654).

[3] См. № 109. Гл. 9.

[4] Экстракт о кунгурских наемщиках в деле отсутствует.

№ 109

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 173–187 об. Подлинник.

[1] См. примеч. 5 к № 25 а.

[2] Наказ не устанавливал точно размер жалованья шихтмейстерам. В проекте Горного устава, обсуждавшемся промышленниками одновременно с выработкой наказа шихтмейстеру, написано: «Жалованье на пропитание и одежды давать определенным шихтмейстерам заводчику за положенные на них труды те ж оклады, по чему они получали при казенных заводах, а которым окладов не было, тем давать по 2 рубли в месяц. А буде заводчик усмотрит ево к заводским и горным содержаниям прилежность, и за то пожелает заводчик сверх того наградить, в том он волен; да ему ж [шихтмейстеру] квартира и дрова. А ежели случится ехать для заводских и горных, того компанейщика, у которого он определен, нужд, давать ему подводы» (*Горловский М. А., Павленко Н. И.* Материалы совещания уральских промышленников 1734–1736 гг. // Исторический архив. М., 1953. Т. 9. С. 59–60). В письме же Кабинету министров, излагавшем «обстоятельства, которые за сумнением точно в „Наказе“ не написаны», Татищев предложил установить жалованье шихтмейстерам от 25 до 80 руб., исходя из количества цехов на заводе (ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 147–147 об.)

[3] Канцелярию Главного правления сибирских и казанских заводов.

[4] Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая регламента Морского. 5 апреля 1722 г. См.: ПСЗ-I. Т. 6. № 3937.

[5] Образец этой книги и последующих в деле отсутствует.

[6] Имеется в виду комиссия, созданная Татищевым для составления Заводского устава, Наказа шихтмейстеру и участия в подготовке Горного устава. В выработке последнего принимали участие промышленники или их приказчики.

[7] Указ 17 февраля 1718 г. См.: ПСЗ-I. Т. 5. № 3169.

№ 110

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 121–121 об. Отпуск. Автограф.

№ 111

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 130–132 об. Отпуск, правленный Татищевым.

№ 112

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 136. Отпуск.

№ 113

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 176. Автограф.

№ 114

ЦГАДА. Ф. 1239. Д. 35007. Л. 5. Подлинник.

№ 115

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 221–221 об. Подлинник.

[1] Речь идет о Заводском уставе, который должен был определить обязанности должностных лиц по управлению казенными заводами. Составление его предусматривалось инструкцией Татищеву от 17 марта 1734 г. См.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6559.

№ 116

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 248–250. Отпуск.

№ 117

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 258–259. Отпуск.

[1] В указе от 3 мая 1735 г. выражалось недовольство тем, что Татищев договорился с заводчиками о поставке в казну 2560 пуд. меди по 6 руб. пуд и выдал заранее две трети всей суммы. Если покупать медь по такой высокой цене, то казне последует «великий убыток». Демидов в 1734 г. продал за границу медь по 6 руб. за пуд., а на заводах ее следовало покупать гораздо дешевле. К тому же сроки поставки меди были установлены слишком поздние (сентябрь и декабрь). Императрица отказалась утвердить такую цену и приказала делать кружки из казенной меди. См.: Сб. РИО. СПб.; Юрьев, 1901. Т. 111. С. 155–156.

[2] Указ Сената от 11 января 1735 г. в ПСЗ не опубликован.

[3] «Ведомости А» в деле отсутствуют.

[4] За медь, покупаемую в казну у промышленников, в 1719 г. была установлена цена 6 руб. за пуд.

[5] Указанную копию см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 261–262 об.

[6] «Ведомость об отпущенных сей весны в караване с Уткинской и Сулемской пристаней на коломенках в Санкт-Питербурх и в Москву железе и протчих припасех, колико оных и с которого завода порознь и всего суммою отпущено» (Там же. Л. 263–264).

[7] Указанные документы в деле отсутствуют.

[8] Копия определения в деле отсутствует.

№ 118

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 280–281. Подлинник.

[1] См. № 117 и примеч. 1 к нему.

[2] «Ведомость, что по требованиям статского советника Кирилова к Оренбургской экспедиции припасов отпущено и за тем в число требованное не отпущено» см.: ЦГАДА. Ф. 271. Кн. 12. Л. 282–283 об.

[3] Ведомость «К делу денег колико людей надобно, и что в сутки сделают, применясь против проб» см.: Там же. Л. 284–285.

[4] Названные ведомости см.: Там же. Л. 286–286 об.

[5] Указанные копии (мнение Татищева «О заводе плавильном и рудах» в Башкирии и ответное представление Кирилова) см.: Там же. Л. 289–294 об.

[6] «Роспись Е» см.: Там же. Л. 295–298.

[7] «Ведомости F» см.: Там же. Л. 299–299 об.

[8] «Ведомость, сколько при всех заводах и рудниках наличных мастеровых и работных людей и протчих по званиям, которые числятся в мастерском стате, и что по новосочиняющемуся стату ж всякого звания людей быть положено и где излишние или в дополнок надобно» см.: Там же. Л. 303–307а.

[9] Ведомость о количестве ссыльных и их распределении на различных заводах см.: Там же. Л. 308–308 об.

[10] Указанные копии см.: Там же. Л. 309–311 об.

[11] Список пустынников-раскольников в деле отсутствует.

[12] Именные списки раскольников при заводах и деревнях в деле отсутствуют.

[13] См. № 117.

[14] Указанную ведомость см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 312–320.

[15] «Ведомость приписных к заводам крестьян» см.: Там же. Л. 321–404.

[16] Проект некоторых частей Заводского и Горного уставов в деле отсутствует.

№ 119

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 274–275 об. Подлинник.

[1] См. № 118.

[2] Проект восьми глав Устава в деле отсутствует.

[3] «Ведомость к делу денег колико каких машин и людей по крайней возможности употребить возможно, что ныне есть и сколько еще не достает, которое строится и людей приискивaем» см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 12. Л. 276–276 об.

[4] Улих, плавильный мастер, был прислан вместе с дворянскими юношами в Петербург. Отсюда он должен был отправиться в Саксонию для найма мастеровых людей на уральские заводы и обучения русских горному делу. В октябре 1735 г. Верховный тайный совет определил не посылать Улиха за границу и направить его обратно на Урал. См.: Сб. РИО. Т. 111. С. 446.

№ 120

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 346–347. Отпуск, правленный Татищевым.

[1] А. Ф. Хрущов.

[2] И. Рудаковский.

[3] Имеются в виду участники Второй Камчатской экспедиции И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, Л. Делиль де ла Кройер и др.

№ 121

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1102. Л. 1403–1403 об. Подлинник.

№ 122

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 349–349 об. Отпуск. Автограф.

[1] Доношение от 24 февраля 1735 г. См.: ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 105–110 об.

№ 123

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 17. Л. 168–169. Подлинник.

[1] Речь идет о промемории (отношении) Канцелярии Главного правления сибирских и казанских заводов в Академию наук от 14 августа 1735 г. о высылке в Екатеринбург маркшейдерских и чертежных инструментов, об изготовлении их в мастерских Академии или выписке из-за границы в случае отсутствия готовых. Канцелярия просила прислать 12 компасов, 6 астролябий, ватерпас с перспективами и 26 чертежных готовален. См.: Материалы для истории Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 783–784.

[2] См. примеч. 1 к № 91.

[3] Так в 30-е годы XVIII в. называли Несторов летописец. Г. Ф. Миллер в статье «О первом летописателе российском преподобном Несторе и его летописи и о продолжателях оныя» исправил ошибку. См.: Ежемесячные сочинения. 1755. Апрель. С. 275–298).

[4] Академия наук выслала Татищеву большую часть просимых изданий, и он их широко использовал в своем труде. См.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. Гл. 17. Из книг северных писателей.

[5] Татищеву, видимо, не удалось выполнить свое намерение. Рукописи трудов Матвеева и Медведева с «примечаниями и изъяснениями» Татищева в Архиве Академии наук обнаружить не удалось.

№ 124

ЦГАДА. Ф. 1239. Д. 35007. Л. 8–8 об. Подлинник.

№ 125

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 438–441. Отпуск.

№ 126

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 436–436 об. Подлинник.

[1] См. № 118.

№ 127

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 437–437 об. Подлинник.

[1] В этом указе (как и ранее в указе от 3 мая 1735 г.) отмечалось, что Татищеву надо было установить цену за медь, поставляемую заводчиками в

казну, исходя из ее себестоимости плюс 15–20% прибыли. Цену в 5 руб. 50 коп. за пуд, определенную Татищевым, императрица также считала завышенной и невыгодной для казны. См.: Сб. РИО. Т. 111. С. 303.

[2] В 1735 г. Татищев начал строительство семи заводов: двух медеплавильных – Юговского и Висимского и пяти железоделательных – Туринского, Кушвинского (Гороблагодатские заводы), Северского, Сылвинского и Сусанского. Первые были пущены в 1736 г., Сусанский – в 1737 г., остальные – в 1739 г., причем Кушвинский завод имел доменное и медеплавильное производства.

[3] Указ от 16 августа 1735 г. см.: Сб. РИО. Т. 111. С. 309–310.

№ 128

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 438–439. Подлинник.

[1] См. № 127.

№ 129

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 475–475 об. Автограф.

№ 130

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 17. Л. 172–172 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] Имеются в виду участники Второй Камчатской экспедиции.

№ 131

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 17. Л. 173–174. Подлинник.

[1] *Arndt J.* Vier Bucher vom wahrem Christentum. 1605. Русский перевод выполнен Симеоном Тодорским (Чтири книги о истинном христианстве. Б. м., 1735).

№ 132

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 458. Подлинник.

№ 133

ЦГАДА. Ф. 1239. Д. 35007. Л. 10–10 об. Автограф.

[1] Бирон.

[2] См. № 114.

[3] См. примеч. 1 к № 138 и примеч. 1 к № 142.

[4] Для сокращения расходов, связанных с отправкой медных кружков на монетные дворы в Москву, Татищев предложил чеканить денежки и полушки в Екатеринбурге. Кабинет министров согласился и определил послать на Урал мастеровых людей и одного члена Монетной конторы. См.: Сб. РИО. Т. 111. С. 469.

[5] О борьбе Татищева с расколом на Урале в 1735–1737 гг. см.: *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 67–108.

№ 134

ЛОА АН СССР. Ф. 934. Оп. 1. Д. 397. Л. 193–200/Пер. с лат. А. И. Доватура; Копия письма на лат. яз. // Там же. Ф. 1. Оп. 3. № 1. Л. 46–50; Другая копия // Там же. Разр. V. Оп. 1–Т. Д. 47.

[1] Письмо от 21 декабря 1735 г. сохранилось в латинском переводе переводчика Академии наук И. И. Ильинского.

[2] Имеется в виду Новгородская первая летопись.

[3] В представлении Сенату от 25 апреля 1734 г. Академия наук писала, что она «имеет намерение... по прикладу других народов, которые о исправлении истории отечеств своих тщание имеют» приступить к публикации «российских древних летописцев». Академия выражала надежду, что «через сей способ российская история будет приведена со временем в лучшую ясность». Однако эта попытка встретила противодействие со стороны реакционно настроенного Синода. Ответ Синода, которому было послано на заключение это представление, гласил: «Разсуждаемо было, что в Академии затевают истории печатать, в чем бумагу и прочий кошт терять будут напрасно, понеже во оных писаны лжи явственныя... отчего в народе может произойти не без соблазна» (*Пекарский П. П.* История Академии наук в Петербурге. Т. 1. С. LXVI—LXVII.). Этот ответ – свидетельство невежества и циничного обскурантизма высших иерархов церкви.

[4] Имеется в виду указ 23 марта 1714 г. о единонаследии. См.: ПСЗ-I. Т. 5. № 2789.

[5] Речь идет об указе 17 марта 1731 г. «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных поровну между детьми по Уложению 1649 г.», который фактически отменял указ о единонаследии 1714 г. См.: ПСЗ-I. Т. 8. № 5717.

[6] Критические замечания в отношении Соборного уложения 1649 г. содержатся и в других работах Татищева: Избр. труды по географии России. С. 201; История Российская. Л. 1968. Т. 7. С. 280; Избр. произведения. С. 127–128. Исследователи не всегда обращают внимание на эту критику. Не учтена она и в монографии А. Г. Манькова «Уложение 1649 г.– кодекс феодального права России» (Л., 1980). Между тем многие замечания Татищева важны для изучения и понимания этого памятника.

[7] Как видим, предложение Татищева сводилось к тому, чтобы на основе Уложения 1649 г. подготовить в известной мере свод действующего законодательства, которым могли бы руководствоваться в своей повседневной практике судебные и другие органы власти. Одновременно Татищев считал необходимым издать Судебник 1550 г., который как памятник русского права весьма полезен не только для изучения истории, но и для объяснения действующего законодательства.

[8] В Академии наук, казалось, заинтересовались соображениями Татищева. 13 июля 1736 г. Шумахер сообщил ему, что президент И. А. Корф распорядился доложить о них кабинет-министрам и ознакомить академиков

18 мая 1737 г. Шумахер подтвердил Татищеву, что Академия воспользуется его «подробными размышлениями об Уложении» (ЛОА АН СССР. Ф. 394. Оп. 1. Д. 397. Л. 209, 241). Однако это обещание не было выполнено. Замечания Татищева не были приняты во внимание ни в издании Уложения, вышедшем в 1737 г., ни в публикациях последующих лет.

№ 135

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1526. Л. 603–604. Отпуск.

[1] А. Л. Плещеев.

[2] Указ 6 января 1734 г. «О сроках торговли на Ирбитской ярмарке» в ПСЗ-I не опубликован.

[3] Татищев имеет в виду восстание башкир 1735–1737 гг.

№ 136

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1527. Л. 1–4 об. Копия.

[1] Имеется в виду русско-польская война 1654–1667 гг., которая велась с перерывами.

[2] Война России со Швецией 1656–1661 гг.

[3] Алексей Михайлович умер в 1676 г.

[4] Татищев имеет в виду обострение классовой борьбы в стране: восстание 1662 г. в Москве, Крестьянскую войну 1670–1671 гг. под предводительством С. Разина, Соловецкое восстание 1668–1676 гг., выступления стрельцов и борьбу внутри правящих кругов за власть.

[5] См. № 25а и 26.

[6] Приложение № 2 в деле отсутствует.

[7] Приложение № 3 в деле отсутствует.

№ 137

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1530. Л. 343. Отпуск. Автограф.

№ 138

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 461–461 об. Подлинник.

[1] Указ и экстракт пунктов прошения А. Демидова с резолюцией Кабинета министров от 12 декабря 1735 г. см.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6840. Демидов просил: 1) вернуть мастеров-иноземцев; 2) школы на частновладельческих заводах не создавать, потому что это влечет дополнительные расходы и сокращает применение детского труда. «А ежели такого возраста (от 6 до 12 лет.– *А. Ю.*) работных людей дети отлучены будут в школы и оттого впредь заводов размножать будет неким, также и заводчикам ревностной охоты не будет, и старых содержать будет невозможно»; 3) во время вынужденных остановок заводов и болезни мастеров и работных людей половинного жалованья им не платить; 4) шихтмейстерам на заводах не быть; дополнительной отчетной документации не вводить, так как это ведет к излишним затратам.

Все эти просьбы были удовлетворены.

[2] Копии с доношений иностранных мастеров см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 463–463 об.

[3] «Скаски» обер-штейгера и штейгера см.: Там же. Л. 464–465 об. Штейгер – горный мастер.

[4] Шмельцер – плавильщик.

[5] Представление (прошение) уральских заводчиков Анне Ивановне от 11 марта 1736 г. в связи с введением института шихтмейстеров опубликовано Н. И. Павленко. См.: Ист. арх. М.; Л., 1951. Т. 6. С. 228–231.

[6] Определение Канцелярии Главного правления сибирских и казанских заводов опубликовано. См.: Там же. С. 231–235.

[7] ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 474–476.

[8] Копии писем Демидова приказчику Степану Егорову см.: ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 470–473.

№ 139

ЛОА АН СССР. Разр. II. Оп. 1. № 206. Л. 94–97. Подлинник.

[1] В мае 1722 г. жители и казачий гарнизон западносибирского города Тара во главе с полковником И. Немчиновым отказались принести присягу преемнику Петра I, которого он, согласно указу от 5 февраля 1722 г., должен был назначить по своей воле. В этом отказе нашел отражение протест против гнета феодально-бюрократического государства, двойного обложения подушной податью старообрядцев. В подготовке выступления большую роль сыграли жители Сергиевской пустыни во главе с Сергием, выходцем из Устюга Великого, и беспоповец Иван Смирнов, основатель большого скита, находившегося неподалеку от Сергиевской пустыни. Протест был тесно связан с религиозной эсхатологической идеологией. Учение о том, что неизбежен близкий конец мира, что власть захватили слуги сатаны, а царь является антихристом, получило широкое хождение в среде старообрядцев.

В Тару был послан карательный отряд, который подавил движение. Начались аресты и розыск, который велся с большой жестокостью. По указу Сената было допрошено с пристрастием свыше 1 тыс. человек, часть из них казнены (повешены, колесованы, четвертованы, посажены на кол), другие подверглись наказанию кнутом. Многие старообрядческие центры были разгромлены. В ответ в этом районе, как и по всей Западной Сибири, начались самосожжения, приведшие к гибели тысяч людей. Основные мотивы «гарей» – отказ платить двойную подушную подать и признавать господствующую церковь. См.: *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян - старообрядцев в XVIII в. С. 34–66.

№ 140

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1530. Л. 362. Отпуск, правленный В. Н. Татищевым.

[1] См. № 139.

№ 141

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 512–512 об. Подлинник.

[1] Ведомость об отпуске железа в Петербург и Москву см.: ЦГАДА, Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 513–513 об. Согласно этой ведомости, по 1 мая 1736 г. было отпущено железа в Петербург 172 646 пуд., в Москву – 6822 пуда. С апреля 1735 г. на нужды заводов и строительство крепостей было израсходовано 24 351 пуд, в разные экспедиции и команды отпущено 5811 пуд. и продано при заводах 3738 пуд. Итого расход железа составил 213 764 пуда.

[2] В 1735 г. в Башкирии начались выступления против строительства заводов и крепостей, длившиеся несколько лет. Восстание проходило под руководством феодалов, но в борьбу была втянута и масса рядовых башкир.

[3] Имеется в виду указ от 3 мая 1735 г. См. примеч. 1 к № 117.

[4] Доношение Татищева Анне Ивановне от 8 февраля 1736 г. обнаружить не удалось.

№ 142

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 514–515. Подлинник.

[1] Указ от 15 апреля 1736 г. (ПСЗ-I. Т. 9. № 6939) был ответом на новое прошение уральского промышленника. Демидов жаловался на притеснения Татищева, который требует с его заводов на строящийся Кушвинский казенный завод много материалов, «железных и чугунных инструментов», держит его приказчиков под караулом, не разрешает брать жерновой камень с Точильной горы, необходимый для домен, заставляет увеличить производство меди на Выйском заводе, которое для него убыточно, ибо из руды выходит мало чистой меди и ее цена становится более 7 руб. пуд и т. д. От всех этих действий, писал Демидов, «заводы его приходят в разорение и остановку».

Опираясь на поддержку фаворита Анны Ивановны Бирона, получившего взятку, промышленный магнат одержал верх над Татищевым и освободился от подчинения Канцелярии Главного заводского правления. Такого же освобождения от подчинения Татищеву добились Строгановы, которые, как и Демидов, жаловались в Кабинет на его притеснения (ПСЗ-I. Т. 9. № 6938. Указ от 15 апр. 1736 г.).

Восемь лет спустя Демидов получил новую привилегию, поставившую его в исключительное положение. По указу 28 июня 1744 г. ни одно учреждение, в том числе коллегии и Сенат, не могло решать вопросы, касающиеся заводчика, без ведома императрицы Елизаветы Петровны.

№ 143

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1533. Л. 214–215. Отпуск, правленный Татищевым.

№ 144

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1533. Л. 263–275. Отпуск, правленный Татищевым.

[1] Табели в деле отсутствуют.

[2] Роспись в деле отсутствует.

№ 145

ЦГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 164–165. Подлинник.

[1] Ландкарты в деле отсутствуют.

№ 146

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 27. Л. 269. Подлинник.

[1] О труде польского историка Кромера см. примеч. 1 к № 91.

[2] О «Хронике славян» Гельмольда см. примеч. 3 к 159.

[3] Труды Кромера, Гельмольда и Геродота Татищев широко использовал в первой части «Истории Российской».

[4] Шумахер в письме от 24 января 1737 г. благодарил Татищева за присылку в Академию перевода четырех частей труда Кромера, сообщал, что перевод будет передан в Российское собрание для рассмотрения, и обещал уведомить его, «как скоро оную историю возможно будет печатать» (Материалы для истории Академии наук. СПб., 1886. Т. 3. С. 314–315).

Этот перевод не был напечатан.

№ 147

ЛОА АН СССР. Ф. 934. Оп. 1. Д. 397. Л. 215–218/Пер. с лат. яз. А. И. Доватура; Текст письма на лат. яз. // Там же. Ф. 1. Оп. 3. № 1. Л. 72–72 об.

[1] Данному письму предшествовали по меньшей мере еще семь писем Татищева Шумахеру. Об этих не сохранившихся письмах от 13 февраля, 17 апреля, 16 мая, 7 июня, 26 сентября, 14 и 19 октября 1736 г. имеются упоминания в ответах Шумахера от 13 июля, 29 сентября, 11 ноября, 5 декабря. Он сообщал Татищеву: 1) что переводчик И. И. Ильинский закончил перевод какого-то труда Татищева (вероятнее всего, речь идет о первой анкете Татищева с вопросами) и по распоряжению президента он (труд) предложен на рассмотрение Конференции Академии наук, после чего «будет уже не так трудно получить разрешение на его напечатание и распространение в государстве»; 2) соображения Татищева о новом расширенном издании Уложения 1649 г. будут доложены Академией Кабинету министров; 3) замечания Татищева на сочинение Страленберга находятся у переводчика, затем с ними будут ознакомлены члены Академии наук; 4) о смерти Феофана Прокоповича, в лице которого ученый мир понес большую утрату»; 5) об одобрении Академией деятельности Татищева по созданию школ и распространению просвещения на Урале и в Сибири, о посылке стекол разных диоптрий для очков (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 16. Л. 280–280 об., 282–282 об., 278–279 об.).

[2] В 1734–1736 гг. в ведении Татищева находилась группа геодезистов, которые вели новые геодезические съемки и описания на Урале, в Сибири и работали над составлением новых ландкарт. Кроме карт, перечисленных в данном письме, Татищевым были переданы и другие, в том числе карты и описания Кунгурской и Вятской провинций, Соликамского и Верхотурского уездов, а также ряда горных ведомств.

[3] Речь идет о труде Татищева «Общее географическое описание всея Сибири». Сочинение должно было состоять из двух частей. В первой, посвященной описанию всей Сибири, приводятся сведения о географическом положении, рельефе, климате, флоре и фауне, населении, хозяйственной и политической жизни края. Во второй предполагалось дать описание провинций, уездов, волостей и городов. Это сочинение опубликовано. См.: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. С. 36–72.

[4] Имеется в виду возможность использования Татищевым богатейших материалов Первой (1725–1730 гг.) и Второй (1733–1743 гг.) Камчатских экспедиций, всесторонне исследовавших Сибирь и Северо-Восток страны.

[5] В конце 1734 г. Татищев через Тобольскую губернскую канцелярию разослал в города и провинции Сибири анкету, состоявшую из 82 вопросов географического, исторического и этнографического содержания. Копию этой анкеты для ее напечатания он направил в Академию наук. Вопросы не были опубликованы, они были только переведены на немецкий язык и переданы профессору Л. Эйлеру. Труд Татищева не получил отзыва Академии, ему не были отправлены и просимые им материалы. Не увенчалась успехом и попытка Татищева получить материалы о Сибири непосредственно от профессоров Академии, участвовавших во Второй Камчатской экспедиции.

[6] «Сибирская история» ротмистра Станкевича стала известна Татищеву во время его первого пребывания на Урале в 1720–1723 гг. Он снял копию с этого произведения, хранившегося в Далматовом Успенском монастыре. Эта копия после смерти Татищева не сохранилась.

[7] Этот труд Татищева не сохранился, он упоминает о нем в «Предъизвесчении». См.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 84.

[8] См. примеч. 3 к № 230.

[9] «Сборник русской истории» – это «Sammlung Russischer Geschichte», к изданию которых на немецком языке с 1732 г. приступил Г. Ф. Миллер.

[10] Буксбаум Иоганн Христиан жил в России с 1724 г., состоял ботаником при Медицинской канцелярии. В 1724–1727 гг. совершил путешествие по югу России, Кавказу и Турции. К Академии наук перешли привезенные им коллекции и их описания, которые были изданы. Это издание и имеет в виду Татищев. См.: *Buxbaum J. C.* Plantarum minus cognitarum Centuriae. Petropoli, 1728–1740. T. I—V.

[11] В 1719 г. для изучения природного мира Сибири была послана экспедиция во главе с Д. Г. Мессершмидтом. В дневнике путешествия, длившегося семь лет, содержится описание собранных образцов полезных ископаемых, животных, птиц, рыб, насекомых, растений, а также сведения о сибирских народах, их образе жизни, верованиях, обрядах, ремеслах. Материалы экспедиции поступили в 1727 г. в Кунсткамеру Академии наук. В 60-х годах в ГДР было осуществлено издание дневника. См.: *Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien, 1720–1727/Hrsg. von E. Winter, N. A. Figurovskiy. B., 1962–1968. Bd. 1–4.

[12] В «Истории Российской» составителем этого труда назван монах Серапион. См.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 85.

№ 148

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 326 об. Копия.

№ 149

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 351–351 об. Отпуск.

[1] Главному межевщику И. Юдину, помимо его прямых обязанностей, было поручено также наблюдение за школами и обучением в них детей.

№ 150

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 365–392 об. Отпуск, правленный В. Н. Татищевым.

№ 151

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 392 об.–393 об. Копия.

№ 152

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 395. Отпуск. Автограф.

[1] Роспись книг, переданных Татищевым в Екатеринбургскую горную школу в связи с отъездом в Оренбург в 1737 г., опубликована. См.: *Астраханский В. С.* Каталог екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1980. Л., 1981. С. 12–36.

№ 153

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 27. Л. 274. Подлинник.

[1] Президент Академии наук И. А. Корф поздравлял Татищева с пожалованием в тайные советники и назначением главой Оренбургской комиссии, просил продолжать переписку с Академией, что будет служить «приращению наук и приведению в совершенство российской истории и географии». Корф сообщал, что передал на рассмотрение некоторым академикам рукопись «Общее географическое описание всея Сибири» и что Академия намерена «со временем также воспользоваться» «мудрыми рассуждениями» Татищева об Уложении 1649 г. (Ма-

териалы для истории Академии наук. Т. 3. С. 396–397). Шумахер 18 мая 1737 г. послал Татищеву письмо примерно такого же содержания (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 102–103).

[2] Речь идет об указе 23 мая 1737 г. Кабинет-министры поручили Татищеву рассмотреть все оставшиеся после И. К. Кирилова (бывшего начальника Оренбургской экспедиции, которого сменил Татищев) ландкарты «и, в чем явитца неисправность или недостаток через геодезистов, дополнить и исправить» (ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 143. Л. 342). В его ведение передавались все геодезисты. 5 августа того же года Кабинет обязал Татищева составить генеральную карту России (Там же. Л. 486, 497–498 об).

№ 154

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 399–399 об. Отпуск. Автограф.

№ 155

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 400 об.–402.

[1] Челобитная в деле отсутствует.

№ 156

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1536. Л. 409–409 об. Отпуск, частично написанный Татищевым.

[1] Указанные документы в деле отсутствуют.

№ 157

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1539. Л. 251–252. Отпуск. Автограф.

[1] Речь идет об указе 18 сентября 1736 г. См.: ПСЗ-I. Т. 9. № 7062.

[2] Указанная копия в деле отсутствует.

[3] Приложение в деле отсутствует.

№ 158

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 402–402 об. Подлинник.

[1] Имеется в виду указ от 23 мая 1737 г. См. примеч. 2 к № 153.

[2] Английский инженер капитан Д. Эльтон состоял на службе в Оренбургской комиссии с 1734 г. Участвовал в строительстве крепостей самарской линии и в картографических работах. Был агентом Английской торговой компании. Позднее перешел на службу к персидскому шаху Надиру и развернул активную антирусскую деятельность.

[3] Речь идет о «Предложении о сочинении истории и географии российской», состоявшем из краткого введения, где подчеркивалось большое значение истории, географии и ландкарт России, и 198 вопросов, разработанных Татищевым более глубоко и тщательно по сравнению с его же анкетой (вопросами) 1734 г. Татищев послал «Предложение» в Академию наук. «Предложение» было переведено на латинский язык и рассмотрено в Конференции Академии. Никаких поправок в текст не было внесено. Но анкета из 198 вопросов, так же как и первая, не была напечатана и разослана. Не дожидаясь решения Академии наук, Татищев направил вопросы в города Сибирской и Казанской губерний и вручил их геодезистам. В другие губернии анкета не была разослана.

«Предложение» опубликовано дважды. См.: *Попов Н. А.* Татищев и его время. С. 663–696; *Татищев В. Н.* Избр. труды по географии России. С. 77–97.

[4] Кэстли (Кассель) Д., англичанин, вел дневник или журнал в 1736 г. См.: *Матвиевский П. Е.* Дневник Джона Кэстли как исторический источник // История СССР. 1958. № 4. С. 135–145.

[5] Академия наук положительно решила все вопросы, поставленные в письме Татищева. Генеральную инструкцию было поручено составить И. Н. Делилю и Л. Эйлеру с участием профессора Морской академии в Петербурге А. Д. Фарварсона. Требуемые инструменты, если их нельзя приобрести в России, следовало выписать из Англии и Франции, а книги по архитектуре из Германии, послать в Оренбургскую комиссию доктора Рындера или другого по рекомендации лейбмедика и архитектора (президента Медицинской канцелярии) Фишера, объявить в русских и немецких газетах о том, не желает ли кто из живописцев и архитекторов служить при Оренбургской комиссии. Одновременно было определено, выполнять ли данные требования, а также те, которые поступят впредь от Татищева, самостоятельно Академии, или запрашивать каждый раз резолюции Сената. См.: Материалы для истории Академии наук. Т. 3. С. 546–548.

№ 159

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 401–401 об. Подлинник на нем. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] После смерти И. К. Кирилова (14 апреля 1737 г.) Оренбургская экспедиция была переименована в Оренбургскую комиссию и ее главой именным указом 10 мая 1737 г. назначен Татищев.

[2] См. примеч. 3 к № 158.

[3] Перевод Кондратовича «Хроники славян» немецкого хрониста XII в. Гельмольда был прислан Татищевым в Академию наук и передан в ее библиотеку.

[4] Перевод Кондратовича работы немецкого астронома Кирха под названием «Изъяснения татарской хронологии» был передан Татищевым в мае 1738 г. в Академию наук.

[5] Впоследствии Татищев изменил свое мнение. Так, в «Истории Российской» он писал: «Кирхер преизрядно хронологию татар или калмык сочинил, которые (труд Байера о хронологии скифской и сочинение Кирхера.–*А. Ю.*) я на русский перевел, но как они обе к нашей истории не касаются, для того оные в Академию императорскую отдал, которая может с другими тому подобные известия для лю-

бопытных напечатать» (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 128). Оба перевода в Архиве Академии обнаружить не удалось.

6 Имеется в виду «История происхождения татар» Абулгази Богадур-хана.

7 Отвечая по поручению Корфа на это письмо, Шумахер, в частности, писал Татищеву: «Благородные усилия вашего превосходительства, направленные на преуспевание наук, так велики, что Академия была бы весьма неблагодарна, если бы не восхваляла их по всяческим поводам перед ученым миром» (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. Д. 16. Л. 301).

№ 160

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1539. Л. 193–193 об. Подлинник.

№ 161

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 344–344 об. Подлинник.

1 Опись при письме отсутствует.

2 По этой промемории Академия наук 27 марта 1738 г. определила: 1) сообщить Татищеву, что на сей раз она согласна отнести на свой счет 50 руб., выданные им в качестве поощрения геодезисту В. Шишкову, но впредь подобные расходы покрывать не будет (ответ Татищева на это решение см. № 169); выдать К. Кондратовичу 100 руб. за переводы книг по истории, а какие книги впредь следует ему переводить, будет сообщено позднее. См.: Материалы для истории Академии наук. Т. 3. С. 668–670.

№ 162

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 394. Подлинник.

1 См. № 158.

№ 163

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 348. Подлинник.

№ 164

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 354. Подлинник.

№ 165

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 38. Л. 236–236 об. Подлинник.

1 См. примеч. 4 и 5 к № 159.

2 Речь идет о «Sammlung Russischer Geschichte». Татищев в 1737 или в начале 1738 г. составил «Примечания на вторую книгу „Собрания русских гисторий"», которые касались материалов, помещенных в этом издании. Эти «Примечания» опубликованы (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 432–436.).

3 Княгиня прислала эти сведения, и Татищев передал их Академии наук (ЛОА АН СССР. Разр. 1. Оп. 81. № 6).

4 Академия наук сообщила Татищеву, что не имеет миллеровских сборников на русском языке, а может только прислать копию путевого журнала русского посольства в Джунгарию во главе с И. Унковским. См.: Материалы... Т. 3. С. 807–808.

№ 166

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 703. Л. 337. Подлинник.

№ 167

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 703. Л. 337. Автограф.

1 Академия наук 31 августа 1738 г. определила: присланную «нарисованную птичку и штуку окаменелого дерева» и перевод на латинский язык промемории Татищева передать в собрание профессоров и, каковы будут о том разсуждения, подать мнение, копию с которого послать Татищеву. Рисунок и окаменелое дерево передать в Кунсткамеру (Материалы... Т. 3. С. 789–790).

№ 168

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 39. Л. 375.

№ 169

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 361. Подлинник.

1 См. примеч. 2 к № 161.

№ 170

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 47. Л. 212–213 об. Подлинник.

1 *Крафт Г. В.* Краткое руководство к познанию простых и сложных машин, сочиненное для употребления российского юношества/Пер. В. Ададурова. СПб., 1738.

№ 171

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 367. Подлинник.

№ 172

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 362. Подлинник.

1 И. К. Кирилов известен как государственный деятель, географ и картограф, составитель Генеральной карты и Атласа Всероссийской империи, автор замечательного статистико-экономического и географического описания России. Он проявил также большой интерес к истории. В начале 30-х годов, а возможно и ранее, он задумал подготовить труд по русской истории и для этой цели собрал разные книги и рукописи, в том числе «летописцы старые», извлеченные им из сенатского архива. В 1734 г. он был назначен главой Оренбургской экспедиции и, отправляясь в путь, забрал с собой (с разрешения Сената) все эти материалы. После его смерти в апреле 1737 г. Татищев по требованию Сената выслал взятые Кириловым из архива рукописи, а в Академию наук — «Новгородскую гисторию». См.: *Гольденберг Л. А., Троицкий С. М.* О занятиях И. К. Кирилова русской историей // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 145–157.

№ 173

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 365. Подлинник.

№ 174

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 17. Подлинник на нем. яз. Публикуе-

мый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] Имеется в виду Коллегия иностранных дел.

[2] В начале 20-х годов XVIII в. Джунгарское ханство решило перейти в русское подданство и тем самым обезопасить себя от натиска маньчжурских войск. В 1721 г. джунгарский хунтайджа Цэван Рабдан отправил в Тобольск своих послов с просьбой о принятии Джунгарии в подданство. Для окончательных переговоров Петр I направил к хунтайдже посольство во главе с И. Унковским. В связи с изменением внешнеполитической обстановки переговоры были прерваны. См.: Посольство к Зюнгарскому хун-Тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой его журнал за 1722–1724 гг. СПб., 1887; *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964. С. 341–342.

[3] Речь идет о труде Татищева «Общее географическое описание всея Сибири», начало которого (план и пять глав) было послано им в Академию наук при письме 30 декабря 1736 г.

№ 175

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 482–482 об. Подлинник.

[1] См. № 158 и примеч. 5 к нему.

[2] Речь идет о путевом журнале Унковского (см. примеч. 2 к № 174).

[3] По объявлению Академии наук в русской и немецких газетах о потребности Оренбургской комиссии в архитекторе в мае 1738 г. появились два претендента из Саксонии: Фридрих Рам и Генрих Бредал. После рассмотрения представленных ими рисунков, планов и чертежей в Комиссии о Санкт-Петербургском строении было признано, что Рам «по искусству его в науках и по рассуждению сочиненного им чертежа» годен к службе в Оренбургской комиссии архитектором с годовым окладом в 300 руб. Рам на такое жалованье не согласился, а просил установить ему 600 руб. в год. Академия наук решила запросить Татищева, может ли Рам быть принят на службу в Оренбургскую комиссию с таким жалованьем. См.: Материалы... Т. 3. С. 788–789.

№ 176

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 50–51 об. Подлинник на нем. яз., постскриптум на рус. яз. Публикуемый перевод выполнен Т. Н. Таценко.

[1] См. № 174.

№ 177

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 30. Л. 368. Подлинник.

№ 178

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 45. Л. 20–21. Подлинник.

[1] Татищев просил составить для геодезистов генеральную инструкцию, по которой они могли бы производить не только геометрические съемки, но и астрономические наблюдения. Такая инструкция была подготовлена И. Н. Делилем. Но она встретила возражения и в Академии наук и за ее пределами. Подверг ее критике и Татищев, которому она была послана на отзыв. У ученых были разные взгляды на организацию и проведение картографических работ. Делиль считал, что, не располагая правильными ландкартами (существующие имеют большие погрешности), нельзя приступить и к составлению генеральной ландкарты. Татищев в донесении Сенату от 30 апреля 1739 г., разбирая проект Делиля, высказал сомнения в возможности его осуществления. Если следовать ему, то «чрез долгое время не токмо беспогрешных, но и никаких карт иметь не будем». Он выдвинул свою программу географического описания России и улучшения картографических работ (*Татищев В. Н.* Избр. труды по географии России. С. 98–103). Проект Делиля и предложения Татищева не были осуществлены. Однако донесение Татищева, по-видимому, оказало определенное воздействие на ускорение картографических работ в стране. В 1739 г. в Академии наук был создан Географический департамент и началась практическая работа по составлению атласа, которая была закончена в 1744 г. А в 1745 г. был опубликован «Атлас Российской», состоявший из генеральной и 19 специальных карт.

[2] Имеется в виду Оренбургская комиссия.

[3] Все 10 записок сохранились (ЛОА АН СССР. Разр. II. Оп. 1. № 179 и 197).

[4] См. № 159 и примеч. 4 к нему.

[5] См. № 89 и примеч. 1 к нему.

№ 179

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 1527. Л. 169–169 об. Отпуск.

[1] См. № 25а и примеч. 6 к нему.

[2] В 1730 г. Комиссии о монетном деле, кроме главной задачи (обсуждения неотложных задач денежного обращения), было поручено также рассмотреть вопрос о судьбе казенных заводов. По предложению Татищева Комиссия высказалась за передачу заводов в руки не отдельных купцов, а компаний. Все казенные заводы были разделены на четыре группы, причем в каждую входили два железоделательных и два медеплавильных завода. Компания могла владеть лишь одной из групп заводов. Специалисты – русские и иностранные – оставались на своих местах, за заводами сохранялись приписные крестьяне. На внутреннем рынке на железо разных сортов устанавливались твердые цены, на внешнем компанейщики должны были действовать едино и продавать железо по такой цене, чтоб никому не было обидно.

Выработанные Комиссией условия существенно ограничивали права компаний в распоряжении готовой продукцией и размеры прибыли. Ком-

панейщики обязаны были ежегодно поставлять в казну 200 тыс. пуд. железа (т. е. количество, предусмотренное контрактом с английскими купцами Шифнером и Вульфом), их сумма прибыли с вложенного капитала не должна была превышать 10% и т. д.

Сенат утвердил предложения Комиссии. Однако они не встретили поддержки в среде промышленников. См.: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности в России. С. 181–182.

[3] Вопреки мнению Татищева, отстаивающего государственные интересы, лучшие казенные заводы – Гороблагодатские – в марте 1739 г. были переданы Шембергу, пользовавшемуся поддержкой Бирона. Эксплуатация этих заводов, откуп на сбыт казенного железа за границу, огромные субсидии служили источником личного обогащения Шемберга и наглядным свидетельством беззастенчивого грабежа казны. В 1742 г. Шемберг был отстранен от должности генерал - берг - директориума, а Гороблагодатские заводы возвращены в казну. См.: *Павленко Н. И.* Развитие металлургической промышленности в России. С. 131–133.

№ 180

ГБЛ ОР. Ф. 332. К. 7. № 18. Л. 1. Список 40-х годов XIX в.

[1] Письмо обнаружено и впервые опубликовано с развернутым комментарием В. И. Корецким (см.: *Корецкий В. И.* Первое письмо В. Н. Татищева о создании «Истории Российской» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 439–444). Автограф письма в ЛОА АН СССР не обнаружен.

№ 181

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 24. Автограф.

[1] В январе 1739 г. Татищев приехал в Петербург и привез с собой вторую часть «Истории Российской» с Примечаниями и, как он впоследствии писал, «многим оную показывал, требуя в тому помосчи и разсуждения, дабы мог что пополнить, а невнятное изъяснить» (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 85). Чтобы Примечания могли прочитать ученые Академии наук, в большинстве своем иностранцы, не знавшие русского языка, их надо было перевести на немецкий язык. В рукописи, содержащей немецкий перевод Примечаний, имеется и перевод «Предъизвещения» (предисловия), в котором кратко дана долетописная история России, Татищев о нем писал ранее (см. № 180).

«История Российская» вызвала в петербургском обществе разные суждения. Одни подвергли ее критике, причем объектом нападок и обвинений стал не только текст, но и сам автор. Вспоминая об этом позднее, Татищев писал: «Иному то, другому другое неправно было, что один хотел, дабы пространнее и яснее написать, то самое другой советовал сократить или совсем оставить. Да недовольно было того. Явились некоторые с тяжким порицанием, якобы я в оной православную веру и закон (как те безумцы произнесли) опровергал». Конечно, такое обвинение в те времена не могло не напугать Татищева, и он «немедленно» отвез рукопись на просмотр новгородскому архиепископу Амвросию. Продержав «Историю Российскую» более месяца, Амвросий заявил, что не находит в ней ничего противного истине. Но в то же время рекомендовал сократить некоторые места, несогласные с церковными историями и потому «стропотные для простого народа». Татищев учел эти и более поздние замечания, сделанные архиепископом после повторного прочтения рукописи. Но и на этот раз «злостные не удержали язык их от порицания». Одни порицали автора за недостаток наук, другие за порядок и склад (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 85).

Однако среди современников были и такие, кто доброжелательно высказался о труде Татищева. Любители русской старины («снискательные к гистории русской») оказали ему всемерную поддержку и помощь, снабжая разными рукописями и книгами. Это был прежде всего круг людей, группировавшихся вокруг А. П. Волынского.

№ 182

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 131. Л. 40–40 об. Автограф.

[1] Речь идет о редакции 1740 г. «Собрания древних законов», подготовленного к печати Татищевым. В него вошли обращение к читателю, Русская Правда, Судебник 1550 г. с комментариями и «Указы дополнительные к судебнику» (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 211–276).

[2] План издания источников, намеченный Татищевым, не был тогда осуществлен.

№ 183

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 2. № 130. Л. 52–52 об. Автограф.

№ 184

ЛОА АН СССР. Ф. 121. Оп. 3. № 31. Л. 41–42. Автограф.

[1] Татищев хорошо знал фонд монет Московской Руси XIV—XVI вв., представленных в лучших коллекциях того времени, принадлежавших Я. В. Брюсу, П. И. Мусину-Пушкину, А. И. Остерману, А. П. Волынскому. Со всеми этими лицами Татищев был в разные годы связан по роду своей административной деятельности и участвовал в пополнении их коллекций присылкой старинных денег. Академия наук, учитывая большие познания Татищева в истории и нумизматике, обращалась к нему за консультациями. Примером служит данное письмо. Шумахер послал ученому на просмотр подготовленное для Каталога Кунст-

камеры описание древнерусских монет. Татищев написал отзыв и одновременно высказал ряд суждений в письме. См.: *Спасский И. Г.* Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. Н. Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9.

[2] Отзыв при письме отсутствует. Обнаружить его не удалось.

[3] Платон Иванович Мусин-Пушкин.

[4] Татищев, видимо, имеет в виду «Предъизвещение» ко второй части «Истории Российской», которое представляло собой краткий очерк истории России до княжения Рюрика. «Предъизвещение», как и Примечания Татищева на вторую часть Истории Российской (от Рюрика до монголо-татарского нашествия), было переведено на немецкий язык для профессоров Академии наук, которые должны были сделать свои замечания и дополнения. На русском языке «Предъизвещение» к первой редакции второй части труда Татищева не сохранилось. Обратный перевод с немецкого языка на русский см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 53–73).

[5] Под «географией» следует, очевидно, понимать труд Татищева «Руссиа, или, как ныне зовут, Россия», написанный в 1739 г.

№ 185

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 28. Автограф.

№ 186

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 25–25 об. Подлинник.

[1] Заметка Татищева «О бородах и волосах в русских гисториях» см.: Там же. № 31. Л. 90.

№ 187

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 22. Автограф.

№ 188

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 96. Автограф.

[1] Речь идет о поощрении Академией наук научных занятий П. И. Рычкова.

[2] Имеется в виду письмо Рычкова Татищеву от 25 февраля 1741 г. (см. Прил. № 1).

[3] «Гисторию ахуна Мансура» в переводе на русский язык см.: ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 1. № 31. Л. 97–110 об.

№ 189

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 114–114 об. Автограф.

[1] Работа над составлением татаро-калмыцкого лексикона, начатая по инициативе Татищева, велась в Оренбурге при участии П. И. Рычкова, который прислал несколько тетрадей этого лексикона Татищеву. См.: *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867. С. 11.

[2] Татищев имеет в виду письма к нему Рычкова и его примечания к переводу «мухаметанского уложения». Одно из них называется «Науки, которыя на арабском языке ученым людям принадлежат» (Там же).

№ 190

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 29–29 об. Автограф.

[1] Хрущова А. А.– жена А. Ф. Хрущова, казненного в 1740 г. по делу Волынского. В 1735–1737 гг. он работал вместе с Татищевым на Урале и являлся, по существу, его первым помощником. Принадлежал к числу образованных людей, прекрасно знал французский язык, интересовался естественными (особенно физикой, математикой) и гуманитарными науками. Имел хорошую библиотеку, насчитывавшую свыше 600 книг, в основном на французском языке, которая не была конфискована, как библиотека А. П. Волынского и П. М. Еропкина, а осталась у вдовы. Татищев, хорошо знавший библиотеку Хрущова, понимал ее ценность и, опасаясь, чтобы она не разошлась по рукам, предложил Академии наук приобрести ее. Книги были куплены Академией наук, и большая их часть поступила в библиотеку Академии. См.: *Луппов С. П.* Книга в России в послепетровское время, 1725–1740. Л., 1976. С. 227–234.

№ 191

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 62. Л. 212–213. Автограф.

[1] Татищев 31 июля 1741 г. был назначен начальником Калмыцкой комиссии и послан в низовье Волги. Русское правительство поручило ему добиться прекращения междоусобной войны, вспыхнувшей среди калмыцкой феодальной знати в связи со смертью хана Дондук-Омбо, и выбрать нового наместника Калмыцкого ханства. Татищев избрал своей ставкой Селитренный городок (ныне с. Селитренное Харабалинского района Астраханской обл.), куда прибыл 22 октября и где находился до 2 декабря. Добившись примирения калмыков и избрания на определенных условиях наместником ханства Дондук-Даши, Татищев намерен был вернуться в Петербург. Однако правительство Елизаветы Петровны назначило его в декабре 1741 г. губернатором Астраханского края, сохранив за ним одновременно и руководство Калмыцкой комиссией. Дондук-Даши обязался не вступать в сношения с другими государствами, не принимать под свою власть крещеных калмыков и дать своего сына в заложники. Все эти условия означали ограничение ханской власти в пользу абсолютной монархии в России. Татищев твердо проводил этот курс и впоследствии, чем вызвал недовольство и жалобы наместника ханства. См.: Очерки истории Калмыцкой АССР: Дооктябрьский период. М., 1967. С. 194–195.

[2] См. примеч. 1 к № 190.

№ 192

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 23. Подлинник.

№ 193

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 113. Автограф.

[1] «Привилегии» Оренбургу от 7 июня 1734 г. ставили своей целью создать благоприятные условия для заселения города в первую очередь купцами и ремесленниками, как русскими, так и иноземными. Правительство намеревалось превратить Оренбург в крупный центр торговли с восточными странами. Поселенцам в Оренбурге предоставлялись различные льготы: безвозмездное пользование землей, отведенной под дворы и постройки, помощь казенным лесом, освобождение от постоя воинских команд. В течение трех лет все приезжавшие в Оренбург купцы освобождались от уплаты пошлин. См.: ПСЗ-I. Т. 9. № 6584.

[2] См. № 188.

№ 194

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 115—115 об. Автограф.

[1] Этот летописец Татищев кратко характеризует в гл. 7 своего труда. См.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 125.

№ 195

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 111—111 об. Подлинник.

[1] 13 августа 1741 г. Татищев направил в Кабинет министров донесение, в котором, в частности, писал: «Ныне же... я посылаюсь в такие места, где немало разоренных городов, також идолов и камней с подписьми находится, а о гистории не знаю, можно ли достаточное известие сыскать». Татищев просил определить к нему геодезиста и от Академии наук «живописного ученика». Такой ученик, Некрасов, был прислан в Астрахань весной 1742 г. Татищев отправил его и кондуктора инженерного корпуса А. Голохвастова на р. Куму, где находились развалины Маджар. Первому Татищев поручил зарисовать древние здания и все достойные внимания вещи «в самой их натуре», которые будут им обнаружены; второму составить чертежи Маджар и съемку местности вокруг на 5 верст (см.: *Пальмов Н. Н.* К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева // Известия Российской Академии наук. 1925. № 6/8. С. 321; Известия Академии наук СССР. 1928. № 4/7. С. 334—338). В феврале 1743 г. Татищев отправил чертежи и описание в Академию наук (см. № 200).

[2] А. И. Остерману.

№ 196

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 112—112 об. Автограф.

[1] О значении писем Татищева от 25 октября и 29 ноября 1741 г. для изучения истории Золотой орды см.: *Егоров В. Л., Юхт А. И.* В. Н. Татищев о городах Золотой орды в Нижнем Поволжье // Сов. археология. 1986. № 1. С. 232—239.

№ 197

Известия Российской Академии наук. 1925. № 6/8. С. 204—206.

[1] Обращаясь к А. И. Остерману, Татищев, конечно, не знал, что в результате дворцового переворота 25 ноября 1741 г., приведшего к власти Елизавету Петровну, канцлер был отстранен от власти, лишен всех чинов и званий, арестован, а затем приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Березов, где он и умер.

[2] О каком «прожекте» П. И. Рычкова идет речь, установить не удалось.

[3] Этого мнения Татищева в деле нет.

[4] О заслугах Татищева в развитии металлургической промышленности и стабилизации денежного обращения в стране см.: *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева... Гл. 1, III; *Он же.* В. Н. Татищев и экономическое развитие России в первой половине XVIII века // История СССР. 1986. № 3. С. 82—98.

[5] Татищев имеет в виду прекращение междоусобной борьбы в Калмыкии в 1741 г. См. примеч. 1 к № 191.

[6] Положение дел в Астраханской губ. охарактеризовано Татищевым в доношении Сенату от 28 мая 1742 г. и в письмах от 27 февраля 1742 г. и 21 января 1743 г. кабинет-секретарю И. А. Черкасову. См.: Письма В. Н. Татищева 1742—1745 гг. С. 288—291.

[7] См. № 198.

[8] Позднее Татищев представил императрице Елизавете Петровне доклад об улучшении положения юртовских татар (см. № 203).

№ 198

Известия Российской Академии наук. 1925. № 6/8. С. 211—216.

№ 199

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 165. Автограф.

[1] Речь идет о племяннике Елизаветы Петровны Карле-Фридрихе Ульрихе, сыне Анны Петровны, выданной Петром I замуж за герцога Голштейн-Готторпского (Северная Германия). Он был привезен в Петербург из Голштинии в феврале 1742 г. В ноябре того же года после принятия православия получил имя Петра Федоровича и был объявлен наследником престола.

№ 200

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 485—485 об. Подлинник.

[1] Переписка Татищева с Шумахером с лета 1742 по март 1744 г. прервалась в связи с отстранением последнего от занимаемой им должности в Академии наук.

[2] См. примеч. 1 к № 195.

[3] Академия наук отказала в этой просьбе Татищеву за неимением лишних переводчиков.

№ 201

ЦГАДА. Ф. 248. Кн. 8126. Л. 261. Копия.

№ 202

Архив ЛОИИ. Колл. 115. № 1179. Л. 10–16 об. Копия.

[1] Торговля России с Западной Европой в первой половине XVIII в. велась на основании протекционистских таможенных тарифов 1724 и 1731 гг., которые устанавливали дифференцированные пошлины на отдельные товары экспорта и импорта. В то же время в торговле с восточными странами, которая в основном в это время велась через Астрахань, придерживались ранее существовавшей практики одинакового обложения всех товаров сравнительно небольшой 5-процентной пошлиной от цены товара (кроме того, существовали специальные сборы, составлявшие 2–3%). Такая практика способствовала расширению русско-восточной торговли и привлечению к ней восточных купцов. Однако в середине XVIII в. система одинакового обложения всех товаров в экспортной и импортной торговле пришла в столкновение с общим характером экономической политики, проводимой правительством, и не стимулировала установления активного баланса в торговле России с восточными странами. Так, в 30–40-х годах XVIII в. привоз из Закавказья и Ирана более чем вдвое превышал отпуск товаров. Отсюда возникла необходимость пересмотра таможенной политики на восточных границах и составления для Астрахани нового таможенного тарифа. Публикуемое «Рассуждение» Татищева и представляет собой первую попытку составления такого тарифа.

[2] Северная война 1700–1721 гг.

[3] Имеется в виду таможенный тариф 1724 г.

[4] Татищев находился в Швеции с декабря 1724 по апрель 1726 г.

[5] Петр I скончался 28 января 1725 г.

[6] Проект тарифа для Астрахани, разработанный Татищевым с участием представителей купечества, не был принят. Формально он был отвергнут на том основании, что в нем не приводился перечень всех товаров экспорта и импорта и не содержались подробные сведения о цене и качестве товаров. Фактически же проект был отклонен, потому что правительство в это время не разделяло мнения Татищева о свободной торговле всеми товарами без исключения. Однако идеи Татищева нашли отражение в новом проекте тарифа, составленном в 1757 г., и в практике правительства, касающейся торговли с Востоком через Астрахань. В частности, указом 23 мая 1754 г. был разрешен беспошлинный ввоз шелка-сырца в Россию из Закавказья и Ирана (см.: ПСЗ-I. Т. 14. 10240). Но на путь отмены ограничений в экспорте товаров из России в восточные страны, на чем настаивал Татищев, правительство вступило лишь в конце XVIII в., по-прежнему сохранив запрет на вывоз оружия и военного снаряжения в восточные страны.

№ 203

АВПР. Ф. 119. Оп. 1. 1743 г. № 5. Л. 617–619. Копия.

[1] Речь идет об одном из крупных городских восстаний начала XVIII в. против растущего феодально-крепостнического гнета государства. См.: *Голикова Н. Б.* Астраханское восстание 1705–1706 гг. М., 1975.

[2] В 1728–1729 гг. в Астраханском крае свирепствовала чума, от которой умерло много жителей.

[3] Индийская колония в Астрахани, возникшая в середине XVII в. и насчитывавшая в отдельные периоды 100 человек и более, существовала почти два столетия. Ее население состояло в основном из купцов, занимавшихся торговлей и ростовщичеством. Особенно велика была посредническая роль индийского купечества в русско-иранской торговле. В то же время ростовщические операции индийских купцов, особенно в XVIII в., приобрели широкий размах, они были самыми крупными заимодавцами в Астрахани. См.: *Юхт А. И.* Индийская колония в Астрахани // Вопр. истории. 1957. № 3. С. 135–143; *Он же.* Русско-восточная торговля в XVII–XVIII веках и участие в ней индийского купечества // История СССР. 1978. № 6.

[4] О закабалении юртовских татар ростовщиками см.: *Голикова Н. Б.* Ростовщичество в России начала XVIII в. и его некоторые особенности // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970.

[5] См. примеч. 1 к № 191.

[6] Соборное Уложение 1649 г.

[7] Астраханские посадские люди просили императрицу выплатить им хотя бы часть суммы, которую потратили жители Астрахани на наем 1100 подвод для отвоза персидского посольства до русско-иранской границы. Елизавета Петровна разрешила выплатить им из казны 3 тыс. руб. сверх того, что положено по плакату, «ибо лутче некоторую сумму казенных денег издержать, нежели таким безмерным отягощением дать причину к побегу как русским, так и татарам и протчим иноземцам» (ЦГАДА. Ф. 11. Д. 629. Л. 7–7 об.)

[8] Роспись опубликована. См.: *Попов Н. А.* В. Н. Татищев и его время. С. 647–648.

№ 204

Известия Российской Академии наук. 1925. № 6/8. С. 208.

[1] Татищев был отстранен от управления Оренбургской комиссией в начале 1739 г.

№ 205

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 62, ч. 1. Л. 315–315 об. Подлинник.

№ 206

ЦГАДА. Ф. 11. Д. 629. Л. 33–35 об. Подлинник.

[1] Татищев сообщил о возможности покупки золота и серебра в Астрахани и за рубежом (на деньги, вырученные от продажи казенной муки) для Кабинета императрицы в письмах И. А. Черкасову от 21 января и 6 декабря 1743 г. (Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг. С. 291, 293–294).

[2] Татищев был энергичным сторонником развития активных торговых связей России с Казахстаном и Средней Азией. В связи с отсутствием безопасности на торговых путях в Хиву и Бухару Сенат указом от 4 марта 1743 г. запретил отпуск туда караванов из Астрахани. Попытка астраханского губернатора Татищева добиться отмены запретительного указа успеха не имела. Тогда он 3 января 1744 г. обратился к И. А. Черкасову с просьбой получить от императрицы разрешение «на возобновление бухарского торгу, от которого немалая государству польза бывала» (Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг. С. 296; см. также: *Юхт А. И.* В. Н. Татищев и экономическое развитие России... С. 91–92).

[3] Имеется в виду инструкция астраханскому губернатору А. П. Волынскому от 15 июля 1720 г. В ней выходцам из восточных стран разрешалось в Астрахани «жить и торговыми промыслами промышлять... с платежем обыкновенных пошлин». Губернатор должен был «к тому их приласкивать, дабы на то смотря и другие иностранные купцы охотно приезжали», а также следить за тем, чтобы «им в торгах ни от кого никакой обиды не было» (ПСЗ-I. Т. 6. № 3622. П. 75).

[4] Доношение Татищева Сенату от 19 ноября 1743 г. опубликовано. См.: Русско-индийские отношения в XVIII в.: Сб. документов. М., 1965. С. 200–202.

[5] Василий Владимирович Долгоруков.

[6] Сухананд Дермульев, крупный индийский купец, поселившийся в Астрахани в начале 20-х годов и хорошо знавший условия русско-восточной торговли. Умел говорить и писать по-русски.

[7] Основные положения тарифа были изложены Татищевым в его «Рассуждении» от 29 октября 1743 г. (см. № 202 и примеч. 6 к нему).

[8] Имеется в виду война Швеции против России в 1741–1743 гг.

[9] Трубецкой.

[10] Татищев намекает на недоброжелательное отношение к нему князя В. В. Долгорукова, который, как и другие его родственники, входившие в состав Верховного тайного совета, подвергся гонению при Анне Ивановне. Фельдмаршал не мог простить Василию Никитичу его активного участия в борьбе против верховников в 1730 г. После воцарения Елизаветы Петровны в ноябре 1741 г. князь был возвращен в столицу из ссылки, назначен президентом Военной коллегии и сенатором.

[11] Татищев неоднократно писал о намерении Петра I осуществить межевание земель и географическое описание России. К этим работам царь собирался привлечь Василия Никитича. Сам Татищев придавал большое значение генеральному межеванию. К этому вопросу он возвращался в течение всей жизни. После смерти Петра не раз ставил его перед правительством, выражая свое согласие стать во главе этого дела. Он изучал, как организовано в европейских странах межевание земель и составление ландкарт, готовил наказ для межевщиков, собирал необходимые материалы и книги. Однако предложение Татищева не было осуществлено. Как известно, попытки начать межевание предпринимались в 50–60-х годах XVIII в., но проведено оно было в последней трети XVIII в. См. № 16, 46, 237; см. также: *Юхт А. И.* В. Н. Татищев и экономическое развитие России... С. 94–95.

№ 207

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 492–493 об. Автограф.

[1] Бесконтрольная деятельность Шумахера, фактически управлявшего Академией наук, вызвала жалобы и резкие протесты. 30 сентября 1742 г. была создана следственная комиссия для расследования его злоупотреблений. Расследование затянулось до конца следующего года. Заручившись поддержкой влиятельных лиц при дворе, Шумахер добился оправдания. В конце 1743 г. последовал указ, чтобы ему «быть у дел в Академии попрежнему» (История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 154–156).

[2] См. примеч. 1 к № 200.

[3] Речь идет о пребывании русских войск в прикаспийских областях, присоединенных к России в результате Персидского похода Петра I, и возвращенных Ирану в середине 30-х годов XVIII в.

№ 208

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 5–6. Автограф.

[1] О покупке Татищевым алмаза для императрицы и о посылке его фавориту А. Г. Разумовскому см.: Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг. С. 292–293, 296.

[2] Под «опасными обстоятельствами» Татищев имеет в виду угрозу нападения Надир-шаха на пограничные районы России.

[3] «Его светлость» – принц Гессен-Гомбургский, начальник Канцелярии главной артиллерии и фортификации.

№ 209

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 7. Автограф.

[1] В последние годы правления шаха Надира (он был убит в результате дворцового заговора в июне 1747 г.) в различных районах Ирана и подвластных ему территориях происходили антишахские восстания и выступления.

№ 210

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 8–9. Подлинник.

№ 211

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 12. Подлинник.

№ 212

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 16–17. Подлинник.

№ 213

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 18–19. Автограф.

№ 214

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 507. Подлинник.

№ 215

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 84. Л. 15. Подлинник.

№ 216

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 512–512 об. Дубликат.

[1] Речь идет о пятитомном иллюстрированном издании, содержащем описание растений, изученных и зарисованных ботаником, академиком И. Х. Буксбаумом. См.: примеч. 10 к № 147.

[2] Татищев просил раскрасить акварелью все иллюстрации к сочинению Буксбаума.

№ 217

ЦГАДА. Ф. 11. Д. 629. Л. 36–37 об. Подлинник.

[1] В 1745 г. в Астрахани было две шелковые мануфактуры, на каждой из них имелось по 16 станов. Одна принадлежала армянскому купцу О. Избелеву, другая – компании армянских купцов.

[2] Петербургский армянский купец Лука Ширванов и его пасынки московские армянские купцы Макаровы (Хастатовы) получили в 1742 г. привилегию «на заведение в Астрахани и при Кизляре шелководства, сеяние сорочинского пшена и хлопчатой бумаги, и на устроение фабрики для делания шелковых, полушелковых и бумажных парчей» (ПСЗ-I. Т. 11. № 8563).

№ 218

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 513. Автограф.

[1] См. № 216.

№ 219

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 517–518. Автограф.

[1] И. Д. Шумахер извещал Татищева, что коробочка со старинными монетами и четыре карниола (сердолика), посланные им 5 апреля 1745 г., получены и переданы в Кунсткамеру. В ответ было решено послать Татищеву только что вышедший «Атлас Российской» (СПб., 1745), поскольку Академия наук из «сообщенных им ландкарт немалую пользу получила». Шумахер просил его прислать замечания на атлас и сообщал, что цветные иллюстрации к «Буксбаумовой книге» еще не напечатаны (Материалы для истории Академии наук. СПб., 1895. Т. 7. С. 414).

[2] Татищев имеет в виду «Предъизвещение» к первой редакции «Истории Российской», которое было переведено в 1739 г. на немецкий язык, где имеется параграф 39 «О географии руской» (*Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 99–101).

[3] Эти материалы Татищева в Архиве Академии наук обнаружить не удалось.

[4] См. № 216 и примеч. 1 и 2 к нему.

№ 220

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 62, ч. 1. Л. 416–416 об. Автограф.

№ 221

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 131–132. Подлинник.

[1] «Лексикон» составлен до буквы К (включая слово «ключник»). Первое издание его вышло в 1793 г. в типографии Горного училища – «Лексикон гисторической, географической и гражданской, сочиненной господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым» (СПб., 1793. Ч. 1–3). Второе – без малого 200 лет спустя (см.: Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской // Татищев В. Н. Избр. произведения. Л., 1979. С. 153–327). В лексиконе нашли отражение исторические представления Татищева, получившие свое дальнейшее развитие в «Истории Российской». «Лексикон» содержит сведения по истории и географии, экономике (промышленности, торговле, денежному обращению, монетному делу и др.) и политике, сословном строе России.

[2] Речь идет о первой редакции второй части «Истории Российской», которая была написана Татищевым на древнем наречии, т. е. на языке русских летописей.

№ 222

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 62, ч. 1. Л. 420. Подлинник.

[1] Сода была получена из местных трав, которых здесь «великое множество», писал Татищев Черкасову 20 июля 1745 г. Сода была приготовлена под его наблюдением согласно описанию, «как в Гишпании делается». Но, по мнению Татищева, «здешняя против гишпанской не будет, потому что оная имеет в себе купорос». Он просил выписать мастера из испанского города Аликанте (Валенсия), «где наилутчую соду делают» (Письма В. Н. Татищева 1742–1745 гг. С. 323–324).

[2] Сода, присланная из Астрахани, была испытана на заводах при изготовлении стекол, зеркал, разной посуды и получила высокую оценку мастеров. По их свидетельству, она «явилась добротою против заморской соды». Было решено отказаться от импорта заморской соды и использовать астраханскую (*Юхт А. И.* В. Н. Татищев и экономическое развитие России... С. 88).

№ 223

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 520–521. Подлинник.

[1] См. примеч. 1 к № 182.
[2] См. примеч. 4 к № 251.
[3] См. примеч. 3 к № 230.
[4] Шумахер 20 февраля 1746 г. отдал распоряжение об изготовлении копий для Татищева с посланных им рукописей, а подлинные (присланные Татищевым) хранить в библиотеке Академии наук (Материалы... Т. 8. С. 37).
[5] Татищев прислал в Академию наук список с «Книги Большому Чертежу» с примечаниями и «росписью алфабетической» при письме от 26 июня 1745 г. (см. № 219). «Книга Большому Чертежу»/Подготовлена к печати и издана К. Н. Сербиной (М.; Л., 1950).
[6] Об этой летописи см.: *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском» – летописный источник В. Н. Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. Т. 5. С. 251–285.
[7] См. примеч. 1 к № 221.

№ 224

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 133–134. Подлинник.

[1] См. примеч. 1 к № 219.

№ 225

ЦГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 62, ч. 1. Л. 405 а. Подлинник.

№ 226

ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1051. Л. 25–28 об. Подлинник.

[1] Русские войска заняли Астрахань 2 июля 1554 г.
[2] Иван IV.
[3] Имеется в виду совместный поход турецких и крымских войск на Астрахань в 1569 г., закончившийся их полным поражением.

№ 227

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 533. Автограф.

[1] Обстоятельное описание торжественных порядков... коронования имп. Елисавет Петровны... 25 апреля 1742 года. СПб., 1744. Издание вышло также одновременно на латинском, немецком и французском языках.
[2] См. примеч. 1 и 2 к № 216.

№ 228

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 175–175 об. Автограф.

[1] См. примеч. 1 к № 181.
[2] Имеется в виду вторая редакция второй части «Истории Российской».

№ 229

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 536–537. Автограф.

[1] Президентом Академии наук К. Г. Разумовский был назначен в мае 1746 г.
[2] Имеется в виду речь К. Г. Разумовского на заседании Конференции Академии наук 11 июня 1746 г.
[3] «Напомнение на присланное расписание высоких и нижних государственных и земских правительств» (*Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. С. 198–206). Татищев имеет в виду свой труд, посланный в Сенат в 1743 г.

№ 230

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 538–539 об. Подлинник.

[1] Имеется в виду «Предложение о сочинении истории и географии российской» Татищева, которое состояло из 198 вопросов и было разослано по губерниям. Частично сохранились ответы на эти вопросы, присланные из разных уездов. «Предложение» опубликовано (*Татищев В. Н.* Избр. труды по географии России. С. 77–97).
[2] См. № 229.
[3] Родословная история о татарах/Соч. Абулгази-Баядур-хана с примечаниями о нынешнем состоянии Азии и с ландкартами; Пер с фр. в Академии наук Василий Тредиаковский. СПб., 1768. Т. 1/2. Перевод с татарского языка труда Абулгази был осуществлен в начале XX в. (Родословное древо тюрков/Соч. Абулгази; Пер. и предисл. Г. С. Саблукова. Казань, 1914).
[4] Многочисленные примечания Татищева на «Родословную историю о татарах» позднее были присланы им в Академию, но до нас дошло всего два листка (Архив ЛОИИ. № 274).
[5] По указу 1745 г. Татищев был сослан в свое имение с. Болдино Дмитровского уезда Московской губ. (ныне Солнечногорский район Московской обл.), где с апреля 1746 г. и вплоть до своей смерти в июле 1750 г. жил безвыездно и фактически находился под домашним арестом. В доме Татищева на его содержании жили офицер и сенатский курьер, которые следили, чтобы он не покинул Болдино.

№ 231

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 541–542. Подлинник.

[1] См. № 230.
[2] Речь идет о сочинении Абулгази Баядур-хана.
[3] Атлас Российской, состоящий из 19 специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою великия сея империи... СПб., 1745.
[4] При письме Татищева были приложены карты Большой и Малой Кабарды, Казанской губернии, Каспийского моря, две – Гурьева городка и протокам, «План Каспийского моря залива Астрабат до Балхона». Все эти карты были переданы в Географический департамент Академии наук. Сделанные с этих карт копии были отосланы Татищеву (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Кн. 20. Л. 543).

№ 232

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 20. Л. 540–540 об. Автограф.

[1] Имеется в виду упоминавшийся выше труд Ф. И. Страленберга. Татищев читал и перечитывал книгу Стрален-

берга, в 1732 и 1736 гг. написал примечания к ней. Особенно обширны примечания 1736 г., предваренные вступлением, в котором дана высокая оценка книге, но в то же время отмечено наличие в ней «некоторых погрешностей» (см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 405). Примечания опубликованы (Там же. С. 397–431). Впоследствии он более критически оценивал труд Страленберга (см. № 237).

[2] См. № 231.

[3] Шумахер 16 октября 1746 г. писал Татищеву: 1) президент К. Г. Разумовский в осторожной форме высказался за публикацию трудов ученого по истории и географии («о напечатании русской истории и географии такие учинить желает учреждения, что всеконечно желаемое намерение скоро исполнится»; 2) Татищевский лексикон «достоин того, чтобы его продолжать», так как «лексикон и ландкарты всегда надлежат поправлению и только через частые труды в совершенство приведены быть могут»; 3) что высылает стекла для очков с разным фокусом (Материалы... Т. 8. С. 270–271).

№ 233

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 20–21. Копия.

[1] Копия письма Шумахера см.: ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 33. Л. 155–156. Оно было ответом на несохранившееся письмо Татищева от 28 января 1747 г. Автор сообщал об академических изданиях, готовившихся к выходу в свет, просил Татищева дать сведения о Золотой орде и о вещах, обнаруживаемых в сибирских могилах. С этим письмом Татищеву была послана История Геродота, выписанная из Лейпцига.

[2] *Татищев В. Н.* Избранные произведения. С. 290.

[3] Nomen proprium – имя собственное (лат.).

[4] *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. Примеч. 616 (с. 265) и 645 (с. 270).

№ 234

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 190–191. Автограф.

[1] См. примеч. 1 к № 233.

[2] См. примеч. 5 к № 230.

[3] К. Г. Разумовский, родной брат фаворита императрицы Алексея Григорьевича, пытался добиться разрешения на поездку Татищева в Москву, но безуспешно. Форма отказа была, видимо, резкой, поскольку второй раз ходатайствовать за Татищева президент не решился.

№ 235

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 199–200. Автограф.

[1] Езоповы басни с нравоучением и примечаниями Рожера Летранжа, вновь изданные и на российский язык переведенные в С.-Петербурге Академии наук секретарем Сергеем Волчковым. СПб., 1747.

[2] Апофегмата, т. е. кратких витиеватых и нравоучительных речей, книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы и разговоры различных древних философов. 3-е изд. СПб., 1745.

[3] Аббата Беллегарда совершенное воспитание детей, содержащее правила о благопристойном поведении молодых знатного рода и шляхетского достоинства людей, с приобщенными нравоучительными рассуждениями/ Пер. с фр. Сергеем Волчковым. СПб., 1747.

[4] Сергей Саввич Волчков (1707–1773), переводчик более двух десятков книг, изданных Академией наук в 40–60-е годы XVIII в. Образование получил в Германии, затем учился в Академии наук, хорошо владел французским и немецким языками. См.: *Штранге М. М.* Демократическая интеллигенция России в XVIII в. М., 1965. С. 71–72, 219.

[5] Имеются в виду басни «Огонь и восковой болван» и «Пчельная матка и змея», составленные Антиохом Кантемиром в подражание Эзопу. См.: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы. СПб., 1867. Т. 1. С. 326–328.

[6] *Sturms Leonard Christoph.* Kriegs baukunst. 2. Ausg. Nürnberg, 1702. 1719.

[7] *Крафт Г. В.* Краткое руководство к теоретической геометрии. СПб., 1748.

[8] См. № 1–16 и примеч. 2 к № 2.

[9] См. № 237 и примеч. 3 к нему.

№ 236

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 194–195 об. Автограф.

[1] См. № 235.

[2] Несколько по-иному этот разговор с Л. Л. Блюментростом и ответ Петра I изложены в произведении Татищева «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищах». См.: *Татищев В. Н.* Избранные произведения. С. 105.

№ 237

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 202–203. Копия.

[1] Упоминаемые словари имелись в библиотеке Татищева (см.: *Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 61–62): Hubners Staat- und Zeitung Lexicon. Leipzig, 1717; Natur-Kunst-Berg-Gewerck und Handlung Lexicon. Leipzig, 1722; *Bayle P.* Dictionnaire Historique et critique. P., 1695. Vol. 1–4. Татищев пользовался словарем Бэйля в немецком переводе (Baylens historisches Wörterbuch. 4. Theil); *La Martinière.* Le Grand Dictionnaire gèographique et critique. La Haye, 1726–1739. T. I–X; *Buddeus F.* Allgemeine historische Lexicon. Leipzig, 1709. Bd. 1–4.

[2] См. примеч. 1 к № 221.

[3] *Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 11. Тетради Татищева с его работами по геометрии см.: ЛОА АН СССР. Ф. II. Оп. 1. № 211. Л. 8–135 об.

[4] Портрет Тамерлана («Великого Тамерлана рисованная пером персона») был передан в библиотеку Академии наук. Вместе с портретом Татищев прислал: 1) «Описание о браке государя царя и великого князя Михаила Федоровича»; 2) «Стралембергова описания 12 глав» и 3) «Предъявление (предложение) о монете и мере, как монету и меру разделять, неполное». Это перевод со шведского сочинения, изданного в Стокгольме в 1719 г. (ЛОА АН СССР. Разр. II. Оп. 1. № 211. Л. 6–7). Все это тоже было передано в библиотеку Академии наук (Материалы... Т. 8. С. 562).

№ 238

ЛОА АН СССР, Ф 1. Оп. 3. № 34. Л. 257–258. Автограф.

[1] Во время пожара 30 октября 1747 г. сгорел дом и все имущество В. К. Тредиаковского. Елизавета Петровна по представлению президента Академии наук приказала выдать пострадавшему 2 тыс. руб.

[2] «Рассуждение о буквах кириловских» публикуется (№ 139).

[3] Die Wohleingerichtete Buchdruckerey. Nürnberg, 1733.

[4] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 102–106, 93–97.

[5] Тредиаковский, видимо, спрашивал у Татищева разрешение на упоминание его имени в своем сочинении.

№ 239

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 182–183. Автограф.

[1] Имеется в виду газета «Санкт-Петербургские ведомости», издававшаяся Академией наук.

[2] См. № 139.

№ 240

ЛОА АН СССР. Оп. 3. № 34. Л. 234–235. Автограф.

[1] Татищев намекает на свой домашний арест и запрет покидать Болдино, что не позволяло ему пользоваться ни своей, ни другими библиотеками в Москве и государственным архивом (см. № 230).

[2] Копии «книжки разстояниям знатных в России мест» имеются в отделе рукописей Библиотеки Академии наук. Черновик, видимо, был возвращен Татищеву.

[3] К. Г. Разумовский (см. № 241).

[4] Вероятно, имеется в виду Михаил Илларионович Воронцов, с которым Татищев переписывался (см. № 248).

[5] Об этом описании Оренбурга см.: *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867. С. 28.

№ 241

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 34. Л. 259–260. Подлинник.

[1] См. № 240.

[2] Татищев прислал в Академию наук список с «Книги Большому Чертежу» с примечаниями и «росписью алфабетической» при письме от 26 июня 1745 г.

[3] См. № 230 и примеч. 1 к № 240.

[4] См. примеч. 2 к № 240.

[5] Выписку обнаружить не удалось.

[6] Выписки из перечисленных Татищевым архивов упоминаются в описи книг и рукописей, оставшихся после его смерти (*Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 59). Все они, как и другие рукописи и книги Татищева, не сохранились.

№ 242

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 82. Л. 19–19 об. Подлинник.

[1] Шумахер 5 октября 1748 г. сообщал Татищеву, что Тредиаковский обещал через него прислать Василию Никитичу свое сочинение «Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи» (СПб., 1748) и татищевское рассуждение о буквах кириловских. Татищев получил эту книгу.

№ 243

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 108–108 об. Автограф.

[1] Письмо Шумахера от 4 января 1748 г. не сохранилось.

[2] Имеются в виду трагедия А. Сумарокова «Хорев» и ода М. В. Ломоносова, начинающаяся словами: «Царей и царств земных отрада...»

[3] См. примеч. 2 к № 240.

[4] Пожар в Академии наук произошел 5 ноября 1747 г.

№ 244

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 110–110 об. Автограф.

[1] См. примеч. 2 к № 240.

[2] А. К. Нартов.

[3] О необходимости уточнения границ («пределов») губерний Татищев не раз писал в 30–40-х годах XVIII в. См.: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. С. 138–142, 198–209.

№ 245

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 17. Копия.

№ 246

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 17. об.–19 об. Копия.

[1] Письма Татищева к Шумахеру, в которых шла речь об «изтолковании в календаре затменей солнца и луны» и о заведении «вольных типографий» в России, не обнаружены.

[2] См.: С. 337 наст. изд.

[3] Похождение Телемаха, сына Улиссова... СПб., 1747. Т. 1–2.

[4] Упоминаемая Татищевым книга была переведена А. Волковым (Новое Киронаставление, или Путешествия Кировы... М., 1765. Ч. 1–2).

[5] См. № 244.

№ 247

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 20–20 об. Копия.

[1] Письмо Шумахера от 22 февраля 1748 г. является ответом на письма Татищева от 24 декабря 1747 г., 14 и 26 января 1748 г. Он сообщал о ско-

ром переезде Библиотеки Академии наук и Кунсткамеры в дом Демидовых; о передаче Тредиаковскому замечаний Татищева, об издании азбук, о посылке «Телемака» (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 36. Л. 125–126 об.).

№ 248

Архив ЛОИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 546. Л. 504–504 об. Автограф.

[1] Петр I.

[2] См. № 25а, 26.

[3] Представление Татищева о торговле России с Испанией обнаружить не удалось.

[4] См. № 16.

[5] Материалы по истории Башкирии. М., 1949. Т. 3. С. 481–483.

[6] Записки и представления Татищева о денежном обращении и монетном деле опубликованы. См.: Ист. зап. М., 1978. Т. 101. С. 313–325, 331–337; Памятники денежного обращения XVIII–XIX вв.: Нумизматический сб. М., 1980. Ч. 7. С. 147–151, 152–154.

[7] Записка Татищева о расходах на просвещение и науку см.: ЦГАДА. Ф. 17. № 54. Л. 1. Она опубликована, см.: *Татищев В. Н.* Разговор о пользе наук и училищ. М., 1887. Приложение. С. 161–162.

[8] Деятельность и взгляды Татищева на развитие металлургической промышленности на Урале и в Сибири отражены в его донесениях, представлениях и письмах 1734–1739 гг. Они опубликованы в настоящем сборнике.

[9] Упоминаемые в пунктах 4–7 представления Татищева обнаружить не удалось.

[10] Татищев имеет в виду свое донесение в Коммерц-коллегию от 19 октября 1743 г. (см.: Прил. № 3), а не 1742 г., как он ошибочно пишет, и проект таможенного тарифа для астраханского порта (№ 202). Ценные сведения о состоянии русско-восточной торговли и соображения Татищева о ее развитии содержатся в его письмах 1742–1745 гг. кабинет-секретарю И. А. Черкасову и Елизавете Петровне. См.: Ист. зап. М., 1979. Т. 104. С. 282–337.

[11] Вопрос «о построении и населении по Волге к Астрахани городов» Татищев рассматривает и в докладе императрице от 31 ноября 1743 г. (см. № 203).

[12] Речь идет о русско-шведской войне 1741–1743 гг.

[13] Рассуждение Татищева о второй ревизии см.: *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 361–391.

[14] Представление о купечестве и ремеслах Татищева см.: Там же. С. 392–401.

№ 249

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 121. Л. 31. Автограф.

[1] Упоминаемое письмо обнаружить не удалось.

[2] Канцелярия Академии наук в благодарность за присланные «подземности» послала Татищеву в дар «Риторику» М. В. Ломоносова и сочинения древнеримского историка Корнелия Непота.

[3] Письмо Татищева к А. К. Нартову обнаружить не удалось.

[4] Жена сына Татищева, Евграфа Васильевича.

[5] За 1748 г. сохранились не все письма Татищева Шумахеру. Из писем последнего можно установить, что Татищев обращался к нему еще во второй половине сентября и в середине декабря 1748 г. Шумахер 5 октября писал Татищеву: «Я желаю от души, чтобы бог послал вам здоровья и силы, чтобы все, что внесено вами в русскую историю и географию, можно было привести в такой порядок, какой необходим для напечатания. Я уверен, что как в России, так и за границей это будет принято как большая услуга». И далее он сообщал: 1) Кондратович перевел отдельные выдержки из разных книг, которые приложены к данному письму; 2) Тредиаковский обещал вернуть Татищеву «Разговор об орфографии»; 3) Кондратович по просьбе Татищева переведет для него также те места из книг шведских авторов, где содержатся сведения о русской истории (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 36. Л. 127–128).

Из декабрьского письма известно, что Татищев прислал в Академию главы первой части «Истории Российской», посвященной сведениям о России у Геродота, Страбона и Плиния, с просьбой проверить правильность переводов. Проверку было поручено провести В. К. Тредиаковскому (Материалы... СПб., 1897. Т. 9. С. 619). По-видимому, он просил Шумахера поговорить с М. В. Ломоносовым, чтобы тот написал посвящение к первой части «Истории Российской». Ломоносов согласился и подготовил текст и письмо Татищеву, которые через Шумахера были посланы ему. Шумахер 30 января 1749 г. писал Татищеву: «Я не хотел задерживать прилагаемое при сем письмо г. Ломоносова, сейчас мне переданное для отсылки, чтобы ваше превосходительство могли убедиться в нетерпеливом желании нашем видеть появление в свет на пользу общества вашего превосходного труда» (*Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л. 1957. Т. 10. С. 461–464, 803–804).

№ 250

ЛОА АН СССР. Разр. V. Оп. 1 – Т. № 47. Л. 16–17 об. Копия.

[1] В томе I «Комментариев» в 1728 г. напечатан труд Байера «De Scythiae situ qualis fuit sub aetatem Herodoti» и в конце его приложена карта под названием «Scythia vetus qualis fuit Herodoti aetate cum vicinis populis».

[2] «Предъизвещение» к «Атласу Российскому» 1745 г. было составлено астрономом Х. Н. Винсгеймом.

[3] Карту восточного берега Каспийского моря, составленную капитаном Эльтоном в 1743 г., Татищев вместе с дру-

гими картами послал в Академию наук в октябре 1746 г.

[4] Речь идет о мангышлакских туркменах, просивших о принятии их в российское подданство.

№ 251

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 37. Л. 308–309. Копия.

[1] Речь идет о первой главе «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера (М.; Л., 1937). Об этом сочинении см. вводную статью А. И. Андреева «Труды Г. Ф. Миллера о Сибири».

[2] О «гистории, сочиненной монахом Иосифом о разорении российском» Татищев писал Шумахеру в июле 1745 г. (см. № 223 и примеч. 6 к нему).

[3] Опись этих книг см.: *Пекарский П. П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 56–60.

[4] «Скифская история» А. Лызлова была написана в 1692 г. и издавалась дважды (СПб., 1776; М., 1787). О ней см.: *Чистякова Е. В.* Скифская история А. И. Лызлова и вопросы востоковедения: Очерки по истории русского востоковедения. М., 1963. Т. 6. С. 3–88.

[5] *Роллен.* Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассириянах, о вавилонянах, о мидянах, о персах, о македонянах и о греках/Пер. с фр. В. К. Тредиаковского. СПб., 1749. Т. 1.

№ 252

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 819. Л. 121. Автограф.

[1] Замечания Татищева на гл. 1 «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 437–440. Они были переданы в июле 1749 г. Миллеру, который написал на них ответ (ЛОА АН СССР. Ф. 21. Оп. 5. № 11. Л. 1–20). Замечания Татищева на перевод книги Роллена обнаружить не удалось.

№ 253

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 819. Л. 122–122 об. Автограф.

[1] Имеется в виду «История Российская», над завершением которой усиленно трудился Татищев.

[2] О переводах К. А. Кондратовичем трудов Байера, опубликованных в 1–10-м томах «Комментариев» Академии наук, см.: *Пекарский П. П.* История Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 195–196.

[3] Президент Академии наук К. Г. Разумовский приказал послать Татищеву в дар 10 томов «Комментариев» бесплатно.

[4] «Истории Российской».

[5] Теплов в ответ на неоднократные просьбы Татищева обещал в скором времени найти писцов. Далее он писал (письмо не датировано): «Ежели у вашего превосходительства что ни есть приведено к такому концу, что оное и напечатать можно, то я бы думал не худо прислать к его сиятельству (К. Г. Разумовскому.– *А. Ю.*) или для переписки, или к вашему превосходительству пришлю писца на время, дабы в ваших глазах переписано набело быть могло и ваше превосходительство исправлять еще при нем могли бы сами». Шумахер, в свою очередь, не один раз выражал пожелание о скорейшем окончании Татищевым его «Истории Российской». См.: *Андреев А. И.* Переписка В. Н. Татищева за 1746–1750 гг. // Ист. арх. М.; Л., Т. 6. С. 309.

№ 254

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 1–1 об. Автограф.

[1] П. И. Рычков (1712–1777), русский ученый, географ, экономист, историк Оренбургского края. В 1734 г. был назначен бухгалтером Оренбургской экспедиции и работал под руководством И. К. Кирилова, а затем В. Н. Татищева. Они оказали на него большое влияние и поощряли его интерес к научным занятиям. После отъезда Татищева из Самары он продолжал поддерживать регулярную переписку с Рычковым, которая частично опубликована (*Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. С. 8–28). К Татищеву Петр Иванович питал глубокое уважение, высоко ценил его научные познания, посылал ему на просмотр все свои труды и всегда считался с его мнением. И при жизни, и после смерти Татищева Рычков неизменно называл его своим отцом и благодетелем. В 1759 г. Рычков был избран первым членом-корреспондентом Академии наук.

[2] См. гл. 18 «Истории Российской» (Т. 1. С. 232–242). Она называется «Остатки скиф, турки и татары».

[3] В своем труде Татищев говорит о содействии Рычкова в написании гл. 18 (Там же. С. 234, 240).

[4] «Птолемеевы или Пеутингеровы карты» издавались неоднократно на многих европейских языках.

[5] По-видимому, имеется в виду Платон Малиновский.

[6] См.: Прил. № 1, 2.

[7] Менинский Франц, автор арабо-персидско-турецкого словаря, который впервые был издан в 1680–1687 гг. в трех частях.

№ 255

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 3–4. Автограф.

[1] Рычков просил Татищева походатайствовать о получении им чина коллежского советника.

[2] Евграфу Васильевичу.

№ 256

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 5. Автограф.

№ 257

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 7–7 об. Автограф.

[1] См. примеч. 4 к № 250.

[2] Татищев ходатайствовал перед президентом Академии наук К. Г. Разумов-

ским о поощрении научных занятий Рычкова и об избрании его «почетным членом», т. е. членом-корреспондентом Академии наук (см. № 254).

№ 258

ЛОА АН СССР. Ф. 3. Оп. 1. № 135. Л. 165. Автограф.

[1] Татищев тратил на покупку книг большие по тому времени деньги. Так, он прислал бухгалтеру Академии наук Прейсеру 250 руб., которые были израсходованы. Сверх этой суммы для него было куплено книг на 62 руб. Кроме того, для него выписывали книги из-за границы, за которые он платил отдельно (Материалы... Т. 10. СПб., 1900. С. 62–63).

№ 259

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 9. Автограф.

[1] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 79–92.

№ 260

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 5. Л. 11–12. Автограф.

[1] Ахун Махмуд Абдрахманов, мусульманское духовное лицо. Татищев слово «ахун» переводит как «епископ магометанский».

№ 261

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 13–14 об. Автограф.

[1] Речь идет о труде П. И. Рычкова «Краткое известие о татарах...». Из библиотеки Татищева рукопись этого труда поступила в сентябре 1750 г. в Академию наук (РО БАН. 32. 5. 17). Список его имеется в ЛОА АН СССР Разр. II. Оп. 1. № 126). «Краткое известие» не напечатано.

[2] Замечания Татищева «Напомнение на присланное описание народов, что в описании географическом наблюдать нуждно», приложенные к письму, опубликованы. См.: *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России. С. 229–233.

[3] Имеется в виду труд П. И. Рычкова «Известие о начале и состоянии Оренбургской комиссии» (ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 7). Он опубликован в журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» (1759. № 1–8, 10–11).

[4] По-видимому, Г. Н. Теплов.

[5] См. № 257.

[6] «Книгу Большому Чертежу» Татищев ошибочно относит ко времени Ивана Грозного. Между тем это памятник 1627 г.

№ 262

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 18–18 об. Автограф.

[1] Трубецкой.

[2] См. примеч. 1 к № 261.

№ 263

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 94–95 об. Копия.

[1] Татищев ошибочно называет И. Д. Шумахера Лаврентием Лаврентиевичем, так звали первого президента Академии наук Блюментроста.

[2] В 1749 г. Штрубе де Пирмонту, преподававшему право в Академическом университете, было поручено составить «Краткое руководство по российским правам». Он обратился к Шумахеру с просьбой указать, в какой летописи содержится Русская Правда. Не зная, что Новгородская первая летопись, в составе которой находится Русская Правда, была передана Татищевым еще в 1737 г. в Академическую библиотеку, Шумахер 6 ноября 1749 г. послал запрос Татищеву. Прервав свои занятия над «Историей Российской», Татищев подготовил Русскую Правду, которая интересовала Штрубе, а заодно и заново переработал текст и примечания к Судебнику 1550 г., составив таким образом новую редакцию свода законов, назвав его «Собрание законов древних русских». В феврале 1750 г. этот свод был передан Штрубе де Пирмонту.

[3] Приложенные к письму «изъяснения» в деле отсутствуют.

[4] По-видимому, речь идет о грамоте XVI в., подобной наказу белозерским губным старостам и целовальникам от 12 марта 1571 г. (ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 281).

[5] Вероятно, имеется в виду грамота 17 марта 1571 г. о сборе пошлин на Торговой стороне в Новгороде (Там же. № 282).

[6] См. примеч. 3.

№ 264

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 20–21. Автограф.

[1] См. примеч. 3 к № 230.

[2] См. примеч. 1 к № 232.

[3] Этот труд П. И. Рычкова впоследствии был опубликован (Ежемесячные сочинения. 1755. Февраль, апрель) под заглавием «Переписка между двумя приятелями о коммерции».

[4] Имеется в виду широко известный в Западной Европе труд Жака Савари де Брюлона «Лексикон о коммерции». Он был переведен с французского языка секретарем Академии наук С. Волчковым и издан в сокращенном виде (см.: Экстракт Савариева лексикона о коммерции... СПб., 1747). Татищев неправильно указывает год издания «Лексикона».

№ 265

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 22. Автограф.

[1] См. № 264.

[2] И. И. Неплюев.

[3] См. примеч. 3 к № 230.

[4] См. примеч. 4 к № 251.

№ 266

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 96–97. Копия.

[1] В письме от 8 февраля 1750 г. Шумахер сообщал, что передал присланные Татищевым главы «Истории Российской» профессорам для рассмотрения, но ответ от них еще не поступил; пе-

реслал Б. Г. Юсупову книги для Татищева: 1) La Sainte Bible, par Osterwald; 2) Introduction a l'histoire gènèrale et politique par Puffendorf 3) La géographie universelle par Hubner; 4) Abrégé des mathématiques; 5) две диссертации; передал президенту указатель монастырей и церквей и новый список древних русских законов, присланные Татищевым, которые Штрубе де Пирмонт собирался перевести на французский язык; в случае получения из Сената каких-либо материалов по истории и географии перешлет их Татищеву. Шумахер просил не называть его Лаврентием Лаврентиевичем (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 38. Л. 212—212 об.).

2 Судебник 1550 г. с дополнительными указами и примечаниями Татищева (редакция начала 1750 г.) см.: *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 287—375.

3 Имеется в виду Академический список Новгородской первой летописи младшего извода, который Татищев передал в Академию наук в 1737 г. Он издан. См.: Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М.; Л., 1950.

4 См. примеч. 3 и 4 к № 230.

5 См. примеч. 4 к № 251.

6 *Миллер Г. Ф.* Описание Сибирского царства. СПб., 1750.

№ 267

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л.24—25 об. Автограф.

1 «Истории Российской».

2 Эти письма Татищева обнаружить не удалось.

3 См. примеч. 2 к № 257.

4 Неплюеву.

№ 268

ЛОА АН СССР. Ф. 141. Оп. 1. № 5. Л. 26—27. Автограф.

1 См. примеч. 3 к № 264.

2 «Истории Российской».

3 См. № 267.

4 Бейль Пьер, издатель словаря. См. примеч. 1 к № 237. В библиотеке Татищева этот словарь имелся в немецком переводе.

5 «Синопсис, или Краткое собрание от разных летописцев...» (М., 1674) был издан по инициативе и под редакцией Иннокентия Гизеля, архимандрита Киево-Печерской лавры.

№ 269

ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. РО. Собрание автографов.

1 К письму была приложена тетрадь, состоящая из 24 листов, в которой содержатся две записки Татищева: 1) «Напомнение на присланное расписание высоких и нижних, государственных и земских правительств» (л. 1—7); здесь же имеется два приложения: «Роспись правительств российских» (л. 8—13 об.) и «Роспись земских правлений российских...» (л. 14—16 об.); 2) «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» (л. 18—24). Обе записки напечатаны без приложений М. П. Погодиным (см.: Утро: Лит. сб. СПб., 1859). Новое издание первой записки, см.: *Татищев В. Н.* Избр. труды по географии России. С. 198—209; второй записки: *Татищев В. Н.* Избр. произведения. С. 146—152.

№ 270

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 79—79 об. Подлинник.

1 Шумахер в ответе от 9 апреля 1750 г. перечисляет еще три письма Татищева: от 20, 22 и 28 марта, которые, видимо, не сохранились. Шумахер писал, что по поводу Рычкова следует обратиться к президенту Академии наук через Г. Н. Теплова, который постоянно находится при президенте; посылает Татищеву вышедшие труды: Миллера «Описание Сибирского царства» и Кураса «Сокращенная универсальная история»; поддерживает предложение Татищева об издании путешествий Паула Венета, Плано Карпини и других, а также византийских писателей о северных народах, но считает, что для этого потребуются время и опытные переводчики; сообщает, что вопрос об издании ответов на татищевские анкеты 1735 и 1737 гг. может решить только Сенат; предлагает эти материалы передать в Академию наук. Они поступили туда уже после смерти Татищева (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 38. Л. 215).

2 Письма Рычкова к Шумахеру на немецком и русском языках от 5 мая 1750 г. см.: Там же. № 39. Л. 76; № 44. Л. 77—78.

3 См. № 267.

4 Татищев имеет в виду письмо Рычкова к нему от 5 мая 1750 г. (см. прил. № 4).

5 Это письмо обнаружить не удалось.

6 Из приложения к последнему письму Шумахера к Татищеву от 3 июля 1750 г. (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3) видно, что он отправил к этому времени в Академию наук из первой части «Истории Российской» семь глав (1, 2, 44, 46—49). Они были возвращены автору.

7 Татищев имеет в виду диссертацию Миллера «Происхождение народа и имени российского» (СПб., 1749. На лат. яз.), которая была написана с ошибочных позиций норманнской теории, отрицавшей значительную давность появления славян на территории Восточной Европы и зарождение у них государства независимо от норманнского завоевания. Диссертация вызвала резкую критику М. В. Ломоносова и других и по решению специальной академической комиссии была уничтожена.

8 Речь идет о книге немецкого философа Христиана Вольфа «Philosophia moralis sive Ethica» (Halle, 1732).

9 В ответном письме от 3 июня 1750 г. Шумахер сообщал, что вопрос о Рычкове пока еще не решен президентом,

что возвращает Татищеву главы его «Истории Российской» и «Летописец российский», посылает ряд книг ему, в том числе «Описание Сибирского царства» Миллера, «Историю Александра Великого» Квинта Курция (в русском переводе эта книга называлась «Книга Квинта Курция о делах содеянных Александра царя Македонского» и выдержала пять изданий – 1709–1724 гг.), а также стекла к очкам (ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 38. Л. 217–219).

№ 271

ЦГАДА. Ф. 199. № 546. Л. 5. Копия.

[1] Конректор Апич, по словам П. И. Рычкова, «находился в Москве при школе новой лютеранской кирки» (*Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. С. 23).

[2] На свое сочинение о коммерции (см. примеч. 3 к № 264) Рычков получил замечания Татищева (№ 264) и Апича и каждого из них ознакомил с ними. Апич в рассуждении, видимо, касался замечаний Татищева. Оно было переслано последнему Рычковым. Ответ Татищева Апичу обнаружить не удалось.

№ 272

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Д. 93–93 об. Автограф.

[1] Письмо Татищева Шумахеру от 10 июня обнаружить не удалось.

[2] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1.

[3] Вторая часть составила т. 2 и 3 (М.; Л., 1963–1964) «Истории Российской» В. Н. Татищева.

[4] «Описание Кашкарской провинции» обнаружить не удалось.

[5] См. № 254 и примеч. 4 к нему.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ

№ 1

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 93–94. Копия.

[1] Письмо Татищева не сохранилось.

[2] У. Дергам, английский писатель 1657 (1660)–1735 (1738). Его сочинения по теологии и астрологии были переведены на немецкий язык в первой половине XVIII в.

[3] Письмо Рычкова не сохранилось.

[4] Князь В. А. Урусов заменил в 1739 г. Татищева на посту руководителя Оренбургской комиссии.

[5] М. А. Белосельский. В 1736 г. за распространение слухов о сестре императрицы Екатерине Ивановне и Бироне был сослан в Оренбург. При Елизавете Петровне возвращен в Петербург.

[6] П. И. Рычков добивался, чтобы ему пожаловали чин коллежского асессора.

[7] И. К. Кирилов скончался 14 апреля 1737 г.

[8] О ком идет речь, установить не удалось.

[9] О ком идет речь, установить не удалось.

№ 2

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 31. Л. 86–86 об., 92. Копия.

[1] Письмо Татищева не сохранилось.

[2] См. примеч. 4 к Прил. № 1.

[3] Черкасский.

[4] *Поликарпов Федор*. Лексикон треязычный, сиречь речений словенских, елино-греческих и латинских сокровище. М., 1704.

[5] Под «мокронизмами» Рычков имел в виду греческие выражения в словаре Поликарпова, которые считал несвойственными русскому языку.

[6] См. примеч. 1 к № 260.

[7] При письме Рычкова приложены следующие «статейки» 1) «Науки, которые на арабском языке ученым людям принадлежат» (далее перечислены их названия); 2) отрывок из мусульманского уложения, гл. 12 «О татебных и воровских делах»; третья имеет заголовок, в котором говорится, что ахун Махмуд Абдрахманов по просьбе Рычкова «перевел с арабского на татарский язык сию малую книжицу о бывших в прешедших летах царях, ханах и салтанах, наипаче того ради, что в нашем государстве арабского языка не многие искусны, и дабы всенародно татарскому языку оная книжка известно быть могла, которая состоит в трех токмо главах, еже учинено в Оренбурге» в 1740 г. С татарского на русский язык была переведена в феврале 1741 г. в татаро-калмыцкой школе, учрежденной при Оренбургской комиссии. См.: *Пекарский П. П.* Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. СПб., 1867. С. 13.

№ 3

Архив ЛОИИ. Коллекция 115. № 1179. Л. 1–9 об. Копия.

[1] Указ 20 сентября 1723 г. См.: ПСЗ-I. Т. 7. № 4304.

[2] В Астрахани в начале XVIII в. основную массу гарнизона составляли конные и пешие стрельцы. После подавления восстания 1705–1706 гг., в котором стрельцы принимали самое активное участие, стрелецкие полки были выведены из города и направлены в действующую армию.

[3] См. примеч. 2 к № 203.

[4] По Генеральной табели I ревизии, число посадских людей в Астрахани определялось в 877 душ м. п. (Ист. арх. 1959. № 3).

[5] В первой половине XVII в. в Астрахани – крупнейшем центре торговли России с Востоком – возникли Армянская, Индийская, Бухарская, Гилянская, Агрыжанская колонии, населенные выходцами из Закавказья и Ирана, Средней Азии, Индии и других восточных стран. Жители этих общин занимались торговлей и ремеслом, особенно велика была их роль в русско-восточной торговле. Основателями и первыми поселенцами Агрыжанской слободы, которая в документах именуется Агрыжанским двором, были перешедшие в российское подданство индийцы, женившиеся на местных татарских женщинах. Впоследствии здесь жили и побочные семьи индийских купцов, а иногда и сами индийцы. В 40-х годах XVIII в. в Армянской колонии было 776 душ м. п., в Бухарской слободе – 469, в Гилянской – 178 и в Агрыжанской 109 душ м. п., из которых 53 «индейской природы» (*Юхт А. И.* Индийская колония в Астрахани // Вопр. истории 1957. № 3. С. 137–138; *Голикова Н. Б.* Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982. Гл. 5, 6).

[6] Татищев в донесении Сенату от мая 1742 г. предлагал построить на Волге пять городков.

[7] Договор с Армянской компанией был заключен не в 1666, а 31 мая 1667 г.

См.: ПСЗ-I. Т. 1. № 409.

[8] Таможенный устав 1648 г.

[9] Петр I.

[10] Указ 22 мая 1716 г. «О торговании армянам на точном основании трактата» см.: ПСЗ-I. Т. 5. № 3022.

[11] Речь идет об указе 6 июня не 1718, а 1719 г. См.: ПСЗ-I. Т. 5. № 3385.

[12] См. примеч. 1 к Прил. № 3.

[13] Имеется в виду Персидский поход Петра I в 1722—1723 гг.

[14] Морской торговый регламент и устав были приняты не в 1723, а 31 января 1724 г. (ПСЗ-I. Т. 7. № 4451).

[15] Морской пошлинный регламент или устав 31 марта 1731 г. См.: ПСЗ-I. Т. 8. № 5733.

[16] Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. См.: ПСЗ-I. Т. 1. № 408.

[17] Указ 6 июня 1719 г. «Об уничтожении привилегий, данных Армянской компании, с предоставлением армянам производства торговли на одинаковых правах с прочими иноземцами» см.: ПСЗ-I. Т. 5. № 3385.

[18] Указ 26 июля 1720 г. см.: ПСЗ-I. Т. 6. № 3618.

[19] После 20-х годов, характеризовавшихся резко враждебным отношением Англии к России в связи с ее успехами в Северной войне, присоединением Прибалтики и укреплением военно-морского могущества, наступила пора улучшения англо-русских отношений. Были восстановлены дипломатические и дружественные отношения, чему способствовало изменение международной обстановки и расстановки политических сил на Европейском континенте. Между Россией и Англией 2 декабря 1734 г. был заключен договор о дружбе и взаимной коммерции и навигации, согласно которому английским купцам разрешалась транзитная торговля через Россию с Ираном и подвластными ему территориями в Закавказье с уплатой 3%-ной пошлины талерами. А так как талер в таможне оценивался в 50 коп., а рыночный курс его в 40-х годах составлял 125 коп, то фактически англичане платили пошлину свыше 7% (ПСЗ-I. Т. 9. № 6652; *Некрасов Г. А.* Роль России в европейской международной политике 1725—1739 гг. М., 1976. С. 206—209).

[20] Татищев имеет в виду большое значение англо-русского договора 1734 г., который укреплял внешнеполитические позиции России в Европе и на Балтике, в частности лишал Швецию и Данию надежды на помощь со стороны Англии в случае войны с Россией. Дружественные отношения с Англией и Австрией были важны для России ввиду предстоящей войны с Турцией (1735—1739 гг.), которую поддерживала Франция.

[21] О проекте таможенного тарифа для астраханского порта и подготовке его см. № 202 и примеч. 1 и 6 к нему.

№ 4

ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 80—83 об. Подлинник.

[1] См. № 267.

[2] См. примеч. 3 к № 264.

[3] Копии в деле отсутствуют.

[4] См. примеч. 1 к № 250.

[5] Имеется в виду «История Швеции», написанная немецким юристом и историком С. Пуфендорфом.

[6] Речь идет о сочинении, характеризующем политическую историю Европы.

[7] Этих копий при письме нет.

[8] Этой росписи при письме нет.

[9] Письма Рычкова Шумахеру от 5 мая 1750 г. на немецком и русском языках см.: ЛОА АН СССР. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 76—78.

[10] Неплюев.

СПИСОК ИЗДАНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ВОШЕДШИЕ В СБОРНИК

Горный журнал. 1828. Кн. 2. С. 111–114–№ 35, 42; Кн. 3. С. 141–144–№ 43.

Записки Русского географического общества. 1863. Кн. 3. С. 114–124, 124–128–№ 49, 54.

Известия Российской Академии наук. 1925. № 6/8. С. 204–206, 211–216, 208–№ 197, 198, 204.

Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 166–178–№ 144; 1951. Т. 6. С. 210–240, 249–298–№ 109, 228–239, 241–253, 258, 262, 263, 269–272; М., 1951. Т. 7. С. 403–410–№ 206, 217.

История и историки: Историографический ежегодник, 1971. М., 1973. С. 325–330–№ 25а; То же, 1973. М., 1975. С. 313–319–№ 52.

Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1885. Т. 1–№ 909, 918, 925; 1886. Т. 2–№ 31, 70, 108, 121, 161, 234; 1886. Т. 3–№ 275, 467, 551, 552, 564, 565, 589, 649, 710, 735, 736, 750, 820, 821, 917, 929, 930; 1887. Т. 4–№ 2, 45, 65, 117, 898; 1889. Т. 5–№ 479; 1895. Т. 7–№ 68, 424, 451, 516, 573; 1895. Т. 8–№ 106, 267, 308, 318, 319; 1897. Т. 9–№ 494; 1900. Т. 10–№ 55, 56, 58, 61, 75, 81–84, 146, 153, 158, 159, 161–173, 175, 177, 178, 180, 191, 200, 207, 216, 218, 223, 227, 229–232, 249, 258.

Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 8–10, 11, 17–22–№ 16, 46, 31–33, 39, 44.

Попов Н. А. В. Н. Татищев и его время. М., 1861. Приложения. С. 607–609, 640–647, 649–655–№ 51, 203, 261.

Хрестоматия по истории русского языка. М., 1948. Ч. 2, вып. 2. С. 86–92–№ 139.

НАЗВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ААИМ – Архив Артиллерийского исторического музея
Ф. 2 – Канцелярия Главной артиллерии и фортификации

АВПР – Архив внешней политики России МИД СССР
Ф. 119 – Калмыцкие дела
Ф. 96 – Сношения России со Швецией

Архив ЛОИИ – Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР
К. 115 – Коллекция рукописных книг

ГААО – Государственный архив Астраханской области
Ф. 394 – Астраханская губернская канцелярия

ГАСО – Государственный архив Свердловской области
Ф. 24 – Уральское горное управление
Ф. 129 – Н. К. Чупин

ГБЛ – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей
Ф. 332 – Ф. В. Чижов

ГИМ ОПИ – Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников
Ф. 334 – П. Я. Дашков

ЛОА – Ленинградское отделение Архива АН СССР

Ф. 1 – Конференция Академии наук
Оп. 3 – Ученая корреспонденция Академии наук
Ф. 3 – Канцелярия и Комиссия Академии наук
Ф. 121 – И. Д. Шумахер
Ф. 141 – П. И. Рычков
Ф. 934 – А. И. Андреев

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов в Москве
Ф. 9 – Кабинет Петра I
Ф. 11 – Переписка разных лиц
Ф. 14 – Придворное ведомство
Ф. 16 – Внутреннее управление
Ф. 19 – Финансы
Ф. 248 – Сенат
Ф. 271 – Берг-коллегия
Ф. 1239 – Дворцовый архив
Ф. 1451 – Именные указы Петра I Сенату и другим учреждениям

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Е.и.в. – его (ее) императорское величество
Е.в. – его (ее) величество
Кн. – книга
Л. – лист
Об. – оборот
Оп. – опись
Прим. – примечание
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
П. – пункт
Ф. – фонд

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

* Принятые сокращения: АН – Академия наук, бар.– барон, вел. кн.– великая княгиня, великий князь, ген.– генерал, гос.– государственный, гр.– граф, графиня, др.-греч.– древнегреческий, др.-рим.– древнеримский, ин.– иностранный, имп.– император, императрица, кн.– княгиня, князь, л.-гв.– лейб-гвардия, през.– президент, проф.– профессор, рос.– российский, рус.– русский, сов.– советский, соч.– сочинение, ун-т – университет, франц.– французский, церк.– церковный, швед.– шведский, юж.– южный.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

* Принятые сокращения: г.— город, губ.— губерния, д.— деревня, з-д — завод, зал.— залив, кр.— крепость, м-рь — монастырь, оз.— озеро, о-в — остров, обл.— область, пров.— провинция, р.— река, с.— село, сл.— слобода, у.— уезд.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ И ПРИЛОЖЕНИЙ

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ

ТАТИЩЕВ

ЗАПИСКИ. ПИСЬМА

1717—1750 гг.

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства Е. Д. Евдокимова
Художественный редактор М. Л. Храмцов
Технический редактор А. П. Гусева
Корректоры Л. И. Воронина, Н. П. Гаврикова,
Р. В. Молоканова

ИБ № 38206

Сдано в набор 13.06.89
Подписано к печати 13.11.89
А-04030. Формат 70×108 1/16
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 27,5. Усл. кр. отт. 40,07. Уч.-изд. л. 42,7.
Тираж 3500 экз. Тип. зак. 3264
Цена 5 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6